К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ВИКТОР СЕРГЕЙ
РАССОХИНЫ

ТАНКИ в крови

БРОНЕТАНКОВАЯ МОЩЬ СССР 20-30-40 ГОДОВ XX ВЕКА

Русский Рено

Т-18

Т-27

Герб и Боевое знамя СССР

Т-26 (1933)

Т-26 (1936)

БТ-5

БТ-7

БТ-7М

Т-37А

Т-38

Т-28

Т-35

Т-40

Т-60

Т-70

Знак Танковой Гвардии РККА

Т-34-76

Т-34-85

КВ-1

КВ-1С

КВ-2

КВ-85

ИС-1

ИС-2

ОТ-34-85

САМОХОДНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ КРАСНОЙ АРМИИ

СУ-76

СУ-85

СУ-100

СУ-122

СУ-152

ИСУ-122

ИСУ-152

Парад 1945 г.

ТАНКИ АНГЛИИ И США, ПОСТУПАВШИЕ В СССР ПО ЛЕНД-ЛИЗУ

Матильда

Валентайн

Черчилль

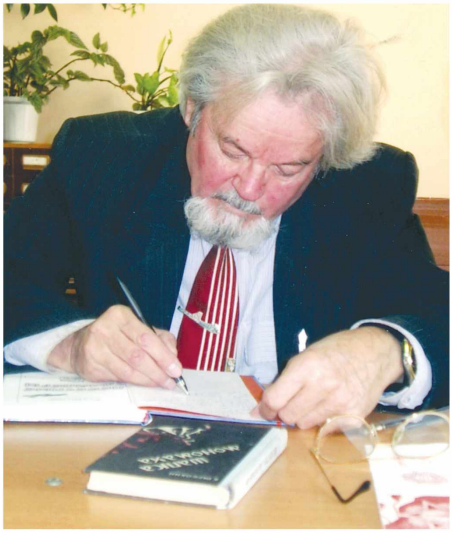
М3а1 Стюарт

М3 Ли

М4а2 Шерман

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НАРОДОВ
СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ
НАД ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ «ОСИ» –
ИТАЛИИ, ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ

75 ПОБЕДА!
1945–2020



ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ РАССОХИН
И СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ РАССОХИН

ВЫРАЖАЮТ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОДДЕРЖКУ ИЗДАНИЯ КНИГИ В ГОД 75-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:

СОЮЗУ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ,
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ,
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ СОЮЗУ ПИСАТЕЛЕЙ,
СОЮЗУ ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ,
МЕДИАХОЛДИНГУ «ИСТОКИ»,
КОЛЛЕКТИВУ АО «АГРОФИРМА МЦЕНСКАЯ»

К 63.3(2)622
Р24

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН

ТАНКИ В КРОВИ

А 305444

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАРТУШ»
Г. ОРЁЛ
2020 ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 355.4
ББК 63.3(2)622–35
Р 24

Издание осуществлено при поддержке Орловской региональной общественной организации «СОЮЗ ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ»

Виктор Рассохин, Сергей Рассохин

Р 24 Танки в крови. – Орёл: Издательство «Картуш», 2020. – 608 с.

ISBN 978-5-9708-0848-1

Более полувека Виктор и Сергей Рассохины собирали и анализировали материалы о противостоянии танковых конструкторов, танкопромышленности и бронетанковых сил Германии и СССР в 30–40-х годах XX века.

Документальный фолиант отца и сына, дипломантов конкурса «Патриот России», 30 лет работающих в Союзе Российских писателей, высокочеловечен и правдив в отображении сотен подвигов соотечественников, победивших смерть ради уничтожения германского фашизма и японского милитаризма.

Произведение авторов 50 книг, состоящих в Российском Военно-Историческом обществе, Союзе военлитераторов и в организации «Флоту Быть!» – отдача Чести и Почёта народам и воинам СССР, поклон их родным за Майскую и Сентябрьскую Победу трагичного и счастливого 1945 года, напоминание о боевом содружестве держав Антигитлеровской коалиции...

УДК 355.4
ББК 63.3(2)622–35

ISBN 978-5-9708-0848-1

© В.В. Рассохин, 2020
© С.В. Рассохин, 2020
© ООО ПФ «Картуш», 2020

НЕ ВСЕХ ДОЖДАЛИСЬ...

Верность Присяге – Закон Победы!

С ПОКЛОНОМ И ЦВЕТАМИ ПОСВЯЩАЕТСЯ ГЕРОИЧЕСКИМ ЭКИПАЖАМ СОВЕТСКИХ ТАНКОВ, БЕССМЕРТНЫМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СССР, ОСВОБОДИВШИМ РОДИНУ И ЕВРОПУ ОТ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ, ТАНКИСТАМ, РАЗГРОМИВШИМ КВАНТУНСКУЮ АРМИЮ ЯПОНИИ

Великий Союз народов СССР, Великобритании и США, переломивший захватническую «Ось» – Берлин – Рим – Токио – навсегда остался в истории Второй Мировой войны и в памяти его современников.

Святым долгом писателей Отечества и Планеты остаётся труд по воскрешению забытых, известных, скрытых вех, фактов, биографий, имён и подвигов участников Трагедии XX века, ибо расплодилась нелюдь, создающая мифы и провокации о планетарном кровопролитии, игнорирующая изобличительные документы Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского процессов. Очевидно, слишком многих преступников недоповесили, раз сегодня войнолюбцы разрабатывают теории и доктрины человеконенавистничества по отношению к сопланетчикам...

Судьба данной книги отца и сына Рассохиных – документальный роман. Под всевозможными предлогами казуисты не давали ей хода в печать более 10 лет, но русскоязычный читатель знает частичку труда членов Союзов Российских писателей и Военных литераторов по отдельно вышедшей книге-главе «Победившие смерть», изданной к 65-летию Победы в Орле трёхтысячным тиражом.

Идущие в жизнь вслед за нами обязаны осознавать не только в Год Памяти и Славы: чрезвычайно важно бороться ежедневно за историческое наследие Колыбели Предков, сокрушивших сверхвооружённое зло, во всех его публичных и тайных проявлениях. Помните, враги: Россию не победить!

Книга детально раскрывает труд танкостроителей Германии и СССР, формирования и боевые действия бронетанковых сил противников, характеристики танков, именные подвиги по обе стороны фронта.

Пристальное внимание соавторов концентрируется на редчайших примерах единоличного героизма и самопожертвования танковых экипажей. Среди беспримерно отважных – единственный феномен Второй Мировой – экипаж Т-34 во главе с лейтенантом С.Д. Песенко. В январе 1944-го кантемировцы 43-й отдельной танкобригады М.Г. Полтавец, С.Д. Филин, А.П. Шорохов вместе с командиром покорили смерть, выжив в осаждённом танке 16,5 суток под Витебском...

Вечно, а не только в Год Памяти и Славы, мы будем вспоминать поимённо Защитников Отечества, освободителей Европы и Азии от германских и японских захватчиков. Помянем и поэта-фронтовика Степана Петровича Щипачёва, давшего Виктору Рассохину рекомендацию в Союз писателей СССР. Его стихотворение «Танкист» 1944 года было за пазухой у многих «сталинских броненосцев»:

Он, отважный, не дрогнет в деле,
Вздёрнет танк на дыбы, что коня.
И ладони его затвердели:
Третий год – всё броня да броня.

Где-то милая помнит о друге,
Как ни долго, а будет ждать,
Чтоб в такие надёжные руки,
Своё девичье счастье отдать!

3–11 декабря 2019 г., День Неизвестного Солдата –
День Героев России, город Первого Салюта Орёл

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН*

ТРАГЕДИЯ ВЕКОВ

Быстротечность и неудержимость времени ежесекундно удаляют нас от самой жестокой и кровопролитной войны в истории Человечества. Натовский блок и его сателлиты методично ведут провокационную информборьбу в СМИ и Интернете, глобально воздействуя на мировоззрение и сознание широких масс, не глядя на идеологии, партии, религии, теории, доктрины, «избранность рас».

Здравомыслящие антивоенные силы Планеты, чтущие горе и славу Второй Мировой, практически ежедневно противостоят злобным попыткам Запада и Европы в их грязных игрищах по истреблению приговоров, озвученных на архиважных судпроцессах в Нюрнберге, Токио и Хабаровске. Ну ладно там, многое непрощаемо Польше навечно. Но как мог миниатюрный Израиль запустить ракеты по мусульманам, именно спустя 80 лет – 1 сентября сего года?! Наоборот, разве среди воинства Аллаха было меньше жертв с 1939-го по 1945-й? День знаний – при любых обстоятельствах – должен быть объявлен ООН и ЮНЕСКО Международным Днём Примирения Памяти Всепланетного Горя...

Советское общество, население бывших стран СЭВ, народы держав, задействованных в Антигитлеровской и Антихирохитовской коалициях, воспитывались на великодоблестной ратной славе Поколения Победителей. Не для слетевших с тормозов «ястребов»,

* Авторы 47 книг, состоят в Российском Военно-Историческом Обществе, в Союзах Российских писателей и военных литераторов, в рядах «Флоту Быть!», участники патриотических конкурсов и автопробегов по местам Боевой Славы РФ. Данный материал публикуется впервые в значительном авторском сокращении. Орёл, сентябрь 2019 г.

«коршунов» и «грифов», не для «шакалов» и «гиен» в составах правительств – ваялись и устанавливались Памятники-Мемориалы Воинам-Освободителям по всей Советской России, в Европе и в Азии, как впрочем, и в Англии, Африке, в Новой Зеландии, Австралии, в Канаде и США. Солдаты славы не искали...

Спустя миг в понятии космоса – внезапно, словно в Пёрл-Харборе, всплыл «героизм» власовцев, бандеровцев, шухевичей, семёновых, акинчицев, брасовских локотских и других «лохновских», послемазепных жемайтисов, от деяний которых в парижской могиле вздрогнул бы сам батько Махно...

Под маской «народного повстанчества» и борьбы с безбожным военкоммунизмом под предводительством ВКП(б) рядились не просто изменники Родины или неадекватные «враги народа», а вуалировался преступно-авантюрный элемент, увидевший в фашизме легализацию ничем не оправданных злодеяний без сроков давности. Очевидно, их наследники будут ломать памятник Герою разведки Н. И. Кузнецову в Ровно, пакостить вне дорог и дюн по всей Прибалтике, новопетлюрничать и скоропадствовать в Украине. Им «помешают» якобы «оккупанты» – Николай Ватутин, Иван Конев, Георгий Жуков, Константин Рокоссовский. В буржуазной РФ нашлись «правозащитные» гадёныши (с маннергеймовскими «корнями»), обозвавшие смельчаков из братского ИАП «Нормандия-Неман» «наёмниками Вождя»! Вот откуда рождаются кощунственные реплики младодепутатов о сдаче Орла немцам в октябре 1941-го без единого выстрела...

Свобода слова, печати, мыслевыражения, гласности (при её актуальности в послепутчевой России) местами сработала «проказой» по всей территории бывших 15-ти Союзных Республик, не говоря об автономиях и округах. Одной сталинской депортацией татар, чеченцев, волжских немцев, евреев, прибалтов, истреблением басмачества здесь не прикроешься, ибо миллионы попали в плен, веря и не веря в смысл или междустрочье «дружественного пакта» И. Риббентропа-В. Молотова.

Рассадник ЦРУ, многокупюрно спонсирующий сонм новоявленных антироссийских «скытын», опутал крепкой паутиной ряд госдеятелей, их ближайшее окружение. При кажущейся многопартийной демократии и «избранности народных воротил» выяснилось, что иногда (и всё же повсеместно) дети XXI века путают

знаковые даты истории, не могут назвать Маршалов Победы, а то и вовсе не помнят, как зовут родного деда по имени-отчеству. Русскоязычные маманьки (не обязательно русские) докутились до абсурда, называя дочек в Год 70-летия Победы и литературы Отчизны Эльзами и Марлен, а надо бы – Эльбой или Викторией...*

Ныне и присно напоминаем и будем повторять: Вооружённые Силы СССР за годы Второй Мировой войны сокрушили оружейно-техническую, стратегическо-интеллектуальную мощь 607 дивизий противника, тогда как Англия и США – около 176 дивизий, с акцентом на затягивание «Дня Д» – открытия Второго фронта в Европе. Мы благодарим за Ленд-Лиз, но как можно пытаться аннулировать факт автоматического перевода воентрофеев Германии, захваченных ею во Франции, странах БЕНИЛЮКС, в Чехословакии, Австрии, Польше в их полноценное применение Вермахтом, Люфтваффе, Кригсмарине, Абвером, СС и СД, Гестапо и даже Гитлерюгендом?!

Автопарк Франции почти весь оказался на Восточном фронте. Румынская нефть текла в баки Панцерваффе Г. Гудериана и крылатых пиратов Г. Геринга. До войны США поставляли авиамоторы «Юнкерсу», а «нейтральная» Швейцария – смертоносное авиавооружение. Перед сражениями с Вооружёнными Силами СССР Третий Рейх конфисковал на нужды армий и служб обеспечения миллионы лошадей, загрузив их попутно арторудиями, захваченными в Европе. Кресты легли на борта тысяч «экспроприированных» вагонов, паровозов, грузовиков и мотоциклов, на малые суда и чешские танкетки, на фюзеляжи боевой и военно-транспортной авиации покорённых стран. Об «этом» умолчит киножурнал «Дойче Вохеншау»...

Вторая Мировая, развёрнутая реакционно-агрессивным империализмом, призвала к оружию свыше 110 миллионов человек, и не каждый из них выжил в ходе её трагичных 2194-х дней и ночей. Не было на Земле расы, нации, нацменьшинств, на которые не легла бы скорбь от потерь близких, родных, друзей, знакомых. Смерть была вездесуще-разной на всех театрах военных действий – в Европе, России, Африке, Атлантике, в Заполярье, Китае и на Тихом океане. Официально заявлено: погибли 55 миллионов землян. Однако

* О незыблемости вечных истин на рубежах веков повествуют книги авторов – «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «ТОК», «Лишний гражданин», «Мы Вас любим, фронтовики!», «Победившие смерть», «Небопроходцы», «Память крепче брони», «Штурмующий небо».

80 лет – год за годом подряд – траур возвратится эхом баталий и малых боёв при нахождении новых останков воинов, гражданских, узников концлагерей и массовых неизвестных захоронений...

Чтобы разгромить дьяволизм гитлеровской Германии – от оккупированных земель до её берлинского логова – СССР, Англии и США потребовалось ввести в боевой строй один миллион 476 тысяч орудий, 236 000 танков, 588 000 самолётов всех типов. Пять периодов Второй Мировой (с 1 сентября 1939-го по 2 сентября 1945-го) явились не только жесточайшим кровопролитием противостоявших армий, ВВС, ВМФ, разведок и партизан. Война титанически напрягла мирное население участвовавших в ней больших и малых держав, зажала в тиски всю инфраструктуру ВПК и АПК, в приказном порядке мобилизовала на сверхтяжёлый круглосуточный труд миллионы стариков, женщин, детей и подростков. По статистике, сомнительной в условиях военвремени и тотальной мобилизации, государства задействовали на нужды фронтов, военпромышленности и снабжения около двух миллиардов человек...

Самоуничтожающая ненависть народов породит гонку за «чудо-оружием», ФАУ-налёты, концлагерные медпреступления, беспрецедентную субмаринную войну и бактериологический «Отряд № 731». Гигантомания захватов, желание отомстить за Пёрл-Харбор и камикадзе не абортируют ковровые напалмовые бомбардировки и «Малышей», испепеливших Хиросиму и Нагасаки. Жива версия, что Ф.Д. Рузвельт не допустил бы чудовищного преступления – погибли сотни тысяч японцев – но куратор программ Ленд-Лиза не дожил до Победы совсем немного...

Напоминаем, что Советский Союз, потерявший в Великой Отечественной около 30 миллионов соотечественников, верный соглашениям Тегерана, Ялты, Потсдама, обязал Императорскую Японию сложить мечи. Герои войны на Европейском ТВД из-под Берлина и Праги перешли Гоби и Хинган, сокрушив миллионную Квантунскую армию Хирохито. Что было после подписания мира на линкоре «Миссури» – тема отдельного исследования, ибо, по оценкам военспецов, война со Страной Восходящего Солнца могла затянутся до 1950 года...

Помимо истребления сопланетчиков, противники сожгли, утопили, разбомбили материальные ценности стран, по «самым скромным» подсчётам, на сумму около 318 миллиардов долларов. Со-

ветские историки утверждали: ущерб Матери-Родине был нанесён свыше 40%, исходя из потерь всех держав-участников Второй Мировой. Фактически всю территорию, оккупированную гитлеровскими ордами и помогавшим им антиславянским отребьем, пришлось поднимать всей страной из руин и пепла – не один послевоенный неурожайный год...

Исторические, религиозные, национальные столицы европейских государств были отвоёваны бессмертной ратной братией Страны Советов, великомощностью тружеников Трудового Фронта – Тыла, трудящимися США и Великобритании, собиравшими и поставлявшими воентехнику по обязательствам Ленд-Лиза. Авторы не раз в работах в «Орловском военвестнике», выходящем под эгидой Союза военных литераторов, пытались раскрыть нюансы дружелюбия союзников, несмотря на антигуманную разноголосицу врагов России, отказывающихся воспринимать былое содружество по оружию.

Помня о продовольственных и шофёрских шутках фронтовиков, следует признать, что глубинные противоречия между капитализмом и коммунизмом аннулировали вероятное поступательное послевоенное сближение народов, далёких от «высших сфер» международной политики, стратегии и дипломатии. К сожалению павших и живых, исстари сложилось так, что одним война была выгодна, вторым она дала барыши, третьим – место с карьерой, четвёртым море трофеев. Увы, не все виновные в Трагедии Человечества угодят на скамью подсудимых или под верёвку Джона Вуда – палача на Нюрнбергском и Токийском процессах. Для тех Героев, кто отдал душу, разум и сердце на то, чтобы война никогда и нигде не повторялась, видится сатанизмом позиция части общества, не осуждающего «нью-нациков», пляшущих с факелами вокруг возрождённой свастики...

Удалённость от военных событий кое-кому отшибает память, и никто не одёрнет шлюху, повязавшую Гвардейскую ленточку посередине косо срезанных шорт. Откуда знать «волонтёрам», что долгие годы, вослед побоищам гибли люди и корабли, на суше и в морях из-за мин. Печальней некуда, однако больше всех детей, подростков и женщин, не говоря об отважных сапёрах, потеряла после Великой Отечественной наша милая Родина...

Строительство «фабрик смерти», «Хрустальные ночи» и Холокост, тактика выжженной земли и кровавое рабовладельчество

обрекли германский народ на крайнюю ступень выживания в процессе сокрушительных бомбардировок союзнической авиации. Происходившее на закате Рейха было сто крат ужасней увиденного страной в телесериале «Семнадцать мгновений весны». Какая уж там «Янтарная комната» или сокровищница Дрездена, когда под тоннами бомб «Летающих крепостей», под развалинами зданий погибли сотни тысяч человек...

Русский солдат делился продпайком с родными тех, кто стрелял по нему адских четыре года. Советский воин жестоко вёл себя с немками, карая их за своих поруганных, истерзанных и убитых матерей, сестёр, дочерей, возлюбленных. Наши подавали кашу обездоленным – их «благодарили» «фаустпатроном» в борт «Виллиса» в Победном Мае 1945-го...

«Что помнят» Вена, Варшава, Прага, Краков, Альпы, Дунай, Шпрее, озеро Балатон, Пиллау и Рейстаг будут расшифровывать пытливые потомки, и то – кому «определят» степень доступа к архивам. Эпохальная встреча на Эльбе заретушируется «разнотемпературностью» войн. Европу разделят на два антагонистических лагеря – блок НАТО и страны СЭВ.

Поверженный враг, в отличие от главарей фашистской диктатуры, отработает трудовую повинность в плену, восстанавливая всё то, что разрушил. Участь советских военнопленных тоже будет тяжёлой – морально, физически, психологически, поскольку многие из них угодят в вертепы тюрем, СИЗО, ИТЛ, психушек Отчизны. Громкогласной канонадой «Воениздат» растиражирует мемуары выдающихся военачальников, однако меж ежегодных салютов безжалостная цензура и плутократы партии исключат из них цифирь потерь на фронтах, число несчастных случаев при эвакуации и на производстве, проблемы «ленд-лизовских» караванов и перегона самолётов по трассе Аляска-Сибирь...

Трагедия веков ещё не раз взбудоражит-разволнует население Планеты, учитывая недопустимость пересмотра её итогов и уроков. За её 80-летием – грядёт всемирное празднование 75-летия Великой Победы. Юбилей 2020 года покажет, кто есть кто – в добре и зле!

1–5 сентября 2019 г.,
Первосалютный город Воинской Славы – Орёл

ТАНКИ – НЕ ТРАКТОРЫ

По определению военно-гражданских энциклопедий, танк (от англ. tank) – боевая гусеничная бронированная машина, вооружённая пушкой и пулемётами. Танки бывают разные: лёгкие, средние, тяжёлые, авиатранспортабельные, плавающие. На их конструктивной (двигательной, трансмиссионной, ходовой) базе закладывались и воплощались в жизнь САУ и БМП, вездеходы, БТР и БРЭМ, тягачи и ракетоносцы, совершенствовалась мировая и отечественная тракторная промышленность.

Конечно, мысль древних полководцев, стратегов, изобретателей – сохранить жизни воинов при атаках и штурмах – появилась задолго до омоторивания наций, завещанного умами К. Бенца, Г. Даймлера, Р. Дизеля и других первооткрывателей машиностроения. Деревянные башни на колёсах, с бойцами внутри, подвозились к крепостным стенам и разбивали их тараном. Другой пример – строй римских легионеров «черепаха», когда они при осаде или штурме цитаделей смыкали щиты сверху и с боков. Пожалуй, «тортилла» была первым «танком» – пешим, за которым последовали «повозки для пушек».

Эпохальные открытия XIX века и бум механики легли фундаментом для воплощения давней мечты военных – создания самодвижущейся металлической машины, оснащённой орудием и пулемётами. К тому времени появились паровые, электрические, керосиновые двигатели, гусеницы, новые схемы-конструкции трансмиссий и ходовых. Основательно и быстро совершенствовалась военная металлургия и арсеналы. Было основано множество новых машиностроительных фирм и заводов, в скором будущем ставших известными всей Планете. В ходе прогрессирования технологий требовалось одно: объединить все составляющие в единое целое – конструкцию танка, сделать его главенствующим оружием

на поле боя, механизмом войны, действующим в любых метеоусловиях и обстановке. Прообраз подобной машины изобрёл француз Эдуард Буйен ещё в 1874 году*.

Императорская Россия выступила первым «танкопроходцем» в 1911 году, благодаря провидческому дару изобретателя Василия Дмитриевича Менделеева. Сын выдающегося русского химика, разностороннего учёного Дмитрия Ивановича Менделеева, трудился на судостроительных верфях, где отличился в проектировке первых отечественных субмарин и минных заградителей. Доблестное наследие Менделеева-младшего ещё не раз пригодится в будущем, уже Советской России, в годы кровожадной антихристовщины...

Через год, буквально по пятам его проекта, лейтенант австрийской армии Г. Бурштын предложил свою концепцию танка «Моторгешютц» с тремя членами экипажа. Увы, даже при патенте – фавны Военминистерств Австро-Венгрии и Германии отказали в реализации замыслов остроумному изобретателю.

Одновременно-поразительная недальновидность посетит и видных военчинов Королевской Великобритании, проигнорировавших подвижничество капитана Т. Туллока, предложившего гусеничный БТР «Горнсби». Детище одного из основателей понятия «танк» (от названия корпуса) канет в Лету, однотипно с предложениями инкогнито из Ноттингема – их официально заклеймили «умалишёнными»...

Злой рок (он же – официоз непризнания) постигнет «крейсер суши» – вездеход германца Б. Гебеле в 1913-14 годах, несмотря на его испытания с пушечным вооружением. Через год гений русской инженерии А.А. Пороховщиков «вывел в свет» одногусеничный «Вездеход» с пулемётом. Его машина с трудом преодолевала бездорожье, хотя заявлялась как «танк-амфибия», со скоростью на суше до 25 км/ч**.

---

* Гигантский проект с экипажем из... 200 человек подгонялся под 40-сильную паромашину, вооружался 12-ю пушками и 4-мя митральезами, задумывался под ж/д, как бронепоезд. Он исчез в архивах, бесцельно всплыв через полвека.

** О судьбе репрессированного деда см. редкий кинофильм его внука, актёра театра и кино А.А. Пороховщикова, метко названный «Цензуру к памяти не допускаю!».

До красного колеса большевизма – параллельно «Внедорожнику» А. А. Пороховщикова испытывался колёсный танк «Нетопырь» («Мастодонт») Н.Н. Лебеденко, к созданию которого приложили разум и руки Н.Е. Жуковский, А.А. Микулин, Б.С. Стечкин. Работали в бронетанковом направлении («За Веру, Царя и Отечество!») – петроградец А. Васильев, фронтовик штабс-капитан В. Поплавко, полковник Н.А. Гулькевич, подпоручик Дриженко, француз А. Кегресс. Они внесли значимый вклад в освоение и внедрение конструкций новых боевых «колесниц» с различными моторами, движителями, КПП, вооружением.

В дальнейшем, к сожалению глубокомыслящих предков, всё случилось по русской поговорке: «Для всех – один блин не сжаришь!». Россия, Австро-Венгрия и Франция не смогли перейти грань от проектов – к конвейеру, и даже к штучной сборке. Первенство массового производства танков захватила Англия, заявившая о своей колонизаторской амбициозности силою пушечных и пулемётных стволов «Большого Вилли» 1916 года выпуска. Экипаж «бака» (прямой перевод с англ. «танк») состоял из восьми человек. Две пушки устанавливались по массивным металлобортам и подкреплялись наличием 4-5 пулемётов. Минусом конструкции, сработавшим на уязвимость, была не только тихоходность (около 8 км/ч) и неповоротливость, но и пара рулевых колёс, стоявших за кормой, позади гусениц. При всех минусах и плюсах (вкупе с «болезнями» сэров, лордов и машин при изготовлении и эксплуатации), сбылась мечта военинженера подполковника Э. Суитона, стоявшего у истоков внедрения британских «сухопутных кораблей». Под влиянием «властелина миров» Г. Уэллса, к их постройке на разных этапах-стадиях были также причастны: Ю.Т. Д'Энкур, Р. Кромптон, А. Стэрн, М. Суэттер, М. Фи, У. Триттон, Дж. Филд, У. Вильсон, Хеттерингтон и Несфильд. Найдут свои места с авторской подачи – первый танкодизель Гари Рикардо, цепь Галля, КПП Ланчестера, подвеска, гусеницы и траки Ф. Джонсона.

«Сороканожки» «за-ламаншевцев» дебютировали в сражении на Сомме в сентябре 1916-го, при штурме немецких укреплений вдоль одноимённой реки. Франция и Англия, выступившие союзниками, имели здесь четырёхкратное преимущество в артиллерии и тройное

в численности войск. Неделю они бомбардировали кайзеровцев, обрушивая на них свыше 340 000 снарядов в сутки. Однако противник сумел подтянуть резервы, исходя из направления продолжительной артподготовки и подавил наступление пехоты. Битва вступила в фазу бессмысленного кровопролития, затяжного ада, в котором бились и погибали 67 германских и 86 союзных дивизий. Из 49 британских «Марок», участвовавших в первой атаке, 17 машин засели, не доехав до позиций неприятеля, на полпути. Другие – были повреждены, подбиты и сожжены немецкими пушкарями, ибо не ехали, а ползли со скоростью 4 км/ч. «Самки» и «самцы» («Мк-1») превращались в чадящие факелы и в обугленные металло-скелеты, пострадав из-за недалёкости командования, приказавшего ставить допбаки с топливом поверх брони.

Побоище на Сомме затянулось до поздней осени. По листопаду, обагрённому кровью, было не до танков: враги потеряли ранеными и убитыми один миллион триста тысяч человек. Их никого сегодня нет в живых, но и тогда столь страшная трагедия не приостановит парламентёров и новых жертв Первой Мировой войны, чьи выжившие ветераны развяжут Вторую Планетарную.

Горькое фиаско не притормозит пыла военщины в лице её реваншистко-реакционных бонз, прожектёров, исполнителей, добровольных или подневольных исследователей и конструкторов. Уже осенью 1917-го британские танкисты, впитав крупицы опыта и каждую мелочь, внезапно и мощно атаковали немцев близ Камбре, на севере Франции. Без артподготовки, 476 бронемашин*, скрываясь под дымовой завесой и мглой рассвета, начали прорыв немецких укреплений, завершив его к 12 часам дня. В операции задействовали около 1000 самолётов и свыше 1000 орудий. Артиллеристы огненным валом поддержали наступавших танкистов и пехоту, следовавшую за ними. Совместно они прорвали оборону на 8–10 километров, но впоследствии не развернули успех, ввиду неорганизованности взаимодействия. Так или иначе – боевое применение танков доказало упрямым скептикам и консерваторам незаменимость и перспективность нового мобильного оружия.

---

* По другим данным трагедии, в штурме участвовали 377 танков, т.е. 32 машины на километр фронта.

Помимо Первой Мировой войны, английские танки «Рикардо» и «Тэйлор», французский «Рено» состояли на вооружении интервентов и Белой гвардии, применялись в ходе навязанной иноверцами, катастрофичной Гражданской войны в разграбливаемой России. Первые два, будучи большим и средним танками, имели запас хода от 64 до 120 километров и развивали «прыть» 7 – 12,5 км/ч. «Рикардо» весил от 28 до 33 тонн, а «Тэйлор» – 14–18 тонн. На первом стояли две 57-мм пушки, 4–5 пулемётов, толщина брони достигала 6–15 мм. На втором – пушки не было. Броня была однотипной, а число пулемётов варьировалось от трёх до семи. В обоих случаях экипаж включал 11 человек, однако, на примере с «Тэйлором», в отличие от «Рикардо», его отсчёт начинался с трёх, а не с восьми человек. «Рено» являлся представителем малого класса, весил 6–7 тонн, вооружался одной 37-мм пушкой, одним или двумя пулемётами. Его броня была толще брони названных танков на 7 мм. Экипаж не превышал семи человек. Так работа Луи Рено (не без влияния возвратившегося из Туманного Альбиона Ж.-Б. Этьена) обретёт международное признание и заказы по всему миру, став классикой для подражания, копирования и массового производства.

В начале весны 1919-го, охваченного повсеместным братоубийством и разорением, бронетанковая мощь интервентов перебрасывалась под Берёзовку, против красноармейцев 1-й Заднепровской дивизии Украинского фронта. Спустя время названные смертоносные иномарки на гусеничном ходу воевали под стягами А.И. Деникина, Н.Н. Юденича, П.Н. Врангеля и белополяков. Где удачно, а где-то провально, они применялись в боях и сражениях под Дебальцево, Екатеринославом, Бутурлиновкой, Детским Селом, на Каховском плацдарме, в Белоруссии и Крыму. Из 130 бронемашин (среди которых были «Рено-FT-17»разных модификаций), принадлежавших Белой гвардии, 83 пленили трофеями Герои РККА и ВКП(б) – смена РСДРП. Один из «чудо-подарков» Антанты, сошедший на сушу с корабельной палубы в Одессе, прогрохотал и в Орле, где в 40 км от него – под Кромами – решалось в боях, какой быть стране – монархической или пролетарской...

Поскольку Романовская Россия не по вине августейшей династии не располагала собственной производственной танковой ба-

зой, а горе периода 1905–20 гг. заморозило зарождение и становление российского танкостроения на корню, неудивительно, что в ранние годы Соввласти и укрепления РККА на их вооружении стояли зарубежные танки, бронеавтомобили, тягачи, грузовики. Осознавая опасность зависимости вокруг данного рода вооружений, мудрый симбирец, став вождём мирового пролетариата, беспокоится о границах большевистского всевластия, постановив строить танки «как можно больше» на заводе «Красное Сормово».

Родоначальником советского танкостроения и первой боеединицей, вкатившейся в автобронетанковые отряды, принято считать «Русский Рено», более известный под долгозвучным именем «Борец за свободу тов. Ленин». Малый 7-тонный обрусевший «Рено» родом из Сормово, успешно прошёл испытания летом-осенью 1920-го под «пилотажем» двух членов экипажа. При запасе хода 60 км, машина имела 37-мм пушку «Гочкисс», пулемёт, превысила скорость 8 км/ч. Отличительной особенностью (в сравнении с французским прототипом) виделось сокращение максимальной толщины брони с 22 на 16 миллиметров. Памятуя о потенциальных агрессорах, это выглядело странным, но не столь важным, ибо с 1920 по 1922 год собрали всего 15 машин. Строительство «Борцов за свободу тов. Лениных* оперативно прекратили, сославшись на высокие финзатраты, отсутствие заводских технологий –мощностей и пр. послегражданское ужасающее, отмеченное в поэзии и прозе свидетелей народного «счастья» и антинародных преступлений. Другим фактором самоуспокоения при имевших место страхе и оголтелом чекизме, следует обозначить 96 боеспособных трофейных и «красных» танков, стоявших «на довольствии» РККА к финалу 1920 года.

Горько и голодно жилось державушке-матери – одним красные штаны с шашкою наголо, другим – голова в кусты, иным – карманы да мешки пусты, хотя орали: «Грабь награбленное!». Правда тонула в кривдах и антибожьем идиотизме, но в том же году дебютировал всесоюзный конкурс по созданию передового танка отечественной

* Именовались: «Красный борец», «Буря», «Парижская коммуна», «Победа», «Пролетариат», «Илья Муромец» и др. Конструкторы – Н.И Хрулёв, В.А. Московкин, Г.К. Крымов, П.И. Салтанов и др. уважаемые товарищи.

конструкции. В нём победил талантливый автор проекта «Теплоход типа АМ» Г.В. Кондратьев, разработавший плавающую 10-тонную машину. Была обоснована необходимость постройки двух экземпляров на Ижорском заводе, но процесс сборки оригинальных аппаратов свернулся на нет вследствие роспуска Броневого Управления. Тем не менее, до того как бразды правления танкоотраслью возьмёт на себя Главуправление военпромышленности в 1923-м, пройдёт ещё один конкурс, на котором заявили о себе семеро разработчиков танков.

Целеустремлённость Страны Социализма, военно-промышленной элиты, а также актуальность формирования учзаведений бронетанковых войск сподвигли к основанию Орудийно-арсенального треста и спецтанкового бюро в Москве. Всем было ясно, что на трофейной технике с устареванием по моторам и вооружению «керзонам» и прочим врагам Руси не ответить результативным залпом. Мобилизационно-плановое Управление армии рабочих и крестьян, проанализировав действительность без волокиты и очковтирательства, в конце октября 1925-го, решило дать ход лёгкой, а не тяжёлой программе танкопроизводства.

За два года родится и будет испытан первенец среди «сталинских броненосцев» – лёгкий Т-16. Перед запуском в серию ему доработают ходовую, переименуют в МС-1 (Т-18). Постановлением РВС, в начале июля 1927-го «легкача» вводят в ряды РККА, а его боевое крещение состоится спустя три года – ответом на провокации близ КВЖД. Большим плюсом «новобранца» являлся отечественный мотор воздушного охлаждения, сконструированный будущим выдающимся авиадвигателистом, племянником Н.Е. Жуковского А.А. Микулиным, по настоянию «профессора по движкам» Н.Р. Бриллинга.

В том же 1927-м авангард РККА обсуждал множество дилемм и мероприятий Вооружённых Сил юной Республики Советов. В планировании пятилетки (до 1932 г.) странным образом «выпала» проблематика Краснозвёздной БТТ, однако к ней спешно вернулись. На финале июня 1928-го, не без ведома М.Н. Тухачевского, стоявшего на полном обновлении РККА всеми видами новейшей техники и оружия, было решено изготовить более 1000 машин в броне и

на гусеницах. Документацию по танкам, тракторам, броневикам, автомобилям и вооружению систематизировали мэтр советской военстратегии В.К. Триандафиллов и его ближайшее окружение.

15 июля 1929 года ЦК ВКП(б) обнародует постановление «О состоянии обороны СССР», где чёрным по белому, а может и с красными поправками, выводятся приоритетные задачи танковой промышленности. Партийно-руководящая верхушка страны требовала в сжатые сроки добиться конкретных результатов в проектировании и перевооружении бронетехники. Власть призывала к ускорению научно-технологических, организационных, снабженческо-сырьевых процессов. Вождь № 2 («Сталин – наш Ленин сегодня!») акцентирует внимание на важность строительства производственной базы для конвейерного производства танков.

На защиту завоеваний пролетариата введут массовой серией Т-18 (МС-1), автомобили в броне БА-27. На их базе появятся и другие (опытные) варианты лёгких и средних танков, бронеавтомобилей. На рубеже десятилетия Страна Советов обладала «танковым кулаком» в количестве более 130 экземпляров, с учётом отремонтированных и боепригодных зарубежных машин.

В громоподобном круглосуточном сверхнервном ритме первых пятилеток, под прессингом приказов и уставов, под-над смыслом Сталинской Конституции, на фоне коллективизации, раскулачивания, депортаций, голодомора, расказачивания, в вихревом молохе стартовавших репрессий налаживается сборка лёгких танков Т-26 и БТ. Фанатичные самураи уже топчут Маньчжурию, а в противовес угрозе СССР, далеко от их бесчинств в Китае, осваивается и крепнет производство средних танков Т-28. В соцсоревновании рабочие борются за качество выпускаемых тяжёлых Т-35, танкеток Т-27, плавающих «малышей» Т-37, Т-37А и Т-38. На «плавунцах» устанавливался гребной винт с поворотными лопастями, что давало экипажу (при необходимости) возможность «табанить» (грести) назад. Нигде в мире не было ничего подобного среди серийных амфибий и тем более танков...

Олицетворением совместных успехов танковых КБ, моторостроительных, металлургических, оружейных предприятий, а также заводов-смежников, выпускавших все детали и агрегаты к тан-

кам, станет первая половина 30-х годов. Так, на старте десятилетия изготовили 740 танков. Если год назад – в 1930-м собрали около 170 (в большинстве Т-18), то через два года доблестные трудящиеся выпустили 3121 бронемашину. По типам и наименованиям Трудовая Слава соотечественников распределялась, согласно названному количеству, следующим образом: Т-27 – 1693 экземпляра, БТ-2 – 396 штук, Т-26 – 1032 боеединицы. Ударная жизнедеятельность танкозаводов Советского Союза, сродни Присяге, Флагу и Гимну державы, будет взята эталоном, вплоть до нападения Германии ужасающим летом 1941-го...

Фактически, до прихода фашистов к власти, удалось поставить в строй РККА 7500 названных танков, хотя первопятилетняя программа обязывала трудовые коллективы к выпуску 5500 машин. Каждый причастный к их сборке, испытаниям, переброске, личный состав экипажей увековечится в истории страны и заводов, как и шефствовавший над ними глава «Спецмаштреста» К.А. Нейман, подчинявшийся Наркомату тяжмашстроения.

Накануне Финской зимней кампании и Второй Мировой войны велись эксперименты с противоснарядным бронированием, с различными компоновками двигателей и трансмиссий. Дополнительно разрабатывались колёсно-гусеничные Т-25 и Т-46-1, плавающие ПТ-1/ПТ-1А/ и Т-43, чей конструктивный потенциал, несмотря на их штучность, вскоре перейдёт в машины, выпускавшиеся крупной серией.

Время сжимало и укалывало сердца всех, кто понимал, «что» происходит в Европе, Эфиопии, Китае. Модернизируется, улучшается, проектируется заново ходовая часть танков, их электрооборудование. Рассматривалось множество вариантов бортового вооружения, оборудования, «формулы» моторесурсности, пожаростойкости, ремонтопригодности, «живучести» двигателей, КПП, подвески, траков и, конечно же, стволов орудий и пулемётов. Наконец, создаются и испытываются средний Т-34 и тяжёлый КВ-1. Обстановка и пристальный взгляд в грядущее обяжут танкотворцов отказаться от среднего Т-29 с колёсно-гусеничным движителем...

Разработкой Т-34 прославили себя и воинов на века М.И. Кошкин, А.А. Морозов, Н.А. Кучеренко. В одном ряду с ними талант-

ливые творцы грозного оружия – танков КВ и ИС – Ж.Я. Котин, А.С. Ермолаев, Ф.Г. Коробков, Н.Л. Духов, Н.Ф. Шамшурин, их единомышленники, соратники по КБ и заводам, близкие родственники. Нигде и никогда любой враг России не зачеркнёт заслуг С.Н. Махонина, Л.И. Горлицкого, Н.А. Астрова. Не позабудутся признанные корифеи А.И. Благонравов, Е.О. Патон, М.К. Кристи, И.М. Зальцман, Ю.Е. Маскарёв, Н.Н. Козырев. Положили жизнь на общенародное дело (не за награды, премии, льготы, памятники) создатели Т-26 Л.С. Троянов и П.Н. Сячинтов, крепко доработавшие 6-тонный «Виккерс-Е», закупленный в Англии И.А. Халепским. За судьбу и внедрение БТ в массовую серию отвечали головой при смертельно опасной строгости 30-х гг.: С.А. Гинзбург, Н.М. Тоскин, за чертёж-документацию от У. Кристи в США – товарищ В.Д. Свиридов и тот же И.А. Халепский, возглавлявший УММ РККА.

Смекалку, присущую по жизни русскому народу, проявили даровитый Н.Ф. Цыганов и его соратники, инженеры танковых наук Г.А. Федченко, В.Г. Матюхин, А.С. Полосухин и Л.А. Бессонов, спроектировавшие лёгкий БТ-ИС. Печально, что многие из названных, и те патриоты, кого вспомним добрым словом ниже, угодят в жернова противоконструкторских «чисток», от которых не мог отойти всю краткую жизнь не только наш Почётный земляк, «Король истребителей» Н.Н. Поликарпов. А ведь до ареста под Рождество 1938-го самоучка Н.Ф. Цыганов окрестил свою колёсно-гусеничную «Черепаху» на базе БТ с приставкой: «СВ» – «Сталин-Ворошилов»...

Да, опытный средний Т-12 1930 года не подчинился приказу «быть манёвренным» и не пошёл в серию, будучи совместной разработкой Орудийно-арсенального треста и паровозостроительного завода в Харькове. При этом – в работе над ним, в союзе с О. Ивановым, С. Шукаловым, И.Н. Алексеенко и С.Н. Махониным, дебютировал и «набил руку» чертёжника будущий танковый «хирург» А.А. Морозов.

В городе Ленина «на отлично» справился с задачей проектирования среднего Т-28 плодотворный танкостроитель Н.В. Цейц. Позже машину «поведут в массы» лидеры СКБ-2 О.М. Иванов,

Н.Ф. Комарчев, А.Г. Ефимов, к которым направят в поддержку Н.В. Барыкова. Этих танков соберут больше полтысячи и они не являлись «скорлупками» для заматеревших в оккупациях Панцерваффе, однако до войны свои убьют «врага» О.М. Иванова...

В преддверии вероломного нашествия крестоносцев – у С.А. Гинзбурга, на заводе имени С.М. Кирова, над проектом тяжёлого Т-100 потерял сон товарищ Э.Ш. Палей. Двухбашенный «танчик» повоюет с «маннергеймовцами» и не посрамит чести создателей, став базой для закрытой САУ – СУ-100У, оснащённой корабельным 130-мм орудием 1-Б-13 и тройкой пулемётов ДТ.

Дорогие читатели, запомните, что они – далеко не все Мастера, сработавшие с друзьями кузнецами сокрушительного по возмездию Оружия Победы! Рядом с ними, не имеет аналогов титанический вклад в танкостроение Отечества сверхвыдающихся двигателистов-дизельщиков Т.П. Чупахина, Я.Е. Вихмана, И.Я. Трашутина, А.Д. Чаромского, К.Ф. Челпана. Сегодня не верится, а тогда – в конце 30-х – схватили первого и крайнего: Чупахин оказался «штатовским шпионом» (вот так защитил диссертацию в Массачусетсе!), а харьковчанин Челпан «притупил бдительность!» (вплоть (по доносу) до «организации взрыва на заводе»)...

Что можно сказать о судьбах-биографиях их коллег, заместителей, помощников, оставшихся в живых воевать умом за Родину в опалённых и трагичных 40-х?! Как понимать трактовку ряда исследователей относительно постройки 3000 советских танков с 1931-го по 1939-й с пояснением в скобках: «(за исключением 1938 года)»?

Мрачной толикой на завуалированные фрагменты «ягодо-ежово-бериевского» периода ответит довоенная жизнедеятельность лидера спецтанкового КБ в Харькове, выпускника Цюрихского политеха Афанасия Осиповича Фирсова. Родился в обедневшей семье купцов. Рос в строгости, ибо, помимо него, в одном доме жили 14 сестёр и братьев. После обучения в Дойчланде спец по дизельным силовым установкам, проигнорировав приглашение работать в Швейцарии, возвратится на Родину в 1914-м. Первая Мировая... Гражданская... Падение самодержавия... В хождениях по мукам Афанасий находит применение своим способностям по трудовому договору с предприятием «Русский дизель».

Прошло 16 лет, как он вернулся, но ему припомнят «буржуйную заграницу» – ОГПУ лишает Фирсова свободы, с мотивировкой «группового вредительства в моторостроении». Такие перегибы режима уже имели место по нашумевшему «Делу Промпартии» – «вредители» Н.Н. Поликарпов и Д.П. Григорович, арестованные с немалым числом товарищей, творили истребитель И-5 во «внутренней тюрьме» («шараге») под негласным лозунгом «Вредители – трудящимся!»...

Осознав бесценность арестанта, Фирсова выводят из-за решётки и отправляют в гремевший промышленностью Харьков. На ХПЗ ему доверяют руководство спецКБ по машиностроению, которым до него верховодил Н.М. Тоскин. На платформе закупленных в США колёсно-гусеничных бронемашин «М.1940 Кристи», стоивших нам 100 000 долларов (вместе с патентом и запчастями), «фирсовцы» поведут глобальную работу по промышленному освоению серии танков БТ. Вдохновлённый Осипович развил бурную деятельность: учредил танкошколу, преподавал теорию БТТ, воспитал блестящую плеяду советских танкостроителей. А потом, образно выражаясь, «русского Порше», возглавлявшего СКБ с декабря 1931-го, чьи «Бэтэшки» грохотали по Красной площади по Первомаю, снова хватают «пинкертоны» сталинизма летом 1936 года...

Многоуважаемого Афанасия Фирсова вдарили наотмашь, без права на реабилитацию, влепив БТ, вместо Знака качества, несмываемое клеймо – «вредительский танк». Это был не только шок – то был «башмак», подставленный на рельсы на полном ходу «запасного бронепоезда». Действительно, КПП первых партий БТ часто выходили из строя, будучи крепко издёрганными в основном молодыми, то бишь азартными механиками-водителями, не имевшими опыта эксплуатации танков в мире и на войне. Комсомол – хорошо, ВКП(б) – ещё лучше, нормы ГТО – четвёртая высота! Однако, когда разберутся в «неопознанном крошеве шестерён» будет поздно; прародителя бронетанковой мощи СССР отправят на нары с товарищами по несчастью и позже (без суда и следствия) расстреляют, как «врага, народа» в горемычном 1937 году. Как сказал поэт, *«Тяжела будет чья-то кончина, / В красоте восходящего дня»*...

Разрешением вопросов «О типах танков для вооружения танковых войск РККА» временно займётся (до приезда М.И. Кошкина, поддержанного С. Орджоникидзе) Николай Кучеренко – ведущий инженер по БТ-2 с 360-сильным новейшим дизелем БД-2. Колёсного быстроходника переименуют в БДТ-1.

Семь лет назад Николай Алексеевич вышел за порог Харьковского института инженеров транспорта. Авторам книги посчастливилось встретиться и побеседовать с его дочерью – Ларисой Николаевной Васильевой на съезде Союза писателей СССР. Замечательная писательница и общественный деятель, коей предстоит основать «Музей истории танка Т-34» (г. Лобня в Подмосковье), рассказывала, что отец через всю жизнь пронёс в сердце разрушительный погром в кабинетах и цехах ХПЗ. Обязаны напомнить, что вместе с почетаемым А.О. Фирсовым до разработки техпроекта по машине БТ-20 и опытных «шестиколёсников» БТ-ИС – были злостно и незаслуженно репрессированы лучшие кадры завода № 183: его директор Бондаренко И.П., главметаллург Метанцев А.М., главинженер Лящ Ф.И., лидер дизель-отдела Челпан К.Ф. и правая рука его зама Чупахина Т.П. – Трашутин И.Л. Не опишешь, «что» творилось в их семьях, в ближнем и дальнем круге родни...

Вспоминая о промышленно-интеллектуальной сокровищнице второй (неофициальной) столицы Украины – Харькове, становится беспредельно-грустно от того, что «каток» репрессий пройдётся здесь и по Краснозвёздной авиации. В 1938-м по ложным обвинениям убили авиасамородка К.А. Калинина (ведущего поставщика аэропланов для «Аэрофлота»), посадили не менее одарённого Р.Л. Бартини. Последователь и ученик К.А. Калинина, заведовавший кафедрой самолётостроения Харьковского авиаинститута И.Г. Неман тоже оказался «врагом» в подлейшей обстановке «авиадел», хотя И.В. Сталин избирался Почётным пилотом ГВФ.

На заре 30-х в ХАИ собрался синдикат талантов. Благодаря им и командующему ВВС Я.И. Алкснису, серийно выпускались фоторазведчики Р-10, небронированный штурмовик ХАИ-52, пассажирские ПС-5. Отсюда, из апартаментов и площадей ХАИ, вылетят в историю самолётостроения автор 10-местного планеролёта с

единым летающим крылом и одномоторного ХАИ-3 А.А. Лазарев, инженер-испытатель М.Р. Самойлович, виртуозы по испытаниям самолётов Б.Н. Кудрин и В.Г. Бородин. Что не похвали, всё рухнуло в пыль из-за вероломного ареста Иосифа Григорьевича Немана и «распотрошения» его Харьковского авиаКБ бескрылыми ищейками НКВД. Кто ж ныне вспомнит, что свыше 500 монопланов ХАИ служили в 43-й Авиабригаде «Сокола» Севера Н.П. Каманина, крушили самураев на Халхин-Голе, воевали до и за линией Маннергейма, взлетали на отпор иноземному ворогу в небо Москвы и Ленинграда??? Большинство из них уничтожат исполнители «Барбароссы» из размалёванных истребительных эскадр Люфтваффе...

Завершая «отвлечение на авиатему», приведём для зрительного восприятия «вороного» лихолетья отрывок из письма авторам дочери земляка-авиаконструктора Н.Н. Поликарпова М.Н. Поликарповой–Коршуновой, с которой мы дружили и переписывались долгие годы до её ухода из жизни. Получив от нас в дар книгу «Шапка Мономаха», Марианна Николаевна кратко ответила:

«Спасибо Вам за память о Н.Н.П., вопрос о музее в честь отца в Орле никто не поднимал. Я с мужем и сыном всегда дарила его вещи краеведческому музею, но всё у них находится под спудом. В книге особое впечатление произвёл на меня «Приговор». Сколько уж лет прошло, а мне кажется, я всю жизнь живу под страшными воспоминаниями детства». «Король истребителей», чтобы помнили, приговаривался к ВМН. Казнь заменили 10 годами ИТЛ, но за Николая Николаевича заступились элита ВВС и И.В. Сталин. Реабилитирован посмертно, в 1956-м, спустя 12 лет после последнего «взлёта» в Царство Небесное...

Возвращаясь в лоно повествования, нельзя забыть конструкторов САУ на базе КВ-1С Л.С. Троянова и Ф.Ф. Петрова, организаторов и вдохновителей серийного танкопроизводства А.Н. Демьяновича, М.П. Поддубного, Л.И. Кордунера, Е.Э. Рубинчика, В.С. Ниценко, наркома тяжёлой промышленности Г.К. Орджоникидзе и сменившего его В.А. Малышева. В годы войны создали смерть агрессорам в виде САУ СУ-122 конструкторы «Уралмашзавода» Г.Ф. Ксюнин, И.И. Эммануилов, Н.В. Курин, И.С. Сазонов, К.Н. Ильин, А.Д.

Неклюдов, ведомые Ж.Я. Котиным и Л.И. Горлицким. Там же, умницы под лидерством Л.И. Горлицкого, дали всем фронтам 2050 СУ-85, а на базе Т-34 только за 1944 год построят 500 живучих СУ-100. На опыте производства тяжёлого броненосца ИС-1 группа конструкторов во главе с гениальным «пушкарём» Ф.Ф. Петровым обеспечит победоносную ударность Красной Армии, выпустив в бои и сражения ИСУ-152 и ИСУ-122, построенных в количестве свыше 2800 и 2400 экземпляров. Тут не обойтись без упоминания славных дел и имён наркома вооружения Д.Ф. Устинова, танкового наркома И.М. Зальцмана, наркома чёрной металлургии И.Ф. Тевосяна, видных представителей наркомата тяжпромышленности и руководителей предприятий А.А. Горегляда, Д.Е. Кочеткова, Б.Г. Музрукова и многих, многих других уважаемых сынов Отчизны. Плечом к плечу с ними лидеры научно-исследовательских и проектных организаций А.И. Солин, А.С. Завьялов, А.Т. Ларин, Г.И. Капырин, не говоря о главных людях – бригадах заводских сборщиков, литейщиков, штамповальщиков, наладчиков оборудования, сварщиках, формовщиках, станочниках, водителях-испытателях, кузнецах, мотористах, малярах, оружейниках, крановщиках, заводских снабженцах и поварах. Все они видели знаковый агитфильм 1939-го «Танкисты» (с прямым намёком на скорую войну с Третьим Рейхом). Видел ленту и Н.И. Дыренков – дальнозоркий профессионал проектировки САУ на базе гусеничных тракторов.

Основные тактико-технические данные ведущих советских танков 30-х – 40-х годов разнятся по ряду причин во многих отечественных и зарубежных источниках, будь то документы, мемуары или беллетристика. Архиважно помнить, что перед нашествием «барбароссовцев» танки и танкетки различных типов производили 20 специализированных и перепрофилированных заводов СССР. Поэтому рассмотрим детальнее маршево-боевые и внедорожные характеристики гусеничных бронемашин, их огневую, прорывную и командирскую мощь, дабы позднее сравнить их с плюсами и минусами Панцеркампфваген – бронированными боевыми машинами Вермахта.

С начала века авторы танковых теорий, транскрипций, удачных или полностью проваленных проектов, окрестили своих любимцев

«сухопутными крейсерами». Требования тех лет не изменились и по отношению к нынешним «кораблям на суше»: те же – высокая проходимость и надёжность, моторесурсность и автономность, огневая мощь главного орудия – пушки, неприхотливость в эксплуатации, удобство для экипажа и его броневая защищённость и т.д. и т.п.

Итак, лёгкий танк Т-26 весил свыше 10 тонн, обслуживался экипажем из трёх человек, был вооружён 45-мм пушкой и пулемётом калибром 7,62 мм. Максимальная толщина брони равнялась 16-ти мм, скорость – 30 км/ч, запас хода по шоссе – 225 км. Машина была нечистокровной «рабочей лошадкой» РККА – её «корни» уходили за Ла-Манш, в английскую фирму «Виккерс-Армстронг». Сначала на ленинградском «Большевике» реализовали двухбашенный вариант, доработанный на канве документации ГКБ «Оружобъединения» (В.И. Заславский – С.П. Шукалов), с чертёжными поправками «Краснопутиловцев» под единоначалием С.А. Гинзбурга. От «Большевика» провёл большую работу М.Г. Данилов, от «Красного Путиловца» – коллега М.П. Зигель. Более дюжины «двухбашенников» пройдут «обкатку» военпарадом на 14-летие Октябрьской революции. Всего трудяги «Большевика», «Красного Путиловца», «Красного Октября», Ижорского завода соберут более 1600 Т-26 (В-26). С 90-сильными моторами и противопульной бронёй, они с экипажами воевали против испанских фашистов, японских агрессоров на Халхин-Голе, в Карелии, в первой катастрофичной фазе Великой Отечественной.

Выше названный однобашенный Т-26 вышел с тех же «стапелей» под контролем единомышленников С.А. Гинзбурга на три войны в количестве 6000 собратьев с ленинградского 174-го завода им. К.Е. Ворошилова. Любитель лошадей, инспектировавший новинки вооружений всюду, не раз повторял бойцам и командирам: «Можем считать задачи танкового вооружения РККА разрешёнными удовлетворительно». Суровейшую школу трагедий и побед проползут на тех же ТВД беспримерные по отваге танкисты Страны Советов. «26-й» с 95-сильным движком экранировался по бортам, комплектовался прожекторами, допбаками, имел зенитный пулемёт, на части «тиража» – радиостанцию. За три года до Второй Отечественной «ворошиловцы» изготовят ещё 4000 Т-26

с новой конической башней, подбашенной коробкой с наклонной противопульной бронёй и половым эвакуационным люком. На них устанавливали карбюраторный четырёхцилиндровый Т-26 воздушного охлаждения, мощью 97 л. с. Закалка танкопромышленности проявилась во множестве модификаций Т-26 (в т.ч. в опытных образцах): химических, огнемётных, понтонно-сапёрных, с цилиндрическими башнями, телемеханических. Особняком реализовывались опытные и мелкосерийные проекты САУ на базе Т-26 с разными орудиями и пулемётами. Велись эксперименты с колёсно-гусеничной ходовой и электротрансмиссией, с мортирами и зенитками. Помимо Кировского завода и «Большевика», партию Т-26 собрали труженики Сталинградского тракторного завода. В общности мощностей заводов изготовили более 11 200 машин данного типа, причём на финал 1940-го почти 9700 из них стояли на довольствии по штатам бронетанково-механизированных формаций РККА.

Отнюдь не по транспарантам и новому репертуару песен складывалась судьба БТ, во всей многоликости модификаций колёсно-гусеничного «бегунка». Зимой 1928-го планировали совместный германско-советский проект с авторитетным разработчиком БТТ Й. Фольмером, вдобавок предоставившим свой 125-сильный мотор. По договору с ним выделялось 70 000 американских долларов, что технически предусматривало рождение 8-тонного колёсно-гусеничного аппарата, с акцентом на высокую манёвренность. Спустя два года опытный конструктор передал чертёжную документацию государству рабочих и крестьян, однако волею судьбы, времени, обстоятельств и опять же – договора – его опередил заокеанский конкурент Дж. У. Кристи.

«Танковую папку» Й. Фольмера направят к мастеру по тракторам Н.И. Дыренкову, заправлявшему Опытно-конструкторским испытательным бюро при УММ РККА. До получения немецких чертежей он вёл колёсно-гусеничный проект «ТД», обладавший большим потенциалом, чем «фольмеровский». Согласно ему, у русских была потолще броня, вес под 12 тонн, но главное – предусматривалось наличие пары 45-мм орудий и четырех пулемётов. Кто знает, сложился бы боевой путь машин Н.И. Дыренко-

ва с дополнениями от Й. Фольмера, однако им было не дано «путёвки в жизнь», несмотря на спецзаказ, адресованный славному Ижорскому предприятию. Автор и «дыренковцы» старались выйти из «неудельного» положения с помощью «Катерпиллеров» и «Коммунаров» на гусеницах. Так появились вроде бы лёгкие Д-10 и Д-11 второго эшелона, так и оставшиеся опытными, и всё-таки близкими к среднему типу машин, прозванные «суррогативными танками».

Сто тысяч долларов США оторвал от себя голодающий народ СССР за патент, запчасти и пару оригиналов от весьма прозорливого Дж. У. Кристи. Ещё далеко до противостояния брони и снаряда, ещё «сыроват» первый опытный дизель для Т-26, а в Харькове уходят с головой в подготовку БТ к производству лидеры КБ ХПЗ Н.М. Тоскин, А.О. Фирсов, их вдохновлённые задачей товарищи. Уже на Первомай 1932-го тройка дебютных БТ, вооружённых 37-мм пушкой Б-3 и 7,62-мм пулемётом ДТ, порадует большевиков и трудящихся «на смотринах» в столице.

Никто из них (за исключением Вождя и его ближнего круга) не знал, да и не мог знать, что начальнику УММ РККА И.А. Халепскому и его компаньонам по «Амторгу» Н.М. Тоскину и В.Д. Свиридову не удалось переманить Уолтера Кристи заниматься танкопроизводством в СССР. «Из-за моря телушка» пришла безбашенной, без орудий и пулемётов, с сокращённым чертёж-пакетом. За этот «форс-мажор» посланцы Страны Социализма урезали с изобретателя «летающего танка» 25 000 «баксов», хотя он обещал своевременно информировать о всех новшествах в конструкции. Хитрый Кристи, словно продублировал далёкого Порше: оба прославились даром лоббирования своих проектов перед «медными касками» Военминистерств.

Пока Уолтер проталкивал постройку семи машин у себя на Родине, член закупкомиссии В.Д. Свиридов, не особо переживая из-за «тумана секретности», пущенного создателем относительно модернизации, подсуетился и выкупил документацию у его соратников. Вскоре финансовая подоплёка подтолкнёт Кристи к продаже «летучей» машины М. 1932 за 20 000$ Советскому Союзу. Под секретом её доставят через океан, изучат, испытают и обнародуют для из-

бранных в Харькове. После прогонов на танкополигоне в Кубинке, она станет известна, как БТ-2.

Впоследствии родилось инженерное сообщество на площадях Харьковского паровозостроительного предприятия. Бразды правления новым КБ возьмут С.А. Гинзбург от Орудийно-пулемётного объединения и Н.М. Тоскин, замещавший председателя танкосекции техкомитета УММ РККА. Харьковскому КБ пришлют подкрепление: 15 коллег из НАТИ, двоих «ижорцев» и 15 многоопытных соратников С.А. Гинзбурга по объединению, которым он управлял до мая 1933 года. Трудно назвать реорганизацию «компенсацией» за бессмысленный арест «маэстро» А.О. Фирсова и его бесценных помощников...

При всей проблемности оснащения прорывной серии моторами и оружием – БТ-2, БТ-5, БТ-7, их многочисленные варианты придутся по душе большинству танкистов, до и после того, как они присягнут Родине в ёмком общенародном понятии «экипаж машины боевой». Без обиняков, констатируем, что БТ и его основные модификации воспитали тысячи высокодоблестных, любивших своё ответственное дело броненосцев, сформировавших себя и смену, коей предстоит гибнуть и побеждать в Испании, на Халхин-Голе, в Финляндии, в жесточайших операциях Великой Отечественной войны.

Германия пугает мир огнедышащей факельной свастикой, еврейскими погромами, сжиганием Рейхстага. Гитлеризм убирает с пути «недовольных» ветеранов Первой Мировой и НСДАП, под многотысячное завывание гимна «Дойчланд юбер аллес!». Советская Россия в тех же 30-х годах освоит производство свыше 50 типов БТ. Вслед выходу на конвейер БТ-2, будут строиться крупносерийно 12 различных модификаций. Базовый фундамент эпохальной машины позволил в те же довоенные сроки провести высокозначимые исследования возможностей русских танков методикой экспериментов с двигателями, трансмиссией, ходовой, пушечно-пулемётным вооружением. БТ явился широким полем для реализации идей и личного почерка сотен танковых инженеров, двигателистов, создателей артсистем, огнемётов, ракет и торпед.

В год 75-летия Великой Победы считаем своим долгом кратко упомянуть нюансы многостраничной родословной БТ периода

1933–1940 годов, поскольку велика вероятность срыва многих мероприятий Года Памяти и Славы из-за непредсказуемости обстановки в стране и мире (например, авторы строк из-за карантина не успели выпустить книгу «Танки в крови» к Первомаю 2020-го – более месяца остановлены типографии Первосалютного Орла).

Итак, БТ-5 1933 года выпуска имел обновлённую башню с 45-мм орудием и был спроектирован «фирсовцами» на ХПЗ, благодаря их наработке с предшествующим БТ-2. До декабря 1934-го харьковчане изготовят более 1870 трёхместных машин, боевой массой 11,6 тонн, со спаренным с пушкой 7,62-мм пулемётом ДТ. «Одетый» в противопульную броню и оснащённый 400-сильным мотором, а также перископическим и телескопическим прицелами, он разгонялся до 72 км/ч на колёсах и до 52 км/ч на гусеницах, оправдав наименование «быстроходный». Проблемы перевооружения машины помогли решить товарищи Лялин и Беринг, работавшие на «Калининском» заводе № 8. Для защиты экипажа ввели стеклоблоки «триплекс», часть электрооборудования пока зависела от зарубежных производителей.

В дальнейшем, БТ-5, пробивавшие броню в 37 мм на дистанции километр, получили допбаки, систему обогрева двигателя, что позволяло даже зимой преодолевать 200 км на колёсах и 150 км на гусеницах. Преобразования в пользу танку и экипажу коснулись КПП, борт-фрикционов, главфрикциона с дисками сухого трения. Большим плюсом конструкции считалось противопожарное оборудование, противогрязевые сетки, второе динамо, вентилятор с большим КПД, а также рация «Шакал» и внутренняя телефония ТПУ-3. По ходу лет собирались беспушечные командирские БТ-5 с одним пулемётом ДТ, проектировалась версия под дизель БД-2, в Рыбинске испытали машину с карбюраторным М-17. Из-за угрозы жизненно важным узлам-агрегатам, участники модернизаций откажутся от съёмных «носа» и «хвоста». Меньшая пожароопасность и топливорасходность дизелей сподвигла разработчиков к испытаниям на БТ-5 дизеля В-2, но и не забывать про проверенный карбюраторный М-5. Также «обкатали» 300-сильный дизельный шестицилиндровый В-3 Я.Е. Вихмана, амфибийно-подводные приспособления, спецгусеницы для болот. На заделе «Пятого» БТ

выедут опытные мостоукладчик, БТ-5-ИС, химический ХБТ-5. Военинженеры Александров и Тверской использовали БТ-5 для экспериментов с 132-мм ракетными орудиями и с 250-килограммовыми танкоторпедами.

Всё лучшее, что было освоено танкопромышленностью Страны Советов, с дополнением «тысячи мелочей» воплотится в новейшем БТ-7, рождённом под единоначалием А.О. Фирсова. К Первомаю 1934-го первенец единомышленников по ХПЗ даст дорогу крупномасштабному производству. Колёсно-гусеничный защитник Отечества весил 13 тонн. На его борту размещались один или два пулемёта (7,62 мм), а в башне – «сорокапятка». С абсолютно новым сварным бронекорпусом, бронемашина в составе трёх человек экипажа могла использоваться как на гусеницах, так и на колёсах. Обладая 20-мм лобовой бронёй, БТ-7, при запасе хода на колёсах 500 км, развивал на них около 73 км/ч. На гусеницах танк разгонялся до 54 км/ч, при запасе хода, равном 375 км.

Улучшение показателей характеристики принёс 12-цилиндровый, V-образный авиадвижок М-17Т, с 60-градусным углом развала цилиндров. Жидкостного охлаждения, с парой карбюраторов «К.П.Т.», мотор оказался лучше предшественников, устанавливаемых на БТ-2 и БТ-5. Дабы он не рвал трансмиссию, ему даже «подсократили прыть», сняв с «пламенного сердца» мощью 600 л.с. – 200 «кобыл». Двигатель заводился пуск-рукояткой или стартёром. Зажигание осуществлялось магнето «Сцинтилла» или парой отечественных БС-12 ПАЭ.

Ошибочно называть «Седьмой» всего лишь модернизацией БТ-5. «Кулибины» Харьковского паровозостроительного основательно улучшили КПП, трансмиссию, ходовую, воздухоочиститель. Ввели обновлённую мелкозвенчатую гусеницу, увеличили литраж баков с горючим. Заслугой танкоотцов Фирсова, Морозова, Бондаренко, Веселовского, Дорошенко, Таршинова, Курасова, Кучеренко были: улучшение обзорности механику-водителю, появление справа от него курсового пулемёта.

Это они с ратоборцами по КБ, не потеряв голов после расстрела А.О. Фирсова, не говоря о годах, предшествовавших харьковской трагедии, продумали башню со скошенной крышей в форме эллип-

са, которая, без переделок, подходила под три орудия – 45-мм 1932 г., ПС-3, 76-мм КТ-28. Неважно, что после кардинальных испытаний откажутся от неё и курсового пулемёта – работа была проведена «на отлично»».

Позже упростят бронекорпус и вернутся к башне от БТ-5 с двухскоростным механизмом поворота. Что касаемо боекомплекта, то линейный БТ-7 с 45-мм пушкой мог выстрелить 172 раза. В радиофицированной версии машина с телескопическим и перископическим прицелами советского образца получила боезапас на 40 снарядов меньше. До 2394 штук сократили и «патронтаж» пулемёта, кстати спаренного с танкопушкой 20К.

Пока громили мятежников Ф. Франко и немецких «легионеров» из «Кондора», броневое детище харьковчан совершенствовалось на глазах и многократно перевооружалось. На турельной установке П-40 ставился зенитный 7,62-мм ДТ, ряд машин строился с тыльным пулемётом того же калибра. Русские опережали германцев, предусмотрев ночные танкобои, для чего в маске орудия ставили пару мощных прожекторов, однако позже нововведение в БТТ не получило массового развития, хотя дальность лучей достигала двух километров.

Команда А.О. Фирсова, к молчаливой печали всех утратившая предводителя с крупным багажом неосуществлённых проектов, поддержала ГАБТУ в плане установки не только 45-мм орудия с электроспуском и стабприцелом ТОП-1 (ТОС). Была проведена кропотливая работа и с 75-мм танкопушкой, с привлечением опыта, приобретённого при эксплуатации башни бронемашины Т-26-4. В первом случае подрос боекомплект для двух типов БТ-7 и упразднили ТОС, в связи с долговременностью учёбы экипажей в танкошколах и войсках. Второе доказывало хороший потенциал «быстроходника» для дальнейшего совершенствования артсистем на борту.

Механик-водитель, заряжающий и командир (наводчик) размещались в жёсткой коробке корпуса. Он изготавливался из стальных и броневых листов. Корма выполнялась в форме трапеции, а нос – зауженным и округлым. Коробка несла в себе двойные борт-стенки – 4-мм стальные листы. Бортовые бронестенки снаружи при не-

обходимости снимались. При сборке сократили объём заклёпочных работ: как уже отмечалось, за неразъёмные части-соединения корпуса отвечали сварщики.

Шесть вертикальных и две горизонтальных свечей (пружин-рессор) подвешивали БТ. Первые размещались между стенкою корпуса и борт-листами, вторые – внутри боеотделения. Пара ведущих колёс, два направляющих и восьмёрка опорных представляли ходчасть. Интересным был момент перехода с колёсного на гусеничный движитель. Если движение проходило на гусеницах, руль демонтировался в отделении управления. В случае езды на колёсах – БТ управлялся с рулём парой передних опорных катков, а задняя пара катков являлась ведущей.

В серийное исполнение также входили: четырёхскоростная КПП, многодисковый сухой главфрикцион (сталь по фередо), тормоза, бортфрикционы и передачи. Для привода колёсного хода применялись гитары. Если взять тактико-технические показатели машины от 1935 года, «портрет» БТ-7 выглядел так, как «нарисуем» его ниже.

Почти шестиметровый 13-тонный танк высотой около 2,5 метров, имел ширину чуть больше двух метров и удельное давление на грунт 0,78 кг/см^2. Броня лобовой части, бортов и кормы равнялась 13 мм. Она же составляла – в башне, крыше, днище – 15, 10, 6 мм, соответственно. Как бы не были плохи авиамоторы М-17Т, прошедшие капремонт после выработки лётресурса в 100 моточасов, они позволяли БТ и его модификациям развивать 53 км/ч на гусеницах и 73 км/ч на колёсах. Запас хода по шоссе не изменился (375 км на гусеницах, 500 – на колёсах). Проблемы мотористов и ГСМ-довольствия разрешатся перед войной, вводом в строй дизель-завода № 75 по программе освоения массовой сборки дизелей В-2 в Харькове.

Трёхскоростная КПП придёт на замену четырёхскоростной. Увеличат броню в передней части до 22 мм. У балансирных подвесок ведущих катков усилят пружины, чего потребовал колёсный ход. Расширят бандажи из резины для ведущих колёс и ленивца, обеспечивавших ход на гусеницах, но потом (из-за нехватки резины и её краткоживучести) от резиновых бандажей откажутся. В войска

поступят более 150 БТ-7А с увеличенной башней под 76-мм орудие КТ-26, на них же были испытаны Ф-32 и Л-30 того же калибра.

Три месяца уже шло кровопролитие, начатое военизированными армадами Рейха 1 сентября 1939 года. Вторая Мировая подтолкнула создание и производство БТ-7М, известного также под обозначениями А-8 и А-7М. Модернизированный (он же модифицированный) танк весил около 15 тонн, переняв «эстафету утяжеления» от предшественника, чья боевая масса подскочила до 13 925 кг. Ключевым преимуществом новой бронемашины был танкодизель В-2, мощью 500 л.с., давший ей и экипажу (при той же колёсно-гусеничной «формуле») возможность разгоняться до 62 км/ч на гусеницах и до 86 км/ч на колёсах. Соответственно, возросла и дальность действия строго в условиях шоссе: 600 и 700 километров.

Дополнительным плюсом конструкции БТ-7М было усиление бронирования его жёсткого корпуса, укреплённого раскосами и орудийной башни. Последняя защищала членов экипажа 15-ю мм. В лобовой части стояла броня 20 мм, такая же – на щитке механика-водителя. Бронировка кормы, бортов, крыши и днища имела параметры – 13, 10 и 6 мм. Успехи харьковчан и смежных с ХПЗ заводов позволили «сталинским броненосцам» преодолевать глубину брода 1,20, ширину рва 2,50, высоту стенки 0,75 метров.

В рамках одной главы не осветить всех калейдоскопных нюансов по модификациям и опытным образцам БТ, которые, в отличие от официальных формулировок, подчёркиваем – никогда не были устаревшими. Дабы это понимать, достаточно помнить, что танкозаводы Советского Союза отправят воевать 8060 машин серии БТ, причём почти 7500 машин данного типа стояли на вооружении военокругов в канун Рождества неимоверно трагичного 1941 года. Благодаря массовости БТ, их многотысячные экипажи, хотя и гибли, приобрели бесценный опыт ведения личных боёв и танковых операций в МНР, в миссии «освобождения» Западной Украины и Белоруссии. «Броня крепка и танки наши быстры» гремели по сугробам Финляндии. Ценой беспримерных потерь и окружений именно на БТ поднялись во весь рост не «Микки-Маусы» (немецкое прозвище всех БТ из-за овальных двух люков башни), а бессмертные

Богатыри Земли Русской – первые танковые Герои колыбели предков, увы, награждённые не звёздами-медалями, а смертью Воина. Выжившие и вновь призванные отомстят за величайших храбрецов – на Родине, в Европе, на Дальнем Востоке...

Избежит боевой карьеры первый советский средний Т-24 – их соберут всего 15 штук на площадях ГХПЗ. Более «повезёт» среднему Т-28, с экипажем из шести человек. 28-тонную машину с бронезащитой в 30 мм вывели в боевую жизнь Н.В. Цейц, О.М. Иванов, А.Г. Ефимов, Н.Ф. Комарчев, в союзе с трудящимися 174-го Ленинградского машиностроительного завода им. К.Е. Ворошилова. Переработанная конструкция британского «Индепендента А-1» была принята на вооружение РККА в августе 1933 года. На трёхбашенной машине устанавливали 76,2-мм «кировское» орудие, в малых башнях – пулемёты ДТ. «Сердцем» аппарата с пятискоростной КПП взяли М-17Л жидкостного охлаждения. Карбюраторный 12-цилиндровый мотор V-образной компоновки, будучи четырёхтактным, «выдавал» 500 л. с. на 1450 оборотах в минуту.

Экипаж «середнячка» располагал, по боекомплекту, 70-ю выстрелами для пушки и 7938-ю патронами для четырёх ДТ винтовочного калибра. При удельном давлении на грунт 0,72 кг/см^2, «28-й» штурмовал рокаду и шоссе со скоростью 20 и 45 км/ч, имел запас хода в первом случае на 220 км. Экипаж брал 45-градусный подъём, метровые стенку и брод, 3,5-метровый ров. Конструкция претерпит около 20 модификаций. С различными башнями и пушками, экранированные, с гидромеханической трансмиссией и торсионной подвеской, в виде тральщика, понтонёра, электротральщика, самоходной мортиры и береговой пушки, Т-28 останутся золотой страницей краснозвёздного танкопроизводства. На платформе этой машины строились, в порядке опытов, бронемашины Т-24-4, Т-29-5, Т-29, СУ-8, САУ СУ-14, моторный броневагон. Труженики Страны Советов соберут 523 Т-28, более 400 из них были доставлены в бронетанковые и механизированные войска Красной Армии до начала 1941 года. Одни воевали с «маннергеймовцами» в Карелии в составе тяжёлых танкобригад, другие – погибли в ходе огненного вала германской агрессии, сметавшего всё и вся после прохождения Госграницы СССР. Судьба машины была

несказанно омрачена расстрелом одного из её авторов, умницы СКБ-2 О.М. Иванова (о чём не мог никому сказать заступивший на его пост Ж.Я. Котин), но единицы Т-28 ещё поколошматят врагов до предпобедного года...

Участь среднего неосуществлённого Т-24 разделит не только не принятый на вооружение интересный танк завода «Большевик» авторства вперёдсмотрящего П. Гротте, но и колёсно-гусеничный «середняк» Т-29. Проектирование трёхбашенной машины осуществило Автотанковое бюро техотдела ЭКУ ОГПУ – фактически собранные в нём конструкторы работали под арестом и девизом, схожим с ОКБ Н.Н. Поликарпова – «Вредители трудящимся!». Во главе с незаурядным Н.В. Цейцем, арестанты (в т.ч. знаменитый Н.А. Астров) вели проект «Истребитель танков-3» на Ленинградском «Кировском» заводе, в рамках программ опытного машиностроения. Там, на 185-м заводе, появятся Т-29-4 и Т-29-5 с пятиместным экипажем. Планировалось освоить штамповку частей корпуса и башни, 500-сильный М-17Б, увеличить бронирование до 30 мм в корпусе и до 20 мм в башне.

«Цейцевцы», творившие под контролем, взяли первоосновой схему Т-28, расширив и возвысив соответствующее параметры бронемашины. Раскрывать прочие механико-оружейные показатели не будем. Танк, имевший перспективу и принятый на вооружение РККА, когда началась бойня в Испании, не пошёл в серию из-за «сырости» и усложнённости технологий изготовления (собрали всего пару Т-29 в злосчастном 1937-м). А вот Т-28 таскал броневолокуши в Финляндии...

О легендарном детище танкоКБ под началом М.И. Кошкина – среднем Т-34, давно пора создать двухтомник серии «Жизнь замечательных людей» и опубликовать его полумиллионным тиражом в Год Памяти и Славы, чтобы помнила не только Украина, но и вся Россия биографии создателей и боевую судьбу лучшего танка Второй Мировой и Великой Отечественной войн.

Как ни странно, эпопея по сотворению брони и выдающегося по орудийным, двигательным, трансмиссионным, ходовым, боевым качествам Т-34 и всех его модификаций, стартовала на заре 30-х годов. Она началась с организации авторитетнейшего Ленинградско-

го политеха, откуда выйдет блистательная инженерная когорта непревзойдённых танкоконструкторов Страны Советов. Достаточно напомнить, что в нём, помимо участника Гражданской М.И. Кошкина, обучались плодотворнейшие соотечественники, сотворившие колоссальную танковую мощь СССР. Драгоценнейшие кадры олицетворялись авиадвигателистом С.П. Изотовым, автором серии тяжёлых КВ Н.Л. Духовым, разработчиком тяжеловесов с именем Вождя и удачных БТР Н.Ф. Шамшуриным. Машиностроительный факультет с кафедрой «Автомобили и тракторы» славился учёностью В.Ю. Гиттиса и Л.В. Клименко, а сам ВУЗ практиковал тесное контактирование с действующими заводами.

К тому времени товарищ Кошкин, отличившийся в боях под Царицыным, закончил «на пять» военполиткурсы в Харькове и Коммунунивер им. Я.М. Свердлова в Москве. Михаил встречался и познакомился с видными членами ВКП(б), с Героями Вооружённых Сил юной Республики. Почти 20 000 сограждан пройдут обучение в партВУЗе, где сын лесоруба и батрачки умудрился подружиться с С.М. Кировым, С. Орджоникдзе, М.Н. Тухачевским.

Теперь будущий победоносный конструктор танков с улыбкой вспоминал своё директорство на кондитерской фабрике в Вятке, чьё производство он вывел из убыточного – передовым. Большевики долго не отпускали Кошкина: настолько Михаил полюбился кондитерам и вятичам. Тогда – с середины до конца 20-х годов – ему доверят агитпропагандисткий отдел в райкоме, Губсовпартшколу, партийную ячейку агитации при Вятском Губкоме ВКП(б). Красавец с пронзительно-глубинными глазами, очаровал и привёз из Вятки в столицу обворожительную Верочку Катаеву. Став Кошкиной, она подарит супругу доченьку Лизу, в присутствии с которой, за чаем, они часто вспоминали, как её папа раздаривал конфеты детям и женщинам, а также вручал им зарплату, боясь, что их отцы и мужья разбредутся по «рюмочным»...

Так 31-летний Кошкин, благодаря своему обращению к С.М. Кирову и его личной протекции, окажется с родными в Ленинграде. В сентябре 1929-го Михаил перевёлся из технологического университета в машиностроительный и окончил курс его обучения в мае 1934-го со специализацией «Автомобили и тракторы». Уроженец

Ярославской деревушки Брынчаги, где по Переславскому району живописно петляет рыбная речушка Егобыжа, доказал, что и бедному при двух-трёх классах церковно-приходской школы нужно и важно добиваться положительных результатов по жизни самостоятельно.

В те годы запустили производство «Русских Фордов» в Нижнем Новгороде, куда отправят дипломированного специалиста на практику. «ГАЗ» поразил М.И. Кошкина масштабностью конвейера, многотысячностью операций рабочих рук, ударно осваивающих общенародное дело по автомобилизации Отечества. Его тепло принимает лидер коллектива С.С. Дьяконов, поддерживают автоконструкторы А.А. Липгарт и В.А. Грачёв, видя дотошность новичка в отделе по разбору заводских дефектов. Здесь, на Горьковском автомобильном гиганте, Миша поймёт: нет ему жизни без техники...

Желая оставить перспективного инженера, заслужившего «Книжку ударника», лидеры автозавода ходатайствуют за него в Наркомтяжпром, но профессиональная дилемма «Тракторы или автомобили?» приведёт Кошкина назад в Ленинград, в отдел опытного конструирования завода № 185. На преддипломном этапе он погружается в специфику проектирования и испытания опытных машин. Заручившись доброрасположенностью со стороны С.М. Кирова, герой строк присягает танкопроизводству, несмотря на настойчивость нижегородцев, многократно просивших вернуть его в славный промцентр на Оке и Волге. Пройдёт немного времени – расстреляют С.С. Дьяконова...

Товарищеская (и где-то отцовская) опека Кирова и Орджоникидзе дала Кошкину время на диплом-работу «Коробка переменных передач среднего танка», которая несказанно омрачится для автора и страны злодейской расправой над С.М. Кировым в 1934-м. Может быть, он немного отвлёкся на «Ленфильме», где трудился брат Вероньки. Он с женою был счастлив от рождения дочурки Тамарочки, хотя трудно жилось в общежитии. Однако не выходил из сознания улыбавшийся Сергей Миронович. Гнетущие мысли вертелись волчком вокруг КПП для Т-29 с колёсно-гусеничным движителем – пойдут ли коробка и танк в серию?!

Диплом принёс официальное звание: «инженер-механик по конструированию автомобилей и тракторов». До поздней осени 1936-го Михаил Ильич трудился в рядах соратников по КБ «Кировского» завода обычным проектировщиком, заместителем лидера бюро, стал основоположником разработки машин с противоснарядной броней, под индексом Т-45-5 (они же Т-111). Один из инициаторов внедрения «ноу-хау» в области соединения бронелистов электросваркой ещё в начале апреля был награждён за отличную работу в машиностроении орденом Красного Знамени. При этом «45-й» повторит судьбу «29-го».

В декабре 1936-го руководство 8-го Главка командировало М.И. Кошкина в Харьков, на должность начальника КБ завода № 183, куда он отправится незамедлительно, вместе с женой и дочерьми.

Страницами выше авторами отмечалось, «что случилось» на ХПЗ имени Коминтерна, в связи с репрессивным глумлением над его танкоКБ под предводительством А.О. Фирсова. На Кошкина свалился груз чертёжно-производственной документации, унаследованный от «фирсовцев», давил пресс морально-психологической нездоровости, навязанной коллективу неестественным образом, перед тем, как КБ и заводчанам поставили задачу разработки новейшего БТ-20 в октябре 1937 года. На пределе сил он добирался на ночлег в свой 54-й дом на Пушкинской улице, практически не общался с Верой Николаевной и детьми, кроме редких выходных, забыл «что такое» отпуск и рыбалка. Что из того, что посланец товарища Серго воевал в железнодорожных отрядах и громил интервентов под Архангельском?

Михаилу пришлось не просто рукопожатствовать, а развеивать туман недоверия и хандры, расбаррикадировать препоны и заслоны, лавировать между сплетнями и доносами, не к месту посетившими «харьковских коминтерновцев». Внося золотую живинку в дело, Ильич, всем лучшим в своих душе и характере сумел в сжатые сроки сплотить инженерно-рабочую элиту предприятия на рождение колёсно-гусеничного А-20.

По воспоминаниям коллег и родни, выживших между «бесправными переписками», эвакуацией и оккупационным режимом,

настырный и эмоциональный Кошкин был аккумулятором идей, генератором творчества, зажигательной свечой здраво-практичных инициатив, громоподобным клаксоном коллектива во всех инстанциях. «Кировец» застал Афанасия Осиповича Фирсова ещё живым, не раз выслушал его «танковые» рекомендации, принимая КБ от Николая Алексеевича Кучеренко...

Перед проектированием среднего танка А-20 М.И. Кошкин участвовал во всех мероприятиях по модернизации БТ-7 (по графику труда 1937-го их было не менее 15-ти). Внёс вклад в освоение дизеля В-2, работал над БТ-9, согласно требованиям ГАБТУ и проектом САУ. Он консультировал Цыганова, Жирова и Вернера по совершенствованию сталинско-ворошиловской «Черепахи», но продвижение БТ-СВ-2 в серию аннулирует арест её ведущего автора – Николая Фёдоровича Цыганова. В содружестве с НАТИ Михаил и единомышленники по 183-му заводу спроектировали, собрали, испытали опытный КБТ-7, также потерпевший фиаско зимой 1937 года.

Исходя из вероятности появления более серьёзно бронированных танков в Вооружённых Силах ведущих стран Европы, Михаил Ильич, как завещал его тёзка по отцу – Ленин, «пошёл своим путём». Не глядя на приказные требования ГАБТУ по доработке и подготовке в серию БТ-9, осознавая, что модернизация БТ-7 в виде задания по БТ-ИС это тупик, танкотворец настойчиво предлагал концепцию новой машины, игнорируя контроль работ и сроков, ведомый бригад-инженером Управления Свиридовым. Недоброжелатели клеймили Кошкина в просчётах, в «несанкционированном» изменении ходовой, корпуса, в нарушении тактико-технических требований, а также в подчинении удобству сборки с привлечением «неоправданных» средств бюджета.

Тяжко было ярославцу, вкалывавшему в отрочестве на столичной фабрике «Красный Октябрь», держать схватку с искушёнными в интригах конъюнктурщиками и плутократами сталинского режима, ибо он старался сохранить как можно больше старых узлов-агрегатов для решения проблем по приводам, уже тогда делая ставку на гусеничный.

Противостояние началось с недавнего приезда «москвича» – адъюнкта ВАММ, военинженера 3-го ранга Адольфа Яковлевича Дика, присланного в Харьков ГАБТУ с подачи того же Свиридова для создания качественной конструкции гитары и ускорения процессов по БТ-7-ИС и БТ-9. В «Седьмом» обнаружились «детские болезни». Проект вынуждал к полной переработке. Начальник отдела «100» М.И. Кошкин, А.А. Морозов и их помощники, признав дефектологию, остались верны своим оценкам и мнениям о тяжести, ненадёжности, устаревании и непрочности гитарного привода, к тому же сложного в изготовлении.

Каждая конкурентная сторона преследовала свою цель, а сопротивленческий момент оказывал воздействие на производство и испытания, тем более страна пережила первые (секретные) танкопотери в Испании. Со стороны выходила мрачная картина: Кошкин – главный смутьян в КБ, Дик на правильном русле, но у него «отобрали» конструкторов, при том, что с Морозовым были заняты шестеро при уменьшенном формате задания. Адольф верил, что эксплуатационная пригодность гитары будет достигнута её двойным укорачиванием со смещением назад, предлагал расширить цельный картер, установить колесо ступицей на шлицы. Яковлевич доказывал: будущее за приводом с карданом, если его разместить продольно внизу или посередине корпуса, чем нажил себе «оппозицию» среди заводчан, стоявших на поперечном расположении карданного вала.

«Кошкинцы» посчитали труд А.Я. Дика безрезультатным, отказались переделывать свой проект, хотя изыскания «конкурента» ускорились после событий лета 1937-го, о чём не приминул доложить «куда и кому надо» их негласный куратор, военинженер 2-го ранга Сапрыгин, числившийся также райинженером АБТУ Красной Армии.

Любые виды конфронтации остановит 27 сентября 1937-го директива 8-го Главупра НКОП, предписывавшая основать спецОКБ на площадях завода № 183 во главе с А.Я. Диком при консультациях беспримерного «танкокаскадёра» Е.А. Кульчицкого. Вследствие резкой перетряски, санкционированной столицей, в ОКБ-19 перевели 19 «кошкинцев», среди которых первозначимым являлся А.А. Морозов.

Оперативно были разработаны колёсно-гусеничный А-20 и схожий с ним по характеристикам веса и габаритов гусеничный А-32. По первому особое задание ГАБТУ (от 13.10.1937 г.) подразумевало применение шестиколёсного привода Кристи, 14-тонный вес, вооружение машины 45-мм пушкой, огнемётом и пулемётами ДТ. Было поручено выпускать пятый танк в серии с зенитной установкой и рассмотреть возможность установки 76-мм орудия.

Поскольку расход горючего дизелей был в два раза меньше бензиновых двигателей, заводу, получившему внеочередное исполнение поручений ОКБ, предписывалось устанавливать дизель В-2, мощью 400–600 л.с. Заданные параметры по бронированию, с учётом наклонной брони (с минимальным углом наклона бронелистов в башне и корпусе 18°), были следующими: в конической башне – 20 мм, в лобовой части – 25, по бортам и корме – 16, в дне и крыше – 10 мм. Оговаривалась обязательность высокого качества в ходе обработки броневерхностей «среднего новобранца».

От БТ-ИС заимствовалась колёсно-гусеничная трансмиссия, с отбором мощности для колёсного хода после борт-фрикционов. Высказывалось пожелание военных о применении торсион-пружин в роли рессор индивидуальной подвески. Столичные патроны Краснозвёздной БТТ востребовали фары для стрельбы ночью, чтобы крушить цели на расстоянии километра, стабилизатор выстрела «Орион», башенный стабилизатор по горизонту самородка Повалова. Трёхместному танку заказали одинаковую скорость на колёсах и гусеницах – по максимуму 70 км/ч, по минимуму – 7 км/ч, не позабыв обозначить запас хода по шоссе в пределах 300–400 км.

Многоуважаемым танкостроителям Харькова поставили задачу: к февралю 1938-го осуществить эскиз-проект и макет, к Первомаю – завершить труд над двумя проектами машин с противоснарядной и противопульной бронёй, к началу сентября – собрать прототипы двух вариантов. Через три месяца, после испытаний, дефекты и недодел по А-20 и А-32 исключались, ибо на Первомай 1939-го планировалось выбрать один из них для постановки на конвейер.

Кто бы что ни предполагал, жизнь недолюбливает её режиссёров и сценаристов. По морозам 1938-го, привилегированная делегация, проинспектировавшая 183-й завод с его ОКБ, вынесла чёрный вердикт по увиденному и осмысленному: «всё срывается». Детальный анализ довели до очей главинженера Комитета обороны при СНК, комкора Н.В. Соколова, ну а тот бросил жёсткий рапорт на стол товарищу В.М. Молотову, гласивший:

«Постановление Правительства, обязывающее завод № 183 создать в 1938 г. новые типы танков БТ и Т-35, обеспечить их переход на производство с 1 января 1939 г., заводом сорвано. Составленный к настоящему времени эскизный проект БТ расходится с данными Правительства. Вес вместо 13-14 т спроектирован 16 т, толщина лобовой брони вместо 25 мм – 16–20 мм. Вооружение – вместо 2 ДТ – 3 ДТ, установка огнемёта не предусмотрена... (работает над проектом 18 человек)».

В дни и месяцы, когда изобретательной плеяде конструкторов, разумом и волей защищавшей Родину перед войной, нужно было дать всё сверхнормы с роднёю, происходит бессмысленно-жестокое ЧП – ликвидация ОКБ ХПЗ. Адольфу Дику «посчастливилось» – конструктор чудом не попал под ВМН; ему, ни в чём не виновному, «влепили» 20 лет ИТЛ. Пока остальные находятся в смятении и прострации, «доберманы» режима хватают многоопытного лидера Автобронетанкового Управления РККА Густава Бокиса. Останется в тени цепочка тайных арестов, не только в Харькове и Москве, но и по стране. Какие уж там «Утомлённые солнцем» – семьи репрессированных почернели от страха, не видя светила круглосуточно...

Верхи опомнятся быстро, спешно организовав КБ-190, присудив первенство в нём измочаленному пертурбациями Михаилу Ильичу Кошкину. Уже 4 мая злопамятного года «20-й» и «32-й» изучил по документам и моделям Комитет обороны СССР. В конце лета проекты обсуждались верхушкой Главвоенсовета, с чьего одобрения было решено собрать танки в натуре в первые месяцы 1939 года.

Понимая загруженность людей по БТ-20, Кошкин, под девизом «Делаем вместе!» формирует КБ-24 из 21-го добровольца, передав

«рычаги управления» КБ-190 аккуратисту по передовым проектам Кучеренко. Под своим началом Михаил объединит лучших инженеров и чертёжников не только «190-го», но и «35-го» бюро. Над ходовой частью корпел день-ночь В.Г. Матюхин. Перевёл «тонну» ватмана и альбомов с блокнотами неутомимый М.И. Таршинов, отвечавший за оригинальный корпус будущей «тридцатьчетвёрки». Проявил настойчивость и смекалку при отстаивании проекций башни с вооружением почетаемый А.А. Малоштанов. Словно тореадор быка, «оседлал» трансмиссию в мельчайших деталях её проводник, товарищ Я.И. Баран. За ними и их ближайшим окружением была практичная школа всех модернизаций БТ, ведь замом Ильича заступил А.А. Морозов, а проектирование управления вёл подкованный в танкознаниях П.П. Васильев.

С января 1939-го интеллектуальную мощь харьковских танкотворцов соединяют в единый «кулак» – КБ-520 с руководством в лице Кошкина, Морозова, Колесникова, Дорошенко. В первых числах июня и июля обкатали первенцев А-20 и А-32, а в конце сентября их дважды демонстрировали членам ЦК ВКП(б) и военкомиссии на Кубинском полигоне, где отчётливо проявилось превосходство А-32 над А-20 по ТТХ.

По месту рождения скоростную гусеничную машину окрестили А-34. Исходя из многообещающего потенциала конструкции в целом, соберут ещё пару «32-х» с увеличенной бронёй и упрочнёнными деталями.

Доработка, при сохранении габаритов, подтвердила негласную «формулу» среднего танка: увеличение на метр длины равно 10-тонному приросту в весе. Тем не менее, показатели утяжелённых почти на семь тонн А-34, выявленные на осенних прогонах пары машин, открыли им путь в серию, с одобрения власть имущих 19 декабря 1939-го, под историческим именем – Т-34.

Впоследствии, зимой 1940 года, харьковчане построят два прототипа будущей легенды БТТ СССР. Их крепко погоняют на заводском полигоне по февральским снегам, причём с разными орудиями – горьковской пушкой Ф-32 и «ленинградкой» Л-11. Каким образом создатели и рабочие не усмотрели их разнокалиберность в процессе изготовления – трудно сказать. Длина ствола

фактически браковала одну из машин, ибо теряла боевые качества на извечных ухабах Отчизны (эффект «страуса» – ствол в грунт). Тисками давили обязательства заводчан по Постановлению Комитета обороны при СНК СССР за номером 443 (постановка Т-34 на вооружение РККА), но исправить пушечную оказию было нереально по срокам.

Радовало всех, что 500-сильный «вихмановский» дизель-мотор разогнал почти 27-тонную бронемахину с 45-мм бронёй до 54 км/ч, что её удельная мощь на тонну веса – 19 л.с. Кроме пушки, Комитет обороны и Наркомсреднемашпром настоятельно рекомендовали вооружать «тридцатьчетвёрку» четырьмя пулемётами (7,62 мм), в т.ч. зенитным. Радость пролетела накоротке первым жаворонком: точили думы не только по «грабинской» Ф-32, но и недобор километража по спидометру испытаний...

Жива мыслишка, что с этого момента Михаила Кошкина «повело» Провидение или сам Господь-Бог, ибо помчаться внегородским бездорожьем на двух танках с техничками в Москву из Харькова (в предвоенных условиях) мог решиться исключительно одержимо-целеустремлённый человек, уверенный в срочности крупносерийного производства Т-34 на все 100%. Более 700 километров пара безоружных Т-34 в сопровождении арттягачей «Ворошиловец» будут прорываться через препятствия и препоны, дабы 17 марта въехать на Ивановскую площадь в Кремле, для оценки «ласточек» самим И.В. Сталиным... Пробег удался «кошкинцам» ценой колоссальных усилий людей и техники. Близ Белгорода, из-за грубого обращения со вторым образцом испытателя от ГАБТУ – разорвало главфрикцион танка, что привело к раздвоению колонны, и без того двигавшейся на риске без страха. Другая машина, в окрестностях Орла, с ходу окунулась в ледяную купель с экипажем, чем неизлечимо подорвёт здоровье главконструктора адской простудой.

С 16 часов 12-го марта по 17 часов 20 минут 17 марта «кошкинцы» весь маршрут Харьков – Москва провели в ежедневном трудоёмком обслуживании своих первенцев. Отрегулировали вертикальную тягу привода управления топливным насосом ночью 12-го, заменили комплект дисков главфрикциона с вече-

ра до раннего утра 14-го, не говоря про «госпожу профилактику». С полудня 15-го до 6.00 16-го марта провозились с установкой 14-ти дисков главфрикциона на А-34 № 2, заодно поменяв на нём «полетевший» стартёр. В ночь с 16-го на 17-е марта вновь подвёл главфрикцион первой машины: меняли комплект его дисков с 22.30 до 12.30, а также ложе стартёра на втором танке. Прибыли в дорогую Краснокаменную 17 числа, около четырёх дня и прокатились по ней полтора часа. От Серпухова до Черкизовского завода № 37 героев танкопробега сопровождал зам наркома среднего машиностроения А.А. Горегляд, от души похваливший механиков-водителей В. Дюкалова и Н. Носика, лично М.И. Кошкина и его сподвижника Ю.Е. Максарёва.

После генеральных смотрин еле живой главконструктор кратко рапортовал Вождю о машинах, планах, проблемах. Удручённый состоянием Михаила Ильича, лидер ВКП(б) и Страны Советов распорядился о немедленной госпитализации автора «бронеласточек», чьи жиганские манёвры на пределе оборотов он лицезрел на Ивановской площади.

Парадокс заключался в том, что против выстраданной во всех понятиях «тридцатьчетвёрки» резко выступят известные военачальники Красной Армии Г.И. Кулик и даже спец по танкам Д.Г. Павлов, прямо заявившие Иосифу Виссарионовичу «о дорогой цене за постройку небоеспособных танков». Приближённый Кобы, маршал Кулик ещё раньше хамски запугивал разработчиков реактивных снарядов для истребителей Н.Н. Поликарпова, обозначив их творение системой «Разоряй страну!». Позже волюнтарист будет наказан за свои околофронтовые выверты вместе с супругой, правда, генерала Д.Г. Павлова расстреляют намного раньше и его биография – крайне непростая история...

Кошкин прекрасно знал столицу. Приглашался партией и Правительством на приём участников Октябрьского парада в Большой Кремлёвский дворец 6 ноября 1939-го. Сидел за «шестым» столиком в Грановитой палате, знал коменданта Кремля, комбрига Спиридонова. Теперь дальнозоркому танкостроителю было не до застолий: его машины будут расстреливаться с разных дистанций на испытаниях в Подмосковье и Карелии, бронебойными и фу-

гасными снарядами. Их будут нещадно трепать на вертикальных стенках, рвах, надолбах, тетраэдрах, не за год построенных «маннергеймовцами».

Дело жизни М.И. Кошкина увековечится ГКО в последний день марта – харьковские танкостроители получают добро на выпуск 200 новых танков к финалу 1940 года. Настала пора возвращаться домой. Участники небывалого танкокруиза решают укрепить успех ХПЗ обратной дорогой вне колеи, посетив Минск и Киев.

2 апреля, в промежутке между 5.00 и 7.00 утра головной, он же первый танк М.И. Кошкина рухнул с моста на переправе через Оку, с ходу ударившись о край косогора. Да простят земляки, Орловщина останется злой колдуньей в судьбе волевого ярославца – он крепко ушибся и снова «искупался до косточек». Тогда же «приказал долго жить» вентилятор системы охлаждения дизеля его танка, который пришлось тут же заменить.

Отдых, «зализывание ран», возведение переправы отхватили у «кошкинцев» более двух суток. 5 апреля ожидали паровоз и ж/д платформу на станции Чернь, немного отдохнули, не забыв проверить техсостояние обоих машин. Через день вышли из строя главфрикцион «Первого» и вентилятор охлаждения на моторе «Второго» А-34. На следующие сутки паяли радиаторы и сообща ремонтировали выхлопную систему лидирующей машины. 8 апреля несколько часов готовили её же под техничку «Ворошиловец», в связи с необходимостью буксировки танка тягачом вследствие разрушения привода маслонасоса. В тот же день «полетел» его аналог на второй машине, что привело к ремонту до глубокой ночи. 9–10 апреля соратники готовили танки к буксировке, а с утра крайнего дня – «Первый» потащил «младшего брата» домой...

Завершалось хождение «Своих Подкидышей», прозванных так «кошкинцами», словно в отместку беспардонному Г.И. Кулику, обозвавшему строго гусеничную схему А-32 «калошами на ботинках» на апрельском совещании в 1938-м в столице. Всемогущий Сталин во второй раз прикрыл Михаила Ильича, но, если перспектива Т-34 заиграла, словно в детском калейдоскопе, то разорвать «клещи» пневмонии, душившей творца из-за «купаний» близ Орла было, к несчастью, невозможно...

До своей нелепой гибели на И-180 Валерий Чкалов, между лётными подвигами и шутками, не раз повторял: «Неинтересно жить, если всё знаешь наперёд!». В том же ритме со смыслом самосжигался в проектировании Михаил Кошкин, оставивший, вместо завещания, «второго Подкидыша» – средний гусеничный Т-34М. Он помнил разговоры про 40-мм броню французских аппаратов «Шантье» и «Форж», работая с коллегами по КБ не ради бравурного экспромта, гулявшего по ХПЗ – «Броня толста, как шматок сала». Ильич и компания успели разработать отдельную версию «середняка» с расширенной башенкой командира в шестиугольной башне, ввели торсион-подвеску катков шасси вместо пружинной. Неудивительно, что «Подкидыш» и модернизированный «младенец» на его базе думающими людьми считались уникальными броненосцами «предтайфунного» времени.

Болезнь стремительно прогрессировала. Вместо лекарств – отогревало разум и душу, что по плану 1940-го заводу увеличили заказ на Т-34 с 150-ти до 600 машин, что были почти готовы первые три серийные машины. Коллеги, проведовавшие Ильича, принесли ещё одну хорошую весть: за изготовление 100 танков по их чертежам брался могучий завод – Сталинский тракторный. Кошкин никогда не узнает, что все планы нарушатся. Перенеся тяжёлую операцию по удалению лёгкого, он долго приходил в себя в здравнице «Званки» близ Харькова и хотя прошёл курс реабилитации, к горечи всех, кто знал и помнил его, ушел в мир иной 26 сентября...

В некрологе памяти выдающегося танкотворца, великолепного организатора, истинного коммуниста и борца за общенародное дело, кумира молодых инженеров-конструкторов, в частности, отмечалось:

«За 20 дней до падения царского режима, в 1917 году, Михаила Кошкина призвали в армию. Служил он при Керенском, в 1918 году ушёл добровольцем в Красную Армию.

Когда с фронтом было покончено, Кошкина командировали в Комвуз имени Свердлова, по окончании которого он работал в городе Вятке на партийной работе и одновременно готовился в Вятский машиностроительный институт.

11 апреля 1936 года было опубликовано решение правительства о награждении орденами Советского Союза ряда товарищей. В числе награждённых был и Михаил Кошкин, работавший в то время на одном из ленинградских заводов.

Начальник конструкторского бюро завода имени Коминтерна Михаил Кошкин начиная с 1935 года все свои знания и личный опыт отдаёт созданию новых конструкций, усовершенствованию старых.

Кошкин сделал очень много сам, но говорил всегда: – Сделал коллектив. В этом заслуга коллектива.

Назначенный главным конструктором завода, Михаил Ильич с большой энергией и рвением принялся за творческий труд.

Смерть его является тяжёлым ударом для коллектива завода. Мы долго будем помнить этого преданного делу партии Ленина-Сталина большевика, замечательного человека и товарища». Прискорбный документ подписали, конечно же, растроганные и выбитые из колеи, именитые «кошкинцы» – Максарёв, Махонин, Морозов, Алёшин, Копычев, Митасов. Сильно переживали в связи с безвременной смертью флагмана КБ и танкопроизводства Ривкин, Кондрашов, Усманский, Кучеренко, Салманова, Захаров, Ситцевой, Локшин, Кузнецов, Бер.

Не раз поспорили с главконструктором о настоящем и грядущем танков – товарищи по ХПЗ Васильев и Баран, Уманский и Соболь, Козырев и Гупалов, Матюхин и Витенский. Были верны кошкинскому девизу «Делаем вместе!» его единомышленники и помощники по разработке и внедрению БТТ в РККА, уважаемые Колесников, Горюн, Русаков, Перельштейн, Савостин, Литвинов, Таршинов. Многие соотечественники поставили бы здесь свои подписи с дополнением чутко-добрых слов. Однако одни не дожили до сентября 1940-го, другие были далеко, трудясь в «шарагах» и в ИТЛ, третьи – уйдут из жизни, так ничего и не узнав в подробностях. Бог весть, какие машины мог создать М.И. Кошкин в годы войны, переступи он порог своих 42-х лет...

Всё это прекрасно понимали воспитанники «танкоотца» – Савенко, Штительман, Набутовский, Вишневский, знаменитый танкоиспытатель Е.А. Кульчицкий, вряд ли предполагавшие, что

НКВД расследовал испытательный «вояж» «кошкинцев», сразу по их прибытию на Черкизовский завод № 37. На церемонию прощания на Харьковском кладбище приедут не все. Надо думать, незаживающая боль пожизненно «воткнётся» в сердца и память Веры Николаевны, Елизаветы Михайловны и Тамары Михайловны Кошкиных. Что могла понять третья дочь – годовалая Таня?!

Спустя два месяца тройка серийных Т-34 перенесла безжалостное испытание на выживание, попав в руки ведущим испытателям Научно-исследовательского бронетанкового полигона в Кубинке. Основываясь на выявленных «болячках» и дефектах конструкции, обнаруженных ими по ходу стрельб и прохождения свыше 2500 км по пути Харьков – Кубинка – Смоленск – Киев – Харьков, они сформулировали такую «подорожную», что над судьбой танка снова завис Дамоклов меч.

Суровые ребята из «Академии им. Я.Н. Федоренко» довели до сведения руководства ГАБТУ «неуд» по Т-34 за срок испытаний 31.10.–7.12.1940 года, который попадёт к давнему недругу М.И. Кошкина и харьковских «коминтерновцев» Г.И. Кулику. Были отмечены:

- теснота боеотделения и неудобство работы с боекомплектом;
- ухудшение динамики, скорости, проходимости при ресурсе В-2;
- непригодность оптики, дефекты вооружения, приборов наблюдения;
- ненадёжность ходовой и главфрикциона, слабая ремонтопригодность при дефиците запчастей и отставании рембаз от танко-авангарда на маршах и в боях;
- необходимость доработки ходовой, КПП, главфрикциона, вентилятора и увеличения гарантий на дизель до 250 часов.

Другими словами, боепригодность и огнемощь Т-34 могли быть достигнуты строго при искоренении обозначенного, с обязательным и срочным расширением габаритов боеотделения и башни, с новой укладкой боекомплекта, с новыми наблюдательными приборами и с новой пушкой большей мощности.

Маршал Г.И. Кулик останавливает госприёмку и конвейер по Т-34 своей замнаркомовской (по обороне!) подписью, попутно ока-

зав отрицательное воздействие на элиту Наркомата и приближённый ему генералитет, далёкий от проблем не только сухопутных, но и воздушных и морских «Подкидышей» прочих КБ. Во как жилось! Назовёшь врагом – сам станешь «врагом»! С другой стороны, если ярый артиллерист был в курсе о переводе ХПЗ и СТЗ на выпуск 2000 Т-34 в год в будущем, новоиспечённый Герой Советского Союза, Маршал от 1940-го – не мог поступить иначе. Мало ли что подписали И.А. Лихачёв, А.А. Горегляд, К.Е. Ворошилов в протоколе Войсковой комиссии...

Судиться было невозможно. Поэтому ответом коллектива ХПЗ явится производство машин, которым сократили заводгарантию с 3000 до 1000 км, с теми реальными доработками, кои могли осуществиться в сжатые сроки. В качестве альтернативы «зависшей» проблеме по устранению ограниченного обзора и тесноты попытались выйти из положения внедрением в серию «Подкидыша-2» – Т-34М с 75-мм бронёй. Не без влияния К.Е. Ворошилова пятиместную машину поручили (после утверждения) изготовлять трудящимся металлургического завода в Мариуполе, в мае 1941 года. Немецко-итальянские войска захватили Грецию. Под сапогами агрессоров – Польша, Югославия, Голландия, Франция, Хорватия. В Северной Африке крестоносная армада катит, через оазисы, на Соллум. Главком итальянцев генерал Гарибольди награждает «Лиса пустыни», танкового союзника Роммеля орденом Савойской династии. Английский форт Капуццо отныне – германский, а в далёкой России только заложили башни, корпуса и прочие составляющие Т-34М. Какие там обновлённые катки и торсион-подвеска – из-за войны не выпустят ни одного экземпляра, хотя за эту машину боролись нарком средмаша В.А. Малышев в союзе с товарищами И.А. Лебедевым и А.А. Гореглядом...

Напомним, что первый серийный Т-34 покинул цеха ХПЗ в июле 1940-го, оглушив ликовавших создателей рёвом 500-сильного дизель-мотора В-2-34 и его неповторимым по звуку выхлопом. Не гадали заводчане, не предвидели инженеры, что он войдёт в историю своей 45-мм бронёй в сварной башне обтекаемой овальной формы. Его горделивый сварной корпус изготовлялся из катаных бронелистов, олицетворяя советскую геометрию танкостроения: под углом

60 градусов устанавливался верхний бронелист, верхняя часть бортов имела наклон 45 градусов, нижняя бортчасть размещалась по вертикали. Механик-водитель проникал в машину и покидал её через «именной» люк в лобовом (верхнем) листе корпуса, в крышке которого был его центральный смотр-прибор. В шаровой установке справа от ведущего члена машины боевой ставили лобовой 7,62-мм пулемёт ДТ с бронеколпаком, чьим ответственным хозяином заступал стрелок-радист. Под углом 60 градусов к продольной оси «тридцатьчетвёрки» были предусмотрены боковые смотр-приборы механика, справа и слева от его люка.

Штрихи к портрету танка-легенды придавало 30-градусное наклонение лба и бортов бронированной башни со смотр-приборами в её бортах и прибором круг-обзора в крышке башенного люка. На корме была спецдверка на болтах. Смотровые приборы вызовут массу нареканий танкистов – практика и опыт покажут их непродуманное расположение. Было дело, ряд машин покинул ворота завода с литыми башнями с 20-мм крышей и 52-мм стенками. В этом случае, при с их литье металлурги предусмотрели основания боковых смотр-приборов, чем немного удружили сталинским броненосцам.

Почти 27-тонные «тридцатьчетвёрки» выпуска 1940 года имели 440-литровый запас топлива, что давало экипажам возможность двигаться до 300 км по шоссе. Их отличительной особенностью, которая сохранится в последующих моделях-модификациях, преимущественным козырем в сравнении с танками противника, было удельное давление на грунт – 0,65 кг/см^2 (отсюда не имевшая аналогов проходимость). Правда, оно позже возрастёт из-за утяжеления танка.

Первосерийные машины вооружались 76,2-мм орудием Л-11 с длиной ствола 30,5 калибра и начальной скоростью снаряда 635 м/с, к которому «прилагался» спаренный с ним 7,62-мм ДТ. Время, требования военных и война обнажат неугодность «короткостволки». Зимой 1941-го она ещё будет, в меньшем числе, применяться в серии, а со второй половины того же года, после доработки бронемаски качающейся части пушки, её сменит 76-мм Ф-34 (с длиной ствола в 41 калибр), с начальной скоростью снаряда 662 м/с. По-

дарок танкопромышленности выходил из рук доблестных трудящихся Горьковского завода № 92. Бронебойный снаряд Ф-34 весил 6,30 кг. В многотысячном измерении он остановит сотни бронеединиц Панцерваффе, ибо «прошивал» вражескую броню 61–69 мм с дистанций 1000 и 500 метров.

План 1941-го по постройке «тридцатьчетвёрок» распределял мощности ХПЗ и СТЗ, обнажив истину, что война моторов неотделима от борьбы КБ и заводов противостоявших сторон. Харьковчан обязывали собрать 1800 танков, сталинградцам заказали на 800 машин меньше. К Первомаю паровозостроительный дал державе 525 Т-34, тракторный выпустил 130 экземпляров.

К вторжению гитлеровских орд в Советский Союз – самоотверженный труд коллектива ХПЗ выльется золотом в каждом из 1066 Т-34, собранных под неусыпным контролем лидера заводчан Ю.Е. Максарёва и сменившего М.И. Кошкина – А.А. Морозова. Нарком танкопрома, будущий Герой СоцТруда и генерал-полковник инженерно-танковой службы В.А. Малышев с первого дня Второй Отечественной запрещает все виды модернизаций. В круглосуточном порядке, под приказом, все силы ХПЗ бросаются на изготовление 250 Т-34 в июле...

Государственный Комитет Обороны, чьё руководство отлично помнило, что в РККА находится 23 000 танков различных типов и модификаций, постановляет о начале сборки Т-34 в цехах 112-го завода Наркомсудпрома «Красное Сормово» в Горьком. В связи с тем, что «75-е» предприятие, выпускавшее танкодизели в Харькове, не могло выполнить полномасштабный заказ в одиночку, а коллеги с тракторного готовились к эвакуации в Сталинград (на СТЗ), горьковчане были вынуждены ставить на Т-34 бензиновые авиадвижки М-17, вместо дизелей В-2. Бравировавшие покорением Европы и успехами в Северной Африке, вероломные захватчики уже взяли Орёл, когда трудяги Сталинградского тракторного начнут сборку В-2. Глубокоуважаемые мотористы буквально жили на заводе до Нового года, без выходных, переживая до слёз, что не смогли преодолеть рубеж сборки 200 дизелей просто физически... «Красносормовцы» тоже старались сверх сил, нацелившись на постройку около 800 Т-34, но до Рождества соберут всего 173 машины...

Спустя 16 дней, как пал Орёл – 19 октября 1941-го – из-за нависшей угрозы, исходившей от германских оккупантов, танкопроизводство в Харькове полностью останавливается. До эвакуации в Нижний Тагил, благодаря трудовым подвигам заводчан, удалось выпустить за первый кровопролитный период Великой Отечественной 863 Т-34. К незабываемой чести трудящихся, они изготовили 170 машин в июне, 209 в июле, 266 экземпляров в августе, 218 танков в сентябре. На финале конвейера часть машин отправится воевать с карбюраторным М-17Т, из-за отсутствия одномощностных с ним дизелей В-2-34.

До окончания строительства Нижне-Тагильских стапелей – Т-34 строился исключительно в городе с партийным псевдонимом Иосифа Джугашвили. Без преувеличения, их собирал весь Сталинград. Орудия выпускало предприятие «Баррикады». Качественный бронепрокат доставлялся с «Красного Октября». Завод № 264 (он же Сталинградская судоверфь) сплотил под своим крылом лучших сварщиков бронекорпусов. Каждый танкозавод Страны Советов, понемногу совершенствовал и улучшал конструкцию, исходя из требований и опыта живых и погибших танкистов. Отсюда – их большая любовь и популярность к «тридцатьчетвёркам» не 1940-го, а к машинам 1941–42–43 годов. Герои Отчизны с первого взгляда определяли: эти – харьковские, другие-нижегородские, третьи – омские, иные – челябинские, пятые – с Уральского завода тяжёлого машиностроения...

Так обретут боевую жизнь в схватках насмерть – обновлённая гусеница с развитыми траками, что прибавило прыти в проходимости на бездорожье, а также внутренняя амортизация опорных катков, благодаря чему экономили каучук, который, как известно, не произрастает в России. Эстафета величайшего дела Михаила Ильича Кошкина отзеркалится в увеличении запасов горючего, в обязательности приёмопередающих радиостанций на борту всех Т-34, в пушечных «рокировках» и в «подросшем» боекомплекте. Получат распространение спец-экраны, которые приваривались к башне и корпусу, в целях защиты экипажей от снарядов, их осколков и пулемётного огня.

Ведущий конструктор тяжёлых танков противоснарядного бронирования СМК, всех КВ, ИСов и САУ на их базе, Герой СоцТруда

и зам наркома танкопрома Жозеф Яковлевич Котин формулирует стратегическое обращение к своему начальнику Вячеславу Александровичу Малышеву. Ввиду привлечения к постройке Т-34 семи заводов в годы Священной Войны, процитируем исторический документ выборочно, с сокращениями.

«Создание и развёртывание на Урале мощного центра производства тяжёлых танков ставит задачу быстрейшей организации опытно-конструкторского центра, опирающегося на собранные конструкторские силы танкистов, на производственно-экспериментальную базу для опытных работ, которую надо создать.

Его целесообразнее организовать в Челябинске, при Кировском заводе, как ведущем танковом и моторном заводе Уральского комбината тяжёлых танков с комплексным производством, с крупной металлургическо-станочной базой.

Быстрые темпы осуществления опытных конструкций невозможны и мешают серийному производству, дезорганизуя его.

Спецбаза опытных работ даёт возможность довести опытные узлы в конструкциях новых танков и моторов без помех ритму серии. Кировский завод сможет тогда включить цеха в подготовку первых партий танков и моторов.

Неотложной задачей развития тяжёлых танков является форсировка мотора, повышение динамики КВ и Т-34, что требует создание новой трансмиссии и частично ходовой части, отработки охлаждения, управления и проч. Непрерывно должна вестись работа по усилению вооружения танков и т.д.

В связи с задачей выпуска большего количества машин, – детализирует выпускник Военно-технической Академии им. Ф.Э. Дзержинского, – на уральских заводах возникает острая необходимость опытных работ по многим узлам и элементам серийного танка и мотора, особо в плане замены дефицит-материалов, упрощения конструкции для снижения трудоёмкости, улучшения боевых и эксплуатационных качеств.

Прошу Вас разрешить:

1. Создать при Кировском заводе Уральского комбината тяжёлых танков Центральный опытно-конструкторский отдел Наркомтанкопрома по тяжёлым и средним танкам и дизель-моторам для них.

В его основу положить КБ Кировского завода. Филиалами отдела считать КБ: на УЗТМ, заводах № 183 и № 76. Центротдел должен обслуживать свои ОКБ и серийные производства заводов.

Разместить в комбинат Харьковский станкозавод им. В.М. Молотова на свободной территории «Красного пролетария» и цеха МХ-2, передав бывший Опытный завод ЧТЗ под производственно-экспериментальную базу, оборудовав её станочным парком 120–150 единиц, произведя др. необходимые работы.

Построить на территории ЧТЗ:

а) ангар для сборки опытных танков площадью 1000 кв. м;

б) два испытательных стенда для моторов;

в) помещения для стендов и лабораторий площадью 1000 кв. м;

г) хранилище для музея опытных конструкций танков и моторов, а также для снятых с производства серийных машин и танков-иномарок.

Кроме того, оборудовать необходимым устройством полевой танкодром для испытания опытных машин.

Придавая исключительное значение новым конструктивным разработкам в танкостроении, для более успешной работы по созданию новой техники для Красной Армии и роста квалифицированных инженеров-конструкторов, танкистов и мотористов, прошу Вас по затронутым мной вопросам дать положительное решение», – заключает генерал-майор технических войск Ж.Я. Котин.

На первый взгляд – где Т-34? – речь идёт о строительстве базы под КВ, их модификации, но этот взор от лукавого. Спектр мероприятий, обозначенный заместителем В.А. Малышева, до того, как его подменит вездесущий И.М. Зальцман, позволил кардинально оптимизировать сборку Т-34 в 1942-м, с внесением множества изобретательно-рационализаторских предложений как КБ, так и заводчан.

Первые нижне-тагильские Т-34 в количестве 25 экземпляров, выехали громить врага в аккурат Победе под Москвой, когда немного улеглось всеяпонское ликование из-за разгромного триумфа Империи в Пёрл-Харборе. Эти машины были, ёмко говоря, собраны из всего того, что прибыло из Харькова в эвакуационных эше-

лонах. Естественно, что план первых 90 дней 1942-го переехавший 183-й завод не смог выполнить при любых обстоятельствах.

Танкореволюция влетела метеором с приездом на площадку экс-«коминтерновцев» авангарда учёных Института электросварки АН УССР во главе с академиком Е.О. Патоном – гением, создавшим автомат-сварку под слоем флюса. Лауреат Госпремии СССР, заслуживший в 1943-м «Золотую Звезду» Героя СоцТруда, Евгений Оскарович напомнит про эпопею с особо важным заданием партии и Правительства:

«Танк подвергли жестокому обстрелу с весьма короткой дистанции бронебойными и фугасными снарядами, – пишет в мемуарах основатель сварки самолётоброни для Ил-2. – Первые же попадания в борт, сваренный вручную, вызвали солидное разрушение шва. После этого танк повернули и под огонь попал второй борт, сваренный автоматом... Семь попаданий подряд! Наши швы выдержали, не поддались! Они оказались крепче самой брони. Так же выдержали проверку огнём швы носовой части. Это была полная победа автоматической скоростной сварки!».

«Тридцатьчётверка» обгоняла не только время, Вместе с другими танками Армий, корпусов, бригад, полков, те немногие Т-34 образца 1940–41 годов выручили Родину, перебазировавшую на восток десятки миллионов сограждан и 1360 промышленных предприятий. Забыто, что харьковчане, до взятия Харькова крестоносцами, передали в Фонд обороны СССР 11,5 миллионов рублей. Не помнится, что первыми на Планете русские применили простой стан-блюминг для изготовления танкоброни. Умалчивается вклад Златоустовских сталеваров, освоивших 73 марки стали, вместо... 10 довоенных. Для Гитлеровской Германии 22 июня 1941-го было первым шагом навстречу её катастрофе 9 Мая 1945-го...

В Берлине понимали – свастика везде под прицелом, хотя Абвер, может, не донёс высшим партайгеноссе о трудоёмкости цементации бронелистов во временном лимите от суток до трёх. В борьбе разумом и оружием противник придерживался опыта взаимодействия Панцерваффе с Люфтваффе, сохранив традицию, словно «Хайль Гитлер!» до конца войны. Упоение быстротой и малокровностью побед в Европе, унижение всех «гудерианцев» странным «милосер-

дием» фюрера под Дюнкерком, скачок танкопроизводства в Дойчланде и захват бронетрофеев на ходу отвлекли немцев от глубокого анализа перенастройки танкопромышленности СССР. Нас спасла высочайшая степень безопасности внутри и вокруг довоенных заводов, а немцы, как глаголят на Руси, прошляпили появление Т-34. В логове зверя вскоре отмашинописят совершенно секретный документ. Помимо сожаления о переменном успехе обстрела бронемашины противотанковыми гранатами, эксперты-авторы отмечали, что «при стрельбе с фланга наблюдалось, что снаряды даже на расстоянии ста метров отскакивали от брони. Граната полевой гаубицы при обстреле танка на самых близких дистанциях не действительна. Фугасная граната против ходовой части танка также не действительна. Противотанковый 37-мм снаряд на близких дистанциях не действителен».

Летом 1941-го ошеломление неприятеля усугубилось трагичной действительностью на всём протяжении огненного смерча «Барбароссы». «Катуковская братва» так наколошматит завоевателей у Мценска, что пришлось им скрывать «русского медведя» от фюрера не один месяц. По ранним ноябрьским морозам группа германских инженеров, недурно соображавших в новейших образцах бронетанкового вооружения, посетила Подмосковье, где участвовала в испытаниях Т-34 «на убой». Хорош был трофейный коньяк под «Лили Марлен», может, пили и «местную» с отобранным у селян салом, но фаворит фирмы «МАН», бывший в курсе, что коммунисты потеряли 11 000 танков за 40 дней войны, имевший авторитет Вернер Освальд прямо заявил:

«Эти танки явно превосходили немецкие своей прекрасно удавшейся формой, толстой бронёй, отличной пушкой и надёжным техническим исполнением. Русские не только сконструировали и разработали Т-34 в условиях образцовой секретности, но и сумели изготовить машины в довольно большом количестве! То же самое касается их великолепной противотанковой 76,2-мм пушки, по сравнению с которой наша противотанковая 37-мм пушка была просто детской игрушкой. Полностью провалилась тогда немецкая агентурная сеть, и просто невиданным образом германское руководство недооценило русских!»

Танкостроитель, родившийся в Брянской Бежице, земляк авторов книги Александр Александрович Морозов (Брянщина входила в Орловскую область) в 15 лет, благодаря бате, прошёл через проходную ХПЗ, в конце 20-х спроектировал «манёвренный танк». Вспоминая о броневом щите Сталинской державы, правая рука М.И. Кошкина, будучи Главконструктором эвакуированного 183-го завода в Нижнем Тагиле, ставшего одной из главных артерий Уралвагонзавода, рассказывал:

«В чём сила танка Т-34? Как показала практика боевого применения, машина наиболее удачно сочетала основные параметры, определяющие достоинство танка: огонь, бронирование и манёвренность. Они у «тридцатьчетвёрки» были наилучшими по сравнению с другими танками такого класса».

Вернер Освальд не ошибся в оценке Т-34, однако он и его коллеги по немецкому машиностроению – Адерс, Вибикке, Книпкамп, Порше и немногие другие были бы в шоке, узнай они, что кардинальное упрощение конструкции и сборки русского танка позволило ввести 770 поправок с параллельным отказом от... 5641 детали. Сварочно-флюсовое нововведение «патоновцев» в 8 раз снизило затраты на постройку корпуса машины. Если раньше на его мехобработку требовалось 260 часов на один танк, то отныне – 80 нормочасов! Одновременно харьковские «нижне-тагильцы» проявили чудеса рационализаторства, перестав закупать 206 изделий от смежников. Был бы наверняка рад начальник ГАБТУ, танковый генерал, Герой Советского Союза и Испании Дмитрий Григорьевич Павлов. Он успел извиниться перед «кошкинцами», испытав Т-34 лично, назвав его «очень хорошей машиной». В 1941-м командующего Белорусским Особым ВО (Западный ОВО), кандидата в члены ЦК ВКП(б), ветерана Гражданской заклеймят «виновным» в катастрофе РККА на родной земле и в том же году расстреляют. Вопрос: почему «Великий Шикльгрубер» (фюрер) не повесил Г. Гудериана у Рейхстага, за то, что его бронепираты не прошли парадом по Красной Площади???

Герои-сварщики встали на конвейер. Работяги, на чьи требования об отправке на фронт тоже наложили «броню», выкатывали в цех эвакуированные вагон-тележки. По конфигурации бортов кор-

пуса Т-34 в их рамах вырезались скосы. Шатёр из балок ставили над линией тележек. По балкам перемещались сварочные головки вдоль и поперёк корпуса машины. Объединение вагон-тележек в «один эшелон» стало рычагом крупносерийного производства. Поперечные швы сваривали первоначально. На второй позиции конвейера варили продольные швы, после чего трудяги заваливали корпус на ребро дважды, согласно его правой и левой сторонам. Финал сварочных работ проводился при перевороте корпуса вверх днищем, ну а куда «не подлезешь» автоматом, работали «по старинке» – обычным способом.

Таким образом, эвакуированный «183-й» внедрит шесть автоматов скоростной сварки к декабрю 1942-го, но что более важно – в том же году их поставят на танкопоток всех заводов Страны Советов, утвердив награждение «дедушки» Е.О. Патона Госпремией СССР. Главконструктор А.А. Морозов, будь-то на Уралвагонзаводе или в Москве, не уставал повторять:

«Несмотря на высокие достоинства Т-34, необходимо подчеркнуть, что машину делали не какие-то сверхчеловеки или невесть откуда явившиеся гении. Она – плод огромного энтузиазма, трудолюбия и патриотизма советских людей. Работникам нашего КБ не довелось учиться в знаменитых учебных заведениях, и не были им завещаны предшествующими поколениями традиции развитого машиностроения. Все они были детьми рабочих и крестьян страны, которая только становилась на ноги, заново создавая многие отрасли промышленности...»

Вот так дети Октября и Страны Социализма будут побеждать научно-технических «буржуинов» и мэтров Панцерваффе Третьего Рейха, в основном рождённых с приставкой «фон» к фамилии, над чем посмеялся в песне Л.О. Утёсов, перерифмовав её в «фон дер Пшик» (попал на русский штык). Громили фашизм «Кукрыниксы» – плакатисты М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов, мастер кисти В.Б. Корецкий, не говоря про «Жди меня» К.А. Симонова, Василия Тёркина А.Т. Твардовского, «Синий платочек» и «Тёмную ночь» в исполнении К.И. Шульженко и М.Н. Бернеса. Танкостроители, в краткий миг отдыха, покатывались от похождений Антоши Рыбкина, а потом шли осваивать литьё башен Т-34,

формовавшихся в землю. Лидеры литейки и заводской металлургии, товарищи И.И. Атопов и П.П. Маляров не сразу разрубили «гордиев узел» – трудоёмкость газовой обрезки и обрубки заливин и литников в швы меж блоков формы. Малышев, Котин, Зальцман поддержат их инициативу по освоению машинной формовки, подразумевавшей рождение абсолютно новой башни авторства М.А. Набутовского. «Шестигранка» останется в летописи Т-34 под именем «Гайка», правда, таковой была и предшествующая – вытянутая и пластичная.

В 1941–42 годах выпускались три типа башен – одна литая и две сварных. В 1943-м – появятся тоже три: со сглаженными углами, с ярко выраженными углами и штампованная. Пока завоеватели приходили в себя от несокрушимости 30-мм дополнительной лобовой брони, собрали форму из четырёх частей. В результате трудовых свершений новаторов, башни формовали в три опоки одновременно на трёх Т-34. С того момента закончится «башенная» опека от «Уралмаша» им. С. Орджоникидзе, а Уралвагонзавод обеспечит башнями как себя, так и другие танкопредприятия. Кстати, за первый эшелон с Т-34, ушедший на фронт 20.12.1941-го, наградят Госпремией СССР весь коллектив бывшего ХПЗ в лице М.И. Кошкина (посмертно), А.А. Морозова и Н.А. Кучеренко. Постановлением СНК СССР от 10.04.1942 года им присуждена Сталинская премия 1-й степени, причём в центре документа отмечалось, что «Настоящий диплом выдан КОШКИНУ Михаилу Ильичу» – без траурной рамки...

Труженики «Уралмаша» привлекались в помощь Уралвагонзаводу (в него входил эвакуированный 183-й «Коминтерновский») с конца октября 1941-го, по распоряжению ГКО. Из Свердловска ему поставляли раскрой корпусов «тридцатьчетвёрок» и снабжали им же танкопроизводство в Горьком («Красное Сормово»). Нижегородцы упростили корпус с соединением деталей «в четверть». От них в серии приживётся шиповое соединение лоб-листа с бортами и подкрылками. Отныне – после газопламенной резки не требовалась мехобработка кромок листов.

«Уралмаш» – Отец заводов, Завод-Воин, подключится к крупномасштабному производству Т-34 с сентября 1942-го, а до

него – в апреле и июле – полный цикл изготовления танков освоили на площадях Уралвагонзавода и Уральского завода транспортного машиностроения (завод № 264 был приостановлен). Капитаном флагмана танкоиндустрии, прославившегося трудом тысяч специалистов, окрестили лидера «Уралмаша» Бориса Глебовича Музрукова.

Без аплодисментов, раскрытие борьбы с проблемами и ошибками претендует, минимум, на двухтомник. Хоть в 10 смен – литейка не справлялась с планом по башням. Тогда В.С. Ананьев и И.Ф. Вахрушев, хорошо знавшие технологическо-конструктивные процессы, спроектировали штампованную башню, опираясь на потенциал пресса «Шлеманн», запущенного по приказу Б.Г. Музрукова. Выпускник Ленинградского технологического института, директор, проработавший 10 лет инженером и главметаллургом Кировского завода, точно определил мощь 10-тонного пресса, ведь его единственный Мариупольский двойник, пусть мало, но отштамповал башни модернизированных Т-34 перед войной.

«Уралмаш» и его высокодоблестный коллектив заслуживает особо пристального внимания и безграничного уважения. Страна Советов построила гигант тяжёлого машиностроения в 1928–1933 годах. До Великой Отечественной мощнейшее предприятие выпускало мостовые краны и прокатные станы, экскаваторы, агломерационное и доменное оборудование, множество иных видов продукции. Когда Германия начала Вторую Мировую, уральские машиностроители освоили 80 разных типов аппаратов, никогда не строившихся в России.

До Гиннесса, при Гиннессе и после него – никакая книга в мире не вместит величайший трудовой рекорд завода с именем товарища Серго – с 22.06.1941-го по 2.07.1941-го (за 10 дней!) – он был полностью готов к изготовлению военпродукции. На площадях «Уралмаша» сконцентрировалось, помимо своего оборудования, бесценное богатство эвакуированных сюда заводов: оригинальные сварочные аппараты, свыше 1000 металлорежущих станков, множество иной техники и агрегатов для металлургического производства. Здесь, в Свердловске, вольются в коллектив дополнительно свыше 5000 человек – кузнецов Всеобщей Победы.

Из многоповидавших цехов предприятия с августа 1941-го пошли на разгром агрессоров, на безвозвратную гибель ради свободы и независимости Отечества, бронекорпуса КВ, немногим позже – Т-34. «Уралмашевские» Т-34 выйдут за ворота завода с октября 1942-го, а САУ на их платформе с декабря того же года. Через два года начнут изготавливать башни и бронекорпуса к тяжёлому ИС-2.

Рады повторить, что могущество танковых армий Вооружённых Сил СССР вышло из рук рабочих, технологов, конструкторов внедрением отливки башен в кокиль, автомат-электросварки под флюсом, штампованных башен высокой твёрдости с утолщённой бронёй. Перевыполнение норм выработки явилось стимулом и девизом жизни «уралмашевцев», основавших фронтовые бригады из комсомольцев. Не сотрут года, режимы, санкции, вирусы трудовых подвигов бригады М.Ф. Попова. Во главе с уважаемой Ф.А. Гржибовской её бригада электросварщиц отрабатывала 5–6 норм за смену на сварке танкокорпусов – девчат буквально выносили на руках, и не было предела почёта и любви к ним. Про местные СМИ и стенгазеты молчим – «стахановцев» тяжпрома знала вся страна, чьё руководство многократно награждало ударников орденами, медалями, грамотами, ценными подарками, званиями...

Параллельно продукции «Всё для фронта, всё для Победы!» – «колосс» имени Орджоникидзе за годы ВОВ построил 5-ю и 6-ю домны Магнитогорского металлогиганта, поддержал «Азовсталь» и Криворожский металлургический доменным оборудованием. Героизм – каждые сутки жизни трудящихся – вылились качеством тысяч тонн заготовок деталей, запчастей, вовремя отправленных на заводы страны. Разве забудешь, что в лихолетье войны Свердловский УЗТМ производил валки для прокатстанов, оборудование для электростанций и цементных заводов, 3-ю домну Новотагильского металлургического комбината?! Какой Орден надо было учредить, из какого металла вылить, за то, что «уралмашевцы» под началом Б.Г. Музрукова сэкономили более 700 миллионов рублей??? Вот почему на проходной славного предприятия, награждённого двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красного

Знамени и Октябрьской Революции, его до сих пор охраняет знаменитая СУ-100...

Нижне-Тагильский УВЗ имени Ф.Э. Дзержинского был моложе могущественного «старшего брата» – он начал работать с октября 1936-го, став полностью танковым с лета 1941 года. После вывода Т-34 на поток, здесь отличились трудяги 144-х линий. Выше говорилось, но вспомним, что в содружестве с бывшим ХПЗ предприятие внедрило способ отливки башен в литформы машинной формовки. Упрощение изготовления башен повышенной прочности, увеличение количества сварочных автоматов впридачу с большей самостоятельностью завода вывели его коллектив на первые места во Всесоюзном соцсоревновании. Начиная с 1942-го собратья по Уралвагонзаводу и заводу № 183 держали планку первенства 38 месяцев, по выстраданному праву гордясь Переходящим Красным Знаменем ГКО.

Жил и плодотворил «кошкинский» наказ: «ДЕЛАЕМ ВМЕСТЕ!», ибо завод воспитал сотни мозговитых новаторов с золотыми руками, чей труд помог расстреливать немецкую конструкторскую мысль не на бумаге и полигонах, а в жесточайшем пламени боёв и сражений. Они тоже воевали, дав на пользу бронетанковых войск Красной Армии более 2000 штампованных башен И.Ф. Вахрушева–В.С. Ананьева с октября 1942-го по март 1944 года. Выполнив свою задачу, «дзержинцы» и «коминтерновцы» помогли башнями Уральскому заводу транспортного машиностроения и Челябинскому «Кировскому», хотя первый перешёл на постройку САУ (на базе Т-34) с августа 1943 года.

Всё будет на том незабвенном пути – кризис качества машин, новая 5-ступенчатая КПП, командирская башенка, «плавающие» ленточные тормоза с обшивкой ферродо. При директоре Ю.Е. Максарёве снизили себестоимость машин на 20%, а производительность труда подняли на 28%, за что коллектив наградят орденами Трудового Красного Знамени, Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени в 1942-м, 1943-м и в 1945-м годах.

Хватало проблем с производством Т-34 не только в Нижнем Тагиле. Тема отдельного исследования – наращивание и проблематика выпуска данного типа машин на Сведловском УЗТМ, Челябин-

ском «Кировском», бывшем «Ворошиловском» (№ 174), эвакуированным из города Ленина в Омск. До конца «отпахал» программу танков СТЗ. Люфтваффе не раз пытались стереть с лица земли «Красное Сормово» и ГАЗ. Обстоятельства вынудят создателей отказаться от Т-43. Опоздает на войну «морозовский» Т-44...

Всё будет – увеличение боекомплекта, кормовые наружные баки, возвращение ведущего колеса с роликами и резиновых бандажей на штампованных опорных катках. Достаточно подчеркнуть, что только по эпопее «тридцатьчетвёрок» на ЧКЗ спешно потребовалось разработать и выпустить 5000 приспособлений и кондукторов, свыше 500 штампов, что «локомотивом» потащило за собой «переоценку ценностей» в ходе изготовления свыше 2000 узлов и деталей танка.

В серийном производстве Т-34 увековечатся телескопический и перископический прицелы ТМФД-7 и ПТ-4-7 (на смену крайнему придёт командирская панорама ПТК-5), а также вытяжные вентиляторы башен и воздухоочистители «Циклон». Появятся башенные поручни для десанта. Недоукомплектованность зуборезными станками на заводе № 183 подведёт его, как «отца» 5-скоростной КПП – их будут собирать и поставлять ЧКЗ и «Уралмаш». Как обычно, здесь не обошлось без вмешательства в глубины технологий кураторов танкопромышленности СССР – Ж.Я. Котина, И.М. Зальцмана, Г.О. Гутмана, не говоря о всенощном контроле отрасли лично И.В. Сталиным, кто б там не скрёбся (через А.Н. Поскрёбышева) у его недоступных дверей. Кто знает, кто из них помешает внедрению 57-мм орудия ЗиС-4М, испытанного на четырёх «тридцатьчетвёрках» летом 1943-го в процессе долгих смотрин на Гороховецком полигоне...

Боекомплект машины с пушкой Ф-34 (76,2 мм), созданной арт-КБ во главе с В.Г. Грабиным с привлечением... врача-физиолога(!), при её 100 выстрелах распределялся так: 75 осколочно-фугасных, 21 бронебойный, 4 подкалиберных. 86 выстрелов укладывались в 8 ящиков на полу боеотделения. На его же левом борту и в кассетах правого борта «прописались» 8 осколочно-фугасных и 4 подкалиберных. Ещё парочка бронебойно-трассирующей смерти оккупантов ждала своего часа в правом заднем углу боеотделения, в

кассетах на крышке ящика. Детище Василия Гавриловича отпоёт предпанихидную тысячам носителям брони и чёрной формы Панцерваффе...

Не было пощады осквернителям тайн, Веры, жития и народов Земли Русской от курсового 7,62-мм ДТ с механическим прицелом. Вместе с таким же пулемётом, спаренным с пушкой, Т-34 1943-го обладал боезапасом 3600 патронов, превзойдя по нему машину 1942 года (её полный боекомплект составлял 77 выстрелов и 2275 патронов).

Да, броня была крепка на младшей по рождению «тридцатьчетвёрке» – лоб башни – 70 мм, передок – 47, корма – 47, борта – 60, крыша 20, днище – 21 мм. Она «подбросила» давление на грунт – 0,83 кг/см, однако танк не потерял своих ранних преимуществ благодаря 830-мм сдвоенным опорным каткам, ведущим и направляющим колёсам, индивидуальной пружинной подвеске. Стальные гусеницы со штампованными или литыми траками, будучи с гребневым зацеплением, несли в себе 144 трака, шириной 500 мм.

Как бы ни было тесно экипажу из четырёх человек, улучшение условий наблюдения облегчало ведение боя. Окна воздухопритока по бортам защищали решётки. Воздух шёл через них к отверстиям радиаторов, которые имели заслонку – подвижные бронежалюзи.

Великую Отечественную вытащил на себе массово-приручённый механиками-водителями, бескомпрессорный четырёхтактный 12-цилиндровый 500-сильный дизель В-2-34. Его максимальная мощность «ревела в полный голос», иногда зашкаливая в боях за 1800 об/мин. Моторостроительная промышленность мира не смогла не то что превзойти, а создать нечто подобное двигателю Т.И. Чупахина, Я.Е. Вихмана, И.Я. Трашутина, К.Ф. Челпана. Железо бессмысленно награждать железом или драгкамнями, но В-2 жил на войне и потому, на авторский взгляд, завоевал в своём машинном «поту» звание Героя Советского Союза. Всякое случалось с его почти двумя тысячами деталей, однако похвал было больше, не только от танкистов. Чего стоит высшая оценка мотора от ветерана испытаний БТТ 30–40-х годов Евгения Анатольевича Кульчицкого...

Всё работало в Т-34 на изгнание иноземных антихристов с родных земель и вод, из городов, сёл, деревушек и хуторков – трансмиссия с многодисковым главфрикционом сухого трения (сталь по стали), КПП, борт-фрикционы и одноступенчатые борт-передачи. Бортовые фрикционы тоже выпускались в бои сухими и многодисковыми (сталь по стали), коробка «жила» постоянным зацеплением шестерён. По ГСМ – сначала стояли 4 бортбака, позже ввели пару прямоугольных кормовых, затем – два 90-литровых цилиндрических (один на борт). Восемь внутренних баков «принимали вовнутрь» 545 литров горючего, которое, к трагичному сожалению, многократно воспламенялось наследниками рыцарей-псов и пешими камикадзе.

Боевым образом, экипаж Т-34 образца 1943-го, управляя машиной весом около 31 тонны, брал подъём под 30 градусов, брод – 1,30 м, стенку высотой 0,73 м, ров шириной 2,50 м. Легенда Красной Армии преодолевала до 465 км по шоссе, где развивала 55 км/ч. Клиренс почти 7-метровой машины, имевшей ширину 3 метра и высоту чуть более 2,5 метров, составлял 400 мм.

Испытанный ужасом войны, танк, не имевший равных на круглогодичной грунтовке, явился первоосновой для самоходок СУ-85, СУ-122, а также для огнемётных ОТ-34 с огнемётом АТО-41 или АТО-42 на месте курсового пулемёта. При мелкосерийности мостоукладчиков, минных тральщиков и командирских Т-34 с радиостанцией РСБ-1, их вклад в достижение Победы над врагом незабываем.

Ценой колоссальных усилий всех названных КБ и трудящихся танкозаводов СССР на Великую Отечественную из их цехов умчатся воевать 35 312 Т-34, с учётом 1170 огнемётных машин.

Знаковый 35-тысячный танк соберут в Победном 1945-м на Уральском вагонном заводе. «Тридцатьчетвёрка» будет установлена на постамент на его территории.

Дважды Герой СоцТруда, доктор технических наук, трёхкратный лауреат Сталинской премии, генерал-майор-инженер, лауреат Ленинской премии А.А. Морозов впоследствии напишет:

«Мне, стоявшему у истоков танка Т-34 и прошедшему весь путь его создания и совершенствования, хотелось бы подчеркнуть, что

главнейшим источником всех лучших качеств «тридцатьчетвёрки» является труд людей. Ничто не далось само собою. Каждое решение приходило в результате многих дней и ночей кропотливой работы, поисков, споров, отказа от ранее найденного...

Никакое оружие само не воюет. Самое лучшее оружие превращается в груду металла, причём очень дорогого металла, если им не управляет человек. Минувшая война показала во всём своём величии непревзойдённые морально-боевые качества советских воинов. История не знала примеров такого массового героизма, самопожертвования, высочайшей сознательности, которые проявляли на полях сражений наши бойцы. Этот незыблемый факт в полной мере относится и к воинам-танкистам.

Счастье танка Т-34, его неординарная судьба в решающей мере определяется именно тем, что он попал в руки таких людей.

Мастерство, отвага, находчивость и смекалка советского воина, помноженные на высокие тактико-технические параметры машины, обеспечили танку Т-34 то место, которое он по праву занимает в истории Второй Мировой войны».

Венцом творений танковой промышленности СССР в категории «средний танк» станет, с учётом всего наилучшего от предшественников, Т-34-85 с 85-мм пушкой Д-5Т, спроектированной Ф.Ф. Петровым. Об этом танке, его конструкции, впервые вышедшем с 112-го завода «Красное Сормово» осенью 1943-го, мы ещё не раз вспомним по ходу повествования, вместе с экипажами, воевавшими на нём до 3 сентября 1945 года. Под занавес главы расскажем о тех нюансах родословной советских танков, которые были не отмечены нами ранее.

* * *

Кроме довоенной «тридцатьчетвёрки», существовали 50-тонный харьковский Т-35 и ленинградский 48-тонный КВ-1 – тяжёлые гусеничные машины с серьёзной бронёй и нешуточным вооружением. Первый танк был задуман на ХПЗ 10-местным, с тремя пушками: КТ-28 (76,2 мм) и парой 45-мм образца 1932 года. Многообещающая машина имела 5 пулемётов (7,62 мм) и 30-мм лобовую броню.

На ней стоял 500-сильный М-17Т (V-образный, 12-цилиндровый, карбюраторный, четырёхтактный/, позволявший тяжеловесу обгонять лошадей на скорости до 30 км/ч. Позже добавят одного члена экипажа, шестой пулемёт, поставят движок мощью 580 л.с.

Танк с именем Климента Ворошилова бронировался в лобовой части от 75 до 100 мм. Его спроектировали таланты «Сталинской» Военакадемии механизации и моторизации, изучившие опыт конструктора А.С. Ермолаева, разработавшего тяжёлую машину «Сергей Миронович Киров» на заводе имени любимца ленинградцев. На решение задач, связанных с противоснарядным бронированием, кроме «Кировского» подключалось КБ ещё одного завода его имени – опытного машиностроения, где под началом С.А. Гинзбурга и Э.Ш. Палея вели проект «Т-100» на замену Т-35.

Практикуясь у «ермолаевцев», молодые инженеры поставили на кон однобашенную конструкцию с дизелем, выиграв в длине машины сокращением двух опорных катков шасси 55-тонного СМК. Их дипломная работа вскоре преобразуется в пятиместный, неповоротливый, но беспредельно жизнеустойчивый КВ с 12-цилиндровым, V-образным, четырёхтактным дизелем В-2К, развивавшим на 1800 об/мин 500 л.с. Изыскания закончились в 1938-м и уже летом 1939-го «кировцы» построили опытные СМК и КВ, которые будут испытаны в сентябре на полигоне в Кубинке. В том же году собрали дебютный Т-100 на «185-м» заводе с двумя пушками (76,2 и 45 мм) и тремя пулемётами ДТ. В соревновании КБ и созданных ими тяжеловесов поставит точку «Линия Маннергейма»: в боях с финнами взлетел на воздух из-за мины ермолаевский СМК, «100-му» не помогла заново бронированная пушка Л-11. Наоборот, КВ показал себя воинственно, поэтому перед Новым годом его приняли на вооружение РККА с 76-мм орудием Л-11 и четырьмя пулемётами ДТ.

Будущая знаменитость всех фронтов и гордость танкостроителей Ленинграда, трудившихся в блокаде и в эвакуации, потребует оперативной замены орудия на 152-мм гаубицу М-10. К Празднику женщин, в марте 1940-го первые КВ-2 перебросят для участия в «войне незнаменитой» (по А.Т. Твардовскому).

Серийные КВ-1 от 1941-го вооружали разными пушками – Л-11 и Ф-32 с боекомплектом 135 выстрелов. 2772 патрона предназна-

чались для пулемётов. Экипаж мог развить скорость 34 км/ч на шоссе, обладая запасом хода по нему 250 км. Почти 7-метровый КВ высотой более 2,5 метров и шириной свыше 3 метров, обладал клиренсом 430 мм. Бронирование составляло (соответственно): спереди и по бортам – 75 мм, столько же в башне, в крыше и днище – 30–40 мм, в корме – от 60 до 75 мм.

В страшные годы войны собратья по КБ во главе с Ж.Я. Котиным спроектировали свыше 20(!) моделей и модификаций КВ. Крупносерийную жизнь и смерть обретут КВ-1, КВ-1С, КВ-2, КВ-8, КВ-85, КВ-14 (СУ-152). Лидером проектировщиков прослыл замечательный конструктор, правая рука Котина – Н.П. Духов. Многим экипажам спасли жизнь трудящиеся «Братьев Кировских» – Ленинградского и Челябинского танкозаводов, изготовивших около 4780 КВ, воевавших до подписей вражеских сил в Берлине и на линкоре «Миссури»...

Как понимает настоящей и будущий читатель, любые внутренние или внешние попытки доказательств о «неподготовленности» СССР к войне рушатся, словно карточный домик. Здесь нечто схожее с «эффектом домино». Опровержением аргументированных и лживых выпадов на Родине и за рубежом вникнем подробнее в историю создания танка особого назначения – тяжёлого Т-35.

Курс, объявленный ВКП(б), Правительством и Наркоматом обороны среди КБ всех видов наземных, воздушных и морских вооружений, подразумевал интеллектуальное соревнование, конкурентность и соперничество в лучшем значении понятий.

«Мозговой трест» Опытного конструкторско-машиностроительного отдела под началом Н.В. Барыкова начал перспективно-кропотливую деятельность на рубеже 1929-30 годов. Группе инженеров поручили проектирование экспериментальной машины – резервного танка Главкомандования, предназначенного для уничтожения особо укреплённых позиций противника. Надо отметить, гранды отрасли, независимо от принадлежности к месту рождения и прописки в Европе, Азии или в Америке, ещё в «пелёночном» возрасте танкопромышленности разделились во мнениях и точках зрения вокруг трёх «бронебойных» постулатов. Первые видели танки категорически однобашенными, средне-вооружёнными, планировали

разнокомпоновочность силовых установок, рокировку вооружения и ходовой части. Вторые – ратовали за бронированных многотонных мастодонтов-«черепах», вооружаемых отнюдь не одной пушкой и пятью пулемётами, стояли на транскрипции многобашенности, концепции суперброни и тихоходности. Третьи (например, в Императорской Японии и промуссолинской Италии) – делали ставку на массовую, маломощную, слабовооружённую, малобронированную, облегчённую до предела танкеточность и амфибийность, ибо исходили из возможностей всех видов промышленности, поставок сырья и комплектующих, из соображений рьяно рвущихся в бой генералитетов и адмиралтейств*.

Гигантомания и наступательный абсолютизм, посетившие капиталистические и коммунистические секретные авто-мото-бронетанковые КБ, сцепятся главным и мелким калибрами на фронтах будущей войны. До неё – Второй Мировой и Великой Отечественной – ещё оставался отрезок времени. Какой (в месячно-годовом или недельном формате) – кроме Вольфа Мессинга, предсказать мало кто мог. Оборона – провоцировала нападение, агрессия – скрывала вероломность под личиной обороны.

Пятибашенный рекордсмен (по весу) товарищеского соавторства завода «Большевик» и «Коминтерновского» ХПЗ под патронатом Н.В. Барыкова исключено клеймить выскочкой или же гениальным флагманом отечественного и мирового танкостроения. Анализируя поражения и триумфы Первой Мировой, передовые страны Европы, участвовавшие в малых и больших битвах, делали объективные выводы, спонсируя и приветствуя новые изыскания в области совершенствования человеко-убийственных, закованных в броню гусенично-колёсных боеединиц. Так, «демократическо-либеральная» Франция выдвинула в авангард танкоформаций 1919–20 годов 70-тонный двухбашенный «2С». Вооружённый 75-мм пушкой и защищённый 36-мм бронёй, он планировался в трёхсотную серию, однако был выпущен в десяти экземплярах из-за наступившего перемирия и необходимости переосмысления во-

* Исключением для Королевской Италии являлся перспективный 240-сильный «Фиат-2000» с 65-мм орудием и семью пулемётами, не получивший массового развития в 1913–20-х годах.

оружений между Мировыми войнами. Самыми массовыми оставались «Шнейдеры», «Рено», «Сен-Шамоны».

Уроженцы Туманного Альбиона, завоевавшие толику оптимизма на боевой практике массированного применения (как, впрочем, и гибели) танков собственного производства, сохранили авторитет тяжёлых бронемашин, создав многобашенный «Индепендент» в 1926 году. Более компактный, чем французский, с двухрядным размещением вооружения, он имел пятибашенную схему: вокруг 47-мм пушки располагались четыре пулемётных башенки, что сфокусировало огонь по цели. Облегчённый в бронировании «джентльмен» мог достигать 30 км/ч, при запасе хода 520 км. Явным промахом конструкции оказалась пушка меньшего калибра. В сравнении с французской машиной, она уступала в эффективности при уничтожении танков, дотов и дзотов врага. Опустим «разногениальные» проекты парадоксальных и уникальных танков «владычицы морей», но они были...

По натуре механизированные немцы, в лице и качестве фирм «Крупп» и «Рейнметалл», разумеется, приложили разум и средства к освоению многобашенной компоновки, разработав и создав малую партию «NbFz». 35-тонная «панцерушка» разгонялась до 35 км/ч, но была слабо бронирована. Её эксклюзивность подчёркивалась пушечной спаркой (75 и 37 мм) с круговым вращением в головной башне, и двумя башенками со спаренными пулемётами, имевшими плотную интенсивность огня при стрельбе в движении на поле боя.

Самурайская Япония, изучив европейские начинания, опыты и неудачи, спроектировала и ввела в строй тяжёлого «дракона» под обозначением «92». Танк 1932 года выпуска нёс 75-мм и 47-мм пушки в головной и меньшей башнях (последняя вела огонь с левой стороны передка). Пулемётный арсенал оборонял тыл, будучи расположенным на корме, за моторным отсеком. Для их экипажей старейшины напишут обновлённый «Кодекс Бусидо» без банзайства...

Танкостроители Страны Советов придерживались своей «табели о рангах» по танкотоннажу, типам и классам танков. Корпус Т-35, изготовленного в 1931-м, был частично клёпаным и сварным

из бронелистов толщиной 20–30 мм. Кое-что взяли от «брата по РККА» – Т-28. На основе полковой пушки 1927-го – разработали, испытали и внедрили в серию 76,2-мм танковую ПС-3 с круговым сектором обстрела, с начскоростью снаряда 381 м/с. Она оснащалась телескопическим прицелом и танкоперископом.

«Сорокапятки», размещённые по диагонали, обладали стартовой скоростью снаряда 760 м/с, закреплялись на цапфах в подвижных бронировках. Раздельно от орудий действовали пулемёты на шаровых установках. Экипаж от 11 до 9 человек владел боекомплектом – 10 000 патронов к пулемётам, 220 снарядов к 45-мм пушкам, 96 снарядов к 76-мм пушке. Не только «паровозостроители из Харькова» верили в силу массированного кругового огня борт-оружия Т-35, пусть и на «тортилловом» ходу.

Пока ленинградец Л.С. Троянов продумывает конструкцию своего 300-тонного прорывного «диплодока», харьковчане ставят на первую партию Т-35 12-цилиндровые проверенные М-17Т авиационной компоновки. Четырёхтактный и карбюраторный, с жидкостным охлаждением, «пламенный» мотор не претерпел изменений, обладая мощью 500 л.с. Как принято на большинстве танков, в отличие от тракторов, он устанавливался сзади, развивал до 1500 об/мин. Машина с 5-ступенчатой КПП могла штурмовать противника не только по шоссе и трактам, но и в условиях полей, лесов, степей и бездорожья –не быстрее 12 км/ч. В распределении КПД движка в тягловую силу трансмиссии первостатейную роль играл главфрикцион. На виражах и разворотах применялись ленточные тормоза и борт-фрикционы.

Командир танка (наводчик), пулемётчик и радист (заряжающий) занимали свои места в головной башне. Унифицированная с башней Т-28, она имела перегородку от других боевых частей. По наводчику и пулемётчику находилось в двух башнях – «сорокапятках». Два стрелка занимали пулемётные башни по отдельности. Задние и передние башни имели внутреннее сообщение. Позже поставят башни конической формы. Будут заменены орудия. Изменят схему борт-экранов. Укрепят подвеску, ибо «подскочит» вес с 49 до 55 тонн.

Мы специально подробничаем – в предгрозовые годы, когда фашизм уже одевался в броню, садясь на моторы всех видов, было не

до юмора в обстановке всесоюзных репрессий. На каждую из двух сторон гусеничного движителя приходилось по 8 опорных обрезиненных катков малого диаметра и 6 поддерживающих с резиновыми шинами. В конструкцию движителя также входили: задние ведущие колёса со съёмными зубчатыми венцами, направляющие колёса с винтовым приспособлением натяжения гусениц, мелкозвенчатые гусеничные цепи с открытым шарниром и скелетообразными траками. Свастика пляшет и глумится над евреями, захлёбываясь дневным и ночным пивом, а русским нужны массовые натяжные ролики между передними опорными катками и направляющими колёсами, предотвращавшие провисание гусениц спереди при вертикальном маневрировании в ходе преодоления препятствий.

«35-й» пересекал 5-метровый ров, брод 1,7 м, брал стенку высотой 1,2 м, имел запас хода по рокаде 120 км и по шоссе 150 км. Клиренс машины, удивившей собою многих современников в танкочастях и на парадах, составлял 530 мм.

Подрессоренная подвеска блокированного типа (по два катка в тележке) усиливалась двумя спиральными пружинами, а ходовая часть защищалась 10-мм броне-экранами с двух бортов. С 910-литровыми баками неповоротливый танк заскакивал на 36-градусный подъём, давя почву показателем 0,78 кг/см^2. Соединённые пальцами, траки укреплялись стопорами-шплинтами в пальцах. Что из того, что в машине чётко обнажилось неудачное соотношение длины и ширины? Может быть, Вождь и мини-вожди партии планировали Т-35 не для игрулек на полигонах и войны со Страной тысяч озёр, а для «телохранительной» роли в укрепрайонах, близ цитаделей???

Производством Т-35 занимался ХПЗ им. Коминтерна, выпустивший флагман серии в год «демократического» прихода фашистов к власти, в чёрный для Планеты 1933 год. До их нападения на Польшу изготовили свыше 60 танков, укомплектованных радиостанцией, системой дымопуска, внутренним переговорным устройством, 12-вольтным электрооборудованием. Будут установлены более толстая броня и мощный двигатель.

Ещё раз подчеркнём, что все виды перестановок в области бронирования, вооружения, ходовой части или силовой установки

привели к потяжелению машины до 55 тонн. Это неминуемо сказалось на её преимуществах, будь то массированный круговой огонь, запас хода или работоспособность пушек и пулемётов. Новые башни конической формы, уплотнение и герметичность корпуса, смена борт-экранов, как и предвоенные последние «двухбашенники» СМК и Т-100, в сочетании с низкой динамикой и уязвимостью при маневрировании (особо – на поворотах), обнажили бесперспективность данного класса машин, что подтвердилось их фактически полным истреблением и оставлением на полях сражений летом сверхтрагичного 1941-го...

Аргументированное, проверенное стрельбами и боями предпочтение советских и зарубежных танкостроителей свелось к однобашенной конструкции танка, независимо от калибра пушки, числа пулемётов, мощности бензиновых моторов и дизелей. Теория, подкреплённая практикой, исключила появление многобашенных «крейсеров» и САУ в будущем. Механизированная бронетанковая инженерия Европы, Азии и Америки решила идти на прорыв в классическом направлении – однобашенном, будь то лёгкий, тяжёлый, средний, десантный или плавающий танк. Стремительно бегущий век «приказал долго жить» наземным «дредноутам» – советским проектам 1000-тонного танка Гроте и 100-тонному КВ-5, французскому «F-1», «Супермаусу» Порше, английскому «Тортойзу», японскому Типу 100 «О-и». Не прижилась идея «танкофлотоводца» Дж. Фуллера в «брахиозаврах» авторства Гроте и Сиркена (СССР), в итальянском «Ансальдо» и Т-39 Гинзбурга-Барыкова. Был отвергнут 300-тонный проектный танк Л.С. Троянова, ибо он переходил в категорию бронепоездов. Не реализовался замысел Н.В. Цейца по «объекту 225» (100-тонные КВ-4 и 5). Рухнули надежды далеко шагнувших Нухмана и Попова с их серией трёхбашенных «Владимиров Лениных» массой 260–460 тонн, с «командой» до 15 танкистов. Ничего не выйдет у немцев Гаккера и Гроте с их 1000-тонной «Крысой». Аннулируют «блудного сына» Вермахта «E-100», по которому велись работы в КБ фирм «Адлер» и «Хеншель». Не развернутся в серии «ТОГи» ветеранов танкоиндустрии Англии. Только удалённые от глобальных войн США выпустят немного 55-тонных М-6 и пару 90-тонных Т-28 с 350-мм лобовой

бронёй. Останется опытным суперштурмовой «янки» – 90-тонник Т-30 с 155-мм башенным орудием...

Советский Союз пойдёт первопроходцем по пути проектирования «летающих танков». В начале 30-х основали Осконбюро ВВС под единоначалием товарища П.И. Гроховского (наработка, естественно, курировалась «лётными танкистами» из НКВД и его спецотделов). За «гроховцами» – парашют-система ПД-0 (сброс с ТБ-1 горного 76-мм орудия), система Г-9 (пара «Харлеев» подвешивалась под крыльями Р-5 Н.Н. Поликарпова), ПД-М2 (подвеска под ТБ-1 пары колясочных «Дэвидсонов»). Осконбюро крепко поддерживалось, поэтому были созданы и испытаны под фюзеляжем бомбера А.Н. Туполева парашют-система ПД-А и «летающий» пикап на базе ГАЗ-А с безоткатной пушкой ДРП. Здоровый авантюризм Гроховского и соратников затем реализуется в системе Г-43 (ПД-Т) – полетит на ТБ-1 и с парашютом облегчённая британская танкетка «Карден-Ллойд» (её русская копия выпускалась под индексом Т-27). Автором подвески был А.Ф. Кравцев.

В середине 30-х пионеры ВДВ отпраздновали принятие на вооружение подвесок для сбрасывания с парашютом и для посадочного десанта – ПГ-12П и ПГ-12. Это позволило «прописать в небе» облегчённо-урезанные «Эмки», «Русские Форды», бронемашины, «Полуторки», по четыре орудия (76 и 45 мм). Платформа ПГ-12 и ТБ-3 обеспечили переброску лёгкого броне-авто Д-12 и «жука-плавунца» Т-37А, но у амфибии возникли большие проблемы – из-за ударов при посадке на воду у неё лопались заклёпки и трескался корпус. Несмотря на участие Т-37А в Больших Киевских манёврах 1935-го, проект ТВД-2 «заморозили»...

Хорошее начинание подхватят столичный завод «Подъёмник», авторитеты ЦАГИ Н.И. Камов, П.Д. Самсонов, А.Л. Добровольский, мэтр легкомоторной авиации О.К. Антонов. Подвеску москвичей ДПТ-2 возьмут на вооружение с участием грузовиков ГАЗ-ААА, ГАЗ-АА, пикапа ГАЗ-А. Упрощение погрузки и сокращение её по времени позволили «окрылить» бронетягач «Комсомолец», броневики ФАИ и БА-20, плавающие танки Н.А. Астрова. Был отклонён проект «летающего» танка А.Н. Рафаэлянца на базе машины Дж. У. Кристи и проект ЦАГИ, хотя макет из дерева испытывался

в его аэродинамической трубе. Война поставит крест на судьбе «антоновского крылатого танка» из Тюмени, хотя разработка имела право на жизнь и бой в союзе с ТБ-3 или ДБ-3Ф. Вне конструктивных схем от себя лишь добавим, что КТ (он же планёр А-40, А-Т, АТ-1) был испытан осенью 1942-го легендой всесоюзного планеризма С.Н. Анохиным, чьё доблестное имя носит Орловский Центральный спортивно-планёрный аэроклуб, где мы встречались с дочерью Маршала ВВС, второй космонавткой Планеты С.Е. Савицкой. Командиром аэропоезда ТБ-3 – КТ был буксировщик С.Н. Анохина – П.А. Еремеев, отметивший опасность тандема...

Недоразвитость военно-транспортной авиации, необходимость переделки подвесок и корпусов лёгких танкеток, отсутствие спецпрограммы по воспитанию «крылатых танкистов», риск массовой гибели экипажей при парашютировании и посадке легли крупицей причин полной остановки проектирования оружия в классе «танк-самолёт-небо-земля». Вилли-Эмиль Мессершмитт и его компаньоны тоже напрягались со своим 6-моторным «Гигантом», планируя размещение в нём 11-тонной самоходки «Мардер», однако всё ограничилось экспериментами. Профессору по снабжению Люфтваффе было некогда – мучили потери от вездесущих «летающих танков» С.В. Ильюшина...

Потерпит фиаско попытка англичан создать подразделения ВДВ с использованием взаимодействия 16-тонных планёров «Гамилькар» и танков «Тетрарх», буксируемых бомберами «Галифакс». «Тетрархи» будут потеряны в воде и на земле, запутывались в своих и многочисленных десантных парашютах в ходе «Дня Д» – открытия Второго фронта в Нормандии...

Через два месяца после Пёрл-Харбора США поддержали проект Дж. У. Кристи и инженеров «Мармон-Херрингтон», но только весной 1942-го построят 830 машин Т9-Е1, известных позднее под обозначением М-22. «Медные каски» слишком долго держали «Саранчу» («Локусты») образно говоря, «в колбе» – до осени 1944 года. «Страна грёз» не смогла спроектировать достойный самолёт для этих машин – они не воевали с немцами и японцами. Только союзники за Атлантикой, приняв 260 «Локустов» по программе Ленд-Лиза, умудрились форсировать Рейн полэскадроном

«Саранчи» (8 машин), доставленных на берег реки планёрами «Гамилькар»...

Как кроваво и огнедышаще покажут события Второй Мировой, в границах Великой Отечественной и Военно-Морских кампаний на Тихом океане, ставка лучших умов противоборствующих конструкторов танковых КБ, фирм и заводов была центральна и правильна, хотя требовала многолетней и спешной работы над ошибками, в условиях военвремени, когда они запрещались «вождями» обеих сторон.

Политика, дипломатия, «пятая» и «десятая» колонны имитировали антивоенность, всячески вуалируя неминуемость вооружённого столкновения империализма и коммунизма. До сих пор нет ответа, зачем перелетел за Ла-Манш Р. Гесс на личном «Ме-110» – его убьют, дряхлого 93-летнего старика, в берлинской тюрьме Шпандау в 1987 году, скрыв тайну якобы «самоубийством»...

Простолюдины, оболваненные идеологиями, люди, не посвящённые в гостайны, ковали оружие нападения и обороны, не задумываясь, что воевать будет трудно, хотя и доступно уму здравого человека. Советские танки навсегда «полетят» в одном месте – в маленьких трагедиях каждого экипажа на всём протяжении Госграницы СССР, ставших катастрофой бронетанковых сил в сожжённых лете-осени 1941-го...

Агрессорами войдут в историю войн Германия, Италия и Япония, зря не заучившие наизусть афоризм графа Хельмута фон Мольтке:

«Ни один план не выдерживает встречи с противником!»

БРОНИРОВАННЫЙ ФАШИЗМ

История создания, становления, развития, прогрессирования и преступно-вероломного применения бронетанковых соединений Вермахта – наисложнейший запутанный клубок противоречивых трудов и исследований, опубликованных на всех языках Планеты с 1945-го по 2020 год. Сверхзасекреченность документации и её частичное исчезновение в «бермудности» Атлантики, оседание архивов в частных собраниях и у наследников, их скрытное «хождение» среди избранных («своих»), внезапно появляющееся тайны с раскручиванием версий, гипотез, взглядов – бумажные «шестерни» чудовищного механизма, ревевшего, лязгавшего, стрелявшего, побеждавшего и агонизировавшего всего 80 лет назад...*

Геополитическо-реваншистские устремления, спичи, слоганы, воззвания международных гегемонов диктатуры и тоталитаризма в лице Н. Макиавелли, Д'Аннуцио, К. Гаусгофера, Б. Муссолини, А. Шикльгрубера-Гитлера, Р. Утида и Г. Танака, В. Ленина и И. Сталина, их мелких карикатурных последователей, порождали массовую межклассовую и межнациональную ненависть, выпестованную ещё не остывшими последствиями Первой Мировой войны. Околпачивание народов идеями «враждебности с четырёх сторон света», инъекцирование шовинизма, ксенофобии и русофобии, разжигание экстремизма и недовольства в кругу выживших боеспособных ветеранов Мировой и Гражданской войн, лживые обещания о богатстве и «предначертанности» над «недочеловеками» в Европе, Африке, Азии – послужили предтечей для старта беспрецедентной гонки вооружений, минуя межконтинентальный экономический кризис 20–30-х годов XX века.

---

* Таинственные следы нацистских технологий ушли вглубь джунглей Южной Америки, в США и Канаду, а также в недра сверхсекретной «Базы 211» в Антарктиде (Новая Швабия) и закрытые архивы спецслужб.

Предельные по наглости наэлектроризованные изречения и посулы о «месте под солнцем», о «мировом господстве или крахе», о величественности планетарной «миссии» фашизма, самурайства, монархизма, либерализма, демократии, о «целях» всемирного объединения соединяющихся пролетариев всех рас и народов, сработали вулканообразующим звеном накануне физических, душевных, морально-психологических катастроф, чей эквивалент взрыва громыхнёт в тысячу раз громче Этны и Везувия вместе взятых. Не ошибся соотечественник генерала Шарля де Голля, господин Жорж Клемансо: «Война слишком важное дело, чтобы доверять его военным»...

В предыдущих книгах «Тихие Гавайи?», «Небесные снайперы», «ТОК», «Штурмующий небо», «Победившие смерть», «По ухабам Отечества», «Память крепче брони», «На воде некуда бежать», «Мы Вас любим, фронтовики!» авторы отмечали, что неуважение, незнание, слепая ненависть с игнорированием изучения тактики, стратегии, вооружения врага – основа поражения. Величайший военно-промышленный колосс, выращенный нацизмом и Западом в десятки раз быстрее военкоммунизма, при книгофильмонасыщенности – остался малоизученным, будучи феноменальным и лидирующим в истории войн Человечества. Многотомной энциклопедией в данном феномене были и остаются – рождение, эволюция, деятельность, крах НСДАП, СД, СС, РСХА, Абвера, Вермахта, Люфтваффе, Кригсмарине и, разумеется, Панцерваффе.

Пройти по их следам вне колеи – очень трудная задача. Версальский договор от 28 июня 1919 года, поставивший мирный крест на Первой Мировой, вступил в силу в январе следующего года. Согласно его положениям, Германия вернула Польше Познань, ряд земель Западной Пруссии и Поморья. Франции отходила Эльзас-Лотарингия, Бельгии – Эйпен и Мальмеди, прусская и нейтральная части Морене. Данцигский округ с одноимённым центром объявили «свободным штадтом». Мемель отошёл к триумфаторам и позднее присоединён к Литве. Дания получила частицу Шлезвига, а Чехословакия и Польша (в 1921 г.) – территории Силезии. Под управление Лиги Наций попал Саар, его угольные шахты стали богатством Франции. Германию лишили 50-километрового отрезка

правобережья Рейна и части левобережья реки, всех океанско-морских колоний, призвали чтить и соблюдать суверенитет Чехословакии, Польши, Австрии.

Вооружённые Силы Дойчланда «ужали» до контингента в 100 000 человек в армии. Отменили обязательный призыв на военную службу. Ядро боеспособного и требующего мелкого ремонта Кригсмарине переводилось под флаги и юрисдикцию победителей. Строго запрещалось проектирование самолётов всех боевых типов. Запретили постройку танков и тяжёлой артиллерии*. Вводилось вето на разработку и строительство субмарин основных моделей и классов. Поверженную Германию обязали возместить огромные убытки, понесённые народами стран Антанты в ходе малых боёв и битв Первой Мировой войны. Под ними надо понимать скреплённые подписи и печати известных политических, военных, общественных и дипломатических деятелей США, Англии, Франции, Италии, Японии, Бразилии, Боливии, Кубы, Гаити, Эквадора, Гондураса, Гватемалы, Хиджаза, Панамы, Никарагуа, Перу, Греции и Бельгии, Португалии, Либерии, Польши и Румынии. Не остались в стороне от международных проблем в связи с капитуляцией Германии – Уругвай и Сиам, Чехословакия и Сербо-Хорвато-Словенское государство...

Новый Свет, не желая участвовать в Лиге Наций, посредством Сената отказался от ратификации Версальского договора, заключив с Фатерландом договор, схожий с Версальским, однако вне статей о Лиге Наций. Кроме того, Германия признавала независимость земель бывшей России на 1 августа 1914-го, отмену Брестского мира и прочих договоров с Советами.

Следуя планам Дауэса и Юнга, Америка перевела баснословные займы ведущим корпорациям и монополиям «бедной» Германии. Систематически менялись условия, размеры и сроки выплаты контрибуций. По мораторию 1931 года немцы прекратили выплату репарационных платежей, несмотря на самоубийственно-обвальный «Чёрный четверг», обанкротивший большинство бирж, банков, граждан и гражданок США.

---

* Исходя из названных причин, не состоялся в серии проект тяжёлого штурмового трёхбашенного танка «Обершлейзен», ибо страну заодно лишили возможности иметь свои танкоКБ.

Всё вместе взятое, вкупе с прохождением величественных в размере ассигнований, идущих от официальных и секретных лиц капиталистического мира, вылилось не только в победу нацистов на выборах в Рейхстаге, но и в процветающее производство «Даймлер-Бенц», «Рейнметалл-Борзинг», «Машиненфабрик Аугсбург-Нюрнберг», «Вегманн», «BMW», «Крупп», «Майбах», «Хеншель» и других фирм. В союзе с «фордовскими ветвями», не без доли оптимизма вступили в конкурентную борьбу за заказы малые и большие «трактористы»: «Фарзойг унд Моторенверке», «Михленбау унд Индустри», известные как «FAMO» и «MiAG». Начали созывать рабочих и служащих «Альфмаркише Кеффенфабрик», «MAN», их смежники-поставщики и позднее – моторостроительные, металлургические, оружейные, танковые (или перепрофилированные из автомобильных) заводы на оккупированных землях Европы.

Да, «страна без стереотипов», Родина Великих Озёр, индейцев и мустангов, заматеревшая под девизом «Мы далеко, а они – пусть перегрызут друг недругу глотки!», крепко приложилась к Германии 30-х годов, прикрывшись знаменитым кличем «Америка превыше всего!». Параллельно наземному машиностроению, не обошлось без патронирования секретных Люфтваффе. В преступный план обогащения на чужих смертях попала заокеанская корпорация «ИТТ» и её лидер Состенес Бен. Он был другом шефа германского филиала «ИТТ» Герхарда Вестрика, бывшего «на ты» с Германом Герингом. Фирма держала в своих банках 28% финсредств самолётостроительного объединения «Фокке-Вульф», возглавляемого профессором и флюг-капитаном, авиаконструктором Куртом Танком. Спустя время беспринципные «бизнесмены» поставляли взрыватели, радары, средства связи, комплектующее к... «ФАУ», короче – около 12% своего убийственного товарооборота. Элита Рейха будет довольна, тогда как г-н Бен укреплял европейские филиалы, попивая коньяк и шнапс «за здоровье фюрера», с которым был знаком лично. Любопытные вещи происходили в стане члена Совета директоров «Нэшнл сити банк», дружка Морганов, полковника С. Бена: пост главы дочерней фирмы «Интернэшнл стандарт электрик» после Г. Вейстрика займёт бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг (РСХА). «Die Welt ist klein!»– Как тесен мир!

Пронырливый Абвер во главе с гросс-адмиралом В. Канарисом и немецкая диаспора по ту сторону Атлантического и Тихого океанов провели в США глобальную агентурно-подрывную работу, вплоть до попыток срыва очередных выборов Президента Ф.Д. Рузвельта. Антикоммунистические силы и сионистский фанатизм в Штатах были настолько велики, злобны и сильны, что поднятая проблема, минуя деятельность и позиции лиц, подобных Г. Форду – тема объёмного исторического исследования, где не всякий поймёт, кто союзник, кто – враг. Один факт: заводы «Дженерал Моторс» в Руссельхайме производили авиамоторы для пикирующих штурмовиков «Ю-87». «Цена вопроса» легла на головы и тела военных и мирных жителей оккупированных стран. Какая совесть или кара – только бизнес! – наверняка скаламбурил бы тогда гендиректор «GM» по зарубежным контактам-прибылям Джеймс Муни. Второй знаковый момент (он же факт): в 1939-м дочерние «сёстры» «Форда» в Германии держали под контролем более 70% автопарка страны. Таким «формированным» образом диктовалось смирение не только «Опелю» или «Майбаху» – «Форд» участвовал во всенародном займе-обмане вокруг мифического народного автомобиля – «Фольксваген». Автор «Жука» – Фердинанд Порше ещё пригодится Рейху...

Нацистская верхушка, ловко манипулируя негодованиями «чистых» арийцев и прогерманских «полукровок» по поводу ущемлений, обусловленных Версальским договором, сформировала на брожении полубезработных масс фундаментальную опору для будущей многотысячности НСДАП. Через два года после прихода к власти А. Гитлер объявил всеобщую воинскую повинность (март 1935-го), а спустя два месяца – заключил Англо-Германское морское соглашение, ставшее официальной точкой отчёта всевозможных злоупотреблений на пути полной ликвидации «параграфов» документов Версаля.

Это он, опозоривший себя на века, умный германский народ, загипнотизированный посулами, милитаризировал экономику, увеличив военпроизводство в 22(!) раза, по сравнению с 1934 годом. Это созданный им благоприятный инвестиционный климат позволил родиться громадным и современным Вооружённым Силам,

захватившим 12 держав Европы к 1941 году. Это Старый и Новый Свет преступно закрыли глаза на строительство свыше 10 000 самолётов всех типов, 5640 танков лучших моделей, суперштурмовых орудий, а также 61 000 орудий и миномётов. Они якобы «проспали мелочи»: тысячи грузовых и легковых «Опелей», «МАНов», «Хорьхов», «Мерседесов», «BMW», «Кюбельвагенов», не говоря про паровозы, БТР, тысячи одиночных и колясочных «BMW» и «Цюндаппов», про «Бюссинг-НАГи», «Флаки», «MG» и «Фольмеры»... Что тут скажешь, если министр пропаганды и любитель киноактрис Й. Геббельс вещал по радио и миллионами «цайтунгов»: «Если мы победим, кто спросит нас о методах? На нашей совести столько всего, что мы должны победить, иначе весь наш народ и мы во главе всего того, что нам дорого, будем уничтожены». Далеко заглянул Йозеф, следуя высказыванию «наци № 1» – «В начале и в ходе войны важно не право, а победа»...

Великие морские державы, владевшие богатейшими колониями в морях-океанах, «проглядели» гигантский рост Кригсмарине, который к тому времени мог роджерствовать полным ходом в составе более 160 субмарин и 217 боевых кораблей основных классов. Демонстрация и культивирование подобной мощи оказали психологическое давление на сознание не народа, а нации. Угрожающая воинственность блокировала праведно-антивоенную ориентацию людей – 1 миллион 200 000 человек добровольно присягнули свастике. Численность Германских Вооружённых Сил возросла до астрономической цифры: около 8,5 миллионов человек. Им предстоит совершить миллионы злодеяний, погибнуть самим, малой части выжить или попасть в плен в рядах 169 пехотных, 21 танковой, 14 моторизованных и 10 др. дивизий, а также 7 отдельных бригад. Жизнь немцев поехала по формулам: «завоевать и уничтожить», «решить ход мировой истории», «никакого соглашения быть не может», с обязательным добавлением «неизбежности жестокой кары еврейства, духовного носителя большевистского террора»...

Это высококультурный германский народ первый совершил преступление над собой, не задумываясь, что зверские методы подавления и убийства других наций порождают более варварские действия обороняющихся, а затем нападающих. Увы, к началу 40-х

годов подавляющая часть населения Дойчланда возомнила нереальное: «Победителей не судят!». Великая Германия была превыше всего на свете, почему и поддержали «калифов на час», содержа их на Олимпе власти десятилетиями...

Рейхсвер во главе с генералом Хансом фон Сектом, ещё до сложения полномочий Президента Германии, генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, отчётливо знал, что без формирования крупных танкосоединений о победе в предстоящей войне не может быть речи. Глубокосмысленное понимание предназначения автомобильных, мотоциклетных, бронетранспортёрных, амфибийных, танковых сил, наконец, осмысление важности крупносерийного производства армейских колёсно-гусеничных тягачей, историки относят к родоначальнику и подвижнику всегерманской военной моторизации Гейнцу Вильгельму Гудериану.

Биография одного из ведущих долгожителей военэлиты Третьего Рейха требует повышенного аналитического внимания (при всех «за» и «против»). Прославленный новатор, не раз попадавший под «грозы» фюрера, явился основоположником стратегии танкового «блицкрига», причём выжил в нём в гуще триумфов и поражений...

Теоретик танковой доктрины родился в провинциальном Кульме, на Висле, 17 июня 1888 года, в семье обер-лейтенанта, служившего в 9-м батальоне егерей. Типичный пруссак, он с юных лет проявил тягу к учёбе. По настоянию отца учился в кадетской школе в Кросс-Лихтерфельде, которую окончил на «отлично» в 1907 году. Затем – по распределению, заявлению или по опеке отца – Гейнц служит под его крылом в 10-м Ганноверском егерском батальоне.

Миновав соблазн ранней женитьбы, молодой человек, по наказу семьи, поступает в Потсдамскую военакадемию, чем отсрочивает брак с красавицей Маргарет Гёрн. Пройдя азы рейхсверовской муштры в Биче, Госларе и Кобленце, лейтенант Гудериан покидает упраздняемый курс – началась Первая Мировая война. Учёба в Академии поможет ему в последующем, при работе в Генштабе. А пока – он командир радиовзвода 5-й кавалерийской дивизии, окунулся в кровопролитный ад боёв близ Марна и Ипра. Там пережил бессмысленность и бесстрашие, ужас и отчаянье, отвагу и страх. Облетая передовую и позиции на аэроплане, курируя связь 4-й

армии между линией фронта и штабом, Гейнц пришёл к выводу о невозможности грядущих баталий без достижений «королевы» механики. Его девизом по жизни становится: «Солдат не может быть пешим!», а прозвищем – «Ураган»...

Выходец из незнатных помещиков, Гудериан «отличился» в истреблении подданных Николая II, на Западном фронте, был отмечен командованием и штабом 4-й армии во Фландрии. Без протекции, связей, взяток и взаимовыгодных бумаг, обер-лейтенант шёл непроторённым путём, к Рождеству 1917-го был произведён в капитаны. Любовь к разного рода технике, изобретательские наклонности, интуитивные зачатки великолепного организатора, постоянное личное участие в боях, внедрение техники в войска – повысили его до должности представителя Генштаба в группе армий «Ц», по октябрю 1917 года.

Когда к финалу Первой Мировой замаячила неотвратимость поражения, Германия поспешила убрать лучших военачальников из группы риска, дабы не потерять бесславно покалеченными и убитыми. В среде одарённых авторитетных офицеров, отправленных в январе 1918-го в Седан, числился 30-летний Гудериан, позже переведённый в Генштаб Рейхсвера. В нём задержался ненадолго – до октября того же года. Его перебросили на должность начальника Оперативного отдела при штабе военпредставительства в Италии. На родине фашизма Гейнц в лобовую столкнулся с деморализацией и упадничеством в войсках, от солдата – до офицера. Немцы не хотели воевать, что классически отметит антивоенный писатель Эрих-Мария Ремарк. Многие оставляли позиции, бросали оружие, изменяли идеалам нации и веры, симпатизируя тезисам и догмам, провозглашённым мировым большевизмом. Герой строк вволю насмотрелся и наслушался «детей Карла Маркса», посещая Берлин и Мюнхен.

Тиски суровых пунктов и подпунктов Версальского договора вынудили рьяных монархистов и им сочувствующих применить резкие меры по подавлению инакомыслящих врагов в условиях революционного хаоса и полуразвала Фатерланда. Флагман Рейхсвера Ханс фон Сект призывает Гудериана в ряды «сил Восточного фронта», сформированных как заслон нашествию поляков и рус-

ских в Пруссию. Поздней осенью 1918-го капитан возвращается из Италии в Берлин, в Прусское Военминистерство, откуда в краткий срок переводится в Главуправление погранвойск «Восток».

Весь 1919-й Гудериан сражается с «красными» под флагом «Железной дивизии», которой руководил генерал-майор Рудигер фон дер Гольц. По сути, это была каботажная война на осколках Империи в Прибалтике. Добровольцы корпусов – офицеры и рядовые – не так пеклись об охране границ, как подавляли деятельность немецких большевиков и провокаторов. Результатом боевых действий «железных» станет майский захват Риги. На этом этапе карьеры Гейнц не только участвует в боях, но и знакомится с майором Вернером фон Фричем. Он вникает в суть новой нацполитики, вновь поддерживается «сфинксом с моноклем» – командующим вооружёнными силами Веймарской республики Х. фон Сектом.

В 1920 году Гудериан призывается на роль жандарма против взбунтовавшихся революционеров и коммунистов Германии. Поскольку они умели «конструировать» поголовный террор круглосуточно, всегда и везде уничтожая оппозицию, «гудерианцы» подавляли беспорядки под Руром, в Хальдесхейме, близ Везеля, в Биттерфельде. Многие погибли и покалечились, сломив возможность появления «Советской» Германии...

Спустя пару лет – Гейнц занимается переоснащением и модернизацией автовойск. Детально вникает в техпроблемы и вопросы 7-го Баварского мототранспортного батальона. Изучает спецлитературу, сам рулит авто и мото, акцентируя внимание на танки, хотя для Германии они по-прежнему остаются под запретом. Проводник моторизации читает лекции по армейской автомототехнике, разрабатывает теорию бронетанковых войск, подчёркивает ненужность слабо вооружённых, многотонных, неповоротливых крупногабаритных машин. Чутьём выдающегося инженера-конструктора Гудериан оказался провидцем по линии массового и качественного оснащения армий лёгкими, средними, тяжёлыми современными танками с новейшими двигателями и артсистемами. Он знал «на зубок» чертежи и материалы по проектированию и изготовлению британских танков. Проводил осмотры французских, итальянских, русских, шведских моделей. Не раз бывал в секретных КБ и на заво-

дах Дойчланда. Мог день и ночь спорить с приверженцами теорий Фуллера, Триандафиллова, Тухачевского, Иссерсона и Эймансбергера. Офицер умел держать в руках карандаш и гаечный ключ, притягивал «мотористую» молодёжь.

1 апреля 1922-го, за успешное руководство 7-м Баварским автомоторизованным транспортным батальоном, Гейнц Гудериан «переходит с низшей на высшую передачу» – он в спецотделе автовойск Министерства Рейхсвера. В его апартаментах настырный технарь целенаправленно и упорно движется к воплощению идеи в конкретное дело, но неоднократно и крепко бьётся о непробиваемую броню консерватизма, бюрократизма, профессиональной недалёкости. Сродни любому первопроходцу, проницательный немец натыкается на «ежи» противодействия, мнётся «гусеницами» беспощадной критики, «травится выхлопом» интриг по актуальным дилеммам двигателестроения, педалируется «доброжелателями» по вопросам агрегатирования на примерах трансмиссии, ходовой части, подвески, радиообеспечения и вооружения танков. Гудериан видит их скоростными и манёвренными, бронезащищёнными и моторомощными, машинами с сокрушительной скорострельной пушкой крупного калибра. Огнеопасное рвение пруссака тушится низким уровнем промышленности и экономики, пострадавших от войны и революции. Кому 100 сортов пива, а другим – не хватало редких умов и золотоносных рук, оставшихся на полях и под водой из-за античеловечности баталий Первой Мировой...

Наступивший октябрь 1924-го изменил множество планов Гейнца: его перевели в Штеттин, в расположение штаба 2-й дивизии. Вопреки грустным размышлениям и домыслам, здесь ему удалось соединить теорию и практику на экспериментальных учениях. Было не до прогулок по порту или шашлыков близ устья Одра. Используя знания, макеты, бронетехнику на ходу, Гудериан продолжил изыскания по теории танковых боёв и рейдов, осуществил доработку концепции радиоуправления бронетанковыми формациями. За обозначенные заслуги его повышают в звании, однако майор не задерживается в Штеттине более трёх лет. В военно-транспортном отделе Управления войск при Министерстве Рейхсвера, опять же не без вмешательства знатока Турции Х. фон Секта, возвращение бра-

вого майора не все восприняли «на ура», но за ним всегда числилось вакантное место. И всё-таки, как понимают историю вундеркинды, «фатер» танкистов Третьего Рейха не уважал кабинеты всех рангов.

Английский воентеоретик, историк Джон Фредерик Чарлз Фуллер, прошедший англо-бурскую и Первую Мировую войны, к тому времени служил помощником начальника Генштаба, на рубеже 20–30-х годов – командиром бригады. Генерал-майор, однотипно с Г. Гудерианом, выдвинул теорию «малых войн», где на первое место в достижении побед ставилось массированное взаимодействие танков и авиации. Ярый ненавистник коммунистов и всего того, что стояло за их деяниями, англичанин найдёт массу приверженцев среди организаторов моторизации армий в Европе, Азии, Америке.

Здесь очень важно отметить, что становление танковой мощи Третьего Рейха осуществлялось с помощью... Страны Серпа и Молота с начала 20-х, особо – после договора о дружбе и сотрудничестве, подписанного 16 апреля 1922-го в Раппало*. Германия и РСФСР взаимовыгодно отказались оплачивать военно-гражданские убытки, возмещать военрасходы, аннулировали финансово-экономические претензии по поводу списания «николаевских» имперских долгов, урегулировали споры и недовольство в связи с национализацией зарубежной собственности.

Раппальский договор «разблокировал» Пролетарскую Россию в международном политическо-экономическом «капкане». Между державами устанавливались консульско-дипломатические отношения, торгово-промышленные связи, культурно-общественные контакты. Германия выходила из тупика глобальной изоляции, направлялась передовыми странами на укрепление мира. Очень жаль, что всё получится до ужаса наоборот, а 5 октября 1922-го потенциальные агрессоры улыбаются: договор вступал в силу во всех Республиках СССР. Через год появится «Московский центр» во главе с полковником О. фон Нидермайером. В Берлине и Москве открылись представительства немецко-советской организации «ГЕФУ».

* Более подробно о взаимовыгодном сотрудничестве Германии и СССР читайте труд Ю.Л. Дьякова и Т.С. Бушуевой «Фашисткий меч ковался в СССР» (Россия в лицах, документах, дневниках. М., 1992) и книгу авторов «Небесные снайперы», где показана довоенная дружба Люфтваффе с ВВС РККА (Орёл, 2006-2007, в 2-х изданиях).

«Гезельшафт цур Фердерунг геверблихер Унтер немунген» (она же – «Общество по развитию промышленных предприятий») «проработает» до февраля 1927-го, «отличившись» коррупцией и лентяйством ряда персон. «ГЕФУ» упразднят, однако в целях сближения Москвы и Берлина учредят «Экономическую контору», где репрезентантами Германии в Совдепии назначат доктора Цур-Лойса и полковника ВВС фон дер Лит-Томсена (аббревиатурой «конторы» было «ВИКО» – от нем. «Виртшафтсконтор»).

Гудериан понимал, с танками типа A7V времён Первой Мировой, как и с теориями Джона Фуллера и Лиддел Гарта, далеко не уедешь. Исходя из «дружеских» соображений, Рейхсвер координирует создание спецгруппы – «команды майора Фишера». По соглашению от 11 августа 1921 года подразумевалось контактирование РККА и Рейхсвера в области того, на что наложили вето в Версале. Так (тайно для масс) в большевистской России появились военбазы по испытаниям боевой техники, спецшколы по обучению ключевым воинским профессиям, создался официальный задел для будущих стратегических поставок сырья из СССР в Гитлеровскую Германию...*

Ленин умер от ранений и морально-душевной внутриеврейской травли, завещав не допускать к власти коварного Джугашвили со сталистым псевдонимом-характером. Спустя пару лет в окрестностях Казани местные пролетарии поражены небывалой стройкой: зачищается огромное поле, перестраиваются мастерские, переделываются и переоборудуются подъезды к полностью ремонтируемой бывшей школе. По самым скромным подсчётам, посланцы Х. фон Секта освоили на строительстве свыше двух миллионов дойчмарок. Как результат – к концу зимы 1929-го на полигон секретшколы «Кама» прибыли «гросс-тракторы», для обучения экипажей, которым предстоит напасть на Россию и сгинуть в ней. Учебно-испытательный центр курировал подполковник Мальбрант, читавший книги лейтенанта Фолькгайма «Германские танки в наступлении 1918 года» и более позднюю – «Танки в современной войне».

---

* Помните, что в то же десятилетие большевики и сионисты нещадно грабили Русскую Православную Церковь и распродавали за рубеж бесценные шедевры Эрмитажа, в т.ч. из личной коллекции Романовых.

Доброта или желание русских «отанкетиться» не знали границ. Дополнением к шести немецким танкам они предоставили для «педагогики» лёгкие британские машины «Карстен-Ллойд», чем несказанно порадовали начшколы, генерал-майора Освальда Лутца. С 1931-го он будет инспектировать автовойска Рейхсвера и сыграет наиважнейшую роль в формировании Панцерваффе, в курировании проектов «танков блицкрига». В 1933-м дальновидный Лутц, собравший библиотеку журналов «Моторваген» и патронировавший постоянного автора издания, «фатера» бронемашин Йозефа Фольмера, возглавил Управление бронетанковых войск, где начштаба назначат полковника Генштаба Гейнца Гудериана.

Освальд, в свете идей друга, считал, что моторизация армии находится на оценке где-то между «двойкой» и «тройкой», осознавая, что тракторы «Ганомаг» и секретный «Лехте трактор» не выход из положения (как и постройка немецких танков в Швеции). Памятуя о манёврах и обучении 12 офицеров на объекте «Кама», их переброске по фальш-документам через Польшу и последующих «университетах» для 30 воспитанников школы, Лутц ставит задачу: разработать учебный танк массой до 5000 кг. Таким образом время макетов и переходно-неудачных бронемоделей откатилось в прошлое.

«Казанско-Берлинские» встречи и скрытное «мышкование» обеих сторон каждая под себя – отчётливо запечатлены в судьбе и биографии немецкого конструктора Эдварда Гротте. В марте 1930-го он с группой инженеров приглашается в Советский Союз, специально для проектирования танков РККА. Мозговитых герров контролировал Техотдел ЭКУ ОГПУ, под оком товарища Уюка, вряд ли знавшего, что Ф. Порше отказался сотрудничать со Страной Советов. Прикомандированным иностранцам предложили разработать конструкцию танка в параметрах: броня – 20 мм, вес – 18–20 тонн, скорость – до 40 км/ч.

В апреле того же года на территории завода «Большевик» организуется секретное КБ «АВО-5», куда, помимо немцев, подключили инженеров Воробьёва, Барыкова и других проектантов. В скором будущем русским доведётся прославить себя и спасать Отечество. А пока – условия договора-проекта были свободными в плане тактико-технических данных новой машины (вид двигателя, схе-

ма трансмиссии, форма и размещение вооружения, автономность, освояемость в серии).

Напряжённый ритм, связанный с проектированием, постройкой и доводкой танка Гротте, привёл к тому, что его «водитель» тяжело заболел. Тем не менее, 130 человек, работавших на материальное воплощение задачи, опекаемой элитой РВС и Правительства, планировали приподнести им «подарок» в виде первенца к празднованию 1931 года. Не обошлось и без внимания к машине К.Е. Ворошилова, отметившего «сырость»» двигателя, КПП и прочих агрегатов, что было странным для любителя скакунов.

Танковый мотор авторства Эдварда Гротте (кстати, у Й. Фольмера тоже был свой), будучи воздушного охлаждения, задал головоломку ослабленному болезнью создателю и мотористам-наладчикам. Решили поменять «сердце» на авиадвижок М-6, что вызвало переделку мотороотсека из-за его больших габаритов. Переделка-подгонка агрегатов затянулись до июля 1931 года. В этот период обучались в Москве (тайно) – Браухич, Модель, Файге, Манштейн, Кейтель, Крузе, Горн, Кречмер и другие будущие враги...

На испытания вывели танк с полностью сварным корпусом и двухярусным вооружением. Машина двухбашенного типа несла 76-мм орудие в нижней башне и 37-мм пушку Сячентова в верхней вращающейся башне. По замыслам, нижняя башня с пушкой Гротте-Сячентова, должна была быть тоже вращающейся, однако деформирование подбашенного погона сделало боевую рубку стационарной, т.е. недвижимой.

Верхняя пушка могла применяться в качестве зенитки. Дополнением к главкалибру орудия, дублировавшего схему отечественной полевой пушки от 1902 года, нижняя башня подкреплялась тремя «Максимами» в шаровых установках. Вдобавок на борту устанавливались два пулемёта ДТ с ограниченными углами наведения.

Ввод в конструкцию 76-мм пушки вынудил инженеров применить эксклюзивный дульный тормоз, в целях уменьшения длины её отката. Установили гидравлический накатник, поршневой затвор вместо клинового. Положительные результаты стрельб омрачались отказами автоматики и ручным разряжанием.

Рядом с авиамотором М-6 стояла 6-ступенчатая КПП с двумя редукторами и с шестернями шевронного зацепления. Была мысль закрывать двигатель схемы Э. Гротте бронекапотом, но она осталась задумкой – его танк не получит «добро» на крупносерийное и даже мелкосерийное производство из-за баснословной стоимости одного экземпляра – 1,5 миллиона рублей.

Как и всё, создаваемое человеком, машина имела плюсы и недостатки. Распределение скоростей через большой и малый редукторы понуждало механика-водителя полностью останавливать танк при переключении с третьей на четвёртую передачу. Зато спецреверс давал возможность передвижения вперёд-назад на равной скорости. Глубинный подход Гротте к конструкции подтверждался пневмосистемой привода управления тормозами и борт-фрикционами, штампованной гусеницей с усилением на случай разрыва, тормозами на каждом опорном катке, работавшими как «ручник» при её обрыве.

Полупневматические шины типа «Эластик» в сочетании с независимой подвеской на спиральных пружинах и 220-мм вертикальным ходом опорных катков наделили машину удивительной мягкостью в движении и лёгкостью в управляемости при её многотонности. К проблемным недостаткам относились: малые размеры боевой рубки; нереальность одномоментной стрельбы главного орудия и рубочного пулемёта; разгерметизация магистралей пневмоприводов и слабость борт-тормозов; трудный доступ к борт-фрикционам, размещённым в картере с КПП; малоэффективность гусениц на вязких или мягких грунтах из-за малой высоты гребней траков.

В первую октябрьскую неделю 1931-го спецкомиссия от ВОАО и УТМ по настоянию Правительства изучила конструкторско-испытательные перипетии танка Э. Гротте. Лучшие умы констатировали, что бронемашина – эксперимент, в ходе создания которой апробировалось сочетание теории и практики, изучались технологии и концепция проектирования и производства современных танков. Поскольку родной БТ-2 обходился Государству рабочих и крестьян всего(ого!) в 60 000 рублей, «полуторамиллионный» танк Эдварда законсервировали. Немец получил благодарность за талант и достойную оплату труда, отечественные разработчики бронетехники –

крепкий опыт для создания своих машин, независимых от заграницы технически, финансово и морально. Документация на танк по праву перейдёт к только что сформированному КБ под лидерством Н.В. Барыкова. «Портфель» поможет ему и единомышленникам вывести в жизнь ранее рассмотренный Т-35 выпуска 1932 года. Гротте вернётся в Фатерланд, будет разрабатывать супер-проекты, но они – отдельная история...

Тем временем, в тысячах вёрстах от русских профессионалы фирмы «Крупп» Вёльферт и Хогельлох, по указанию генерал-майора О. Лутца, на заделе «мини-трактора» LKA заняты конструированием законспирированного LaSa – сельхозтягача (пыль в глаза контрразведкам и общественности). К слову, до этого, не без влияния Лутца и Гудериана имела место совместная разработка «Крупп», «МАН» и «Рейнметалл-Борзинг» – опытный средний Pz. Kpfw.V – наследник «Гросс-трактора» 1929 года. Его не примут на вооружение. Однако 6 небронированных машин данного образца пригодятся для испытаний артсистем и пиар-выкрутасов ведомства Й. Геббельса, когда пара из них «попугает» население далёкого Осло в 1940 году.

Итак, «сельхозник № 1» проревел по июлю 1932-го, а спустя год «пятёрка» на его шасси гонялась на полигоне Куммерсдорф. Претерпев ряд «трансплантаций», стартовая серия – 15 «Айн LaS Krupp» – покинет цеха фирмы к маю 1934 года. Обрадованные Хогельлох и Вёльферт слегка дорабатывают «тягачи». Конечно, их выпуск отслеживался не только О. Лутцем и Г. Гудерианом, но и начальником отдела вооружений Рейхсвера, генералом фон Боккельбергом.

«Обкатка» бронемашин выполнялась военнослужащими учебной команды автовойск в Цоссене, при которой стояли на довольствии три танковые роты. Новинка мелькнёт в кадрах киножурналов «УФА Тонвохе», вызвав ликование «моторизаторов». Впоследствии автошколы Цоссена и Ордруфа, в соответствии с реорганизацией кавалерийских полков и автобатов, преобразуются в 1-й и 2-й танкополки. Тогда же полковник Гудериан назначается начальником штаба Управления бронетанковых войск, не раз встречается с танкостроителями.

Факельно-антиеврейская вакханалия и внутренние распри НСДАП сожгли и испепелили Версальский договор, бывший для

Империи фюрера как ятаган в сердце. Наэлектроризированную Германию начинает охватывать предвоенная лихорадка, укреплённая парадами и повсеместным кличем «Хайль Гитлер!». Страна готовится к войне, пришпоривая внутреннюю и будоража внешнюю политику. Идеология «рейхстаговцев» и штурмовиков способствует розжигу межклассовой и межнациональной ненависти, брожению масс, самогипнозу и гигантоманскому утопизму, воинственному экстремизму. Нациолюбие, приправленное ускоренной фашизацией, мобилизует на трудовую повинность и искореняет безработицу, изыскивает средства на своевременную соответствующую оплату труда, раскручивает «избранность» доктрин в умах и глазах миллионов немцев.

Дойчланд рыдает и смеётся под лозунгами-транспарантами: «Евреи – наше несчастье!», «Народ без пространства», «Кровь и почва». Адольф объявлен «Богом», спасающим нацию от бед, а его давний дружок, колченогий доктор Геббельс издаёт памфлет миллионными тиражами, не задумываясь о будущих «Пантерах», «Тиграх», «Фердинандах» – отныне Панцерваффе узаконенная сила и мощь нации.

«Почему мы националисты?» – вопрошает оратор-виртуоз и сам же отвечает: «Мы националисты потому, что мы видим в нации единственную возможность защиты и поддержки всего нашего существования.

Нация – это органическое объединение людей для обороны и защиты собственной жизни. Тот, кто понимает это как слово и дело, тот – часть нации.

Сегодня в Германии национализм выродился в буржуазный патриотизм, и его мощь исчерпала себя в борьбе с ветряными мельницами. Они говорят Германия, а подразумевают монархию...

Беда либеральной буржуазии в том, что она не замечает созидающей государство энергии социализма. Беда марксизма в том, что он свёл социализм лишь к деньгам и желудку...

Почему мы против евреев?

Мы враги евреев потому, что мы боремся за свободу германского народа. Евреи стали причиной наших страданий, они пользуются ими. Они воспользовались социальными различиями в среде на-

родных масс ради углубления порочного раскола между правыми и левыми в нашем народе. Они – истинная причина наших потерь в Великой войне...

Это необходимо прекратить. Потому что мы – немцы».

Стартовый разгон был взят летом 1935-го, на успешных танкоманёврах 1-й танкодивизии, прошедших на полигоне в Мунстере. Принимается всеобщая опознавательная система для мобильных формирований Вермахта. Так, упоминаемый «1 LaS Krupp» получил обозначение «Pz. Kpfw.I Ausf.A». Машины особого назначения, спецмашины, командирские, созданные на базе этой модели, будут именоваться Sd. Kfz. 101, Kfz. 120, Sd.Kfz. 285. В промежутке между цифровым обозначением от 101 до 120, от 120 до 265 найдут свои ниши всевозможные модификации. Самые массовые «легкачи» Вермахта позже для удобства назовут Pz. IA (по-советски Т-IA). Все они получат от сольдатен унд официрен прозвище «спорт-кары Круппа».

Проанализировав показательные учения в Мунстере, где отличилась 1-я танкодивизия, командование приказывает сформировать по её подобию дивизии в окрестностях Вюрцбурга, Веймара и Берлина. Новые полки и батальоны отдаются в подчинение Гудериану, который, надо думать, прокатил на новых танкетках сыновей Гюнтера и Курта. Они были уже не дети – старшему шёл 21 год, а младшему исполнилось 17 лет.

1935 год был очень значимым для Германии. В январе – марте Рейх единогласно вернул Саарскую область, военатташату Планеты официально объявлено о строительстве Люфтваффе. По присяге собирают свыше полумиллиона человек для 36 дивизий. В начале апреля СССР получил от Германии 200 миллионов дойчмарок на приобретение немецких промтоваров и техники. Италия, Франция, Англия укоряют Берлин за военмобилизацию, но фюрер «усыпляет» их выступлением в Рейхстаге, огласив программу «мирного сосуществования».

В июне «владычица чая и морей» подписывает с Рейхом морское соглашение, страна зажимается тисками тотальной трудповинности. В сентябре отмечают ввод Нюрнбергских законов о расе и гражданстве, свастика взлетает на все флаги и укладывается на все

штампы и печати. Нацисты контролируют протестантскую церковь и её паству, ставя во главе «дел господних» Ханса Керрла. В октябре – «Великий Дуче» вторгается в Эфиопию.

Всё покатилось навстречу пропасти, согласно спичу Геббельса: «Мы можем обойтись без масла, но, несмотря на всю нашу любовь к миру, не можем обойтись без оружия!». Помимо трёх танковых, организуются три лёгкие и четыре моторизованные дивизии. Затем десять дивизий сводятся в три армейских корпуса. С 15 октября 1935-го – Гейнц командует 2-й танкодивизией (Вюрцбург). Баварская земля с портом на Майне по-своему вдохновляли. Не раз он проскочил, в размышлениях о танках, на «Хорьхе» или «Опель-адмирале» мимо цитадели Мариенберг с круглой капеллой, мимо епископской резиденции. Кто-кто, а он наверняка наизусть знал последующие ниже характеристики машин, за строительство которых ратовал вместе с О. Лутцем, Х. фон Мантейфелем, с профессором Раузенбергером и генералом фон Тома...

«Pz.I Ausf.A» с 4-цилиндровым карбюраторным «Круппом М-305» мощью 57 л.с., весил около шести тонн. Двигатель был воздушного охлаждения, выдавал 2500 об/мин. По габаритам – машина имела длину свыше 4 метров, ширину чуть выше 2 метров, высоту более 1,5 метров и клиренс 295 мм. Экипаж из двух человек мог разогнать танкетку до 57 км/ч, будучи вооружённым парой пулемётов «Дрейзе MG-13» (7,92 мм, боекомплект 1525 патронов). Козырем беспушечной машины, по сравнению с аналогами, являлась вращавшаяся башня и бронелисты разной толщины. В лобовой части и в башне она составляла 18-15 мм, на крыше – 7, по корме и бортам – 14, в днище – 5 мм. Позже, когда полетят похоронки по землям Дойчланда, выяснится – это не броня, а скорлупа, жесть для консервных банок.

На первенце Панцерваффе вовсю отработают классику танкостроения Третьего Рейха: почти 480 выпущенных аппаратов несли в себе компоновку – трансмиссия спереди, мотор сзади. Каждый из них обладал шоссейным запасом хода 145 км. На пересечённой местности Pz.IA запрыгивал на 30-градусный подъём, форсировал брод 0,6м, перескакивал ров 1,4 м, брал стенку не выше 0,37 м.

В год присвоения Г. Гудериану звания генерал-майора (1.08.1936 г.), с конвейера сошли Pz.I Ausf.B с новыми пулемётами MG-34. Бронемашина получила более мощный 100-сильный «Майбах NL-38TR», изменённую ходовую часть, вследствие чего потяжелела на полтонны. Панцеры в исполнении версий «A», «B» и «F» сыграли значительную роль в обучении танковых экипажей. На их базе отрабатывались концепции будущих средних и тяжёлых машин, САУ, командирских, спецмашин и тягачей, но масштаб производства (даже в модификациях) был мал в агрессоровом понятии. Были, как обычно, и недостатки: вялый разгон, ухудшение манёвренности и поворотливости, теснота, что отнюдь не умаляло смертоносной опасности лёгкой машины Вермахта.

Ближайшим соратникам Г. Гудериана, генералам Вейхсу и Фессману, было очевидно: тактико-технические показатели Pz.I всех модификаций не соответствуют планетной амбициозности захватнических планов, оглашаемых «Адольфом-законником» и его придворной камарильей. Ещё на заре Панцерваффе такие люди, как капитаны Пирнер и Фольмер, фельдмаршал Макензен, генерал Штюльпнагель, полковник Штоттмейстер, лейтенант Венк, генерал фон Чишвиц и полковник фон Натцмер, как и многие другие офицеры, предрекали грядущую разработку 10-тонного танка с 20-мм пушкой. Этим и займутся (в жёстко-конкурентном соревновании) авторитетные КБ фирм «МАН», «Хеншель» и «Крупп», с привлечением новинок моторостроителей и оружейников.

Пальму первенства захватила могущественная «Крупп», выкатившая на смотрины командованию LKA-2, созданный на базе опыта и достижений прототипа LaS-100. На машине с шасси «МАНа» или «Хеншеля» была башня укрупнённого размера под вышеназванную пушку.

Бронекорпус на шасси «МАН», победившей в конкурсе, произвела именитая «Даймлер-Бенц». На будущее планировалось подключение мощностей заводов «MIAG», «Вегманн» и «FAMO». 130-сильный, 6-цилиндровый, карбюраторный «Майбах HL-57TR» позволял экипажу из трёх человек достичь скорости 40 км/ч. Машина с одной 20-мм пушкой и одним пулемётом MG-34 обладала полным запасом хода свыше 200 км. На дебютной «десятке», да и

на последующих 15 машинах первой серии (Sd.Kfz.121 и Ausf.A2), как и на других версиях Pz.Kpfw. II, толщина брони разнилась от пяти до 14,5 мм. Важнейшей перестановкой в конструкции данного типа танков станет обновлённый бензиновый «Майбах HL –62TR» жидкостного охлаждения, выдававший на 10 л.с. больше предшественника на 2600 об/мин.

Всего, в медленных или ускоренных ритмах производства, к началу Второй Мировой выпустят около 1230 Pz.II различных модификаций и около 1450 Pz.I разных версий.

Пока панцеры проходили испытания, Гейнц Гудериан встречается с военатташатом Великобритании, представителями Швеции и других стран. Трудясь над рукописями будущих книг «Внимание–танки!» и «Бронетанковые войска и их взаимодействие с другими родами войск», которые выйдут в 1937-м, он замечает:

«Теоретически мы поставили цель – сравняться вооружёнными силами с хорошо вооружёнными соседями. Практически, мы не могли думать о том, что в ближайшее время иметь такое вооружение, которое хотя бы приблизительно равнялось по количеству и качеству вооружению соседних государств. Мы пытались сравняться с ними в отношении оргструктуры бронетанковых войск и управления ими».

На испытательном этапе ходовая часть немецких машин оказалась неудовлетворительной. Её существенно доработали, ввели большее число поддерживающих катков, на основе консультаций с конструктором Г.Э. Книпкампом. Почти 9-тонные танки с новой ходовой стали более плавными в движении и маневрировании, однако показатели скорости и запаса хода по шоссе остались прежними.

Весной 1936 года немцы вторглись в Рейнскую демилитаризованную область, причём без участия бронетанковых сил. Таким образом нацисты поставили «жирный крест» на положениях Локарнской международной конференции и ряде договоров, известных как Рейнский гарантийный пакт. По документам, подписанным в Лондоне в октябре-декабре 1925-го, Германии запрещалось иметь в зоне войска, заниматься фортификацией, проводить военные учения. Пакт обязывал к неприкосновенности германо-бельгийской и германо-французской границ, утверждал постановления Версаль-

ского договора в Рейнской зоне, скреплялся подписями/печатями авторитетных мужей Германии, Англии, Франции, Бельгии, Италии. Документ предусматривал взаимодействие Великобритании и Италии при агрессии в Рейнской зоне, их помощь державе, против которой начнутся боевые действия или вооружённые провокации.

Дивизию Гудериана поднимали по тревоге и перебрасывали в район Мюнзингене, правда, без танкобригады, ибо «Дутый Лев» – военминистр и разработчик оккупации Рейна генерал В. фон Бломберг не хотел осложнений, перед тем как стать фельдмаршалом. Спустя две-три недели, дивизия вернулась к месту дислокации, а новоиспечённый генерал-майор Гудериан примет участие в манёврах, где отличится 4-й танкополк из Швейнфурта.

В трагичнейший для России 1937-й – год публичного и тайного уничтожения «врагов народа» – «Хеншель» получает крупный заказ и приступает к массовому производству Pz.II Ausf. в цехах ведущего завода фирмы в Касселе. В месяц рабочие-сборщики выгоняют за ворота до 20 бронемашин в версиях «А», «В», «С». В том же году идёт интенсивная боеподготовка экипажей в учлагере Графенвер. Гудериан методично продолжает изыскания в изложении основных принципов грядущего предназначения и организации бронетанковых войск Дойчланда, скрепляя мысли добротным переплётом труда «Внимание – танки!».

С весны 1938-го танкопроизводство в апартаментах «Хеншель» сворачивается, но документация на рассматриваемые модели танков отправляется в Берлин, на предприятие «Алькетт». Оперативными темпами трудящиеся осваивают сборку, вкладываясь и выкладываясь по графику, изготовляя 30 бронеединиц ежемесячно.

В каждой из них стоял тот же «Майбах HL-62TRM», но появились новая синхронизированная КПП, улучшенное электро-радиооборудование. Берлинские изменения коснулись смотровых щелей, бронестекла, системы охлаждения мотора. Почти 5-метровый по длине панцер, шириной свыше двух метров и высотой почти два метра, имел клиренс 340 мм и удельное давление на грунт 0,76 кг/см^2. Второй «легкач» Панцерваффе преодолевал 1,8-метровый ров, 0,9-метровый брод, 30-градусный подъём, 0,6-метровую по высоте стенку.

Боекомплект автоматической 20-мм пушки KwK-30/ L-55 вмещал 180 выстрелов, а 7,92-мм MG-34 укомплектовывался 2250 патронами. В передней части, по бортам корпуса, крыше и по лбу башни стояла броня 15 мм, и только в днище она составляла толщину в пять миллиметров. В целом все рокировки и тюнинг служили максимальному упрощению общей схемы конструкции, ради удешевления крупносерийного производства.

Широкомасштабные манёвры, проходившие глубокой осенью 1937-го в присутствии Гитлера, Муссолини, Бадольо, венгерской военкомиссии и сэра Дэверелла, доказали актуальность танкоформаций, как особого и отдельно-привилегированного рода войск. Основа танкового наступления – движение и огонь на поражение – широко обсуждалась в печати для «избранных», наглядно иллюстрировалась фото, рисунками и чертежами, из числа не имевших грифа «секретно». Очередной раз, Гудериан, друживший с земляком фюрера, автором «Справочника танкиста» Фрицем Хайглем и с главредом газеты «Милитер Вохенблат» фон Альтроком, укрепил предназначение танкистов, собственные взгляды и проекты конструкторов, поддержал нововведения Освальда Лутца.

Поскольку для полного искоренения «танкобоязни» требовалось испытание боем, Pz.I и Pz.II различных версий исполнения вводятся основной машиной 88-го танкобатальона Легиона «Кондор», выступившего в защиту Ф. Франко в ходе Гражданской войны в Испании. Первый блин вышел комом – германские гусеничники нещадно уничтожались советскими БТ-5 и Т-26. Это было не просто крикнуть «Вива руссо!» и «Но пасаран!», или «Салут, камарадас!». Натиска республиканцев и добровольцев не выдерживали броня, вооружение, моторы и нервы немцев. Проблему пытались решить установкой 20-мм орудия на «Первом» панцере, но, к сожалению участников репетиции Второй Мировой, шасси, бронекорпус и пушка оказались несовместимы. Вскоре эти машины перейдут во владение 1-го и 2-го испанских танкобатальонов. По схожему сценарию относительно перевооружения, сложится пушечная биография «Второго» панцера – его башня была слишком мелка для орудий большего и убойного калибра. По требованиям «броненосцев фюрера» на нём усилили бронирование. На лобовой части башни и

видоизменённой носовой части броня достигала 14,5 –20 мм. Пара листов, сваренных под углом 70 градусов, сменили бывший гнутый одиночный. В процессе текущего ремонта иногда ставили башенку взамен двухстворчатого башенного люка, однако часть машин доживёт свой век абсолютно без изменений.

По весенним красотам предвоенного 1940-го их производство свернут, вследствие крайней необходимости массового строительства Pz.III и Pz.IV, а также из-за нехватки танков 35(t) и 38(t). Несмотря на принятое решение, жизнь вынудит немцев вернуться к сборке Pz.II в модификации «F».

Новая машина с вертикальной бронеплитой по ширине корпуса, несла 20-мм пушку в отдельных партиях серии. Любопытной деталью конструкции спереди был муляж смотр-прибора механика-водителя, располагавшийся справа, тогда как натуральный прибор размещался слева. Конструкторы изменили конфигурацию крышек смотровых окон в маске орудия, что усилило бронезащиту серии «F». Увы, все эти «уловки» и начавшаяся война в Европе сковали её производство, которое смогло резко возрасти в год нападения Рейха на Россию...

Накануне Западной кампании (по Первомаю 1940-го) Pz.I и Pz.II олицетворяли бронетанковую мощь Вермахта, ибо были выпущены в количестве 2668 экземпляров к началу Второй Мировой войны. В общем же, гусенично-орудийный авангард, омоторенно-бронированная армада первоатакующих исполнителей планов «блицкрига», насчитывал свыше 3000 танков.

Проявив оперативную вездесущность по планам ОКВ и ОКХ на начальных этапах Второй Мировой и Великой Отечественной войн, Pz.II и Pz.II беспощадно истреблялись Героями Польши, Франции, Советского Союза и других стран Европы. Во Франции, в ужасе и внелогизме Дюнкерка, захватчики потеряли 240 «Первых» и 180 «Вторых» танков. Как спичечные коробки, их с успехом жгли польские и советские артиллеристы, танкисты и бронебойщики, союзники СССР в Северо-Африканской кампании. Морально и технически устаревшие машины были уязвимы от пулемётов с бронебойными пулями. При их попадании в моторный отсек или в бензобаки танки данного типа не имели шансов на выживание, как

и экипажи. Что уж говорить, когда по ним били бронебойными из зениток!

С захватом производственных площадей и стратегического сырья в Европе, Третий Рейх наладил выпуск этих машин в Варшаве и Бреслау. Мало того, «Даймлер-Бенц» и «МАН» собирали модификации Pz.II – танки моделей «D» и «E». По сути, то были новые бронеединицы с модернизированной ходчастью, с новым бронекорпусом, с улучшенным «Майбахом» и 7-ступенчатой КПП, внешне схожие с Pz.III. Экипаж 10-тонной машины из трёх человек мог «максимальничать» по шоссе со скоростью 55 км/ч. КПП имела три задние передачи, а толщина брони возросла до 30 мм. Проект «быстрый танк» вернее назвать «малораскрученным»: «МАН» и «Даймлер-Бенц», скованные быстротой гонки вооружений 1938–39 годов, успели произвести 143 танка и чуть больше шасси к ним. В союзе с «Вегманном» арбайтеры «МАН» собирали огнемётный вариант «Фламмпанцер» с неподходящим (неофициальным) «псевдонимом» «Фламинго».

Свыше полусотни Pz.II переделывались в плавающие для операции «Морской лев» (десантирование на побережье Великобритании через Ла-Манш), но её отменили по множеству антирусских причин. Сэр Черчилль снова подставил коммунистов: плавающие «двойки» поплыли через... Западный Буг в июне 1941-го...

Помпезно прогремев триумфами по Европе, германцы подписали приговор себе, подняв все виды вооружений против народов Союза Советских Социалистических Республик. Натиск бронированного фашизма в землях Русланд начнёт впервые пробуксовывать. Пушки БТ-7 и Т-26 сметали бронированных гитлеровцев с дальних расстояний. Хотя Pz.I и Pz.II были высокодинамичны и быстроходны (в зависимости от ландшафта местности), их экипажам доставляли немало опасности советские танкисты, воевавшие на Т-37, Т-38, Т-40, не говоря о более поздних (массовых) КВ и Т-34. Из 746 Pz.II и Pz.I, задействованных на Восточном фронте в группах армий «Север», «Центр» и «Юг» были подбиты, сожжены, потоплены, брошены более 400 Pz.II и большая часть Pz.I. Заметим, обозначенные потери легли на плечи Германии до Рождества 1942 года, которое новоявленные тевтонцы планировали отмечать в Москве...

Эпизодически эти в бытность самые массовые танки «блицкрига» использовались в качестве разведывательно-штабных машин, привлекались для карательных функций по подавлению партизан. Малочисленно они применялись как трофеи на ходу в РККА. Три машины на пробу «подкуют» мастера завода «Подъёмник» и инженеры Всесоюзного института механизации под началом И. Беликова, но «блохи» исчезнут навсегда в жерновах Священной войны с оккупантами.

Понимаем читательский интерес непосредственно к фактам-нюансам больших и малых танковых операций, сражений и боёв. Однако, чтобы полномерно осознать, что за враг пришёл на Русскую Твердь, авторы вынуждены вновь возвратиться в логово жестокосердного неприятеля. Вернуться затем, чтобы хотя бы поверхностно раскрыть «внутренности» других танковых конструкций Панцерваффе, призванных закрепить огромную свастику над миллиардами голов народов Планеты.

Будем помнить, что впереди танков «ехали» – дипломатия агрессоров, заговоры, диверсанты Абвера, убийства политиков, соглашательство потенциальных противников, тайны технологий и военэкономики. Это значит, нам не избежать международной панорамы 20–30–40-х годов XX века...

Авторы 50 книг на Мемориале ВМФ.
Справа – их логотип и афиша к 70-летию Победы

ЕВРОПА ПОД ГУСЕНИЦАМИ

С приходом пострадавшего от газов Первой Мировой ефрейтора на пост рейхсканцлера, горячим и прагматичным головам Германии становится ясно – Гитлер не остановится ни перед чем и ни перед кем; грандиозная континентальная война (при союзе с Италией и Японией) – дело времени. Условия поставленных задач, сроки их исполнения, обновлённая тактика и стратегия массированного применения танков, их взаимодействие с другими родами войск, исключали гигантоманский маразм проектов типа «Колоссаль-Ваген». Супертяжёлые танки или гусеничные «дредноуты» авторства Й. Фольмера и Э. Гротте, созданные в 1917-м и в 1931-м годах (последний остался в проекте), при всём их ужасном калибре и экипажах от 22 до 40 человек, были уязвимы. Задуманные для сокрушения цитаделей и фортов, спецукрепрайонов подобных «линии Мажино», «линий» Сталина или Маннергейма, мастодонты боевой массой от 150 до 1000 тонн являли собой ископаемых «динозавров». «Колоссаль-Ваген» выпуска 1918 года вооружался четырьмя 77-мм пушками и шестью-семью 7,92-мм пулемётами, имел 30-мм броню спереди и по бортам, развивал 7,5 км/ч с помощью пары карбюраторных «Даймлеров» мощью 650 л. с. каждый. Для подобной артбатареи на гусеничном ходу (да ещё с пулемётным взводом на борту) потребовались немалые усилия железнодорожников и сборщиков, ибо транспортировка «Колоссаля» к бою обязывала их разбирать его на 20 частей. Прекрасно, что однотипные «реликты» не возымели эволюции и практики: завод «Рибе» построил единственный экземпляр из десяти заказанных Военминистерством. «Остатки роскоши» – задел узлов и агрегатов для второго «Гросс-Вагена» пустили на переплавку по окончании Первой Мировой войны...

«Пал смертью храбрых» и британский 100-тонный «Летающий слон» – проект 1916 года. Схожий с «Вагеном» в полном соответствии с названием по компоновке, он задумывался на гусеницах с

двумя вспомогательными под днищем в целях лучшего прохождения земляных валов, рвов и других препятствий. Англичане вовремя отказались от подобных проектных» «опусов», не глядя на веру в них «танкофлотоводца», теоретика «малых армий» Дж. Ф.Ч. Фуллера.

Разумеется, французы, не растерявшие воинственности со времён Бонапарта, не остались в стороне от «прорывной» деятельности в области разработки «ползующих фортов». Вдохновителем французских бронированных армад считался генерал Ж.Э. Этьен. Увлекающаяся натура, он верил, что будущее за 50–100-тонными бронемашинами, чем сподвиг соотечественника Вельпри вывести на общенациональную дискуссию проект 600-тонного «бронтозавра» с 155-ю и 75-мм орудиями. Как и Фуллер, полковник предполагал истребление друг недруга морскими приёмами, маневрирование между фортами, видел стратегически важным использование большого опыта артиллеристов линейных кораблей. Аналогично с немцами и англичанами, подвижничество Вельпри зависло на бюрократической бумаге. Ответом французских танкостроителей на требования войны и козни неприятелей станет деятельность фирмы «FCM», построившей десять танков «2C» из 300 заказанных. Почти 70-тонная машина с экипажем из 12 человек несла 75-мм пушку и четыре 8-мм пулемёта. Два карбюраторных «Мерседес-Бенца» по 180 л. с. позволяли танку с 55-мм лобовой и 44-мм бортовой бронёй ускоряться до 12 км/ч. Запас хода немного превышал 150 км. Детище «FCM» имело модификацию: 74-тонный «2C bis», погибший также бесславно, как и его сородичи. Ни одна из машин не прошла крещение боем, придя в негодность при транспортировке на передовую в июне 1940 года.

Ускоренное строительство Германией «линии Зигфрида» вкупе с положениями Женевской конференции по разоружению (1932–35 гг.) подстегнули французов к резким мерам по перевооружению. Согласно тогдашним воззрениям, военные поручили проектирование супертяжёлого танка «F-1» фирме «FCM» и КБ «ARL». Они разработали разные версии, построили полномасштабный макет. Увы, 145-тонному «французу» с 90-мм и 47-мм пушками в паре башен, дополнительно оснащённому 4-мя пулемётами, «замкнут

стрелки» навсегда боевые действия, начавшиеся во Франции. Проект предусматривал применение двух 550-сильных карбюраторных моторов и 100-мм лобовую броню.

В качестве ещё одного несостоявшегося «сухопутного линкора» назовём расчётные данные проекта Э. Гротте. Представьте многобашенную «игрушку» боевым весом тысяча тонн, с лобовой бронёй 300 мм и бортовой 250 мм, «сердцем» которой должны были стать несколько двигателей общей мощью... 24 000 л. с.! Не менее круто задумывалось вооружение: пара 304-мм, четыре 152-мм и 76-мм, две 45-мм пушки. Экипаж – 40 человек! Хорошо, что по расчётам, эта «дура» могла разгоняться до 60 км/ч...

Исходя из того, что Эдвард работал в СССР, неудивительно желание советских конструкторов подтвердить, что «броня крепка, а танки наши быстры!» Уважаемые товарищи К.К. Сиркен (КБ з-да «Большевик»), П.Н. Сячинтов и Н.В. Барыков (Опытный завод «Спецмаштрест»), их соратник С.А. Гинзбург трудились над проектами многобашенных танков весом – 100–85–50 тонн. Доработав проект Гротте – 75-тонный TT-VI, русские спроектировали Т-42 – трёхбашенный 100-тонный танк с 2000-сильным двигателем. Машину вооружили пушками калибра 107,76 и 45 миллиметров, пулемётами. Характерными чертами конструкции были подвеска опорных катков, электрическая трансмиссия и т. д. Собственную схему нового танка весом до 85 тонн разработал К. К. Сиркен.

Германия – Фатерландом, но в далёкой России жили и работали думающие люди, служившие в Управлении механизации и моторизации РККА. На рассвете 30-х годов патронируемый ими Автотанкодизельный отдел при Экономическом управлении ОГПУ занимался исследованиями в области использования дизелей на тяжёлых танках*. К проекту 60–80-тонного танка с планетарной трансмиссией и дизелем, подключали специалистов Военакадемии механизации и моторизации. Уже тогда здесь задумывались о гидропневматической подвеске, сервоприводах управления, о новых технологиях бронирования, радиофикации, приборостроения для танков. Это был многообещающий авангард, крепкий задел на

* Заметной фигурой Авто-танкового Бюро являлся его пробивной глава И.А. Маханов.

перспективу, обесточенный в промышленности последствиями бедствий Гражданской войны и антинародными репрессиями...

12-местный четырёхбашенный Т-39 весом 90 тонн «вёлся» в различных версиях Н. В. Барыковым и П. Н. Сячинтовым. Оснащённый 1200-сильным двигателем, он был максимально грозен во всеоружии, неся на борту четыре 107-мм и две 45-мм пушки, огнемёт и 2–4 пулемёта. Главный калибр (по замыслу конструкторов и оружейников) мог быть изменён: вместо 107-мм пушек предусматривалась комбинация – одна 152-мм и две 107-мм пушки. Заводчане-ленинградцы разработали эксклюзивную ходовую часть. Её особенностью была передняя дополнительная пара гусениц, «работавшая» при штурме препятствий и укреплений. Аналогично судьбам многих «тяжёловесных» проектов первой четверти XX века, Т-39 не переедет грани – от проекта и макета – к серийному образцу. Приход фашистов к власти спровоцировал не только противостояние умов и моторов. Он подтолкнул передовые державы к избавлению от дорогостоящих производств, усложнённых технологий, к отказу от супергигантских прожектов с использованием дефицитного сырья. Движение к войне при оригинальности и тенденциозности отечественных или зарубежных конструкторов всех видов вооружений могло считаться прорывом исключительно в одном случае: оружие должно было стать массовым для миллионов, эксплуатирующих его. А Т-39 требовал года на постройку и других миллионов – трёх миллионов рублей в их истинном курсе...

Беспокоясь о резерве Главного Командования, Управление механизации и моторизации РККА, подчинённый ему Научно-технический комитет изучили и обобщили данные проектов танков Гротте, Сиркена, Барыкова-Сячинтова, Гинзбурга, документацию на 70-тонный итальянский танк фирмы «Ансальдо». Выводы спецов по бронетехнике сложились в пользу «50-тонннка» Т-35 – его запустят в серийное производство. Некоторые нюансы и характеристики пятибашенной машины Н.В. Барыкова – П.Н. Сячинтова авторы рассмотрели в главе «Танки – не тракторы». Однако, при всём вышеизложенном, наши замечательные магистры под патронажем УММ РККА, Автотанкодизельного отдела ЭУ ОГПУ, Наркомата тяжёлой промышленности, ВАММ, лидеров партии и пра-

вительства, продолжат эпопею проектирования «кораблей суши», не говоря про бронеавтомобили, тягачи, бронепоезда, огнемётные и химические танки.

Летом 1933-го Военная Академия механизации и моторизации ставит перед своим Научно-техническим отделом во главе с М.В. Данченко многотрудную дилемму – разработать 500-тонный танк. Гусеничный «супердредноут» планировали зарядить 6000 л.с. комбинированной силовой установки, вооружить двумя 107-мм, парой 76-мм, двумя 45-мм пушками. Дополнением к «богине войны» – артиллерии, предполагалось размещение на борту трёх огнемётов, миномёта и 4-12 пулемётов. Расчётная скорость мастодонта (с экипажем из... 60 человек) приравнивалась к параметрам 25–30 км/ч. Проект почил в бозе...

Спустя год на сверхвооружённом поприще отметилась Северная Пальмира, где одарённый танкоконструктор Л.С. Троянов разработал 300-тонный «составной» танк. Создатель из Ленинграда видел его с паромоторами по 1500 л.с. каждый, установленными на паре гусеничных шасси с поперечной платформой (отсюда – «составной»). Последняя несла на себе 203,2-мм гаубицу в башне. По пушке калибра 152 мм задумывалось разместить на левом и правом шасси. Машина Троянова могла применяться как бронепоезд при её доработке для железнодорожного полотна. Увы, как многие другие проекты с краснозвёздной принадлежностью, он не вышел дальше чертёжно-расчётной документации, осев в папках архивов.

Краткий международный экскурс в анналы проектирования сверхтяжёлых и супервооружённых танков не является отвлечением от темы. Наоборот, он безапелляционно доказывает целенаправленно-монотонное движение национал-социалистической и большевистской диктатур к неминуемости вооружённого столкновения всеми видами вооружений и родов войск. Величественная общепринятая карта СССР, без обиняков, раздражала экстремистско-реваншистские умы потомков легионеров, ливонцев-тевтонцев, представителей «ястребино»-реакционного самурайства, «львиные сердца» на Темзе. Она – Русь, Русланд Рашен, Совьет Унион и т.д. – будоражила «медные каски» по обе стороны Атлантики и Тихого океана. Геополитическо-территориальная зависть ряда народов и

режимов к Советской России, жажда захвата и владения величайшими природными, наработанными веками богатствами, маниакальное стремление к нью-рабовладельчеству и антропологические теории о «нечеловеках», контрразведывательная интервенция в землях намеченного противника, выявление и поддержка натуральных врагов народа, лживые обещания «места под солнцем», «пряников без кнута», баснословных льгот и привилегий при триумфе в войне со славянами, «доброе» отношение будущих агрессоров к христианству, исламу и буддизму – стали питательной средой для миллиардов микробов и вирусов в мозгах и душах Человечества*.

События в Маньчжурии, Китае, у Хасана и Халхин-Гола, в Северной Африке и Испании были генеральными «репетициями» глобальной войны, на фоне которой сокрытая Финская может показаться «второстепенной», как поход сталинцев в Буковину и Бессарабию. Карательно-правоохранительные органы, власть, промышленность, медицина, идеология, делопроизводство, военная инженерия потенциальных врагов вращались по схожим сценариям, выдавливая соки из подвластных им народов и нацменьшинств. Есть и другие примеры: Гитлерюгенд и Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина...

Ярых до паранойи неприятелей России с 1918 года не уменьшилось, а неподсчётно прибавилось как внутри страны, так и за рубежом («чего стоит» хотя бы истребление басмачества?). Среди них иудаисты, сионисты, езуиты, католики, германисты, вселенноведы, оккультисты, исламисты, духовнобольные с образованием и без него, последователи Гогенцоллернов, Барбароссы, Парвуса, Маркса, Бланка, Бронштейна, Петлюры, Керенского, масоны и пр. орденисты, всевозможные европейские «бонапартики» и азиатские «моголы» («хубилай-ханчики»). Среди «врагов» Родины – антисемиты, дети раскулаченных, убитых священников, русские фашисты, о которых упорно замалчивает отечественная историография и продажные академики словесности, всевозможные неформалы и уклонисты, инакомыслящие, проповедники разных культов (но не личности!), наследники дворян, не ушедшие за кордон и не по-

* Здесь не обошлось без действий избранных членов тайных обществ «Врил» («Ложа Света»), «Германский Орден» и «Туле», увлекавшихся легендами Тибета.

павшие на «ссыльный пароход», бывшие шпики и жандармы, белоофицеры, гайдамаки и казаки, жизнью и кровью служившие батюшке-царю, батьке Махно и мн. др. «контрреволюционерам».

Первый враг – Третий Рейх радуется расстрельным процессам, голодомору и Всесоюзному ГУЛАГу, усиленно вооружается. Служба вооружения сухопутных войск заказывает ротную командирскую машину с 37-мм пушкой четырём фирмам. В лидеры вырывается «Даймлер-Бенц», закрепившая собственный авторитет подписями-печатями на производство десятиштучной партии в 1935–36 годах. Волею судьбы, обстоятельств, рока – бронемашине Pz.III (Pz. Kpfw) будет суждено участвовать в большинстве танковых операций в Европе, Северной Африке и на Восточном фронте в начальных этапах Второй Мировой и Великой Отечественной войн.

Дебютная «десятка» Pz.IIIA, схожая по компоновке и параметрам с танками авторства Дж. У. Кристи, пройдя успешные испытания, окажется родоначальником «третьей серии» средних танков в модификациях-моделях «B, C, D, E, F, G, H, J, L, M». Рассмотрим подробнее, «что» скрывалось под армейскими обозначениями массовых бронеединиц Панцерваффе.

Двенадцать экземпляров серии «B», в отличие от машин версии «A», претерпели изменения в ходовой части. Вместо пяти катков большого диаметра, они имели восемь маленьких опорных катков. Улучшенную и более усиленную подвеску при той же ходовой получил вариант «C». Основными тактико-техническими данными Pz.III (с незначительными изменениями в модификационном ряде) были: масса – 20–23 т.; экипаж – 5 человек; шоссейная максимальная скорость – 32–40 км/ч; запас хода – 165–175 км по шоссе и 95–105 км по местности.

Мобильность, броня, сила залпа, моторесурсность и ремонтопригодность в полевых условиях, бронебойность орудий, сочетание двигателя с трансмиссией, ходовой частью и подвеской, комфортабельное размещение экипажа и удобство при обращении с отличными приборами наведения, связи, управления, всегда ставились немецкими танкостроителями и танкистами во главу угла. Приоритет подвижности подчёркивался в журнале «Милитэр-Висеншафт-

лихе Рундшау» и др. изданиях кратко: «Только подвижность является залогом победы!».

Броня, помимо защиты экипажа от бронебойных пуль, защищала его (по мере толщины и возможностей противотанковых орудий и танков врага) от многих, граничащих с гибелью, неприятностей войны, «каталог» которых сегодня, пожалуй, не опишешь. Противотанковые средства противоборствующих сторон эффективно прогрессировали накануне и в ходе боевых действий. Противотанковая артиллерия, куда входили великие русские солдаты-бронебойщики, ценою неимоверно горьких потерь и грандиозных подвигов вывернет немецкое сознание наизнанку по мере «застревания» и «буксования» в России. Борьба между бронёй и снарядом при их наличии или отсутствии, при замене противотанковых мин и гранат на «коктейль Молотова» – тема отдельного обширного исследования, которым ОБЯЗАНЫ ЗАНИМАТЬСЯ неблагодарные потомки, любовно обласкавшие продукцию германского автопрома...*

Результативность танкового огня с места и с хода – первостатейная боевая задача экипажей, независимо от опознавательных знаков держав на бортах. От филигранного труда наводчика, его таланта снайпера и оперативно-выверенных действий зависит судьба экипажа при любых формах и позициях стрельб, разновысотности танковых башен или складок на местности при стационарном положении или на крейсерской скорости. Единодушие, профессиональные спевчатость и сплочённость экипажа танка – стержень триумфа в малых боях и крупнейших сражениях. Они – взаимопонимание друг друга по взгляду, улыбке, жесту, интонации голоса, по жаргону, мату или полуслову – внутренняя броня внутри брони на марше и ремонте, в засаде и при прохождении препятствий, в будни редких фронтовых передышек. Крупицы сказанного и обрамлённого, нюансы недосказанного, о чём ещё скажем – равноприниматы, словно детская «переводилка» к немцам, русским и владельцам «Матильд», «Шерманов», «Грантов», «Чи-ну»....

Итак, 30-мм броня 50-штучной серии «D», помимо увеличения боевой массы Pz.III почти до 20-ти тонн, изменила и коэффици-

* Не хотите изучать родную историю – штудируйте «фаустпатронную»...

ент гусеничного давления на грунт, который составил 0,96 кг/см^2, против 0,77 на экспериментальных партиях. Задолго до появления «Тигров», «Пантер» и «Мышей» с «Фердинандами» – «МАН», «Хеншель» и «Даймлер-Бенц» активизируют сборку 96 панцеров под наименованием «Е». Карбюраторный 12-цилиндровый «Майбах HL-120TR» сконцентрировал «прыть 300 лошадей», был практичным в обслуживании, высокооборотист для подобного типа машин. Трансмиссия, с классическим немецким расположением спереди, позволяла увеличить размеры боеотделения, высоту, сократить длину танка, упростить техобслуживание и схему управления приводами. Машины 1938 года выпуска имели ходовую часть, состоявшую из шести обрезиненных опорных катков и торсионной подвески с гидравлическими амортизаторами. Гусеничные цепи шириной до 360 мм ещё не раз подведут захватчиков в землях «проклятой Русланд». Они рассчитывались с явной оглядкой на боевые действия в Европе и Северной Африке, а не в условиях топи болот, сезонного гряземесива и снега, по-своему спасших наше поруганное Отечество...»*

Между тем трансмиссия «середнячков» Вермахта вызывала восхищение у танкистов-противников, которым иногда доводилось втыкать передачи силой ноги вместо руки. Сработало не только традиционное германское качество в области военной техники, но и малое число шестерён в КПП, имевшей высокое число передач. Второй по значимости (вслед за двигателем), главнейший агрегат танка – коробка передач, усиленная рёбрами в картере, имела одну шестерню на передачу, была доступна и удобна в техобслуживании. Узел монтировался так называемым «безвальным» методом, что придавало конструкции жёсткости. Сервомеханизмы и уравнители работали на ускорение близкрейсерской скорости, существенно облегчая управление танком.

Вооружение Pz.III E состояло из 37-мм пушки и трёх пулемётов. Учитывая боезапас (он же боекомплект), из этих стволов вылетала смерть в количестве 131 снаряда и 4500 патронов.

---

* См.: «Танковые операции» Г. Гота, «Воспоминания солдата» Г. Гудериана, «Тигры» в грязи» Отто Кариуса, «Немецкие танковые асы» Ф. Куровски, «Выдержки из Журнала боевых действий» в книге Г. Гудериана «Танки – вперёд!».

Повторимся, что силовая установка, подкреплённая опытом видного автостроителя Вильгельма Майбаха и соответствующим рёвом при 3000 оборотах в минуту разгоняла снаряжённую машину и экипаж до 40 км/ч. Будничное и боевое обслуживание танка исполняли пять верноподданных фюрера, причём каждый – строго по танковой профессии (механик-водитель, командир, стрелок-радист, наводчик, заряжающий). Накануне побоищ в Европе, Африке и на Востоке массовое обязательное внедрение пятиместных экипажей в Панцерваффе в сочетании с их вымуштрованной подготовкой послужит ключевым рычагом в деле воспитания танковой элиты Третьего Рейха. С вводом в строй Pz.III нацисты опередили неприятелей в организационно-производственном плане, и в человеческом факторе, без которого мертва любая (мирная и военная) машина. Что ж, у них был хороший учитель – автор «Военных поучений» Мольтке.

В стандартное оборудование версии «E» и других модификаций «легко/среднего» панцера, обладавшего запасом хода 95 км по грунту и 165 км на шоссе, входили: лючок для стрельбы из личного оружия, бронировка триплекса, ограничители балансиров опорных катков и открывания створки борт-люка, маск-установка пулемёта, подвижная бронировка триплекса механика-водителя, колпак вентилятора и рым для демонтажа башни, дымовые гранатомёты и комплект резервных опорных катков (и т.д. по принципу «всё нужно на войне»).

Куча чертежей канула в бездну, немало поломано перьев германских конструкторов, обобщавших и исследовавших опыт войны в Испании, относительно бронирования танков. Также, как и русским, им не хотелось, чтобы их детища на войне горели как свечи, чтобы называли (а так иногда и было) «гробами», «фанерками», «скорлупками». Думали все, любя и ненавидя фюрера одновременно. Были вылизаны до последнего дюйма, обстреляны и обкатаны на убой трофейные Т-26 и все модификации серийных БТ красных. Изучены движители, трансмиссии, ходовые, электрооборудование, схемы установки пушечного и пулемётного вооружения, топливные и противопожарные системы, экранирование башен и корпусов. Измерены база, колея, клиренс на момент опрокидывания, ши-

рина гусениц, их давление на грунт. Рассмотрены защита экипажа и отделений, ремонтопригодность в условиях тяжёлой войны. Ещё раз проверены работоспособность раций, антенн, замки люков.

В Службе вооружения сухопутных войск и среди мэтров танкоинженерии, потерявших сон в КБ ведущих фирм прекрасно понимали: монолитный корпус с острыми или прямыми углами наклона брони потребует уже не модернизации, а полной перестройки всей технологии производства корпусов, новой оснастки и, как следствие, новой компоновки танка. Увеличились бы расход брони, вес машины. При усложнённой технологии производства ещё до конвейера возникала срочная необходимость в создании новых моторов, трансмиссий, ходовой части, иных, в т. ч. боевых узлов и агрегатов. Поскольку рикошетирование снарядов от танковой брони не было изучено качественно и количественно на все 100%, а телепат Мессинг уже падал в обморок на встрече с Гитлером, было решено остановиться на равнопрочности бронелистов. Рейхсканцлеру, поддержанному бонзами империализма и богатейшими вдовушками Первой Мировой, нужны массовые удобные танки – бронированные армады в кратчайшие сроки. Настолько массовые, чтобы поработить Европу, запугать Черчилля с Рузвельтом, крепко обнять Италию и Японию, взбесить Сталина и поднять на дыбы промышленность и народы СССР.

Вскоре – у Москвы и Ленинграда, под Сталинградом, Воронежем, Орлом, Курском и Белгородом, завоеватели осознают, что удобство эксплуатации панцеров через массу люков, как и бронелисты одинаковой толщины на основных плоскостях корпуса, ничего не значат при смертельных рандеву с Т-34 и КВ. С Мечами и Бриллиантами, с Железными Крестами и без них панцерники человеконенавистника Адольфа в тысячах останутся на переплавку в России, убив не меньшее число русских танкистов.

Тем не менее, вслед Pz.III E поедут в сражения 440 танков в модификации «F», а за ними – монстры агрессии в вариантах «G» (660 штук), «H» (310 единиц), «J» (1550 машин), «L» (654–705 экземпляров), «M» (250), а также 100 огнемётных F1 и столько же однотипных «драконов» фирмы «Вегманн». Кроме них, на платформе «Третьего» выпускались штурмовые САУ Stug-III – около 170 еди-

ниц, более 430 командирско-штабных аппаратов пяти типов, около 170 «подводников со шнорхелем» для форсирования водных преград глубиной до 15 метров*. Финальной серийной модификацией на базе Pz.III будут построены (затем – захвачены, сожжены, потоплены) 665 Ausf.N – переоборудованные и перевооружённые бывшие машины серий «L» и «M». Последние отличались от «прародителя» длинноствольной 50-мм пушкой или 75-мм «коротышкой» (немцы звали её «окурком») KwK-37 с длиною ствола в 24 калибра. Почти трёхтонные башни данных машин имели броню в лобовой части 57 мм. По аналогии с модификацией «M», панцеры N-версии защищались от кумулятивных бомб и снарядов пятимиллиметровыми листами из стали – фальшбортами.

Более двух сотен Pz.III из числа выпущенных для командного состава Панцердивизионов, переделывались в танки управления артогнём. Имелись в небольшом количестве БРЭМ с квадратной рубкой, вспомогательно-эвакуационные машины. Проводились эксперименты в виде бронированной дрезины и тральщика минных полей.

Чем же отличались друг от друга, казалось бы, схожие танки хладнокровных арийцев и не менее жестоких полукровок, представителей других народов, севших под их броню и присягнувших паучьей свастике? Об этом стоит задумываться и сейчас, ибо общий контингент гусеничных колонизаторов, открывших новые горизонты завоеваний на бортах около 6000 Pz.III всех модификаций составлял не немного-немало – около 30 000 вышколенных танкистов.

Главным отличием танков рассматриваемого образца являлась арт-установка. Первенство держала «Крупп», поставлявшая, например, на серию «G», 50-мм KwK-38 с длиной ствола в 42 калибра взамен 37-мм пушки с длиной ствола в 46,6 калибра, устанавливаемых ранее на Pz.III E. Машины этих серий различались и пулемётным вооружением: вместо трёх MG-34 последнего на Ausf.G стояли два однотипных, с боевым «багажом» в 3750 патронов. Если

---

* Из-за срыва операции «Морской лев» (десанта на побережье и боевых действий в Англии) шнорхелем была оборудована только часть из них. Однако подобные машины с трубой или 18-метровым шлангом применялись в 18-м ТП, ТБ, 18-й ТД и в 6-м ТП 3-й ТД.

версия «F» претерпела централизованное модернизирование конструкции, получив обновлённую башенку командира, то в случае с «G» сработала посадка машины. Её весовая категория превысила 20 тонн. Исходя из соображений и формулировок публичного и тайного «блицкрига», той же 50-мм пушкой, параллельно выпуску новых танков, перевооружали ранее собранные «Тройки» – «E» и «F». «Крупповское» орудие могло крушить врага без одного снаряда – сто раз.

На Pz.III H с усиленной 60-мм лобовой бронёй накануне вторжения в Русланд инженеры предусмотрели установку 400-мм гусеницы. Она действительно помогла в приграничных битвах Вермахта с Вооружёнными Силами Империи Сталина, но до Кремля, по счастью для нас, не долязгала. Экипажи отметили заботу «фатера Рейха» на себе появлением лучшей башни, в которой многим из них придётся сгореть и разорваться в клочья с 22 июня 1941-го. По оценкам ветеранов Панцерваффе, которым удалось выжить в кромешном аде боёв и сражений на Восточном фронте, малочисленная поставка Pz.III с 50-мм длинноствольным орудием и утолщённой бронёй кратковременно сверкнула искоркой надежды в обретение свежих сил. При этом немецкие танкисты признавали мощь и подвижность Т-34 и КВ, сетуя на бездорожье страны «славянских недочеловеков», на дожди и морозы, якобы помешавшие им триумфаторствовать по России, подобно победам «Лиса пустыни» – «звёздного» танкиста и Героя Рейха Эрвина Роммеля.

Малочисленность серии «H» с лихвой компенсирует более чем полуторатысячная армада Pz.III J с тем же орудием и двигателем, но с изменённой установкой «MG» и усиленной бронезащитой. Грандиозная и невосполнимая катастрофа германских войск под Москвой сподвигла гитлеровских танкостроителей к оперативному перевооружению большей части этой серии на 50-мм орудие KwK-39. Длина его ствола составила 60 калибров, пулемёты остались прежними – пара калибром 7,62 мм. Расход горючего превышал 315 литров на 100 километров.

Модернизированный Pz.III весил 23 тонны. Обладая 50-мм лобовой бронёй и находясь в руках пятерых членов экипажа, он мог развивать максимальную скорость 40 км/ч, с учётом запаса хода

по шоссе не более 175 км. Неоднократно бивавший их вдребезги противник, один из бесстрашных «руссиш Иванов», выдающийся танкист и танковый командир, полковник Амазасп Хачатурович Бабаджанян, «катуковец», прошедший с боями Курск, Днестр, Сандомирский плацдарм, Берлинскую операцию, отлично знал машины неприятеля. До войны – изучал книги Л. фон Эйманс-Бергера и Г. Гудериана, отечественные пособия по истории и эксплуатации БТТ. В августе 1941-го танковый полк Героя под его командованием прошёл стремительным ночным маршем по тылам оккупантов. Сверхчеловеческим напором, взаимопониманием экипажей и применением манёвренности в военном искусстве, его ребята взяли «высоту смерти» близ Родины Советской Гвардии – Ельни, чем вынудили окровавленного агрессора освободить занятый им город. Переживший тяжелейшее ранение в грудь на Сандомирском плацдарме, вышедший живым из Великой Отечественной, уроженец гор из села Чардахлы, будучи в мирное время Главным Маршалом бронетанковых войск, затем танковых войск СССР, вспоминал крестоносцев кратко. В своих мемуарах «Дороги Победы» и дополненном издании «Танковые рейды. 1941-1945» он пишет:

«Каковы же были немецкие танки того времени? Основу танкового парка гитлеровской армии составляли танки Т-III и Т-IV (общепринятое обозначение танков Третьего Рейха в советской историографии, неверно трактовавшей классификацию машин по вооружению и массе. – *Авт.*). Они имели массу, соответственно, 20 и 21,5 тонны, были вооружены 37– и 75-миллиметровыми пушками, двумя пулемётами. Максимальная толщина их лобовой брони составляла 30 миллиметров. Бензиновый двигатель мощностью 265 лошадиных сил (195 киловатт) обеспечивал удельную мощность около 13 лошадиных сил (9,5 киловатта) и скорость движения, соответственно, 55 и 40 километров.

Нетрудно заметить, что предпочтение отдано подвижности в ущерб броневой защите и вооружению. Удельное давление на грунт – почти килограмм на квадратный сантиметр (у Т-III), низкая проходимость вне дорог. Всё это отвечало тому, как их задумали – в расчёте использовать массированно, по хорошим дорогам, и к тому же в летних условиях. Слабое бронирование тоже свидетель-

ствовало об определённой ставке – на отсутствие у противника необходимых средств борьбы с танками и организованной обороны». То была горькая правда, ударившая самонадеянных ворогов мощно, но запоздало под Москвой: противотанковое однозарядное ружьё с автоматическим отпиранием затвора системы В.А. Дегтярёва и самозарядное противотанковое автоматическое ружьё конструкции С.Г. Симонова с магазином на 5 патронов отсутствовали на руках бронебойщиков первые месяцы ВОВ – они находились в стадии чрезвычайно ускоренной разработки. Нетрудно догадаться и вычислить, что было бы с хвалёными «гудерианцами» и «клейстовцами», если бы ПТР выпустили до войны в десятках тысяч экземпляров. При одинаковом калибре (14,5 мм) с начальной скоростью пули 1012 м/с ПТРД и ПТРС образца 1941 года отличались весом и скорострельностью. Первое весило 17,3 кг, выдавало 8–10 выстрелов в минуту с ручной перезарядкой, его пуля весила 63 грамма. Второе ружьё было потяжелее (20,9 кг), зато выстреливало 15 пуль того же веса в минуту, прошибая лёгкие и средние танки фашистов с дистанции 500 метров. Быстрый, можно сказать авральный ввод ПТРД и ПТРС великих мужей СССР В.А. Дегтярёва и С.Г. Симонова в ряды бронебойщиков Красной Армии, их безотказность при взаимодействии с артиллеристами и танкистами, переломили и сожгли бронехребет Вермахта в двух шагах от столицы.

Герой Советского Союза, бывший пулемётчик и участник финской кампании, душа 20-й Гвардейской мехбригады 8-го Гвардейского мехкорпуса 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта А.Х. Бабаджанян знал о правде войны куда больше многих военачальников, создав книгу «Люки открыли в Берлине». Развивая мысль о концепции германского танкостроения, бессмертный Маршал-танкист подчеркнул, что она «стала очевидной в ходе операций на Западе, где фашистская армия одерживала лёгкие победы над европейскими странами, разобщёнными и не имевшими достаточного потенциала.

Война в СССР окончательно вскрыла несостоятельность и порочность немецкой концепции танкостроения, как и всей теории блицкрига. В первые же бои немецко-фашистские захватчики убедились в превосходстве советских танков Т-34. В начале 1942 года

они почти полностью прекратили выпускать свои лёгкие танки T-I и T-II и спешно начали усиливать броню средних танков T-III и T-IV. 37-миллиметровая пушка на танке T-III была заменена 50-миллиметровой, а 75-миллиметровая короткоствольная пушка T-IV – длинноствольной. Но это увеличило вес танков, снизило их манёвренность, проходимость. По-прежнему они значительно уступали нашим тридцатьчетвёркам», – заключает уважаемый Амазасп Хачатурович.

Да, не глядя на нехватку разных металлов (например, вольфрама для подкалиберных снарядов), несмотря на топливную зависимость, Германия опередила смысл песенки советских танкистов:

Гремя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход!

Однако ни опоздавшие под Сталинград огнемётные танки, ни маск-установка, ни 1350-килограммовая расширенная гусеница для Восточного фронта, ни «тритоны» генерала Неринга и комбата Штрахвица (18-я ТД) не смогут отразить сокрушительного возмездия беспощадно сражавшихся русских.

Не следует понимать, что тысячи Pz.III в модификациях и штурм-орудия на их базе вовремя прибыли на Западный и Восточный ТВД, что были равномерно распределены по танковым формациям Вермахта. К довольно сложному вопросу поставок танков обратимся ниже и в других главах. А пока изложим и вникнем в тактико-технические данные ещё одного «середняка» немцев – Pz.IV, известного незаменимостью на фронтах Второй Мировой войны.

Ряд отечественных и зарубежных историков БТТ склонен придерживаться мнения, что сосуществование конструктивно схожих танков в армиях завоевателей сыграло с ними злую шутку впоследствии. Дублирующая (подстраховочная) концепция разработки бронетанковой техники преобразовалась в чертёжно-финансовый, а затем и в практический застой со времён создания и внедрения «спортивных автомобилей Круппа» – Pz.I и Pz.II. Оба «легкоча» Вермахта рассчитывались на краткотечные столкновения с неприятелем, не располагавшим достаточно массовыми и убойными проти-

вотанковыми средствами. Завышенная самооценка и высокомерие, проявленные военными и конструкторами, привели к тому, что в новой войне Pz.I и Pz.II стали опасными для жизни экипажей. Оставаясь самыми многочисленными и вездесущими на ТВД в Европе и Африке, они к первому периоду 40-х гг. снискали боевую славу и наименование «отборный хлам». Перманентное модернизирование обоих танкеток, весьма удачных как разведывательно-штабных командирских машин, однотипно конструктированию новых аппаратов подобного типа, ничего не дали Панцерваффе, кроме потерь.

Благоразумие, потерянное из-за хлестаний антиинтеллигентского кнута Гитлера-Геббельса-Гейдриха, не вернётся к ведущим головам танкоинженерии при проектировании фактически сводных «братцев» Pz.III и Pz.IV как на старте серии, так и в модификациях. Изначально именуемые «ZW» и «BW», схожие по трансмиссиям и габаритам, панцеры весом 18-19 тонн задумывались под командирский состав танкобатальонов. В перспективе подразумевалось изыскать возможность установки на прототип, затем серийный Pz.IV более смертоносного орудия, чем на предшественнике.

Разработку доверили эссенской фирме «Фридрих Крупп» и дюссельдорфской «Рейнметалл-Борзинг», причём предоставили им действовать вне контактов между собой – самостоятельно. Тут не обошлось без главного фигуранта «танковых дел» Третьего Рейха – финансового магната и промышленника, представителя династии банкиров, Густава Круппа фон Болена.

Будущий генеральный спонсор НСДАП родился в семье крупного финансиста и банкира в Гааге, 7 августа 1870 года. За безмятежными детством и юностью пришла пора взросления в аудиториях Гейдельбергского университета, где Густав прошёл курс юридического факультета. По его окончанию золотоносный отпрыск не идёт по профессиональной линии, а отличается на поприще международной дипломатии. Он завязывает дружеские связи среди дипломатов, экономистов и воротил бизнеса, трудясь на различных должностях германских посольств в Вашингтоне, Пекине, Ватикане. Через год после Русско-Японской войны, Густав, в возрасте 36 лет, вступил в Совет директоров концерна Круппа, где обрёл многих сторонников.

В период всемирного экономического кризиса (финансово-банковской депрессии 20-х гг.) Крупп не разделял политики и взглядов ультра-националистов, пускавших в ход длинные ножи по собратьям. Было дело, он публично заявлял о необходимости законного преследования взорвавшихся «пивных» и трезвых штурмовиков, а также им сочувствующих. Победа «наци» в Рейхстаге переломила суждения Густава, загипнотизированного фюрером при его встрече с ним 20 февраля 1933-го. С этого момента он с рвением включился в Программу перевооружения Вооружённых Сил Дойчланда, лично инвестируя в неё баснословные (по нулям)* суммы в валюте и рейхсмарках. «Адольф –законник» не останется в долгу перед магнатом, утвердив его президентом Фонда своего имени в мае 1933 года. Так подняли «шлагбаум» для вливания инвест-потоков в многочисленные предприятия и смежные производства синдиката Круппа, в цехах которых будут выпускаться танки, артиллерия и прочее снаряжение войны в огромных масштабах, а с её началом привлекут миллионы военнопленных, угнанных «рабов» и несчастных концлагерников...

Именно «Крупп», заручившись покровительством «чёрных баронов» Рейха, займётся постройкой Pz.Kpfw.IV с расширенным корпусом и увеличенным диаметром башенного погона по листопаду страшного для России 1937 года. С привлечением чертёжной документации «Рейнметалл-Борзинга» и Рейхсбанка, манипулировавшего монопольным правом эмиссии банкнот, мобилизовавшим финресурсы на Программу перевооружения, собрали 35 Pz.IV Ausf.A на заводских площадях Эссена и Магдебурга.

Новая машина с 250-сильным бензиновым карбюраторным «Майбахом HL-108TR» весила свыше 17 тонн. 12-цилиндровый V-образный мотор с жидкостной системой охлаждения и механическая 5-ступенчатая КПП приводили в движение танк и экипаж, вооружённый 75-мм орудием KwK-37 и двумя пулемётами калибра 7,92 мм, проверенным MG-34. Башня пушки с длиной ствола 24 калибра защищалась бронёй до 30 мм в её лобовой части. Бронезащита корпуса по бортам и корме достигала параметров 20 и 10,

* 25 участников встречи в резиденции председателя Рейхстага ратовали за срочное предоставление режиму 3 млн. марок.

а лобовая 20 миллиметров. Иногда броня бортов имела толщину 15 миллиметров.

Как и вся бронетехника диктатуры, призванная обескровить Вооружённые Силы сопредельных и удалённых держав, Pz.IV оказался бездонно прожорливым на ГСМ. Если устаревшие и новые модернизированные Pz.I и Pz.II потребляли (по номиналу) 145 и 200 литров топлива на 100-километровый марш-пробег, то «Четвёрка» превзошла «Тройку», сжирая 478 литров горючего против 319 литров собрата, расходуемых на указанное расстояние*. Очевидно, генералитет, фельдмаршалы Главнокомандования сухопутными силами, Департамент вооружения Вермахта рассчитывали на нефтеносность друга Й. Антонеску, или «купались» во снах в морях топлива и нефтехранилищах государств, народы которых угодили в коварную геополитику «блицкрига». Рискните подсчитать, пусть через время, «сколько» было им «нужно» миллионов литров масел и тонн смазок – всем выпущенным танкам, САУ, БТР, тягачам «Ост», не говоря про другую воентехнику цивилизованных варваров...

Любопытно, что Гитлеровская Германия, имея собственные автобаны, строя их, оглядываясь на «заасфальтированных» соседей, проигнорировала проектирование и постройку танков смешанной компоновки с колёсно-гусеничными движителями. Практично-прагматичные до коликов, немцы с зари танкостроения консервативно придерживались конструкций строго на гусеничном ходу, в отличие от «Бэтэшного» мировоззрения «спеца по танкам» И.В. Сталина и ряда его верноподданных. Неважно, что в скором будущем «Четвёртый» будет безбожно и нещадно бит, сожжён и потоплен в Европе, на Средиземноморье при переброске в Северную Африку и в бездорожных чернозёмах, глинозёмах и др. «зёмах» Советской России. Главное – они не бросались вхолостую на сотни вёрст фронта, как бедняги БТ и Т-26. Добавим, что и захваченные боеспособные Pz.III и Pz.IV принимались на ура начальствующим составом бронетанковых войск Красной Армии.

Исключив полную или значительную переработку ходовой данных танков, немцы преуспели в её качестве и надёжности, таким

* Ёмкость баков Pz.IV составляла 470 литров.

образом избежав серьёзных встрясок конвейера до сокрушительнейших налётов тяжёлой бомбардировочной авиации союзников СССР – США и Великобритании. Натяжение гусениц обеспечивалось спецмеханизмом направляющего колеса, ведущее – было передним. Четыре тележки ходовой, состоявшие из восьми спаренных опорных катков небольшого диаметра, подвешивались на листовых рессорах четырёх поддерживающих катков, а также направляющего и ведущего колёс. Первые партии продукции «Фридрих Крупп» и его тёзки с приставкой «Грузон» отгрузили и поставили на довольствие в учебные центры Панцерваффе.

В предгрозье рождается довоенный «Устав бронетанковых войск». В его «Основные положения» (по Г. Гудериану) включались семь пунктов, гласившие:

«1. Начальником является тот, кто может заставить войска подчиняться себе, опираясь на свои знания, требовательность и убеждения.

Начальник штаба должен жить одной жизнью со своими подчинёнными, делить с ними опасности и лишения, радость и горе. Он должен найти ключ к сердцу своих подчинённых, завоевать их доверие, проявляя понимание их образа мыслей и чувств, а также постоянную заботу о них. Тот, кто завоевал доверие и любовь своих подчинённых, может предъявлять к ним высокие требования. Либеральность всегда пагубно сказывается на руководстве войсками.

2. Важнейшим качеством начальника является готовность вовремя взять на себя ответственность. Однако начальник не должен принимать самовольные решения, не учитывая общей обстановки. Уверенность в правильной оценке обстановки не исключает повиновения, а самостоятельность не должна переходить в произвол.

3. Ценность солдата во время войны наряду с уровнем его физической и боевой подготовки определяется также его духовными и нравственными силами. Задача воспитания солдата состоит как раз в том, чтобы развивать эти силы.

4. Дух товарищества должен способствовать тому, чтобы часть в любой обстановке представляла собой сплочённый коллектив. Каждый солдат несёт ответственность не только за себя, но и за своих товарищей. Тот, кто сильнее и может сделать больше, должен

оказывать помощь своим менее опытным и более слабым товарищам и руководить ими. На этой основе возникает чувство подлинного товарищества, которое имеет одинаково важное значение в отношениях как между начальником и подчинёнными, так и между самими подчинёнными.

5. Бой требует участия самостоятельно мыслящих воинов, которые разумно, решительно и смело используют обстановку, исходя из убеждения в том, что для достижения успеха необходимы усилия каждого. Нужно требовать, чтобы в бою все, начиная с самого молодого солдата, напрягали до конца свои духовные и физические силы.

6. Всегда надо стремиться навязать противнику свою волю. Необходимо специально готовить войска к тому, чтобы они могли добиваться манёвренности и большей скорости передвижения, в том числе по труднопроходимой местности, искусно маскироваться, используя условия местности и темноту, внезапно нападать на противника и вводить его в заблуждение.

7. Таким образом, во время войны первой заповедью становится решительность действий. Каждый, будь то высокий начальник или простой солдат, всегда должен сознавать, что упущения или бездеятельность – более тяжёлая вина, чем неправильный выбор средств для выполнения приказа».

По сути и логике, «Устав» самоидеализируется (без комментариев) не то что на моторизованно-танковые соединения Вермахта, а на все союзные ему и противостоявшие армии, ибо сконцентрировал равнозначные требования к командному и младшему личному составу в ожесточённых реалиях военвремени. Остаётся добавить, что на командире, помимо обучения войск и управления ими на поле боя, висит ответственность не только за личный состав и его здоровье, но и боевая техника, штатное имущество, боевая подготовка и её обеспечение, дисциплинарная практика лидера через взыскания и присвоение очередных воинских званий, переаттестации и отпуска. На командире – обмундирование и продовольствие, забота о подчинённых, свобода совести и вероисповедания, обеспечение денежным пособием и ГСМ на маршах и при рейдах передовых отрядов, чёткое понимание предназначения резервов, искусное

знание топографии и техники противника, глубокие знания систем оружия, умение контактировать с другими родами войск.

Одним из фаворитов, бесспорно, считался уроженец Хайден-хайма, что в Швабии (территория бывшего королевства Вюртемберг), ветеран Первой Мировой Эрвин Иоханнес Ойген Роммель. Будущий успешный танководец в метеоусловиях пустыни, невероятно храбрый и безжалостный молодой лейтенант, безнадёжно влюблённый в обворожительную Люси-Марию Моллин, воевал в Бельгии, Франции, близ Вердена, в Аргоннах. Под Варенном получил пулю в бедро. Провалялся три месяца в госпиталях, но с Рождества 1915-го – снова в боях. Командир 9-й роты 124-го пехотного полка за неутомимость и решительность был повышен в звании и награждён Железным Крестом 1-го класса. Осенью того же года офицера перебрасывают командовать 2-й ротой особого Вюртембергского горно-стрелкового батальона с альпинистским уклоном.

«Любой, кто однажды попадал под чары его личности, превращался в настоящего солдата, – не уставал повторять однополчанин Роммеля, лейтенант Теодор Вернер. – Каким бы ужасным не было напряжение, он казался неутомимым... Он имел исключительное воображение, которое позволяло ему принимать самые неожиданные решения в сложных ситуациях. Если существовала опасность, он обязательно оказывался на этом участке фронта, призывая нас следовать за собой. Казалось, ему вообще неведом страх. Его люди просто обожали своего командира и верили ему безгранично».

Отвоевав, Роммель возглавлял полк пехотинцев, позже занимался преподавательской деятельностью в дрезденском военучилище. Счастливый брак с Люси дал ему сынишку Манфреда. Будущий генерал-фельдмаршал неожиданно открывает в себе талант военно-стратегического сочинительства, плодом которого типографиями Рейха отпечатается солидным тиражом бестселлер «Пехота атакует», ставший пособием в Швейцарии и Германии. Слава грамотного произведения подполковника Роммеля долетела до виртуоза воинственных спектаклей и автора одиозной «Майн Кампф». Гитлер приглашает Эрвина на личную встречу после ознакомления с его книгой в 1935 году. Уничтожителю библиотек и творений Эри-

ха Марии Ремарка, Генриха Манна, Элтона Синклера, Макса Брода, погромщику профсоюзов и «евреев-вампиров», провозгласившему немцам «Вы больше не рабы!», было что сказать в застолье о писательстве, о становлении Вермахта, Люфтваффе, Кригсмарине.

Роммель, ошарашенный неограниченными полномочиями и познаниями рейхсканцлера, хворавшего гегемонией деспотизма, манией величия и оккультизмом, даёт ему согласие на вступление в ряды его личной охраны. Он в первой фаланге с ним на партсъезде в Нюрнберге в 1936-м, а спустя пару лет командует батальоном личной охраны международного авериста, пообещавшего «каждому немцу – по «Фольксвагену». Через год, Роммель, возвратившись из Польши, выпросит у Главкома танковую дивизию, ощутив предназначение бронетанковых войск в грядущих баталиях. Удивительно, но минуя отсутствие опыта руководства подобными соединениями, Гитлер доверит Роммелю командование 7-й ТД. Назначение осуществится 5 февраля 1940 года методом смещения генерал-лейтенанта Георга Штумме*.

Возвращаясь в 1938-й – год наращивания военной мощи Германии и устранения её высших военных чинов с занимаемых постов-должностей, восстановим цепь тогдашних событий, прежде чем перейти к проблемам танковой промышленности.

Этот год с самого начала явился избыточно обильным на всевозможные внешнеполитические и внутренние рокировки как для населения Дойчланд, так и для народов граничащих с нею стран. 4 февраля главу МИД'а Константина фон Нейрата сменяет ветеран Первой Мировой, друг А. Гитлера и Г. Гиммлера, член НСДАП штандартенфюрер СС, бывший посланник в Турции и Англии, зять богатейшего производителя шампанского Отто Хенкеля, Иоахим фон Риббентроп. «Уж дипломатии» к тому времени отличился при штабе Рудольфа Гесса, наладил дружбу с элитой самурайства, «подмахнул» англо-германское Морское соглашение, гордился Железным Крестом 1-й степени.

Через 48 часов бежит в Лондон Зигмунд Фрейд, понимавший ложь вождя Трудового фронта Роберта Лея и богохульство отцов

* См. книгу Лутца Коха «Лис пустыни. Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель» из серии «След в истории» (Ростов-на-Дону, изд-во «Феникс», 1999).

Церкви, фарисейски провозгласивших: «Господь Бог послал нам Адольфа Гитлера!» и «Господь воплотился не в Иисусе Христе, а в Адольфе Гитлере!»*.

Всего пять лет назад Падший Ангел из Австрии, севший на германский престол, основал фабрики смерти Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен, вовсю глумился над евреями и коммунистами, патронировав подписание Конкордата – соглашения с Ватиканом (Папой Пием XI) и фашиствующими расистами. Орало Всегерманское радио, раскручивался клубок антижидовских и антиславянских газет и плакатов. Кинематограф превратился в проектор неоязычного исчадия мракобесия, где не было места ни одному кадру о лучших умах и мыслях Человечества. Ведомство доктора Йозефа Геббельса и подчинённые ему рупоры СМИ кликушествовали о «нашествии красной заразы» и «большевизации» искусства, изощрялись в борьбе с дегенеративным искусством, опираясь на сексотов семи подпалат Имперской Палаты культуры. Гитлер лично поощрял «арийских» художников сотнями денежных премий. Под флагами Империи пели псалмы нордическому лжебоженьке-людоеду Союз госслужащих, Союз учителей, Служба труда, Гитлерюгенд, Генеральный Совет экономики, войска СС, Союз немецких девушек, салютовавших «Зиг Хайль!» кумиру и закипавших в визгливой истерии с криками «Дер шёне Адольф!» (прекрасный...). Список обескураженных войнолюбцем займёт много страниц, потому что в него п о в е р и л и ...

Простолюдин, смертный, серый фронтовик, начитавшийся Ницше, Шопенгауэра, Гаусгофера, приподносился нацистской идеологией в стратосферные слои. Его сделали феноменом, тем самым Сверхчеловеком, носителем расовой доктрины, демиургом, оракулом и глашатаем нового Логоса, проводником генезиса Третьего Рейха. Этого землянина не сравнить ни с каким сопланетчиком – живым, мёртвым, мифическим, но кое-что можно понять, вглядевшись в зрачки любимой им матери на её редком фото....

Личность Гитлера достаточно освещена и разработана в разного рода литературе и научных трактатах. Обман, что он – первый

---

* Не исключено, что оратор и дворник Шикльгрубер (Гитлер) был сексотом разведотдела штаба IV военокруга, проникшим в ряды НРП в 1919-м. Он же являлся «фатером» НСДАП на её базе.

в книгоиздании по новейшей истории: его в тысячи раз превзошли Наполеон и Маркс, Энгельс и Ленин, Сталин, Хрущёв и Брежнев. Не будем раскрывать его частично фальсифицированную биографию, поданную так, как было и есть нужно тем, кто размечтался о Четвёртом Рейхе. Скажем одно: Гитлер – квинтэссенция ущербного человека «макушечных» знаний, идеолог вселенского объединения недовольных...

Пока ведущие танкостроители Рейха приступают к производству 440 Pz.III F с обновлённой башенкой командира и мелкими доработками, пока они заняты Pz.III F, Гейц Гудериан получает погоны генерал-лейтенанта и назначается командиром 16-го армейского корпуса. Утром 4 февраля 1938 года он удивился повороту судьбы и карьеры, повстречавшись с приятелем в Берлине. Приобрёл свежую «Цайтунг», чрезвычайно поражённый сообщением знакомого офицера. «Фатер-основатель» бронетанковых полчищ и вдохновитель контингента авто-мото-бронетранспортёрных армад вспоминал:

«...С удивлением прочитал сообщение об отставке ряда высших офицеров армии, в том числе Бломберга, Фрича и моего покровителя генерала Лутца. Приглашение в имперскую канцелярию имело в основном целью объявить мне об этом. Все командиры корпусов Вермахта выстроились полукругом в зале, в центре которого стоял Гитлер. Он сообщил нам, что причиной отставки имперского военного министра генерал-фельдмаршала Бломберга послужил его брак, а командующего сухопутными войсками генерал-полковника барона фон Фрича он вынужден уволить в отставку по причине нарушения им уголовных законов. Об отставке других лиц Гитлер не стал распространяться. Мы стояли, как окаменелые. Тяжкие обвинения, выдвинутые против наших высших начальников, которых мы считали безупречно честными людьми, нанесли нам удар в самое сердце. Трудно было верить в правдоподобность этих обвинений, однако следовало считаться с тем, что вряд ли глава государства заявил бы о них без достаточных на то оснований. Закончив свою речь, Гитлер ушёл. Вскоре отпустили и нас. Никто из нас не был в состоянии вымолвить хоть слово».

Фюрер действительно в зените власти накануне аншлюса своей Родины – Австрии и присоединения Судетской области к Гер-

мании. Тем же днём наполеонистый гений Зла издаёт декрет, превзойдя властолюбием и «арийской предначертанностью» Вильгельма II и Бисмарка: «Отныне я беру на себя непосредственно и лично командование всеми вооружёнными силами». Так милый акварелист, ветеран Первой Мировой, ефрейтор, а теперь рейхсканцлер занял «трон» Верховного Главнокомандующего. Фальсификация, подлог, провокация, подстава, доносительство, тайные убийства, поджоги – были излюбленными гитлеровскими приёмами, рычагом убийств здравомыслящих и дальнозорких немцев, пророчивших неминуемый крах Дойчланда при войне на два, а тем более три фронта...

В деле Бломберга-Фрича полно межполовой грязи, гипотез и вздорности, присущих знатокам супертайн и политического бандитизма – Гейдриху, Мюллеру, Гиммлеру, Геббельсу, Герингу, их ближнему кругу. Вдовствующему старику Бломбергу подставили в жёны 24-летнюю смазливую проститутку и порнофотомодель Еву Грун. Фрейлейн систематически отлавливалась полицией по злачным местам семи штадтов, арестовывалась за эротический фото-экстрим, да к тому же была мелкой воровкой. Раскопал подноготную «мэдхен фюр аллес» граф В. Г. фон Гелльдорф – изворотливый и хитрый «лис» полиции Берлина. Герр граф доложил о «супруженьке» генералу В. Кейтелю, чей сын был мужем дочери В. фон Бломберга. Тот переадресовал ушлого пинкертона Герингу. Прославленный авиатор из «Летучего цирка» донёс «постельный мусор» фюреру, спустя 24 дня после празднования Нового 1938 года. «Бог» Фатерланда предложил (в приказной форме): срочно расторгнуть брак. Бломберга отстранили от рейхсканцелярии, запретили ношение формы, публичные выступления в печати и перед воинской аудиторией, членами НСДАП.

Встретившись с генерал-фельдмаршалом, благоухающий Герман исказил пожелания «наци № 1», дав ему понять, что лучше надолго исчезнуть с супругой за границей, причём субсидировал «блудного Льва» крупной суммой в валюте. Шокированный Бломберг отстраняется от министерско-милитаристских дел и в обществе порнодивы съезжает на любимый курорт советского писателя М. Горького – Капри.

На его место прочили уважаемого в военно-политических кругах В. фон Фрича, его поддержал вождь нации. Но таким искушённым интриганам как Геринг и Гиммлер крайне важно затоптать Фрича, сторонника добрососедских отношений с СССР, утопить строителя Рейхсвера и Вермахта в нечистотах гомосексуализма. Заговорщики через ищеек разыскали какого-то потсдамского младопедика, якобы «контактировавшего» с Фричем на железнодорожном вокзале. Пожилого холостяка подловили на том, что он избегал времяпровождений и оргий с женщинами. Удар – кулуарный и публичный – нанесли по организму генерал-полковника спереди и сзади. В натуре же – нацистская верхушка и иже с нею не забыли Фричу резкого непринятия агрессивных планов «Адольфа-законника», озвученного им в ходе Хоссбахского совещания 5 ноября 1937 года. Его стенографист полковник Фридрих Хоссбах, адъютант и помощник фюрера, будет отправлен в отставку за предупреждение В. фон Фрича о «педрической драматургии» разделяюще-властвующих проходимцев. Позднее «карточный домик» обвинения рухнет. Фрича оправдает офицерский суд чести, его пост займёт генерал Вальтер фон Браухич. К польскому походу его восстановят в армии, но он, оскорблённый на всю жизнь, рыскал на передовой в поисках смерти, найдя её 22 сентября 1939-го при штурме окрестностей Варшавы. Вернут в строй и Ф. Хоссбаха, трудиться в Генштабе. В годы войны генерал-майор, затем генерал-лейтенант возглавлял (в 1943-м) 16-й танкокорпус, недолго воевал в России, командуя 4-й армией. В конце января 1945-го он просаботирует приказ А. Гитлера и осуществит отвод войск из Восточной Пруссии, за что будет полностью отстранён от дел...

Всего того не знал и не предвидел Г. Гудериан, раскрывая внутригерманские перипетии 1938 года. Он и его ближайшие подчинённые заняты в аншлюсе Австрии. Рядом с ним работают начштаба танкокорпуса полковник Ф. Паулюс, командующие 1-й, 2-й и 3-й танковых дивизий генералы Р. Шмидт, Фейель и Г. фон Швеппенбург, лидеры танкистов офицеры Дитрих, Тейс, Рейнгардт и другие. В тот же год «Крупп» выпускает 56-мм орудие KwK-38 (длина ствола 42-го калибра), специально для вооружения 600 Pz.III в версии «G» и для модернизации вариантов «E» и

«F». Новая серия потяжелела почти на тонну, снаряжалась парой MG-34 с 3750 патронами, не дотянула один снаряд до 100 выстрелов в боекомплекте. Всем им, вместе взятым, придётся окунуться «с башней» в неописуемый ужас кровопролития, наступлений и ретирад, убивать и давить неприятеля, гибнуть, тонуть, застревать, работать на противника в качестве трофеев, стрелять по собратьям с крестом на борту, утилизироваться в случае непригодности для нужд фронта. Им предстоит взрываться и гореть, переворачиваться от налётов авиации, слетать в реки и в овраги под откосы, благодаря действиям отважных советских партизан. Они – привезут в себе и на себе горе тысячам людей на оккупированных территориях – с 1 сентября 1939 по 9 мая 1945 годов...

Быстрые оперативные рейды танкистов Гудериана в Австрии и Судетах оказали сильное воздействие как на пострадавших от агрессии, так и руководство Германии. Результат – Гейнц получает звание генерала танковых войск и назначается командующим бронетанковыми войсками Вермахта 20 ноября 1938 года. Данный факт не остался незамеченным контрразведками СССР, Великобритании, Франции, Польши и США, где-то и в чём-то подтолкнув военных, дипломатов и танкистов этих держав к определённым конструкторским, промышленным, стратегическим, учебно-воспитательным и пр. мероприятиям.

Трагедии и радости разделённого населения Австрии начались после июньской «Ночи длинных ножей», всколыхнувшей своей кровавостью Берлин, Мюнхен и всех (ближних и дальних) немцев в 1934 году. Следуя негласным канонам огнестрельного и ножевого криминала, устранив многих товарищей по СА, СС, видных политиков, Гитлер решается на международную провокацию, мишенью которой ставит отстранение канцлера Энгельберта Дольфуса от власти.

Вотчина друга теософов кишела немецкой агентурой. Тёмные личности, так и оставшиеся секретными не только в этой истории, сродни моли и тле, наводнили госструктуру и оппозицию, СМИ и транспорт. Уважаемый фермерами, железнодорожниками, кооператорами, бывший министр-аграрий австриец Дольфус был против объединения Родины с Германией. Совмещая обязанности канцлера

и главы МИД, Энгельберт попытался усыпить фашистов дружбой с Б. Муссолини и установкой схожего с ними режима, минуя созыв чрезвычайной сессии парламента. Здесь «земледелец из Тексинга» совершил непоправимую ошибку судьбы – вооружённые формирования открыли огонь из орудий по кварталам трудящихся Вены 12 февраля 1934 года. Под прикрытием срыва бунта социал-демократов молодчиками национал-милиции и «воинами» правительских войск было загублено почти 1000 душ соотечественников. Тысячи получили ранения разной степени тяжести, покалечились.

Поворот Дольфуса в сторону ультра-правого Отечественного фронта ничего не дал. Местные и прибывшие из Дойчланда националисты терроризировали население угрозами, прямым избиением и убийствами противников аншлюса, развернули диверсионную деятельность. Гитлер «вроде бы» не у дел – он доволен, что СС не подчиняются СА, расслабился, слушая оперу Вагнера «Золото Рейна» в Байроте. Знал ли проводник таинства зла, что около 160 австрийских эсэсовцев атакуют Дольфуса в канцелярии? Ряженные под гражданскую гвардию, путчисты требуют от канцлера его немедленной отставки пополудни.

12 февраля станет последним днём жизни 42-летнего политика, так и не взявшегося за перо и бумагу. Один из «штандартовцев» выстрелит ему в шею. Дольфусу не предоставят врача. Он скончался спустя несколько часов, вследствие фатального ранения. Участники переворота заявили о смерти канцлера, захватив Венскую радиостанцию. В тот же день преданные Австрии военные блокировали парламент и заставили заговорщиков сложить оружие. К 19 часам они были предупреждены: пять дивизий дуче выдвинулись к границе страны через Бреннерский перевал. Любитель «Гибели богов» временно отступил, но не оставил притязаний к Австрии, получив через четыре года поддержку Бенито в виде его послания, переданного эмиссаром Филиппом Гессенским. Союзной Италии стала безразличная судьба Австрии...

Отлучение от полномочий измученного шантажом канцлера (главы австрийского правительства) Курта фон Шушнига и бескровный переход австро-баварской границы возымели всеавстрийское смятение, особенно болезненно в Вене. От имени Курта Геринг

и его камарилья ещё в начале марта огласили «послание» канцлера с просьбой «навести порядок», однако Шушниг не имел никакого отношения к документу. Ультимативно главари Рейха поставили вопрос о немедленной отставке канцлера Австрии, найдя ему замену в лице фюрера местных нацистов, министра МВД Артура Зейсс-Инкварта. Неоднократно раненый ветеран Первой Мировой (Тирольский полк кайзера), Артур не скрывал прогитлеровских настроений, считая Австрию частью Германии. Он же поставил крест на 88-й статье Сент-Жерменского договора, лишив бывшую монархию независимости.

13 марта 1938-го Адольф и Артур поклонятся праху Шикльгруберов–Гитлеров в Линце, откуда германский «рыцарь-диктатор» выйдет в мир девственником. В союзе со своей марионеткой он провозглашает принадлежность Австрии Рейху, а на деле патронирует гиммлеровский террор в её столице, выполненный не без помощи головорезов из садистской банды антисемита еврейских кровей Гейдриха.

Ради «Великого Рейха» «позорных юден» травят, избивают, обкрадывают, делают дворниками, насильственно опускают в низшую расу. Все евреи-чиновники выброшены на улицы, лишены избирательного права. Адольф как ребёнок радуется, что они кричат «Хайль Гитлер!» в синагогах, что евреи (богатые евреи) разбегаются по Европе и Миру. До пролития морей крови и слёз политическому выскочке с уголовно-экстремистским уклоном несказанно импонируют результаты референдума в связи с аншлюсом Австрии. Около 100% его номинальных земляков голосовали «За!» под контролем молодчиков СС в избиркомах. Неизвестно, что было в головах респондентов перед исходом плебисцита, но их угостили пивом и бутербродами с единовременным вручением позолоченного значка с профилем «восстановителя порядка». Идол, отстранивший от референдума императорского наследника Отто Габсбурга, распиарился под портретом: «Один народ, одна Империя, один Фюрер»...

Считается, первые экземпляры Pz.III ранних модификаций участвовали в походах 1-го и 2-го Панцердивизионов в феврале-октябре 1938 года. Но скорее всего, портили землю и воздух, пугали и радовали людей Pz.I, Pz.II, причём более четверти их «ушли в

кювет» из-за поломок ходовой, трансмиссий и двигателей в ритме двухсуточного 420-километрового марш-броска в марте. Бережливей отнеслись к «Двойке» осенью. Чтобы танки не «хромали» гусеницами, в Судеты их прикатили на большегрузных шестиколёсных грузовиках «Фаун» с двухосными прицепами. Кстати, такие «Тандемы» были неприемлемы для доставки Pz.III и Pz.IV.

Не исключено, что появление гитлеровских броненосцев в новой земле Германского Рейха было вызвано рекламной акцией – устрашением потенциальных противников, возвеличиванием немецкой танковой мощи в глазах союзников по «Оси», толчком к окончательному решению мечущихся между национальными символами и свастикой. К тому же некая часть экипажей Pz.I и Pz.II реализовала «туристические путёвки», находясь ранее со спецзаданиями бронетанковых школ и заводов в Испании в рядах группы «Дроне», входившей в состав «Легиона Кондор».

Сбывались предсказания офицеров, подвижников, энтузиастов, вдохновителей моторизации Рейхсвера и Вермахта в первую очередь танками, тягачами, грузовиками – Освальда Лутца, барона Дипольда Георга Генриха фон Люттвица, Вальтера Керинга, Эриха Хейнера, Вильгельма Риттера фон Тома, Гейнца Гудериана, Хассо фон Мантейфеля. Танки действительно шли вперёд, превращаясь в пробивной молот армий, в силу поддержки артиллеристов и пехотинцев, в мобильное звено захватнических устремлений, в германское оружие отомщения за потери в Первой Мировой войне. С новой тактикой и доктриной Вермахтсфюрунгсамта и Вермахтсфюрунгсштаба (Управлений Верховного главнокомандования Вооружёнными Силами Германии – ОКВ), а также с измышлениями стратегических голов из Инспекции танковых войск, бронированные машины с орудием и пулемётами на борту привлекут внимание многих офицеров, курсантов, юношей, коим предстоит быть призванными на войну. К тому взывал «Закон о строительстве Вермахта» от 16 марта 1935-го, подразумевавший создание 36 дивизий и всеобщую воинскую повинность, по которой планировалось довести численность армии до полумиллиона человек.

Машины убийства перед натуральной войной миров сплотили единомышленников Вальтера Венка, Вольрата Люббе, Виктора

фон Швельбе, Вальтера Моделя, Германа Гота, Юргена Арнима, Фридриха Кирхнера, Вильгельма Адама и Фридриха Паулюса, Фридриха фон Меллентина и Эвальда Клейста. То же самое напрямую относится к танковым командирам Витершейму, Шмидту, Кунтцену, Рейнгардту, Штумпфу, фон Функу, Гюнерсдорфу, Хильдебрандту, Фангору, Кнобельсдорфу, Ландграфу, Харпе, Крюгеру, фон Эльверфельдту, Гёппнеру, к их коллегам под бронёй – Шаалю и Вагенеру. Рёттигеру и Хюбе. Принесут боевую славу и смерть танкисты, воевавшие под началом Эриха фон Манштейна, Гюнтера фон Клюге, Эрвина Роммеля, Фёдора фон Бока, Эрнста фон Буша, Максимилиана фон Вейхса, Альфреда Гаузе. Впишут себя в ИСТОРИЮ бронетанковых войск генералы Равенштейн, Нойманн-Силков, Макс Зуммерманн, Людвиг Крювель, Вальтер Неринг, Густав фон Верст, Зигфрид Генрики, Георг фон Бисмарк, Йозеф Дитрих, Курт Цейтцлер, Фердинанд фон Зенгер Эттерлин и многие другие. Они знали «отцов» танков Э. Адерса и Ф. Порше.

Вместе с тем были выявлены ляпсусы и оказии, детальные недостатки танковых походов: излишняя самоуверенность и самостоятельность командиров танков, отрыв от подразделений пехоты, недосмотр угрозы окружения и вероятности контрудара врага. Анализируя опыт похода на Вену и яростную критику немецких консерваторов и пруссаков, поддержанных кавалерией, Гудериан отметил нижепоследующее (цитируется в сокращении. – *Авт.*):

«а) Бронетанковые войска не готовы выполнять задачи в полном объёме. В марте они проходили подготовку в масштабе роты. Теоретическая подготовка офицеров штаба, проводившаяся во 2-й танковой дивизии зимой, должна завершиться манёврами у реки Мозель. Об организации зимних учений в масштабе дивизии никто и не помышлял.

б) Высшее командование недостаточно подготовлено к проведению похода. Решение исходило от Гитлера. Поход – сплошная импровизация, что являлось для танковых дивизий, созданных осенью 1935 г., рискованным мероприятием.

в) 2-я танковая дивизия должна была пройти за 48 часов при совершении марша 700 км, а полк лейб-штандарт СС «Адольф Гитлер» – около 1000 км. Задача в основном выполнена.

г) Недостатком марша оказалась постановка ремонта техники и танков. Изъян отмечался на манёврах осенью 1937 г., но предложенные в марте 1938 г. меры по его устранению не приняты во внимание. Позднее подобные недостатки не повторялись.

д) Затруднения в обеспечении горючим быстро преодолены. Во время похода боеприпасы не расходовались, выводы относительные. Боеприпасов достаточно, если заблаговременно о них позаботиться.

е) Итоги похода подтвердили правильность теоретических обоснований о применимости танковых дивизий для решения оперативных задач. Запас хода и скорость движения танков оказались выше предполагаемых. Уверенность войск в силах укреплена. Командование извлекло из марша много поучительного.

ж) Доказано, что по одной шоссейной дороге может без затруднений передвигаться больше чем одна моторизованная дивизия. Подтвердилась правильность мысли об организации и оперативном использовании моторизованного корпуса.

з) Поход на Вену позволил сделать выводы относительно приведения в боевую готовность, передвижения и обеспечения танковых дивизий, но не об их боеспособности. Дальнейшее показало – немецкие бронетанковые войска находились на верном пути».

Как видим, немцы не были лишены взвешенности и объективности, оценивая собственные преимущества и недостатки. Но, если аншлюс Австрии был «подарком» Гитлеру, максимально размалёванным и распиаренным нацистскими СМИ, то присоединение Судетской области к Рейху было весьма сложным явлением, скрывавшим под собой многолетнюю подоплёку. Танки постоят – вспомним, что происходило в районе Богемии, отошедшем к Чехословакии после разрушения Австро-Венгерской монархии.

С 1933 года Родину выдающегося лётчика-истребителя Люфтваффе Отто Киттеля накрыли штормовые волны национализма. Дурные, а для кого-то блистательные вести летели из Германии, словно коршуны. Там мало кто знал и помнил условия Сент-Жерменского договора. Могучая национал-монархическая организация «Стальной Шлем», не без помощи отца-основателя

Т. Дуйстерберга, боготворила не только Трудовой Фронт рейхсляйтера Р. Лея, но и обильновещающего фюрера, в пользу коего Дуйстерберг отдал 2,5 миллиона голосов своих избирателей. В богатых полезными ископаемыми Судетах проживали приблизительно три миллиона немцев. К тому же, их «перевоспитанием» решил заняться бывший физкультурник К. Генлейн, легализовавший Судетскую немецкую партию по образцу и подобию автора «Майн Кампф». Гитлер видел аннексию Судет и Моравии «перевалочной базой», «аэродромом подскока», плацдармом для «блицкрига», поэтому всячески опекал возможного наместника. Окружение фюрера и он сам рассматривали регион территорией для производства оружия и воентехники*.

СДП под свастикой и спичами Генлейна, субсидированная «валютным дождём» по линии германского МИДа, развопилась об автономии и загипнотизировала многих судетских немцев к 1935 году. Тысячи слонявшихся безработных, мелких буржуа, выходцы из ремесленно-рабочего и крестьянского сословий, смешавшись с авантюристами и изгоями всех мастей, узрели в партийных значках, девизах и нашивках больше, чем способ сведения концов с концами. Они увидели не пиво, не бутерброды и не «бээмвушно-цюндаппную» шустроту – они лицезрели рождение и возвеличивание воскрешаемой диктатуры. Сотням и тысячам, видевшим, «что» творится перед глазами, миллионам обывателей, читавшим взахлёб и нарасхват многопёструю местную и зарубежную прессу, придётся задуматься при выборе жизненного пути. По сути, попавшим в бредень СДП ничего не оставалось, ибо много раз Человечество захлоповалось в ловушке под названием «Выборы без выбора». Головорезы-штурмовики и воспрянувшие духом ветераны Первой Мировой из числа реваншистов, не прячась, кричали: «Или с нами, или с евреями!» Об «этом» не пишут в мемуарах именитые танкисты Герман Гот и Гейнц Гудериан. Молчат дневники Франца Гальдера и прочих высокопоставленных бонз ОКХ, ОКВ, Вермахта, СС, Люфтваффе, СД, Кригсмарине, Абвера, РСХА,

---

* Подробнее см. «Дипломатия агрессоров» авторства В.Л. Исраэляна и Л.Н. Кутакова (М., 1967), опубликованные документы DGFP, Ibidem, DBF (Вашингтон-Лондон, 1949–52).

Гестапо и т.д. по инфраструктуре Третьего Рейха. Не назовёшь говорливыми агентов «Моссад»* и др. «шинбетовцев»...

Мюнхенское соглашение 1938 года поставило жирную точку над «I»: Судеты в составе Германии. Расчленив процветающую прославянскую Чехословакию, политбонзы высшего ранга Б. Муссолини, А. Гитлер, Э. Даладье и Н. Чемберлен заложили фундамент Второй Мировой войны, с явным направлением стрел агрессии на Восток. Соглашение являлось попыткой спасения Европы от германской вероломной агрессии, а по тайной сути сговором против народов Польши, Союза Советских Социалистических Республик и других стран. За срок чуть более недели, Чехословакия, по документам, обязывались передать Дойчланду заводы, фабрики, ж/д пути, запасы сырья, все укрепления и сооружения Судетской области. Три месяца отводилось стране с армией численностью 400 000 человек, на погашение территориальных амбиций Польши и Венгрии. Гитлер, по-хамски обозвав чехословацкое правительство и президента Э. Бенеша «группой сумасшедших политиков», фальшиво «гарантировал» неприкосновенность новых границ страны в случае неспровоцированной экспансии (на самом деле его беспокоили арсеналы заводов «Шкода»).

Принятию бессовестного мюнхенского диктата без «добра» Нацсобрания Чехии предшествовали усложнённые внешнеполитические события. Ещё в феврале фюрер призвал «рейхстаговцев» вникнуть в проблематику жизни, судьбы и быта судетских немцев. Посыл под кличем «Хайль, Гитлер!» рьяно подхватили оголтелые НСДАП-ные и буржуазные СМИ, многотиражно заверещавшие чуть ли не о геноциде чехословаков по отношению к этническим немцам. Немедленно создаётся «казус белли» (повод к войне) в приграничной зоне между Германией и Чехословакией. В тот взрывоопасный момент Франция и СССР остепенят колонизаторский пыл вселенских прожектёров с высшим и средним образованием, заявив о готовности прийти на помощь Чехословакии, согласно союзническим обязательствам, заключённым между ними. Гитлер не рискнул искушать судьбу, ретировавшись восвояси.

* Секретно-политическая разведка, основанная евреями в 1937 году, т.е. за 10 лет до резолюции Генассамблеи ООН (29.11.47 г.) о создании Государства Израиль.

В сложившейся ситуации глава правительства Великобритании Невиль Чемберлен схамелеонничал, подчеркнув, что королевство не гарантирует защиты Чехословакии при вероятности вторжения немецких войск на её территорию. Схватив англичанина на слове, фюрер обращается к главе СДП К. Генлейну, чтобы тот, опираясь на миллионы голосов, потребовал от Чехословакии отказаться от суверенитета над Судетами. Через неделю, на секретсовещании военэлиты в Ютербоге, рейхсканцлер раскрыл карты операции «Грюн», попутно сказав о захвате Чехии в ближайшем времени.

Последующее лавирование франко-английских парламентёров, толмачей и завуалированных репрезентантов «секьюрити» сводилось к раскрутке собственного «миролюбиво-гуманного» имиджа в глазах и умах мировой общественности. Наиболее насыщенным на события станет сентябрь 1938-го, когда молодчики Генлейна поднимут мятеж, быстро подавленный чехословацкими войсками. За ним последуют: Берхтесгаденское свидание Чемберлена и Гитлера, англо-французский ультиматум, совещание вышеназванных гослиц в Бад-Годесберге, резкое выступление фюрера в берлинском Дворце спорта, наконец, Мюнхенское соглашение, подписанное 29–30 сентября 1938 года.

В трёхэтапной оккупации Судетской области, проходившей в октябре, участвовал 16-й армейский корпус, куда входили 1-я танковая дивизия, 13-я и 20-я мотодивизии. В течение месяца они займут Карлсбад, Франценсбад, Аш, Егер, Айбеншток, Теплице-Шанов, Заац, Кааден и др. населённые пункты, обжитые судетскими немцами. Гитлер лично принял участие в начале марша в рядах 1-й танковой дивизии, не раз встречался и делил трапезу с Гудерианом. По воспоминаниям подчинённых ему танкистов – не было предела радости и ликования населения, засыпавшего освободителей морем цветов*. Молодёжь сдерживала темп продвижения войск. Тысячи немцев, служивших в чехословацкой армии, топали на сторону кровных братьев. Как пишет Гудериан, «все довольны мирным поворотом в политической обстановке. Война сильнее всего затронула бы территорию с немецким населением и потребовала бы многих жертв от немецких матерей».

* Э. фон Манштейн назвал эти события интермедией «цветочной войны».

О «внимании и уважении» фрицев к польским, еврейским, французским, голландским, бельгийским, английским, греческим, югославским, цыганским, русским, украинским, белорусским, молдавским, среднеазиатским матерям, к их мужьям, отцам, дедам, братьям, сёстрам, племянникам, об отношении агрессоров ко всем народам и нацменьшинствам, попавшим под меч и «новый порядок» оккупации, авторы книги печатно скажут ещё не раз по ходу повествования – документально-фактически, эмоционально-трагически – Слово остаётся мощным и грозным оружием. На фоне аншлюса Австрии и аннексии Судет, перед новым обострением обстановки и началом катастрофы для фашистской Германии и муссолинской Италии, за три года до Великой Отечественной и нападения Японии на Пёрл-Харбор – никто и не заметил смену генерала фон Бека генералом Гальдером на посту начальника Генштаба сухопутных войск...

Уроженец Бибриха, генерал-полковник Людвиг Бек, ветеран Первой Мировой, видный генштабист Рейхсвера и организатор Вермахта, один из немногих провидцев и оппозиционеров гитлеризма, предрёк провал внешнеполитического курса фюрера, за что был уволен в отставку.

Авторитетные военные и кое-кто из дипломатов Рейха солидаризовались с Беком в соответствии с его предложением – генералитет остаётся верховным руководством Вермахта. На старте боевых действий Германии против ближайших соседей, принципиальный Бек, выходец из семьи известных промышленников, заявил, что для сохранения мира важно изучить общее мнение генералитета, а не безропотно подчиняться агрессивным планам Верховного Главнокомандующего. Логически следовало ожидать, что люди, подобные Беку, сплачивают антигитлеровскую оппозицию, что и случилось в виде содержимого портфеля полковника К. Штауффенберга, пытавшегося убить фюрера в июле 1944-го. Людвиг фон Бек наложит на себя руки после ареста на Бендлерштрассе, где размещалось Военминистерство.

Антибританские выступления феноменального германского «рыцаря», вышедшего из капповско-пивных путчей и холодно-хрустальных длинноножевых ночей, оглашённые в Саарбрюккене,

Годесберге, в Веймаре на открытии отеля «Элефант» – накалили атмосферу до искрообразующего предела. Той же осенью 1938-го, начальник Генштаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер, незадолго до подписания Мюнхенского соглашения, намеревался отстранить фюрера от власти, заручившись поддержкой ряда офицеров и банкиров. В узкий круг заговорщиков, дискуссировавших о вероятном перевороте, по паролю входили: униженный отставкой бывший президент Рейхсбанка Я. Шахт, начштаба Абвера генерал-майор Х. Остер, генерал-майор Вермахта Э. фон Вицлебен, секретный шпик Абвера Х.Б. Гизевиус. Отказ фаворита Вермахта генерала фон Браухича в понимании замыслов вольнодумцев, а также прилёт премьер-министра Англии Н. Чемберлена, зафиналенный в Мюнхене, аннулировали патриотическое подвижничество единомышленников.

Немногим позже после круиза «Адольфа-законника» в Неаполь и просмотра премьеры «Аида» в Веймаре, Гудериана вызывают в Берлин к главкому сухопутными силами, который предложил высказать соображения о новой должности Вермахта – инспектора подвижных войск. Долгообязательный и повинующийся солдат Вальтер фон Браухич, подкаблучник фанатки-гитлеровцы жены, прекрасно знал о «закипании» генералитета, но однозначно дистанцировался от него, помня гнев фюрера не только по совещанию в Бергхофе. Он разработал нюансы деятельности инспектора, отвечающего за действия кавалерии и моторизованных войск. По проекту инспектор лишался командирской самостоятельности, превращался в отсчётного клерка, не влияющего на издание уставов, воспитание и организацию личного состава, будь то кавалеристы, шофёры, механики, мотострелки, служба техобеспечения, обоз, радиофикация и т. д. Гейнц, всего год назад создавший и выпустивший книгу «Бронетанковые войска и их взаимодействие с другими родами войск», по понятным для думающих причинам, дал отвод сомнительному предложению.

Трижды Гудериан отказывался от должности главинспектора подвижных войск, наконец попав в немилость к фюреру, от которого исходило предложение с самого начала. Его срочно вызвали в ставку, где он рассказал Адольфу некоторые аспекты опыта применения

первых экземпляров Pz.III и Pz.IV. в Австрии и Судетах, о проблемах вокруг исполнения заказа Вермахта фирмой «Крупп-Грузон», выходившей на показатели производства в количестве свыше 110 Pz.IV. Беседуя с глазу на глаз, подчёркивая значимость должности командира трёх дивизий для развития крупных бронетанковых сил, Гейнц призывал к ускоренному выпуску более 700 «Четвёрок» в модификациях. Он предвидел конфликты в высшем генералитете сухопутных сил по вопросам передачи танков пехоте и кавалерии, отметил нетерпимость ветеранов конницы по отношению к тотальной моторизации армии и к огромным финансовым средствам, выделяемым на строительство БТТ*.

Кумир танкистов разъяснил «наци № 1», что если займёт пост инспектора, произойдёт топтание на месте, даже движение назад. При недостаточности прав и полномочий Гудериан неминуемо столкнулся бы с сопротивлением матёрых вояк Первой Мировой, с лоббированием интересов кавалеристов, артиллеристов, пехотинцев. Ему же – в кратчайшие сроки – надо бронировать сотни экипажей с «Майбахами», пушками, думать о поставках раций, аккумуляторов, генераторов, стартёров, над проблемой частого схода танков из-за натяжения гусениц, контролировать поставку пулемётов, более чем 2000-й заказ на производство Pz.III.

Гитлер не любил затяжных погружений в инженерно-конструктивную и производственную специфику, хотя отлично разбирался в марках представительских, гоночных, грузовых и массовых автомобилей. Известны его симпатии к изобретениям Генри Форда, похвальба Готлиба Даймлера, Карла Бенца, Адама Опеля, Вильгельма Майбаха, Фердинанда Порше, возвеличивание земляка Зигфрида Маркуса, чей аппарат 1875 года демонстрировался экспонатом Венского политехнического музея. Знал фюрер и легенду семьи австрийского магната, покровителя компании «Австро-Даймлер» Эмиля Елинека, чьи дочурки Мерседес и Майя легли именами на кузова и радиаторы знаменитых автомашин. В середине 20-х Адольф интересовался гонками в Монте-Карло и «Тарга Флорио»

* О «гулянии» инвестиционных потоков по Вермахту написал захватывающий «Очерк развития германского монополистического капитала» И.М. Файнгар (М., 1958).

в Сицилии, бывал на заездах в Нюрнберге, познакомился с Фердинандом Порше, инженером Карлом Рабе, сыном Порше, со многими гонщиками. Один из них – его тёзка по имени, менеджер КБ Порше Розенбергер, будучи евреем, предпочёл «умчаться» от нацистов в США. Гитлер много ездил по Германии, доверяя рулить своим водителям-телохранителям Эмилю Морису и Эриху Кемпке. Ну а о судьбах двух конкурентов-разработчиков «народного автомобиля» – Фольксваген», чехов Фердинанда Порше и Ганса Ледвинка, хороших знакомых фюрера, рассказ впереди...

Конечно, слушая Гудериана более двадцати минут, вождю Рейха некогда вникать в детали шестискоростной КПП и 300-сильного «Майбаха HL – 120TR», устанавливаемых на Pz.IV Ausf.B. Ему безразлично, что на них новая башенка командира, одностворчатые посадочные люки радиста и механика-водителя взамен бывших двухстворчатых. Голова вселенского прожектёра-вегетарианца, от которого сбежал выдающийся немецкий ракетчик Вилли Лей, не должна забиваться «какими-то» ломаными и прямыми лобовыми плитами бронекорпуса, упразднением курсового пулемёта и сокращением боекомплекта. Сеятелю сметения в умах под видом селекции и мутации новой человекорасы, тянущему народ Германии к Катастрофе, достаточно знать, что 45 модифицированных «Четвёрок» готовы к боям. Почитатель доктрины вечного льда («Вель»), авторства земляка-антисемита Ганса Горбигера помнит о производстве Pz.IV Ausf.C с новым мотором «Майбах HL-120TRM», которые должны вступить в строй к августу 1939-го. Возвращаясь из «космических странствий», экстрасенсорик Нового Мира, изучавший общества Розенкрейцеров, Гаусгофера, Блаватской, завершил аудиенцию с Гудерианом словами: «Если ожидаемое вами противодействие будет тормозить вашу работу, можете обращаться прямо ко мне. Тогда мы вместе осуществим необходимые нововведения. Я приказываю вам принять новую должность».

В глубоких размышлениях новоиспечённый генерал танковых войск и генерал-инспектор подвижных войск качался в чёрнолаковом мощном лимузине в направлении своей резиденции на Бендлер-штрассе. С этого дня на нём и его помощниках-генштабистах подполковнике фон ле Суире, капитане Роттигере и адъютанте под-

полковнике Рибеле лежала ответственность подготовки вверенных им сил к Большой Войне. В помощь им от родов войск, входивших в подчинение Гудериану, пришлют по референту, которые будут участвовать в составлении наставлений бронетанковым войскам по боевой подготовке.

Затруднительное положение первопроходцев усугублялось отсутствием танкистов в Отделе боеподготовки ОКХ и бюрократическим консерватизмом «доброжелателей» из высших кадровых эшелонов. Львиная доля документации «гудерианцев» смазывалась чернилами однообразных резолюций, типа: «Основная организация не соответствует организации, принятой в пехоте. Проект отклонить».

Панцерваффе переживали сложный период, суетясь под каблуком ефрейтора, коего долго и многократно повышали в звании. Срывался заказ Службы вооружений на постройку 2539 Pz.III. Планировалось выпустить к 1939-му свыше 240 «Троек» довоенных модификаций и комплектаций. На деле – потребности Вермахта в БТТ часто разбивались об единство номенклатуры, смотревшей на них в чёрных очках.

Инициатива, к сожалению инициаторов, наказуема планетарно. Так, предложение Г. Гудериана о создании панцергренадёрских дивизий и поддержке «лошадистов» новой техникой аннулировал отмолчавшийся на него начальник Управления общих дел ОКХ генерал Ф. Фромм. Вместе с тем генерал-инспектор поставил «неуд» инфраструктуре кавалерии, столкнувшись с ситуацией, идентичной становлению автобронетанковых войск РККА. Анализируя состояние и распределение конников в смешанных разведотрядах пехотных дивизий (кавалерийских, самокатных, моторизованных эскадронов с устаревшими БТР, противотанковыми орудиями и с пушками на конной тяге), Гейнц, исключив конную бригаду в Восточной Пруссии, констатировал нереальность руководства «ужасающей мешаниной». Пехотные дивизии обеспечивались разведотрядами кавалерии при мобилизации в мирное время. А новые формирования должны были комплектоваться за счёт самокатчиков. Как бы не обожали кавалерию её опекуны, она находилась в трудной ситуации, обнажая грань между практикой и теорией.

Вдобавок, на случай войны план мобилизации ставил Гудериана командиром резервного пехотного корпуса, что было неприемлемо для танкиста его ранга. Генерал-новатор отписал жалобу и добился сохранения себя во благо Панцерваффе.

В преддверии вторжения в Чехию (именно агрессии, а не «присоединения» её к Дойчланду на правах протектората) ему хватает дел в поте лица, под рёв мотора, в пыли и на гололёде, по грунтовкам и шоссе. Есть чем гордиться – вышли из цехов около 3000 Pz.I, свыше 1200 Pz.II, почти 100 Pz.III, более 200 Pz.IV разных модификаций. Разумеется, что танки, до начала выпуска САУ в 1940 году, собирались промышленностью Германии не все сразу, а по годам, исходя из финансовых, технологических и сырьевых возможностей. В 1934–35 годах их построили 950, в 1936-м и 1937-м 1054, с 1938-го по 1939-й включительно – 897 экземпляров. Три танковые дивизии к 1938 году снарядили по новому штату плюс ввели в строй две дивизии обновлённого (технически) состава.

395 младших и старших офицеров являлись командирами 11 397 военнослужащих одной танковой дивизии, состоявшей из танковой и мотострелковой бригад. Первая делилась на два танкополка. В них стояли на довольствии четыре батальона. Три роты входили в каждый из двух батальонов одного полка, причём две из них были – одна смешанной, другая – из лёгких машин. Вторая (мотострелковая) бригада содержала одноимённый полк – два мотоциклетно-стрелковых и два мотострелковых батальона. Дивизия не считалась таковой, если её жизнедеятельность не обеспечивали разведбат, моторизованный артполк из двух облегчённых дивизионов, противотанковый дивизион, вспомогательные части, сапёрный батальон. По официозу статистики это означало, что ТД Вермахта должна была держать в руках и эксплуатировать 324 танка, 421 БТР, минимум 100 колясочных и одиночных мотоциклетов, 36 артсистем с тягачами, 10 броневиков, около 50 противотанковых 37-мм «колотушек». Время покажет (не глядя на немецкую пунктуальность) недостаточность штатного комплектования ТД техникой и людьми, но так было не во всех дивизиях, в отличие от механизированных корпусов и танковых соединений Красной Армии. Мало того, организация и структура германской ТД не всегда были таки-

ми, как представлены выше. Они менялись, пусть и незначительно, по ходу войны на Западе, в Африке и на Востоке.

Традиционалисты, замедлявшие развитие Панцерваффе и пытавшиеся свергнуть Г. Гудериана с поста командующего танковыми войсками, не мучили себя догмами эволюции танкостроения Фатерланда. Кроме лицезрения факельных торжищ и парадов они тоже заняты формированием лёгких и мотопехотных дивизий. Лёгкий дивизион представляли танкобат (до 90 танков), части связи и обеспечения, артиллерийский и разведывательный полки, два стрелковых полка кавалерии. Дивизии мотопехоты танков не давали. Зато в ней числились дивизион противотанкистов, связной и сапёрный батальоны, разведбат и артполк, по три полка пехоты. Хватало или не доставало лошадей, грузовиков и БТР, полк пехоты держался на профессиональной выучке солдат и офицеров трёх батальонов.

По оценкам западных историков, в первую очередь Кеннэта Мэкси и воевавшего в России, потерявшего правую руку генерала Фердинанда фон Зенгера, заслугой Гудериана являлись договоры о поставке надёжных танков с фирмами-производителями, обеспечивавшие машинами первые танковые дивизии. Они не ошиблись, что на создание тяжёлых танков начала 30-х, как бы не желал их страстный проводник, не хватало финансов. В результате командный и личный состав Панцерваффе довольствовался тем, что смогла произвести танкоиндустрия: лёгкими разведмашинами со слабым бронированием и двумя «середняками» (т. е. Pz.I, Pz.II, Pz.III, Pz.IV различных вариантов).

Все эти тысячи киловатт/лошадиных сил «Майбахов», тысячи шестерёнок КПП типа «Захнрадфабрик» в зацеплении с гусеницами поволокут тысячи экипажей, вооружённых тысячами пушек и пулемётов на Восток и Запад Европы, в Северную Африку и Советскую Россию.

Отпраздновав 40-тысячный съезд НСДАП в Нюрнберге, проведя оргию антисемитизма – «Хрустальную ночь», травя цыган и вступив в союз с Францией против Англии за подписями Ж. Боннэ и И. фон Риббентропа, благоустроив резиденцию фюрера Бергхоф, Рейх оккупирует Прагу 15 марта 1939 года. Год 50-летия рейхсканцлера и Верховного Главкома Вермахта станет знаковым для Герма-

нии сразу же после Рождественских застолий и салютов. В январе режут ленточки на открытии здания новой канцелярии Адольфа, где, спустя два дня, он разговорничает с советским послом Алексеем Мерекаловым. Танки движутся к столице Чехословакии, а «подлым жидам» запрещают медпрактику на людях и животных, выгоняют из аптек, филармоний, театров, гонят взашей из кино, музеев, библиотек. После замены Яльмара Шахта на посту президента Рейхсбанка Вальтером Функом и разработки планов депортации евреев палачом-скрипачом Рейнхардом Гейдрихом, со стапелей, под битьё бутылок с шампанским, сходит супердредноут «Бисмарк». За несколько дней до победы Франсиско Франко в Гражданской войне в Испании, диктатора, с чьей помощью «обкатывалась» в боях фашистская наземная и воздушная техника, кощунственно (в глазах прогрессивной общественности Мира) признают столицы Франции и Великобритании. Иосиф Сталин, с его пожизненным чёрным юмором, приглашает «антикоммунистических буржуинов» этих держав к военному сотрудничеству, когда всякий «ганс» (или «фриц») от 10 до 18 лет не может считаться немцем, не вступив в «Гитлерюгенд». Все эти события происходят в период с 10 января по 30 апреля 1939 года...

Дабы уяснить, куда катилось яблоко раздора перед выкапыванием «томагавка» межконтинентальной войны, достаточно процитировать часть спича поклонника Тибета, озвученную им в Рейхстаге 30 января. Не задумываясь, что находится на ложной дороге ума, горбигерианский космогонист, обладавший знанием о битвах гигантов и карликов, вещал фанатичной аудитории:

«Я открою вам пророчество: если международным финансовым еврейским кругам удастся снова вовлечь нашу нацию в конфликт, то это приведёт не к мировому большевизму и, следовательно, к победе иудаизма, а, скорее, к уничтожению еврейской расы в Европе».

Вот такой «совершенно очаровательный мужчина» (по выражению американской опер-дивы Мэрион Дэниэлс, едва не вскружившей голову и тело фюрера) ступил на балкон власти в Праге в снежном вихре 15 марта. Этот день застрянет в памяти живых позором не только чешской армии и Градчан, но и всей Чехословакии, ибо за два дня до его сепартист Тиссо прокричал через рупоры продажных

СМИ о независимости Словакии. Новый порядок в полицейско-карательном виде будут проводить изверги Р. Гейдрих и К. Далюге с бандитствующими сподручными, за что позднее их достанут пули и петля чешских патриотов.

Следовало ожидать, что неофициальный убийца своей племянницы-возлюбленной Гели Раубаль, друг Евы Браун и теневой опекун детворы рождения Магды Геббельс не остановится в медитациях, подкреплённых зловещим вооружением. Не провидение, а воины и оружие Рейха привезут его в кают-кампании линейного корабля «Германия» на рейд Клайпеды. Театральная площадь пронацистской Литвы встречала триумфатора хлебом-солью, страхом и восторгом 23 марта. Ни к чему разъяснять позиции и взгляды литовского правительства, передавшего район Клайпеды без огня и дыма, поскольку Третий Рейх оказался для него «более демократичным», чем «оккупанты» и «депортаторы» из Советского Союза. По пословице – бабушка надвое сказала: «Ме-Мель!»

Уничтожив положения Версальского договора в Восточной Пруссии, уникум, бросавший монетки в баночки Фонда обездоленных, страшно возмущён, почему вольный штадт-порт Данциг с прилегающей бухтой – польские. Гитлера не интересует, когда и где обошёл кордоны великий хитрец – польский еврей-человеколюбец Вольф Григорьевич Мессинг, за головушку которого, как гласит легенда, он обещал задержателю телепата тысячи рейхсмарок. Вождь германского народа удручён нотой польского посла Йозефа Липского, переданной ему через Иоахима фон Риббентропа. «Просионистская Польша», влезавшая в Чехословакию из-под Тешена ещё в сентябре 1938-го, посмела отказать! И кому – архитектору ж/д магистралей и автобанов, воссоединителю Восточной Пруссии с Дойчландом!

Нет, злодея не испугают-не тормознут заговорщики Парижа и Лондона, подавшие голоса и трухнувшие после захвата Праги, но молчавшие «в варежку», когда в октябре 1938-го – марте 1939-го в Чехословакию полезли землежадные венгерские оккупанты. Мюнхенские соглашатели, гуманно, однако с подлянкой заверещали, что не оставят Польшу в беде, но БЕДА из бед была впереди. Она легла в строки и междустрочье сверхсекретной директивы «Вейс».

Расчленение Чехословакии, спровоцировавшее режим Б. Муссолини и короля Италии Виктора-Эммануила к захвату Албании

и её столицы Тираны, дало Германии массовую боеспособную материальную часть чешских бронетанковых войск. Сухой армейский термин остаётся как есть по свидетельству немецких танкистов. Но если броненосцы во главе с Гейнцем Гудерианом отписались формулировкой «вполне пригодная матчасть», то мы заметим, что чешские танки LT vz.35 и LT vz.38 были богатейшим приобретением Панцерваффе и Вермахта перед вторжением в Польшу, Францию, Россию, не говоря про страны БЕНИЛЮКС. Как уже стало традицией на страницах нашей книги, что ж, сжав зубы и напрягая умы, полезем вовнутрь продукции заводов «ЧКД-Прага», «Шкода», «Татра», насколько сможем поднять эту несуществующую рухлядь, переплавленную послевоенным 75-летием...

* * *

Всякая история имеет свою предысторию. Начал Гомо сапиенс до письменности чиркать и рисовать «нечто» на камнях, древесине, скалах – так и пошло жить параллельно ему невидимое существо – История. Как она называлась в тысячелетиях и веках – спросите у родных школьников.

До пльзеньского пива, трамваев и появления крупнейшей промышленной группы «Шкода», до убийства эрцгерцога Франца Фердинанда, до авто «Австро-Даймлер» и «Порше-Лонер микст» не было на карте Чехословакии. Расцветала, строя и закупая авиетки, арт-тягачи и тракторы, все виды вооружений, присуждала высшие инженерные премии Петтинга Австро-Венгрия. Бум капитализма XIX века докатился до презирания лошадей*. Рост омоторивания ведущих стран повлёк рвение их династий и военных элит к новым колониальным захватам. Расширение притязаний Англии, Франции, Италии, США, Польши, России и Японии, Турции и Германии здраво воспринималось правящими кругами Австро-Венгрии.

Держава стояла на четвёртом месте в Мире по количеству аэропланов различных типов перед Первой Мировой. Для сравнения: лидировала Россия (263 военных самолёта), за ней шли Германия

* Ярым сторонником танкотизации армии Австро-Венгрии станет Людвиг Риттер фон Эймансбергер, будущий генерал от инфантерии, автор книги «Танковая война».

(232) и Франция (156). В зарождающемся самостоятельном роде войск – ВВС Австро-Венгрии было около 70 аэропланов. Один из них – биплан барона Розенталя, насмерть протаранит выдающийся небопроходец России, основоположник боевого высшего пилотажа штабс-капитан Пётр Николаевич Нестеров.

Дуалистическая монархия под стягом Императора, исполнявшего функции Короля Венгрии, пережила войны с Османской Империей и за австрийское наследство, укрепление династии Габсбургов, воевала с Францией и Пруссией до и после заключения Священного союза 1815 года. Потерпев поражение в австро-прусской войне 1866 года, эстер-райхеры (австрийцы), разгромившие в тот же год Италию под Кустоце и озером Лисса, спустя год образовали Австро-Венгрию.

Поставив точку в войне с Италией, разбитая прусско-итальянскими войсками близ Садовы, Австрия действовала по программе переустройства Империи. Сторонники австрославизма под эгидой Габсбургов ещё в 40–50-х годах XIX века выдвигали идеи федеративного государства в Чехии. Теперь же – открестившись от обустройства новой Германии признанием роспуска Германского союза по мирному договору в Праге, обещая признать положения Северо-Германского союза, она раскололась на Цислейтанию и Транслейтанию. Другими словами, Австрийская Империя и Королевство венгров согласились жить-править вместе, признавая суверенность держав в границах преобразований.

Врачебный мир Планеты почитает произведения родоначальника венской школы терапевтики чеха Йозефа Шкода. Не все из нынешних автогонщиков «Ле-Мана» и «Формулы-1», а тем более псевдорусское хамьё, бьющее арендованный «Ламборгини» в Швейцарии, помнят, что в Мафферсдорфе (Братиславице) родился в 1875 году гений автоиндустрии Фердинанд Порше. На тот год приходится изобретение «самодвижущегося экипажа» немца Зигфрида Маркуса, воодушевлённого начинаниями француза Николы Жозефа Куно и бельгийца Альфонса Бо де Роша. Через три года родился конкурент Порше, замечательный чех, автоконструктор Ганс Ледвинка, автор стильных и мощных легковых «Татр», принесших славу компании «Нессельдорфер».

Кому-то запомнится Венская Национальная опера, Шенбруннский дворец Габсбургов и открытый колонный павильон перед ним «Глориетта», построенный в честь триумфа над Пруссией в 1775 году по волеизъявлению Марии-Терезии. Политическо-культурный центр Европы привлекал «Королевскими экипажными мануфактурами Якоба Лонера», электротехнической компанией Белы Эггера, представительствами многих компаний и фирм, среди которых не числилась аутсайдером именитая чешская «Шкода».

Ещё не видит в снах похождений бравого солдата Швейка ребёнок Ярослав Гашек. Всего пять лет мальчику Карелу Чапеку, а чешский «рыцарь» Эмиль Риттер фон Шкода документирует основание фирмы своего имени. Ведущий производитель-поставщик артвооружений армии и ВМС Австро-Венгрии с 1859 года, военно-промышленный альянс «Шкода» воспитает массу грамотных инженеров, рабочих и служащих, чья продукция поставит их в разряд двояко воспринимаемых «миролюбцев» до и после Первой Мировой войны.

Двуединая Австро-Венгрия начала XX века переживала сложные взрывоопасные времена, ведомая Императором Францем-Иосифом I. В стране проживало множество национальностей, каждая со своими позициями во внутренней и внешней политике государства, с разным пониманием его территориальной целостности, люди различного вероисповедания. Резко накалилась политическая обстановка на Балканах.

В то же время в австрийскую армию призывают 27-летнего победителя Эксельсбергского ралли, выигравшего его за рулём авто собственной конструкции Порше, волею судьбы ставшего личным водителем-инструктором наследника австрийского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда. Порше, недавно женившийся на библиотекарше Алоизии Иоанне Кес, участвует не только в его обучении вождению, но и в помолвке Франца с чешской графиней Софией Хотек (Гогенберг). При этом Император обязал эрцгерцога забыть, что их дети когда-нибудь взойдут на трон.

Человек прогрессивных взглядов, наследник планировал осуществить триединство в монархии, опираясь на южно-славянские народы и их земли. Он верил в необходимость вхождения

объединённых Боснии и Герцеговины в Австро-Венгрию. Знал бы Фердинанд, что этим замыслом он подпишет себе и супруге смертный приговор, который зародится в воспалённых головах сербских националистов, что его поступки послужат поводом для побоищ в миллионном измерении...

Проигнорировав предупреждения о возможном покушении, эрцгерцог и герцогиня выехали на смотр войск в столицу Боснии. Племянник монарха и заместитель главнокомандующего, настаивавший на аннексии, прибыл с супругой в Сараево 28 июня 1914 года. На въезде в город произошёл взрыв бомбы, ранило 11 человек. Решив проведать пострадавших от взрыва на вокзале, наследник двинулся на роскошном авто в больницу, но сразу же попал под пули боевика конспиративной группы «Молодая Босния», 19-летнего лицеиста Гаврило Принципа. Террорист стрелял дважды, угодив Францу в висок, Софии в живот. Экстремиста скрутили. Он заявил, что отомстил Австрии за угнетение несчастных сербов. Спасти чету не удалось – эрцгерцог погиб на месте, а герцогиня умерла от раны немногим позднее. По странному стечению обстоятельств день трагедии, использованный Австро-Венгрией и Германией для развязывания Первой Мировой войны, совпал с 14-летием бракосочетания Франца Фердинанда и Софии*.

Никто не ожидал, что их убийство всколыхнет Европу. Кайзер Германии Вильгельм II, заложивший программу строительства 15 линкоров, поддержал Австрию. Самодержец России Николай II предупредил Берлин остерегаться от нападения на Сербию. Франция выступила на стороне русских. Англия вступилась за нейтралитет Бельгии. Через месяц после убийства наследника престола, Австро-Венгрии загрохотала орудиями, заурчала моторами, закричала тысячными воплями живых и смертельно раненных Первая Мировая война...

В ней участвовали 34 страны, было призвано в Вооружённые Силы приблизительно 74 миллиона человек. В нескончаемом кровопролитии на Западе и Востоке Европы две коалиции государств Центральная (Австро-Венгрия, Германия, Болгария, Турция) и

* Есть версия, что супругов убили снайперы с чердаков или крыш близстоявших зданий (нечто подобное случится в Киеве, в XXI веке).

Антанта (Россия, Сербия, Франция, Англия, Италия, Румыния, Япония, США и др.) понесли потери 10 млн. убитыми, 20 млн. ранеными. Тысячи пропали без вести, сражаясь на земле, в море, в воздухе...

Первой сложила оружие Болгария, 29 сентября 1918-го, спустя месяц – Турция, 3 ноября капитулировала Австро-Венгрия. Воспользовавшись заключением сепаратного Брестского мира с Россией, Германия отчаянно попыталась спасти положение, наступая и обороняясь на Западном фронте, но была окончательно разбита коалицией Антанты. Верноподданные кайзера простились с оружием 11 ноября 1918 года. Советы воюют внутри и со всем Миром, истребляют церковь и Романовых.

В тот же год «приказала долго жить» Австро-Венгрия. В результате распада могущественной монархии на её обширной территории родились Австрия, Венгрия и Чехословакия. Часть земель отошла к Италии, Румынии, Польше, Югославии. Народы Австрии предпочли двуединству – республику, провозгласив её через сутки после поражения Германии.

Чехи и словаки, отдавшие сотни тысяч жизней в национально-освободительных восстаниях и войнах со времён «Священного Рима», в борьбе с Габсбургами и немецким господством, основали Чехословацкую республику, объединив Чехию и Словакию. Во главе Временного правительства встали бывшие лидеры Чехословацкого нацсовета Т. Масарик, М. Штефаник и Э. Бенеш, ранее объединявшие чешско-словацкую эмиграцию в Париже.

Можно долго рассказывать о самобытных народах, их борьбе за независимость (Чешские восстания 1547, 1618–20, 1775 гг.), о мятеже чехословацкого корпуса против большевиков в августе 1918-го или последователях П. Хельчицкого из Общины чешских братьев. Стоит вспомнить чешское пиво и стекло, архитектуру Праги и Братиславы, горный массив Высокие Татры, реки Дунайского бассейна, театры имени Й.К. Тыла и Б. Сметаны, изобразить красоты Западных Карпат, Шумавы, Чешского Леса, Крушне-Гори, пик Снежка. Можно сесть в красно-жёлтый трамвай «ЧКД-Прага» и кататься в нём по кольцу от конечной – до конечной, напевая под нос шлягеры Карела Готта. Да, была добротная «социалистическая»

чешская обувь, но были и эксклюзивные «613-е» восьмицилиндровые «членовозы» – «Татры» заднемоторной компоновки, мчались и бились массовые «Шкоды-Фаворит» с кузовами «от Бертоне». Может быть, кому-то интересно, что происходило в коалиционном правительстве социал-демократа Карла Реннера в Австрии, любопытно узнать о межнациональном расколе в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Другим, не искушённым в межэтнических конфликтах и «балканизации» Восточной Европы, более привлекательны отношения Императора Австро-Венгрии и Короля Венгрии Карла IV с графом М. Каройя и адмиралом М. Хорти, бескровно-кратковременное провозглашение Венгрии «Советской» республикой сторонниками Бела Куна, подавленными румынскими и чехословацкими войсками.

Известно, Первая Мировая война, поглотившая миллионы людей, расшатала Мир до основания, а затем взорвала его вновь Гражданскими войнами, религиозными конфликтами, борьбой народов за независимость новообразованных «директорий». Так случилось с Финляндией под знамёнами К. Маннергейма, прогерманской Литовской Тарибой А. Сметоны, с её соседями «эстонско-латвийскими рыцарями» К. Пятсом и К. Ульманисом, при польском перевороте пожизненного врага Руси Ю. Пилсудского. Глядя на них, поднимали головы и вооружались националисты Украины, Беларуси, Азербайджана, Армении, Грузии. Они «протрубили» про независимость, но были жесточайше подавлены большевиками и Красной Армией, кстати, истреблявшей басмачество в азиатских республиках до середины 30-х годов*.

Последствия войны и братоубийственных вооружённых столкновений, попрание принципов самоопределения народов в ходе образования новых стран приведут их к экономическому кризису, межэтническим распрям, а кое-где к внутреннему и внешнеполитическому коллапсу. Мы извиняемся за «уклонение от темы». Без поверхностного напоминания о событиях конца XIX – первого 20-летия XX веков туго представить, по каким причинам, из каких

* Правду о секретном терроре в республиках Средней Азии и операциях ОГПУ-ЧК в Афганистане поведал в «Записках разведчика» советский «Лоуренс» Г.С. Агабеков, убитый НКВД в 1937 г.

итогов зачали и родили чудовищного монстра – Вторую Мировую войну...

Революции, реформы, бум и брожение массовых движений пережили, вскрыв артерии виновных и невиновных жертв, Россия, Германия, Австрия, Венгрия. Они взбудоражили Великобританию, Францию, Чехословакию, Польшу, нейтральные Швейцарию, Голландию, Норвегию, Швецию. Демократические, демагогические, националистские, марксистские, имперские, антисемитские (какие угодно) идеологии прошли, словно цунами, по странам Ближнего и Среднего Востока, замутили сознание масс в Турции, Китае и Монголии, в Японии и США. Росло как бамбук недовольство угнетаемых и эксплуатируемых в странах Африки и Латинской Америки, в Индии, во Французском Индокитае, в колониях Нидерландов и других держав, осуществлявших силой оружия политику господства своих народов над народами Индонезии, Океании, Австралии.

Восточная Европа становилась пороховой бочкой. Раскол пролетарских движений, прессинг на крестьян, шаткое настроение интеллигенции по вопросам определения своего места в обществе, зародыш и выкидыш фашизма, террористическая деятельность компартий были тлеющим фитилём динамитной бочки, сдетонировавшей в конце 30-х. Включим в состав взрывчатки безработицу, неврастению выживших в Первой Мировой ветеранов и калек, упадок воли и семейственности, унижение женщин, детей, стариков, лишение стабильности завтрашнего дня. Апатическое состояние местами вскипало приступами звериной ярости по отношению к согражданам и чужестранцам, приводя к «ударению бойка по капсюлю» – самоистреблению, например, в Испании, к трагедиям Герники, Эфиопии, Албании.

Глумление и преступления над кормильцами-крестьянами культивировались на всех континентах, архипелагах и островах. Вместо того, чтобы заставить оппозицию производить миллионы тонн сельхозпродукции, сталинская клика истребляет её и гноит в лагерях, попутно выпотрошив закрома фактически нищих, обездоленных, голодных, средних, кулацких работяг. В громах-молниях пятилеток режим торгует зерном за границей, а крестьяне Аргентины жгут его же в топках судов и паровозов. Представьте горе Бразилии:

за борт десятков пароходов из-за кризиса сбросили 11 миллионов мешков «чёрного золота» – нацпродукта и гордости страны – бразильского кофе. Во всех странах снизились показатели животноводства, тогда как бурлила фашизация в испанской «Фаланге», в венгерской «Скрещённые стрелы», во французской «Боевые кресты», в Британском союзе нацистов, в расистских «Ку-Клус-Клане» и «Рыцарях белой камелии», в румынской «Железной гвардии» и др. организациях, подобных японскому «Чёрному дракону» или итальянскому «Фашо ди Комбатименто».

Обозначенные явления и темы очень обширны для исследования. Америка будет выходить из кризиса под призывами Герберта К. Гувера и Ф.Д. Рузвельта. Британское содружество горевало и негодовало из-за падения фунта стерлинга и отказа от золотого стандарта при лейбористах Рамсея Мак-Дональда. За лучшую жизнь в Канаде боролся кабинет консерваторов, возглавляемый Р.Б. Бэннетом. В Испании и Франции нашли многих приверженцев Народные фронты, сплотившие тысячи единомышленников. Везде человеческая жизнь перестаёт быть ценностью – от Магадана до Лиссабона, за Атлантикой и Тихим океаном каждого может настичь публичный или тайный смертный приговор. Жестокость человеческого разума, перешедшая в механику убийств, обнажила сущность носителей «высших мозгов», для которых сражавшиеся и те, кому предстоит воевать, были материалом между потерями и победами.

Если президент Аргентины Ипполито Йригойен привёл аграриев к независимости на восьми миллионах гектарах, принял закон в защиту арендаторов, восьмичасовой рабочий день, оплату двухнедельного отпуска трудящихся бескровно, то в Мексике ценой народной крови свергли диктатуру Порфирио Диаса. Земледельцы и животноводы, рыбаки и охотники, рабочие и народовольцы, примкнувшие к армиям Эмилиано Сапаты и Панчо Вильи переняли эстафету пожарищ революций из Восточного полушария, сокрушили латифундистов. Провозгласив Мексику независимой республикой, они добились распределения земельных наделов через Госфонд. Большую работу по реформированию страны и укреплению её на международной арене провёл в 1934-40 годах президент Ласаро

Карденас. При нём вывели из-под контроля США нефтепромышленность, снизили влияние латифундистов, национализировали железнодорожные магистрали, локомотивно-вагонный парк. Однако, не следует забывать о кровопролитии после ввода в строй стратегического Панамского канала, о жестокой интервенции «гринго» под «звёздно-полосатыми» флагами Вудро Вильсона. Противодействие воинам Панчо Вильи было лишь прикрытием США для колонизации и вторжения в Кубу, Гаити. Доминиканскую республику, Никарагуа. Расчёт за грехи придёт к янки не скоро – он явится «чёрной меткой» японского пиратства в Пёрл-Харборе, где пострадают и устаревшие корабли, участвовавшие в походах против стран Центральной Америки*.

Бразилия, Родина выдающихся кофеводов, автогонщиков, карнавальщиков, утратила политпартии, Конституцию, Конгресс. Ведомая авторитарным инициатором импортзаменяющей индустриализации Жетулио Варгасом, голубая мечта Остапа Бендера в кратчайшие сроки вышла на передовые рубежи в промышленности среди держав-соседей. Увы, и её не обошло «торнадо» всемирного экономического кризиса.

Франклин Делано Рузвельт, не без влияния явных и таинственных международных сионистов, предпочтёт не только политику изоляционизма, но и стратегию «добрососедства» касательно латино-американских стран. Потомственный политик нажил море врагов из «партии золота» – олигархов-монополистов, призывая к равноправию в сотрудничестве, к выводу армии и ВМС с территорий, которых коснулась интервенция. Самовлюблённо-эгоистичный Новый Свет, погрязший в безработице, суициде, гангстеризации и фордомании, как выяснится, проспал размножение германской и японской агентуры и в Штатах, и в принадлежащих им островах двух океанов.

Военные действия, геополитическая перекройка границ и земель не обойдут стороной Мусульманский Мир в бывшей Османской Империи и сопредельных с ней странах. Виновная в тысячах трагедий, где бы не ступали ноги и лошади янычар, где бы не ходили по

* Подробней по теме – см. книги С.В. Рассохина «Тихие Гавайи?» и «На воде некуда бежать», Орёл, 2002–2013 гг.

морям корабли различных султанатов, Турция лишилась владений из-за союза с Германией. Разгромленная Антантой в Первой Мировой войне, утратившая колонии в пользу Франции и Великобритании, Империя попадёт под диктат противников, потеряет силу султаната. После оккупации Стамбула англичанами сильнейшее из государств региона принудят подмахнуть унизительный для него Севрский договор о мире в Париже. Согласно его положениям, турки передавали новым хозяевам важнейшие проливы Черноморья, а также отстранялись от финансово-экономической деятельности внутри страны и за рубежом. Для упреждения бунтов и недовольных (читай – подавления и их уничтожения) Италия и Греция отправят войска в Малую Азию.

В сложившейся ситуации национальный герой, генерал Мустафа Кемаль-паша, участник боёв в Ливии и на Балканах, громивший англичан на Галлиполийском полуострове, взывает к созданию независимой Турции. Не знаем, претерпел ли младотурок угрызения совести из за зверского геноцида армянского народа впоследствии, что говорил международному преступнику Энвер-Паше, хотел ли осуществить мечту о Всемирном Халифате. Идеолог реформирования по-западному, Мустафа и его единомышленники созвали под зелёными полотнищами Ислама Великое нацсобрание – Меджлис. Собравшись в Анкаре, сторонники Кемаль-паши организовали правительство и приступили к формированию турецкой армии, игнорируя требования Севрского договора.

Ныне забыто, что былых врагов выручила ленинская Совдепия, предоставившая национальной армии всё необходимое для истребления армянских и греческих войск. Нельзя не сказать и о немецком влиянии, пустившем глубокие корни в мусульманские земли с начала XX века. К слову, с 1911 года военмиссию Дойчланда в Турции возглавлял фельдмаршал Кольмар фон дер Гольц. Более известный как Гольц-паша, он осуществил реформы в армии, основываясь на опыт Германии, будучи вице-председателем Высшего военсовета Турции в 1909-12 годах. Встретив Первую Мировую в должности генерал-губернатора Бельгии, фельдмаршал с ноября 1914-го по апрель 1915-го командовал 1-й турецкой армией под Константинополем, являясь адъютантом султана.

Отнюдь не случайно в конце 1918 года эмигрировал в Германию один из лидеров партии младотурок «Единение и прогресс», близкий знакомый Кемаль-паши – бывший вице-губернатор Стамбула, Ахмед Джемаль-паша. Видный политик занимал в разные годы посты министра общественных работ и министра ВМС. Ключевая фигура «Триумвирата» в союзе с Талаатом и Энвером, Ахмед сконцентрировал власть в стране в 1913-14 годах. Он войдёт в историю фанатичным головорезом позднее, когда три года верховодил убийцами арабов-армян в Палестине и Сирии. Из Германии Джемаль переедет в Швейцарию, затем окажется в Афганистане, где служил военсоветником. Неудивительно, что карой за череду злодеяний станет для него поездка в Тбилиси в 1922-м –человеконенавистника убьёт боевик из рядов партии «Дашнакцутюн».

Много сил отдал укреплению Турции директор Делового Банка, известный политик Национально-республиканской партии Махмуд Джеляль Баяр. В середине 30-х он займёт пост министра экономики, в конце десятилетия – премьер-министра, однако выйдет в оппозицию к названной партии. С апреля 1939-го его заменят более «соглашательным» и уступчивым Рефиком Сайдамом.

В результате реформирования Турции пал султанат. Появилась новая столица, запретили многожёнство, отодвинули от госдел мусульманское духовенство. Дружба с Турцией позволила большевикам контролировать закавказские республики, которым «припарируют» «независимость» из Москвы.

Не глядя на заповеди Аллаха и Корана, красавицам-турчанкам дали возможность голосовать на выборах, хотя «папа тюрок» – Кемаль Ататюрк был утверждён пожизненным президентом. Оглядываясь на достижения Европы и Советов, видя индустриальные успехи Императорской Японии, прорвавшейся вперёд из многовековой самоизоляции, народ Турции добьётся знаковых побед в строительстве собственной промышленности, искоренит предрассудки вокруг европеизации и ввода алфавита «язычников». Вероятно поэтому, турки, благодарные России за оказанную помощь, сохранят с ней нейтралитет в годы Великой Отечественной...

Как ни странно, сего не скажешь о царской (вроде бы братской нам) Болгарии, вступившей в союз с Гитлером против воли сограж-

дан. Вотчина Георгия Димитрова, Владимира Заимова, Захари Захариева, многих других патриотов-антифашистов, вскоре после заключения пакта «Оси» покроет себя несмываемым «дёгтем» позора, ошибочно ведомая недальновидным царём Борисом и его пронацистской кликой. Впереди у болгар замаячат не радужные урожаи фруктов и овощей, косяки карпов или морских рыб к Рождеству, не переиздание многотысячным тиражом книг о Шипке и поэзии Христо Ботева. Болгарию втянут в коалицию сателлитов Третьего Рейха, куда, помимо неё, впустят повоевать Венгрию, Румынию, Хорватию, Словакию. Что ж, слепая девушка Вангелия Димитрова родом из югославского Струмице, никому неизвестная ясновидящая Ванга, встречалась в ином измерении с всадником, предупредившем её о расшатывании Мира и гибели целых народов...*

Советская Россия хватает и душит классовых врагов (мерзавец Лазарь Каганович прямо заявил: «мы мало расстреливаем»), но за рубежом проводит политику коллективной безопасности. Хитросплетения переговоров бывшего агента «Искры» и Р.С.Д.Р.П., наследника дипломатических ухищрений Г.В. Чечерина, Л.Б. Красина, Л.М. Карахана – Макса Валлаха (М.М. Литвинова) с французскими политиками Л. Барту, Л. Эррио и П. Бонкуром служили сохранению статус-кво в Европе. Коллега Максима Максимовича, глава МИД Франции Луи Барту стоял на неизменности госграниц, на союзническом соглашении с СССР, поддержал его вступление в Лигу Наций через год после признания Советского Союза США. Сталинская дипломатия предлагала комплекс мер о взаимодействии европейских стран, разработку соглашений о «Восточном Локарно», вела тактику антигерманской направленности методами мирного урегулирования.

К тому времени Япония и Германия вышли из Лиги Наций, в которую входило 51 государство. Самураи Хирохито бесчинствовали в Маньчжурии и Китае. Легионеры дуче оккупировали Эфиопию, вынудив негуса Хайле Селассие обратиться за защитой в Лигу Наций, ибо вожди племён не могли сдерживать нашествие дивизий

* Орловским депутатам, мэрии, театралам, СМИ, полюбившим кататься в Софию и в побратим Орла – Разград, не мешало бы изучить книгу Л.В. Валева «Болгарский народ в борьбе против фашизма», М., 1964.

Эмилио де Боно и Рудольфо Грациани. Упорная работа советской дипломатии была замечена в Мире, обеспокоенном масштабами перевооружения Германии. Война между Парагваем и Боливией за нефтеносную провинцию Чако завершилась поражением боливийской армии.

Сближение Франции, Югославии, Чехословакии и России на международных саммитах отразилось в визитах французских учёных и авиаторов на Родину И.С. Тургенева и А.Ф. Можайского. В свою очередь советские пилоты, писатели, музыканты, ансамбль песни и пляски Красной Армии побывали в Париже и других городах колыбели В. Гюго, Л. Блерио, П. Кота и Ж. Перрэна. Наверное, популяризация сближения Москвы и Парижа отразится на мировоззрении Ш.де Голля, а в будущем – на формировании истребительной авиаэскадрильи добровольцев «Нормандия» (позже авиаполка «Нормандия-Неман»), где мечтал воевать с немцами писатель Сент-Антуан Экзюпери.

Луи Барту будет не суждено подписать франко-советский договор о взаимопомощи. Пока правительством продумывались его основные принципы под давлением общественности, 9 сентября 1934 года хорватские усташи во главе с Анте Павеличем убили министра иностранных дел и прибывшего к нему в Марсель короля Югославии Александра I. При расследовании обстоятельств преступления мелькнула версия о причастности к нему Рима и Берлина, но никто не посмел заявить, что операцию могла осуществить банда Отто Скорцени.

Возможно, глашатаю Автаркии после смерти П. фон Гинденбурга, Нюрнбергского съезда НСДАП и «хайлемании» под марш Банденвейлера, было не до Барту. Определив образ жизни немцев «на тысячу лет вперёд», патрон Ольги Чеховой и Лени Рифеншталь занят снаряжением элитных дивизий «Чёрного Ордена» (СС), вмешивается в противостояние «Немецких христиан» своего фаната Людвига Мюллера с Конфессиональной церковью под католическим крестом Мартина Нимёллера. Трезвеннику Гитлеру, кричащему о нереальности революции в ближайшей тысяче (!) лет, есть за что чокнуться шампанским: его избрали рейхсканцлером почти 40 миллионов немцев (при откате «в отказ»около 4,5 миллионов

граждан). О том, что расстреляны, зарезаны, забиты насмерть «ради него» друзья-соратники Грегор Штрассер, Отто Баллештедт, Эрнст Рём, поджигатель Рейхстага Карл Эрнст – запрещено напоминать устно и письменно. Молодчики СС Зиппа Дитриха в кровавой драме – борьбе с СА – не пожалеют Эдгара Юнга, бывшего канцлера генерала фон Шлейхера с супругой, генерала фон Бредова. Ради «новорождения» фюрера уничтожат графа Спрети и отца Бернхарда Штемпфле, генерала фон Бозе и Ганса Хейна, Вилли Шмида и Эдмунда Хейнеса, Густава фон Кара и Петера фон Хейдебрека. Падут жертвами схватки за власть Эрих Клаузенер, Риттер Фриц фон Крауссер, лидеры баварского СА Шейнгубер и Шмидт. По разным сведениям, истребили приблизительно 1000 человек. Не вникая в детали преступления, узаконенного (!) главой МВД Вильгельмом Фриком и морально-половое разложение погибших при жизни, отметим, что среди них было свыше 70 ветеранов НСДАП и около 100 её рядовых членов. Методы расправы понравятся Хозяину Кремля.

Кроме референдума населения Саара были у всемирного демагога и предателя своих ранних сподвижников иные проблемы: тотальная воинская повинность, суицид Евы Браун, наглотавшейся барбитурата, свадьба друга-авиатора Германа Геринга с миловидной актрисой Эмми Зонеманн и т.д. Правда, датировались они не 1934-м, а уже 1935-м годом...

Застреленного Луи Барту сменит Пьер Лаваль, побывавший после подписания франко-советского пакта в Москве в мае 1935 года. Известный хамелеонскими позициями на поприще ведения иностранных дел, он не доверял И.В. Сталину из-за деятельности Коминтерна с его идеями планетной революции. Возвращаясь в Париж через Польшу, давитель французских патриотов-антифашистов намекнул коллеге Беку, что не нуждается в помощи СССР, не считает важным помогать ему в случае агрессии. По мнению Лаваля, он подписывал документы с Россией для выигрыша в предстоящих переговорах с Германией. Это подтвердится не только Мюнхенским диктатом и пособничеством Филиппу Петэну, но и сепаратным перемирием Франции с Рейхом в июне 1940 года. Народ не простит «вишиста», куда бы он не бегал – в Испанию, Австрию, в Инсбрук под защиту янки. Забегая вперёд, скажем, что в плену ему

не удастся наложить на себя руки. Французского Иуду отпустят доживать на остров Иль-Дью в Атлантике...

Вслед визитам в Краснокаменную посланца Англии Антони Идена и Пьера Лаваля, посетит Москву, Ленинград и Киев Эдуард Бенеш. Выходец из богатых крестьян, уроженец чешского Кождани, выпускник Карлового, Сорбоннского и Дижонского университетов, профессиональный юрист отличился задолго до подписания советско-чехословацкого договора о взаимопомощи, утверждённого в Праге 16 мая 1935 года. Тесно связанный с чешской буржуазией и эмиграцией ещё по Парижу, где исполнял роль генсека Чехословацкого нацсовета, бывший глава Временного правительства возглавлял МИД страны с осени 1918-го по декабрь 1935-го. Параллельно, Эдуард, прямой участник преобразований в чехословацкой армии и военпромышленности, исполнял обязанности премьер-министра (сентябрь 1921 – октябрь 1922), члена Совета Малой Антанты и председателя Комитета безопасности в Лиге Наций. Трудно сказать, что понял Бенеш при посещении одного из украинских колхозов под Киевом. Позже, будучи президентом, он подвёл Чехословакию и СССР на Совете Лиги наций в Лондоне и Мюнхене, удобрив поле для фашистской агрессии на территории своей Родины.

Несмотря на стремление диктатора России охладить пыл войнолюбцев, заключивших «Антикоминтерновский пакт» и пересмотр стратегии Коминтерна, объявленный ранее на его VII-м Конгрессе, Бенеш, на встрече с посланником Туманного Альбиона Ньютоном 17 мая 1938-го, высказал своё видение международной обстановки, которое разделяло подчинённое ему правительство во главе с Годжи. Не задумываясь о будущей отставке, разжигании ненависти чехословаков и своём бегстве в Чикаго, Бенеш отметил: «...отношения Чехословакии с Россией всегда были и останутся второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании. Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет».

Свидетель важнейших событий в Чехословацкой республике, полпред СССР в Праге с 1933-го по 1939-й год товарищ С.С. Алек-

сандровский, оценивая действия президента в конце сентября 1938-го, иначе обрисовал панораму пережитого и увиденного. Он доносит до сведения Москвы об окружении полпредства полицейщиной, сочувствующей демонстрантам, поющим нацгимн и «Интернационал» в слезах. Собравшиеся клянут власть в лице Бенеша и Годжи, взывая к объединению сил с народами Страны Советов против Гитлера и Муссолини, требуют встречи с полпредом. Тот объясняет поведение Бенеша и его окружения заражённостью социальным страхом, «бациллы» которого посетили и других европейских «миротворцев» – Н. Чемберлена и Э. Даладье. Гневливый фюрер, эмоционально зажигавший толпу берлинцев в Дворце спорта, разглагольствуя о «последнем» территориальном переделе в Европе, в финале речи влепил:

«В 1919 году три с половиной миллиона немцев были отрезаны от своих соотечественников группой сумасшедших политиков. Чехословацкое государство выросло из чудовищной лжи, а имя этого лгуна – Бенеш».

Через четыре дня Александровский, не сгущая и не разводя красок, пишет свой портрет президента Чехословакии, которому «хочется и колется» защищать чехословаков и целостность страны под опекой СССР.

«В последних разговорах со мной, – наносит штрихи полпред, – он каждый раз судорожно хватался за возможность нашей помощи и вызывал меня для разговоров как раз тогда, когда получал очередной крепкий удар от Англии и Франции... Я не сомневаюсь в том, что этот сухой педант и прожжённый дипломат с самого начала и до конца целиком надеялся и всё ещё надеется достигнуть максимума возможного для Чехословакии на путях опоры на Англию и Францию, а о помощи СССР думает как о крайне самоубийственном для чехословацкой буржуазии средстве защиты Чехословакии от нападения Гитлера...».

Старые и новые документы из истории Мюнхенского соглашения, характеризирующие его «умиротворением» накануне Второй Мировой, свидетельствуют, что в мероприятиях СССР по подготовке военпомощи Чехословакии ставились под ружьё 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, один танкокорпус, мотострелко-

вая и 7 танковых бригад. «Сталинские соколы» из 12 авиабригад, 2 корпуса, дивизия, 2 бригады, 16 полков ПВО, подразделения семи укрепрайонов, военнослужащие боевого и тылового обеспечения были приведены в боеготовность № 1. Если агенты, члены и сочувствующие Чехословацкой Компартии с удовольствием разбрасывают листовки со словами «Советский Союз непоколебимо с нами», то реакционеры, население Польши и Румынии обеспокоены не на шутку. Красной тряпкой действует на них не бесполезная ратификация советско-французского договора, а то, что Империя Сталина не имеет границ с Гитлеровским Рейхом. Поляки, румыны и прочие народы опасались, что «спасая Чехословакию», по их землям «понесутся» к британским (или испанским?) морям русские из второго эшелона – 2 танкокорпуса, 6 кавалерийских дивизий, 15 отдельных танкобригад, до 30 стрелковых дивизий. Чтобы не прознали в Москве о сделке Польши с Дойчландом, от разведок этих стран было известно о тайной допмобилизации около 330 000 человек, о задержке увольнения в запас десятков тысяч солдат и офицеров, отслуживших положенный срок. Сомневаемся, что Красная Армия сокрыла от миллионов глаз приближение 34 авиабаз к юго-западной и западной Госгранице. Таким вооружённым до зубов (а не «устаревшим») способом Русь гикнула на Шляхту: пойдёте делить Чехословакию – денонсируем пакт о ненападении и будем считать вас агрессорами.

«Никакая чужая жертва во имя мира не может считаться слишком большой», – говаривал Карел Чапек, вряд ли знавший, что Бенеш до капитуляции правительства имел отношение к «Делу Тухачевского», сфабрикованному асом компроматизации полит-жандармом Гейдрихом. Обиднее всего, что жертвой падёт Чехословакия, абсолютно далёкая от понимания поговорки «справедливых войск – не бывает», тем более не знавшая о новом лице Красной Армии, отображённом в статье немецкого журнала «Верфронт», где говорилось о репрессиях Высшего военсостава РККА ещё в 1937 году.

Скользский Александровский, трясущийся даже от мысли об упоминании о дружбе Германии и СССР в рамках Раппальского договора, устами Бенеша сожалеет, что от Якира и Путны отвер-

нулась слава покорителей Варшавы. Пройдут десятилетия после войны, прежде чем мемуары дипломата о беседе с Бенешем всплывут в бесцензурно-подлинном виде. Тема обезглавливания Красной Армии и ВМФ в 1930-х годах трагична по максимуму и безгранична по горю униженных родственников безвинно убиенных. Её мы коснёмся не раз на страницах книги. Сейчас лишь процитируем старейшину довоенной отечественной дипломатии, помнившего ТО, что обязывали забыть.

Конечно, г-н Александровский читал «правдивую» статью А.Н. Тухачевского «Военные планы Гитлера» от 31 марта 1935 года, нещадно (и неизвестно для всех) выправленную Главным Цензором и родоначальником культа своего имени. В первую неделю июля 1937-го полпред имел рандеву с Э. Бенешем в Праге. Говорили о проблемах Югославии – премьер-министр и глава МИД страны М. Стоядинович приостерёг Эдуарда от дружбы с Советами. Поразмышляли вслух о триумфе сталинского режима над крикунами аморальными троцкистами, Бенеш одобрил образ действия «Ежовских» трибуналов. По мнению чехословацкого «господаря» – репрессии и внутренние преобразования в странах не сорвут союза Москвы и Праги. Анализируя политику «советского Макиавелли», будущий профессор Чикагского университета и лидер Чехословацкого нацкомитета в Лондоне спросил у С.С. Александровского: «Что произошло бы, если бы в Москве победил не Сталин, а Тухачевский. Тогда Чехословакия вынуждена была бы оставаться в дружбе с Россией Тухачевского. Но Чехословакия тогда была бы вынуждена достигнуть соглашения с Германией, а это опять-таки было бы началом зависимости либо от России, либо от Германии. Вернее всего от Германии, ибо Россия Тухачевских не постеснялась бы заплатить Германии Чехословакией. Бенеш ценит именно «нынешний СССР», «сталинский режим», – замечает полпред, – потому что он не предъявляет претензии на Чехословакию и её свободы. В заключение Бенеш ещё раз повторил, что расценивает московские процессы (репрессии против партийной и военной элит. – *Авт.*) как признак укрепления СССР и что его концепция дружбы с СССР была и остаётся главной основой внешнеполитического поведения Чехословакии». Ну что тут скажешь? Разве выразиться словами

Алекса Дрейера и Флетчера Кнебеля, объединив их афоризмы о дипломатии: «Дважды подумавший, прежде чем ничего не сказать, владеет искусством усмирять пса, пока не сошьют ошейник».

Пишущие книги под общим заголовком «Завтра может быть поздно», обыкновенно обходят околицей обоюдоострый дипломатическо-политический зондаж потенциальных противников и готовность Чехословакии отразить вооружённых потомков Фридриха Рыжебородого. Между тем страна и её Оруженосные Силы вполне могли противостоять аншлюсно-раскалывающим покорителям Европы, обладая 45 дивизиями, в которых насчитывалось до двух миллионов военнослужащих. Против 39 дивизий Вермахта, задействованных по плану «Грюн», чехи и словаки имели 1582 самолёта, 5700 орудий всех калибров и типов, 470 единиц бронетехники, достаточно стрелкового оружия.

Советская идеология, скрыв собственные фортификации на новой границе, уничтожая правдорубов, раскрывших частицу войны в Финляндии, исплакавшись о превращении Д.М. Карбышева в ледяную статую, прикрывшись «интернациональным героизмом» в Испании и Монголии, привыкла называть погранукрепрайоны Чехословакии не уступавшими линиям Мажино, Зигфрида, Маннергейма. Вместо того, чтобы поведать «заколымлевоему» населению о строительстве бункеров во спасение окружения сына горийского сапожника Виссариона, не приехавшего хоронить родную мать, о возведении подземного города СС в катакомбах Польши («Лагеря дождевого червя»), вэкапэбэшники и К° вторят по «учебнику» «История второй мировой войны»:

«Против чехословацких тяжёлых фортов оказывались бессильны даже 210-мм орудия».

Десятилетиями скрывая тайны дружбы Германии и СССР ценой собственного разума и жизни, опусоведы, о которых писатель-фронтовик Виктор Астафьев сказал авторам строк, что они забыли «говядинку» (жизни сотен тысяч солдат и офицеров Красной Армии), рассказывали, ссылаясь на архитектора Рейха А. Шпеера о мощности и невоспользованности рубежей обороны. Были ли они? Отвечаем по-шаламовски: были, со всей ответственностью протокола, с гарнизонами и высоким моральным духом чехословаков, го-

товых стоять за Отечество, не взирая на продажность и фашизацию высшего офицерства.

Друг бессонного арийца, по счастью для него не вздёрнутый на рее Джоном Вудом после Нюрнбергского процесса, в послевоенной книге «Внутри Третьего Рейха» описывал увиденное в Чехословакии с поразительной детальностью. Обладатель «Золотого значка» НСДАП из рук фюрера, сменивший погибшего в авиакатастрофе Фрица Тодта на посту министра вооружения и военпромышленности, бывший лидер Германского трудового фронта и Главинспектор по архитектуре, Альберт Шпеер удручён чешскими погранукреплениями.

«При пробных выстрелах, – пишет проектировщик замыслов Гитлера, – к удивлению наших специалистов, выявилось, что оружие, которое должно было быть против них использовано, оказалось неэффективным. Гитлер лично прибыл на бывшую границу (канцлер ездил всюду, в отличие от Сталина. – *Авт.*), чтобы составить впечатление об этих укреплениях, и вернулся потрясённый. Бункеры были поражающе мощными, исключительно умело размещены, глубоко эшелонированы при великолепном использовании характера местности. Их захват, при решительной обороне, стоил бы нам много крови», – подчеркнул Шпеер свою мысль и изречение фюрера.

В тысячах миль сидит в раздумьях за столом ресторана «Золото Рейна» токийский дружок СССР и черноокой Исии Ханако, Р. Зорге, а в Чехословакии кипит всеобщая мобилизация, охватившая тысячи людей. Как пишут чернилами полуправды марионетки КПСС и их славословы, мир отвернулся от Европы, испугавшись гримасы войны. Мир не знает о наличии химического и огнемётного оружия в СССР, что у него нет пенициллина. Так, до разрушения Берлинской стены агентурой М. Горбачёва и Г. Колля, принято «одинаковое мышление» сотен миллионов: «Буржуазное правительство Бенеша-Годжи предпочло принять Монхенский диктат империалистических держав. Национальное предательство, совершённое правительством Чехословакии в 1938 г., не позволило Советскому Союзу оказать помощь её народу, а гитлеровцам открыло дорогу для полной оккупации и расчленения страны. Советские войска нахо-

дились у западной государственной границы до 25 октября 1938 г., а затем были возвращены в районы постоянной дислокации».

Формат произведения, с учётом того, что мы шапочно отобразили международную обстановку до Второй Мировой, не даёт нам увлекаться перипетиями вокруг краха англо-франко-советских переговоров, деталей сближения СССР с Германией, обоснованием и фактами войны в Испании, расследованием военконфликтов в Китае, на Халхин-Голе, в Финляндии. О Мюнхенском финале, отходе от идей В.И. Ленина, гипертрофированной роли государства и переходе к чрезвычайным мерам управления в Союзе ССР написана уйма книг. Немало их создано (в основном членами КПСС) по темам: «Фашистская дипломатия в период 1933–39 гг.», «Странная война до блицкрига», «Сделка века» (пакт Риббентроп-Молотов), «Италия глазами антифашиста», «Роль Татареску, Гафенку и Антонеску в трагедиях Румынии». Ещё больше написано и издано книг по проблематике взаимоотношений «Берлин – Рим – Токио», о ситуации на Балканах, об убийствах политиков, дипломатов и военных, рискнувших обезличить дьяволистов держав «Оси». Есть в продаже и в библиотеках, меньше на сайтах Интернета и на страницах перекрасившихся Рос-СМИ книги и статьи о переделе сфер влияния, о системе внешнеэкономического принуждения, о загадке озера Кшива и городка Кеньшицу в Польше, работы о тайнах нацистских технологий и исчезновении «Янтарной комнаты». Имеются в обращении населения произведения о Холокосте, походах РККА и ВВС в Бессарабию, Эстонию, Латвию, Финляндию, о передаче Литвы Германии, ограничено – о депортации народов как Рейхом, так и СССР, преступление сталинских палачей в Катыни.

Радуют новые, пусть не научные брошюры и книжицы молодой поросли отечественной и зарубежной истории. Их крайне малотиражно (любая власть ненавидит людей, даже намёком подталкивающих народ к самоопределяющему мышлению, всех тех, кто щекочет пыль на скелетах гостайн). Мы не имеем ввиду евроманных копателей откровений рабынь и шлюх режимов, любителей «вскрыть» содержимое сейфов гослиц, церберов охоты за их «камненосными» потомками. Облагораживают наследие прадедов и прабабок, дедов и бабушек исследования с глубоким подготовительным цензом по

истории воентехники, армий, ВМС и ВВС, ПВО и спецслужб, желание докопаться до истины, к сожалению, отпускаемой дозами*. Не думайте, что в России – секретный прижим дальнозорких и пробивных, затвор разделения личностей промаслен издавна и планетарно. Вскрытие табу по-прежнему опасно для жизни.

У будущего поколения историков непочатый «сейф» проблем в изучении предпосылок Второй Мировой и Великой Отечественной войн. Дело не в цензуре и не в языковом барьере, не в прослеживании инакомыслящих вундеркиндов, стремящихся раскопать алмаз в чёрном вакууме времён, в котором чертеносцы и торго-торги пытаются испепелить светлую дорожку взаимосвязи прошлого и будущего с настоящим. Суть конструктивная кроется в страхе захвативших власть «избранных» перед развенчанием мифов XX века, превратившихся (по санкционированному попустительству) в стереотипы сознания. По матрицам возомнивших себя «богами» отливаются мозговые пломбы для населения Земли, нечто вроде «наручников» свободоизмышления, т.е. ведётся работа по искоренению индивидуума из касты простолюдинов. Раньше это вошло штопором в головы и тела миллионов нарушением соцзаконности и массовыми репрессиями, культивированием ксенофобии, стадной аплодисментностью сталинизма и гитлеризма, кровопусканием современников от имён Муссолини, Хорти, Мао, Чан Кай-ши, Хирохито и даже Сухэ-Батора. Поэтому не пишется-не издаётся свежих книг о национально-освободительных движениях, народных восстаниях в России, европейских странах, о боях Палестины и Сирии с несуществовавшим Израилем. Когда «гением мира» превозносится Эйнштейн с его атом-боем на основе распада вещества, как-то проникаешься соболезнованием к любому японцу и каждой японке Хиросимы и Нагасаки. Совсем не обязательно лететь в Гонолулу на Гавайи, чтобы представить кошмар содеянного авианосным отрядом Нагумо «Кидо Бутай» в Пёрл-Харборе , забытом в России потому, что Герои наши еле-еле отстояли Москву в декабре 1941-го. Сотни тысяч мирных жителей вырезали мародёры и головорезы Императорской армии Японии в Нанкине и Шанхае, за несколько

* Героинями за наследие отцов станут дочери Жукова, Рокоссовского, Конева, их внуки и внучки. Жива правда и в «Бесогоне» Н.С. Михалкова.

лет до нападения войск Рейха на Польшу и СССР. Опять же в Японии названы все камикадзе, в России нет «Антологии воинских захоронений» (всех, вплоть до безымянных)...

Мало, поверьте, ничтожно количество литературы и трудов о религиозно-повстанческой борьбе разных народов Планеты с местными самодурами-притеснителями и с далёкими колониальными узурпаторами. В самом деле они есть. Но калейдоскоп их не содержит большого числа исторических лиц. Значит, опусы спонсировались идеологиями стран, заинтересованных в «гандизме, сукарновщине, пол-потщине, хошиминстве, в маоцзедунстве, катаямстве, в титовщине, тольяттизме» и т.д. и т.п.

Синхронно с ленинианой, в чём-то превосходя в жестокости, где-то отставая от марксо-энгельщины, жили и питались многонациональной человеченкой – франкизм, море монархических Орденов, якобы зревших «Знания Вселенной» в стороне от Шамбалы и Шангри-Ла. Это биополе с его антропологической «сенсорикой» и отравленной аурой самозванцев витало туманами в мозгах подопечных О. Мосли, К. Кодряну, Л. Дегреля, К. Родзаевского, Р. Утида, Г. Танака, Г. Гиммлера, К. Гаусгофера, Я. Блюмкина. Такие «посвящённые» как астролог Гитлера, К. Крафт, доктор П. Шеффер, оккультист ВКП(б) А.В. Барченко, создавший «Единое трудовое братство» по типу Ордена Масонов, начитавшись пророчеств Будды, Заратустры, Блаватской в авторской транскрипции, или в обновлённой интерпретации их последователей, считали себя причастными к битве за Гималаи. В сонме германских одержимых оказали значительное влияние на «избранных» флагманы геополитики Ф. Ратцель, О. Маулль, Э. Обст, шведский пангерманист Р. Челлен. В определённой степени они затронули умы разработчиков собственных теорий «о переустройстве Мира» методами давления силой на пространство и наоборот – А. Мэхена, Х. Маккиндера, И. Сталина, а также многих других. Очевидно, типажи вроде отрицателя всех наук, «знатока» Вселенной и хулителя евреев Ганса Горбигера, представителей «Обществ Вриля» и «ФУЛЕ» никогда не интересовали успехи или недостатки революций, индустриализации, ВПК и АПК, темпы образования наций или их «чистокровное» размножение. Исследователи власти магических

культов в свастиковой Германии Жак Бержье и Луи Повель до опубликования книги «Утро магов» долго изучали шабаш в Антимире. Приоткрывая занавес над таинствами Зла, не живущего без таинств Добра, соавторы приводят запоминающуюся цитату из работы соотечественника Рене Гиона. Раздумывая, «куда» и «к чему» ведут новоявленные «ясновидцы» из Розенкрейцеров, «Золотой Зари» и пр. новоязычных магов, открывших люцеферовской части Востока путь на Запад, философ ещё в 1922 году предупреждал в этюде «Теософия, история псевдорелигий»:

«Лжемиссии, которых мы видели до сих пор, совершали только чудеса очень низкого качества, и их последователей было, вероятно, не так трудно соблазнить. Но кто знает, что нам готовит будущее? Если подумать, что эти лжемиссии всегда были лишь более или менее бессознательными орудиями в руках подстрекателей, и если обратиться, в частности, к серии попыток, последовательно совершённых теософами, то нельзя не прийти к мысли, что это только попытки, некоторого рода опыты, повторяющиеся в различных формах, пока не будет достигнут успех, а в преддверии его они приводят всегда к одному и тому же результату – сеют смятение в умах. Мы не думаем, что теософы, так же как и оккультисты и спириты, в силах выполнить целиком такое предприятие. Но нет ли за всем и этими движениями чего-то другого, более грозного, чего их руководители, может быть, и не знают и чьими простыми орудиями они тем не менее являются, в свою очередь?»

К «предприятию» называемому войной, изучив их и живя в них, никогда не призывали Будда, Иисус Христос, Магомет, Иоанн Богослов, Заратустра, Священные Писания ключевых конфессий Планеты, та же Елена Блаватская и семья Рерих, тобольский мужлан Гришка Распутин и оптинские старцы, телепаты от Природы или толмачи с языка Богов Вольф Мессинг и Ванга. Пройдя путь сострадания и любви к ближнему, пережив сквозь себя тысячи людских трагедий, не учили убивать Лао-Цзы и Конфуций, граф Калиостро, древние египтяне Осирис и Эхнатон. Взывали к человеколюбию, а не к самоистреблению китаец Чжан Дао-линь, греки Орфей, Пифагор, Гермес Трисмегист. В Индии почитают в веках заветы и

дела Яджнявалкья и Махавира, Патанджали и Кришна, Шри Чаитанйа и Нанака. Свами Прабхупада и Раммохана Рая. Знамя просветления и сансары, нирваны и кармы завещали буддистам всего Мира Нагарджуна и Асанга, Цонкхапа и Хуэйнэн.

Не причислишь к «сионским мудрецам» достойночтимых древних израильтян, боровшихся за лучшее в Человеке – Моисея, Илию, Исайю, Иеремию, Иезекииля, Ездру. Одни видели Христом Иоанна Крестителя, другие хулили Иисуса, обзывая его самозванцем-лгуном. Бедой и подвигом завершилась та земная история, взошедшая на Небеса! Не сосчитать дел благих, совершённых Сыном Господним, лечившим притчами и озарением безнадёжно больных простых смертных, о чём поведали Апостолы Пётр и Павел.

Мировой Ислам неотторжим от разноплановых вероучителей, умнейших деятелей и пророков Мухаммада (он же Магомет), Абдаллаха ибн Маймуна аль-Кеддаха, Рабиа аль-Аддвийя. Отдали себя своим народам носители принципов Корана и Истины от Всевышнего Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммед аль-Газали, Мухаммад ибн Абд аль Ваххаб, Рухолла аль-Мусави аль-Хомейни. В Иране прижилось учение Мани.

Иудаизм стоял на проповедях Гиллеля и Йегуды ха-Наси, Моше бен Шема Това де Леона и Израиля Бешта, опиравшихся на каноны, провозглашённые Ездра. Главным жизненным документом иудеев станут книги Тора, ТаНаХа, Талмуд, а многовековым горем – отсутствие Родины в постоянном метании по Миру.

Бесценную работу провели в веках христианские богословы Валентин, Савелий Птолеманский, Ориген, Арий, Святые Иоанн Златоуст и Григорий Богослов. Среди отцов и ересиархов Церкви чтимы заслуги блаженных Августина и Иеронима, уважаемых Евтихия и Нестория, Сильвана и Святых праведников Григория Двоеслова, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника. Прожили с Верою в Свет Добра, а не Тьмы – два Фомы – Святые Кемпийский и Аквинский, Святой Иоанн Дамаскин. Прославили Русь кириллицей вечнопочетаемые Кирилл и Мефодий...

В борьбе антагонистических сил между конфессиями, между Небом и Землёй несли Слово Веры по континентам миссионеры христианства Святые Ансгарий, Бонифаций, Мефодий, Патрик, Григор

Ласуворич. Родоначальниками монашества войдут в историю народов и религии Святые Антоний и Пахомий Великие, Франциск Ассизский, Бенедикт Нурсийский и Антоний Печерский.

Какие бы не были разногласия и разночтения, гонения и преступления, Католическая Церковь была и останется великой до и после реформации. Не были лжемиссиями – Томас Торквемада и Джираламо Савонарола, Джон Уинклиф и Ян Гус, Папа Григорий VII – Святой Гильдебранд. На позициях реформации стояли в трезвом уме и памяти видные мыслители М. Лютер, Т. Мюнцер, У. Цвингли, Ж. Кальвин, Дж. Нокс, против которых выступили в своё время Святой Игнатий Лойола и Корнелий Янсений.

Всеми духовными силами служила и призывала молиться Богу о прекращении братоубийственных кровопролитий, защищала воинство в оборонительных войнах Русская Православная Церковь. Не всё было улыбчиво-гладко в отношениях с властями у Патриарха Никона, протопопа Аввакума Петрова, Патриарха Сергия. Противостояли Падшему Ангелу и его слугам мощью разума, воли и Креста – старец Паисий Величковский, митрополит Александр Введенский, один из величайших Патриархов Московских и Всея Руси Тихон, предавший анафеме атеистских фанатиков и безбожных мракобесов, вставших под стяги осквернителя Земли Русской «гения всемирной революции» (лжемиссии) В. Ульянова-Ленина*.

Отдельная непростая история – зарождение и деятельность протестантских сект. В разные века их поводырями являлись Джоны – Смит и Уэсли, а также У. Миллер, Д. Смит, Ч. Рассел, Сан Мён-Мун. Не вникая в их писания, по-своему трактующие Ветхий и Новый Завет, в их «астро-форсажные» знания Вселенной, отметим, что секты протестантов антивоенны, сплотили тысячи единомышленников.

Существовали и так называемые надконфессиональные вероучители. В Иране таким стал «отец бедных» – Хусейн Али Нури (Баха-Улла). В Индии – Святой Шри Рамакришна, Единый Рама, проповедник Первоначальной Энергии, объединённой на Божественных Началах великих мировых конфессий. К ним же отно-

* См. однотомник избранных произведений авторов «ТОК» и фолиант А. Мирека «Красный мираж. Палачи Великой России».

сятся австриец Рудольф Йозеф Штейнер, упоминаемая россиянка Елена Блаватская, объехавшая Мир, супруга Н.К. Рериха – Лена Шапошникова, писатель из США Рон Хаббард, командовавший противолодочным кораблём в начале войны с японцами и немногие другие.

Мы привели настоящих миссий Земли в противовес фигурирующим в тексте и истории Планеты лжемиссиям Зла, подстрекавшим сотни миллионов людей XIX–XX веков на Мировые и Гражданские войны, на преступления против Человека, рождённого по подобию Божьему. Мировая чернота со знаком «минус», жившая по принципу «Деньги нарушают закон, если владелец считает их мусором», сплотив ещё одних «избранных» – высшие научно-технические умы, связала их потенциалом военпромышленности, с трофеями от захватов и расовыми доктринами, швырнула золотые запасы держав на постройку «Энтерпрайза» – предприятия для сокращения численности жителей Земли. Не евреев, господа-сопланетчики, а всех без разбора...

Хирурги массового сознания, аппелирующие смятением в человеческих душах, всесторонне образованные и обыкновенные психопаты с реактивным умом, игроки с кровью и оккультизмом, стандартно рождённые земляне, бросившие КПД подчинённых им народов на околоапокалипсные дела, форсировали их вооружённое столкновение с другими народами, исповедующими иную идеологию, спровоцировали резню на классовой и религиозной почве. «Священный диктатор Нового Рима» – дуче Муссолини, «небесный ариец», пленённый потусторонними силами – фюрер Гитлер, «Сын Неба» – Император Японии Хирохито, вурдалаки и упыри СССР – Ленин, Сталин, Бронштейн, Ягода, Ежов, Берия, Крыленко и Вышинский, сателлиты фашизма и большевизма, какими бы тезисами-транспарантами не прекрывались, являлись порождением Дьявола, людьми, выпустившими омашиненных зверей из земли, с воды и небес. То, что они сделали при жизни с живыми людьми всех рас, народов и нацменьшинств не прощаемо вечно. Гореть в огне не только марксианско-энгельсским «миссионерам», но и рядом с ними инквизиторам от имён Господних, повернувших Библию, Коран, Тору на обоснование захватнических войн, на истребление

старцев, женщин, младенцев. Разумеется, раскольникам «мешали» М. Нострадамус, Д. Бруно, Н. Коперник, Д. Писарев...

Идолопоклонничество химерам и лжепророкам Антихристовым анафемствовалось боготворёнными Святыми Посланцами Божьими всегда, до нашей и в нашу эру – устно, письменно, притчами и предметно. Не у всех были всевидящее око, голос и глаз Вселенной, интуиция и прозрение не от Мира сего. Однако живы тысячи примеров их подтверждённых пророчеств, которые, при их анализе и систематизации в строки, поныне и в грядущем есть многотомная энциклопедия жизни и распада цивилизаций Планеты, ну и конечно, не полное собрание сочинений легендарных и великих мудрецов Земли.

Мы не будем цитировать их – разыщите книги о них, читайте их сами. Дарите их мысли подарками родным и чужим детям! Дабы были они, повзрослевшие, уже отцами и матерьми, достойными для передачи антивоенно-человеколюбивых знаний и откровений вашим внукам и правнукам. Ради укрепления извечных истин пишется и наша книга о Битвах людей с людьми, о мастерах метких залпов и машинах смерти в броне, о бойцовских и нордических характерах, испытанных пламенем Второй Мировой войны, которой всё-таки, было суждено состояться...

Признаём, допустили серьёзное отступление и недоговор вокруг тайной и явной деятельности Абвера, НКВД, Сюрте Женераль, СС и Гестапо, «Аненербе» и «Зондербюро-13», о работе ПИДЕ, Сигуранцы, Кемпейтай и Дзехокеку, «Интеллинджанс Сервиса», «МИ-6» и «Моссад». Очень многое не сказано по рокировке в штабах Вермахта, Люфтваффе, Кригсмарине, Панцерваффе, о взаимообмене делегациями Германии и СССР, о секретах МИД Рейха и НКИД Советов. Извиняемся, но не рассмотрены вехи биографий европейских антифашистов Э. Тельмана, Г. Кегеля, Г. Димитрова, В. Гомулка, П. Тольятти, М. Глезоса, Д. Ибаррури, Ж. Дюкло и М. Тореза, Ю. Фучика, Э. Д'Астье де ла Вижери, И. Броз-Тито, Л. Слободы, Т. Антикайнена, А. Грамши, П. Алатри, В. Орландо и многих других – в своё время данную работу провела советская историография с бездонным бюджетом КПСС и КП стран СЭВ.

Не имея машины времени, сдерживаем обещание, возвращаясь в чехословацкий город Брюнне (Брно), чтобы оценить матчасть

чешской БТТ, коей предстоит воевать в составе пяти иностранных армий. Там, если помнит читатель, мы оставили в марте 1939 года Г. Гудериана с его танковыми и всегерманскими проблемами накануне Польской кампании.

Но прежде, чем заревут моторы войны, прольётся кровь невиновных жертв и оборвутся жизни захватчиков, не выходит из памяти старшего автора строк Виктора Рассохина встреча с редактором журнала «Дружба народов» Сергеем Баруздиным. Знаток всемирной прозы и поэзии вручил мне книгу словацкого поэта Андрея Плавки. Наследник трудовой среды Л. Запотоцкого, Я. Неруды, И.Б. Пецка, Л. Кохмана, Ф.И. Главачека, Н. Зоули, И. Крапки, С. Чеха, изобличителя лжепатриотизма буржуазии великого романиста Алоиса Ирасека, Плавка, участник восстания в Банской Бистрице, вспоминал:

«Наша благоугодная, чистенькая, прилизанная «Международная ассоциация христианской молодёжи» должна была стоять над политикой, над партиями и религиями, а тем более – над поисками справедливости угнетённым пролетариатом. Как и другие подобные учреждения, она только пыталась латать мелкие прорехи...»

* * *

Не мини-прорехи, а рваные дырища будет заштопывать, начиная с 30 ноября 1938-го «избранник» Гитлера, затем президент расчленённой Чехословакии Эмиль Гаха, подписавший акт о капитуляции страны 15 марта 1939 года. На судьбе предводителя «Протектората Чехии и Моравии» аукнется безжалостное всенародное проклятие: «Казнил людей – казнят тебя». Увы, до возмездия преступник мучил чехов, словаков и других славян, «воевал с жидами» целых шесть лет.

А до «избрания» Гахи – в поте инженеров и рабочих громыхает вовсю «Шкода». С зимы 1934-го фирма ведёт от макета-прототипа к конвейеру трёхместный «семитонник» с бронёй 8–15 мм. Конструкторам и трудящимся некогда прозябать в ресторанчиках и забегаловках Пльзеня: если они будут пить пиво, их заказ может «уплыть» в цеха пражских конкурентов, в апартаменты завода ЧКД.

«Шкодовский» лёгкий SU, вооружённый 47-мм пушкой и парой 7,92-мм пулемётов, испытывался примерно в то время, когда в Дойчланде подняли вой более 6000 «батюшек», заявивших фюреру о немедленном снятии оков и слежки с Протестантской Церкви. Тогда же отрубают голову поджигателю Рейхстага ван дер Люббе. Польша и Рейх заключают сделку о ненападении. При разгоне соцбунта в Вене уничтожают сотни людей.

Чехословацкой армейской элите не приглянулся SU – он не пошёл в серийное производство, хотя обладал запасом хода 150 км и разогнался на полигоне до 30 км/ч. Вдобавок, «ЧКД-Прага» включилась в постройку 50 усовершенствованных LTvz.34, известных под обозначением P-II-A. Пока фашистские бонзы визжат покрышками лимузинов по Варшаве, принимается решение дать дорогу новой разработке «Шкоды» – лёгкому S-II-A. По замыслам КБ фирмы и армейцев, танк с 25-мм бронёй в лобовой части корпуса и башни предполагалось ввести в войска в качестве поддержки кавалеристов.

Здорово подметил Станислав Ежи Лец, сказав: в XIX веке мало кто ожидал, что наступит XX-й. Действительно, танковые неуклюжести и «детские болезни» отодвигались назад, ради массового «отанкечивания» Вооружённых Сил государств, пекущихся о нападении и защите. Чехословакии – между колоссами на бронированных ногах Германией и СССР – тяжковато держаться на высоком международном уровне танкопромышленности, но она старается изо всех наличных у неё сил, сырья, финресурсов. Нет, она не собирается воевать с ветряными мельницами, то бишь с саламандрами.

Завершив гонки и стрельбы машин, обе фирмы, обвиняя друг друга в лоббировании своих интересов перед военными и запуском конвейера, пришли к общему знаменателю, заручившись опекой Минобороны, предоставившим конкурентам равные права в выполнении заказа на производство лёгких танков образца 1935 года. Отныне без тайн и секретов, «младшие братья» обкатанных в Миловицах экземпляров выкатывались сборщиками из ворот «Шкоды» и «ЧКД-Праги» почти что поровну.

Так, в основанном Вацлавом II, бывшем опорном пункте таборитов и «Мекке» чешской нацкультуры Пльзене изначально планировали выпустить около 160 бронемашин. Заказчики не ошибались в мощностях крупнейшего центра тяжёлого машиностроения, но в граде столичном – Праге, несмотря на «межмонопольные трения», раздали обеим фирмам по серьгам, не обижая «настырных парней» из ЧКД. Иными словами, игнорируя шумиху в кулуарах Минобороны и подведомственных ему СМИ, распределили производство LT vz.35, как отмечалось выше, пополам. Параграфов равноправия будут придерживаться в дальнейшем (плюс – минус 1–2 машины), при сборке 138 танков упомянутыми предприятиями, заключившими договор о сотрудничестве в области производства оружия на гусеничном ходу.

Машина с полностью клёпаным корпусом оснащалась 120-сильным мотором «Шкода Т-11». Шестицилиндровый и карбюраторный, он «выдавал» (соответственно «табуну лошадей») 88,2 кВт. Это означало, что танк снаряжённым весом свыше 10 тонн, разгонялся по максимуму до 33–35 км/ч на 1800 оборотах в минуту. Монтаж катаных бронелистов башни и корпуса «лёгкого чеха» осуществлялся на каркасах, состоявших из уголков. Броня была неодинаковой – 8–25 миллиметров. Манёвры 1937 года обнадёжили танкостроителей: швейцарские 20-мм «Эрликоны» не пробивали броню в её лобовой части с расстояния 250 метров. Определённые надежды лидеров чехословацкой армии и бронетанковых соединений связывалась и с новым LT vz.38, но его вхождение в строй явно затормаживалось. Приходилось радоваться тому, что дают и уже есть, правда данный танкопарк не свершит подвигов при чешско-моравском «блицкриге».

Помимо манёвров, тактических занятий и сборки около 300 «тридцатьпятых» «Шкодой» и «ЧКД», шло формирование быстрых дивизий. Процесс ускорялся напряжённой международной обстановкой. В случае войны в одной из них чехословаки встречали противника силою 98 танков и 12 БТР, мощностью свыше 1000 грузовиков и 290 мотоциклетов, 68 пушками различного назначения, тяглово-мускульной силой более 2800 лошадей. Становление мобильных частей стартовало с середины осени 1937-го и предпола-

гало наличие (по штату военвремени) до 11 000 солдат и офицеров в одной. Быстрая дивизия подразделялась на мотомеханизированную и кавалерийскую бригады. Первая перемещалась к месту дислокации на грузовых автомобилях в составе двух полков моторизованной пехоты. Вторая ездила сама на конях в сёдлах двух драгунских полков. Бронетанковую мощь соединения олицетворяли экипажи пары батальонов.

Организации, снабжению, командованию четырёх «шустрых» дивизий способствовал опыт трёх полков штурмовых повозок*. Вооружённые 37-мм полуавтоматической пушкой «Шкода А-3 vz.34» (длина ствола 40 калибров), парой пулемётов «Збройжовка Брно» (7,92 мм) в шаровых установках в корпусе и башне, LT vz.35, а также доработанные LT vz.34 сыграли роль «университетов» для сотен чехословацких (позже — немецких) танкистов. Они были главным «педагогом» в Миловицкой танкошколе, в неоднородных полках, «квартировавших» в районах Оломоуца и Мартина. Кто знает, может эти машины вселяли уверенность жителям столицы удельного княжества Пржемысловичей или тем, кто видел их грохотавшими у готического собора Святого Вацлава и разрушенной крепости 2-й половины 11 века, при переезде моста через Мораву. Где нынче мальчишки, галдевшие при лязганьи гусениц и рёве моторов по улицам словацкого Мартина? Разве что на фотостендах и в архивах Словацкого национального музея... А ведь танки — не шило в мешке, не спичка в стоге сена: в 1-м полку, стоявшем в Миловицах, было два батальона броневиков и три батальона в составе около 200 танков. Для сравнения: 2-й танкополк из Оломоуца содержал всего без одной – 50 машин. Примерно столько же насчитывалось LT vz.34 в «мартиновском» (3-м) полку.

Механиками-водителями, эксплуатировавшими данные аппараты, сходные по ТТД с танками лёгкого типа из СССР, Италии, Польши, отмечалась удачная конструкция планетарной КПП. Исходя из многофункциональности применения машины в войсках, «вторая скрипка» после мотора отнюдь не шкодила в качестве, чего не скажешь о КПП, воевавших на Т-34-76. Трёхступенчатая коробка

* По иным сведениям, танковых полков было четыре накануне формирования лёгких механизированных дивизий.

с пневматическими сервоприводами имела 12-скоростной диапазон для движения танка вперёд и назад. В сочетании с двигателем Т-11, ходовой и подвеской, «35-й» отличался плавностью хода, практически отсутствием галопирования, мог без дозаправки пройти до 190 км на 153 литрах топлива. Насколько танк будет живуч, пожароопасен, бронирован, покажут не инструкции по обслуживанию и эксплуатации, а Вторая Мировая война и начальный этап Великой Отечественной.

Офицеры и экипажи Пражской, Брновской, Братиславской и Пардубицской лёгких механизированных дивизий хорошо разбирались не только в двигателях и трансмиссии, но и в подвеске заднеприводного LT vz.35. По левому и правому борту стояли 16 обрезиненных опорных катков небольшого размера. Сблокированные парами, они собирались по две тележки на борт. Их литые кронштейны приклёпывались к корпусу машины. На четырёх четверть-эллиптических рессорах каждого борта подвешивались, соответственно, две тележки. Сверху гусеница ложилась на три поддерживающих сдвоенных катка. Для лучшего прохождения высоких углов препятствий по вертикали слева и справа стояли два упорных сдвоенных катка, работавшие между направляющими колёсами и катками передних тележек. Таким образом достигалась сбалансированность движения и достаточная (для стран Европы) проходимость. Большинство машин оборудовалось рациями.

Габариты машины в линейном измерении имели показатели по длине – 4560, высоте – 2240, ширине – 2440 мм. Экипаж мог пальнуть по неприятелю из орудия 72 раза и расстреливать его пулемётов, пока не кончатся 1800 патронов. К сожалению чехословацких патриотов, все виды стрельб аннулировались отводом танков из Судетских укрепрайонов. Позорный Мюнхен с его свастиковым диктатом не дал возможности побороться с «абверовцами» у границы, точно также как рухнули планы организации 34 танковзводов для пограничников и пехотных дивизий.

Оглядываясь назад, важно помнить, что чехословацкая танкопромышленность родилась благодаря сотрудничеству с Великобританией, у которой приобрела лицензию на постройку знамени-

той английской танкетки «Карден-Ллойд». Чехословаки улучшили геометрию бронекорпуса, вооружив машину ТК левосторонним передним пулемётом.

За нею, в середине 30-х, появятся почти четырёхтонные малые AH-IV и AH-IVS, снаряжённые двумя пулемётами в башне. Двухместный экипаж прикрывался 12-мм лобовой и 10-мм бортовой бронёй. Корпус не принёс преимуществ, ибо создавался на базе предыдущей танкетки, но 60-сильный мотор давал возможность бронемашине разгоняться до 45 км/ч.

Последующий аппарат AH-IVSv снабдили более мощным 80-сильным двигателем, что при аналогичном бронировании и вооружении, дало «прирост» скорости всего на 5 км/ч. Данные машины, с укрупнённой башней и лучшими обводами бронекорпуса, шли на экспорт малыми сериями.

В разгар репрессий в СССР «Шкода» спроектировала танки S-2s, накануне Трагедии веков – T-21. Весом под 17 тонн, они были схожи с LT vz.35. Двухпулемётные, с 47-мм пушкой, были защищены бронёй: 25 мм – башня, столько же – по бортам, 30-мм в лобовой части. Ввод машин в массовый строй сорвала война.

На этих танках стоял 250-сильный мотор, применялись 12-ступенчатые планетарные КПП (по шесть передач для движения вперёд и назад). На первом стоял спецмеханизм с двойным подводом мощности, на втором – планетарный механизм одноступенчатого типа.

Чешские танкостроители избегали экспериментов по внедрению изобретений Рудольфа Дизеля – все их машины оснащались строго бензодвигателями, прошедшими суровую «обкатку» в автомобильной промышленности. Их применение расширяло масштабы производства, завлекало конкурентов и смежников, а также инвесторов, заинтересованных в поставке танков за границу.

В противовес «Шкоде» пражская «ЧКД» разработает 16-тонный средний V-8H с 270-сильной энергетической установкой. Четырёхместный экипаж вооружался 47-мм орудием и парой 7,92-мм пулемётов, защищался бронёй 50 мм в передней части корпуса и от 20 до 30 мм по его бортам. Машина развивала до 45 км/ч и, по ана-

логии с характеристиками LT vz.35, первенствовала среди образцов Панцерваффе.

Какими бы не были скандалы и кулуарные сговоры между управленцами и авторитетами танкоинженерии из Пльзеня и Праги, оба машиностроительных синдиката работали на Минобороны Чехословакии. По его заказу оба предприятия построят около 300 LT vz.35, известных Миру после захвата Чехии и Моравии под немецким клеймом Panzer 35(t).

Завоеватели праздновали триумф – около 220 неповреждённых чешских танков на ходу укрепили мощь Панцерваффе, более 100 из них поставят на довольствие в 1-ю лёгдивизию Вермахта. В ходе «блицкрига» в Польше она утратит под 80 машин, но, что удивительно, реанимирует «35-е» в сжатые сроки.

Формирование преобразуют в 6-ю танкодивизию, которая недосчитается всего 15-ти Pz. 35(t) при стремительной оккупации Франции, из 128 машин, участвовавших в кампании. Впоследствии дивизию включат в реализацию чудовищного плана «Барбаросса» (нападение на СССР), в которой, в армаде группы армий «Север», задействуют около 150-ти чешских танков под Ленинградом.

Осенью-зимой 1941-го они угодят в смертельное пекло Битвы за Москву, где агрессоры осознают русскую поговорку: «Клин вышибается клином». Массовый героизм красноармейцев, танкистов, расчётов ПТР, диверсии партизан, противотанковые ловушки и мины, «генералы грязь и мороз» привели владельцев трофейных машин к полной катастрофе в дни японского ликования после разгрома ВМС США в Пёрл-Харборе. Жива легенда, что электропроводку немецких танков, независимо от их «фирменного» происхождения, крепко растрепали «якобы обученные» советские полевые мыши...

Уцелевшие машины, избежавшие либо слабо повреждённые «коктейлями Молотова», ПТР С.Г. Симонова и В.А. Дегтярёва, виртуозами артиллерии и БТТ РККА, авиаторами и сапёрами, использовали в качестве тренировочных и «ишаков» обмороженного и частично обескровленного Вермахта. Фрицы не учли наказов канцлера Отто фон Бисмарка, ибо, по народной мудрости России,

мужество создавало победителей, а презрение к смерти рождало Героев!

«Шкодовские» панцеры состояли на вооружении Королевской Румынии и выпускались сателлитом Рейха по лицензии под индексом R-2. Они воевали под стягом «Великой Румынии» в окрестностях Одессы, не имели успеха, ввиду спартанства конструкции и малочисленности. Их навсегда переплавит самый беспощадный «котел» в истории войн – Великое Сражение на Волге под Сталинградом...

Pz.35(t) часто использовались оккупантами в роли командирско-штабных машин. Их оборудовали различными рациями, демонтировали пулемёты, опробывали противотанковое 47-мм орудие «Шкода», усиливали бронирование. Предусматривалась «африканская» модификация в поддержку «Лиса пустыни» Э. Роммеля, для чего переделали внутреннюю вентиляцию танка, вкупе с системой охлаждения мотора. По объективным причинам разности ТВД – дальше Европы «35-е» не доехали, как и не дождётся их далёкий Афганистан.

Прогитлеровско-борисовская Болгария, позабывшая, кто спас её от янычарской резни, выпросила у крестовых покровителей около 30-ти бывших LT vz.35, впридачу с десятком «афганских» (на крайних стояла 37-мм пушка А-7). Следовало ожидать, что ни румынский «тюнинг» Pz.35(t) под САУ, ни болгарские антиславянские «броненосцы» не возымеют прочности танкокулака действующих армий Второй Мировой. Мало ли, что верховодилам Вооружённых Сил Югославии захотелось получить чешские машины с дизельной силовой установкой! Обратной медалью в биографии танка окажется его участие в Словацком нацвосстании 1944-го, когда его пушки, гусеницы, пулемёты будут крушить германцев...

По оценкам советских и зарубежных специалистов по БТТ, более удачным конструктивно и по вооружению окажется детище ЧКД, лёгкий LT vz.38. Почти 10-тонный, известный также под обозначением «TNHP», танк выпускался до «чехословацкого блицкрига» с шестицилиндровым карбюраторным рядным мотором «Прага-EPA», жидкостного охлаждения. При 2000 оборотах в минуту двигатель выдавал мощь 125 л. с., что позволяло

почти пятиметровому по длине танку разгоняться на шоссе до 43 км/ч. Машина шириной около трёх метров и высотой в тех же метрах, унаследовала проверенную временем ходовую «от Кристи», была вооружена орудием «Шкода А-7» (37 мм) и парой пулемётов ZB-53 vz.57 (7, 92 мм).

Положения, принятые ведущими державами Европы в Мюнхене, едва не поставили табу на судьбе и производстве чешского «лёгкача», однако, захват и оккупация Чехословакии Третьим Рейхом «запустили» его производство на предприятиях «ЧКД» со свастикой на бортах. В конце мая 1939-го, уже в рамках агрессорных программ под эгидой Богемско-Моравской машиностроительной фабрики, танк будет строится для Панцерваффе под обозначением Pz. Kpfw.38(t) Ausf. A с 6-ступенчатой планетарной КПП и многодисковым главфрикционом сухого трения.

Четырёхместный экипаж скрывался под 25-мм бронёй в передней части корпуса, 15-мм по бортам, 15–25-мм в башне. Днище защищала 8-мм броня, крышу – 10-мм, корму – 12-мм. С бортовым боезапасом танкисты могли выстрелить из пушки 72 раза и расстрелять из пулемётов 2700 патронов. Схожий по ряду характеристик с итальянскими, польскими, советскими машинами, LT vz. 38 послужил платформой для экспортных машин LTP, LTH, TNHP (первые два заказывало Минобороны Перу, третий – изготовлялся в Швеции и Венгрии с более мощными пушками и усиленным бронированием).

Если Гейнц Гудериан обучал танкоделу шведских «рыцарей» целый месяц ещё в 1928 году, то чехи до прихода немцев дружили с мусульманской армией Ирана, с «нейтральной» Швейцарией и прогерманской Литвой. Танковым формированиям этих стран было отправлено небольшое число «38-х» в переходных версиях TNH и TNHP.

«Огонь и движение – основа танкового наступления!» – многократно повторял организатор, куратор и предводитель Панцерваффе. Вот почему офицерский костяк танковых войск Германии во главе с Г. Гудерианом укрепился в планах «блицкрига», заполучив в свой строй сотни Pz.35(t) и Pz. 38(t). На них ввели не только четвёртого члена экипажа, но и новые немецкие рации.

На базе «38-го» разработают модификации для САУ. С Рождества 1940 года – до лета того же года чешская промышленность изготовит порядка 110 панцеров. Столько же построят в модификации Pz. Kpfw.38(t) Ausf. C до сентября 1940-го, с небольшими доработками выхлоп-системы и радиооборудования.

Используя шоссейный запас хода 230 км, на бездорожье экипаж мог преодолевать подъёмы под 30 градусов, шаркнуть через ров свыше двух метров. Скорость по ухабам чужих Отечеств не превышала 20 км/ч. Глубина преодолеваемых бродов и высота стенок ограничивались 0,8 м. Минусом всех «чехов» явилось отсутствие внутренней связи экипажа – его подменяли сигнальные огни разных цветов.

На листовых полуэллиптических рессорах попарно подвешивались четыре обрезиненных опорных катка по каждому борту. Боевая и маршевая жизнедеятельность ходовой опиралась на пару поддерживающих катков в рабочем зацеплении с передним ведущим и направляющим колёсами. Гусеницы состояли из 186 траков. Они давили на грунт, при ширине одной гусеницы 293 мм, показателем 0, 57кг/см^2. Очень часто, помимо железнодорожных перебросок, согласно «автобанной» тактике, немецкие и чехословацкие танки доставлялись на платформах тяжёлых грузовиков «Фаун» с прицепами...*

Чешские «германцы» (в объединении с машинами Панцерваффе) участвовали в Польской кампании, в оккупации Дании, Франции, стран БЕНИЛЮКС, Норвегии, прославили танкистов Э. Роммеля на «Линии Мажино». Весной 1941-го они же мяли под себя Грецию, Югославию, выступив из Венгрии, Австрии при поддержке Хорватии. Как бы не гоготалось под родной шнапс и трофейный коньяк – не меньше ста «38-х» превратили в металлолом герои-оборонявшиеся...

Как отмечалось выше, глобально-катастрофическое уничтожение данного типа машин накрыло их тайфунным огнём в ходе трёх-четырёх месяцев вторжения в Советскую Россию. Не только по статистике Ф. Гальдера, гибель влетела в танковые дивизии

* Автопередислокация не относилась к Pz.III и Pz.IV: тягачи перевозили Pz.I, Pz.II, Pz.35(t) и Pz.38(t).

Вермахта и в дома родных в Дойчланде после танкопобоищ под Алитусом, Дубно, Смоленском, Витебском, у железнодорожной станции Поповка, а также близ Ржева, Калинина, Клина. При встречах с КВ, с массовыми и засадными действиями Т-34-76, у противника (будь-то панцеры во всевозможных модификациях) оставался единственный шанс на спасение – провидение или случайность...

Неприятелей добъёт снайперство танкистов, артиллеристов, ПТР-щиков, миномасштабность, теракты подполья на всей территории оккупации, доконает ледяной петлёй неожиданный 40-градусный мороз в «Стране коммунизма». Откуда немцам знать, что вослед руно из Республик Средней Азии, массовой тулупности РККА помог монгольский народ – халхин-гольские друзья Г.К. Жукова и Х. Чойбалсана???

Около 800 Pz.38(t) встретят мехсмерть на Восточном фронте в ужасающей жизнедробилке 1941-го, хотя танкосолдат Г. Гудериан, назвав главу мемуаров «Начало катастрофы», вспомнит о них так, спустя время:

«В Праге я встретился с генералом Гёпнером, назначенным после меня командиром 16-го армейского корпуса, который и рассказал мне о своём опыте. Я посетил различные военчасти, чтобы получить впечатление от них. В Брюнне (Брно) я осмотрел матчасть чешских бронетанковых войск, которая произвела на меня впечатление полной пригодности. Она сослужила нам хорошую службу в Польше и Франции, и лишь в русскую кампанию она уступила место тяжёлой матчасти немецкой конструкции».

«Чехи» с нацистским «тюнингом» воевали под Керчью, Ак-Монаем, растеряли победы под лидерством «мозга» танкоопераций Г. Гота близ города Сталина. В руках словаков они гибли, получив бумеранг от «Барбароссы», не помогли весной 1943-го в подавлении партизан в Украине, пропали без вести на Кавказе, были уничтожены в землях Крыма.

Посвящённые исследователи БТТ Второй Мировой, в её сверхтрагичном горе и высокодоблестной славе, нередко сопоставляют Pz.35(t), Pz.38(t), их германско-сателлитовские модификации

с их первым массовым противником – советской серией лёгких БТ. Пушки были разные. Моторы – тем более. Броня прошибалась обоими с двух сторон: в лоб, по бортам, по гусеницам, в корму, в башню. В любом случае, при абсолютно разнополюсных боевых ситуациях и разности танковых характеристик, стержнем победы являлась отчеканенная слаженность экипажа, но что важнее – его война за Родину, а не за захват чужой территории...

Элита Панцерваффе, навсегда теряя верноподанных фюрера в диконепонимаемой Русланд, сетовала на броневую слабость рассматриваемых машин, недостаточность защиты ходовой части, малый запас хода по бездорожью и шоссе.

Бесконечные потери танковых дивизий Третьего Рейха по всей протяжённости боевых действий от сломленной и обожжённой Госграницы СССР, широкий фронтовой спектр применения Т-34-76 и КВ, «орган Сталина» («Катюши») и «коктейль Молотова», вкупе с массовкой использования ПТР, лягут фундаментом для проектировки и выпуска нового «зверинца» Панцерваффе.

Принимая во внимание опыт боевой эксплуатации чешских танков, германские танкостроители, шокированные появлением «тридцатьчетвёрок» и «Климентов Ворошиловых», осознавая удачи противника в рамках производства лёгких, плавающих, огнемётных, химических танков и САУ, введут в строй модификации Pz.III, Pz.IV, новые «Пантеры», «Тигры», «Фердинанды», «Артштурмы» («Маус» не в счёт).

Их остановка и уничтожение почти обескровят нашу многострадальную Россию, многонациональный народ Советского Союза – от мала до велика, от передовой – до вечного зова дальше Угрюм-реки.

Шагнувшие в бессмертие завещали: память – крепче брони! Высший интеллектуальный сплав танкоинженерии Страны Советов, наши беспредельно выдающиеся пращуры, отстоявшие Отчизну, переломившие хребет игу агрессоров в Европе и в Азии, через реки крови и пота, сквозь моря бензина, солярки и масел, всем наличным калибром и гусеницами истребили свастику и лживое «солнце» оккупантов.

Сегодня, с высоты 75-летия Победы, недавнего 80-летия Второй Мировой, очередной годовщины Пёрл-Харбора и подписания мира

на линкоре «Миссури», категорически и безоговорчно предупреждаем: не подходите, недруги, к Святыням Боевой Славы СССР с злым умыслом. Помните, вас обойдёт что-либо, но кара вернётся к вашим детям и внукам, ибо кощунство над великогероической Трагедией XX века зримо и наказуемо небесами!

Авторы книги десятки раз встречались и беседовали с духовником Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, отцом Илием, нашим земляком, Почётным гражданином Первосалютного Орла. Он сказал, а вы передайте его слова по России, дальше британских морей:

«ЕСЛИ Б ВЫ ЗНАЛИ, ДРУЗЬЯ-ПИСАТЕЛИ, КАК СЧАСТЛИВЫ ВОИНЫ ТАМ, КОГДА ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ, ИХ ВСПОМИНАЮТ ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ!»

Обложки книг Рассохиных, посвящённых трагедиям и героизму Второй Мировой войны

НЕ БУДЕТ ИМ РАВНЫХ!

Настоящее и грядущие поколения России и Планеты обязаны помнить, что ни одна из социалистических и капиталистических стран Мира не родила столь обширного числа доблестных воинов-танкистов, как оторвали от себя на пользу Родине отцы и матери всех национальностей – миллионы граждан и гражданок СССР. Не все перипетии запутанных человеческих судеб были идеологическо-фанфарны, исходя из кинофотодокументов и печати незабвенной комсомольско-коммунистической и репрессированной эпохи. Большинство молодых защитников и защитниц не имело не то что высшего, а семилетнего школьного и средне-специального образования, хотя стремилось к знаниям всеми фибрами разума и души. Много позитивного удалось внедрить в массы по Программам первых пятилеток методом железной трудовой дисциплины, лучшими устоями товарищества, жесточайшим контролем народных судов и НКВД, талантами ВУЗов и рабфаков, выжившими представителями дореволюционной русской интеллигенции.

Будущие десятки тысяч выпускников танковых школ, училищ, курсов командного состава РККА (как, впрочем, учзаведений ВВС, ВМФ и пр.) родились детьми Новой Советской России, прямо и косвенно пострадавшими от кровопролитных, эпидемных, братоубийственных, антирелигиозных, морально-психологических последствий Октябрьской революции. На их глазах, во всевозможных негативных и умунепостижимых интерпретациях происходили: Гражданская война и беспутство, голод, бандитизм белых, красных, разноцветных, расказачивание и коллективизация с раскулачиванием, битие жидов, расстрелы русских, поляков, украинцев, белорусов, татар, уроженцев Крыма, Кавказа, Средней Азии, Поволжья, Крайнего Севера, Прикарпатья, Прибалтики, Сибири и Дальнего Востока. Завтрашние Герои Великой Отечественной не понимали, «что» случилось под Царицыным; «куда» исчез батюшка-царь

с семьёй; «почему» горят вековые усадьбы дворян и помещиков; «за что» вешают крестьян и рабочих; «для чего» режут и грабят евреев; «зачем» рубят шашками попов и монахов; «ради кого» взрывают храмы и монастыри; «из-за чего» конфискуют хлеб, утварь и домашних животных; «за кем и за чем» круглосуточно в погоне – ВЧК, ОГПУ, МУР, НКВД, махновцы, петлюровцы, григорьевцы, антоновцы, жердовы и корытины, горцы и басмачи, ищейки иностранных разведок...

Формирование рабоче-крестьянских масс и спешно испечённой идеологии тирании засело в памяти поколений десантом «25-тысячников», отдушиной и порочностью НЭПа, «ссыльными пароходами» и бегством осколков нации за рубеж, «продразвёрстками» и крестьянским повстанчеством, сатанинским мракобесием над православием, исламом, буддизмом, иудаизмом и шаманством. Истреблялись мысль и личность, дабы вместо эгоистичного и контрреволюционного «Я» всесоюзно жило пролетарское – «МЫ». Индивидуум, в отличие от горьковского Данко, был опасен при переделе и переизбрании пролетарской власти, что подтвердилось задолго до убийства С.М. Кирова и последующих за ним партийных и прочих инквизиций (в т.ч. оголтелой цензуры)*.

Многотысячная гибель «родинок» на фронтах Гражданской войны, пропажа без вести, эмиграция, умирание от ран и болезней, палачество и печатная казнь инакомыслящих «иноверцев» в ходе насаждения Советской власти по землям бывшей 300-летней монархии привели к многомиллионному сиротству и беспризорничеству. Аналоги «Республики ШКИД» А.С. Макаренко не без опеки Ф.Э. Дзержинского, дадут «путёвку в жизнь» тысячам без вины виноватым, детям и подросткам, оставшимся без родителей из-за бедствий Первой Мировой войны. Вслед за ней – мир накроет «цунами» экономического кризиса...

Молотобойная ударность социалистического соревнования чрез окна и плакатизм РОСТА, реализация плана ГОЭРЛО, строительство АМО, ЗИСа, Турксиба, Магнитки, ГАЗа, Сталинградского, Харьковского, Челябинского тракторных заводов, освоение авто-мото-авиа-судо-моторостроения, закладка Днепрогэса и шин-

* Читайте внимательно стихотворение В.В. Маяковского «Сволочи» (1922 г.)

ного гиганта в Ярославле, мероприятия под эгидой партии, комсомола, ОСОАВИАХИМа, легли фундаментом промышленности и обороноспособности страны. Грандиозный и жертвенный Беломорканал, становление авиации, кораблестроения, железнодорожного и печатного дела на всём пространстве Союза ССР, открытие множества месторождений угля, нефти, металлов, господдержка науки, аграрного и финансово-экономического секторов, достижения в области образования, медицины, культуры, искусства, выход в Арктику и за рубеж вдохновили стихийное добровольчество, энтузиазм и трудовое рвение, самопожертвование и бескорыстный патриотизм, взаимоуважение трудящихся. Уголовный элемент и политзаключённые, высланные «за горизонт» «кулаки» вместе с семьями, тоже трудились кайлом и лопатой на строительстве стратегических объектов и на обустройстве территорий «архипелага» ГУЛАГ...

Да, ни Сталин, ни ВКП(б), а СОВЕТСКИЙ НАРОД, находясь под прессингом преступно усложнённых жизненных противоречий, доказал своё желание идти вперёд курсом новейших преобразований и нововведений в стремительно развивающимся безбожном государстве. Терпеливейший из терпеливых, народ СССР хранил Веру, веря больше всего себе, ежедневным, ежемесячным, ежегодним, пятилетним трудовым подвигам – лично и коллективно. Находясь в тягловой упряжке режима под ярмом быта, не имея никаких соблазнов за исключением нравственного хомута «муж (жена) – дети – работа» или «жена (муж) – работа – работа», наш разноплемённый народ родил, обучил и воспитал могучих броненосцев, которым предстоит сражаться на земле, в небе, на море и под водой. Каждый гражданин и всякая гражданка громадной большевистской державы были песчинками, мини-детальками международного разноязычного и межконфессионального ЭКИПАЖА, состоявшего из высочайшего профессионализма и межреспубликанского братства. Женщины рожали воинов без рублей от государства.

Эмоциональный и взрывной, меланхоличный и флегматичный, изобретательный и простецкий, трезвый и пьющий, аскетичный и развязный, партийный и беспартийный, глумливый и осторожный, хамовитый и лояльный, матерщинный и немой, глухой и

говорливый, патриотичный и пантомимный, умный и придурковатый, ленивый и работящий, передовой и отстающий, юморной и неулыбчивый советский народ сконструировал мощнейшую гильотину немецкому фашизму и самурайскому милитаризму. Здесь было мало воли, характера, менталитета, знаний и разума (хотя они значились приоритетными понятиями в годы Величайшей Войны с предельно оснащённым противником – странами «Оси», а также с их сателлитами). Во многоликости выстраданных предков наших, в душах богатырей и слабеньких юнцов, внутри матерей и отцов, гнутых — не согнутых кривдами-правдами, жил неистребимый ДУХ НЕЗАВИСИМОСТИ, а в придачу к нему – БЕЗГРАНИЧНАЯ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ, не глядя, кто, где, когда и как вышел в Мир до войны...

Скорбь от утрат и трагедий довоенного лихолетья, как ни странно, могла выливаться злобной желчью по иноземным узурпаторам, но одновременно горе потерь родных кровинушек трансплантировалось в предательство, в переход в услужение коварным агрессорам. Внутренний раскол общества Советской России сталинизмом, антихристовщиной и карающим унтер-энкавэдизмом испоганил немалую часть населения не только в приграничных районах по их состоянию на май 1941 года. Кого винить и искать на 75-летие Победы??? Ждать «чуда» от Интернета?

Посев ранней оккупационной политики новоявленных «искателей Гроба Господня» дал им неожиданные «ростки» и «урожай» в виде «хлеба-соли» от местных националистов и холуйского контингента «руссиш абвера», полицаев, обслуживающего персонала и офицеролюбивых разновозрастных шлюх. Не сосчитать теперь «киндеров», как не ввести в фронтовую статистику крупное число женских самоубийств из-за инстинктивного подончества Вермахта...

Сверхтитанические силы униженного народа, далёкого от кремлёвской геополитики и внутридельного интриганства, отковали оружие Победы в условиях небывалой по масштабу эвакуации военпроизводств в Среднюю Азию, в Сибирь, на Дальний Восток. Ныне – участникам неповторимых подвигов труда кидают жалкие гроши пенсионподачки, тогда как побеждённые из ФРГ, бывшей ГДР и процветающей Страны Восходящего Солнца легко пу-

тешествуют по Планете, пусть на остатке номинального здоровья. Бывшие враги могут приобретать авто и мото. Кредитуются в строительстве домов, осиливают создание и переиздание мемуаров. В буржуинной России третьего тысячелетия ни один внук, ни одна блядёношная м'делька не вышли в эфир радио и ТВ, не выступили в разнопартийных и независимых СМИ с анафемой инквизиторов с широкоизвестными лицами и бумагореформами. Что, сердца и глаза потеряли, в гоне за внекризисной прибылью?! «КУДА» рванёте? На кого наставите ствол в случае войны? Ах вы, «наши» ненашенские, россияне по паспорту, лишённые национальности! На этом фоне-поле скинхеды и нацболы – фруктово-лимонадная пена истории (без скидок)...*

Субъективно или объективно – не о них речь. Авторы посвящают книгу Величественным Подвигам и ежедневному мужеству советских танкистов, гвардейцам и не гвардейцам. Труд Рассохиных – неоплатная дань, память и поклон погибшим, покалеченным, сгоревшим и победившим в Великой Отечественной войне. Салют их экипажам, а также колоссальному труду ремонтно-восстановительных бригад и служб обеспечения бронетанковых соединений РККА – Советской Армии! В том незабвенном, вечно сражающемся «экипаже» ни три танкиста, три весёлых друга, а сотни тысяч солдат, сержантов, старшин и офицеров бронетанковых и механизированных войск. Представьте, гонцы трасс и перекрашенные макияжочки, «дорогие» невежественные и мобильные потомки, что 1142 человека из них стали Героями Советского Союза! Орденоносцев, медалистов, безмедальных – не сосчитать...

Шестнадцать выдающихся воинов-танкистов удостоены 2-й Медали «Золотая Звезда». Тысячи освободителей Отчизны и Европы, участники танковых рейдов и сражений близ Хасана и Халхин-Гола, боевых действий в Испании и Китае, победители Квантунской Армии Японии награждены Орденами и Медалями Вооружённых Сил СССР, отмечены зарубежными наградами и памятными подарками. Шесть танковых армий, двенадцать танковых, девять механи-

* См. книги авторов «Лишний гражданин», «Страна непуганых идиотов», «Щедринарий» (Орёл, издательство «Фолиант» и типография «Новое время», 2007–2011 гг.), д/ф «Штрихи к портрету «Короля» о Н.Н. Поликарпове.

зированных корпусов, многие бригады и полки стали именоваться Гвардейскими.

Среди десятков тысяч соотечественников, завоевавших право на Святость имени и бессмертие, прославленные асы танковых атак:

Старший лейтенант Д.Ф. Лавриненко – 52 победы;
Лейтенант М. Кученков – 32;
Капитан Н. Дьяченко –31;
Лейтенант К. Самохин – более 30;
Подполковник А. Ф Бурда – 30;
Капитан В.П. Брюхов – 28;
Старшина Н. Новицкий – 29;
Старший лейтенант Н.Р. Андреев – до 27;
Лейтенант М. Разумовский – 25;
Лейтенант Д. Макешин – 24;
Капитан В. Марков – 23;
Старший сержант В. Куприянов – 23;
Лейтенант Н. Булицкий – 21;
Старшина С. Шопов – 21;
Старший сержант И.Т. Любушкин – 20;
Лейтенант М. Мочёный – 20;
Старшина М. Пименов – 20;
Сержант В. Ткаченко – 20.

* * *

Сумма подтверждённых триумфов истребителей вражеских танков – около пятиста машин, с долей вероятности, что число побед может превышать полтысячи гусеничных бронеединиц неприятеля. Учитывая фронтовой казуизм, суровость штабистов и особистов, памятуя о кромешном аде малых боёв, средних и крупных сражений, хаос, спешность и неразбериху в подаче рапортов и донесений, гибель победителей и курьеров-связистов, скорость наступлений, маршей и вакуум окружений, внелогистику войны и несчастные случаи, ремонты экспромтом или уничтожение машин из-за их боенепригодности, к языку цифр надо относиться взвешенно и строго. Ключевой деталью в достижении побед и выживаемости экипажа видится не только предбоевая подготовка танка

техниками, но и легендарный по слаженности союз членов танковой команды. Мало кто знал, что Т-34 стоил 185.000 рублей.

Инициативность, смекалистость, взаимовыручка, хладнокровный расчёт, глубокое знание местности и позиций противника, изучение уязвимых мест танков и взаимодействие с разведкой – всегда отличали мастеров боевой эксплуатации как советских, так и трофейных танков. На острие ударов привычно бросали в кровь и машинный пот Т-70, Т-34, КВ и САУ лейтенант А.М. Кукаркин, капитан В. Гусев, старший политрук И. Лакомов, полковник Н.А. Чернояров, старший лейтенант В.П. Хазов, старшие сержанты П. Молчанов и красатуля-водительница Е.А. Петлюк, младший лейтенант И.М. Товстик и полковник Е.Г. Пушкин, майоры П.И. Степаненко, П.Д. Гудзь и К. Хорин, старшие лейтенанты Н.И. Фокин и А.И. Войтов*.

Борт в борт с ними – старшие сержанты С.Т. Дорожкин, П.К. Гладких, А.С. Кирин, сержанты П.И. Саблин, Ф.Д. Тотарчук, М.Ф. Смирнов, Н. Обухан, И.А. Яколев, С.П. Проценко, П.И. Сердюк, старшие сержанты А. Усов, Г.Н. Найдин, Д.И. Малько, П.В. Продан, Н. Капотов, Е.А. Луппов, П.А. Гурков, Т.М. Шашло. Смело воевали старшины Н. Никифоров, Н. Тимошевич, П.А. Трайнин, А.П. Бычков, В.С. Лебедев, И.М. Макаренков, И.Г. Белоусов, А. Топорищев, М.Е. Голенко, М.С. Смирнов, И.П. Яркин, Ф.П. Сурков, А.П. Марченко, П. Баков, Е.З. Клишин, И.А. Кондауров, Ш.Я. Ямалетдинов, М. Заболотных. У Мценска ранило будущего автора АКМ М.Т. Калашникова.

В железном вихре танковых атак остались молодыми – лейтенанты Д.А. Старых, Ф. Сергеев, П. Воробьёв, А.М. Мартынов, М.И. Миненко и Н.Ф. Кретов, С.В. Коновалов и И.М. Арбузов, Н. Махонин и М. Кития, П.И. Путин и А.П. Курков, М. Толстых, И.Н. Ильин, Д.И. Осатюк, И.П. Малозёмов, А.М. Ерошин и Б. Зуйкин. Замолкли дизели и гусеницы танков лейтенантов Б.В. Павловича, Г.И. Бессарабова, М.К. Замули, В.А. Бочковского, П. Маслова, А. Ерохина, В. Цыбрука, А.М. Свинолупова, С.А. Коряжного, М. Соломина, А.Л. Дмитриенко, А.И. Антонова, Р.В. Трайникова, В.К. Паршина,

* Следует понимать, что жизнь и обстоятельства войны накладывали отпечаток на карьерный рост и повышение званий. Однако многие из упомянутых танкистов погибли в боях до «погонной реформы» 1943 г., оставшись в документах в обозначенном воинском звании.

Н.К. Алиева, А.П. Лянгасова, В.Н. Максакова, В.И. Приходцева, П.И. Орехова, П.И. Громцева, П.Н. Рака...

Внесли сверхмаксимум сил в разгром германцев всепогодные покорители дорог и бездорожья младшие лейтенанты А.П. Оськин и его правая рука А. Мерхайдаров, М. Евдокименко, И. Полянский, Ф. Морозов, М.И. Яковлев, А.А. Томашевич, А.В. Феденко, Г.И. Зелёных, Т.И. Коваленко, С.Г. Саркисянц, А. Столяров, А. Чупихин, В.А. Ермолаев, Н.Г. Шитченко. Не отставали от них в практике и отваге младшие лейтенанты Г. Танцоров и Д.Г. Фроликов, И. Зенкин и П.М. Тарасов, П.П. Кулешов и Е. Алексеев, Г.А. Сорокин и Б.В. Гладков, И.С. Депутатов и Г.А. Романенко, В. Борисов и П.И. Лабуз, А.И. Милюков и Н.С. Шендриков, Ю.М. Поляновский и А.К. Родькин. Как и все названные, отличился в боях экипаж Т-34 «Мать–Родина», младшего лейтенанта П. Кашникова, в составе сержантов И. Анферова, А. Остапенко, И. Левченко, В. Коробейникова.

Всё дальше во времени и истории удаляемся мы от Второй Мировой и Великой Отечественной войн. Но почему-то новые энциклопедисты и «доктора» наук не разыскивают следов танкистов-Героев и не пишут ни строчки о подвигах лейтенантов Г.С. Чесака, Л.В. Додонова, Н.П. Хрумало, Н.П. Батурина, В.И. Новикова, И.И. Хиценко, об их боевых товарищах. Не в одном из снов на Земле и в раю не смогли бы увидеть коррумпированную и разворованную Россию – жизнью и смертью спасшие её – лейтенанты К.П. Тулупов, И.Ф. Борисов, И. Тужиков, А.С. Бурцев, А.В. Бондарь, Н.Е. Глухов, Г.Н. Кривов, Н.Я. Железнов, М.Ф. Савкин, А.М. Фадин, В.И. Ярошевский, Н.Н. Кузьмичёв, Н.А. Полянский, И. Абашин, В. Карабута, В.Ф. Назаренко. Рождённая в огне, испытанная сражениями, походами, бивуаками, Красная Гвардия увековечена лейтенантами А.А. Космодемьянским, П.С. Григорьевым, супругами И.Ф. и А.Л. Бойко, воевавшими на танке, построенном на собственные сбережения. Стали партизанами танкисты-«окруженцы» А.Г. Иванов и Р.А. Клейн.

Легендарная «тридцатьчетвёрка», будучи наиболее распространённым и ремонтнопригодным танком Второй Мировой, выдвинула, усилиями и лишениями танкостроителей, редкостную по изобретательности когорту танкистов, которой не было и не будет

равных в однотипных формированиях Вооружённых Сил Мира. В неё вошли, погибнув на войне и вернувшись с неё – старшие лейтенанты З.Г. Колобанов, С.Х. Горобец, Н.П. Блинов, Г.Н. Фокин, Д.Д. Шолохов, И.Ф. Селедцов, И. Паршков, И.В. Маслов, В.Г. Бондуревский, Н.А. Лебедев, И.П. Гречка, П.Ф. Захарченко, З.П. Байбаков, Я. Кобзарь, С.С. Миронов, Н. Сумароков, В.К. Прохоров, Д.М. Потапов. Дрались на Т-34 против «Тигров», «Пантер», «Фердинандов» и прочих бронемашин гитлеровского «зверинца» капитаны П.П. Понивага, А.А. Рафтопулло, Е. Лямин, В.И. Разрядов, Н. Моисеев, П.К. Дмимиев, В.С. Харитонов, И.А. Терещук, В.Л. Труханов, П.И. Коровников, Н.К. Шишкин, В.А. Иовлев, И.Н. Низов, К.З. Махмутов, А.В. Марьевский, А.М. Медведев, П.П. Гмирянский. Совершили главнейшее и Святое Дело – освобождали Родину и Европу от захватчиков – капитаны Е.М. Солуянов, Л. Благовещенский, И.А. Киселёв, В. Нарышкин, П.И. Грачёв, А.Ф. Смирнов, Г.Н. Начинай, Г.С. Коган, И.А. Сечной, Н.И. Сулимов, И.Г. Ластовецкий, Е.А. Дьяконов, С.Н. Рождественский, П.А. Анашин, Г.А. Глащенко, А.А. Пилик.

Низкий поклон и живые цветы бесценным мужчинам, уроженцам Земли Русской, старшим лейтенантам А. Кожемячко, В. Луганскому, К.И. Байде, П.Т. Ивушкину, В.И. Гальперну, Д.Ф. Лозе, А. Гогонову, С.И. Ольхову, И.И. Платову, В.Я. Крысенкову, Е.В. Козловскому, П.Ф. Позднякову, В.И. Самоварову, С.В. Шленку, Л.Л. Райгородскому, А.И. Бобруку, В.Ф. Воронцову, Т.Н. Безрукову, П.И. Мурке, И.А. Чупилко. Аннулировали перспективу быстрых решительных побед Панцерваффе старшие лейтенанты В.М. Михтеев, Г.В. Ямщиков, П.А. Посевкин, В.А. Удалов, А.П. Галкин, младшие лейтенанты П.И. Цыганов, И. Гончаренко, К.И. Лященко, В.А. Сивков, И. Вилочеев, И.П. Беседин, Я.В. Кривошапкин, Г.Е. Дубровин, Э.Я. Нудель, А.И. Иванов, И.В. Лихачёв, Р. Убайдулаев, Н.Н. Сафронов, И.В. Мажоров, И.Л. Деген, Б.И. Орловский, В.П. Кузьминов, М.М. Кошманов, С.И. Ярославцев. Под Могилёвым и Березино истреблял врага партизанский отряд, который возглавлял бывший танкист, старший политрук И.В. Щипун.

Стальная Гвардия с экипажами крепче брони вкатилась в историю войн цивилизации благодаря сноровке, удальству, снайпер-

ству, десятижильности лейтенантов Ф.Д. Ошкайло, П.А. Тимофеева, А.А. Карпова, П.В. Егорова, Т.В. Дорохова, В. Анфилова, М. Стёпина, В.А. Коляды, В. Гараева, А.Д. Бабуркина. Тоже самое (однозначно ко всем) относится к лейтенантам П. Курдюкову, Г.Г. Галимьянову, Ф. Абдулину, А.И, Рожину, В.С. Чернышеву, к В.А. Лыгину, Г. Кононенко, Г. Ильину, М.В. Силантьеву, А.С. Стрелкову, к И.Е. Каторгину, В.И. Савину, С. Парентьеву, Н. Зайцеву, Д.И. Василенко, к М. Калиненку, В.В. Князеву, В.П. Сергиенко. Не отставали от них, а то и опережали в атакующем желании-действии уничтожать врага и гнать его на запад до Берлина – лейтенанты С.Г. Гончаренко, М.С. Березовский, П.В. Калмыков, Е.И. Домерацкий, В.С. Головин, Н.М. Тищенко, П.И. Дубинин, Т.Н. Бородин, Р.Н. Бирюк, Л.С. Волков и В.И. Целищев, Е.А. Алексеев и Л.А. Очкуренко, С.В. Шипош и А.П. Ревенко, В.К. Любенков и В. Журавинов, А.П. Филонович и М.Г. Белов, Р.М. Магомедов и А.С. Шлемотов.

Присягу на жизнь бронетанковым войскам и Краю Предков, где бы не начинался Боевой Путь, пронесли как Знамя в/ч, смелые ратоборцы, техники-лейтенанты В.П. Якушин, Д. Афанасьев, А.С. Бакулин, Б. Ревебцов, Н.И. Хованский, В.Р. Джунь, В.Г. Гудков, Б.С. Серебрянников, М.С. Андрианов, И.В. Горбунов, И.И. Синев, Б.Г. Диденко, Г. Ляховский, Н.А. Зиновьев, В.А. Быков, А.В. Субботин. В одном строю с ними – виртуозы танковых наук в том же звании – М.П. Медведюк, А.Е. Прутков, И.М. Пакуса, А.Г. Нежданов, Р. Кузеев и сотни других опытных профессионалов.

Это про них напишет душещипательные строки за год до Великой Отечественной фронтовой корреспондент, реалист Александр Трифанович Твардовский. Из «той войны незнаменитой» – снайперско-лыжной и ненужной СССР Финской кампании, он привезёт в блокноте стихотворение «ТАНК» :

Взвоют гусеницы люто,
Надрезая снег с землёй,
Снег с землёй завьётся круто
Вслед за снежной колеёй.

И как будто первопуток
Открывая за собой,
В сталь одетый и обутый,
Танк идёт с исходной в бой.

Лесом, полем мимолётным,
Сам себе кладёт мосты,
Только следом неохотно
Выпрямляются кусты.

В гору, в гору, в гору рвётся,
На дабы встаёт вдали,
Вот ещё, ещё качнётся,
Оторвётся от земли!

И уже за взгорьем где-то
Путь прокладывает свой,
Где в дыму взвилась ракета,
Где рубеж земли,
Край света –
*бой!..**

Конечно, поэт не знал тонкостей военной промышленности, работавшей в состоянии взведённого курка. Он не мог предвидеть, что танковые войска находятся в стадии полного обновления и перевооружения. Износ устаревших танков к 1941 году составлял 30%. По оценкам специалистов, подавляющая часть их нуждалась в замене, среднем и капитальном ремонте. Можно назвать большой удачей Красной Армии выпуск 1865 новейших КВ и Т-34 к 22 июню того же года. Вместе с другими машинами довоенного образца и их модификаций им пришлось сдерживать нашествие 3715 танков и самоходок Вермахта. В их числе – смертоносный кулак «Барбароссы» – 2787 средних Pz.III и Pz.IV, обладавших превосходством по боевым характеристикам над танками противника в Европе и на Востоке.

* См. также прозу А.Т. Твардовского «С Карельского перешейка», журнал «Новый мир» № 2, М., 1969.

Неимовернейший по накалу и напряжённости труд лёг на головы и плечи офицеров, среднего и младшего командного составов. В огне и дыму, в воде и месиве бездорожья, в песчаных селях и болотах, на льду и в снегу, на лесных виражах и накатанных трактах, в полях и на переправах, под огнём вражеской артиллерии и бомбёжками авиации, в самодурстве и самоуправстве при отсутствии связи, кровью, потом и солью людской зародилось фантастическое по ярости и упорству сопротивление, от коего ужаснутся идеологи и исполнители «молниеносной войны». «ЦЕНА» стратегических ошибок командования и личной оглушённой до 3 июля пассивности И. Сталина – многомиллионный плен, окружения, уничтожение авиации и лёгких танков, триумфальный въезд омоторенных оккупантов на улицы советских хуторов, деревень, сёл, посёлков, городков, городов, столиц союзных республик, паника...

Не все в те дни были майорами. Но поставим и выпьем «наркомовские» за майоров-танкистов Б. П. Попова, В.З. Баби, М.П. Вощинского, Н.Д. Фоминых, И.И. Сманцера, за Д.П. Еськова, М.Ф. Панова, И.Т. Слободяна, И.Е. Демьяненко, П.Ф. Моисеева, М.Ф. Коренева, В.Г. Саввича, за Б.И. Прилукова, А.Г. Ачкасова, Д. Кренфельда, В. Кравченко, С.К. Куркоткина, Н. Попова, А. Полянского, за С.Д. Прокопца, В.Е. Ковальца, С.А. Сухачева.

Многое могли бы поведать потомкам уважаемые, жёсткие, требовательные майоры Ю.Е. Полетаев и А.А. Волков, П.И. Сергеев и К.Н. Абрамов, П.Ф. Юрченко и Ф.М. Авхачев, В.В. Филимоненков, Н.Г. Безруков, А.Н. Кульбякин, А.Т. Удовиченко, Д.М. Цирубин. В различных мехкорпусах, танковых бригадах, корпусах, армиях, взводах и ротах, среди разведчиков и десантников, действовавших в прорывах и глубоких рейдах в тыл противника с особо важными заданиями, хорошо знали майоров-танкистов Х.У. Богатырёва, И.А. Ткачука, И.С. Бийму, П.Д. Быстрова, Н.А. Стефанчикова, А.Ф. Васильева, Л.В. Жегалова. Ф.П. Боридько, М.М. Зайцева, И.А. Сорокина, Б.П. Иванова, Н.З. Брацюка, В.А. Гнедина, П.М. Свирепкина.

Вспомним поимённо носителей немеркнущего света Победы, офицеров в том же звании – А.В. Рогозина, В.В. Платицина, М.Н. Бортовского, В.С. Графова, А.К. Букия, И.А. Жидкова,

П.Я. Калашникова, Н.С. Клименко, Ф.А. Гокова, И.Е. Каленикова, П.В. Луста, Н.Ф. Бредихина, Н.И. Гавришко, Н.Л. Ляха, В.А. Жукова, В.М. Горбань, В.П. Метелева, В.Я. Петрова, И.Н. Машкарина, А.А. Карабанова. Через мгновения бессмертия, сквозь время тревог, гибели, наступлений и обороны пролетали «газ в пол» с однополчанами майоры М.В. Ковалёв, В.Д. Козлов, А.М. Пинчук, Б.В. Курцев, М.П. Петров, А.П. Садовой, М.Д. Кононов, М.С. Пинский, М.И. Пивоваров, А.Н. Малихов, Н.П. Ильченко.

Воспитанные по канонам Октября, в духе взаимовыручки и массового увлечения воентехникой, они следовали танковым кумирам тех лет, Героям Советского Союза, участникам боевых действий в Испании, близ КВЖД, у озера Хасан и реки Халхин-Гол. От Москвы до «британских и японских морей», в пламени и славе навечно вошли в энциклопедии бронетанковых войск П.М. Арман, М.В. Юдин, С.М. Быстров, А.Г. Абрамович, К.Я. Билибин, Ф.Д. Ковров, П.Е. Куприянов, В.Ф. Кручинин, С.Я. Лагутин, В.М. Новиков, А.Ф. Никонов, С.К. Осадчий, В.А. Новиков, Д.Д. Погодин, Н.К. Шатров, П.А. Семёнов, Н.А. Селицкий, П.А. Цаплин. Среди Героев войны в Испании – командующий танковой бригадой Д.Г. Павлов, печально известный по «расстрельному делу» 1941-го, когда по указанию И.В. Сталина были репрессированы видные военачальники, «виновные» в нашествии крестоносных армад...

В ожесточённых боях с реакционно-воинственными самураями столкнулись достойные сыны крестьянско-пролетарской державы М.П. Яковлев, Б.М. Скворцов, И.Н. Шкадов, М.П. Агибалов, В.И. Шибанков, И.И. Бронец, С.В. Хохряков, М.С. Аношин, В.Р. Филатов, Н.С. Задорин, П.Ф. Тюрнев, М.М. Козлитин, В.И. Земляков, Д.Ф. Козлов, А.И. Суворов, А.И. Тимаков, В.Я. Спехов. Традиции Советской Танковой Гвардии породили – жизнью и смертью С.Н. Рассоха*, В.А. Копцов, С.А. Соколов, Г.С. Корнев, В.С. Слободзян, А.В. Котцов, П.А. Скопин, К.И. Пушкарёв, Г.Я. Колесников, И.В. Просолов, К.А. Краснокутский, С.Т. Поднавозный, П.Е. Лактионов, Г.М. Михайлов, Б.В. Павлович.

* Семён Николаевич – Герой боёв на высоте Безымянная, часто называется, как однофамилец авторов книги. Механик-водитель родом из с. Паклино, что в Баевском районе Алтайского края, лёг в землю 6 августа 1938 г. Лучшие трактористы края ежегодно борются трудом за приз его имени.

Не один день и не одну ночь крушили «решивших перейти границу у реки» (подданных Хирохито) сильнейшие танкисты Страны Советов Е.К. Лазарев и Е.Е. Мороз, В.П. Лызин и В.Н. Лагутин, И.И. Пименов и В.П. Луговой, М.А. Лукин и И.М. Пеньков, М.И. Павелкин и А.Л. Гетман, а также Г.И. Муратов, И. Степанов, А. Архипов, И. Квачёв, А. Чешев, И. Филимонов. Там же, в сухих землях Монголии, громили и жгли «квантунцев» Г.Я. Борисенко, А.П. Босов, С.В. Канавин, экипажи А. Скворцова, П. Павлова, А. Киселёва, В. Антонова, С. Проценко, братьев Александра и Сергея Мезиных, А. Щербака, А. Кукина, Н. Рогова, В. Напольского, С. Кудряшова.

Сражения у реки Халхин-Гол были боевым крещением не только для широкоизвестной элиты РККА (почти полностью репрессированной), но и для выдающегося танководца Великой Отечественной, Михаила Ефимовича Катукова. Авторам книги несказанно повезло: в дни торжеств, ознаменованных 65-летием освобождения Орловщины от захватчиков, мы встречались с вдовой Маршала бронетанковых войск, дважды Героя Советского Союза, Екатериной Сергеевной Катуковой. Мужественная женщина, хранительница богатейшего эпистолярного наследия Маршала, застопорившего с подчинёнными ему танкистами бронированно-пушечную махину Г. Гудериана, приезжала с роднёй во Мценск, рассказала малоизвестные факты из биографии мужа и Танковой Гвардии. Амчане, гости города Фета и Тургенева поразились её речью, жизнелюбием, призывом сохранить и приумножать величие предков, законы дружбы и братства, чувство долга и ответственности перед Родиной. Вспоминали Героя-комиссара А.Г. Хейфеца, погибшего в танковых боях под Железницей, где он с однополчанами уничтожил около 30 машин Панцерваффе.

В тот светлый день говорилось потомкам в пример о вечном следе доблести, верности присяге, о гранях военного таланта, боевой дерзости и отваге, о формулах воспитания патриотизма и мужества высшей пробы. Более двадцати своих книг «Мы Вас любим, фронтовики!» мы подарили ветеранам войны, армии и флота, труженикам, пережившим оккупацию, эвакуацию, развал страны и вакханалию новореформирований. Не менее эмоционально-трогательной

прошла встреча в краеведческом музее, где выступала дочь легендарного политрука Н.П. Власенко. Вместе с товарищами-танкистами её бесстрашный отец пытался вытащить секретные «Катюши» под огнём и на глазах врага. Расчёты двух установок реактивных миномётов пали смертью храбрых. Машины были изуродованы и не на ходу, но Власенко, ценой жизни своей и сослуживцев, выполнил боевую задачу, вызвав огонь на себя...

Сегодня, размышляя о танковых операциях в Испании, МНР, Китае, в Буковине и Бессарабии, проблематично утверждать, что они обуславливались всенароднолюбивыми или геополитическими воззрениями воинственной большевистской верхушки, занятой агрессивными репетициями в локальных масштабах накануне межконтинентальной Мировой войны. Как отмечалось выше, гигантомания территориальных захватов (дипломатично и с оружием) посетила головы лидеров передовых в военном отношении стран, способных подкреплять свой планетарный «имидж» как танками, так и ВМС, ВВС, ВДВ, артиллеристским и стрелковым вооружением многотысячных армий. Отметая технологии лжи идеологий в союзе с обратной стороной изворотливого «таланта» разноязычных министерств иностранных дел и противодействующих разведок, заметим, что кремлёвские воротилы заволокут народы СССР в авантюрно-студёную советско-финляндскую бойню, из-за которой наше измученное иностранцами Отечество исключат из Лиги Наций и Красного Креста.

На проламливание «линии Маннергейма» и уничтожение белофиннов за год до Великой Отечественной войны вновь призываются опытные и начинающие танкисты. Милитаризированная пресса (обманывая люд безсобытийными сводками типа «вторая трёхнеделька на фронте без перемен») печатала, а кое-где умалчивала имена Героев новой кровопролитной кампании. В числе многих из них – майор Г.Ш. Арасланов, капитаны С.Ф. Ячник и И.И. Якушкин, старший политрук Н.М. Брагин, лейтенанты М.В. Чистяков, В.Г. Груздев, И.Д. Емельянов, рядовой Б.А. Винокуров, младшие командиры взводов Н.К. Ежов, И.А. Самойлов, И.Д. Сиволап. Минуя тяжесть метеоусловий, игнорируя меткость «кукушек» (лесных снайперов), налёты истребительной и бомбардировочной авиации

«Суомен Юлмавоймат» (ВВС Финляндии), мчались авангардом атак политрук М.И. Егоров, младший воентехник Н.А. Евстратов, воентехник 1-го ранга Ф.М. Дудко, капитан А.А. Чепуренко, стрелок-радист И.В. Хапров. Абсолютно всё равно, «кто такой» Отто Куусинен (сталинская марионетка) лихим механикам-водителям А.Ф. Фролову, Л.В. Шеронову, А.Р. Коробке, В.В. Стручкову, А.И. Соколову, А.М. Серебрякову, А.И. Лошкову. Последний, выдержав сутки обороны с противником, запечатлелся феноменом, став лётчиком-штурмовиком в годы Великой Отечественной...

В скором будущем, в её громыхающем аде, в пепле и горячем топливе, в ледянющей стуже и грязи явятся и назовутся примеры для подражания в лице старшего лейтенанта М.А. Ларченко, лейтенанта И.И. Маковского, лейтенанта И.Я. Куштина. Как и они, вернутся живыми с «войны незнаменитой», будут бить немцев болванками и мять гусеницами М.Ф. Ушаков, А.И. Фофанов, К.С. Симонян, Н.И. Ударов, Г.В. Старков, В.П. Винокуров, Г.А. Половченя, К.И. Овчаренко, С.М. Николенко, А.М. Овчаров.

В чём-то схоже, а где-то парадоксально трагически складывались фронтовые судьбы офицеров-танкистов (участников советско-финляндской войны и ВОВ) В.В. Новикова, Н.Е. Матвиенко, О.А. Лосика, Ф.А. Липаткина, В.Ф. Кулабухова, Ф.Ф. Кротова, Н.Г. Кичигина, С.В. Борзилова, П.Н. Кирьянова, С.П. Комлева. Мера мужества их ратного труда – памятники по России и в Европе...

В боях с белофиннами не раз отметились дерзостью и техникой маневрирования по неизвестной местности младший лейтенант А.Я. Тараканов, сержант Я.Ф. Руденок, лейтенант Г.А. Пеняев, капитан Е.М. Рудаков, башенный стрелок В.К. Пислегин, младший лейтенант В.П. Розанов, механик-водитель, младший командир взвода Н.В. Машков. Вели огонь на поражение экипажи танков младшего командира М.А. Лобастева, рядовых башенных стрелков Е.А. Кривого и В.И. Лихачёва, механика-водителя, младшего командира А.П. Крысюка, майора В.И. Калядина. Авторы не в силах (в рамках одной книги) назвать всех участников сражений, но помянем добрым словом старшего лейтенанта Б.А. Колессо, полковника В.Н. Кашубу, старшего лейтенанта П.М. Коваленко, младшего командира башнёра Б.В. Волка, всех без исключения членов

танковых экипажей. Это они своими подвигами, выживаемостью, умением владеть техникой и оружием, своей гибелью, пропажей без вести и возвращением домой сподвигнут к владению танками будущих Героев, спасших Отчизну от разномастных захватчиков. Снимем шапку в веках перед непреодолимым щитом на пути врага, рядовыми танкистами: Н.К. Силовым, П.К. Крестьяниновым, И.В. Аникиным, В.И. Гордовым, М.С. Коршуном. Под ливнем свинца и бронебойных снарядов, не разбиравших, кто в каком звании, рвали тяги, фрикционы, коробки передач и моторы высочайшие мастера танкового пилотажа в боях и на маршах, водители Н.И. Русин, М.П. Криворотов, П.П. Ткаченко, Н.К. Приходько, И.С. Кудрин, Ф.И. Ламзин, И.Ф. Баранцев. Всем разумом, силою, волей, смекалкой, характером, они не посрамили, а закрепили славу ветеранов – «халхин-гольцев», также механиков-водителей Г. Величко, П. Калитина, С. Обоймова, П. Литвиненко.

О ведущей танковой профессии давно пора создать и издать миллионным тиражом полное собрание документальных сочинений под условным названием «Двигатели Победы». Кто-то из механиков-водителей начинал на танкетке Н. Козырева Т-27, плавающих танках Н. Астрова Т-38 и Т-40, за рычагами и педалями лёгких Т-26, БТ-5, БТ-7, воевал на Кольском перешейке на средних танках Т-28. Какая-то часть юных защитников и интернационалистов изучала оказавшийся неперспективным тяжёлый Т-35 (многобашенная компоновка приказала долго жить, ибо водитель не мог обеспечить эффективности огня наводчикам пушек и пулемётчикам). Иным – доведётся управлять огнемётными танками.

Лёгкие машины 30-х годов, бронеавтомобили БА-10, БА-20, БА-27 обладали достаточной подвижностью и крепким вооружением согласно стратегии времени, но уже тогда заметно отставали от иностранных аналогов в бронировании. Отечественное танкостроение направлялось партией, правительством и военными на стезю разработок быстроходных колёсно-гусеничных машин для танковых и механизированных соединений. Промышленность, постепенно освобождаясь от зарубежной зависимости и заумных англо-американо-немецких «доброжелателей, успешно освоила конвейерную сборку семи моделей лёгких танков, выпускала по образцу тяжёлые

и средние машины. Танкетки привлекались в помощь авиадесантникам и кавалерии, плавающие танки — для их охраны и разведки. Менее манёвренные и более тяжёлые машины поддерживали пехоту, сминали укрепрайоны.

Ошибочность тактической концепции на примере 40-сильной танкетки Т-27, бывшей доработанной пулемётной безбашенной «трёхтонкой» на основе лицензионного английского «Карден-Ллойда» авторства Кардена и Мартеля, отнюдь не умаляет её заслуг в качестве предтечи плавающих танков. В рамках эксперимента эта тесная машина, под которую подбирали низкорослый экипаж, дебютировала в небесах под фюзеляжем разоружённого ТБ-1 (позже – ТБ-3). Накануне манёвров 1935 года о проекте заявило Осконбюро ВВС под началом П.И. Гроховского, облегчившее Т-27 почти на 340 кг, вплоть до «осушения» системы охлаждения. Парашютно-десантная танковая система «Г-43», проинспектированная мэтрами НИИ ВВС, найдёт применение в будущем при десантировании различной боевой техники. Тем не менее, «малыши» Т-27 при ограниченности боевой эксплуатации, сопротивлялись до последнего патрона и капли бензина первые месяцы 1941-го, участвовали в керченском десанте, вступая в бой с баркасов 31 декабря того огнедышащего года, «запачкались» в химии военщины.

Другим этапом развития сталинской танкопромышленности стало появление плавающих танков Т-37, Т-38 и Т-40 в 1933-м, 1936-м и 1940-м годах. Разработанные содружеством инженеров под лидерством Н.А. Астрова, они оснащались моторами «полуторки» и «эмки», четырёхскоростными механическими КПП, бортовыми фрикционами взамен автодифференциала. Однако «плавунцы» являлись разными машинами по компоновке корпуса, мореходности, вооружению, весу, по показателям скорости на суше и плаву, по проходимости, поворотливости и схеме подвески. Например, Т-38 мог плавать назад, весил более трёх тонн, вооружался 7,62 пулемётом, достигал 6 км/ч на воде и 46 км/ч на суше. Весивший свыше пяти тонн Т-40, вводимый в войска параллельно первым Т-34*, обладал 85-сильным двигателем ГАЗ-11 и революционной торсионной подвеской, которую вскоре возьмут эталоном заводы, стро-

* Постановление Комитета обороны от 19 декабря 1939 года.

ившие танки КВ. И хотя переднеприводная амфибия была слабо бронирована, а позже «заморожена» в производстве, она развивала, благодаря механику-водителю, 45 км/ч на суше и 5 км/ч на плаву, плюс комплектовалась не саблями, а двумя пулемётами (12,7-мм и 7,62-мм) с боекомплектом 500 и 2016 патронов.

Самый массовый довоенный лёгкий танк Т-26, предназначенный для сопровождения пехоты и мотострелков, как породный конь, вёл родословную от конструкции британского «Виккерса». Тактико-технические данные модели 1935 года с правосторонним расположением водителя были следующими: вес – 9,5 тонн, длина более 4-х метров, ширина – около 2,5 метров, высота – 2 метра 33 см, мощность четырёхцилиндрового карбюраторного мотора воздушного охлаждения горизонтальной схемы – 91 л. с. Экипаж из трёх человек был вооружён 45-мм пушкой образца 1932 года и пулемётом калибра 7,62 мм, при их соответствующем боекомплекте, равном 147 снарядам и 3087 патронам. Сложится так, что они выстрелят далеко от России...

Изначально Т-26 сохранил «джентльменскую» двухбашенную пулемётную компоновку от «зала-маншевских друзей». Спустя месяцы, несмотря на важность распределения огня по левому и правому борту, инженеры предложили разместить пушку в одной из башен. Когда поставили 37-мм пушку, оказалось, близкое соседство башен блокирует их в боях*. В год прихода к власти гитлеровской клики с танкозаводов Советской России выходили однобашенные Т-26 с раздельным пушечным и пулемётным вооружением.

Усиление бронирования (лоб – 15 мм, башня – спереди и сбоку –25 и 15 мм, борт – 15 мм) утяжелило лёгкость машины, осадив её в разбеге до скоростного лимита 28 км/ч. Для стрельбы ночью предусматривалась установка двух прожекторных фар. Стала обязательной на борту круглосуточная радиостанция командира с поручневой антенной. В отличие от первых партий с цилиндрическими башнями, Т-26 репрессионных лет получили конические. Часть машин оборудовалась стабилизаторами линии прицеливания по

* Ряд нюансов танкостратегии 30–40-х гг. обобщал «Журнал бронетанковых и механизированных войск», издаваемый в Москве с 1931-го по 1945 год под разными названиями.

вертикали, штырьевыми антеннами, вторым пулемётом на корме башни. Кроме изменения конфигурации передка и башен, преобразования коснулись подбашенных коробок, угла наклона бронелистов, заклёпочной системы соединения брони, заменённой новым методом электросварки.

Механик-водитель орудовал пятиступенчатой механической КПП и однодисковым сухим сцеплением, учитывая 130-километровый запас хода по шоссе. Бортовые фрикционы с ленточными тормозами облегчали поворачиваемость переднеприводной машины с четырёхкатковой блокированной подвеской на листовых рессорах. Вовремя возрос для остальных членов экипажа боекомплект пушки и пулемётов (до 3655 патронов и 165 снарядов).

На переломном моменте 30-х годов Т-26 пытались заменить колёсно-гусеничным Т-46, чья технология производства требовала крупных затрат в сравнении с почти аналогичным лёгким БТ. Танковые стратеги предпочли раскрыть козыри машины американского конструктора Дж. Уолтера Кристи. Приостановленное производство Т-26 возобновилось и продолжалось до декабря 1940 года. С начальными, массовыми и модернизированными вариантами Т-26 крепко связаны судьбы его «родителей» – В.И. Заславского, М.Г. Данилова, С.П. Шукалова, С.А. Гинзбурга, М.П. Зигеля, трудившихся в ГКБ Оружобъединения и в КБ завода «Большевик» (г. Ленинград). В общей сложности, взаимодействуя со смежниками – заводом им. Ворошилова, заводом «Красный Путиловец», заводом «Красный Октябрь» и с Ижорским заводом, «Большевик» выпустил воевать 11627 лёгких танков Т-26 разных модификаций. Мало того, на базе Т-26 под контролем Совета Труда и Обороны проектировались и внедрялись в серию огнемётные и химические танки БХМ-3 (ОТ-26), ОТ-130, ОТ-133, вступившие в строй в количестве 1189 экземпляров. Не пошли в серию перспективные экспериментальные и передовые по конструкции в мире ОТ-131, ОТ-132, ОТ-134, выполненные на шасси Т-26. По тайным причинам сжигающе-отравляющий «гуманизм» ВКП(б) не афишировался, подобно замыслам использовать крыльевые баки чкаловского АНТ-25 под ёмкости для оружия массового поражения. Долгое время находились под запретом на разглашение инициалы создате-

лей химических и огнемётных машин: С.И. Шлангмана, И.А. Аристова, Ж.Я. Котина, Д.И. Елагина, М.В. Данченко, С.А. Гинзбурга, П.В. Сивкова, О.М. Иванова, Н.Д. Вернера, Г.Е. Шмидта, М.В. Сухова, Г. Кратирова, К. Лебедева, М.У. Мирошина. Весомый вклад в развитие огнемётно-химического танкостроения внесли инженеры и руководители проектных групп Г.М. Филимонов, Г.И. Данилов, Н.Г. Титов, М.С. Озерский, Г.Н. Килес, М.В. Симский, Н.И. Дыренков, И.В. Гавалов, А.А. Морозов, В.В. Крылов, С.В. Федоренко, А.С. Маят, Д.С. Голосов, А.Ф. Кравцев, С.И. Новиков. На поприще наступательной стратегии и повышения обороноспособности страны заслужили не только премий и грамот инженеры Птицын, Сидоренко, Гутман и многие другие знавшие дело ответственные и победоносно настроенные специалисты. Обидно, что работали они не на плуг, а на военщину...

Кардинально иначе, в противовес Т-26, складывались биографии бронированных представителей «облегчённой массовки» довоенного периода – БТ-2, БТ-5 и затем их усовершенствованного собрата БТ-7. Поскольку они были ядром советских танковых и механизированных соединений, стоит обратиться к их предыстории, рождённой в далёких Соединённых Штатах Америки.

Прозрение автора безбашенного танка Джона Уолтера Кристи заключалось в том, что он первым применил в своём детище «М.1932» сплав «летучего металла» и сталь. Эксклюзивный «дуралюминий» как его окрестили в те годы, задаст головоломок металлистам, в том числе в селе Кольчугино Владимирской области, где располагался завод Госпромцвета. Напомним, стратегический материал военной и гражданской авиации первыми освоили немцы в предместье города Дюрен (отсюда — позднее и правильное обозначение «дюралюминий»). Обкатанный на цельнометаллических монопланах Гуго Юнкерса, он найдёт широчайшее применение в военной промышленности развивающихся стран. Именно «кольчугинцы», отлившие советский дюраль – кольчугалюминий – выручили авиаконструктора А.Н. Туполева при постройке его первых АНТов.

Мы не спонтанно увязали авиационную и танковую тематику. Суть в том, что на старте 30-х годов четырёхтонная машина аме-

риканца, будучи колёсной, а не гусеничной, разгонялась до ужасной скорости – 190 км/ч! Внушительным был показатель и на гусеничном ходу – около 90 км/ч, вгонявший конкурентов в затяжное состояние аутсайдеров. Воодушевлённый Джон, демонстрировавший «болиды» широкой и узкой публике в Штатах и за рубежом, предложил оснастить их... крыльями. По соображениям Кристи, танк с крыльями на борту и с таким разбегом мог легко «перепархивать» рвы, канавы, «ежи» и прочие натуральные или рукотворные «буреломы». Конструктор не исключал возможности переброски машины на грузоподъёмном транспортном самолёте и её сброса с носителя на бреющем полёте. «Медные каски» в высшем воинском звании сочли идею и предложения Кристи дорогостоящими и абсурдными. Русские с помощью друзей – заокеанских евреев, оказались дальновиднее, закупив один экземпляр «М.1940» в целях изучения конструкции и КПД колёсно-гусеничного шасси.

Так «заморская телушка» оказалась в руках глашатаев Всемирной Революции и Всероссийских Соединённых ЛАГов, обожавших покуривать в застольях и раздумьях «Герцеговину Флор». Теоретическая быстрота «пилигримов» советских авто-мото-бронетанковых войск сводилась к реализации идей, связанных с объединением высокой скорости и дальности хода по шоссе. Горячие «ястребиные» головы не задумывались: в СССР нет автобанов. Это отразится позднее в поговорке танкистов «Броня – фигня, но танки наши быстры!» Надо думать, звучные на язык механики-водители в узком внекомандном кругу меняли «фигню» на «х... ню»...

Шутки шутками, с лекало янки не спит КБ военного инженера 2-го ранга М.Н. Тоскина, приписанное мощностям Харьковского паровозостроительного завода. В кратчайшие сроки (весна – осень 1931 г.) из его цехов с рёвом и кляцаньем выкатывается «быстроходный истребитель» – колёсно-гусеничный БТ-2. Сбывалась мечта о повышении оперативной подвижности танков при их передислокации по дорогам. Их массовой сборкой займут рабочих и служащих ХПЗ им. Коминтерна, а также Мариупольского и Ижорского заводов, производивших бронелисты и башни (в условиях репрессий)*.

* См.: Митрофанова А.В. «Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны», М., 1971; Кутузов Е.В., Ефимова Г.А., Ирклей А.С. «Ижорский завод», Л., 1974.

Оснащённый штатовским 12-цилиндровым четырёхтактным карбюраторным 400-сильным «Либерти», БТ-2, хотя мотор был авиационным, конечно же, не взлетел. Одиннадцатитонная машина с противопульной бронёй «максимальничала» на колёсах со скоростью чуть более 70 км/ч, а на гусеницах – 52 км/ч. Вооружение экипажа из трёх или двух человек состояло из 37-мм пушки и 7,62-мм пулемёта. Арсенал видоизменялся по ходу постройки. Вместо названных стволов устанавливались пара пулемётов ДА-2 и авиационная спарка ДТ. Без рации, со съёмным рулём, танк доставлял хлопот водителям, командирам и наводчикам орудий необходимостью покидать его при блокировке задних опорных катков спецкольцами. Не вникая в глубокие подробности электрооборудования, колёсно-гусеничных движителей, пружинной подвески, в работу трансмиссии, рычагов управления и вооружения, скажем, что 620 водителей по-разному воспримут новую машину в процессе участия в «миротворческих» походах по Финляндии, Западной Украине, Белоруссии. Оставшиеся в живых, к трагичному сожалению, попадут под «блицкриг». Их экипажи совершили многократные известные и забытые подвиги. Все они фактически были раздавлены, расстреляны и сожжены болванками ворога, потоплены и брошены из-за поломок, отсутствия горючего, патронов и снарядов, из-за сжигания моторов атаками и бездорожьем, из-за паники...

На смену БТ-2 за девять лет до ужаса потерь и великомучения оккупации придёт промежуточная, также харьковская бронемашина БТ-3. Немногочисленная в серии, зато с русской метрической резьбой взамен бывшей дюймовой, она хоть немного скрасила будни техников и механиков в обслуживании между боями, причём сохранила аббревиатуру предшественницы.

Конструкторское бюро, ведомое А.О. Фирсовым на площадях ХПЗ, не останавливается на достигнутом перед обвинениями НКВД. Оригинальность схем Дж. У. Кристи будет весомо продлена усовершенствованиями русско-украинских «левшей» и «кулибиных». По листопаду 1932-го испытывается опытный БТ-5, который обретёт серийных собратьев и прославит на века конструкторов и танковые экипажи, бившиеся с франкистами, самураями, финнами, ходившие в западно-украинские и белорусские походы, мужиков,

животом своим тормозивших беспощадие лютовавших Панцерваффе, Вермахта и Люфтваффе...

Более тяжёлый и всё же лёгкий БТ-5 получил обновлённую башню, остался слабобронированным, снабжался триплексом для спасения водительских глаз от рикошета осколков пуль. От БТ-2 он унаследовал мощность двигателя жидкостного охлаждения (400 л.с.) отечественного производства с двумя сдвоенными карбюраторами, электростартёры «МАЧ», аккумулятор, динамо «Сцинтилла». 12-цилиндровый V-образный М-5 отличался компактностью, оборотистостью, малым весом, закрепил качество советских моторостроителей. Иногда на БТ-5 взамен аналогичным агрегатам монтировались генератор «Делько», стартёры фирмы «Бош» и т. д.

Первостатейной особенностью машины была 45-мм пушка, пробивавшая 37-мм броню на расстоянии километра. Дополнением к ней ставились 7,62-мм ДТ и (что особо важно) телескопический и перископический прицелы. В разработке вооружения принимали участие конструкторы Мытищинского завода им. Калинина Лялин и Беринг.

Неся на борту противопожарную систему, БТ-5 имел редкостную «изюминку» в виде пожаробезопасных химических обогревателей мотора для облегчения его пуска в дни сильных морозов. На поздних машинах ставили допбаки по бортам кормы, что увеличивало запас хода на любом из движителей (колёса или гусеницы), в соответствии с дорожным покрытием или грунтом.

Само собой, свежие инженерные решения затронули трансмиссию и ходовую БТ-5, довольно прыткого танка, достигавшего 72 км/ч на колёсах и 52 км/ч на гусеницах. Изыскатели не забыли про главный и бортовые фрикционы, позаботились о малогабаритности КПП, прикрыли отделение противогрязевой сеткой, ввели более мощный вентилятор, резервное динамо, водительские жалюзи и т. д. Штампованные диски опорных катков сменили бывшие литые. Усилили ведущие колёса, но в основном ходовая осталась прежней: четыре обрезиненных опорных катка на борт, наружная амортизация ведущих колёс и направляющих гусеничного движителя, крупнозвенчатая гусеница из 46 траков с гребневым зацеплением с ведущей осью колёс. Минусом БТ-2 и БТ-5 являлась уязви-

мость танков в случае выхода из строя ведущего колеса движителя одного борта, поскольку исключалось движение на одной гусенице и включённом ведущем катке. Танк мог ползти строго по прямой. Поворачивать и маневрировать было для водителя нереально – экипаж становился живой мишенью артиллерии, танков и минных полей противника.

Официально выпустили 1885 БТ-5, часть из них комплектовалась рациями «Шакал» и башенными антеннами. Большим плюсом в сплочении экипажа называлась внутренняя телефонная связь с оптическим вызовом, которая останется на командирских БТ-7. Тринадцать химических танков ХБТ-5 построил до войны завод «Компрессор».

«Быстроходные семёрки» полюбились танкистам предвоенных лет. Шустрые, однотипные по конструкции движителей, они имели классическую компоновку. Внутреннее пространство корпуса делилось на моторное, управляющее, трансмиссионное и боевое отделения. Первомайский подарок партии, правительству и РККА, датированный 1934-м годом, осуществили проектировщики и бригада сборщиков Харьковского паровозостроительного завода под патронажем А.О. Фирсова.

С обновлённым сварным бронекорпусом, 13-тонный БТ-7 с экипажем из трёх человек вооружался 45-мм пушкой 20К и спаренным с ней пулемётом ДТ калибра 7,62 мм. Удачно прошла «операция» по пересадке «сердца» машины: теперь громко-звучно заявлял о себе 500-сильный карбюраторный М-17Т. «Пламенный» (кстати, авиационный) движок с парой карбюраторов «К. П. Т.» имел V-образную компоновку и жидкостное охлаждение. Четырёхтактный, пониженный в мощности на сотню «лошадей», дабы не переделывать трансмиссию «для него лично», он остался в памяти механиков и мотористов 60-градусным развалом двенадцати цилиндров, неприхотливостью в обслуживании и надёжностью, пожароопасностью.

Для зримого восприятия назовём забывчивым и несведущим данные тактико-технической характеристики стандартно-серийного БТ-7. Бронирование по лбу, борту, башне – соответствовало 20, 13 и 15-ти миллиметрам. Боевой вес превышал выше названный

на 800 кг. Почти шестиметровая машина имела ширину около трёх метров и высоту около 2,5 метров.

Авторы произведения не бьют ладушки качеству сталинской военпромышленности; любое железо, передёргиваемое людьми, влечёт проблемы в ритме обыденно-гражданской, а тем более боевой эксплуатации. Механические коробки передач БТ-7 первых партий не выдерживали нагрузок: в просторечии механиков – «сыпались». Честь и хвала Александру Александровичу Морозову, разработавшему трёхступенчатую КПП образца 1937 года (позже на БТ-7 и его модификациях внедрят также усиленные в деталях, четырёхскоростные КПП).

Лидер КБ ХПЗ им. Коминтерна товарищ А.О. Фирсов и подчинённые ему умницы разбирались не только в углах наведения оружейных стволов по вертикали. Помимо изложенного, ряд БТ-7 с мелкозвенчатой гусеницей оборудовался перископическим и телескопическим прицелами, кормовым и зенитным пулемётом ДТ, прожекторами для пушечной ночной стрельбы, парой штатных ярких фар, радиостанциями. Стало обязательным присутствие на борту двух тетрахлорных огнетушителей, располагавшихся поблизости с водителем, а также эффективного воздухоочистителя от пыли. Межремонтный моторесурс БТ-7 на 50 часов превышал аналогичный показатель Т-26, составлявший 150 часов.

Электрооборудование линейных, командирских и модифицированных БТ состояло из пары синхронных аккумуляторов ЗСТЭ-128, генератора ДСФ-500Т, стартёра СТ-61 и пары магнето БС12-ПАЭ, образующих однопроводную схему под напряжением 12 вольт. В зависимости от поставок смежников и прочих хозяйственных обстоятельств, всегда сопровождающих конвейер, стартёр подменялся менее мощным СМС-4565, отечественное магнето – «Сцинтиллой», динамо-машина – генератором ГА-4561. Оба генератора имели мощность 336 и 270 вольт и реле-регуляторы РРК-500Т, РРК-37-500Т, РРА-4574 при том же напряжении бортовой сети. Ранние БТ-7 заводились пусковой рукояткой через редуктор пуска боевого отделения, иногда стоял генератор ДСФ-500 с реле-регулятором РРК-500.

В ходе эволюции конструкция БТ-7 претерпела множество видимых и не видимых изменений. Цилиндрические башни заменили коническими с двухскоростным поворотным механизмом. Усовершенствовались механизмы наведения танковой пушки с электроспуском внедрением стабилизации линии прицеливания при стрельбе с хода. Позднее командование автобронетанковых войск свернуло программу обучения и отказалось от стабилизированного прицела ввиду затяжной учёбы экипажей, в первую очередь командиров (по совместительству – наводчиков орудий). За год до нападения фашистских орд на Польшу из цехов выедет БТ-7А с 76,2-мм гаубицей, обладавшей начальной скоростью снаряда 383 метра в секунду. В варианте с 45-мм пушкой образца 1932 года и двумя пулемётами калибра 7,62 мм БТ-7 нёс боевой комплект 133 снаряда с радиостанцией и 188 снарядов без рации, 2394 патрона.

Передний, средний, верхний кормовой бронелисты соединялись заклёпками и накладками, представляя целостность бронезащиты на подкосах корпуса. Они прикручивались спецвинтами с конусной головкой. Ещё два бронелиста шли на защиту гитары и картеров бортредукторов, крепясь болтами и накладками к борту машины. Вертикальная броня передка усиливалась приклёпанными воротниками в местах сварки трубы с кронштейнами колёс. Сзади функции бронезащиты исполняли стакан подвески и крепление бронировки картеров редукторов.

Волею судьбы скоростные лёгкие танки серии БТ послужат платформами знаковых проектов. Как и с Т-26, инженеры, конструкторы, сборщики, испытатели наработались с ними вволю, инициативно и по приказам свыше. На подопытных БТ апробировали металлический комплект поплавков для «хождения» по воде и особое устройство для подводного форсирования рек и озёр – шноркель, позволявший штурмовать преграды на глубине до пяти метров*. На колёсно-гусеничном шасси БТ вышли в мир и войну

* Неправильно считать изобретение шнорхеля удачей немецких конструкторов, а также ошибочно само понятие «шнорхель» для бензиновых моторов сухопутной военетехники. Основные принципы устройства для работы дизеля под водой изложил в 1915-м инженер-лейтенант Императорского Флота России Н.А. Гудим. В германской доработке через 20 лет шнорхель воплотится на бортах сотен подлодок Кригсмарине.

или остались эскизными и опытными дизельные БД-2, БТ-5 / В-2, химические ХБТ-5 и ХБТ-7, огнемётные ОТ-7 и БХМ-НАТИ. Проводились эксперименты с ракетными установками, танковой торпедой. Обкатывался 300-сильный дизель В-3. Выпускались мостоукладчики БТ/ МУ с длиной пролёта 10,5 метров и грузоподъёмностью 15 тонн.

На базе БТ-7 строились серийно артиллеристский БТ-7А и БТ-8. Последний оснащался 12-цилиндровым 500-сильным четырёхтактным V-образным дизелем выдающегося двигателиста А.Е. Вихмана – В-2. Не примут на вооружение колёсно-гусеничные Д-38, БТ-4, БТ-6, БТ-32 авторства Н. Дыренкова, Н. Гуленко, А. Фирсова, Дж. У. Кристи. В рамках научно-исследовательской деятельности и как предтеча ракетного вооружения танка КВ-1С отметится одарённый конструктор В.И. Александров (проект РНИИ). Список колёсно-гусеничных танков, рождённых на базе БТ-5 и БТ-7 до Великой Отечественной войны, можно продолжать весьма обширно и очень долго...

Главным в истории их создания и боевого пути было то, что тип шасси и форма бронекорпуса этих машин помогли конструкторам вовремя спроектировать и испытать лучший средний танк Второй Мировой – «тридцатьчетвёрку». Лёгкие танки подкупали простотой, дешевизной, неприхотливостью в обслуживании, использованием автомобильных, авиационных, тракторных узлов и агрегатов. Они стали «альма-матер» подавляющего большинства наших танкистов в многотысячном измерении экипажей. Пусть их слабо вооружили и бронировали. Пусть наступательные стратегмы элиты РККА и ВКП(б) подставили БТ под беспрецедентный разгром соединений от Киркенеса до Измаила. Возможно, Верховный Вождь трудового народа товарищ Сталин планировал иное применение 53 км/ч на гусеницах и 73 км/ч на колёсах...

Да, они буксовали, застревали, не блистали повышенной проходимостью в сравнении с тягачами и полноприводными автовездеходами. Но они и весили на порядок выше колёсных и гусеничных собратьев из числа мобилизованных с пахоты на войну. Величайшей ратной заслугой, исполненной танками типа БТ и управлявших ими экипажей, золотыми буквами Танковой Славы и промышленности

надо вписать во все учебники Мира их участие в операциях у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, на Карельском перешейке. Где бы они не были задействованы командованием Красной Армии – в Западной Украине, Белоруссии, Прибалтике, в начале Великой Отечественной и при заключительном разгроме Квантунской Армии Японии в Маньчжурии – они были единственной бронёй, «живыми» друзьями каждому члену экипажа. Ныне не назовёшь, скольким из них они стали последним пристанищем на Советском Западе и Дальнем Востоке, а ещё ранее – в неблизкой Испании...

К Рождеству 1939 года стараниями Харьковского паровозостроительного завода и смежных с ним производств собрали и выпустили навстречу забвению, гибели, победам 5556 экземпляров БТ-7 – линейных, дизельных, оснащённых рациями. Благодаря им отчеканивался высокопрофессиональный танковый, офицерский, старшинский, сержантский, водительский и артиллеристский авангард. Выявились недостатки ведущего дизель-мотора первого этапа войны В-2 – «сердца» Т-34. Увы, мало кто из семей, родни, знакомых, друзей танкистов, в чьи дома ворвётся всенародное горе потерь, когда либо узнает или осознает, что истребление БТ произошло из-за слабости брони и пушек. При мастерстве и бесстрашии механиков-водителей, наводчиков и заряжающих, они конструктивно не могли противостоять Pz.III серий E, F, G и Pz. IV серий D, E, F1 – «кувалде» агрессии, хотя были быстроходнее и богаче их по литражу дополнительных баков. Вероятно, поэтому, нигде как в Советской России, не был распространён массово смертельный танковый таран... *

Между тем русичи-богатыри не роптали на технику, вручённую им во владение руками рабочих и крестьян. Через двое суток после вторжения немцев в СССР, уроженец села Салтыков Белгородской области, командир БТ-7, бывший механизатор Григорий Николаевич Найдин (5-я танковая дивизия) умудрился при неполном экипаже, в одиночку уничтожить свыше 10 танков врага и несколько противотанковых орудий. Бой у посёлка Рудишкес (Западный

* Первый из них – осуществил 28 июня 1941 г. участник Финской войны и танкопобоища под Дубно, земляк авторов, должанец Александр Фёдорович Фролов. Герой со «Звездой» № 385 погиб на Т-26 в бою за мост через реку Иква у села Птыча, однако не был представлен к званию Героя Советского Союза повторно....

фронт, Тракайский район Литовской ССР) показал противнику – с русскими воевать сложней, трудней и опасней, чем во Франции и Северной Африке. Умело использовав знание местности и маскировку, сержант Найдин и рядовой Копытин внезапно расстреляли головную машину колонны и следом метким выстрелом подбили замыкающий её танк. Затем, с близкой дистанции, герои учинили завоевателям настоящее побоище...

Народы сегодняшней России и стран СНГ должны молиться всем Богам ключевых религий за родителей умниц Земли Русской, давших жизнь Михаилу Ильичу Кошкину и Александру Александровичу Морозову. Не будь их сыновей – глыб танкостроения – нереально говорить о триумфах механизированных и танковых войск от Москвы до Берлина, о тяжёлом боевом походе через Гоби и Хинган. Старое, но грозное оружие, их битое препонами умственное детище – Т-34 – от чертежей-макетов до десятков тысяч танков, вышедших с конвейера в бессмертие трудовыми подвигами заводчан и доблестью воинов, сокрушило аналогичную инженерию Третьего Рейха, развенчав мифы о непобедимости Панцерваффе, «пожалевших» англичан под Дюнкерком...

В обстановке массовых репрессий элит и богохульства над Верою простонародья во Христа и Аллаха, русским конструкторам и их близкому инженерному кругу удалось бронировать интеллектуально-мускульную энергию и силу сотен тысяч человек, ступивших вовнутрь Т-34 с 1940 по 1946 год. Мы уж смолчим, насколько вперёд по годам и событиям уедут в дозоры и бои, на подавление восстаний, режимов и народов Т-34 последующих лет, попавшие в ряды Вооружённых Сил СЭВ, Австрии, Африки, Кубы, Китая, Монголии Кореи и т.д.

Проект 1937 года предусматривал замену противопульного бронирования на противоснарядное, способное противостоять 37-мм противотанковым пушкам на заделе сходного с БТ колёсно-гусеничного шасси. В процессе годовой разработки М.И. Кошкин, А.А. Морозов, Н.А. Кучеренко, И.Я. Трашутин, Я.Е. Вихман, Т.П. Чупахин их коллеги и помощники-заместители пришли к выводу, что будущее массовых средних танков стоит строго на гусеницах. Зимой-весной 1939-го построили опытные А-20 и А-32 (Т-32),

нещадно испытанные заводскими профессионалами летом того же года*. Работу отслеживал нарком тяжмашпрома В.А. Малышев.

Отличаясь от БТ тремя парами ведущих колёс, 18-тонный А-20 «потолстел» в броне до 20 мм, и под управлением механика-водителя четырёхместного экипажа, достиг 65 км/ч на гусеницах и колёсах. Дизайн и конструктивные формы бронекорпуса выполнил талантливый проектировщик М. Таршинов, предложивший установку бронелистов с увеличенными углами наклона, что, по замыслам автора, давало существенное повышение снарядостойкости машины. В качестве временной меры по вооружению использовались прежние пушка и пулемёты от БТ-7.

На прототипе Т-34 – Т-32 стояли пять пар катков большого диаметра, пушка калибра 76,2 мм, более толстая броня. Успешные полигонные, танкодромные испытания и длительные марш-броски под чехлами вплоть до Москвы, показанные в одном из отличных х/ф советского кинематографа 80-х гг., доказали правильность пути конструкторов относительно превосходства гусениц над колёсами. Анализ боевого опыта операций (своих и неприятеля) в локальных войнах прямо указал на несовершенство системы бронетанкового вооружения РККА, из-за которой (не без помощи «кремлёвцев») возникала масса неприятностей, неудач и проблем нашего танкостроения 30-х годов. Верховные «конюхи» по-прежнему запрягали лошадок, «брыкаясь» от машин. Сотворение брони их не трогало...

Итак, 19-тонный гусеничный Т-32 с экипажем из четырёх человек, защищённый 30-мм бронёй, покорял пространство Мать-Родины со скоростью, превышающей 60 км/ч. Он примет эстафету единственного серийного среднего танка РККА – Т-28, отличавшегося плавностью хода, его большим запасом и проходимостью, благодаря чёткой «развесовке» составляющих балансирной подвески. Подобные аппараты из состава танкового резерва Главного командования числились танками дальнего действия и дальней поддержки пехоты, были выпущены (с 1933-го по 1940 год) в количестве свыше 600 единиц. Хотелось бы сказать несколько слов о Т-28, поскольку они олицетворяли не так мощь СССР в танковом отношении, как бога-

* Интересующимся историей БТТ и ныне дорога книга О.Я. Фридмана и М.М. Турченко «Им в Харькове танк поручили вести» (Харьков, 1977).

тейший кладезь на ниве проектирования и постройки средних танков – Победителей во Второй Мировой войне*.

«Старший брат» «тридцатьчетвёрки», принятый на вооружение в 1933-м, обслуживался экипажем из шести человек. С бронефальшбортами подвески, с 76,2-мм пушкой и четырьмя пулемётами традиционного калибра (7,62 мм), с боекомплектом из 70 снарядов и 7938 патронов, он весил 28 тонн. Карбюраторный 500-сильный двигатель М-171 в сочетании с пятиступенчатой механической КПП и с элементами ходовой части и подвески, позволял развивать скорость до 37 км/ч, с запасом хода по шоссе 220 км. Сблокированные по четыре опорные катки малого диаметра, передние и задние колёса, работавшие вместе с гусеницами, оказывали давление на грунт не более 0,72 кг/см^2, что считалось отличным показателем. Немаловажной деталью машины была передача заднего хода, а также новая радиостанция.

Бронирование Т-28 отобразилось в параметрах спереди, по борту, на башне (30 мм, 20 мм и 20 мм), не раз спасало экипаж от осколков снарядов и очередей крупнокалиберных пулемётов. После печального опыта, почерпнутого от столкновений с белофиннами, танк усиливали бронеэкранами на башне и корпусе, устанавливали коническую башню взамен цилиндрической, пушку Л-10. Модернизация по бронированию и вооружению скажется на подвижности и (местами) на проходимости «ветерана», ибо придаст машине до четырёх тонн поверх стандартного боевого веса. Перебронировка башни, лобовой части корпуса, бортов и кормы соответствовала показателям – от 50 до 80 мм и 40 мм. «Изюминкой» Т-28 являлось спецоборудование, позволявшее осуществлять и удачно использовать в бою дымовые завесы. Важнейшими моделями на основе этого танка следует обозначить мостостроителя-понтонёра ИТ-28 с 13,3-метровым мостом грузоподъёмностью 50 тонн и катковый противоминный тральщик конструкции одарённого адъюнкта Военно-инженерной академии П.М. Мугалёва.

Как видим, всё лучшее и вместе взятое из опыта разработок, изготовления и применения довоенных колёсных и гусеничных

* Подробнее – в советском стиле – читайте работы Г.И. Резниченко «Машины, ставшие памятниками», В. Листрового и К. Слободина «Конструктор Морозов» (М., 1977–1983), книгу М.В. Новикова «Творцы оружия».

машин воплотилось в Т-34. Ещё до Великой Отечественной воюющим умом инженерам – кровь из носу! – ставилась задача: предусмотреть возможность последовательного усиления бронирования средних танков на базе опробованных образцов Т-32.

В ритме ускоренных испытаний, подстёгнутых боевыми действиями итало-германских войск в Африке и Европе, выяснился высокий потенциал конструкции танка. Надёжность механических узлов и агрегатов предоставляла фору инженерам и оружейникам в виде 45-мм брони и 76-мм орудия. Большой запас прочности предусматривал увеличение боевой массы машины в будущем при модернизации её серийных собратьев, или же при разработке на её базе самоходно-артиллерийских установок.

19 декабря 1939 года члены ГКО СССР (они же – т. Сталин) подписали постановление о принятии Т-34 на вооружение, т. е. документ об его постановке в крупносерийное производство. В середине лета 1940-го из цехов выехал дебютант серии. Эпохальной машине и последующем за нею Т-34-85 предстоит завоевать кровью, потом, слезами, останками, пеплом погибших и жизнью выживших танкистов право именоваться лучшим средним танком Мира, заслужить всенародную любовь и уважение, а также трепет, злость и почёт со стороны «экспертов» Панцерваффе.

Говорили и будем повторять: приоритетным достоинством Т-34 был 500-сильный дизель-мотор В-2-34, затем его усовершенствованные модификации авторства инженерного союза двигателистов Я.Е. Вихмана, И.Я. Трашутина, Т.П. Чупахина, А.Д. Чаромского. Обязаны упрекнуть на века коммунистических, демократических и прочих историков – названные Герои умственного труда отсутствуют в большинстве военно-исторических энциклопедий, в словарях, в статьях, очерках и книгах о советском и зарубежном танкостроении. Вы не найдёте их портретов – как будто бы их, людей, создавших «живые железяки» Победы, навечно оставили под мглой запретов. Вот до чего дофорсировали постперестроечные мозги населения! Нынче проще закатать историю в евро-баксы, подняв из небытия «великих» (однако побеждённых!) немцев-танкистов Кернера, Кершера, Гартнера, Белоха, Рондорфа, Эгера, Витмана, Бёлтера, Кариуса и Книспеля, переиздать «воениздатовские» мемуары

Г. Гудериана или разработчика атаки Пёрл-Харбора М. Футида. Проще бегать по квартирам и домам ветеранов ВОВ по линии облвоенкоматов для «корректирующего интервьюирования», с последующим сбором книгоприбыли, изданной на госденьги на газетной бумаге. Всё это надо, старайтесь! Но почему никто из русских и евреев третьего тысячелетия не переиздаёт и не пишет книги о достижениях, проблемах, неудачах, несчастных случаях на Челябинском тракторном заводе?! Почему нет книги «Танкоград» о судьбах трудяг Уральского Кировского завода?!* Вот куда нужно и важно думаючи смотреть и не скупердяйничать моделистам-конструкторам, юным техникам, искателям и прочей «зарулёмно-вокругсветной» технике молодёжи! Слабо бесплатно рассказать о закалке токами высокой частоты деталей моторов и танков, которую разрабатывали и внедрили под лидерством члена-корреспондента Академии наук СССР В.П. Вологдина? Тяжко понять суть терминологии вокруг износоустойчивости и термообработки? Трудно найти спонсора издания об экономии высоколегированной стали? Нет «бабла» у державы для увековечивания на всю страну лиц рабочих и служащих, собравших и отправивших на фронты почти 50 000 танко-дизелей, 18 000 танков и САУ, 18 миллионов боеприпасов, 85 000 комплектов топливных систем?! Почему гадёныши и стервы СМИ не вспоминают передовиков танкопроизводства Г.П. Ехлакова и В.Д. Бахтеева, сборку колонны танков для бригады «Челябинский комсомол», факт снижения себестоимости тяжёлого танка на 53%, вдохновлённое строительство тысяч послевоенных тракторов?!

О подончестве и деградации соотечественников на территории Российской Федерации, не вылезающей из кризисов с путчево-криминальных 90-х годов – позже и ниже (не сейчас)**.

...«Тридцатьчетвёрки» образца 1940-го несли сварную башню с 45-мм бронёй, 12-цилиндровый дизель В-2-34, топливные баки ёмкостью 445 литров, обеспечивавшие экипажам запас хода по шоссе в пределах 300 километров. 76,2-мм орудие с длиной ствола 30,5 ка-

* А почему не переиздать в массы книги Н. Карташова и В. Вишнякова – «Свет золотых звёзд» и «Конструкторы» (о Тращутине, Кошкине, Морозове, Таршинове и др.), выпущенные в 1979-м и 1990-м в Челябинске и Москве?!

** Когда чиновники просерают совесть, они заказывают туалетную бумагу «партизанская» (натуральная шизоистория, случившаяся в 2009 г. на Брянщине).

либра обладало начальной скоростью снаряда 635 м/с. Вооружение дополнялось парой пулемётов ДТ (7,62 мм) – лобовым и спаренным с пушкой. Гусеничный танк с необычной геометрической конфигурацией корпуса и башни, будучи почти 27-тонным в боевом весе, имел «терпимое» удельное давление на грунт – 0,65 кг/см^2.

Сравнительно пожаростойкий, чего удалось достичь массовой установкой дизеля и соответствующих ему бортсистем, Т-34 безостановочно модернизировался по всем фазам развития, несмотря на ужасающие потери танков в начале ВОВ и переезд заводов. К тому времени, к всеобщей горечи соратников, скоропостижно ушёл из жизни безгранично талантливый и плодотворный Михаил Ильич Кошкин. Великолепный знаток иностранной и отечественной бронетехники, выпускник Ленинградского политехнического (индустриального) института, он трудился на пользу Отчизне в КБ Кировского завода, в бывшем Санкт-Петербурге. Его конструкторский дар воплотился в проектировании Т-29 и Т-46-5, относившихся к классу колёсно-гусеничных и средних танков. За ним – деятельное участие в организации танкопроизводства, патронирование модернизаций БТ, рождение А-20 и Т-32 – прототипов Т-34. Техническая интеллигенция глубоко переживала уход дальнозоркого и работоспособного Михаила Ильича, ходатайствовала о присуждении и награждении инициатора нововведений в танковой промышленности Госпремией СССР. Ох, как не скоро, сыграет его Борис Невзоров...

Ведущий конструктор Т-34 Александр Александрович Морозов окончил машиностроительный техникум. Возглавлял группу КБ, работал заместителем начальника и начальником КБ, главконструктором завода. В своих машинах (БТ-2, БТ-5, БТ-7 и др.) он устно и чертёжно, ратовал за передовизм технологий, за максимальное упрощение производства для удобства в обслуживании машин, сильное вооружение и рациональные формы бронекорпуса. Он безукоризненно разбирался в особой специфике взаимодействия двигателя с КПП, подвески и ходовой части. Отдавал предпочтение гусеничному типу танков, не увлекался фантазийностью вроде «летающих», «подводных» и «железнодорожных» проектов. Благодаря «морозовцам» на Т-34 ввели в серию внутреннюю амортизацию опорных катков, «зацепистую» гусеницу с развитыми траками,

экономию импортного каучука, новые жёсткие КПП, допбаки для топлива. На смену предшественнице своевременно пришла 76-мм пушка с длиной ствола 41,2 калибра. К слову, её бронебойный снаряд весил 6,30 кг, сокрушал броню 61 и 69 мм за тысячу и пятьсот метров, имел начальную скорость 662 м/с. За большой личный вклад в модернизацию «тридцатьчетвёрки» Александру Александровичу присваивается звание Героя Социалистического Труда в 1943 году. Казалось бы, вчера – 13 лет назад! – он был первопроходцем, проектируя с единомышленниками первый советский средний танк Т-24! Теперь, помимо кардинальных улучшений Т-34, «батя Сан Саныч» руководил разработкой перспективного Т-44...*

Рядом с ним достойно и по-товарищески шёл по жизни мэтр танковой инженерии, видный организатор танкопроизводства Николай Алексеевич Кучеренко. Выпускник Харьковского института инженеров транспорта попал в «колею времени» – посвятил себя проектированию и внедрению в РККА Т-24, БТ-2, БТ-5, БТ-7, БТ-7М. Наряду с другими образцами бронетанковой техники, делом жизни Кучеренко стал Т-34, от его «колыбели» – до окончания войны. Он сконцентрировал вокруг себя и производства мощный костяк талантливой патриотичной молодёжи. Внёс море рациональных предложений в ходе усовершенствований «тридцатьчетвёрки» на конвейере, работал над Т-44, учитывая требования и опыт фронта. Не без его неусыпного внимания к башням и корпусам танков приваривались противоснарядные экраны, возрастал боекомплект орудий, осуществлялись литьё башен и автосварка корпусов под флюсом. Когда заводчане освоили производство шестигранных башен, Николай Алексеевич был удостоен Государственной премией СССР.

Паспорт Т-34 выпуска 1942 года подчёркивает труд инженеров-конструкторов, показывая, как закалялась сталь: броня башни, борта, лба корпуса – 52, 45, 45 мм; боекомплект пушки и пулемётов – 100 снарядов и 3654 патрона; мощность дизеля –500 л. с.; дальность хода (шоссе) – 465 км с резервными баками. Экипаж,

* Очень не скоро танкостроитель с Бежицы сможет сказать, что в конце 30-х репрессировали харьковские авторитеты: директора завода И.П. Бондаренко, главметаллурга А.М. Метанцева, главинженера Ф.И. Ляща, предшественника М.И. Кошкина – А.О. Фирсова, дизелистов И.Л. Трашутина и К.Ф. Челпана.

гордый внешним видом и бронёй «машины боевой», мог при благоприятных метеоусловиях и состоянии дорог превышать скорость 50 км/ч, поддерживая связь по рации.

Оригинальная форма бронекорпуса, дизель-мотор, мощное длинноствольное орудие и пулемёты, независимая подвеска, «тракторная» проходимость более широких гусениц, характерный звук работы двигателя и выхлопа, ремонтопригодность и потрясающая манёвренность Т-34 покорили танкистов при первых же встречах с ними. Особенно это явление распространилось лавиной после Великих Побед нашего народа, его Армии, ВВС, ПВО под Москвой и Сталинградом, Орлом и Курском с появлением на фронтах Т-34-85, предназначенных для истребления новых «тяжёловесов» крестоносцев.

32-тонный средний танк с увеличенной башней и длинноствольной 85-мм пушкой произведёт фурор по обе стороны фронта, выйдя в серию с Рождества 1944 года. Унаследовав командирскую башенку последних серий и «табун» дизеля Т-34, «новобранец» сохранил скорость, проходимость и подвижность! Главную «скрипку» сыграла не только независимая подвеска, облегчавшая покорение пересечённой местности под девизом «На Запад!», но и разделение корпуса по отделениям от носа к корме. Катаные бронеплиты сваривались между собой, образуя красавец-корпус, делившийся изнутри на отделения. Их было четыре: управления и боевое, моторное и трансмиссионное. Все козыри Т-34 в доработанно-улучшенном виде перешли в наследника, заполучившего под присягу пятого члена экипажа – товарища и наводчика.

Спереди размещались на сиденьях механик-водитель и стрелок-радист, приборы и механика управления. Бóльшая часть боекомплекта распределялась по стенкам и дну боевого отделения. По стенкам бортов стояли детали подвески и топливные баки. Выше боевого отделения – обновлённая башня с орудием и пулемётной спаркой. В ней – приборы наблюдения, рация, прицелы, боевые штатные места командира, заряжающего, наводчика. Там же нашла место меньшая часть пушечно-пулемётного боекомплекта, состоявшего (в общем) из 56 снарядов и 1953 патронов. По воспоминаниям танкистов, воевавших на удивительной по живучести машине,

«тигры» и «пантеры» были в сравнении с ней дерьмом, будь они в грязи, снегу, чистые со стапелей, а хоть и отмытые трофейным французским «шампунем». Одно: эти самые «дойче швайн» уничтожили тысячи несостоявшихся авторов мемуаров, ибо ходили в атаку не чаще, а дольше по срокам, исходя из «арифметики» выживаемости экипажей...

С приходом наводчика командиру танка стало легче командовать экипажем и наблюдать за обстановкой, но «лёгкость» не всегда была правдой. Часто экипажи подбирались по-прежнему штату из четырёх человек, — пятиместные машины нередко применялись как командирские. Бронирование Т-34-85 составляло (соответственно): башня – 90 мм, лоб – 45 мм, борт – 45 мм. Почти восьмиметровая машина (длина с орудием) имела высоту более 2,5 метров и ширину около трёх метров. 85-мм пушка уничтожала захватчиков подкалиберными, осколочно-фугасными и бронебойными снарядами. Дабы представить её сокрушительную мощь, достаточно упомянуть, что бронебойный снаряд прошибал немецкую (иногда и чешскую) броню 102 и 111 мм с дистанции от места выстрела 1000 и 500 метров. Ужас и смерть осадили «рейховцев», сократили минуты жизни их далёкой родне – подкалиберный снаряд «тридцатьчетвёрки» пробивал броню толщиной 138 мм с расстояния в полкилометра. Поначалу орудия поставлял завод № 112 «Красное Сормово», известные Д-5Т. Затем в серию пошли ЗИС-С-53, вступившие в строй на машинах, собранных великими тружениками Нижнего Тагила (завод № 183). С того исторического момента защитники Края Предков и освободители Европы ещё бесстрашнее атаковали «тигры», «пантеры», «ягдтигры», сообща и чисто по-русски – один на один. Досталось от наших танкистов по-взрывному крепко и оглушающе «артштурмам», малочисленным «фердинандам», машинам, оказавшимся у нацистов трофеями...*

500-сильный проверенный «старина» В-2-34 отгораживался от боевого отделения бронестенкой, представляя собой и подчинёнными ему деталями и агрегатами моторный отсек. Конечно, двига-

---

* Об этом высокопатриотично поведали соавторы фолианта «Оружие Победы» И.А. Андреев, Л.А. Евсеев, М.А. Рудницкий, В.В. Смирнов, И.П. Шмелёв (М., 1975). См. также Н.Н. Новикова «Пять шагов жизни», Минск, 1979.

тель не был идеальным, как и всё, создаваемое руками и умом человека. Но за предвоенные и военные годы он заслужил столько лестных слов, похвал, крепких прозвищ и прибауток, что воскресить их в полной мере вряд ли справился Василий Тёркин – на этом и на том свете. Преимущество перед бензиновыми моторами было бесспорно очевидным. Хотя, по статистике боёв бывало, дизели возгорались чаще карбюраторных – одним словом, В О Й Н А...

Трансмиссионное отделение включало в себя коробку передач, главный фрикцион, электрогенератор, бортовые фрикционы и передачи, два топливных бака. Первые серийные Т-34 выпускались с четырёхступенчатой КПП. Их будничная и боевая эксплуатация усугублялась сложностью переключения скоростей. Грубо говоря, механик-водитель должен был быть атлетом с виртуозными навыками шофёра и тракториста. Довоенным транспортным паркам, РАЙПО, МТС и прочим колёсно-гусеничным подразделениям мирного времени удалось воспитать водителей от Бога. Достойную лепту внесли автобронетанковые училища и школы. К сожалению владельцев Т-34, командования механизированных и танковых войск, до войны не успели освоить конвейерное производство КПП с синхронизаторами типа «Майбах» или планетарных КПП, изготовлявшихся в Чехословакии. Кроме немцев и чехов был ещё один пример для изучения и лицензий – КПП танков союзников «Матильда».

Систематический выход из строя ведущего агрегата трансмиссии, его слабость и ненадёжность, устные и письменные нарекания-наказы с фронтов, рапорты инженеров НИИБТ в Кубинке сподвигли членов ГКО к ускоренным методам, направленным на повышение качества Т-34. В предельно сжатые сроки (от создания до испытаний) поставят коллектив и КБ бывшего Харьковского завода, заново «родившегося» на Урале. Из его неусыпно работавших цехов вскоре начнёт «отщёлкивать» врага пятиступенчатая КПП. С постоянным зацеплением шестерён, своей ратной работой по фронтовым дорогам и бездорожью, она сломит отставание в танкостроении, а заодно и противника, навороченного технологиями качества всей Европы.

Главный фрикцион – жизненно важный агрегат, соединяющий дизель с КПП – вообще был притчей во языцех. Он требовал высо-

чайшей квалификации техников и механиков-водителей по регулировке свободного хода его включения. Если регулировка фрикциона неправильна, возникали проблемы при трогании, которое многим представляется с пробуксовкой танка и его постановкой чуть ли не на дыбы. Война – не Голливуд и не сегодняшний виртуальный кинематограф. Внимательно всмотритесь в документальную хронику 40-х годов XX века и письменно просите власть показывать её как можно чаще без оккупанта — рекламы! Требуйте от неё – избранницы народной – крутить архивную хронику так же насильно, как их боевики, в Нью-Йорке, Лондоне, Израиле, чтобы Великая Отечественная никогда и нигде не могла отпечатываться строкой учебников под «лейблом» «Неизвестная война».

«Сжигание» фрикциона было обычным явлением среди новичков. Оно подталкивалось стремлением отмщения врагу за «новый парядок асвабадителей», зверствовавших на родной земле экипажей «тридцатьчетвёрок». Вполне вразумительное желание воевать, рвение рано поседевшей юности – погубило в танках, на танках и без них, ох как многих, попавших на мины и под противотанковые орудия, не обязательно палившие прямой наводкой.

Все эти, с позволения сказать, «мелочи» учитывались на усовершенствованных Т-34, получивших взамен восьми ведущих и десяти ведомых дисков, прижимавшихся пружинами, по одиннадцать аналогичных дисков для главного фрикциона сухого трения. Однако следует помнить: модернизация проводилась в условиях войны и эвакуации заводов, в период их становления и катастрофической нехватки танков в связи с их уничтожением в боях и приходом в негодность по уважительным техническим причинам, по преступной халатности. Истину не мог издать В.А. Чалмаев в книге «Малышев».

Поскольку манёвренность (без улыбок) напрямую называлась одной из форм брони, в конструкцию трансмиссии вносился сервомеханизм – педаль главного фрикциона с пружиной. Она существенно облегчила тяжелейший труд механиков-водителей, вымотываемых марш-бросками и боями до нервного переутомления и похудения на несколько килограммов. При включении или выключении фрикциона пружина сервомеханизма придерживала педаль, изменяя направление усилия при её прохождении в мёртвой точке.

При нажатии на педаль – она как бы сопротивлялась действию, а затем тянула её на себя, способствуя необходимой скорости движения кулисы. В какой-то мере «святая простота» доработок сказалась на поворачиваемости и механизмах поворота, но главный фрикцион Т-34 по-прежнему оставался «сухим», в отличие от германских машин, чей аналог танкового сцепления круглосуточно «купался» в качественном трансмиссионном масле*.

Ходовая часть Т-34-85 состояла из пяти опорных катков. Большого диаметра, с резиновыми бандажами, они имели независимо-балансирную подвеску с вертикальными пружинами внутри корпуса. Решение больших проблем, связанных с поставкой резины в 1941–43 гг., позволило снизить шумность машины, немного «смягчить» работу экипажу, повысило скрытность танка, знаменитого даже среди немцев своим гусеничным клацаньем. Кстати, зацепление гусениц с колёсами было гребневым, ведущие колёса в отличие от большинства немецких танков – задние, каждый второй трак гусеницы нёс гребень.

Увы, правда, что всех нюансов конструкций Т-34, Т-34-76, Т-34-85 не опишешь и не проанализируешь на страницах одной книги. Мы коснулись их родословной символично. Можно сказать, с любовью и грустью погладили одну из боевых машин, установленных на пьедесталах Победы навечно. Мемориалов и памятников в России и за рубежом – сотни! А что говорить о судьбах десятков тысяч «железных коней», брошенных с экипажами в смертельное пекло битв на протяжении многих тысяч километров и четырёх лет войны...

Каждый год мы с волнением идём к Вечному Огню, в парки и скверы. Посещаем поля сражений 22 июня, 9 Мая, 2 сентября, в дни освобождения от немецко-фашистских захватчиков городов, сёл, деревень. Встречаемся со Святым Воинством, отстоявшим независимость Родины – Союза Советских Социалистических Республик. Заказываем венки. Покупаем цветы, выращиваем их специально для праздника.

Собираем полевые цветы на просторах, пропитанных насквозь невообразимыми душевными и физическими страданиями павших,

* Фрагменты становления отрасли см. в исследовании «Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы ВОВ», М., 1979.

раненых, калек, выживших. Молча, со склонёнными непокрытыми головами, мы едем и идём на поклон известным и безымянным Героям, переломившим с хрустом и огнём Вооружённые Силы Третьего Рейха, планировавшего войти в вечность «Тысячелетним»*.

На рассмотренных выше танках и их модификациях воевали, не жалея себя, свои и вражеские танки, сильнейшие механики-водители Страны Советов Д. Румянцев, Ф. Литовченко, Е. Носков, К. Хабибуллин, А. Тимофеев, В. Овчинников, П. Карпушев, Б. Макаров, А. Баклаг, Г. Крюков, И.Ф. Старшинов, К. Голобородько, В. Семилетов, П. Тюрин, Д. Спиридонов, А. Иватулин, Д. Лылов, С. Ипаев, М. Свиридов, Л. Якобашвили, Н. Ватрушев, В. Панько. Не раз меняли порванные гусеницы вместе с экипажем И.Н. Черных и П.Г. Клименко, А.М. Зенковский и В.С. Маслихин, И. Кузнецов и Н.А. Патрушев, М.Г. Полтавец, А.Е. Гречко, Г.П. Александров, К.В. Масляницын и С.А. Чалов.

На зубок знали устройство дизеля и схему его питания топливом старшие сержанты Г.И. Шилов, Л.М. Балицкий, Н.С. Чапаев, Н.Н. Волков, В.Р. Евсеенко, И.В. Антонов, С.А. Калиновский, П.Х. Басенков, Д.А. Гирин, Н.Н. Летаков, И.И. Качалин, М.И. Ахтырченко, И.С. Зотов, В.Х. Иванов, В.В. Пермяков.

Матерились на четырёхскоростную коробку передач, покрылись сотнями потов, кровью, пылью, грязью и снегом, ссадинами и ранениями механики-водители, старшины П.А. Конев, М.К. Чупилко, М.И. Бушилов, В.Е. Литвинов, Р.П. Кукаев, И.М. Аляпкин, А.К. Сугоняев, В.И. Безменов, В.М. Гинтовт.

Те же шестерни войны вводили в зацепление нужной пары шестерён ведущего и ведомого валов, всепогодные асы вождения танков, старшины А.А. Худяков, И.Н. Фомин, А.Г. Бочкарёв, М.В. Дмитриев, И.А. Передерий, Н.П. Богатов, С.И. Зорин, В.Н. Майстренко, Н.И. Нуждов, Н.А. Бредихин.

Энергично перемещались под шквальным огнём противника асы танкового пилотажа в том же «малом», но бессмертном звании: Г.И. Богданенко и Н.П. Харитонов, Н.А. Стацюк и П.М. Смирнов,

* Не преподают доппрограммой в школах произведения С.И. Мельникова «Маршал Рыбалко», С.А. Трофимовой «Судьба танкиста», «Битва за Москву» (М., 1985), И.А. Мялицына «Танки вёл Алексеев», Пермь, 1978.

Ф.В. Дьячков и М.С. Сальников. Давили гусеницами немецкую пехоту, сминали в железо-крошево мотоциклистов, легковушки офицеров, таранили грузовики и БТР Вермахта старшие сержанты В.Д. Андреянов, М.П. Чарыков, И.И. Бондарев, Дадашев М.А. оглы, М.Ф. Фролов, В.Д. Востриков, Г.И. Зубов.

Без глушителей, оглушая немчуру выхлопом и лязганьем, вдавливая её в землю с противотанковыми пушками и миномётами, выполняли неповторяемые трюки маневрирования с детства влюблённые в технику, молодые ребята, сержанты-водители В.Е. Бугаев, Н.Ф. Шиндиков, И.В. Антонов, А.А. Петряев, И.И. Макаров, П.А. Люлин, И.П. Боборыкин, С.А. Ловенецкий. Из когорты мужественных настоящие Звёзды Боевой Доблести, досконально изучившие уязвимые места бронированных фрицев – сержанты И.А. Трухин, М.А. Бухтуев, Л.С. Логинов, Н.Н. Гаврилов, Н.Н. Крылов, Н.В. Лысянский.

Феноменом в истории бронетанковых войск Советской России была и будет сержант Мария Васильевна Октябрьская – механик-водитель танка «Боевая подруга», построенного на личные сбережения её семьи.

До автоматизма отработали переключение передач, берегли главный фрикцион, дизель, аккумуляторы, гусеницы и подвеску, неоднократные спасители экипажей старшины Н.С. Петров, Н.Н. Алтынов, В.Г. Рихтенко, И.М. Дуплий, А.Г. Боженко, С.П. Ионов, Ф.А. Куликов, К.И. Жуков, К.А. Малинка. За чертою возможного – преодолевшие смерть, всегда готовые к подвигам – водители-старшины Е.М. Левенец и С.Ф. Бурлаченко, Б.В. Макеев и М.П. Колесников, Ф.И. Озерин и Б.А. Быков, ефрейтор М.Н. Басков.

Безукоризненно форсировали малые и большие переправы, на «отлично» понимали и слышали командиров танков их боевые братья, старшины В.С. Андреев, А.Е. Кришталь, М.Н. Мантуров, С.С. Мацапура, И.М. Мацак, Ф.М. Мехнин.

Им всем было страшно. Было жутко так, что микрон того страха не посетит головы и души людей, родившихся после Второй Мировой войны. Но приказ и присяга, чувство долга и товарищества, осознание лишений народов, давших им в руки колонны новейших танков и САУ, личные трагедии в семьях, золотая почта из дома,

постоянная смерть однополчан на глазах, к которой невозможно привыкнуть, мечта остаться живым и непобеждённым – повернулись теневой стороной медалей и орденов: Б Е С С Т Р А Ш И Е М !

Среди рыцарей без страха и упрёка, какие бы у них были-не были отношения с командованием, какие бы меры дисциплинарных взысканий не применялись по отношению к ним, на переднем крае атак и обороны – «рычаги» войны – механики-водители. Среди грозных броненосцев Советской Танковой Гвардии – старшие сержанты М.К. Волков, С.И. Бутенин, Я.Ф. Фефелов, К.Г. Трембач, Н.С. Водолазкин, А.В. Тихомиров, П.И. Назаров, А.Я. Давыдов, Н.К. Иванов, М.И. Сысолетин, П.Е. Русских, И.М. Силантьев.

Верно говаривал гений русской поэзии, Михаил Юрьевич Лермонтов, «были люди в наше время! Богатыри – не вы...» Не случайно проехавший Европу, воевавший в России по стопам Наполеона лейтенант Отто Кариус, награждённый Рыцарским Крестом с Дубовыми Листьями за уничтожение 150 танков, отмечал, что Т-34 уважали и боялись до конца войны многие авторитеты Панцерваффе...*

Заявляли о недостатках машин и сложности передвижения с длинноствольной пушкой по изломам ландшафта краснозвёздные механики-водители, старшие сержанты А.В. Исаков и Н.А. Дарбинян, А.М. Савватеев и М.И. Денисов, Н.Г. Князькин и Н.А. Плеханов. Не долюбливали воздушный фильтр дизеля старого типа, измучились при демонтаже и установке моторов, КПП и бортовых фрикционов их коллеги по призванию, старшие сержанты П.Л. Перепелица, Г.С. Налимов, Е.Ф. Поданев, П.И. Колесник, Г.М. Носков. Отличились смелостью и изобретательностью водители-старшие сержанты А.Ф. Кононов, А.П. Марунов, Я.М. Котов, Н.С. Полежаев, М.М. Космачёв, И.А. Лубяной, И.И. Кривенко, И.Д. Луценко, В.И. Кружалов, П.Е. Лавров, И.Ф. Литвиненко, И. Михайленко**.

Экипажи – от одного до экипажей танковой армии – были бастионом дружбы. Они жили по гласным и негласным законам

* Рекомендуем к прочтению книги и статьи выдающегося аналитика и хранителя истории БТТ 30–40-х гг. XX века Михаила Барятинского, осуществившего авторский подвиг по увековечиванию имён и заслуг Героев СССР.

** Кто разрешил библиотекам РФ выносить «в хлам» доктруды И.М. Бацера «Пишу на броне», А.Л. Гетмана «Танки идут на Берлин», «Танковые рейды» А.Х. Бабаджаняна??? Кто вспомнит «Уроки Танкограда» И.М. Зальцмана?

Отечества, указам военвремени и командования. Спутники ратной судьбы друг друга сгорали в танках, веря в Святость и Правоту Всеобщего Дела – горели, получив, условно, вчера, ожоги сердца и разума из-за гибели однополчан, которых, случалось, они не успевали похоронить, следуя быстрым темпам наступления. Они думали, обучаясь в танковых школах, что расстаются ненадолго, что скоро – вот она, Победа! – но исчезли навсегда. Испытанные огнём, лишениями, ремонтами, трудностями обеспечения продовольствием и обмундированием, танкисты сражались за Родину, ни секунды не задумываясь о привилегиях, наградах и поощрениях. Воины знали: у них ноль шансов взять шинель и пойти домой, чтобы увидеть родню. Немногие из них успели подменить друг друга в бою.

Угорая от пороховых газов пушек и гильз снарядов, задыхаясь в дыму внутренних и внешних пожаров, ревя и воя, плача и смеясь, не часто русские мужики, украинцы и белорусы, татары и евреи орали «За Сталина!». Затюканный апостол жил далеко в Москве. Никогда не выезжал как Гитлер и Муссолини на передовую, хотя «катался» на борту танков, самолётов, ЗИСов, «Виллисов», «Студеров» и трофейных авто в «Боевых Листках» и фронтовой периодике. Газеты грех не использовать. Почитали – на самокрутки. Глядь, на привале – с блокнотом и гармошкой Иванушка отпляшет «такую» частушку, что какой там Тёркин: в штрафбат отправляй...

Помимо известных Героев страны, что относится к ним ко всем, не знало границ и повторяемости, было индивидуальным самопожертвование механиков-водителей, младших сержантов. От Москвы до Рейхстага проявили высоты мужества А.С. Яковенко, Г.Н. Осипов, В.А. Григорьев, И.А. Каверин, М.П. Стрижков, И.А. Калинин, В.И. Рындя, А.И. Горюнов, В.П. Кузнецов и многие другие участники танковых операций Великой Отечественной войны.

На командирах танков висела сверхотцовская ноша ответственности за жизнь и здоровье сослуживцев, ответственность за оценку обстановки и ведение боя, за инициативность действий и интуицию, ответственность за результаты стрельбы орудия с места и с хода. Младший офицерский и сержантско-старшинский состав постоянно контактировал с разведкой, лично участвовал в её проведении поблизости и в глубоком тылу неприятеля, нёс ответственность за

ремонт машин и умело чинил их в боевых и полевых условиях. Командир – представлял к награде. Командир – видел невидимое и пролазил там, где не проскочит мышь. Командир – строил на обед или ужин. Командир мог «дать в морду» выпивохам, хотя запрещалось рукоприкладство. В воинском звании и должности – командир советского танка – было нечто, где всё ясно и открыто, но жило и то, чего никогда не понять врагам под крестом или красным солнцем. Командиру доверялось недоверяемое...*

Впитав заповеди старших офицеров, преподавателей танковых, автобронетанковых училищ, школ, академий, пройдя курсы усовершенствования командного (офицерского) личного состава, молодые и зрелые лейтенанты всяко отзывались о БТ-5, БТ-7, Т-38, Т-40 и Т-50, а также о Т-26, Т-60, Т-70, Т-28, Т-34. Этот смысл с подтекстом одинаково коснётся КВ-1, вариантов Т-34, тяжёлого ИС-2, самоходок СУ-76, СУ-100, ИСУ-152, танков союзников «Валентайн», «Матильда», «Шерман» и «Черчилль». В свои опалённые годы они не только горячо воевали, но и в часы фронтового затишья жёстко спорили о силовых установках, орудиях, трансмиссиях «панцеров» Германии и Чехии. Лидеры танков изучили их «болячки», как не знали их немцы, штудировали их тактику и стратегию, а кое-кто круто жиганил на трофейных аппаратах противника.

В рядах достойнейших из достойных – Герои Советского Союза старшие лейтенанты А.П. Афанасьев, А.А. Яковлев, П.А. Баранов, Б.С. Шабалин, Т.П. Авдеев, А.М. Щербань, Е.Ф. Волков, Н.К. Чечетко, Н.И. Агеев, М.С. Солнцев, А.И. Халаменюк, Н.Г. Тарасов, Н.В. Баль, Б.Э. Голубовский, В.С. Щербаков. Как же они, милые, дорогие, многодетные и сироты, крестьяне и рабочие, служащие в миру, обиженные режимом и славившие его, находили силы воссоединить жестоко-убийственный профессионализм с феерической гранью – оставаться людьми, минуя забубённость политруков, особистов, недовольство местных жителей, уставших от «красных» не меньше хамов Вермахта?! Это вам не кино «Жаворонок»...

Сердце дано одно, глазки – пара на каждого. Разум – по воспитанию и обучению – не был харчем психологов, отсутствовавших в

* Внимательно прочтите воспоминания броненосцев Сталина в книгах Артёма Драбкина «Я дрался на Т-34», артиллеристов – «Я дрался с Панцерваффе».

Красной и Советской Армии. Вероятно, кандидатура вступавших в ряды ВКП(б) была формой отвлечения остатка израненной души и выкачанного тела танкиста(мы – как все). У нас одно Знамя – с серпом и молотом. Завтра – нас нет. Хотим мы жить завтра и послезавтра – нас убили мерзавцы, гуляющие по картам указкой. Как человек, не знающий КПП танка, не державший сгоревший поршень, не умерший от обвала талей при ремонте, будет понимаем дембелями? Кто вернулся без рук, ног, глаз, ушей?! Кто возвратился чудовищем – так много он убил, что нет ему места в доме...

Командиры Т-34-76 не только командовали экипажем и наблюдали за боем: они выполняли нелёгкую работу наводчика орудия. Его быстрое и правильное наведение по вертикали требовало определённых навыков, ибо производилось вручную. Для поворота башни предусматривался электропривод. Но большинство командиров предпочитало по старинке крутить рукоятку поворота, поскольку электроповорот башни не обладал той точностью установки, которая достигалась рукой опытного наводчика. От фронтового крещения до финального боя лелеяли и чистили неоднократно выручавшую пушку Ф-34 старшие лейтенанты И.П. Адушкин, Е.И. Усенко, П.И. Барабанов, Д.В. Тюркин, Ф.С. Кобец, Е.Г. Акиняев, В.М. Литовкин, Ф.А. Тимошенко, А.П. Босов, И.П. Гусев, А.И. Спирин, М.С. Ванюшкин, М.А. Кузьмин, сверхснайпер Д.Ф. Лавриненко.

Простыми, не золотыми буквами вписаны в архивы танковых армий, механизированных корпусов, батальонов, бригад, взводов и рот подвиги старших лейтенантов, а также их экипажей: А.В. Кардашина и М.Ф. Мархеева, М.Ф. Орлова и Е.Ф. Новикова, И.И. Прошина и И.П. Усика, М.И. Васильева и И.К. Захарова, К.Т. Иветисяна и Е.А. Костылёва*.

Трагедией танкистов первого этапа войны являлся срыв башни от детонации боеукладки снарядов, к счастью, устранённый в какой-то мере с появлением Т-34-85, вооружённого 85-мм пушкой образца 1944 года. Однако, важно не забывать, ЧТО пережили погибшие и выжившие экипажи «тридцатьчетвёрок» до января 1944-го – Величайшие Битвы в истории Человечества

* См.: «Советские танковые войска. 1941–1945», «Танкисты в боях за Родину», «Герои Советского Союза», Т. 1–2, М., 1987.

под Москвой, Сталинградом, Орлом и Курском, под Белгородом и Харьковом, оборонительные бои под Ленинградом, окружения, участие во всех провальных и успешных операциях, независимо от их масштабности и последствий...

Когда гремели пушки, ревели моторы и гусеницы, когда идиотически нудно визжали сирены пикирующих «Штук-стервятников» и «пахала» землю противотанковая артиллерия неприятеля, когда повсюду были упрятаны противопехотные и противотанковые мины, родилось бессмертие смертных. Не обязательно шли ромбом танки под командованием старших лейтенантов Е.М. Волкова, А.Г. Анчугова, Н.П. Лапшова, Я.И. Афанасьева, П.И. Николаенко, Н.А. Рубана, М.Г. Батракова, И.И. Сизинцева, Н.А. Фирсова, И.К. Вольватенко. Их жизнь оборвали осколки и болванки, пущенные не мёртвыми, а умными и жестокими головами ветеранов и начинающих Панцерваффе. Русская общенациональная (советская) Гвардия не сдавалась в плен – вела бои на последнем дыхании, без воды и хлеба, без патронов и снарядов, давя ворога тараном и гусеницами. Она даже «привыкла» к убийственной отдаче орудий...

Не сосчитать, сколько боёв провели старшие лейтенанты-гвардейцы А.П. Роман, Д.И. Сирик, И.П. Бочарников, Д.М. Кваша, С.К. Никифоров, Ф.З. Шарипов, А.М. Тажин, К.И. Корсеев, И.П. Ивашов, П.И. Новицкий, И.Х Усманов, И.В. Белоусько, Ф.И. Жарчинский, Р.А. Киселёв, Н.А. Исаенко, Н.С. Малюга. Их воинские достоинства надо было бы оценивать не количеством подбитых танков и пятьюстами рублями за вражеский танк, не орденами и медалями, не увеличенным пайком и отпусками на Родину, а фиксацией боевых выездов по аналогии с боевыми вылетами Героев краснозвёздных ВВС. Увы, к 75-летию Победы «отойотившие» и «забаксовлённые россияне» вряд ли создадут и спонсирует издание Полной Танковой Энциклопедии, где будут имена и фронтовые биографии старших лейтенантов, командиров Я.И. Лаврова, Ц.К. Малиновского, В.В. Беляева, И.С. Наборского, А.П. Плугатаря, И.К. Султанова, И.П. Кирпичёва, И.Ф. Костюченко*.

---

* Советуем найти для себя и детей двухтомник Виталия Жилина, повествующий о Героях-танкистах 1941–45 гг., вышедший в издательствах «Эксмо» и «Яуза» в 2008 году.

Верность Отчизне не завоёвывали, а несли в душе и на бортах танков старшие лейтенанты Н.В. Кутенко, П.И. Грустнев, И.С. Мазницын, А.М. Орликов, А.Г. Лобанов, В.В. Бенке, В.С. Деревянко, Н.М. Рудык, А.А. Филимонов. С честью прошли затруднения начального периода обкатки новых танков экипажи старших лейтенантов-орденоносцев К. М. Блинова и В. И. Мельникова, А. Г. Виноградова и И.И. Затынайченко, И.Ф. Лубянецкого и И.И. Гранкина. Как и все, они не застаивались по капонирам.

Славу советского оружия и офицерской Гвардии провезли командиры постоянно пополняемых из-за потерь экипажей старшие лейтенанты Ф.С. Семиволос, К.П. Никонов, В.С. Захарян, С. Левенцов, А.Г. Гаганов, И.Г. Махота, П.В. Васильев, Г.Г. Кияшко, Д.С. Нагуманов, А.Ф. Пятакович, Я.Г. Сульдин.

Первыми врывались в родные и в европейские населённые пункты суровые мужики с ожесточёнными сердцами, ранами и мозолями войны, старшие лейтенанты П.И. Гончаров и А.В. Мельников, М.И. Сотченко и А.И. Рухлядьев, В.М. Крылов и А.М. Духов, Ф.Я. Спахов и Б.Н. Дмитриевский. Придумывали изумительные стратегические комбинации и доработки конструкций танков от А до Я – флагманы-офицеры П.А. Кубышкин, М.П. Судаков, С.А. Плющенко, М.И. Мясников, П.П. Ткаченко, В.А. Доронин. В буднях и боях, на ремонтах, в дни праздников и успехов были примером своим и рядом служившим экипажам В.Т. Головченко и С.В. Храмцов, А.Д. Петушков и А.Ф. Гвоздев, В.Ф. Мартехов и А.Н. Хуторянский, И.П. Петров и Я.А. Стриженко, Н.А. Погребной и П.М. Богачёв.

Знали о разрыве картеров коробок передач, нагревах и короблении дисков главного фрикциона требовательные командиры, старшие лейтенанты А.Г. Харлов, Я.П. Головач, Б.А. Сугеров, Н.Т. Мишкин, А.К. Назаренко. Ни на секунду жизни и в миг перед смертью не сомневались в Победе над Германией и Японией приблизившие Её командиры танков И.Г. Кузьминов, И.В. Головин, П.Г. Неживенко, А.Е. Скворцов, М.Е. Пятикоп, И.В. Седов, Ф.С. Костюк, М.Д. Саначев, И.А. Конорев, П.А. Козлов, И.И. Корольков, В.С. Ланцов, И.П. Кондрашин, М.В. Копытин, А.Н. Балашов, И.С. Костюк.

О техниках-лейтенантах бронетанковых войск при жизни слагали многозначащие, уважительные и шутливые легенды. Русская находчивость, инженерные знания, закреплённые практикой, были пропуском в одиночные бои и групповые битвы техникам-лейтенантам И.П. Чечулину, А.М. Скоробогатову, А.И. Болдыреву. Заслужили всяческих похвал экипажей и поощрений командования П.Т. Гриценко, И.И. Коваль, В.Т. Малиновский, Б.Г. Колодченко, А.Ф. Логинов, П.С. Коростелёв, П.З. Манаков, А.А. Пасько, П.Н. Кабанов и многие другие, кстати, исполнявшие обязанности механиков-водителей. Поневоле вспомнишь фронтового поэта А.Т. Твардовского:

А за грохотом и громом
За бронёй стальной сидят,
По местам сидят, как дома,
Трое, четверо знакомых
Наших стриженых ребят.*

Тысячи «ёжиков»-лейтенантов наступали огненным валом под грозной бронёй, окончив ускоренные азы обучения танковому делу в многочисленных училищах и автобронетанковых школах. Среди забываемых ныне знакомых – Герои Советского Союза Н.Л. Яценко, А.И. Алеевский, В.В. Клочков, В.Е. Бонин, С.Ф. Макеев, В.К. Егубченко, М.П. Окороков, Д.О. Яремчук, А.И. Волков, В.И. Нортенко, П.И. Дейнекин, В.К. Клюев. Не запамятовали книгу генерал-майора А.И. Лизюкова «Борьба с бронесилами», наяву столкнувшиеся с ними командиры танковых рот и взводов Г.В. Бурмак и В.С. Шаландин, Е.П. Тарасов и Д.С. Фоломеев, А.М. Андреев и В.К. Дытюк, В.М. Чеботарёв и Н.Т. Лукинов.

За нашу Советскую Родину начинали атаку танкисты-лейтенанты А. Сердечнев, И. Писарев, В. Иванов, М. Атаев, А.Д. Виноградов, Н.А. Сологуб, П.Н. Рак, Е.Д. Уткин. Помнили наизусть руководства служб танковых орудий и особенности конструкций Панцерваффе лейтенанты с «военной косточкой» – Я.С. Кулишев и И.Г. Алейни-

* Найдите время вспомнить о них осознанием сути текстов книг: «Вермахт на пути к гибели» (Б.Г. Соловьёв), «Шли танкисты» (Мустафаев Х.Г. оглы).

ков, Н.Л. Юдин и И.Е. Бутенко, Ю.С. Соколов и Г.Е. Гапон, Н.П. Потеев и Л.И. Царенко, И.Е. Мариков, В.Я. Крысенков.

Фронтовые корреспонденты, писатели, музыканты обрывали телефоны и срывались с ног, чтобы успеть запечатлеть скупые слова из уст мастеров танкового боя, лейтенантов Н.Р. Андреева, П.И. Чиркина, А.С. Паланского, М.П. Тищенко, И.У. Бутырина. Было дело, не попадали в «Красную Звезду» и «Правду» проехавшие с «короткими» по аду, погибшие и выжившие лейтенанты-гвардейцы М.З. Петров, А.И. Фалин, М.А. Васев, Н.Г. Карпенко, Н.Д. Рязанцев. «За синий платочек» долбали немецких танкистов на «всю катушку» экипажи под началом лейтенантов С.А. Говорова, И.И. Клименко, Л.Т. Быкова, А.С. Никитина и А.Ф. Наумова, М.П. Соловьёва и В.С. Муляра, В.П. Макарова и Ф.И. Алейникова, М.Д. Прошина и Н.К. Алиева, Н. Воронцова и Ю. Шатрова.

Многие из них – погибли в первых же боях, не успев даже отправить весточки домой, если он ещё был, а не находился под кованной пятою «борцов с жидами и коммунистами». Годы возмездия выпали на экипажи танков, ведомых лейтенантами Н.А. Жихаревым и А.А. Аматуни, А.В. Калачёвым и В.С. Марковым, Е.К. Тыщиком и В.А. Заикиным, И.Х. Кравченко и Д.Ф. Некрасовым. Пока жива Россия, все последующие поколения в неоплатном долгу перед лейтенантами Н.А. Присягиным, М.А. Четвертным, А.П. Синицей, С.П. Абрамцевым, В.А. Гавриковым, М.Д. Карасёвым, В.Д. Прониным.

Т-34, КВ, ИСы и СУ – для людей военного и послевоенного поколений не буквы и не цифры. По Уставу воинской службы 1418 дней и ночей войны принято считать сутки за три. Нам говорят – та жизнь ушла! Насыпят оставшимся в живых в ладошку медяков. Соврут про квартиры к Олимпиаде (кто до неё из ветеранов доживёт?!!!). Сварят наспех дешёвенькие оградки. Не везде приедут дети и внуки. ЖИЗНЬ ИЗМЕНИЛАСЬ! Скорее люди оскотинели, утеряв дисциплину во вседозволенности и разврате экономической войны на выживание...

Разве «за ето» бились, не щадя живота своего, дети Союзных Республик, лейтенанты-танкисты И.С. Никонов и И.В. Дунаев, А.С. Мнацаканов и Г.С. Петровский, Л.М. Татаринов и Н.М. Белов?!

Перед войнами благоговели как перед Сыном Господним – Иисусом Христом, если кто видел их живыми после 1946-го... Степень выживаемости среди танкистов была почти нулевой. Поэтому Герои всегда с нами – с медалями, орденами, без них или с нашивками за ранения. Они с нами – ЖИВЫЕ И МЁРТВЫЕ... Ф.П. Самохин, Ф.Н. Любонка, Г.П. Дударь, В. Беседа...*

Покарали гитлеровский оккупационный режим на Родине и в странах Европы, раздавили его до Нюрнберга – экипажи лейтенантов С.В. Гришина, А.С. Кудрявцева, Б.А. Майстренко, Р.С. Николаенко, А.М. Сулимы, А.П. Ивашкина, Н.М. Панфилова, Н.С. Савина, В.И. Зайцева, Е.И. Кузнецова, Н.И. Луговцева. Олицетворяли крепчайший костяк Танковой Гвардии армий лейтенанты П.Ф. Китченко и И.В. Новиков, А.А. Росляков и В.В. Зверев, П.Д. Селиванов и В.С. Паршин, В.Г. Тырса и С.Т. Загайнов. В одном ряду Воинской Славы с ними лейтенанты Н.М. Кузьмин, П.А. Павлов, Г.М. Латыпов, К.В. Заборовский, А.П. Головненков, П.И. Копылов, А.Г. Махров, П.Ф. Гриболев, П. Курдюков, Т. Дорохов.

Вечная Память преодолевшим тысячи вёрст с боями, лейтенантам, а также их экипажам – Н.Х. Хазипову, Г.П. Корюкину, С.Ф. Зинченко, Ю.М. Сагайдачному, В.Е. Панову, Д.Я. Старостину, В.Г. Шашкову, В.И. Колосову. С холодком относились к сталинскому приказу № 0728 (от 19 сентября 1942 г.) о внедрении стрельбы из танков с хода лейтенанты Н. М. Козлов, А.П. Бащенко, Н.И. Колычев, И.М. Шпигунов, Я.П. Пилипенко, В.Я. Славин, В.И. Кравченко. Штурмовали бастионы не за партию, а за жизнь – свою и чужую, настоящую и будущую – экипажи лейтенантов Г.И. Пегова и В.П. Краева, Ф.И. Бачурина и Н.И. Кухаренко, И.М. Ладушкина и И.О. Мозгового, Н.М. Красикова и А.М. Пильникова, П.В. Кузьминова и В.В. Гостевского, Ф. Абдулина и Г. Галимьянова.

Ненависть к врагу была естественной и неослабевающей даже во сне. Она нарастала с горем и триумфами, при переброске эшелонами, на маршах, становилась яростью от ранений, переходила в борьбу за жизнь на хирургической и госпитальной койках. Солидарность тан-

---

* См.: М.Б. Барятинский «Советские танковые асы»; двухтомник С.А. Костюченко «Как создавалась танковая мощь Советского Союза» (М., «Яуза – Эксмо», 2008; изд-во «Полигон», М.-СПб., 2004).

кистов зиждилась на привыкании и понимании друг друга, на откровенности и порыве сражаться и побеждать во что бы то ни стало*.

Противостоявшим агрессорам было не до рассуждений – хорош Т-34, БТ-7А и другие машины. Экипажи довольствовались тем, что могла дать серийно отечественная танковая промышленность. Кто-то с высшем образованием мог заметить: на Т-34 было бы неплохо ввести горизонтальное расположение люка механика-водителя по типу КВ – на верхнем бронелисте корпуса. Да, было очень трудно с освоением танковых орудий конструкции В.Г. Грабина. Вдобавок к проблемам подкалиберные снаряды стали явью лишь в октябре 1943 –феврале 1944 годов. Никто на фронте и после войны ничего не слышал о танке КБ А.А. Морозова Т-43, не принятого на вооружение из-за потери манёвренности и утяжеления. Мало кто догадывался, что в Т-34-76 выпуска 1940 года просматривались черты бронирования корпуса, сходные с английским «Кромвелем»...

Игнорируя ошибки инженеров и конвейера, компенсируя их своим телом и здоровьем, рвали немцев на части те, кто стоял к ним дуло в дуло, снаряд в снаряд, мотор в мотор – лицом к лицу. Маскировались, но не прятались и не бежали задним ходом от противника лейтенанты Н.К. Козловский и М.Е. Шнейдерман, И.А. Гниломедов и А.Г. Плотников, И.П. Кольцов и В.И. Маслов, Н.П. Прудкий и Г.Г. Светачев. На пределе человеческих сил и возможностей техники воевали лейтенанты-танкисты Г.Н. Шамсутдинов, Н.Т. Воробьёв, Я.А. Пузыркин, Д.Е. Комаров, Н.П. Хлопонин, В.А. Косарев, М.П. Фролов, Н.И. Кошелев, В.А. Хало, А.Я. Масаев, Н.Д. Фурсов, Б.К. Кошечкин, М.А. Марчук, Н.К. Кругликов, Ф.Ф. Фомин, В.П. Лезин, И.М. Сухомлин, О.П. Матвеев, Я.М. Лобов, А.А. Карпов, П. Егоров.

Кто знает, может встречались в боях с Бёлтером, Кариусом, Витманом и другими прожжёнными лидерами германских танковых дивизий Герои Советского Союза Г.Н. Липкин, И.Я. Матвеенко, И.П. Фролов, П.В. Литвинов, М.В. Радченко, Ф.П. Лохматиков, Б.П. Сапунков, И.М. Матвейцев? Любопытные вещи, не зная языка, могли рассказать «рыцарям» при жизни лейтенанты-гвардей-

* Ещё не получит танк орловец Е.П. Костарев в Челябинске, но уже 20.12.1942 г. напишет сыну Афоне и внуку Толику: «Лишь бы скорее разгромить немца»...

цы А.А. Мосолов, И.Г. Куперштейн, Ю.Г. Священко, С.М. Митт, А.А. Никитин, И.Д. Мерзляк, С.А. Погорелов, П.И. Морозов*.

Уступали врагу по технике, но превосходили его по духу, воле, характерам, уважаемые товарищи, лейтенанты А.В. Поддавашкин и Н.Н. Томашевич, Н.Н. Пиджаков и П.И. Сюткин, Г.Г. Шумейко и В.Г. Колесник, А.И. Шумилов и А.Р. Коняхин, В.Т. Саенко и И.Д. Шляков, Н.А. Маскаев и П.И. Забирка.

Младший лейтенант – вчерашний школяр и обманщик военкоматов как все юноши и мужчины, оплакивался морем слёз. На гражданке их считали, извиняемся, «пушечным мясом», «говядинкой», невозвращенцами. Курсантам – в глаза и за глаза – прочили сгорание страшной смертью в танке и за бортом. Их отговаривали и запугивали. С ними дрались, их поощряли родные и близкие, если были рядом. А так – доброволец. «Маленький» – ещё лучше! «ГОДЕН»...

Компенсировали катастрофическую убыль танкистов на фронтах, принявшие у них эстафету битв, младшие лейтенанты, лучшие из лучших – Г.Ф. Иванов, В.И. Акимов, И.М. Яснов, Ю.С. Беленогов, Г.Г. Калинин, В.И. Пономаренко. То были чудеснейшие люди – Царство им всем Небесное! – младшие лейтенанты Герои Советского Союза А.И. Райков, В.А. Чалдаев, А.М. Лысенков, Ф.М. Александров, А.П. Данилицкий, В.В. Корсаков, И.Е. Мариков. Высшее командование не жаловало танкистов – слишком они были по натуре резкие, эмоциональные, справедливые, прямолинейные. Невозможно оценить (тогда и ныне), где легче – в небе или на земле. Но остались такими как сказано, младшие лейтенанты, наземные «пилоты», вместе с членами экипажей: П.Ф. Гаврилов и В.Н. Никандров, В.А. Михайлов и А.М. Асриян, М.В. Чугунин и И.М. Бейда, Н. Львовский и Г.А. Шрамко, А. Галкин и В. Анфилов.

На огненной черте мечтали вернуться домой живыми, пусть раненными победителями, младшие офицеры Гвардии – П.Ф. Конев, Л.Е. Смирнов, А.В. Ольшевский, В.Л. Рева, В.Д. Халев, П.И. Викулов, К.А. Егоров, Д.И. Панфилов, М.А. Бригадир, М. Стёпин.

---

* Важно участвовать не только в шествиях «Бессмертного полка», но и прочесть через душу книги и И.Х. Баграмяна «Так шли мы к Победе», Н.П. Стороженко «Танки идут впереди», Н.А. Тимофеева «Звёзды на броне».

Все они, как последующие за ними, попали под приказ Народного комиссара обороны И.В. Сталина от 12 августа 1941 года за номером 0063 «О формировании отдельных танковых бригад». Основываясь на указаниях ГКО, документ за подписью Вождя гласил:

«1. Сформировать по штатам согласно приложению № 1 к 1 января 1942 года 120 отдельных танковых бригад (по 7 танков КВ, 20 танков Т-34 или Т-50 и 64 танка Т-60).

2. Формирование отдельных танковых бригад провести в следующие сроки:

1) 3 отдельные танковые бригады – в августе месяце 1941 г.

2) 15 отдельных танковых бригад – в сентябре месяце 1941 г.

3) 30 отдельных танковых бригад – в октябре месяце 1941 г.

4) 35 отдельных танковых бригад – в ноябре месяце 1941 г.

5) 37 отдельных танковых бригад – в декабре месяце 1941 г.

3. Отдельные танковые бригады именовать:

1-я отдельная танковая бригада, 2-я отдельная танковая бригада и т. д. до 120-й отдельной танковой бригады.

4. Формирование бригад производить в следующих пунктах: гг. Харьков, Горький, Сталинград, Москва, Ленинград.

5. Формирование танковых бригад вести в Ленинградском, Московском, Северо-Кавказском и Харьковском военных округах, военные советы которых обязаны обеспечить формируемые части казарменным помещением и всеми видами довольствия по табелям и штатам и оказывать начальнику ГАБТУ всяческую помощь в деле формирования бригад.

6. Ответственность за своевременное формирование танковых бригад, их укомплектование личным составом и материальное обеспечение возложить на заместителя Народного комиссара обороны и начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенанта танковых войск т. Федоренко.

7. Обязать начальника Главного управления кадров Красной Армии генерал-майора т. Румянцева обеспечить бригады командным и техническим составом.

8. Обязать начальника Главного политического управления Красной Армии комиссара I ранга т. Мехлиса обеспечить бригады политическим составом.

9. Обязать начальника Артиллерийского управления Красной Армии генерал-полковника артиллерии т. Яковлева обеспечить бригады вооружением и боеприпасами.

10. Обязать начальника Главного интендантского управления Красной Армии генерал-майора т. Давыдова обеспечить личный состав формируемых бригад обмундированием, питанием и всеми видами довольствия.

11. Начальникам главных и центральных управлений связи, горючего, инженерного, химической защиты обеспечить формируемые бригады всеми видами имущества согласно штатов и табелей.

12. Обязать начальника управления по укомплектованию и службы войск генерал-майора т. Никитина обеспечить бригады красноармейским и младшим комсоставом.

13. Танковыми экипажами формируемые бригады укомплектовать распоряжением начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии из личного состава запасных танковых полков и учебных танковых батальонов».

Документ, как Иосиф Виссарионович – сух и суров. Будет к нему не одно приложение*. Давайте просто подсчитаем, сколько танков должны были вступить в строй 120-ти бригад 31 декабря 1941 года.

Одна танковая бригада состояла из 91 танка разных классов. Получается, за пять месяцев кровопролитнейших боёв и трагедий в штат 120-ти бригад (подчёркиваем – за пять месяцев!) должны были поступить 10 920 танков в боеспособном состоянии, а не в виде устаревшей «рухляди», как рассказывают долдоны истории. Бросается в глаза массовость Т-60, что справедливо – он таковым и был. Разделив машины по типам, выходит, в 120-ти танковых бригадах, сформированных к Рождеству 1942-го, «встали на довольствие» 840 КВ, 2400 Т-34 или Т-50, 7680 Т-60.

Живущим 75-й год в относительном мире с высоты времени может показаться, что, допустим, при соотношении бронесил Красной Армии с 1700 танками группы армий «Центр» мы бы задавили их одними гусеницами и весом. Могли бы, если бы не неисчислимые

* Достаточно упомянуть печально известные приказы Сталина и Тимошенко (№ 0391 и № 0029 лета-осени 1941-го) – «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями» и «О фактах превышения власти, самочинных расстрелах и рукоприкладстве».

потери в людях и технике, отступления, не захват стратегических территорий по 1000-километровому фронту, не блокада Ленинграда, не сковывание Квантунской Армии, готовой выступить в любую минуту. Представляете «второй фронт» «Оси» против СССР за пару месяцев до океанского разбоя авианосных сил Японии на военно-морской базе ВМС США Пёрл-Харбор?!

Версии версиями, на то они и есть версии (с высот времён). Отдавая дань Величайшей Победе нашего народа в Московской Битве, которых не знала история, которая была грандиозным по напряжению сражением, где не жалели умов и моторов в небе и на земле, отметим, что «Тайфун» замёл навсегда более 155 000 захватчиков ранеными и убитыми. Противник, заблокированный психологически и физически, потерял почти 800 танков, 300 орудий и около 1500 самолётов в срок с 16 ноября по 5 декабря 1941 года. Эти дни явятся началом конца «Третьего Рейха», о чём умолчит дневник не только Ф. Гальдера...

К сожалению павших и живых, война продолжится три долгих и мучительных года. Они принесут адские муки народам и нацменьшинствам, задействованным в боевых действиях и в обеспечении нужд фронтов. Не час мужества, а круглосуточное геройство выпадет наградными листами и похоронками броненосцам – советским танкистам*. Не счесть имён, проявивших максимум отваги и самоотдачи. Но мы назовём, чтобы помнили, младших лейтенантов Н.Р. Ирикова, Ч.Н. Хомушку, И.Ф. Зыкова, А.Ф. Бодрова, И.Н. Дорохина, Ф.П. Кривенко, Н.М. Ольшевского, А.Б. Михайлова, В.Г. Нелюбова, И.А. Ведерникова, В.М. Зайцева, А.С. Пискунова.

Помянем по русскому обычаю командиров-гвардейцев Б.И. Гребенникова и В.И. Чернова, М.Н. Владимирова и С.М. Крайнова, И. Соловьёва и И.С. Малова, П.И. Лапшина и Р.И. Петрова, И.Я. Чугунова и Я.Ф. Гаркушу. Не всегда находили границы между тактикой, операцией и стратегией непосредственные участники погружения в пекло, младшие лейтенанты Н.А. Самойлов, В.Л. Савельев, И.П. Голуб, Г.Д. Ермолаев, Н.А. Козлов, С.М. Заборьев.

---

* Индивидуальный героизм более 100 танковых экипажей показан авторами в двух изданиях главы-отрывка «Победившие смерть» к 65-летию Победы (Орёл, 2010 г., «Фолиант» и «Новое время»).

Сотни несквозных попаданий пришлось пережить младшим лейтенантам К.Д. Шатило и В.А. Белороссову, Г.В. Макарову и А.М. Пустовалову, И.Н. Шишкину и А.П. Рудакову. Дорабатывали защёлки люков и крыли немчуру благим матом по танковому переговорному устройству прорывные смельчаки в том же звании – И.Ф. Жужукин, Ф.Ф. Лазарев, В. Лысенко, А.Н. Игнатьев, И.С. Миренков, О.Н. Щербаков, К.А. Песков, Ф.А. Миронов.

Сетовали на крошение брони «тридцатьчетвёрок», отмечали лучшую живучесть башен «Валентайнов» и «Матильд» младшие командиры Н.Р. Рафиев, В.П. Юбкин, Г.А. Сорокин, А.А. Романков, В.Ф. Шкиль, И.П. Сарана, Н.К. Якимович, И.Г. Решетник, Ф.Ф. Симаков, Н.Н. Третьяков, Г.М. Станкевич, С.Г. Цупренков, К.И. Степанов. Сплав бронирования и быстроты манёвра танка в сочетании с мощью орудия были визитной карточкой экипажей младших лейтенантов Г.Г. Телегина и Д.М. Языджана, В.П. Тегенцева и В.Д. Харитонова, П.И. Филимонова и Я.П. Телеченко, В.М. Чхаидзе и В.С. Терещенко, К.В. Аверьянова и Ф.Ю. Бектимирова*.

Наряду со средними Т-34 заслуживают внимания массовые лёгкие танки, активно применявшиеся в годы Великой Отечественной – Т-60 и Т-70. С более сильным вооружением и бронированием по сравнению с предшественником Т-40, первый перенял от него ходовую часть, КПП, ряд автомобильных узлов и агрегатов. Мощность рядного шестицилиндрового карбюраторного двигателя «ГАЗ-202» была на 15 л. с. меньше, чем стоявшего на Т-40 85-сильного мотора «ГАЗ-11». Новая почти шеститонная машина с четырёхскоростной КПП от легендарной «полуторки» («ГАЗ-АА»), имела однодисковое сухое сцепление полуцентробежного типа, 320-литровые бензобаки. С конической главной передачей и бортовыми фрикционами, Т-60 утратил амфибийность (т. е. перестал быть плавающим), но получил новые качества благодаря геометрически улучшенной установке бронелистов и индивидуальной торсионной подвеске (кстати, применявшейся ранее на Т-40 и на тяжёлых «Климентах Ворошиловых»).

---

* Массу фактов поведал в своих книгах К.М. Слободин, воспитавший послевоенное поколение защитников Родины тиражами под заголовками: «Танк на постаменте» и «Шли на фронт «Тридцатьчетвёрки» (Москва-Харьков, 1968–81).

С правобортным размещением двигателя и командирской рацией, танк обслуживался двумя членами экипажа, вооружённого 20-мм пушкой и 7,62-мм пулемётом, известными на фронтах ТНШ и ДТ. Их боекомплект составлял 780 снарядов и 945 патронов. Башня машины располагалась не как обычно по центру, а по левому борту. При длине свыше четырёх метров и ширине около 2,5 метров, танк имел большое преимущество на пересечённой местности – высоту 1 метр 75 сантиметров.

Т-60 первых серий обладал склёпанным бронекорпусом. Затем его заменили более технологичным – сварным. Изменялись форма башен и вооружение с учётом модификаций, проводившихся прямо на конвейере, а также толщина брони, которая утяжелила машину и снизила динамическо-скоростные показатели.

Бронирование башни, борта, передка соответствовало 35, 15, 20–35 миллиметрам. Спереди Т-60 размещались механизмы управления, главная и бортовые передачи, рабочее место механика-водителя. В башне – командир, стрелок, он же радист. Моторный отсек и боевое отделение перегораживались сзади бронестенкой от пары бензобаков по понятным для танкистов причинам.

Ведущие колёса танков были передними, задние – направляющими. Обрезиненные опорные катки состояли из пары дисков на каток (всего катков было по четыре на борт), привариваемых к ступице и ободу. На поздние модификации устанавливались шестиспицевые колёса. При этом разработчикам и заводчанам удалось достичь незначительного увеличения давления гусениц на грунт – 0,48 кг/см^2 (0,46 на Т-40).

Один из заметных лёгких танков войны, Т-60, выпускавшийся с 15 сентября 1941-го до осени 1942 года, крушил врага бронебойными снарядами с сердечником, развивал до 42 км/ч, имел шоссейный запас хода 450 км. Как и лёгкие танки противника, он погибал вместе с экипажем, но послужил хорошей школой начинающим танкистам и первоосновой для широко распространённого Т-70, стоявшего вслед за Т-34 по количеству выпущенных экземпляров.

Лёгкая «Семидесятка» весила почти 10 тонн. Боевой правоприемник Т-40 и Т-60, сохранивший определённые внешние черты от «младших братьев», по сути являлся абсолютно новой машиной,

представлявшей общий плод труда конструкторов и танкостроителей. Первым козырем танка была силовая установка – два бензиновых рядных шестицилиндровых карбюраторных мотора, общей мощью 140 «кобыл», под маркировкой «ГАЗ-70-6000». Его расположение в корпусе оставили прежним – по правому борту, агрегаты трансмиссии – также спереди, справа, а вот бронирование и вооружение претерпели кардинально-рациональные изменения.

В пользу конструкции и экипажа говорит миллиметраж брони. Сварные или склёпанные бронелисты корпуса и башни имели толщину на последней – 35 мм, по бортам и по лбу – 15 и 35–45 мм. Башня могла быть сварной или литой, устанавливалась строго по левому борту. Она несла 45-мм пушку и 7,62-мм спаренный пулемёт при соответствующей высоте названных вариантов исполнения, равных 203 и 205 см. Боекомплект орудия и пулемёта вмещал 90 снарядов и 945 патронов.

Ходовая часть, КПП, основные узлы и агрегаты заимствовались от Т-60 – то же ведущее колесо цевочного зацепления и т. д., но имели место расширение гусениц и увеличение числа опорных катков с четырёх до пяти. Бензобаки, отгороженные бронепереборкой от боевого отделения на корме корпуса, вмещали 440 литров горючего, позволявших экипажу перемещаться по шоссе со скоростью 45 км/ч, учитывая запас хода в рамках 350 км с тем же дорожным покрытием.

Как факт усиления бронирования, энергетической установки и вооружения, повысилось удельное давление на грунт – в среднем 0,67 кг/см^2. Массовым производством предусматривались: резиновый бандаж одинарных катков, тюнинг ходовой, взаимозаменяемость узлов и агрегатов конструкции с аналогичными деталями Т-60 для облегчения ремонтов на марше и в бою.

«Ахиллесовой пятой» этой многоцелевой машины её владельцами назывались низкая прицельная скорострельность, ручная наводка орудия, непосильное совмещение обязанностей заряжающего и наводчика, выполняемых командиром. Артиллеристами-конструкторами, привлекаемыми танкостроителями, в качестве панацеи от бед планировалось конвейерное внедрение механизмов автозарядки пушки. В 1943 году, накануне кровопролитнейших тан-

ковых операций под Орлом, Курском, Белгородом и Брянском, командование предпочло отказаться от хлопотливости нововведений по Т-70, отдав предпочтение запуску в серию Т-80 с увеличенной башней для двух членов экипажа. Объединив подбашенный лист с подмоторным, инженеры добились изменения схемы корпуса. В свою очередь изменение рамы крыши, верхней части левого борта и подбашенного бронелиста обеспечило будущее вариантов танка Т-80, в котором каждый член экипажа занимался своими функциями по расписанию военвремени.

Будучи главной ударной силой сухопутных армий, все типы и модификации советских танков, хоть и были убийственным бездушным железом, не имевшим равноценности в Панцерваффе, отработали свой век защитниками и губителями сотен тысяч экипажей, не считая машин, поставлявшихся по Ленд-Лизу. В Эпопее тысячелетия пропахали землю, воды, снега, топи, лёд, глиняное месиво и зыбучий песок, кувыркались в огне без подстраховок трюкачества и каскадёрства выдающиеся мужчины Страны Советов. В Галерее краснозвёздных шлемоносцев –капитаны П.Ф. Самара, И.С. Андрощук, С.Г. Федотов, В.Г. Богачёв, Т.Е. Гулеватый, Я.П. Вергун, В.Г. Кабанов, П.З. Попов, А.П. Рыжов, Ф.А. Артемьев, В.И. Осипов, Г.И. Корнеев, В.П. Науменко, М.Д. Шестаков, И.Н. Антонов, С.Ф. Гусев. Помним Е.М. Солуянова и И.А. Киселёва.

Отдали частицу себя своим экипажам гвардейцы-капитаны с бойцовской хваткой и непереводимым фольклором И.А. Торжинский и С.Х. Бикеев, И.Н. Мороз и А.Я. Власов, В.Г. Литвинов и И.Я. Пичугин, Г.Я. Тикунов и А.П. Иванов. Ненавидели двухстворчатые люки, предпочитая держать их открытыми, хорошо изучили баллистику капитаны танковых подразделений Н.И. Юрченко, А.В. Ваганов, В.К. Корнеев, Ф.В. Рогожников, В.А. Марков, И.К. Пасынок, В.А. Сорокин, П.В. Фещенко, П.В. Болотов, И.А. Кадученко, Д.П. Щербин, М.М. Гармоза, А.Л. Лейков, И.Ф. Медведь, Т.И. Шарафутдинов.

Между молотом командования и наковальней врага находились экипажи капитанов М.Е. Нечаева и А.Г. Булгакова, Д.А. Карабана и Ф.А. Рудского, П.А. Днепрова и Л.С. Падукова, Н.С. Тинькова и Ф.Ф. Гладуша. То же самое провезли с собою под флагом освобо-

ждения подчинённые капитанов К.И. Орловского, В.Г. Скрынько, Д.Ф. Горбачёва, М.П. Котловца, Л.В. Тручака, Л.А. Ждановского, И.И. Квасова, В.Н. Николаева, В.С. Федоренко, Ю.Г. Лещенко.

В эпицентре малых боёв и глобальных сражений, под градом пуль и снарядов, сквозь минные поля, чрез отравленную еду и колодцы вели танкистов вперёд офицеры Танковой Гвардии А.М. Ковалёв, Е.П. Богацкий, С.М. Павлов, М.Ф. Марьяновский, А.Г. Григорьев, Н.А. Изюмов, А.В. Казарьян, Ф.Г. Поздняков, Н.И, Горюшкин, С.Л. Соколов, В.И. Шелуденко*.

Вдохновляли атаковать и первыми атаковали хвалёные экипажи немцев, опытных покорителей Европы и Африки – не уступившие не пяди русской земли Г.А. Пономарёв, Б.Т. Тасуй, В.В. Павлов, В.В. Яксаргин. Под девизом «На Берлин!» побеждали и погибали капитаны-танкисты А.В. Бахвалов, Ф.И. Горенчук и Х.М. Мамедов, Г.И. Пэнэжко и В.И. Дорофеенков, В. Гришин и многие другие славные воины Краснознамённой Гвардии.

По свидетельствам выживших в четырёхлетии ужасающих и победоносных событий, кроме умения воевать, надо было не сойти с ума, не свернуть себе голову «свёрлами» памяти. Надо было уметь вырваться из капкана безысходности, когда из искорёженных и обугленных танков выгребали останки дорогих товарищей, вчера летевших в атаку борт в борт. Нельзя было захлёстывать горе потерь водкой, спиртом, горилкой, алкогольными трофеями – выпивший экипаж в бою становился лёгкой жертвой, мишенью неприятеля, а его члены покойниками, неисчислимо пополнявшими братские могилы от Москвы до Бреста, от Прохоровки до Крыма и Кавказа, от Софии до Кракова, от Вильнюса до Кёнигсберга.

Такова правда (будь она неладна!) войны. Истина не любила пышность фразы, ибо видеть как улетает башня сослуживца от детонации снарядов или снайперского попадания бомбы пикирующей «Штуки» было психологической пыткой, порой тяжелее личного лёгкого ранения. Времена года, пролетавшие мигом в адском ратном труде, как ни странно, тормозились естественными преградами: морозами, высотою снегов, оттепелями и половодьем, весен-

* Фронтовые судьбы однополчан см. в мемуарах Е.Г. и М.Г. Вайнрубов (Киев, 1982–85).

ней распутицей, маревом лета, резкими осенними похолоданиями и обязательными в России обвальными дождями. Не забудем, что на ведение боевых действий любыми родами и видами войск накладывали существенные (подтрибунальные) отпечатки снабжение передовой фронтов горючим, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, запчастями ко всем видам техники, наконец, напряжение средств связи и перлюстрировавшейся почты...

Рядовые, ефрейторы, сержанты, старшины, лейтенанты, капитаны, майоры... Механики-водители, заряжающие, наводчики, стрелки-радисты, командиры танков, техники, шофёры, подвозившие танкистам всё необходимое через воронковые ужасы России и минный ад европейских автострад... Автоматчики, сапёры, понтонёры-паромщики, медсёстры и медбратья, интенданты и повара, Герои танкосервиса, воскресившие убитые машины... Старший офицерский состав и политруки, умудрявшиеся осуществлять неосуществимое под давлением высших инстанций и многотиражной идеологии доктора Геббельса... Подвиги связистов и курьеров, без которых на войне, хоть будешь сыт тушёнкой и хлебом, всё одно – глух и нем... Скорбнейший и сердцеедный труд похоронных команд...

Перед глазами авторов тысячи лиц, сохранившихся на редких фото в книгах и архивах, наименования танковых армий, корпусов, бригад, дивизий, батальонов, взводов и рот. Раскалённое воображение рисует ещё большее число лиц и судеб защитников Матери-Родины, которых предстоит выкопать из под гнёта забвения, вырвать из-под колпака противоречивой идеологии, цензуировавшей и унижавшей победителей и побеждённых до и после 9 Мая 1945 года...

Что видели и познали в жизни вчерашние мальчики-курсанты и взрослые выпускники Горьковского, Ульяновского, Саратовского*, Челябинского, Камышинского, Харьковского, Казанского танковых училищ?! Что успели создать до войны – мирные люди, двинутые добровольно и по приказу учиться бронетанковому делу в Майкопском, Сызранском, Киевском, Полтавском, Чкаловском и Ста-

* Саратовских училищ, подчинявшихся (как и все другие) Главному Автобронетанковому управлению Красной Армии, было три: 1-е Краснознамённое, 2-е и 3-е танковые училища.

линградском училищах?! Что рассказали бы, оживи их мёртвой и живой сказочной водой, отличники, хорошисты и неуспевающие, въехавшие в историю войн за воротами Кунгурского, Орловского, Пушкинского, Тамбовского, Оренбургского, Ленинградского танковых училищ?! Что не досказали выжившие в планетарной бойне танкисты, окончившие Ташкентское, Курганское, Соликамское, Бобруйское, Ростовское, Котласское, Сормовское училища?! Что дали им сказать «Воениздат», самиздат, бесцензурные книго-урки рынка, не слишком доступный ветеранам Интернет?! Что взяли для себя от жизни Защитники созидательного труда советского народа, которых обучали убивать без промахов в Московском танкотехническом училище и Ленинградском военном училище танковых техников???

Большинство из них никогда не были в столице, а если и посещали Москву – проездом. Многие не попробовали шампанского и водки, не привыкли к табаку, не разбиралась в искусстве, кино, литературе, не знали о цензуре и репрессиях, не понимали сути политики и дипломатии гослгунов. Иные – христиане и мусульмане – скрывали Веру в Христа и Аллаха, запуганную НКВД родню, происхождение, отсекали ненужные вопросы и проблемы заявлением о приёме в комсомол и ВКП(б). Другим было важно (стихийно и по призванию) продолжить начатое отцами и братьями в годы Гражданской войны, олицетворять «сталинский прорыв» – атакующие стрелы против исчадия мирового капитализма, двинувшего всей силой машин и орудий на Рабоче-Крестьянскую Родину...

Никто из них не имел личных «Паккардов», «Бугатти», «Феррари» и «Ситроенов», «Рено» и «Кадиллаков», не юзил на «Даймлерах» и «Мерседесах». Для подавляющей части будущих танкистов живым «мотором» с детства была «её величество» лошадь. Причём не выездные породистые скакуны, а лично вскормленые родителями и природою выносливые тяжеловозы. Мопедов не было. Велосипеды числились дефицитом. Не продавались свободно «Индианы», «Харлеи», BMW, «Нортропы», «Мото-Гуцци» и «Цюндаппы», хотя производились сериями лицензионные копии мотоциклетов известных в Мире марок. Не выпускались снегоходы, аэросани, скутеры, трициклы, вездеходы и катера для населения. Их не было

в отечественном машиностроении, а те что были, находились под контролем ОСОАВИАХИМа, автомотоклубов и военщины. Право рулить предоставлялось далеко не каждому!

Почти никто из выпускников и курсантов не был за рубежом, не состоял под клеймом «тухачевского троцкизма», «мирового сионизма», «опиумной религии». Множество не имело личных телефонов – были общественные, административные, коммунальные. Запрещалось заниматься спекуляцией, ростовщичеством, ломбардистикой, открывать магазины и нотариаты, травить сограждан перепиской ценников, процветать за счёт ГСМ, учреждать «голубые» и проститутские СМИ, торговать лекарствами – Сатана жил вне закона под Буквой Закона. «Золотой телёнок» – не в счёт.

Мало кто из потенциальных танкистов смолил «Мальборо», или как говаривал бессмертный персонаж В.С. Высоцкого сыщик Жеглов – «Камель» («Кэмел»). Очень немногие успели побывать до войны на побережье и в здравницах Крыма и Кавказа – подготовка к войне не подразумевала наличие безработных и пляжных загораний. Они не знали «что такое» рестораций и казино, стриптиз и дискотека, не держали в жизни иностранной валюты. Зато учились так, как не будет учиться «россиянская нация» никогда. Таких людей больше не будет! Благодаря им – ж и в ё м ...

Кому-то дико, но они не познали романтично-платонической любви как со своей стороны, так и от прекрасной половины современниц. Некоторые отошли в вечность девственниками, не успев помять даже разбитной обыкновенной бляди, дававшей пацанам бесплатно по дружбе. Другие – вели счёт «подбитых» женщин быстрее подсчёта уничтоженных вражеских танков, признавая амурные приключения отдушиной войны. Иные – вволю «накатались» на иностранках: полячках, прибалтийках, венгерках, румынках, югославках, чешках, болгарках, немках и еврейках, исполнили роль доноров-отцов по просьбам одиноких вдов. Не верим псевдоисторической брехне про тысячи изнасилований: за это «легко» получали ВМН на глазах товарищей – короткую очередь из ППШ. Кто-то натолкнулся на «древнейших» и был «награждён» венерической грязью. ЧП с насилием были, они проходили под горячку и эйфорию боёв, были прямой местью за убитых и замученных жён,

сестёр, матерей, подружек и любовниц. Однако преступление не было сотнетысячным, как его «раскручивают» ныне деградаты и пантомимные мазохисты антирусских и зарубежных СМИ (хотя б старушек пожалели!).

Мужчина и женщина на войне – особый, грубый и в то же время тончайший, глубоко личностный душевный роман, краткое притяжение симпатичных друг другу людей разных полов, неважно, кто какой национальности. Как не заклейми сексоблуд, срабатывала поговорка: «Победителей не судят!» Так было, когда встречали немцев по Европе с цветами – после гуляний родилось несметное число «полукровных арийцев». Возросло число абортов, насильных выкидышей и женских самоубийств. Вышла в свет нация-призрак, которую смело можно назвать наследницей Третьего Рейха.

Так было в Маньчжурии, Монголии, Китае, Корее, на островах, атоллах и полуостровах Тихоокеанского Архипелага в годы оккупационного разнузданного сексобандитизма самураев и сменивших их, озверевших от камикадзэ янки. Осознание краткости жизни толкало к безумству оргий, проходивших по взаимному согласованию между пользователями и используемыми. Итальянки, гречанки, албанки, француженки, застрявшие на материке англичанки, голландки, красотки Скандинавья, русские обворожительницы сами шли на контакт с завоевателями. Позже выходило, многие из них – партизанки-подпольщицы, убийцы гауляйтеров, полицаев, разведчицы, суперстенографистки и переводчицы, радистки, подрывники, просто шлюхи, работавшие надвое (НКВД – Гестапо), или фанатичные героини, убившие себя, но не выдавшие конспиративных явок, имён большевиков, евреев и боевиков партизанских отрядов...

Повторяем: женщина и мужчина на войне – многотомье исторических персонажей и сюжетов (как говорится, они знали друг друга не только в лицо). Вероятнее всего, в перехлёстывании полов трагичнее всех жилось ещё одним красивейшим женщинам Земли – юным и молодцеватым еврейкам. Без тяжести песка и детства Арбата – их сразу уничтожали, даже не пользуя, как, простите, скот, в концлагерях и крематориях, если они не успевали подделать документы или попасть в список к какому-нибудь «Шиндлеру». Их

волосы, как и великолепные шевелюры красавиц всех наций, шли на нужды Германии. Из их кожи делали абажуры. Из них рвали зубное золото. Над ними проводили химические и хирургические эксперименты практиковавшие вампиры Холокоста. Счастливицам – единицам – удалось спрятаться под крыло офицеров «за любовь», стать рабынями заводов и фабрик, избиваемой прислугой вдов-домохозяек и т.д. при условии – в «аусвайсе» не должно было быть слова «юде», а на одежде – шестиконечной звезды Давида.

Глупо думать, что женщинам России, родившим сотни тысяч танкистов, жилось в чём-то и где-то хоть на немножко «легче». Куда там! За 10–15 лет до Второй Мировой войны, их – русских, украинок, цыганок, молдаванок, белорусок, татарок, казачек, волжских немок, кабардинок, адыгеек, чеченок, ингушек, казашек, узбечек, такжичек, грузинок, осетинок, евреек, позднее латышек, литовок и эстонок – поставили в такое неразгибаемое положение, что общий горб от их труда возвышался бы выше Эльбруса и Арарата. Советская власть гнула женщин – азербайджанок и нанаек, мордвинок и армянок, киргизок и монголок, испанок и креолок, эскимосок и туркменок, мегрелок и турчанок. Судя по не до конца опубликованной статистике ГУЛАГа и тайной жертвенности ударных пятилеток, она «любила» матерей и бездетных очень жестоко: ДО ВОЙНЫ ПОГИБЛИ МИЛЛИОНЫ... Поклон их праху и приветствие им в райских кущах, которое они заслужили каждой кровинкой, отойдя ко Христу и Аллаху в юном, среднем, пожилом возрасте...*

Нельзя забывать, что карательные, правоохранительные и контрразведывательные органы СССР и Германии широко использовали иностранок как провокаторш и агентэсс с высшим университетским и партийным образованием. Категории отбора (кастинг) сексапильных полиглоток, манерных дипломаток, этих «харей мата» – не знали границ, ибо киношный Джеймс Бонд выглядит на их «декольтированно-вуальном» фоне промокашкой спецслужб. С обоих сторон – они просочились туда, куда было нереально проникнуть – в архивы, канцелярии, комендатуры, гостиничный бизнес,

* В 2000–2010 гг. Виктор и Сергей Рассохины подарили сотни своих книг жертвам и потомкам репрессий 20–30–40–50 гг. у памятного камня на выезде в Орёл со стороны Москвы, близ Хардиково. Принято Обращение к Президенту РФ Д.А. Медведеву.

элитные автогаражи, в штабы и разведшколы, в узкий круг «высшего света» промышленности, банки, театры, в развратную «богему» дипломатии и, наконец, в главное – в постели отслеживаемых лиц, которых они насаживали на себя не иначе как жертвами. Натурные «институтки» и «благородные девицы» загримировывали элитную проституцию, работавшую ядом, пистолетом, уколом, таблетками, «несчастными случаями», «автомотокатастрофами» и «пропажей без вести». Ряд старух жив, скрыв себя «делами» В. Давыдовой и О. Чеховой.

Кому кажется, авторы отвлеклись – следует перекреститься.

Банальность «у войны не женское лицо» – ложь! Она женского рода, правда, крепко схваченного мускулистыми руками мужчин всех рас и вероисповеданий. Несмотря на щепетильность и субъективность тщательно не раскрываемой темы, отметим, что женщины 20-х, 30-х, 40-х годов XX столетия в большинстве своём были чище, целомудреннее, интеллектуальнее, милосерднее, религиознее, загадочнее и высокопорядочнее дочерей, внучек, правнучек, праправнучек, невесток, снох и падчериц. Почему произошло эмансипационное атрофирование чувств, мозговых извилин, долга материнства, силиконовое вмешательство во все части природой и родителями данных фигур – пусть малюют Арбатки Донцовские, Каменки Маринкины, Кремлёвки Гадлевские и прочая желтушная бульварно-столичная записульная шелупонь. В любой стране – не без уродок!*

Советские женщины были серпом и молотом, первопроходцами строек и целины, рационализаторами и вдохновителями трудовых движений в крестьянстве и на заводах, в науке и искусстве, при освоении Крайнего Севера, Средней Азии, Зауралья, Дальнего Востока. Женщины Союза ССР родили, воспитали и положили на Алтарь Победы миллионы сыновей и дочерей – на фронтах и в тылу. Без их золотых рук и лучистых глаз, стёртых, израненных и выеденных солью слёз держава была бы (условно) безжизненными Каракумами. Не подберёшь слов, эпитетов и понятий для истинного Гимна Советской Женщине! Не выплеснуть на бумагу искр мыслей бал-

* Годовой суммированный доход предательниц РФ, обмывших макулатуру в евро-баксы, страшен для тех, кто отработал хотя бы одну книгу своим честным умом и рублём.

лад, од, поэм, стихотворений, эссе, новелл, способных филигранно выгравировать Святой Образ Матери, чьи семьи поголовно подставили под оружие.

Они кормили войну, обгоняя «жирность» и «калорийность» Ленд-Лиза. Шили полушубки, вязали варежки и носки. Валяли валенки. Таскали на себе неподъёмных воинов на передовой. Крутили баранку в разы круче автогонщиков. Выжигали фронтовую вошь и... влюблялись! Жизнь – через смерть – летела вперёд, в наступление – на танках и самолётах, машинах и мотоциклах, на катерах и кораблях, внутри САУ и БТР. Она трагическо-медленно шла к возмездию над противником нечеловеческими усилиями простых и великих пехотинцев, артиллеристов, стрелков, башнёров, штурманов, пилотов, сапёров, интендантов. Жизнь орала до срыва глоток «УРА!» и «ПОЛУНДРА!», Она прощала смертным тайфун из неповторимого мата, сметавшего цитадели. Жизнь открывала незримый коридор в бессмертие, отхаркиваясь пулями и осколками...

Далёкие и верные женщины выращивали и собирали хлопок, плели сети и ловили рыбу. Охотились, словно амазонки, чинили моторы грузовиков и тракторов, молясь Богам о спасении мужчин в обезглавленных церквах, синагогах, мечетях. Женщины водили автобусы и эшелоны, тысячи раз выступали с концертами на фронтах, служили в гражданском флоте, Военторге, вели документацию войны в архивах и наркоматах. Они отрывали от себя последнее, отсылая посылки. Стояли у станков, разгребали завалы от бомбардировок и сбрасывали с крыш «зажигалки». Милые женщины водили метро, троллейбусы и такси. Грузили составы и гужевой транспорт, лично тряслись в дрожках, ходках и санях сотни тысяч вёрст. Они были флагманами кино, театров, типографий, училищ и школ, приёмными матерями эвакуированных, детей и сирот, опекунами калек и инвалидов по рождению, сиделками в госпиталях. Им было некогда искать ажурное нижнее бельё и суперпарфюмерию.

Прекрасная половина Советского Союза служила регулировщицами дорог, осмотрщиками вагонов, вахтой трудовых смен, кузнецами и сталеварами, бригадирами, председателями колхозов и совхозов. Женщины войны превратились в мужчин Советского Трудового Фронта – Тыла, будучи агрономами, снабженцами-экспедито-

рами, лесорубами, водителями тягачей и вездеходов, зенитчицами ПВО и животноводами, конвоирами и кинологами. Они стали милиционерами, инкассаторами, лидерами производств, инженерами военных КБ, начальниками вокзалов, электриками, обвальщиками и рубщиками мяса, старателями и рудокопами, начальниками и служащими тюрем, киномеханиками и ассенизаторами. Женщины возглавили ВУЗы, клубы, библиотеки, музеи, телеграф, телефон, почту, РАЙПО и СЕЛЬПО, выращивали, собирали и хранили урожай зернобобовых и плодоовощных культур, заготавливали дары природы и лекарственные растения.

Замужние, незамужние, девушки с приданым и без него, всё познавшие многодетные солдатки и до дикости постаревшие юные девственницы, женщины, погибшие под бомбёжками и прессингом преступлений оккупантов, олицетворяли виденье и провидение гигантской и массовой трагичности быта и жития по всему пространству СССР. От заката до рассвета, по часовым поясам без игр со стрелками циферблата, они выковали титаническую волю и грандиозную работоспособность, ежедневно падая в обмороки от похоронок и голода, от холода и неизвестных доселе морально-душевных болезней, сажею покрывших труженицы изнутри. Что говорить о репрессированных?! Их же заклеймили вечным (как тогда многим казалось) клеймом: «ВРАГИ НАРОДА»...* Они не нищенствовали и не бомжатились. Не валялись в испражнениях и рвоте из-за самогонно-водочных запоев. Униженные и оскорблённые не кололись морфием, не обкрадывали родителей и не избивали их за дозу кокаина и мака, не забивали «штакеты» конопли по проходным дворам и подвалам, не выращивали «марихуану» в квартирах и на огородах, не катались голыми в её пыльце на полях. Они не разбивались насмерть на авто и мотоциклах, летя свыше 100 км/ч на рассвете по делам недвижимости, ренты и аренды, спеша в бутики и супермаркеты. Почему-то у них не было желания выйти на панель при купании в роскоши и деньгах. Почему-то советские бабы продолжали рожать в годы войны, не выбрасывая младенцев

* Советуем прочитать серию книг «Россия. XX век. Документы», особенно – «Дети ГУЛАГа. 1918–1956» (Под общ. ред. академика А.Н. Яковлева), многотомник «Реквием» о репрессиях на Орловщине, сопоставив их с коллективным спецвыпуском «Советской России» – «Репрессии мнимые и подлинные».

на помойку и в канализационные люки. Отчего-то женщины Советской Руси не били современниц сподручными средствами за то, что у тех имелись золото, дачи, сауны, богатые любовники. По каким-то причинам осиротевшие жёны и матери подавали пленным немцам сухарь...

Они не жевали жвачку от кариеса. У них не было духов, помады и пудры, туши и гламурных колготок. Они не хватались за членов Верховного Совета, ГКО, Разведупра, как и за члены наркомов, генералов, Героев Гражданской войны. У миллионов советских женщин не было гардеробов, заваленных модными тряпками, брюк, туфель и шляпок, личных квартир и лимузинов. Они носили фуфайки вместо норковых шуб, мужские отечественные, трофейные, ленд-лизовские ботинки. Покрывались платками, состаривая себя на десятилетия, мылись в речках, прудах и озёрах, зимою – в банях (если они были), а так – в корытах. Не все попали под 100% паёк времени по карточкам и единицам отоваривания. Многих обокрали бездомные «сволочи» – голодная и жестокая младая уголовщина, не без присмотра матёрых рецидивистов...

Конечно, жили (и недурно) другие женщины – Орлова, Шульженко, Окуневская, Целиковская, Серова, Русланова, Марецкая, Ужвий, Кузьмина, Водяницкая, Ладынина. Помимо киноактрис, прославились выступлениями на фронтах, а может кого и влюбили в себя красавицы театров Сперанская, Андровская, Турчанинова, Тарасова, Зуева. Всё это было и скрашивало воинам частичку жизни, навевало думы о доме и родне, разгоняло повсюду витавший дух смерти и зацикливание сознания («не сегодня – завтра убьют меня»).

К сожалению партийных плутократов и столпов идеологии, была и другая панорама войны, разнящаяся с транскрипцией К. Симонова «Жди меня» и с драматургией С. Михоэлса. Речь идёт об изменах, из-за которых сотням слаботельным аморалкам крепко достанется от вернувшихся законных победителей. Количество разводов зашкаливало, пугая ЗАГСы. Но что ещё страшнее – росло число преступлений на бытовой почве. Мало того, что имели место мордобой и пьянство, поножовщина и верёвка на шею – «счастливые рогоносцы» возвратились домой с оружием.

Судите сами, «что» прощалось и не могло проститься после четырёхлетия битв муженьков с агрессорами, коих они кололи-кромсали почём зря, быстро и безжалостно. Разумеется, сказанное не относилось к кремлёвским куртизанкам Давыдовой и Лепешинской, к «пролетаркам» из окружения Васи Сталина и прочих детушек партбонз, лидеров генштабов и т.д.

Да, мужики тоже были резвы – «где-то там, далеко за бугром». В мемуарах и в устных рассказах ветеранов с избытком хватает межполового негатива и позитива – не будем концентрировать внимание на естественном. Бывает, на экране в программе «Жди меня» раскопают такую любовь – расплачешься, не захочешь есть, пить и спать. Любопытные строки принадлежат Маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу, касательно довоенного виденья властью проблематики отношений между мужчинами и женщинами. Без Иосифа Виссарионовича здесь не обошлось: Коба был вездесущ, но не Бог...

В архиве Дважды Героя Советского Союза, вызванного в 1938 году из Монголии на доклад перед Главвоенсоветом, сохранились страницы о званом обеде, на который были приглашены члены того же Совета и Политбюро. Присутствовал на нём и Сталин. Конев доложил: командиры год без семей. Жить негде. Нет школ, масса бытовых проблем и т. д. Комкор поведал, что сам стирает бельё, моет полы, выполняет домашние работы, и так весь комсостав. Вождь был чуток на слух (цитата):

– Что же вы предлагаете? Какой нашли выход?

– Есть выход, товарищ Сталин.

– Какой?

– Надо создать в основных гарнизонах банно-прачечные отряды. Потом нужно обязательно ввести женщин в систему бытового обслуживания, военторга, столовых и т. д.

– Что ж, – говорит, – правильно!

Сидящему напротив А.И. Микояну Сталин сказал:

– Микоян, запишите: для Особого корпуса в течение буквально месяца надо мобилизовать три тысячи (во как: три тысячи! – *Авт.*) девушек из ближайших центральных районов – Москвы, Иваново-Вознесенска и других.

Через месяц я действительно встречал девушек. Забегая вперёд, должен сказать, что они у меня недолго в банно-прачечных отрядах проработали. Через три-четыре месяца все вышли замуж за командиров, и мне пришлось вновь ввозить девушек для поддержания банно-прачечных отрядов и столовых военторга (конец цитаты).

Вот это да! Кавказский размах! Три тысячи условных москвичек жизнерадостного возраста, в теле и виде, при уме и сноровке вышли замуж за офицеров з а т р и м е с я ц а, дабы не быть постирушками армии! Крутые, нет меры – даже трёх тысяч девушек оказалось мало...

Оставим это хреновое дело с чужим бельём в стороне, но это тоже жизнь, её нюансы, из-за которых армии врагов и друзей легко пожирали вши и эпидемии. Уместно вспомнить, что кое-кто из курсантов танковых училищ и школ, родом из крайней глухомани страны не имел костюма на выход. Им станет гимнастёрка, комбинезон, шлем, краги. Не видевшие кино и не слыхивавшие радио пацаны не блудили по ресторациям и театрам. Они не захлёбывались пивом в столовых. Не ели по три курицы и шесть шоколадов в день – был один НЗ. Не было 150 видов довоенного мороженого, тем более русской водки сотенных розливов и наименований. Никто из новобранцев и воинов не попробовал в жизни тысяч сортов колбас и консервов, экзотических рыб, не кушал икру ложками, как не было десятков сортов чая и кофе на завтрак и ужин. Трофеи не спонсировались – их брали с хода и с места в бою, в крайнем случае, если запасы продовольствия бросались немцами в спешке отступления...

Они обожали Леонида Утёсова, Марка Бернеса, Валентину Серову и Любовь Орлову, Лидию Русланову и Сергея Мартинсона, Эраста Гарина и Бориса Чиркова, Бориса Андреева и Николая Черкасова. Блестящие мастера рампы и кинематографа Игорь Ильинский, Фаина Раневская, Борис Бабочкин, Николай Крючков, Владимир Зельдин и Марина Ладынина, Николай Охлопков и Алексей Дикий, Олег Жаков и Наталья Ужвий, Михаил Жаров, Вера Марецкая и Василий Ванин «воевали» талантом перевоплощения, проникновенностью образов, взглядов, жестов, слов, мышления и поступков. Назовём и фильмы, которые любили воины.

Они их смотрели не раз, случалось – раз, иногда – ни разу... «Волга-Волга», «Два бойца», «Жди меня», «Весёлые ребята», «Антоша Рыбкин», «Новые похождения Швейка», «Солдатская сказка», «Танкисты» и «Воздушный извозчик», «Александр Невский» и «Иван Грозный», «Подводная лодка Т-9» и «Секретарь райкома» были эпохальными киновехами довоенного и военного времени. Не менее значимыми единодушно признавались картины «Во имя Родины», «На путях», «Валерий Чкалов», «Член правительства», «Фронт», «Котовский», «Александр Пархоменко». Старшее поколение не забыло молодость, паломничая в кинотеатры и клубы семьями и трезвыми, чтобы посмотреть «Она защищает Родину», «Зоя», «Радуга», «Нашествие», «Человек № 217», «Свинарка и пастух», «Как закалялась сталь». Колоссальное значение истинного синема, до коего ныне не дорасти никому, вкупе с названными шедеврами доказали теперь не показываемые: «Богдан Хмельницкий», «Сын Родины». «Кутузов», «Оборона Царицына», «Его зовут Сухэ-Батор», «Русские люди». Воспитывали порядочных и честных граждан, а не воров в законе – «Небо Москвы», «Март – апрель», «Батыры степей», «Жила-была девочка», «Великий перелом». Оставили неизгладимое впечатление в памяти разных поколений «Малахов курган» и «Иван Никулин – русский матрос», «В шесть часов вечера после войны» и «Поединок». Высокой популярностью пользовались фильмы о национальных героях, деятелях искусства, культуры и науки «Давид-Бек», «Георгий Саакадзе», «Человек утра», «Великий Моурави», а также «Неуловимый Ян», «Клятва Тимура», «Бахтиар», «Сын Таджикистана», «Бой под Соколом». Миллионам истосковавшимся по классике людей, тяжелораненным и пострадавшим морально-психологически отогрели души и способствовали выздоровлению киноленты «Свадьба», «Дело Артамоновых», «Юбилей», «Лермонтов», «Маскарад», «Актриса», «Насреддин в Бухаре», «Антон Иванович сердится», «Годы молодые», «Я – черноморец».

А ещё были «Чапаев», «Машенька», «Парень из нашего города», музыкальная лента «Мы ждём вас с Победой», суровая работа о тружениках тыла «Большая земля», «Непобедимые» о блокаде и героях Ленинграда, «Небесный тихоход» и «Морской батальон»,

вышедшие в прокат через год после Победы. Жаль, задушили «Великого Диктатора» Чарльза Чаплина...

«Тёмная ночь» в исполнении Марка Бернеса, ярко сыгравшего роль Аркадия Дзюбина в дуэте с Борисом Андреевым (рядовой Синцов), влетела бумерангом отмщения по гитлеровцам на всех фронтах и всеми видами оружия. За своих Машенек, Валечек, Татьянок, Оленек, за Рахелей, Бингулей и Динар вели в бой экипажи танкисты-полковники В.П. Кирсанов, И. Чугунов, В.С. Гаев, С.А. Калехович, В.С. Архипов. За многоликих и разных женщин, за сестёр, за детей, бабушек и дедушек, за павших в боях и на производстве, расстреливали и давили ворога экипажи полковников И.Т. Карлова, П.С. Жукова, В.В. Сытина, Ф.А. Жилина. Гипнозный плакат В.Б. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» являлся зовом к покорению горизонта и стимулом побед полковникам И.Т. Потапову, И.И. Сергееву, Т.П. Абрамову, И.И. Якубовскому, В.А. Ломакину.

Верили в Победу и в то, что их ждали, экипажи под командованием полковников Л.С. Чигина, В.Ф. Орлова, Г.Я. Андрющенко, К.Г. Кожанова, В.И. Баранова. Не спали ночи напролёт, продумывая действия противника, Гвардии полковники Б.В. Шульгин и И.С. Ваганов, И.Е. Алексеев и Ф.Д. Данилов, А.Х. Бабаджанян, В.Н. Баранюк, С.Ф. Шутов, А.Л. Каплунов и В.А. Мишулин.

Как никто поддержали разведку, мотострелков, десантников и пехоту броненосцы под началом полковников И.И. Гусаковского, И.Г. Черяпкина, И.Н. Бойко*, С.К. Нестерова, М.И. Родионова, Д.А. Драгунского, Н.В. Копылова. Постарели на сто лет из-за потерь и «битв» со снабженцами молодые тогда офицеры танковых войск – М.Г. Фомичёв и И.И. Яковлев, Е.Ф. Ивановский и З.К. Слюсаренко, А.Н. Ковалевский и Н.М. Филиппенко.

Танки шли на Берлин за сожжённые хаты, избы, посёлки, сёла, деревеньки, за разрушенные городки и города, ведомые полковниками П.Ю. Корбутом, М.В. Онучиным, В.М. Гореловым, А.В. Новиковым, А.И. Соммером, В.А. Опариным и А.Ф. Кустовым.

---

* Дважды Герой Советского Союза, родной брат трёх братьев-танкистов Г.Н., В.Н., Р.Н. Бойко. О дерзости танкистов писал А. Журавский («Люди бессмертного подвига»), о подвигах А.Г. Кравченко – П. Никитин.

Сотрудничали в наступлениях и окружениях танковые дивизии, корпуса, полки, бригады и батальоны, прославленные подвигами экипажей, подчинённых полковникам А.М. Темнику, И.А. Жарикову, Н.Г. Душаку, Н.П. Константинову, А.Н. Пашкову, Ф.Н. Рудкину, Н.М. Кошаеву, К.О. Петровскому.

Отвечали головой за доставку новых танков, боеприпасов и своевременный ремонт разбитых и поломавшихся машин полковники С.Н. Мирвода и Н.В. Кошелев, В.В. Луппов и М.С. Новохатько. Наизусть помнили тактико-технические данные «Тигров», «Пантер», «Ягдтигров» и прочих бронированных смертельно опасных «кошек» Панцерваффе бившие их экипажи, руководимые полковниками И.И. Марченко, И.М. Колесниковым, В.В. Хрустицким, А.Т. Павлушко, А.И. Шевченко, М.Т. Леоновым.

Тысячи благодарностей от местных жителей завоевали освободившие их от фашистского ига танковые экипажи под лидерством полковников Н.С. Комарова, Н.М. Иванова, И.П. Ермакова, И.Г. Москвина, П.М. Армана*. Участвовали в наитруднейших операциях Великой Отечественной войны их организаторы, стратеги и исполнители, уважаемые личным составом, полковники Н.В. Моргунов и И.И. Ющук, И.П. Ситников и Н.Г. Веденичев, Е.Я. Стысин и И.А. Кошелев, К.Ф. Готовский и В.Е. Ленский.

Танкотехническое обеспечение, танкострелковая тренировка и танкоопасное направление легли круглосуточной ношей на соединения, возглавляемые известными на фронтах офицерами – Е.И. Жаровым, П.Д. Бабковским, В.И. Полозковым, С.В. Леви, П.И. Рябовым, К.В. Михалёвым. Полковники С.С. Маряхин, К.Т. Хмыков, Н.Я. Селиванчик не отсиживались в блиндажах и наблюдательных пунктах – были с танкистами на передовой линии огня. Проявили оперативность и тактическую сметку полковники В.С. Агафонов и И.Д. Белоглазов, В.И. Приходько и М.И. Чесноков, А.Б. Лозовский и И.Т. Коровников, Н.С. Студнев и Я.Г. Крейзер.

---

* Первый Герой Советского Союза среди танкистов Поль Матисович Арман, латыш, бывший лидер Союза молодёжи Елгавы, горел в бою 29.10.1936 г. у Сесенья (30 км к югу от Мадрида), но будучи раненным и контуженным, не оставил руководства ротой. В том бою он уничтожил 3 танка, много мятежников, сменил танк. Награждён медалью «Герой Советского Союза» 31.12.1936 г.

В бесценном хранилище танковых войск остались в строю экипажи полковников В.М. Полякова, Н.М. Бубнова, Б.Р. Еримеева, И.И. Айзенберга, А.Ф. Каравана, Я.И. Троценко, Г.М. Максимова, Ф.И. Коновалова, В.В. Ажгибкова, П.К. Борисова. Провели титаническую работу с профессионалами разных по дисциплине экипажей их боевые командиры в том же звании – В.А. Пролеев и С.В. Зимин, Р.А. Либерман и М.В. Хотимский, И.А. Фёдоров и В.А. Бзырин, И.Г. Цыбин и В.А. Бутман-Дорошкевич.

Отважно сражались на стратегических направлениях и в единоличных поединках танкисты полковников А.С. Бородина, М.Л. Плесско, Н.Д. Чухина, К.К. Федоровича. Прожившие годы в броне, видевшие гримасы смерти и счастливые улыбки побед, проехавшие по разбитой в щепы и щебень Европе, до последнего вздоха будут помнить сослуживцев и говорить о них всюду полковники К.Ф. Скоробогаткин, В.А. Бондарев, Н.Н. Радкевич, А.М. Хасин, С.В. Лебедев, И.Е. Алексеев, М.А. Громагин.

Гибли смертью храбрых, но побеждали экипажи танков, гнавшие врага под началом полковников-танкистов Н.А. Тимофеева и В.А. Митрофанова, А.А. Головачёва и С.И. Угрюмова, Н.В. Петрушина и М.Д. Сиянина.

Не все станут Героями Советского Союза и офицерами, награждёнными знаками Высшей Воинской Доблести»*. Многие – погибнут задолго до Победы, отдав себя во имя Её, будучи на передовых позициях наступления, в гуще вспомогательных или отвлекающих танковых операций. Тем важнее сегодня вспомнить славный и трагичный Боевой Путь экипажей, возглавляемых полковниками Л.А. Дарбиняном, Ф.П. Липатенковым, К.И. Упманом, Л.И. Бауковым, П.С. Фотченковым, Ф.А. Жилиным и В.И. Тутушкиным. Помнили фронтовую сатиру «Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата, о том, как врага атаковать» экипажи полковников Д.Г. Суховарова, Г.С. Пузанкова, Н.Л. Михайлова, И.И. Чугункова, понтонщики Н.В. Соколов и А.Я. Берзин.

Читатель не должен заблуждаться, думая, что жизнь танкистов – неотразимые удары, нарастающая мощь, вбивание прочных

* Дабы это понять, изучайте А.В. Караваева «Сердца и броня Кавказа», И.М. Голушко «Танки оживали вновь» (М., 1971–1977).

клиньев, красные полотнища над населёнными пунктами, импровизированный салют из сигнальных ракет, подвиги буксировщиков и механиков, кровоточащие занозы от постоянных захоронений товарищей. Как во всех войсках, здесь с избытком хватало вооружённого и бытового негатива военвремени: дезертирства, «самоходства», любвиобильности, жёстких драк и ещё более тяжёлых преступлений. Не стоит фамильярничать или амикошонствовать. Случались самострелы, линчевание офицеров тыла прямо на месте с «походными жёнами» из-за отказа предоставить их транспорт раненым, залп из пушки по «Эмке» полковника за убийство командира танка на глазах экипажа при его невиновности (машину затянула трясина), максимально ожесточённая и правдивая грубость младшего офицерства по отношению к вышестоящему начальству. Не обходилось без пьянства и алкогольных «лунатиков», без жалоб местных жителей по поводу мародёрства, без сопротивления лиц, люто ненавидевших сталинский большевизм и всё что с ним связано – прямо, насаждаемо, косвенно. Не всем дарили цветы – иногда в корму, борт, башню внезапно долбали насмерть скрытные «фаустники». Героев и балагуров, молчаливых и нервных, раскалённых и трусивших, но рвущихся в бой везде ожидали противотанковые мины и орудия немцев, чьи наводчики не увлекались дремотой – убивали наповал в любое время суток...

Месть Рейха летела пулями снайперов-одиночек, осколками от миномётов, бронебойными бомбами асов пикирующих атак, визгливо-освещающими «дорожками» трассеров и противопехотными «лягушками», спрятанными вокруг. Германская пулемётно-автоматная и карабинно-штыковая смерть бывала отнюдь не из Дойчланда, а от националистов Крыма, Западной Украины, Молдовы, Белоруссии, Прибалтики, Польши. Каждый встречный и ночной кустик перед советским танкистом был его врагом в лице полевой разведки Вермахта и диверсантов Абвера. Всякая женщина – агентом карателей, выпускницей «Сатурна», «Ольги» и т. д. Имели место пищевые отравления руками инкогнито, которыми ныне пора смело назвать потомков раскулаченных, священнослужителей трёх Вер, боеспособных белых, русских фашистов и борцов с жидами, частицу расказаченных и родню репрессированных до оккупации.

Никогда не верьте тому, кто устно и письменно отмечает «великолепное обеспечение продуктами» (причём не только танкистов) от Москвы до Берлина. Не везде благоволил желудкам бойцов «второй фронт» – ленд-лизовская тушёнка и прочие всевозможные пищевые концентраты. Обоз и походные кухни часто не успевали за ритмом наступления танковых соединений вкупе с их многокилометровой протяжённостью и удалённостью. Выходило, чтобы полноценно воевать, нужно иметь продуктовую «броню» на борту. Самообеспечение дарами от населения и трофеями, взятыми в боях, оборачивалось трагедиями – днём и ночью, на родной земле и за её пределами, в затишье меж боёв и при резких передислокациях.

Мы не располагаем достоверными источниками о помиловании и репрессировании лиц, работавших в миру трактористами, об их привлечении воевать механиками-водителями. Учитывая всеобщую (тотальную) мобилизацию первого этапа войны, считаем, что «совершенно секретная» амнистия могла быть реальной для граждан, совершивших мелкие кражи, хулиганства, порчу имущества, т. е. незначительные бытовые преступления. Памятуя о печально известном приказе № 227 («Ни шагу назад!»), докатившемся до небесных снайперов ВВС, добавим к глубинной противоречивости войны понятие «Танкоштрафбат», однотипно засекреченное на пару с амнистией.

Бичом фронтов и тыла были несчастные случаи, порою дикие по невозможности происхождения, рвущие душу потусторонней нелогичностью, именуемой «злым роком». Дефекты оружия, узлов и агрегатов, разгрузка-погрузка боеприпасов, их доставка под огнём противника, опрокидывания эшелонов, вагонов, понтонов, малых судов, грузовиков, тягачей, возниц с лошадьми, задавили и порвали десятки тысяч жизней. Статистика молчит 75 лет; П О Б Е Д А ! – её нельзя ничем омрачать!!! Не нужно ничего вспоминать, искать виновных...

Забывается количество потерянных танков при эшелонной переброске и по причине пусть случайного (редкого тогда) заводского брака. Не считается необходимым упоминание о сумме «спаленных» дизелей, не дошедших до фронта. Умалчиваются проблемы смежных с танкостроителями производств. Исключено появле-

ние книги-исследования о боевом применении советских танков в подразделениях Панцерваффе (в которых, кстати, служило немало славян – особенно чехов). Запрещено упоминать о перебежчиках с двух сторон...*

Вот с такими проблемами столкнулись лоб в лоб товарищи подполковники РККА, затем Советской Армии. Среди борцов с тысячью мелочей взыскательные командиры танковых соединений – В.П. Ищенко, Н.Г. Жуков, А.П. Швебиг, Е.М. Ковалёв, Н.С. Гришин, А.Г. Куц, Ф.П. Мячев, И.Г. Кобзарь, М.И. Сиганов, В.К. Земляной. Архивы и история войны, мемориалы и личные семейные альбомы хранят заслуги подполковников Е.П. Яговкина, И.Д. Белоглазова, М.И. Ильюшкина, В.Я. Кудряшева, Л.Г. Мазикина, Я.Ф. Длигача, С.М. Саенко.

Безжалостное истребление врага и его изгнание за пределы Родины за экипажами офицеров Танковой Гвардии Ф.М. Ковалёвым и П.Е. Кривовидом, В.Д. Даниловым и И.П. Силаевым, В. Обуховым и М.Ю. Фомичёвым.

Участвовали в труднейших кровопролитных операциях Второй Мировой и Великой Отечественной войн экипажи, вдохновляемые подполковниками А. Витруком, И. Скородумовым, И. Бочаровым, Е.Б. Фарберовым, Я.Г. Кочергиным. Достойные потомки ежегодно чтут память танкистов, которыми командовали В.Ф. Котов, Ф.А. Дубик, Е.А. Куркуло, С.Н. Стрелков, А.Г. Курелин, В.П. Воронченко. Могли оформить тома по отечественной истории бронетанковых войск, но, увы, не создали их подполковники К.С. Горношевич, Я.М. Петренко, И.В. Медведев, А.С. Дружинин, И.Н. Буланов, В.Т. Помазнев, Г.Н. Ильчук.

Не оставляли противнику сотой доли одного шанса на выживание экипажи гвардейцев, воевавших под «отцовской опекой» подполковников М.В. Невжинского и Г.А. Адильбекова, Т.Г. Ефимова и А.С. Барабаша, Н.С. Андреева, А.А. Алексеева и И.Л. Третьяка, С.И. Кочуры и В.И. Макарова. Земли Европы и России впитали в себя святой дух простых людей, однако Богатырей М.А. Смирнова, Е.Г. Вайнруба, П.Ф. Охрименко, П.П. Грецкого.

---

* О парадоксах войны и её «наследии» в мире см. книги авторов «Меч возмездия», «Память крепче брони», «Мы Вас любим, фронтовики!», «Горе и Слава Второй Мировой» (Орёл, 2008–2016)..

Они слушали, любили и пели песни Никиты Богословского, Тихона Хренникова, Леонида Утёсова, Евгения Долматовского. Кому-то были по душе запрещённые Александр Вертинский, Пётр Лещенко, Вадим Козин, Юрий Морфесси. Другим – нравились ритмы и звучание джазовых интермедий Александра Цфасмана и Виктора Кнушевицкого. Величайшую силу сплочения народов СССР в борьбе с агрессором воплотили А.В. Александров и В.И. Лебедев-Кумач в музыке и стихах эпохального произведения «Священная война».

Значительное влияние на сознание широких слоёв общественности оказала 7-я симфония Д.Д. Шостаковича, рождённая в блокадном Ленинграде. Не меньшее значение в деле формирования победоносных настроений населения сыграли сюита «1941 год» С.С. Прокофьева, 22-я симфония Н.Я. Мясковского, произведения А.И. Хачатуряна, Г.Н. Попова, Э.А. Каппа, В.И. Мурадели, М.А. Ашрафи, С.Т. Няги, Г.Е. Егиазаряна. Достаточно сказать, что в первые месяцы войны музыканты и певцы осуществили около двухсот тысяч мероприятий на фронтах и в тылу. Тот же период отмечен взлётом патриотичного и высоконравственного творчества песенников В.П. Соловьёва-Седова, Б.А. Мокроусова, А.Г. Новикова, В.Г. Захарова, М.И. Блантера, их талантливых соавторов. Пали смертью смелых изумительные мелодисты своего времени К.Д. Макаров-Ракитин, А.Ю. Мипоз, З.З. Гаглоев, В.И. Флейшман, И.Н. Надиров, Б.М. Трошин, М.Г. Гергилевич, В.В. Фризе, В.К. Томилин. Храбро сражались композиторы-добровольцы Б.М. Терентьев и Г.Г. Галынин, Е.Э. Жарковский и многие другие представители советской интеллигенции...

У всех на слуху были слова М.В. Исаковского, песни П.З. Андреева, Е.Д. Кругликовой, Р. Мариёшюс и М.Д. Михайлова, импровизации Якова Скоморовского и Г.Р. Гинзбурга, мастерство скрипачей Г.В. Баринова и Д.Ф. Ойстраха, трио баянистов А.И. Кузнецова. Здравствующие фронтовики помнят виолончелиста С.Н. Кнушевицкого, песни и танцы Тамары Ханум, виртуозность пианистов Я.И. Зака, П.А. Серебрякова, Э.Г. Гилельса, Л.Н. Оборина, Я.Ф. Флиера, В.В. Софроницкого, знаменитые квартеты имени А.К. Глазунова и Л. Бетховена. По Всесоюзному радио вещал не только Юрий Левитан, коего Гитлер пообещал повесить в числе первых, но и зву-

чали песни в исполнении С.Я. Лемешева, В.А. Нечаева и В.А. Бунчикова, А.В. Неждановой и Н.А. Обуховой, Н.П. Рождественской и О.В. Ковалёвой. Почему-то не выпускают на DVD-дисках песни военных лет, которые с блеском исполняли А.И. Орфёнов, С.И. Мугай, И.П. Яунзем, Ф.С. Петрова. Под рекламу и евробаксоманию выключили оркестр Олега Лундстрема, золотую трубу Эдди Рознера, труды блокадных «питерцев» Б.Ф. Асафьева и А.В. Оссовского. На «Маяке», продавшемся аптекарскому сионизму, похерили музыкальную программу для пожилых, фактически умирающих Героев «Чего старенького?», «подвинули» в никуда коллекционеров ретро-шлягеров Игоря Макарова и Глеба Скороходова. Не боитесь юных партизан, господа единорусские с бывшим высшим коммунистическим и кагэбэшным образованием?! <...>

Уверены, развернулись бы танки обратно, узнай подполковники И.И. Чугунков, И.В. Васильев, С.Ф. Пушкарёв, А.С. Боярских, А.П. Дмитриев, «КУДА» и во «ЧТО» загнали трудяг Российской Федерации. Восстали бы из пепла с рабочим оружием в руках замполиты и политруки А.Е. Шамов, И.В. Лутай, И.Е. Бармин, Сали Марунов, М.Г. Маслов, В.Г. Гуляев, В.К. Витин, И.С. Лыков, А.Ф. Кретов, М.К. Кузьмин, Ф.Н. Самохвалов, Н.С. Матвеев, А.К. Панкратов, опередивший подвиг Александра Матросова*. Нашли бы неуместной шуточную «перевёртку времён» в городах и весях подполковники Герои Советского Союза А.А. Асланов и В.И. Зайцев, Л.А. Бердичевский и М.С. Пискунов, В.П. Винокуров и И.Д. Ивлиев, В.А. Галкин и С.Г. Колесников, М.Д. Марасевич и Д.С. Наруцкий. Авторы не уверены в том, что поняли бы предательство СМИ и наркоманско-авторазвращённых «эротичных» потомков подполковники-танкисты Н.М. Михно, Л.И. Курист, замполит А.В. Балахнин, Т.З. Пинчук, Н.А. Сергеев, А.В. Овсянников.

Абсолютно за иную жизнь и другое государство воевали экипажи под лидерством подполковников В.А. Соколова и А.П. Торутева, В.А. Болдырева и Т.Ф. Малика, А.М. Базилеева и В.Г. Гусева. То были люди с горячими сердцами и головами, думавшими о завтраш-

---

* После гибели Героя – политрука роты 125-го танкового полка 28-й танковой дивизии, Александра Константиновича Панкратова – закроют собой огневые точки врага более 300 смельчаков.

нем не дне, а столетии – подполковники-гвардейцы: Н.В. Смирнов, А.А. Чернушевич, Ф.Ф. Семибратов, П.А. Корнюшин, Г.В. Прованов. Ради справедливости всюду отдали энергию жизни и службы профессиональные танкисты Ю.У. Волков, И.А. Гарлач, С.А. Денисов, А.Д. Табелев, М.Д. Костин, А.А. Дементьев, Н.К. Попель, А.Г. Свиридов, М.И. Лавриненко*.

Неспокойные годы выпали на опалённую судьбу непокорённых офицеров бронетанковых войск Н.Г. Жукова и А.И. Халаева. И.В. Куриленко и М.А. Воротникова, Г.А. Кокурина и С.А. Фракова, В.А. Миндлина и Т.С. Позолитина. В созвездии Героев Н.Г. Ковалёв, А.И. Казаков, Б.А. Поздняков, воентехник I ранга С.А. Горелик, инженер-понтонщик П.М. Мугалёв. Сокращали врагов на танках комиссары И.П. Латышев и И.А. Гаврилов.

Впереди командиров шли в бои исполнители приказов – старшие сержанты В.А. Агафонов, К.С. Макеенко, А.А. Бессонов, Е.П. Фёдоров, В.В. Егоров, В.Р. Иванов, И.А. Ророта, И. Володин, А.Т. Иващенко, Е.И. Губарев. Не давали спуска врагам, дрались до последнего снаряда и патрона, до последней капли горючего и крови старшие сержанты Н.И. Мельниченко и В. Лосовский, И. Косенков и В.Ф. Величко, Н. Кулаков и А.Е. Аринин. Были патриотами, но не орали, что они патриоты, их коллеги-танкисты И. Щербак, П.И. Кириченко, В. Дубовицкий, Е.Е. Чайковский, Г.А. Фукалов, В.П. Еськов, С. Корсаков, А.П. Сидоров, В.А. Криворотько, П.Ф. Карпов, П. Мазалов, П.А. Вагин, Н.И. Котасонов, П. Джафаров.

Их ждали дома – отцы и матери, братья и сёстры, дети и друзья, любимые одноклассницы или жох-бабы, порядочные знакомые – ожидали, но мало кто воистину дождётся. Поклонимся через 75 лет и будем продолжать кланяться старшим сержантам С.В. Бабаеву и А.И. Данелия, М.И. Щукину и Героине механику-водителю М.И. Лагуновой, потерявшей обе ноги на подступах к Киеву, но не остановившей танка в бою. Вспомним не за что позабытых младших сержантов-танкистов Ф.Ф. Панченко, И. Пастушина, Н.И. Сорокина, И. Мартынова, Т.И. Джапаридзе, В. Вознюка, Г.Г. Шевцова, Д.П. Сергеева, М.А. Леонова, Н.А. Вялых, В.Ф. Чухарева.

---

* Участник сражений с 1941-го Н.К. Попель оставит будущему выстраданные мемуары «Герои Курской битвы» (М., 1971).

Гоняли со смертью наперегонки рубахи-парни, орудийно-бронированное возмездие народов СССР и Европы – старшие сержанты З.К. Загиддуллин, Н.И. Козлов, К.А. Савельев, В.Я. Толстов, И.Е. Романченко.

Не думали о строительстве магазинов на первых этажах и в частных домах России после войны сержанты-освободители М.А. Кривко и И.А. Прокофьев, А.Д. Столяров и А. Сенцов, А. Иванов и А. Галеев, А. Ромашкин и И. Лобанов, И. Кучер и А. Баженов. Словно вылитые из одного металла, были испытанные огнём и водами экипажи, в которых воевали И. Н. Улётов, Х. Абдеев, С.П. Шмелёв, С.Д. Чернятьев, Р.П. Толман, Ю. Белов, П.С. Хижняк, Г.Р. Бондарев, С.Л. Ария, М.К. Нехаев, А.И. Данилов.

Сражались не числом, а умением дерзновенные стрелки-радисты Ю.Н. Невидов, Е.А. Потапов, Е.Н. Быков, Н. Киселько в, А. Бухалов, Н.Н. Тихомиров, И.В. Феофанцев, П.Д. Коваленко, Н.С. Тихонов, А.П. Марченко, С. Ветров, А.И. Расщупкин. Мукой тяжкою завоевали «Золотую Звезду» при жизни и посмертно пулемётчики и «уши войны» В.А. Вересков, И.П. Щабельский, М.С. Пичугин, Г.Ф. Чехлов, В.С. Миловидов, В.С. Чернышенко, М.А. Макаров.

Прошлое, настоящее, будущее в неоплатном долгу перед ратной славой старшин, до и после появления Гвардии – С.В. Матвеевым и П. Дорошенко, А. Косовских и Н. Пинским, перед В.В. Кобелевым и П.А. Дунаевым. Как тогда выражались, задавили фашистскую гадину ранимые люди с внутренней «бронёй», старшины-танкисты Г.Г. Жижикин, А. Зайцев, А.П. Шорохов, Я.П. Орехов, А.А. Фролов, В.А. Вагин, Б. Ринчино, В.И. Ситников, Б.Н. Кулемин*.

«Русские имели то преимущество, что при производстве вооружения и боеприпасов ими учитывались все особенности ведения войны в России и максимально обеспечивалась простота технологии. В результате русские заводы выпускали огромное количество вооружения, которое отличалось большой простотой конструкции», – отмечал поредевший германский генералитет, из числа тех авторитетов, кто побывал на Восточном фронте не на экскурсиях...

---

* На фоне интернет-деградации – спросите в библиотеках мемуары И.И. Якубовского «3-я Гвардейская танковая», В.Д. Крюченкина «От солдата до генерала», или посмотрите х/ф «Егорушка»....

Один из них – гитлеровских танководцев – герр Герман Гот, справедливо заметил, что «несмотря на все победы, нельзя предотвратить восстановления русской армии. Отсюда мог следовать только один вывод: не гнаться за экономическими целями, а точно определить политическую цель – насколько ослабить военную и политическую мощь России, чтобы её повелитель (читай – Сталин. – *Авт.*) вынужден был пойти на переговоры» (см. «Размышления» накануне реализации захватнического плана «Барбаросса»).

Лучший оперативный ум Вермахта, фельдмаршал Эрих фон Манштейн признавал в мемуарах «Утерянные победы» ошибку фюрера, недооценившего прочность советской госсистемы, ресурсы СССР и боеспособность Красной Армии. В начале восьмой главы «Танковый рейд», вошедшей в третью часть названной книги под заглавием «Война против Советского Союза», командующий 56-го танкового корпуса резюмировал – Гитлер глубоко заблуждался в предположениях, что Россию и её Вооружённые Силы можно разгромить «по-блицкриговски», в ходе одной кампании. Наследник прусского генерала Э. фон Левински, он пишет: «...если это и было возможно, только в случае, если бы удалось одновременно подорвать советскую систему изнутри. Но политика, которую Гитлер вопреки стремлениям военных кругов проводил в оккупированных восточных областях при помощи своих рейхскомиссаров и СД, могла принести только противоположные результаты. В то время как Гитлер в стратегических планах исходил из того, что он ставил целью быстрый разгром Советского Союза, в политическом отношении он действовал в диаметрально противоположном направлении. В данном случае и военное и политическое руководство объединялось в руках Гитлера, но результатом было то, что его восточная политика резко противоречила требованиям его стратегии и лишила его, возможно, существовавшего шанса на быструю победу».

Ни пол-шанса на триумф не оставляли Вермахту и Панцерваффе истреблявшие их и погибшие из-за них командиры танковых орудий, старшины В.И. Лозовский, И.С. Федченко, В.И. Чудайкин, М.А. Мазурин, А.М. Фетисов. Долбали врагов в лоб, по бортам, корме, гусеницам русские «Иваны»-снайперы, младшие

сержанты В.И. Панчиков и П.М. Норицын, сержанты В.М. Краснов и А.Е. Землянов. Ценой неимоверных машинных потерь и человеческих утрат тормозили немецкие бронированные клинья командиры-пушкари, старшие сержанты и сержанты Г.П. Комарычев, С.Д. Филин, Ф.А. Щербинин, В.А. Никитин, К.Ф. Кухаров, П.Т. Писаренко, А.Г. Матвиенко. Глохли, промахивались, попадали, кляли отсутствие вентиляции пороховых газов заряжающие, наводчики, командиры орудий И.Г. Лядов, А.И. Рорат, А.А. Петриченко, В.Д. Руднев, Г.Д. Чукаев, Г.А. Житарев, А.Ф. Дмитриев.

Теория и методика стрельб не имела ничего общего с практикой непосредственного участия в боях. Они постоянно нарушались и импровизировались членами экипажей, отвечавшими за результативность боевой эксплуатации танков. Пушки Т-34 с полуавтоматическим открыванием затвора, работали по врагу осколочно-фугасными, бронебойными, во второй фазе войны подкалиберными снарядами. «Тридцатьчетвёрка» с шестигранной башней несла боекомплект 25 бронебойных и 75 осколочно-фугасных снарядов, т. е. «артиллеристы в броне» осуществляли 100 выстрелов по ходу боевого маневрирования и разворачивающейся обстановки. Четыре подкалиберных снаряда появились «в штате» лишь в 1943 году – пусть запоздало, но всё-таки они крепко обработают бронированных неприятелей.

Победоносный и неоднократно горевший Т-34-85 обладал боекомплектом из пяти подкалиберных, 14 бронебойных и 36 осколочно-фугасных снарядов, значится, мог выстрелить 55 раз. Ввод подкалиберного снаряда с меньшим диаметром активной его части от калибра орудия позволил (при снижении общей массы) увеличить начальную скорость снаряда. Метко подметил Г.М. Миронов: «У нас заправка до Берлина!»

Подкалиберный бронебойный снаряд с активным сердечником разработан советскими гениями артиллерии за год до начала Второй Мировой войны. С отделяемым поддоном, обтекаемой или катушечной формы, он имел главное преимущество – пробивал броню в 2–3 раза большую калибра своего орудия. Таким образом достигалось усиленное ударное действие боеприпаса и повышался его кумулятивный эффект.

Предназначение осколочно-фугасного снаряда сводилось к поражению живой силы и техники в полевых условиях, определялось установкой и типом взрывателя. Последний устанавливался на осколочное, фугасное или замедленное действие, иначе – на поражение живой силы, разгром лёгких целей или разрушение углублённых полевых сооружений. Действие боеприпаса громыхнуло в веках ударным поражением осколками и объёмами воронок, в которых до сих пор не везде растёт трава...

Калиберный бронебойный снаряд соответствовал обозначению и калибру орудия, будучи равным с ним по диаметру центрующих утолщений или корпуса. Призванный уничтожать бронеединицы Вермахта, Панцерваффе и Квантунской Армии, он доказал руками и умом воинов свою убойную бронебойность на всех фронтах.

Коэффициент манёвра танков провели не на картах и не на документации штабов лидеры экипажей, младший сержант С.Т. Васюта, старшины З.С. Хусяинов, Д.Г. Диденко, И.П. Маслов, М.А. Федотов, Г.М. Тырин. Не раз и не два слышали как загоняется снаряд, как щёлкает клин тяжеловесного затвора, механики-водители А. Стеценко, В.Ф. Мичурин, Е.Г. Горшков, М.Г. Зуев, товарищ Козырь и башенный стрелок А.А. Мордвинцев. Выбивали из засад бронетехнику противника и сами отлично освоили тактику «прятало́к» несломимые и гордые Герои Советского Союза А.А. Иванько, И.С. Трубин, младшие лейтенанты И.Д. Рощин, Г.А. Виноградов, К.А. Смирнов, В.В. Вайсер. «Земля в огне» – назовёт воспоминания И.И. Якубовский.

Они видели гибель товарищей и трупы врагов не только из окошек, люков, смотровых щелей боевых машин. Они плакали в деревнях, где не было домов – вместо них, немым укором войны торчали остовы полуразрушенных печей. Они видели лес без макушек деревьев: он был «спилен» и «разрублен» в щепы смертельно-взрывной рукою бойни, оставившей на годы вперёд «зарубки» из пней и горе «разминирования» телами детей и подростков. Они постарели на десятилетия молодыми, посетив места массовых расстрелов и сожжения местных жителей всюду, где подончествовал оккупационный режим. Они первыми из первых врывались в размолотые в щебень города и городки, посёлки и хутора, открывали ворота кон-

цлагерного плена и ужаса, освобождая десятки тысяч еле живых узников. Танки остановились во времени в воспоминаниях П.А. Ротмистрова, на острие атаки М.Е. Катукова, в последнем выстреле З.К. Слюсаренко...

На глазах советских и германских танкистов шла ожесточённейшая битва Краснозвёздных ВВС и Люфтваффе, велась рвущая всё и вся четырёхлетняя дуэль артиллеристов, ворочались под откос жертвы партизанской борьбы – вагоны и платформы с техникой, живой силой, цистерны с горючим, купе с награбленным. Над их головами летали миллионами бомбы и мины, снаряды «Катюш», пули MG и «Фольмеров», снаряды «Эрликонов» и «Флаков», обломки самолётов и автомашин, детали мотоциклов и БТР, не достигшие цели «Фаустпатроны». Те и эти – русские и немцы – видели нескончаемые вереницы пленных, чей хвост колонн «перешагивал» за горизонт...

Откуда взялись мегасилы смелости, отваги, ненависти и ярости у обычных людей – лейтенантов-танкистов С.П. Платонова, М. Колова, Д.С. Кречетова, С.Д. Песенко, М.П. Таяновича, Н.З. Александрова, техника С.С. Угнивенко, П.А. Михеева?! В какой бадье – христианской, православной, католической, иудейской – замешали предпасхальное мироточие во спасение Отчизны и воинов тогда как не было священников на борту кораблей и самолётов, не было их на передовой с осиновыми колами и Евангелием, не было служителей культов с Талмудом, Торой, Библией и Кораном, не было Анафемы Публичной для ниспослания внешних и внутренних врагов в ад?!

Приспособленчество религий, олицетворённое демагогическим фарисейством современников Великой войны между Верами – чем не прикройся в проклятии грешном и воскресении счастливом – есть тварь под патронажем проклятого Господом падшего ангела – Антихриста.

Атеистическое мракобесие, ликовавшее на пепле взорванных церквей и монастырей, хамлом партийным и энкавэдистским лишило защитников Руси ауры мощной, завещанной не столь Патриархатом и Синодом, в коих хватало «гапонов» во все века, а бессмертием подвигов Ивпатия Коловрата, Пересвета, Владимира Мономаха, Александра Невского и Дмитрия Донского.

Воскресшие Илюши Муромцы, Святополки, Добрыни Никитичи, мудрые Иванушки-дурачки, Святославы, Алёши Поповичи, Святогоры, Емельки Пугачёвы и Салаваты Юлаевы, Ваньки Болотниковы и Стёпки Разины, Тарасы Бульбы и Шамили не искали «шестых колонн» там, где они веками ассимилировались тайно и безбожно. Вот кто победил Третих Рейх, а не пресловутые, правда, имевшие место «генералы» – грязь, мороз, топь, снег, лёд, зной, жажда, голод, мошкара, эпидемии...

Лекторий и беседы о человеколюбии, миролюбии, взаимоуважении и толерантности были чужды ставшим перед фактом необходимости истребления и пленения завоевателей. Советским военачальникам высшего ранга, вероятно, импонировало предложение командующего Резервной армией генерала Фридриха Фромма о перемирии накануне наступления на Москву. По словам Сталина, танков не было, – будет авиация.

В последующем (при скудности или обилии танков) будут участвовать в ключевых операциях Великой Отечественной старшие лейтенанты А.Л. Коломиец, И.С. Поворознюк, А.Г. Парфёнов, Я.И. Афанасьев, С.Е. Авдошкин, воентехник I ранга Г.В. Васильев, младшие лейтенанты В.С. Хомяков, Н.Ф. Романков, К.И. Савельев, Е.П. Жилин, замполит В.И. Грецкий. Во всех эпостасях негатива и позитива экипажи уважали «отцов-комбатов» П.Г. Джемиева, М.А. Ликанова, М.А. Колбасина, П.В. Чиркова, Д.А. Пузырёва, Д.А. Чумаченко, Г.Е. Пелевина, П.Н. Шерстова, Г.А. Петрухина. То же самое относилось к ратному пути многих командиров танковых бригад, в их числе К.Ш. Бригвадзе и А.С. Дружинину, Н.П. Чунихину, В.Г. Гусеву и И.В. Сазанову, к С.К. Доропею, И.Д. Михайличенко, В.Г. Королёву и М.И. Галкину, И.В. Куриленко и А.И. Гиричу, к судьбам И.Н. Фундовного и капитанов П.П. Мищенко, В.С. Юдина, И.А. Кадученко.

Нельзя забыть «пахарей войны» – майоров-танкистов П.Г. Мжачих, Н.Е. Золина, П.Г. Софьина, С. Галеева, А.Г. Десяткова, С.Ф. Зубова, одного из выдающихся воскресителей танков Т.В. Синицына, отремонтировавшего с мастерами более 135 машин в кратчайшие сроки. Прославились в боях, погибая в них – майоры М.Г. Криво-

лапов и А.А. Лаптев, Н.К. Щенков и А.Д. Романов, П.Г. Спирин и П.Е. Фёдоров, Рассихин и Сачковский, товарищ Б.И. Прилуков...

Оценивая значение Победы Красной Армии под Москвой, генерал Вестфаль, удручённый гитлеровским разгоном 35 генералов (в т.ч. отстранением Гудериана, так и не взявшего Тулу), заметил:

«Немецкая армия, ранее считавшаяся непобедимой, оказалась на грани уничтожения»*.

Ему вторит мюнхенец Гюнтер Блюментритт, сокрушавшийся по поводу «увольнения» главкома сухопутных войск генерал-фельдмаршала фон Браухича и командующих группами армий «Центр». «Север» и «Юг» генерал-фельдмаршалов фон Бока, Лееба и Рундштедта. Начальник штаба 4-й армии, бывший начальник отдела подготовки Генштаба, он пишет:

«Это был поворотный пункт нашей восточной кампании – надежды вывести Россию из войны в 1941 году провалились в самую последнюю минуту». Противник был честным офицером. Позднее пытался заставить фюрера прекратить побоище, действуя в союзе с Мантейфелем, Дитрихом и Моделем. Гюнтер уважал русских солдат и офицеров. Прямо говорил о деградации элиты и младших командиров Дойчланда, угодивших в жизнедробилку Восточного фронта. О бронированно-гусеничном детище М. Кошкина, А. Морозова, Н. Кучеренко герр генерал отзывался как о «страшном оружии, имевшем настолько мощную броню, что немецкие противотанковые снаряды просто-напросто отскакивали от них».

«Начинается безумие, – вспоминал июнь 1941-го и рассветную атаку Т-34 фронтовик Курт Штрайт.

– Рёв танков и авиамоторов смешивается со взрывами, орудийным огнём и с шумом. Всё это напоминает картину настоящей преисподней...»

---

* К Рождеству 1942-го немцы потеряли безвозвратно около 2770 танков всех типов. Только к середине июля 1941-го в Панцерваффе не досчитались не менее 350 машин «блицкрига».

Ни на одном языке Планеты не существует столько синонимов на слово и понятие «враг», как на русском. Не будем их называть сызнова – их помнит и знает каждый соотечественник по месту рождения и степени интеллекта. Фрагментарно раскрыв «родословную» бронетанковых войск Гитлеровской Германии в предыдущих главах, прежде чем кратко отобразить суть производства, конструкций и боевой эксплуатации «Пантер», «Тигров» и ряда САУ, представьте союзники, сколько вариаций имел фашистский агрессор на всех языках и наречиях народов и нацменьшинств СССР...

Высшие Силы Небесные стали на сторону Советской России, ибо своевременное появление «бронекошек» и штурм-орудий на гусеничном ходу могло подтвердить фюрерскую транскрипцию «молнеиносной войны» («блицкрига»). Довоенная «тракторная» дружба и постоянный обмен Третьего Рейха и Советского Союза «дружественными» делегациями от Вооружённых Сил и ВПК – кое-кого, увы, ничему не научили. Без мифов и легенд, обе стороны преследовали схожие цели накануне жесточайшего кровопролития XX века.

Нацистской Германии было необходимо время для создания и дальнейшего массового выпуска всех видов оружия вторжения. Лимит времени явился для миллионов трудящихся Страны Социализма круглосуточной вахтой на большинстве крупных и малых военных заводов, фабрик, предприятий-смежников, в связи с срочной необходимостью постройки новых моделей-типов самолётов, танков, пушек, катеров, различных образцов стрелкового оружия, в т.ч. противотанковых ружей. Не забудем, помимо всесоюзной мобилизации лошадей на нужды Красной Армии, стране – кровь из носу! – были нужны свои (а не ленд-лизовские) грузовики, тягачи, тракторы, вездеходы, мотоциклы, понтонная техника, не говоря про сотни тысяч бутылок с «коктейлем Молотова»...

Борьба разведок, игра МИД, «массовка» чарок за диктаторов на банкетах, зараза идеологий через их глашатаев, тайное проститутство, подготовка спецов, наизусть знавших немецкий и русский язык, огромное число нарушений Госграницы СССР (на земле, по воде и в воздухе), подробнейшие карты в руках будущих захватчиков олицетворяли механику «обоюдной бдительности».

Показывая «Мессершмитты», уроженцы Фатерланда скрывали реактивные, автожирные разработки и, само собой, авиадвигатели. Чем бы не хвалился Курт Танк на «Фокке-Вульфе» – ему не удалось обмануть русского авиаконструктора А.С. Яковлева. Не меньшей интуицией обладал и «Король истребителей» Н.Н. Поликарпов, тоже побывавший до войны в Германии. Бесподобных примеров контактирования элит военинженерии будущих противников (независимо до или после пакта И.фон Риббентропа-В.М. Молотова) история и архивы хранят предостаточно...

Конструктивно, германцы проиграли первую фазу войны на Востоке из-за оперативного ввода в строй Т-34-76 и КВ, ибо их экипажи и артсистемы, ценой жизни и смерти, нанесли «барбароссавцам» глобальный урон по ходу оккупации. Да, поначалу наших танков было мало. Их везде не хватало. Однако немцы оказались в шоке – их 37-мм пушки работали по ним «как об стенку горох». Pz.III, Pz.IV, чешские танки, их модификации оснащались менее мощными по калибру орудиями, что автоматически ставило крест на их судьбе, унося экипажи в загробный мир. Попытка решить адскую проблему разворачиванием тяжёлой артиллерии и 88-мм «Флаков» от ПВО по КВ и Т-34 была смертельной для советских танкистов, но не могла быть реализована на фронтах повсеместно.

Захват множества боеприпасных пушек УБС и Ф-22 (76,2 мм), оставленных либо брошенных Красной Армией при массовом отступлении в землях Украины и Белоруссии, позволил противнику вооружить ими противотанковые САУ «Мардер» в двух модификациях. Одновременно, по приказам лидеров ОКВ и лично А. Гитлера, запустили в серию длинноствольные пушки (75 и 57 мм) для «средних» панцеров Вермахта и 50-мм орудие Pak-38 для борьбы с Т-34 и КВ.

Боевые действия, а также всенародно-масштабная программа танкостроения СССР, налаженная под контролем И.В. Сталина и вездесущего наркома танкопромышленности, Героя СоцТруда И.М. Зальцмана, доказали вражью, что у него один выход: создавать абсолютно новый средний танк. Просто взять и банально продублировать «тридцатьчетвёрку» по чертежам-материалам – Минвооружения и танкоконструкторы «Тысячелетнего Рейха» не смогли по многим причинам, одной из которых важно назвать отсутствие супер-дизеля, хотя бы близкого по КПД с русским В-2 (сказались проблемы с алюминием и сталью).

С конца 30-х хладнокровные умы «Хеншеля» сожгли тысячи человеко-часов в процессе разработки панцера-30-тонника. Арсенальщики «Рейнметалла» с середины лета 1941-го разрабатывали 75-мм бронебойное длинноствольное орудие. По заказу и по замыслам, оно должно было прошибать с расстояния километр – 140-мм броню. По листопаду того же года КБ и предприятиям «МАН» и «Даймлер-Бенц» доверяют проектирование машины весом 35 тонн.

В конце осени 1941-го во 2-ю танковую армию (Восточный фронт) отправляются эксперты «Хеншеля», «МАНа», «Нибелунгена». Профи танковых наук, герры Адерс, Освальд и Порше внимательно проанализировали ТТХ советских машин, протестировав Т-34, КВ, их модификации в рамках стрельб, обстрела и движения на полигонных испытаниях. Осознанное докторами-профессорами вкупе с рекомендациями выживших ветеранов Панцерваффе, участвовавших в Европейской и Русской кампаниях, легло первоосновой при реализации проекта под кодом «Пантера».

Четырём знаменитым фирмам поставили задачу разработать боемашину с бронёй 40 мм и мотором мощью до 700 л.с. По габаритам планировалось, что «оружие возмездия» будет высотой около трёх метров и шириной свыше трёх метров. Скорость 35-тонного танка должна была достигать 50-55 км/ч. «МАН» приостановит постройку опытных «VK-2401» и «VK-2001», высвободив «мозговой трест» в лице Г. Книпкампа и П. Вибикке для создания Pz.Kpfw.V, который вскоре будет утверждён «Адольфом-законником» «Пантерой». Мастеров «Крупп» обяжут заниматься башнями.

Танкостроители «Даймлер-Бенца», высоко оценив успехи Т-34, взяли все козыри эпохальной советской машины, умно предложив оснащать «новобранца» своим же проверенным дизелем МВ-507. Не мудрствуя лукаво, инженер-команда предприятия сохранила от Т-34 заднемоторно-трансмиссионную компоновку с ведущими колёсами. Именуемый «VK-3002», перспективный аппарат «даймлер-бенцевцев» получил усиленные листовые рессоры подвески и 8 крупнодиаметрных опорных катков, блокированных по паре. Портретно схожий с «тридцатьчетвёркой», прототип был «принят в штыки», по соображениям вероятного увеличения числа потерь в случае его крупносерийного производства и распределения в танкодивизии, сражающиеся в России и в Африке. Эксперты предположили, что новый танк неминуемо попадёт под огонь своей же артиллерии, под залпы Панцерваффе и бомбы Люфтваффе, хотя памятуя о немецкой пунктуальности в оповещении не только сил Вермахта, подобный аргумент выглядел крайне необъективным. Поговаривали, «на смотринах» танк приглянулся Верховному Главнокомандующему, ставшему слишком нервозным после поражения под Москвой...

Хотя конструкторы предусмотрели версию данной машины с торсионной подвеской и шахматным расположением опорных катков ходовой, Минвооружения Дойчланда проигнорировало заступничество рейхсканцлера, давшего «добро» на выпуск 200 дебютных экземпляров в начале марта 1942 года. В конкурсной схватке конкурирующих «Пантер», не без влияния А. Шпеера и посещавших его «панцер-лобби», волею судьбы и обстоятельств победит танк«VK-3002» «МАНа», обладавший внушительным запасом хода по шоссе и бездорожью.

Консервативная или осмотрительная группа инженеров именитой фирмы под единоначалием В. Освальда, П. Вибикке и Г. Книпкампа осталась верна переднеприводной схеме и проверенной в боях трансмиссии. Спустя месяц после Рождества 1942-го «мановцам» дали 200 дней и ночей для изготовления убийственного первенца. Единомышленникам удалось вложиться во временные и производственные рамки, а также испытать дебютанта в Берке, на танкополигоне 2-го образцового танкополка.

Основные площади производства Pz.Kpfw.V отводились как «МАНу», так и Ганноверской «MNH», Кассельскому «Хеншелю», не утратившему значимости «Даймлер-Бенцу». Двадцать «Пантер», стоимостью 117 000 рейхсмарок каждая, выкатились за ворота «МАН», оглушив округу «Майбахами Ht-210P45» на одиннадцатый день наступившего 1943-го. Стартовая серия под индексом Ausf.A отличалась от «котят-предшественников» 60-мм лобовой бронёй, грушеподобным дульным тормозом орудия, левобортной башенкой командира с выступом-приливом на основной башне. Повоевать «двадцатке» не дадут – их заэксплуатируют строго по программе переподготовки с привлечением элиты Панцерваффе. Для понимания финансово-экономической составляющей германского танкопроизводства, отметим, что цена Pz.III и Pz.IV(«чехи» не в счёт) составляла 93 163 и 103 462 рейхсмарок. Разумеется, «Тигры», о которых ещё скажем, были для немцев драгоценнее золота...

К маю 1943-го с фирмами оформили стратегический заказ на постройку 250 «бронекошек» под обозначением D-2. Почти 45-тонным средним танком управлял экипаж из пяти человек. «Пантеры» 1-й серийной и последующих версий имели длину свыше 9 метров, высоту около трёх метров, ширину более трёх метров и клиренс 400 миллиметров. Карбюраторный V-образный 12-цилиндровый «Майбах», будучи жидкостного охлаждения, при 3000 об/мин. выдавал «прыть» 700 л.с., разгоняя вооружённую с экипажем машину до 30 км/ч по рокаде и до 55 км/ч по шоссе. По последним, «Пантера» «прыгала» на дальность от 100 – до 250 километров. «Середнячок» с 75-мм орудием KwK-40L/70 и парой 7,92-мм MG-34, брал 30-градусный подъём и преодолевал брод глубиной 1,90 метров. Крестоносец не боялся 2,45-метрового рва и 0,90-метровой по высоте стенки. Броня была сильна: в башне 17-100, в лобовой части 85, по бортам и корме – 40 мм. 79 раз могла вылететь смерть из орудийного ствола в ходе боя. Не менее убойным был боезапас пулемётов – 4800 патронов...

Танкодивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Дас Рейх», 51-й и 52-й танкобатальоны, а также 23-й и 26-й танкополки получат «Пантеры» первыми среди Панцерваффе, сокрушённых тяжелейшими потерями под Москвой, Сталинградом,

Ленинградом. Фюрер, которого зря считали профаном в воентехнике, мечтал вооружить всех броненосцев Рейха 75-мм орудием KwK-42 L/100, что могло кардинально изменить многолетнее противостояние с КВ и Т-34 в пользу агрессоров. Реализация замысла не сбылась из-за недоведённости пушек этого типа, аналогично с попыткой запустить конвейер с «Пантерами» с 50-мм орудием KwK-39 L/60.

Помимо жертв на фронтах, особый отпечаток не только на танкостроение наложила гибель рейхсминистра вооружения и боеприпасов, сына Баденского ювелира Фрица Тодта. Ветеран Первой Мировой, авиатор-разведчик и инженер по строительству, соратник Г. Гиммлера, руководивший возведением автобанов, «Четырёхлетним планом», постройкой укрепрайона «Западный вал», разбился с экипажем «Хейнкеля-111» 8 февраля 1942-го, близ Растенбурга. В катастрофе посмертно обвинили пилота, якобы случайно запустившего механизм самоликвидации самолёта...

Что мог знать о массе проблем танкостроения и снабжения Панцерваффе придворный архитектор «гения зла», уроженец Манхейма Альберт Шпеер, отличившийся довоенными пиар-иллюминационными затеями вокруг Нюрнбергских съездов НСДАП?! Обладатель «Золотого значка» из рук фюрера, он, по его же протекции, сменит на посту Ф. Тодта и позднее (избежав казни) создаст том «Внутри Третьего Рейха», где напишет:

«Основная ошибка Гитлера в том, что он получил возможность предаться любимому занятию, т.е. сосредоточить внимание на новых танках. Его решения повлекли не только разработку множества аналогичных видов вооружений, но и нарушили привычный порядок снабжения ими войск, создав невообразимый хаос. Губительные последствия имело непонимание им необходимости регулярной поставки на фронт достаточного количества запчастей. Генинспектор танковых войск Гудериан в беседах со мной повторял, что быстрый ремонт позволяет сохранять боеспособность танков и требует относительно немного затрат. Однако Гитлер при поддержке руководителя одного из управлений моего министерства Заура отдал предпочтение не производству запчастей, а гораздо более дорогостоящему крупносерийному выпуску новых танков».

Рядом с «Волчьим логовом» был полигон для демонстрации и испытаний новейшей техники. На фоне различных безобразий и недопониманий сути процессов, Адольф лично вникал в танковые проблемы, как говорится, снаружи и изнутри. Шпеер вспоминал, что он часто обменивался с бывшим художником фразами: «Да чего ж этот танк радует глаз!» или «Какой изящной формы ствол»...

Несмотря на участившиеся сокрушительные бомбардировки союзнической авиации, не глядя на скорбные утраты на Восточном фронте, машиностроители и оружейники Гитлеровской Германии изготовят и отправят в ад войны 6000 «изящных» «Пантер» с 1942-го по 1945-й год. По мере сборки и по жестоким требованиям боевой обстановки, Pz.Kpfw.V методично модернизировался в версиях, согласно заведённым традициям по немецкому алфавиту. Они отличались от «дебютной двадцатки» двигателями, коробками передач, формой башни, бронёй, вооружением, дополнительным оборудованием, новейшими рациями. Ключевым поставщиком двигателей и КПП останется «Майбах» – качественный производитель «сердец» не только для танков.

Одни версии обладали 50-мм бронестеклом смотровых щелей в башенках командира, другие – в той же башенке получили стойку для MG-34 с зенитными функциями и семь перископов. Часть «Пантер» выпускалась с 5-мм допброневыми экранами (против кумулятивных бомб и снарядов), покрывалась циммеритом, имела внутренний MG-34 с амбразурой в броне. Нашли своё применение три 90-мм дымовых гранатомёта NbK-39: поначалу их размещали по бокам башен, позже – удалось разместить внутри очень опасной боевой машины. Была схожей с Т-34 выхлопная система с выводом на корму, дополненная бронещитками и оригинальными пламегасителями. Башня имела гильзоотвод снарядов, отверстия для огня из стрелкового оружия, закрываемые мини-лючками. Изложенное по конструкции являлось лишь фрагментом вариаций «Пантер» серии «D», брошенных в огнемесиво 40-х в количестве 850-ти экземпляров.

Катастрофа под Орлом, Курском, Белгородом, на полях под Соборово, Понырями, Ольховаткой, Прохоровкой крепко тряхануло семьи Германии навсегда. Победа, одержанная Героями-танкистами Советского Союза, легла многотысячной (и неопубликованной)

траурной рамкой в души и разум родных, огласилась воем и слезами матерей, сестёр, жён, возлюбленных, дочерей, невесток, тёщ, не говоря об отцах, дедах, бабушках, племянницах разорванных и сгоревших в Величайшей Танковой Битве всех времён и народов. Обе стороны не воскресят и не излечат этих могучих противостоявших танкосил, тем более не восстановят бронетоннаж машин, угодивших под резак, отправлявший их не в музеи, а на металлолом и переплавку... За голову возьмутся не только «танкоотцы» – В. Освальд, Э. Адерс, П. Вибикке...

Постоянные налёты «Ланкастеров», «Веллингтонов», «Москито» Королевских ВВС Великобритании, «Летающих крепостей» и «Либерейторов» ВВС Армии США на танкозаводы в Берлине и Нюрнберге (площади «Даймлер-Бенца» и «МАНа») аннулировали ежемесячный выпуск Pz.Kpfw.V в размере около 250-ти экземпляров летом 1943 года. В конце сезона предприятия собрали свыше 100 машин, однако сорвался сентябрьский план на производство около 200 танков. Авральная октябрьская реанимация цехов, в полном напряжении сил, позволила дать жизнь почти 260-ти «Пантерам». Образно выражаясь, для немцев начался великий перелом во Второй Мировой войне, когда против них развернулся русский тайфун на Востоке и налетело англо-американское торнадо с Запада (через Ла-Манш)...

В сентябре 1943-го союзники открыли Второй фронт на «сапоге» Италии. Королевство с фашистской диктатурой сподвижника А. Гитлера – Б. Муссолини безоговорочно капитулировали. В течение месяца друзья по «Оси» вошли в Рим, диверсионный отряд «шрамного» О. Скорцени спас дуче, а 13 октября Италия объявила войну Третьему Рейху. Мастера натурсъёмок, присягнувшие киножурналу «Ди Дойче Вохеншау», еженедельно напоминали кадрами происходившее под Орлом, Курском, Белгородом, в Африке и Атлантике, на Средиземноморье и в Ставке фюрера. Доклентами «УФА» войдёт в века, поскольку её военнобязанные сотрудники высвечивали трагедии и победы фронтов различных ТВД в 754-х выпусках с 1940-го по 1945-й год. Книга не позволит показать редчайшие фрагменты. Однако стоит подчеркнуть, что на фоне обязательного показа всех родов войск Фатерланда танковые сюжеты перевалили за сотню. Заметим, цифирь киноиндустрии строго по

Панцерваффе, а были ещё сотни метров плёнок о фронтовом быте танкистов, их награждении и излечении в госпиталях, взаимодействии с другими родами войск, о восстановительно-ремонтных работах. Была проведена колоссальная работа по офицерским персоналиям как бронетанковых войск, так и по их соотечественникам, служившим и воевавшим в Вермахте, Люфтваффе, Кригсмарине, Абвере, в МИД, СС, СД, РСХА, Гестапо. Пропаганда – пропагандой, но «Ди Дойче Вохеншау» не забывал о связистах, сапёрах, водителях, о солдатах и медсёстрах, о десантниках и горных стрелках. Масса материалов была отснята и показана миллионам военных и гражданских о кавалеристах, интендантах, о фронтовых СМИ и концертах, о всевозможных трофеях и работе Красного Креста. Стояли в лидерах сюжеты не только о пехоте и артиллеристах, но и военстроители, инженеры и железнодорожники, выпуски о быте, спорте, женщинах на фронтах, о раненых и спецкурортах для них, а также о проблемах военподготовки и военстроительства.

После кадров «Пантер» и «Тигров» на маршах и в атаках, позирования у сгоревших советских танков и сбитых самолётов, кому-то было смешно видеть не лошадей, а оленей, верблюдов и собак, призванных на нужды Сухопутных войск. Тем, кто не попал в ужас распутицы, наводнений, снежных заносов, голода и отсутствия обмундирования, было тяжко и любопытно лицезреть фронтовую преисподнюю со стороны. Мелькали конвои и транспорты, краткие сюжеты о героях субмаринной войны, о спуске на воду новейших боевых кораблей Кригсмарине. За кадрами о трудящихся воензаводов, о проведении манёвров, парадов, смотров, о добровольцах и военучилищах, следовали жестокие панорамы о бомбёжках и взрывах, о пожарах и партизанах, о горе пленных с обеих сторон. Разрушения, репатриации, траурные церемонии «сглаживались» хроникой о высокопоставленных визитёрах из Италии и Японии, хитросплетениями МИД, выставками художников, писателей, издателей, танцами и балетом, концертами и музыкой. Немецкое еженедельное обозрение слало приветы воюющим фатерам, братьям, мужьям, сыновьям, племянникам через лица и дела детей, женщин-работниц, Гитлерюгенда, через кадры демонстраций и митингов под «Зиг Хайль!» с привлечением рабочей молодёжи и студентов.

Неадекватно для каждого немца воспринимались выпуски киножурнала, где транслировалась мирная жизнь населения оккупированных стран. Схваченные на Великую войну на два фронта по всеобщей мобилизации не были СС-подонками поголовно, избежали палачества в концлагерях, втихую осуждали Холокост. Будучи рабочими, крестьянами, интеллигенцией в её полном масштабе, сидя у экранов, немцы переживали за строительство, промышленность, технику, сельское хозяйство, за все виды транспорта, за культурно-историческое наследие Германии в архитектуре, литературе, театре и кинематографе, в краеведении и архивистике. Угодив в многолетний капкан диктатора-демиурга, дружившего с монахами Тибета, нормальный немец (на фронтах и дома) боялся за себя и семью, за древнюю религию Дойчланда, сокрушался о судьбе музеев, библиотек, стадионов – в с е г о...

Особой заслугой киножурнала назовём педантичный показ боевых действий Императорской Японии против США на Тихоокеанском ТВД, хотя Великий океан был для Германии не ближе Антарктиды с её суперсекретной Новой Швабией. Азиатский союзник имел головокружительный успех после разгрома Пёрл-Харбора и вторжения на материк, но вслед сражениям в Коралловом море и у атолла Мидуэй положение резко изменилось не в пользу военреваншистов Страны Восходящего Солнца...

Переняв эстафету от кинопредшественника «УФА Тонвохе», популярный «Ди Дойче Вохеншау» олицетворял публичный механизм сплочения нации, благодаря мужественным операторам Вальтеру Хеге, Гансу Райтелю, Фрицу Иффланду, Гансу Ноаку, Вольфангу Швану. Как бы хорошо не плясала-пела Марика Рёкк и прочие сексапильно-обворожительные не обязательно арийки, собирали аншлаг на фронтах и в тылу работы Ганса-Эберхарда Винтерфельдта и Карла Фреймана, Курта Молленхауэра и Вильгельма Мала. Миллионы немцев до слёз всматривались в кадры, отснятые Эрихом Штоллем, Гюнтером Баухом, Хайнцем Зумпе, Карлом Зельбахом, мечтая увидеть в них родных, друзей, любимых, знакомых, а не Ольгу Чехову.

Как и названные операторы, провели историческую работу международного уровня: доктор Франке, Г. Целльнер, Э.фон дер Хей-

ден, Х. Урбан, Л. Лоренцен, Х. Фейер, В. Шпеер, Г. Гармс, Р. Вальтер, Р. Гутчер, Х. Барнфельд, Г. Тейер, К. Роде, В. Крамер, К. Гайпель, К. Фишер. Остаётся непревзойдённо-редкостной кинодокументалистика, прошедшая через разум, глаза, руки, камеры Б. Летча, Д. Липхардта, О. Берниша, Х. Цайтлингера, И. Гессля, Х. Тейера, К. Зеглера. Были знакомы «на ты» с офицерами-танкистами, авиаторами, моряками, пехотинцами и пушкарями, с парт-бонзами НСДАП, с представителями Минпропаганды , с лидерами МИД и Правительств союзников мэтры нацистского синема – Фр. Роттенваллтер и Э. Нидеррайтер, их соратники Эртль, Флейшман, Пельц, Вильд, Фишер, Шмитт, Янзен, Бениш, Целль, Ландер, Зассе, Кауль, Бергман.

Война не Голливуд и не «Мосфильм». Поэтому все владельцы будущих «Тигров», «Пантер», «Фердинандов» и пр. «Ягд-панцеров» и САУ видели до своей гибели, вместе с членами экипажей, памятные выпуски «Дойче Вохеншау», созданные виртуозами объектива Вайссом и Умлауфом, Рогге и Рихтером, Баштаниером и Штольцем, Лоосом и Халлером, Френцем и Линке. Было не до «Железных Крестов» и застольных разговоров с фюрером – зафиксировавшим Вторую Мировую Канделеру, Брезелову, Катцке, Леше, Клаусу, Хриху, Байерляйну. Понятия не имели о спецэффектах хроникёры Трагедии веков – операторы с «фронтовым ракурсом» и военной «жилкой» – Зелле-Фишер и Цумпе, Крикс и Иллинг, Летш и Реетц, Ботас и Ротте, Дитрих и Бухгольц, Функе и Краземан.

Может быть, в честь 75-летия Великой Победы в Европе и на Дальнем Востоке «Госфильмофонд» РФ покажет обществу полноценно (без сокращений) кинодокументы, смонтированные в «Дойче Вохеншау» в 1941-45 гг. на основе боевых командировок «фиксаторов эпохи» Хаммера, Эркарда, Байера, Штесса, Пфандке, Махинека, Якоби, Паульзена, Кестера, Леске, Клюта, Пфютера, Карла, Деттельбаха, Консайенса, Вильке, Онаша, Мюллера, Фрикхефера. Никто не ответит, сколько раз бывали под огнём на передовой (на суше и на море) «глаза» Третьего Рейха: Хапке и Авомелли, Каммерер и Бауэр, Лосса и Буш, Курц и Липп, Бадер и Халлер, Тушер и Абромайт, фон Прошовски и Фойгт.

Погибших не отблагодаришь. Награды, звания, привилегии, статусы не воскрешают павших смертью воина по обе стороны фронта, неважно, с переменами он, или без перемен. Истину знали сверхсамоотверженные боевые операторы под флагом Вооружённых Сил Советского Союза, которых авторы вспомнили на страницах книги. Немецкая истина жила в умах и роликах лент противостоявших им Ашенбреннера, Шмидта, Геера, Шнайдера, Эльзигана, Петерса и Петруша, Гира и Блашке, Эпкенса и Алетана, Юнга и Мантея, Шерера и Рессингера. Вот чего боялся генерал-экономист Георг Томас...

Надо думать, кто-то из них приглашался на съёмки первых выездов модифицированных «Пантер» Ausf.A по сентябрю-октябрю 1943 года. На них сменили выхлопную систему, изменили размещение и число подшипников опорных катков. Упразднили входной малый люк в борту башни и лючки для стрелкового оружия. Арсенальщики перевооружили машину стандарт-пулемётом в шаровой установке, взамен бывшего курсового (съёмного) MG-34. Немного доработали схему башенки командира. Однообъективный прицел TZF-12a сменил предыдущий двухобъективный, ввели личный перископ для заряжающего. Был уменьшен угол возвышения орудия танка с 20-ти до 18 градусов, по сравнению с версией «D», демонтировали одну из двух фар. В данном исполнении «Пантеры» собирались до начала весны 1944 года. Очевидно, сработало обращение А. Гитлера «Ко всем работникам танкостроения» от 22 января 1943-го, вызванное опасениями фюрера и авторитетов Минвооружения в связи с резким и масштабным увеличением производства (по выражению Г. Гудериана) «старого, но прекрасного русского танка Т-34». Кстати, ещё в мае 1942-го Вождь Рейха, осознавал важность ускоренной переброски средних и тяжёлых танков, «открыл шлагбаум» на постройку спецжелезнодорожных платформ.

С тайной мольбой духовенста Ватикана, профашисткой клики регмагистров Фатерланда, наследники рыцарства Ливонского и Тевтонского Орденов сподобили рождение нового «меча» с мотором, в броне и с пушкой – самую массовую «Пантеру» в варианте «G», брошенную в побоище меж наций в количестве около 3750 штук для новых крестоносных походов. Производство главенствующей модификации стартовало ранней весной 1944-го, после окон-

чания постройки серии «А», перед вступлением советских войск в «Нефтеклондайк» Германии – Румынию.

Разработчики усилили броню боковых стенок корпуса до 50 мм, которые имели угол наклона 61 градус, изменили бронирование в лобовой части до 110 мм. Стрелок-радист и механик-водитель размещались в машине через новые входные люки, у крайнего члена экипажа трансплантировали смотровой люк прямоугольной формы. Для сокращения попадания снарядов под башню – определённая часть «бронекошек» снаряжалась цилиндрическими масками с эксклюз-отворотом, чем обеспечивалась их бóльшая живучесть в смертельных дуэлях и в «потасовочных» боях с русскими, английскими, штатовскими танками.

Победоносность союзников на фронтах, частичный захват господства их ВВС в небесах, обязали гениев немецкой танкоинженерии к вводу приборов ночного виденья фирмы «Лейтц-Ветцлар» (ранее над ними корпели коллеги из «AEG»). По показаниям наблюдательного прибора и свету прожектора командир инструктировал механика по движению, принимая решение по факту стрельбы по ночным целям. Если расстояние до них превышало 200 метров, привлекался «младший брат» – БТР с более мощным 6-киловаттным инфракрасным прожектором, что позволяло экипажу работать на дальности 700 метров. Фирмачи «Цейсса» предлагали свою концепцию «глаз ночи», но дело не пошло, хотя заявленная ими дистанция составляла 4 километра. В конце осени 1944-го более 60-ти Pz.Kpfw.V версии «G» оснастят продукцией «Лейтц-Ветцлара», выпустившей более 750-ти первых ночных приборов в боевой практике танков.

К тому времени Страна Социализма примирилась с Финляндией, объявила войну Болгарии. Союзники вышли к западной границе Третьего Рейха, вынужденного организовать «Фолькштурм». Ещё в августе, после судпроцесса по делу «Июльского заговора» (покушение на А. Гитлера бомбой из портфеля К.Ш.фон Штауффенберга) казнили семерых генералов и фельдмаршала Э.фон Вицлебена. Капитулировала профашистская Румыния, а вооружённые патриоты Франции под стягом Ш.де Голля вошли в Париж. Спецслужбы «Великой» (уже полуразрушенной) Германии побоялись убрать Героя

нации – «Лиса пустыни» Э. Роммеля. Сочувствовавший заговорщикам фельдмаршал наложил на себя руки и был предан земле с грандиозными почестями и нацтрауром. Герои освободительницы – Красной Армии ценой немалых жертв отвоевали Белград 20 октября. 12 ноября массированным бомбо-торпедным налётом пилоты Королевских ВВС Англии с заокеанскими собратьями по крылу пустили на дно супердредноут Кригсмарине «Тирпиц». Может быть, страх перед возмездием схватил за руку Г. Гиммлера, приказавшего уничтожить газ-камеры Освенцима (Аушвица) 26 ноября. Всё это, без прикрас и многословья, как, впрочем и многие другие значимые события, показывал нации киножурнал «Дойче Вохеншау» с 735-го по 743-й выпуски. С опасностью для жизни их отсняли для будущих расследований и поколений – Рисслебен и Криммель, Эккельт и Кригар, Штюрмер и Фритце, Валленсберг и Майер, Кубеш и Деплин, Кренер и Люкс, Баштаниер и Чирних, Хирт-Регер и Коллиньон.

К месту или не к месту, сработали рычагами идеологии, «смазав шестерни» родов войск и военформаций Империи Зла, операторы Нат, Штельцхаммер, Килиан, Штойцингер, Красеманн, Эрленкемпер, Дресслер, Мейсенкотен, Грюнд, Хелбш, Наук, Мезгес, Заксингер, Людеке, Шварц, а также Федерер, Томассен, Хубек, Рамхорст, Штойтзнер, Райнефельдт, Хут, Пфиффиг, Екиш, Рингельбанд, Буркхард и другие.

Усложнённость взаимодействия инфраструктур Дойчланда с середины 40-х заключалась ещё и в том, что Верховный Главком предоставлял неограниченные полномочия лидерам Люфтваффе и Кригсмарине Г. Герингу, Э. Редеру и К. Дёницу, при этом лишая полноты власти генералитет Верхмахта и Панцерваффе. Все попытки образумить «ефрейтора № 1» (по мемуарам не только Г. Гудериана и А. Шпеера) натыкались на истеричный гнев фюрера. Интриганы внутри и за пределами «Волчьего логова», среди которых жила «паучья сеть» конструкторов всех видов и типов оружия, оказывали негативное воздействие как на А. Гитлера, так и на распределение финансово-технической мощи в ускоренных процессах военмашиностроения, независимо от гигантомании или минимании жёстко лоббируемых конструкций. Резкость, непоследовательность, а порой сумбурность при принятии взаимоисклю-

чающих решений-приказов, поспешность с выводами в анализе стратегических задач, перегиб с параграфами науки, «рейхсмарковая миллиардистика», нездоровая амбициозность и докладная лживость, погоня за «чудо-оружием» и тайнами Тибета аукнулись на большинстве значимых проектов и военно-промышленных программ Рейха. Явные и подстрочные нюансы коснутся реактивных разработок В.Э. Мессершмитта, А. Липпиша, Э. Хейнкеля, Е. Зенгера, Е. Охайна, А. Франца, П. Шмидта, Г. Вагнера, А. Мюллера, О. Пабста, В. фон Брауна, Г. Физелера. Опоздают с «летающими дисками» засекреченные навсегда Шривер, Габермоль, Шаубергер. Дурь агонии посетит КБ Ф. Порше с его 100-тонным «Мышонком», доктора Мюллера с «Круппа» с его железнодорожным мастодонтом «Густав», чьё 800-мм орудие требовало 25 минут на перезаряжание одного выстрела для борьбы с... танками! Никто не счёл нужным вникать в суть доклада (и конспекта) Г. Гудериана А. Гитлеру с планами на период 1943-44 гг. по массе злободневных дилемм бронетанковых войск, спровоцировав автору гаденькую позицию: «Все против Вас!». Без юмора, если не прислушивались к мнению-тезисам генерал-инспектора танковых войск, то как мог добиться даже мелкосерийного выпуска поршневых и реактивных вертолётов герр Фридрих Добльгофф, трудившийся на Родине фюрера в Австрии на заводе фирмы «Винер Нейштадтер флюгцойгверке»???

Правдорубно-настырный Гейнц знал про проблемы «Цейсса» с осветителями, про инфрапрожектор «Уху» на полугусеничной базе БТР, про прикрытые бронёй допвентиляторы силовых отделений «Пантер», об уменьшении отверстий воздухозаборников за их башнями. Он приветствовал защиту верхних ветвей гусениц бронеэкранами, работу «ночников» из цехов «Лейтц-Ветцлар», но главное – сохранил конспект доклада. Предельно сокращая документ, видим обязательным его фрагментное цитирование, раскрывающее истинное положение Панцерваффе и стоявших перед ними задач, накануне окончательного «растеривания» побед и агонии державы войнолюбцев.

Колесо истории, красное от крови и температуры накала, вертелось по часовой стрелке и против, не реагируя, есть ли у «Пантер» резиновые бандажи на опорных катках, или на их замену необрезиненными «собратьями» на крайней оси. Итак, Гейнц Вильгельм

Гудериан, чью книгу «Бронетанковые войска и их взаимодействие с другими родами войск», хорошо изучили в довоенной Советской России, завоеватель, втянувший в войну своих и тысячи чужих сыновей, отмечал без купюр:

«В 1944 г. мы должны вести наступление крупного масштаба. Боеспособной считается танкодивизия, когда число её танков пропорционально остальным боесредствам и машинам. Танкодивизия состоит из 4-х батальонов и насчитывает 400 танков. Если их станет меньше, обслуга не будет соответствовать ударной силе дивизии. У нас уже нет ни одной боеспособной танкодивизии. Успех боевых действий этого года и последующих лет зависит от того, удастся ли нам снова создать такие соединения. Если удастся разрешить задачу, мы во взаимодействии с военно-воздушными силами и подводным морским флотом одержим победу. Не удастся – война станет затяжной и дорогостоящей.

В течение 1944-1945 гг. следует усиленно продолжать производство T-IV, не сокращая выпуск «Пантер» и «Тигров». Соответствующее количество танков будет достигнуто, если будут созданы основы для продолжительной службы отдельного танка. Необходимо:

а) довести до конца новые конструкции «Пантер»;

б) улучшить обучение экипажей (участие в сборке танков, индивидуальное обучение и учёба в составе подразделений);

в) снабдить учподразделения необходимой матчастью (приложение и письмо Хубе о фронтовом опыте обучения не сохранились);

г) проводить обучение систематически, предоставляя для него необходимое время (не перемещать сформированные части с мест расположения, а сохранять их поблизости от заводов).

Для успехов в боях необходимо:

а) отказаться от снабжения второстепенных ТВД новыми танками, ограничиваясь использованием на фронтах танкочастей, имеющих трофейную матчасть;

б) свести в танкоподразделения и части (включая «Тигры», «Пантеры», T-IV и временно часть лёгких САУ) в танкодивизии и танкокорпуса под компетентным командованием;

в) принимать во внимание условия местности перед наступлением танков;

г) держать в резерве «Тигры», «Пантеры», тяжёлые САУ, пока не будем иметь этой техники в количестве, обеспечивающем успех решающего внезапного удара; преждевременное рассекречивание их приведёт к эффектной обороне противника, против которой за год нам нечего будет противопоставить;

д) отказаться от новых формирований; основу танковых и моторизованных дивизий составляют хорошо обученные солдаты и неплохая техника, что обеспечивает помощь при учёбе новобранцев, чего нельзя сказать о новых формациях;

Новые САУ использовать на главфронтах для выполнения особых задач. Эффективность 75-мм самоходного орудия L-70 ещё неизвестна. Танковые разведбатальоны превратились в пасынков танкодивизий. Их значение в Африке бесспорно, но на Восточном фронте оно уменьшилось. Если в 1944 г. предпримем наступление большого масштаба, надо иметь эффективную наземную разведку, для чего необходимы:

а) достаточное количество однотонных БТР;

б) бронеавтомобиль со скоростью до 70 км/ч, с надёжной бронёй и хорошим вооружением».

Гудериан сетует, что производство шустрых бронемашин прекращено и надеется (при поддержке А. Шпеера) на скорое положительное решение по «автобронепроблеме». Он письменно предлагает не останавливать сборку 3-тонных БТР, настаивает на увеличении их доли в серии и на отказе от конструктивных новшеств, во благо быстрого и качественного оснащения моторизованных частей танкодивизии. Стратег и боевой практик говорит о необходимости сохранения 10-летней схемы их снабжения самоходными пушками, параллельно запрещая артнаблюдателям применение «нью-кошек» в своих целях.

На финал документа автор просит А. Гитлера и его придворную камарилью дать принципиальное решение по вопросам:

«а) утвердить проект организации штаба генерал-инспектора бронетанковых войск с местом пребывания в главной ставке фюрера и штаба инспектора бронетанковых войск армии резерва с постоянным местом пребывания в Берлине;

б) утвердить штат-расписание организации войск военвремени;

в) подчинить всю самоходную артиллерию генерал-инспектору бронетанковых войск;

г) отказаться от новых формирований танковых и моторизованных дивизий в сухопутных войсках и в СС, ввести в существующих дивизиях, а также в дивизии «Герман Геринг» новое штат-расписание военвремени;

д) продолжить выпуск танков T-IV в 1944–1945 гг.;

е) сконструировать бронеавтомобиль на основе имеющихся конструкций;

ж) ещё раз проверить необходимость конструирования лёгкого самоходного орудия с 75-мм пушкой L-70, или отказаться от него в пользу самоходного орудия с пушкой L-48 и БТР для пехоты».

Подробное описание содействия или игнорирования всех нюансов «Конспекта Гудериана» правящей элитой Рейха займёт формат документально-исторического романа, однако по факту спроектируют обновлённую «Пантеру» в модификации «F». Разработку возложат на «Даймлер-Бенц», «Крупп», «Шкоду», «Рейнметалл-Борзиг» . За обеспечение стереоскопическими дальномерами и прицелами TZF-13 отвечали коллективы «Цейсса» и «Лейца». Первая фирма разработала и внедрила зауженную башню меньшего размера. Последующие три синдиката занимались пушечным и пулемётным вооружением «новобранца», перенявшего от «Тигров» маску «свиное рыло» под орудие. Была задумка выпускать очередную «кошку» с 88-мм пушкой, но предпочли 75-миллиметровые KwK-44 L/70 и KwK-44/1 (крайнюю поставляла «Шкода»), а также KwK-44/2.

Кроме башни, ключевым изменением очередного детища фашизма стало его бронирование. Параметры на той же башне «Даймлер-Бенца» составляли: на крыше – до 30 мм, по боковым и задней стенкам – до 60 мм, в лобной части – от 120 до 125 мм. Прицел устанавливали под орудием, в центре, а дальномер – вдоль передней башенной стенки. Штурмовой пулемёт MP-44 (7,9 мм) сменил MG-34, получив «под себя» два гнезда в корпусе. Ещё один MG-42 (7,9 мм) ставился в башне. Конструкция башенки командира танка подразумевала размещение в ней зенитного MG-34. Не обошлась без внимания инженеров гидравлика, вращавшая башню. Не раз

«крупповцы» пытались установить на серию «F» 88-мм орудия KwK-43 L/71.

Корпусную броню довели до 35 мм, пересмотрели размеры-формы люков стрелка-радиста и механика-водителя. Моторостроители предоставят пару силовых установок, мощью 850 и 700 л.с. К сожалению творцов и к счастью победителей, боевой дебют версии «F» не состоялся даже в одном экземпляре. Пыль легла на чертежи 75-мм 100-калиберного орудия. Приказали долго жить расчеты-планы по применению скорости его снаряда – 1250 м/с. Приближение героической Красной Армии и войск союзников к Берлину аннулировали «обкатку» в Куммерсдорфе, поставив перед каждым немцем и немкой вопрос жизни и смерти...

Коснувшись несложившейся биографии версии «F», мы вернёмся к событиям зимы 1943-го, поскольку (не без вмешательства А. Гитлера) существовал проект «Вторая Пантера», основанный на опыте «тигро-пантерного» производства на предприятии «Хеншель». Партайгеноссе «Гроссдойчес Рейха» посчитали: мощностей в Касселе достаточно для постройки машин весом более 50 тонн. Спецзадание по новому танку предусматривало создание обновлённого корпуса с узкой башней диаметром 1750 мм, а также право выбора одного из трёх моторов. Двигатели для трёх экспериментальных аппаратов предоставили «МАН-Аргус», «Зиммеринг» и «Майбах». Соответственно фирмам, их «LD-220», «Sla-16» и «HL-234» развивали мощь 700, 720 и 850 л.с. каждый. Запоздалую надежду подавал дизельный «Sla-16», ещё раз напомнивший о гениальности автора компоновки, первопроходце отрасли Рудольфе Дизеле.

Единомышленникам было не до красот и музея земли Гессен, и не до рыбалки на реке Фульда. У них не было выходных и отпусков, ибо «Пантера II» должна была облачиться в бронедоспехи: на корме – 40, по бортам – 60, в лобовой части – 100 мм. Кроме изменения внешнего вида корпуса, снова заменили местоположение люков стрелка и механика. Мечом возмездия «хеншелевцы» выбрали 88-м орудие KwK-43/2. Пушка имела угол возвышения +15° и длину ствола 71 калибр. Повторимся, потерпели фиаско изыскания «крупповцев» относительно установки орудий, предложивших их ещё на стадии проектирования «Пантеры» в модификации «F».

В качестве рассматриваемых дополнений в конструкции имели место башенный дальномер, новые воздухозаборники силовой установки, проект башни с бронёй в лобовой части до 150 мм, элементы ходовой от «Тигров».

«Мановцы» попытались изготовить пару опытных «Пантер-II» на рубеже 1944–45 гг., но даже с обычной башней серийных «кошек» на шасси предшественников, постройку застопорили, однотипно с документацией по их замене – машине E-50. Их точно не покажут в весенних выпусках «Ди Дойче Вохеншау» – надвигался крах нацистской империи. Не будут построены «Тотенбурген» – «Замки смерти» памяти солдат...

Часть серийных «Пантер» 1943-го широко эксплуатировалась в качестве машин управления операциями Панцерваффе, будучи дооборудованными лучшими радиостанциями. Выпускался беспушечный вариант для арткорректировщиков-наблюдателей с фальш-стволом из дерева, правда с пулемётом MG-34. Коллектив «МАН» собирал (на шасси Pz. Kpfw.VI) спецмашины для ремонта и эвакуации своих танков и машин неприятеля, повреждённых в боях, сброшенных партизанами в ходе «рельсовой эпопеи». Тягачи сыграли значительную роль на фронтах, ибо только они справлялись с буксировкой своей и трофейной тяжёлой бронетехники. Опыт и необходимость более массового числа бронированных ремонтно-эвакуационных машин подтолкнул к созданию и постройке 60-ти «Бергепантер» – транспортёров не только тяжёлых танков и САУ, но и боеприпасов.

Номинально завершая экскурс по конструкциям модификационного ряда «Пантер» и перипетий танкопромышленности Германии вокруг них, оговоримся, что намеренно не будем исследовать их схематизацию и боевое применение на ТВД в Советском Союзе, в Европе и в Африке. Как, с кем, где они воевали, побеждали и уничтожались в адском пламени, водах, в крови и в грязи, в снегах и топях, на шоссе и просёлках, внимательно читайте нашу книгу по главам, с обязательным последующим обращением к произведениям, указанным авторами в многочисленных сносках. Не имевшее аналогов человеконенавистничество малых боёв и грандиозных сражений чёрно-красной Второй Мировой и Великой Отечественной войн, Вы – дорогие читатели XXI века – можете пережить

вновь, внимательно и неспешно прочитав книги О. Кариуса «Тигры» в грязи», «Танковые операции» Г. Гота, «Гитлер идёт на восток» П. Кареля. Не менее значимы в осмыслении Катастрофы всех времён и народов «Воспоминания солдата» Г. Гудериана, «Сухопутная армия Германии» Б. Мюллер-Гиллебранда, «Танковые сражения 1939–1945 гг.» Ф. Меллентина, «Немецкие танковые асы во Второй Мировой войне» Ф. Куровски. Поколения, живущее 75 лет в относительно спокойном, хотя и в воюющем мире, должны быть бесконечно благодарны и кланяться за подвижничество по исторической аналитике БТТ Вооружённых Сил Планеты М.Б. Барятинскому – автору замечательных книг «Танки СССР в бою», «Советские танковые асы», «Немецкие танки в бою», «Тигры» в бою», «Тяжёлый танк КВ в бою». Разуму и перу Михаила (воистину хранителя танковой истории!) принадлежат исследования, опубликованные, по ходу лет, в журнале «Моделист-конструктор» и в его «Бронеколлекции»: «Бронетанковая техника Красной Армии 1939–1945», «Амфибии Красной Армии», «Лучший танк Второй Мировой», «ИС-2. Наш ответ «Тиграм», «Т-34 в бою» и многие неповторимые другие...

В товарищеском соавторстве с М. Коломийцем М. Барятинский раскрыл сотни нюансов биографий и конструкций «Русских Кристи» – БТ-2, БТ-5, БТ-7, позже создал работу о лёгком танке Т-26.

Интересующимся итогами Второй Мировой будут небезразличны откровения и выводы побеждённых – К. Типпельскирха, А. Кессельринга, Г. Гудериана, Л. Рендулича, Х. фон Мантейфеля, опубликованные в Санкт-Петербурге в 2002 году. Титаническую многолетнюю работу провели по истории международной БТТ М. Коломиец, М. Князев, М. Кощавцев, осуществившие тиражирование бестселлеров «Танковые соединения Вермахта в 1945 году», «Лёгкий танк LT vz.35», «Лёгкий танк Panzer I». В одном доблестном ряду с ними произведения И. Шмелёва «Бронетанковая техника Третьего Рейха», А. Смирнова «Танковые асы СССР и Германии 1941–1945 гг.» и вновь «Бронеколлекция» М.Б. Барятинского, посвящённая «родословной» лёгких, средних, тяжёлых танков Pz. II, Pz. 38(t), Pz. III, «Королевскому «Тигру» и прочей БТТ Третьего Рейха. Познавательной остаётся книга С. Асмоловского о

лёгком танке Pz. Kpfw 38(t) «Прага». Множество новых любопытных фактов узнали тысячи читателей, пополнивших свои библиотеки двухтомником А.Г. Солянкина, М.В. Павлова, И.В. Павлова, И.Г. Желтова «Отечественные бронированные машины. XX век». Не часто увидишь в продаже «Эрвин Роммель» Лутца Коха...

Основываясь на упомянутых авторах, источниках и на собственном «архивчике», ниже мы рискнём восстановить цепь событий, связанных с рождением и особенностями конструкции главного хищника в зверинце Панцерваффе – «Тигра» и его модификаций.

* * *

Шёл 1937-й – чудовищный для Страны пролетариев и крестьян по масштабам всесоюзных репрессий, жертвенность которых однозначно сработает на пользу пока потенциальным врагам – Италии, Финляндии, Германии, Японии. Под Рождество «наци № 1», любя всем сердцем родную Австрию, провозглашает поголовную амнистию для земляков-нацистов. «Великая Германия» заявляет: с 15 января корабли и суда Планеты без «аусвайса» Кригсмарине не имеют права на прохождение в Килльском канале. «На ура» признан союзник Ф. Франко, второй месяц в Испании бесчинствует и сражается за режим диктатора легион «Кондор» (32 танка, сотни арторудий, около 100 самолётов и почти 7000 человек). В конце октября подписана «Ось» – «Берлин –Рим». Через месяц – «Антикоминтерновский пакт» (Союз Третьего Рейха с Дай Ниппон). Философы Боннского университета изгоняют мудреца-доктора Томаса Манна...

Наполеонистый Адольф, прежде чем потребовать возврат германских колоний, утраченных по пунктам Версальского договора, уже подписал документы на реализацию военной танкопрограммы, обозначив её канвой быстрое создание машин прорыва. Планы вселенских прожектёров акцентировали внимание на грядущую замену Pz.III, Pz.IV, их модификаций тяжёлыми, более бронированными танками с мощным пушечно-пулемётным вооружением, раз предстояло воевать с Францией, Великобританией и с танковым «кулаком» Европы.

«Локомотивом» трёх проектов «Хеншеля» («DW-1», «DW-2» и «VK-3001H») являлся лидер приоритетно-авангардных проектов

фирмы Эрвин Адерс, настоявший на выпуске и последующих испытаниях шасси к ним. За основу танковой подвески взяли схему, изобретённую одним из ведущих конструкторов БТТ Рейха, Генрихом Эрнстом Книпкампом. Выпускник Высшей техшколы Карлсруэ, весьма отличился задолго до войны, руководя разработкой КПП на «МАНе», трудился в Ростокской машиностроительной фирме. Проницательный инженер из Вупперталя ещё во второй половине 20-х гг. был нарасхват в Управлении вооружений сухопутных сил, посвятив себя проектированию и внедрению всех типов гусеничных и колёсных аппаратов. Успех будущего министерского советника и его инженер-команды, их пробивной (он же броневой) характер доказывался серийным выпуском лёгких танков и полугусеничных транспортёров.

За три года до прихода А. Гитлера к власти – редкостный организатор основал Центр испытаний БТТ. Первопроходец отрасли, Генрих сформулировал транскрипцию целей и задач будущих Панцерваффе, а также для БТР и тягачей. Когда гремела война в Испании, 41-летнего Книпкампа (не без опеки Лутца и Гудериана) возвели куратором танковых КБ, озабоченных проектированием новых панцеров.

Сформировав фалангу талантливых танкоконструкторов из штадтов и провинций Дойчланда, привлекая зарубежных машиностроителей, мастер возглавит 6-й Департамент в Управлении вооружений армии при Минвооружений и военпромышленности. Под его контролем и неусыпном участии в 30-40-х появятся мотоциклы «НСУ», первые «Тигры и «Пантеры», обновлённый Pz. I, модификационный ряд машин «Энтвиклунг», мастодонт «Маус» Ф. Порше. Консультант верхушки Вермахта, следуя доктрине мировоззрения «Мировое господство или крах», патронировал все нововведения немецкой танкопромышленности от старта до финала Второй Мировой.

За Г.Э. Книпкампом – передние ведущие колёса, торсионы, шахматный «разброс» катков. Это он, борясь за живучесть резиновых бандажей и катков, продумал и ввёл в производство подвеску для «Пантер», «Тигров» и тяжёлых САУ, облегчив диски и равномерно распределив нагрузку меж катков. На том же прототипе «Тигра» Эрвина Адерса стояла подвеска «Учителя» с новой широкой гусеницей 520 мм.

Машину с 60-мм бронёй по лбу корпуса планировали вооружить 88-мм орудием. Высокая начальная скорость снаряда спешно востребовалась вследствие развединформации при подготовке плана «Барбаросса». Установка пушки планировалась в сильнобронированной башне с круговым вращением, с оглядкой не только на танковые орудия В.Г. Грабина, но и на калибр противотанковых пушек русских.

Пока «хеншелевцы» испытывали шасси, проверяли двигатель, агрегаты и узлы в беспушечном варианте, «Завод Нибелунгов» под предводительством герра Фердинанда Порше собирал по крупицам пару шасси «VK-3001(P)» с электромеханической трансмиссией. Изначально конкурирующее фирмы не дождутся «крупповских» обновлённых башен, но рассматривали возможность их установки от «младшего брата» – Pz. IV 75-мм «короткостволкой». По звериной терминологии, неполноценные танки окрестят «Леопардами», с перспективой применения 105-мм орудия...

В отличие от биографий большинства танкотворцов Третьего Рейха жизнь и судьба Фердинанда менее засекречена, но по-своему любопытна. Сын жестянщика из судетских немцев, рано потерявший старшего брата, совмещая учёбу в Райхенберге с работой в мастерской отца – Антона Порше, создаст первый переднеприводный электромобиль на старте XX века. Впоследствии работал на «Австро-Даймлере» главконструктором и её техдиректором. В Вене рождаются новые автомодели, гибридные моторы , движки для аэропланов и дирижаблей, за что Порше наградили крестом «За заслуги» и званием профессора Венского политеха, не глядя на отсутствие у него дипломов от ВУЗов.

Через 26 лет после вручения Гран-при Парижской всемирной выставки за гибридмобиль «Лонер-Порше», Фердинанд переезжает в Штутгарт, в апартаменты престижной «Даймлер-Бенц AG». Любовь к спорт-авто выльется в легендарные детища и победы главинженера компании – двухлитровые «Мерседесы» под индексом «S» и «SS».

За полгода до 20-летия «Ферди» регистрирует собственное авто-мото-моторное КБ в Штутгарте, откуда покорят мир «Жуки» «Фольксвагена», хотя первообладателями заказа были фирмачи «Цюндаппа». Очевидно, самым патриотичным фактом в биографии

конструктора станет его отказ работать в Советском Союзе. Порше посетит самолётостроительные и танковые предприятия Сталинской Державы в 30-х годах. Увиденное несказанно удивило его, но он остался твёрд, несмотря на предложение русских о переезде всего КБ и привилегиях, зазывающих германских профи в авиастроение, танкостроение, автостроение пролетариата...

Казалось бы, «Леопарды» инженер-содружества Порше обязаны победить машины «Хеншеля», ведомые Адерсом, в конкурирующей «гонке», вдохновлённой А. Гитлером, да не тут-то было. «Леопарды» хворали трансмиссионными «болезнями» на обкатке. Эксперты отмечали риск затрат и потерю времени, маячившие угрозой в процессе грядущего крупноконвейерного производства. Было озвучено, что машины Порше ближе по концепции и предназначению к САУ (что и случится позже в рамках постройки, боепригодности и гибели «Фердинандов»).

Тем не менее, по принципу «всем сёстрам – по серьгам», обе фирмы связали единой задачей: к концу весны – началу лета 1942-го должны быть готовы «VK-4501(P)» и «VK-3601(H)». Первая машина, проект «нубелунговцев», то бишь Ф. Порше (она же «Зондерфахцойг II» тип 101, Панцеркампфваген V-1, VK-4501(P) Тигер (P)) подгонялась под «крупповскую» башню с 88-мм орудием. Проектирование второй – «Панцеркампфвагена V 1 Ausf.B» весом 36 тонн, возложили на КБ и трудящихся «Хеншеля», добавив им задачу установки 75-мм «крупповского» орудия с коническим стволом. Всё это происходит после Первомайских праздников в Аугсбурге, где при Р. Гессе и Р. Лее, даривших дипломы передовикам труда, были представлены изобретатели В. Мессершмитт, В. Унезорге, автор «народного автомобиля» доктор Ф. Порше.

Германия вовсю воюет в Югославии, Венгрии, Греции, совместно с Италией – в Северной Африке. Гитлер со свитой выступает в Рейхстаге, во Дворце спорта и Бергхофе, посещает на поезде Австрию. В том же мае и в последующие месяцы огненно-кровавого 1941-го – нация и союзники по «Оси» во все глаза смотрят 559-й и 560-й выпуски киножурнала «Ди Дойче Вохеншау», где проходят кадры о работе воензаводов, дипломировании лучших самураев Военакадемии при Императоре Японии Хирохито, о марше фашистов Голландии

под флагом А. Муссерта, о приезде в Берлин нового посла Хорватии. А между ними – горе евреев, пленных перед камерой, застолье, танцы и купанье оккупантов с лошадьми, катанье на яхте, залихватские аккордеонисты, красавицы с букетами, завоеватели с детьми...

Они строят не только танки под пушку с килограммовым вольфрамовым сердечником снаряда, но и быстроходные торпедные катера, колошматят из батарей по британским судам, собирают новые «Юнкерсы-88». «Орлы» Г. Геринга висят над Ла-Маншем и промцентрами Туманного Альбиона, небо в огне от пылающих «Харрикейнов» и «Спитфайров». «Избранная раса» разворачивает противоминные заграждения, ищет мины противника, награждает Рыцарскими Крестами успешных подводников из «волчьих стай». Она лицезрит преступления японских бомберов в Южном Китае, лесные пожары в Америке, смотрит и оценивает приезд хорватских нацистов А. Павелича к Б. Муссолини, к королю Италии Виктору-Эммануилу, коронацию монарха Хорватии Сполето. Верховный Главком награждает героев Люфтваффе дубовыми листьями к Рыцарскому Кресту, а в Венгрии хлопают в ладоши на демонстрации арабских скакунов и чистят Дунай от мин сербов. Захватчики готовятся к штурму Пелопоннеса, к десанту под Коринфом. В Северной Африке генерал Гарибольди отмечает боевые заслуги коллеги Роммеля орденом Савойской династии. И снова – субмарины в водах Атлантики и «владычицы морей». Опять – удачное торпедирование неприятеля, триумфальное рандеву команды и командира подлодки с Дёницем, Рыцарский Крест за третье судно, отправленное на дно с экипажем...

Конечно, Порше, соратникам по бюро и его сыну «Ферри» хватало проблем в годы войны, кроме танков. Уже забывается, что «паршевики» дали боевую жизнь амфибиям и вездеходам, выехавшим в массы благодаря живучему «Жуку». Много сил, здоровья, затрат отберут «Фердинанд» и «гулливерный» «Маус». Однако главная утрата постигнет их на рубеже 1943-44 гг., когда бомбовозы RAF и воздушные «дредноуты» США одним налётом ликвидируют многолетний архив соавторов...

Пока кошмары и трагедии войны не предвидятся в Фатерланде, они работают над башней вместе с «крупповцами», устанавливают

в корпус своего «Тигра» пару моторов общей мощью 640 л.с. Порше не назовёшь парвеню, ибо он предложил оригинальную схему, расположив их напротив. Двигатели вращали роторы пары генераторов, отдавая им КПД через клиноременную передачу, а ток генераторов, пройдя через пару электромоторов «Сименс-Шуккерт», приводил в движение «гребущие» колёса машины.

Группа инженеров «Хеншеля» под руководством прозорливого Э. Адерса пошла путём не усложнения, а упрощения конструкции своей версии «Тигра», выводя за эталон освоенные технологии и традиции машиностроителей, оружейников, металлургов, производителей электрооборудования. Время не ждало. Поиски-разработки новых двигателей, КПП, схем ходовой, отдельных узлов и агрегатов (тем более рокировка с ними на заводах), само-собой, отпадали. Облачившись в 100-мм бронедоспехи спереди, «VK-3601(H)» разогнался до 40 км/ч, однако... без пушки и башни. Минвооружений и всевластные заказчики охладели к перспективному танку из-за дефицита вольфрама, который был необходим для массового изготовления бронебойного снаряда 75-мм орудия с коническим стволом. Его сердечник весил килограмм, поэтому, после обкатки шасси машины, позднее приняли «соломоново решение».

Взяв башню с опытного «Тигра» Порше, «крупповцы» добавили ей диаметр погона в свету до 1 850 мм. В связи с этим «хеншелевцы» прохирургировали верх корпуса, что повлекло утяжеление «Панцеркампфвагена VI Aus. B» под 45 тонн. С надгусеничными нишами и «на отлично» пристрелянным 88-мм орудием от «Фридрих Крупп AG» (8,8-cm «KwK-36») монстр агрессии получит имя «VK-4501(H)», а на пушку – электроспуск и дульный тормоз. Впоследствии (уже при запуске первых партий серии), он вползёт в историю войн и БТТ под наименованием Pz.Kpfw. VI, или – «Тигр»...

Первый танкист Третьего Рейха Г. Гудериан, так и не узнавший, кто из русских подорвал сотни танкистов в гостинице «Коммуналь» (Орёл), генерала фон Брауна со свитой (Харьков), танкистов 56-го МК (Струги Красные), мог попутно не знать, что фюрер в том же марте 1942-го приказал начальнику Воентехакадемии в Берлине: «Добыть сведения и установить схему и принцип работы русской «адской машины». В «Воспоминаниях солдата» Гейнц, анализи-

руя проблематику танкоиндустрии, запечатлит эпоху «Пантер» и «Тигров» простым лаконичным слогом:

«Фирма Круппа и профессор Порше получили заказы на танки весом 100 т. Их разработка должна была проходить ускоренно, чтобы испытать их весной 1943 г. Чтобы форсировать развитие бронетанковых войск, требовалось много конструкторов, и их нашли, остановив производство мирной продукции на автозаводах. 19 марта 1942 г. Шпеер доложил фюреру, что к октябрю будет выпущено 60 танков – «Тигр» фирмы Порше и 25 танков «Тигр» фирмы «Хеншель». К марту 1943 г. мы должны располагать ещё 135 танками «Тигр», т.е. всего будем иметь 220 таких танков, если все они выдержат испытания.

В апреле Гитлер потребовал сконструировать гранаты для 75- и 88-мм пушек танков «Тигр» и «Пантера». Фирмы Хеншеля и Порше выпустили первые пробные танки «Тигр». Тогда же Гитлер носился с мыслью высадки десанта на Мальту, сделав заказ на 12 танков T-IV с лобовой бронёй в 80 мм для штурма островных укреплений. Позднее уже ничего не было слышно об этом важном намерении.

В мае Гитлер одобрил «Пантеру», предложенную «МАН» и сделал заказ на ж/д платформы для транспортировки сверхтяжёлых танков. Производство САУ должно было достичь 100 штук в месяц, T-III – 190 штук.

В июне 1942 г. Гитлера обуревала новая забота – достаточна ли будет толщина брони танка. Он приказал увеличить толщину лобовой брони у T-IV и у штурмовых САУ до 80 мм и высказал неуверенность, что 80-мм лобовая броня новой «Пантеры» будет для нас надёжной защитой весной 1943 г. Он приказал проверить возможность утолщения брони до 100 мм, потребовав довести её на все вертикальные стенки машины. Для «Тигра» приказал исследовать применение лобброни до 120 мм.

В докладе от 23 июня 1942 г. указывалось, что на май 1943 г. запланировано производство бронеавтомобилей (на основе T-II) – 131, 250 «Пантер» и 265 «Тигров».

Гитлер был доволен планом. Желал ускорить выпуск танковых дизелей с воздушным охлаждением. Это желание, высказанное ещё в 1932 г. Лутцем, осуществлялось «Крупп» только с T-I. Гитлер перешёл к важнейшим вопросам танкостроения, согласившись с принципами,

что в нём имеет значение тяжёлое вооружение, большая скорость и мощная бронезащита. В нём жили две души, ибо он думал, что лишь толстая броня является необходимым элементом. Его фантазия превратилась в гигантоманию. Инженеры Гроте и Гакер получили заказ на танк-гигант в 1000 т. Для «Тигра» Порше толщина брони днища указывалась в 100 мм, а в качестве его вооружения предусматривались 150-мм пушка L-37 или 100-мм орудие L-76. Профессор Порше обещал выпустить первые машины своей марки к 12 мая 1943 г.

8 июля 1942 г. из «Тигров» должна была быть срочно сформирована первая танкорота для участия в боях под Ленинградом. Через 15 дней Гитлер изменил решение, потребовав привести в боеготовность «Тигры» не позднее сентября для их использования во Франции. Уже тогда он опасался высадки крупных десантов западными державами.

Чтобы улучшить старый T-III, Гитлер приказал заменить его пушку новой 75-мм L-24, горя желанием увеличить огнемощь танка. В этом же докладе большую роль снова играл вопрос об усиленном выпуске САУ на базе танков, что неизбежно приводило к сокращению выпуска последних.

В августе 1942 г. Гитлер потребовал доложить о соображениях, в какие сроки можно установить на «Тиграх» 88-мм длинноствольную пушку, которая пробивала бы броню в 200 мм. Поступающие в ремонт T-IV приказал вооружить длинноствольными орудиями, стремясь повысить их мощность.

В сентябре 1942 г. составлен новый план выпуска танков и САУ, по которому к весне 1944 г. должен быть достигнут следующий уровень ежемесячного производства:

Лёгких разведтанков «Леопард» ..... 150 шт.
Танков «Пантера» ..... 600.
Танков «Тигр» ..... 50.
Всего танков ..... 800 шт.

Штурмовых самоходных орудий ..... 300 шт.
Лёгких самоходных орудий ..... 150.
Тяжёлых самоходных орудий ..... 130.
Сверхтяжёлых самоходных орудий ..... 20.
Всего самоходных орудий ..... 600 шт.

Чтобы не сокращать выпуск танков, – продолжает генерал-инспектор Панцерваффе, – издан приказ, по которому самоходные орудия должны производиться не из улучшенных сортов стали. Несмотря на решение, ясно, что центр тяжести в промышленности начали переносить, что было очень рискованно, с производства танков на самоходные орудия, т.е. с наступления на оборону, точнее, на оборону недостаточными средствами, т.к. с фронта поступали жалобы, что самоходки, смонтированные на шасси T-II и 38-тонного чешского танка, не соответствуют требованиям войны.

При беседе о «Тигре» Порше Гитлер заявил, что танк с его электроприводом и мотором с воздушным охлаждением особенно пригоден в Африке, но радиус его действия нужно увеличить с 50 до 150 км. Он прав, однако требование надо было выдвинуть при обсуждении первого проекта конструкции.

В сентябре обсуждение вопросов велось под впечатлением тяжёлых боёв в районе Сталинграда и в самом городе. Начались размышления об улучшении штурмовых самоходных орудий с учётом длинноствольной 75-мм пушки L-70 и утолщения лобброни до 100 м. Следовало установить тяжёлые пехотные орудия на T-IV или на штурмовых САУ. Необходимо внести изменения в конструкцию уже находившегося в производстве «Тигра» Ф. Порше, чтобы создать на его основе САУ с длинноствольной 80-мм пушкой, имеющей лобброню в 200 мм. Думали об установке на этом танке 210-мм мортиры. Тогдашние типы танков не приспособлены для уличных боёв; эти непрерывные приказы, требующие конструктивных изменений в процессе производства боевых машин, а тем самым и создания бесчисленного множества различных типов с большим числом запчастей, были крупной ошибкой. Это приводило к тому, что ремонт танков в полевых условиях становился неразрешимой проблемой.

В сентябре 1941 г. «Тигр» был впервые в бою, – вспоминал бывший командующий танкокорпусом во Франции, лидер 2-й танкогруппы и 2-й танковой армия, снятый фюрером с должности за поражение под Москвой в декабре 1941 года. – Опыт прошлой мировой войны показал, что для введения в бой новых боесредств нужно запастись терпением и ожидать, пока не будет налажено массовое

производство этого боевого средства и пока не будет обеспечено и его массированное применение на поле боя. Ведь это же было в первую мировую, когда французы и англичане преждевременно небольшими порциями ввели в бой танки, напрасно уповая на их успех. Военно-критическая литература порицала их за ошибку. Я об этом говорил и писал. Об этом знал Гитлер. Однако ему не терпелось, он горел желанием испытать крупную боевую машину. Он возложил на первые «Тигры» второстепенную задачу: начать небольшую атаку на труднопроходимой местности – в заболоченных лесах под Ленинградом, по которым тяжёлые танки могли двигаться в колонну по одному по просекам, натыкаясь на стволы противотанковых пушек противника расставленных на проходах. Тяжёлые, непоправимые потери и рассекречивание боевого средства (в будущем его нельзя было использовать внезапно) – таковы последствия применения новых танков. Разочаровало, что атака провалилась из-за неблагоприятной местности.

В октябре выпуск танков ещё больше сократился в пользу штурмовых самоходок. Их было приказано выпускать на базе T-IV с длинноствольной 75-мм пушкой L-70 и на базе «Пантеры» с длинноствольной 88-мм L-71. 40-60 тяжёлых пехотных орудий установили на шасси T-IV. Гитлер думал поставить на нём мортиры с укороченными стволами под фугасные гранаты. Конструкции были интересными, но получалось, все они существовали за счёт выпуска T-IV,чьё производство достигло в октябре всего 100 единиц. Это не всё. Минвооружения и боеприпасов предложило наряду с запланированным лёгким разведтанком «Леопард» выпускать в качестве разведмашины и «Пантеру». К счастью, до этого дело не дошло.

В противоположность ошибочной тенденции в танкостроении Гитлер высказал мнение, что 88-мм пушка с настильной траекторией важнее для «Тигра», чем другое орудие крупного калибра с меньшей начскоростью снаряда. Танковая пушка должна служить для боя с танками противника. Перед главной задачей остальное должно считаться второстепенным.

В ноябре Гитлер потребовал увеличить выпуск «Тигров» с 13 до 25 штук в месяц, и требование выполнено в том же месяце. Выпуск самоходок достиг впервые 100 штук в месяц.

В начале декабря 1942 г. снова возникли споры о применении танков. Гитлеру указывали, что рассредоточенное применение «Тигров» имеет крупные недостатки. Он высказал мнение, что на востоке такое использование танков вполне закономерно, а к «массовкам» нужно-де прибегать в Африке.

Производство T-III полностью прекращено. Вместо них выпускают штурмовые самоходки. Их выпуск должен достигнуть до июня 1943 г. 220 штук в месяц, причём на 24 из них должны устанавливатъся полевые гаубицы...

В январе 1943 г. дискуссии по вопросам бронезащиты, вооружения и выпуска танка-мамонта продолжались. На T-IV толщину лобброни приказали довести до 100 мм, толщину брони у «Пантер» – также. Разведтанк «Леопард» был вычеркнут из плана, т.к. не соответствовал по бронезащите и вооружению обстановке, которая сложится в 1944 г. На «Тиграх» решили установить 88-мм пушку, лобброню 150 мм, боковую – 80 мм. «Мышонок» фирмы Порше решили принять на вооружение, повысив месячный выпуск до 10 штук. Хотя гигантское дитя фантазии Гитлера и его свиты не существовало даже в виде деревянной модели, всё же решили к концу 1943 г. начать серийное производство. Его предлагалось вооружить 128-мм пушкой и изучить возможность установки 150-мм орудия.

Для городских боёв Гитлер приказал создать три таранных «Тигра», на базе ходовой части танка, выпускаемого Порше. Но выпущены они не были. Можно представить ведение боя методом рыцарских времён этими новейшими продуктами фантазии стратегов-бюрократов! Чтобы гиганты городского боя могли снабжаться очищенным спиртом, издали приказ о выпуске спецприцепов для горючего и допбачков. Гитлер потребовал сконструировать спецаппараты для дымопуска, устанавливаемые на танках. Он высказал мнение, что вертолёт более пригоден в артиллерии и Панцерваффе.

В начале февраля Гитлер приказал начать производство «шмелей» (мощные полевые гаубицы) и «шершней» (88-мм пушки) в виде САУ на базе T-IV. Все заводы, производящие T-II, он перевёл на выпуск самоходок, вооружённых лёгкой полевой гаубицей, а заводы, выпускающие старый 38-тонный чешский танк, – на производство самоходок, оснащённых противотанковой «Pak-40». Он приказал ускорить

выпуск 90 «Тигров» фирмы Порше под названием «Фердинанд». Для T-IV, «Пантер» и штурмовых самоходок с целью их защиты от бронебойных средств русской пехоты ввели съёмные «экраны» (прикрепляемые на внешние стенки танков бронелисты, защищающие вертикальные плоскости корпуса танка и его ходовую часть).

Наконец, в обсуждение всё ухудшающегося положения на танковом фронте вмешался Генштаб, потребовавший отказаться от производства всех типов танков, за исключением «Тигров» и «Пантер». Гитлера склонили согласиться с этим предложением; Минвооружения и боеприпасов приветствовало вызванное этим упрощение производства.

Эта группа новаторов не обдумала лишь одного, что с прекращением производства T-IV германские сухопутные войска должны ограничиваться 25 «Тиграми», выпускаемыми ежемесячно. Следствием могло быть полное уничтожение немецких сухопутных войск за очень короткий срок. Русские выиграли бы войну без помощи западных союзников и захватили бы Европу. Никакая сила на земле не смогла бы сдержать их. Европейские проблемы были бы упрощённо разрешены. Мы бы тогда узнали, что значит истинная демократия.

Опасность, надвигавшаяся на нас, была настолько чудовищна, что стали искать человека среди генералов Панцерваффе и отдельных благоразумных личностей из военокружения Гитлера, который был бы в состоянии немедленно устранить угрозу наступления хаоса. Мои довоенные труды положили Гитлеру на стол и попросили его прочесть их. Затем ему предложили вызвать меня. Преодолев чувство недоверия, которое Гитлер питал ко мне, он согласился выслушать меня. 17 февраля 1943 г. я был вызван управлением личного состава сухопутных войск и направлен на беседу к Гитлеру в главную ставку в Винницу», – заключает главу «Развитие бронетанковых войск с января 1942 г. по февраль 1943 г.» их основатель, учредитель, стратег, боевой танкист Гейнц «Ураган»...

«Хеншель» строила тяжёлые Pz.Kpfw. VI Ausf. H1 (затем «E») с августа 1942-го, дополнив «Тигр» лючком стрелка и спец-ящиком для инструментария и запчастей сзади башни. Несколько раз переставляли фары, переделают стрелковый лючок под запасный выход. Обновлённая башенка командира имела стойку под зенитный

MG-34 (7,62 мм). В упомянутом обозначении танк весил около 57 тонн. Длина составляла свыше 8 метров, ширина – около 4 метров, высота – почти 3 метра, клиренс – 430 мм. Экипаж из пяти танкистов скрывался под лобовой броней в 100 мм и от 26 до 100 мм в башне. Крыша и днище несли 26-мм броню, а корма и борта – 82 мм. «Майбах» будет поставлять «сердца» (не один год) – V-образный, 12-цилиндровый, карбюраторный «HL-230P30», развивавший при 3000 об/мин. и жидкостной системе охлаждения 700 л.с.

Вооружение «угловатого» включало в себя 88-мм орудие KwK-36 L/56 с боекомплектом в 92 выстрела и пару 7, 92-мм MG-34 с боезапасом 4 800 патронов. Обладая запасом хода по шоссе и рокаде 140 и 100 километров, «Тигры» разгонялись до 38 и 20 км/ч. Механики-водители при мастерстве и глазомере, преодолевали на них ров шириной 2,30 м, высоту стенки 0,80 м, брод 1,20 м, 35-градусный подъём. Танк стоил народу Германии баснословную сумму – 250 800 рейхсмарок. Любители военарифметики (по курсу 40-х гг.) пусть подсчитают задачку, сколько стоили 1354 «Тигра». Их частенько, независимо от ТВД, будет показывать киножурнал «Ди Дойче Вохеншау», в трагедиях и победах воюющих стран...

Один «Тигр» купит Родина Хризантем. Три попадут в Венгрию и столько же в Италию. Совсем немного этих повсеместных носителей смерти переделают в БРЭМ. Танки первого года выпуска оборудовали дымовыми гранатомётами и противопехотными мортирами с минами «S», а также бинокулярными перескоп-прицелами и танкошнорхелями для преодоления четырёхметровых глубин.

В дальнейшем найдут широкое применение воздухофильтры «Фейфель», стальные опорные катки, двухтиповые (боевые и транспортные) гусеницы. Первые выпускались с 725-мм траками для участия в боях и операциях, вторые с 520-мм траками для удобства передислокации по железной дороге. Следуя немецкой пунктуальности, надо заметить, что около 300 «Тигров» первоначальной сборки оснащались «Майбахами» той же схемы, но меньшей мощности – 650 л. с.

Определённая часть «Тигров» ушла на погибель с циммеритовым покрытием, обновлённым дульным тормозом орудия и одной фарой. Заряжающие осваивали в боях, а не на полигонах, дополнительные

перископы. Война обязала задуматься о запасных гусеничных траках, об их подвеске на корпусах и башнях с гидравлическим приводом. Последний работал в «зацеплении» с КПП и запущенным мотором. При заглушении или остановке двигателя башня вращалась вручную. 110-мм толщина маски играла роль противовеса по отношению к пушечному длинному стволу «Тигров», чей простецкий на вид корпус изготовлялся из катаной стали. В середине войны КБ «Рейнметалл-Борзига» спроектировало башню, под которую подгонялись «Тигровые» орудия – 75-мм KwK-42 L/70 и 88-мм KwK-43 L/71.

Отечественные и зарубежные исследователи уже после войны отмечают, что высшее военкомандование Германии и лидеры танкоформаций использовали «Тигры» крайне неэффективно, куда бы их не доставили воевать – на Восток, Запад, в Африку. С высоты времени, может быть, конечно, и так, но незабываемо горе, принесённое их экипажами через стволы пушек и пулемётов в Советскую Россию, страны Европы, осиротевшим семьям воинов-союзников по Антигитлеровской коалиции. С 450 метров снаряд «Тигра» насквозь прошибал 112-мм броню, тогда как на старте боевой судьбы этой дьявольской колесницы никто из броненосцев противника не мог поразить её в лоб. Да, они кувыркались под откос с эшелонами, тонули на переправах и в болотах, разрывались в крошево бомбовозами и штурмовиками Краснозвёздных ВВС, погибали на минах, сгорали во мшаре пожарищ, облитые «коктейлями Молотова», замирали куском железа, остановленные снайперскими попаданиями бронебойщиков с ружьями С.Г. Симонова и В.А. Дегтярёва. Их крушили не почём зря, под Ленинградом и Курском, в последующих операциях Великой Отечественной войны. Прошениями о «Тиграх» третировал Берлин «Лис пустыни» – фельдмаршал Э. Роммель, пока не наложил на себя руки...

«Тигры» сформировали жестокую школу профессионалов-асов Панцерваффе, некоторым из коих «посчастливиться» пересесть за рычаги, прицелы, орудия лёгких и тяжёлых САУ. Сражаясь на «Тиграх», отличились Виттман, Белтер, Кариус, Книспель и немногие другие из Рыцарско-Крестоносного числа самых результативных немецких танкистов. На Родине Эдит Пиаф и Жана Луи Тюляна из «Нормандии» был случай, когда единственный «Тигр»

истребил 25 машин янки и англичан, применив «катуковский приём» – обстрел из засады. Подобных примеров, разумеется, раз-два. Любопытную характеристику даёт «Тиграм» автор книги «Немецкие танковые асы» (о К. Книспеле, К. Николусси-Леке и Г. фон Оппельн-Брониковски) Франц Куровски (цитируем с сокращениями):

«Тигр» был тяжёлым танком, вооружённым мощной высокоточной пушкой: на момент принятия на вооружение превосходил все вражеские танки. «Тигр» мог поражать противника с большого расстояния, оставаясь неуязвимым. Имея боезапас 90 снарядов, он мог сражаться три-четыре дня без довооружения.

Однако у танка была не слишком хорошая мобильность. Ходовая часть проектировалась в спешке, первые образцы имели большие проблемы. Критическая ситуация на Восточном фронте потребовала как можно скорого использования этого танка. В конце войны создали «Королевский Тигр», непревзойдённый много лет после Второй Мировой...

Маломобильность «Тигра» компенсировалась мощной 88-мм пушкой и сильной бронёй. В одном из боёв на южном участке Восточного фронта один из «Тигров» в течение шести часов получил 227 попаданий из противотанковых ружей, 14 из 45-мм противотанковых орудий и 11 из обычно смертельных 76-мм пушек. Ни одно из попаданий не пробило броню. Никто из экипажа не получил никаких ранений или травм.

Примеры боёв во время операции «Цитатель» показывают, насколько противник боялся «Тигров». На Курской дуге были сооружены препятствия, поставлены минные поля и позиции противотанковой артиллерии. Однако они не смогли остановить «Тигров». В течение следующего года в СССР были разработаны новые вооружения, чтобы бороться с «Тиграми». Это танки Т-34-85, КВ-85, «Иосиф Сталин», самоходные орудия СУ-85 и СУ-100 и новая 100-мм противотанковая пушка.

У русских крик «Тигры!» стал новым проявлением страха. Советские танковые экипажи усиленно изучали и запоминали наизусть слабые места «Тигров», которых было немного».

«Слабинок» было, правда, мало, но была и настоящая беда с шахматной ходовой авторства Г.Э. Книпкампа. Понятно стремле-

ние немцев к обеспечению комфортности и плавности хода, достигаемых с помощью торсионной подвески, выручавшей экипажи при езде и залпах в условиях бездорожья. «Проклятая Русланд» крепко схватит «Тигры» крестоносцев именно (без иронии) силою «генералов» по имени «грязь» и «мороз». Дело не в аккумуляторах и свечах зажигания. Если пространство меж опорных катков забивалось гряземесивом, мелким щебнем, глиной и снегом, а экипаж или техники проявляли беспечность до ночлега, наутро их ожидала катастрофа – недвижимость заблокированного стужей танка. Ни о каком «обогреве вёдрами» не могло быть и речи. А если рядом шмыгали «Иваны» на КВ и Т-34-85, ситуация (даже при ответных залпах) означала одно: смерть со страхом и без страха. Было сто крат хуже, когда разведка наводила Ил-2, Пе-2 и ночной тихоход У-2(ПО-2) на застывшие танки оккупантов...

Спустя год после всегерманского траура из-за глобального поражения под Сталинградом – танкозаводы Рейха соберут около 90 «Тигров» с сокращённым боекомплектом, предназначенных для управления операциями. Место упразднённой боеукладки заняла новая допрадиостанция, для которой понадобилась пара штыревых антенн на корпусе «управленца», вдобавок лишённого спаренного с орудием MG-34. Ближе к краху гитлеризма – рассматривался проект огнемётного «Фламм-тигра», но дальнейшая судьба бронированного «факельщика», хотя и было стремление построить мини-серию, малоизвестна.

Тяжёлым наследником «тигровых дел» в «зверинце» Панцерваффе появится «Pz.Kpfw.VI «Тигр II» Ausf. B» – «Королевский Тигр», не переехавший порог выпуска в количестве 485 экземпляров. Аппарат сразу же задумывался элитой Рейха как средство не только нападения, но и для осады, обороны и – первочерёдно – для противодействия всем типам танков и САУ Красной Армии. В конце лета 1942-го «фатеры» Вермахта традиционно доверили разработку 70-тонной пятиместной машины авторитарным КБ «Хеншель» и «Нибелунгверке», ведомым под единоначалием Э.Адерса и Ф. Порше.

«Хеншельверке» являлся старейшим могущественным концерном, олицетворением машиностроительного авангарда Германии. Рождённый на основе фабрики машин и производственного литья в

Касселе ещё в далёком 1810-м дальнозорким Карлом Хеншелем, со временем синдикат воспитает крупнейшую плеяду конструкторов, инженеров, испытателей, выведет германских рабочих и их продукцию одними из лучших в мире. Изначально предприятие завоевало почёт постройкой тяжёлых паровозов и запчастей к ним. Развивая успех, «хеншелевцы» открывают филиалы-заводы по производству оружия, осваивают военметаллургию, держат 1-е место по разработке и сборке локомотивов.

Первая Мировая, ударившая каждого немца и любую немку не только смертями, но и репарациями-контрибуциями вкупе с «кандалами» Версальского договора (запрет на выпуск всех видов воентехники) сподвигли «Хеншель» переориентироваться на автомобилестроение, в частности грузовики с разными моторами, грузоподъёмностью, предназначением, колёсной формулой.

С «демократическим» приходом Адольфа Гитлера к власти появляются две берлинские «дочки» концерна в Йохаништеле и Шоневельде, и «младшая» кассельская – в Альтенбауне.

С 1939 года первые завоевания Вооружённых Сил Третьего Рейха обогатили «Хеншельверке» больше, чем драгоценностями, золотом, платиной или полными вагонами банкнот мировой валюты. На предприятия из держав Европы был доставлен, смонтирован и позже запущен бесценный станкопарк, чья объединённая мощь даст жизнь для преступлений против народов новейшим танкам, самолётам, артсистемам и паровозам.

Производственные площади «Хеншеля» распределяли по трём заводам, согласно их специализации. Кассельский занимался воентехникой и локомотивами. Ротендитмольдтский изготовлял множество запчастей и агрегатов для железнодорожной отрасли, освоив литьё. Миттельфилдовский – первенствовал в танкостроении и обеспечении Панцерваффе запчастями.

Параллельно наземной доктрине «блицкрига», «Хеншель» влетит в историю Второй Мировой глобальным участием в разработке и «тиражировании» авиамоторов и боевых крылатых машин. Среди наиболее массовых из них несли горе и гибли с экипажами – разведчик-штурмовик «Хеншель-122», биплан-пикировщик «Hs-123», разведчик-корректировщик (на базе «122-го») «Hs-126», тяжёлый

штурмовик «Hs-129». Супернагрузка на авиационщиков 40-х годов говорит сама за себя только упоминанием восьми прототипов «от Хеншеля». Работы велись над истребителем «Hs-121/УТС», тяжёлым истребителем-бомбером «Hs-124», по истребителю /УТС «Hs-125», скоростному среднему бомберу «Hs-127», а также над высотным двухмоторником «Hs-128», высотником бомбер-разведчиком «Hs-130», реактивным пикировщиком «Hs-132» и реактивным истребителем «Hs-135» с трапециевидным крылом...

«Тигры» с «Пантерами» подождут – их надо было катать на фронты Советского и Европейского ТВД на «хеншелевских» паровозах «Р-8», «ВР-52 (ТЭ-52)» и тепловозах «NSB Di-4», не говоря о доставке «бронекошек» экскорпусу Э. Роммеля, угоравшему в песках Северной Африки. Улетят как дым, годы, но мирные и военные немцы, из числа переживших Трагедию веков, не позабудут нац-экспресса «Хеншель-Вегманн Зуг»...

Неопределяемо, одобрил бы или был бы счастлив «гроссфатер» Георг Кристиан Карл Хеншель, что под его именем фирма будет выпускать бомбы и ракеты. Так, а не иначе, «хеншелевцы» отправят на войну радиоуправляемый ракетоснаряд и ракету класса «земля-воздух» и «воздух-воздух», управляемые бомбы для наземных целей и кораблей, другие типы снарядов и бомб для Люфтваффе. Союзники СССР отомстят фирме бомбостиранием её цехов «ниже цоколя», что катастрофически скажется на конвейере и поставках на фронт.

Когда разразилась Гражданская война в Испании, в апартаменты кассельской «Хеншель и сын AG» вольётся будущий «Фатер «Тигров», герр Эрвин Адерс. В свои 55 лет главинженер и начотдела новых проектов имел весьма серьёзный опыт, ранее пройдя школу по созданию крылатых машин, локомотивов, кранов, был «на ты» с директорами заводов «Хеншель», собиравшими авиамоторы и дизели. В конце 30-х годов, в период «тряски» России широкомасштабными репрессиями, Эрвин предпочёл танконаправление. Погружение инженер-конструктора в его глубокую специфику от А до Я конструкций германских и зарубежных танков вдохновит Адерса и его экспериментировавшую группу единомышленников к «оживлению» выше упоминаемых прорывных танков «DW-1» и «DW-2». Напоминаем, что под предводительством «отца» бронированных, вооружённых и

очень опасных «Тигров» были созданы и испытаны «VK-3001», «VK-4501», ставшие фундаментом для последующего конвейерного выпуска первого и второго «Тигров» (Pz.Kpfw. VI и Pz.Kpfw. VIB).

Триумфы русских танкостроителей, заводчан, дизелистов, пушкарей, авторов брони и трансмиссий – кошмарили немцев во снах и наяву. Жизнь, усугублённая тяжелейшей обстановкой на фронтах, состояние танкопромышленности и её смежников по всей инфраструктуре поставок, личное давление нацвождя Дойчланда вынудили конструкторов не увлекаться конфронтацией и эксклюзивно-затратным изобретательством. Эрвин и К° взяли за фундамент документацию и опыт «Второй Пантеры», а творцы оружия во главе с Фердинандом доработали ранее отклонённый по конкурсу «VK-4501(P)». Обе фирмы были категорично уведомлены «сверху» об обязательности ввода в конструкцию машин рацнаклона бронелистов и длинноствольного 88-мм орудия, о контактировании с коллегами фирмы «МАН».

В результате круглосуточных напряг фаворитов танкопроизводства, прижатых требованиями к ТТХ и сроками исполнения задания, рождаются «VK-4503(H)» и «VK-4502 (P)». «Хеншелевцы» остались верны «Майбаху HL – 230P30» мощью 700 л. с. и его четырёхрадиаторной системе охлаждения. Перешли «по наследству» от «Пантер» маска пушки, установка курсового пулемёта, вентиляторы в моторном отделении, «геометрия» башни и корпуса. Ходовая имела общие детали и агрегаты от «Пантер» и «Тигров», внутреннюю амортизацию 9 сдвоенных опорных катков. От серийной «полосатой кошки» вновь сгодился кардан. Прототип, немного схожий внешне по передку с ранними «сёстрами» и Т-34, получил на корпус лобброню 150 мм, наклонённую на 50 градусов по вертикали. Бронезащита бортов, с углом наклонения 25 градусов, была весьма серьёзной – 80 мм. Разработчики предусмотрели покрытие будущего огнедышащего «Короля» циммеритом.

В противовес «хеншелевцам», «поршевики» не стали отказываться от двухмоторной компоновки общей мощностью 400 л.с. (пара карбюраторных «Зиммеринг-Грац-Паукер»), а также от электротрансмиссии и ходовой части. При этом коллектив Ф. Порше и сам профессор танконаук предложили две версии прототипа, поставив экспертов перед дилеммой-выбором, касательно задней или передней установки

башни. Фердинанду дадут отворот-поворот, исходя из технических, финансовых, заводских причин и нестыковок. Пальму первенства во второй раз перехватит «Хеншель», но около 50 башен с эссенского «Круппа» пригодятся соратникам Э. Адерса после Рождества 1943-го и отмашки фюрера, одобрившего модель и макет.

К «завинчиванию» свастикового монстра по всему «каталогу» конструкции и вооружения в натуральную величину в приказном порядке привлекут трудящихся «Вегманна». К финалу того же года они соберут три танка, вскоре обозначенных как «Панцеркампфваген VI Ausf.B». Впоследствии, боевую машину, известную также под кодом «Sd.Kfz.182», переименуют в «Панцеркампфваген Тигер Ausf.B» (он же «Тигр «II») и будут выпускать серийно, с начала 1944-го.

Очередная гордость Третьего Рейха длиной более 10 метров, «жила» благодаря V-образному, 12-цилиндровому, карбюраторному «Майбаху HL-230P45». На 3000 об/мин. мотор жидкостного охлаждения выдавал «прыть» 700 л.с. КПД двигателя позволял, при умелых действиях механика-водителя, разгонять почти 4-метровую по ширине машину, высотой свыше 3 метров, до скорости 42 км/ч на шоссе. Обладая клиренсом 485 мм, «Королевский Тигр» мог двигаться по рокаде и шоссе в пределах 120 и 170 километров. Экипаж с полным боекомплектом заползал на 35-градусный подъём, форсировал водные преграды глубиной не более 1,60 м, преодолевал ров шириной 2,50 м и высоту стенки 0,85 м.

Что касается бронепанцыря нового танка, она была и осталась одной из самых внушительных среди тяжёлых собратьев и противников во Второй Мировой войне: в лобовой части – 150 мм, в башне от 40 до 180, по бортам и корме – 80 мм, по днищу и крыше – 40. Теперь никто, кроме Ф. Порше, его людей и заказчиков не вспомнит, что их работу свернут из-за дефицита меди, требуемой для выпуска электротрансмиссии. Не сложилось оговариваемое «гудериановцами» и «шпееровцами» взаимодействие с КБ «МАН», отвечавшим за реализацию проекта «Пантера II». Кстати, машина с башней доктора Порше была на полтонны легче, чем «Королевский Тигр» с башней от фирмы «Хеншель».

Какие бы обстоятельства не складывались вокруг танкопредприятий Фатерланда вкупе с их поставщиками-смежниками, новинка

со сварным корпусом и просторной башней оставляла желать лучшего, ввиду ненадёжности мотора и трансмиссии из-за увеличения её снаряжённого веса. Факт, что «Тигр II» являлся пиком достижений на фоне танков Европы и США, но фортуна (или Бог войны) отвернулась от завоевателей, на примере боевого крещения «Королей» в Арденнах. Высокотребовательный кастинг экипажей не всегда был таковым, ибо сверхгрозные силы Панцерваффе катастрофически поредели, погибнув и пожизненно искалечившись в России, Европе, Африке. Как не крути пусковую рукоятку времени, ключевыми требованиями к удачной эксплуатации крестоносного броненосца оставались профессионализм, сплочённость, бесстрашие, а не обречённость экипажей. Достигшие совершенства ведущие и ведомые танкисты Третьего Рейха смогли вовремя (но с потерями) применить превосходства «Королевских Тигров» против машин неприятелей, попавших под их прямые и скрытные залпы. Дабы это понять, достаточно помнить, что их башни вращались на полный оборот в тике 19-77 секунд...

Дальнобойное бронепробиваемое 88-мм орудие делило башню пополам, вплоть до её задней стенки, по стенкам и полу башни размешался снарядный боекомплект в укладках, множество стеллажей использовалось под различную поклажу, необходимую на марше, в боях и ремонте. Башня крутилась оперативно при работающем моторе, а если он выходил из строя и барахлил, заряжающий или наводчик вертели ручные приводы маховиков 680 или 704 раза.

Две недели тратили арбайтеры «Хеншеля» на сборку единственного «Тигра-II», причём под ковровыми налётами британских и штатовских бомбовозов, после которых, не считая горя потерь, огромные силы уходили на реанимацию производства. «Хеншелевцы» отчаянно боролись за методичное изготовление более 50 Pz.Kpfw. VI Тигр II Ausf. B с модернизированной пушкой. KwK-43/III (была изменена её маска) и с доработанным по броне силовым отделением. По ходу времени, ближе к исторической подписи В. Кейтеля (о безоговорочной капитуляции Германии), их укомплектовывали бинокулярными и монокулярными прицелами «TZF» – 9b и 9d/1, а также устанавливали на них бронезащиту воздухозаборников мотора, в целях подстраховки мотор-отделения от

последствий атак советской и союзной авиации. Частота фронтовых травм и аварийные поломки в процессе эксплуатации принудили заводчан «подбросить» «тигровикам» запчастей и снаряжения внутрь полок над гусеницами. Увы, прогнозирование ежемесячного выпуска 120 «Королей», а в целом по программе свыше 1230 машин данного типа и комплектации, рухнули вникуда с обломками разрушенного штадта Кассель в конце октября 1943-го, при налёте около 500 бомб-посланцев У. Черчилля...

В восстановительных работах и в мелкосерийных заботах, которым было до выполнения плана как до Джомолунгмы, быстро пролетит почти год. Никто не предвидел (при вранье Г. Геринга), что RAF (Королевские ВВС Великобритании) повторят сокрушительный разгром цехов «Хеншеля», что приведёт к значительному сокращению темпов и штучности танкопроизводства. Умрёт и надежда на «поршевиков-нубелунговцев» из Сент-Валентина – информацией к размышлению на века закапают мартовской капелью последние мгновения незабываемого 1945 года...

Горели поршни. Взрывались цилиндры. Крошились в опилки-стружку «потроха» КПП. У скорострельной пушки слишком быстро, извиняемся, «изнасиловался» ствол – «Королевским Тиграм» понадобятся стволы орудий из двух частей. Снаряды русских танков, САУ, противотанковых пушек, снаряды машин и артиллерии союзников били как рикошетом, так и раз – навсегда. За год до поражения во Второй Мировой войне Гитлеровский Рейх, на примере «Королей-Тигров», успевает модернизировать «крупповскую» башню, умножить боекомплект, освоить бескомпрессорную продувку каналов орудий, обновлённые гусеницы. Убойный MG-42 придёт на смену ветерану убийств MG-34. Пулемёт-пистолет MP-40 станет заменой шаровой установки курсового стандартного пулемёта. Ещё до встречи на Эльбе натиск победоносного содружества – в первую очередь Освободительницы Красной Армии – держав Антигитлеровской коалиции, сведёт к фиаско многократность переделок-упрощений «первых» и «вторых» «Тигров» по моторам, КПП, ходовой части. На начало марта 1945-го «остались в живых» около 230 «Королевских Тигров».

В Год Памяти и Славы – 75-летия Великой Победы – авторы строк, будучи уроженцами Первосалютного Орла, не считают ре-

альным детальное исследование боевого пути «зверинца» Панцерваффе. Не будем заводить себя и читателей в дебри биографий типа 205-го супер-тяжёлого монстра «Маус», истребителя танков «Хетцер». Оставим без комментариев самоходное штурм-орудие «StuG-III», 75-мм САУ «StuG-IV», истребитель танков фирм «Фомаг» и «Алкетт». Ибо вместе с ними принесли смерть и невосполнимый ничем ущерб народам СССР «Люцеферные» САУ «Насхорн», «Хуммель», «Фердинанд/Элефант».

Господь отвёл от Советского Союза чудовищную противотанковую САУ «Ягд-Пантера», производства фирм «MNH» и «MiAG». Появись они в построенном количестве около 400 экземпляров под Москвой или Ленинградом в жутком 1941-м – у Страны Советов, при нехватке земных и «летающих танков» («ИЛов») возросло бы число потерь в героически оборонявшихся войсках. Первые из «супер-бронебоек» появятся не на всех фронтах лишь по февральской стуже 1944-го...

Плавилась броня. Детонировал боекомплект и слетали многотонные башни. Горело железо и «захлёбывались» стволы. Снопами пылали танкисты и не всяк из тысяч из них добежал или дополз до Зуши, Волги, Оки, Орлика, Свапы, Воронежа, Сейма, Тускаря, а тем более до Днепра, Десны, Нёмана, Вислы, Дуная, Днестра, Эльбы, Одера, до вод морей, озёр, ручейков, болот, луж...

В преисподней Второй Мировой и Великой Отечественной войн, рвало, словно леску, неподъёмные гусеницы, сечка от раскрошившейся брони насмерть секла лица и тела танкистов. Они задыхались от пороховых газов и выхлопа, их убивала отдача орудий. Азарт отомщения на полном ходу выбрасывал их на минные поля, сваливал с мостов и понтонов, топил в селях и трясинах, подставлял под «утюжжку» пикирующей и штурмовой авиации.

Одних не спасло знание местности. Других – не выручали укрытия, тем более местные жители. Третьих погубили безбашенная удаль, дуэли на спор за глупые призы, обычные пороки. Четвёртым – снесло голову рвение к наградам, помноженное на запредельное одиночество осиротевших воинов. Пятые – просто и отважно мстили за павших товарищей, с которыми балагурили и харчевались день-ото-дня. В этих жизнедробильных «шестерёнках» побоищ, малых боёв и одиночных схваток, шестым довелось тянуть «лямку» войны

за троих, помня как взрываются бензобаки. Седьмые – угодили под шквалину огня артиллерии всех калибров, не успев доехать к месту первого боя. Разбомбленные и подорванные танковые эшелоны раскромсали-придавили обломками крушений жизни восьмых, девятых, десятых. Какой цифирью считать пропавших без вести, раненых, инвалидов, комиссованных после госпиталей, самоубийц, пленных, перебежчиков, вчера – героев, потом – дезертиров???

Крошились триплексы. Летели в разные стороны генераторы и стартёры. Испарялась вода, парили клубами дымными жидкости системы охлаждения, обжигая глаза, лёгкие и тела экипажей. Лился желчью Дьявола электролит повреждённых аккумуляторов. Завязывались на узлы диски, опорные катки, торсионы, ведущие и ведомые колёса, свёрнутые в безобразный утиль дальнобойной артиллерией или «Органом Сталина» – сокрушительными «Катюшами». Глохли от пальбы и гула движков, рычащих за гранью предельных оборотов. Оглохли от звяканья отстрелянных гильз, «перебрёха» пулемётов, долбаний болванками, от криков раненых и командира. Им мешали прицеливаться складки местности, солнце и снег, леса и просеки. Их сковывали не только мины, но и противотанковые рвы, надолбы, «ежи», эффект «бутылочного горла» у переправ и горных перевалов...

Трещали перепонки от воя избавлявшихся от бомб самолётов. Трещали, дрожа, корпуса средних и тяжёлых броненосцев, подпрыгивая на ухабах, при залпах, прямых и касательных попаданиях. Что было думано зрячими перед темнотою вечною – Бог, весть, сказать! Русские, немцы ли, янки, британцы, японцы – почему им стало тесно на Земле?! Видно, не тот «подшипник» изобрели...

Горело топливо. Обесточивались рации. Замыкало фрикционы и люки. Заклинивали орудия и умолкали пулемёты. Пахло порохом, машинным маслом и палёным мясом. Кто что кричал, о чём и кого просил в последний миг – не представишь и не опишешь...

Абвер допытывался у Порше, каков ВПК русских, виденный им до войны, но Фердинанд ответит разведке делом, создав «Ягд-Тигр» на базе «Тигра II». Истребитель танков с 128-мм орудием считается верхом деяний конструкторов и танкопромышленности Дойчланда, ибо был страшен по убойности и всё-таки выпущен в количестве 70 экземпляров. Да, он был слишком поздним и неуклюжим, слож-

нопроизводимым и дорогостоящим, но становится дурно, когда представляешь как он сшибал и жёг штатовские танки с расстояния около трёх километров.

До сих пор не снят полномасштабный, пусть со спецэффектами, фильм, посвящённый губительнейшим «танкодробилкам» близ Дубно или под Прохоровкой. Есть же свой и международный опыт реалистичного воспитывающего синема: «Трагедия века» (студия «Ганем»), «Тора! Тора! Тора!» (поминутный разгром Пёрл-Харбора, «Коламбиа Пикчерз»). Но... куда там. «Нет денег» на фоне санкций, вирусов, обкрадывания спейс-программ – мы из будущего, подавай компьютерных энлонавтов!

Это кино – шоу-индустрия! А как в натуре было снимать профи из киножурнала «Ди Дойче Вохеншау» сутки из биографии-судьбы 503-го батальона Панцерваффе – 18 июля 1944-го – когда 2100 самолётов Англии и США бомбардировали и ровняли с землёй его «Королевские Тигры»?!

Мы просим читателей всех возрастов возвращаться чаще к главам книги «Танки в крови», чтобы как можно чётче и яснее понять, ЧТО остановил и затем сокрушил многострадальный великий народ Союза Советских Социалистических Республик. Ещё неслись, сквозь дым, эшелоны с Героями и танками из Германии – на Гоби и Хинган. Из-за фашистского бронезверинца на гусеницах Родина потеряла десятки тысяч легендарных танкистов – ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ И СЛАВА! Благодаря каждому из них родятся «мартеновские» строчки Виктора и Сергея Рассохиных, с напоминанием, что Россия может повторить:

На свалке жалкие останки –
Стальное кладбище войны.
Тут «фердинанды», пушки, танки
Со всех фронтов привезены.

«Блицкриг» вернулся бумерангом,
Ржа сточит гусениц углы...
И резал сварщик автогеном
«От Круппа» смертные стволы!

ПО ДОЛГУ ПАМЯТИ

Из общей массы грандиозной Танковой Гвардии, где каждый член экипажа являлся личностью, сыгравшей значительную роль в разгроме агрессоров, авторы книги – орловцы, призваны выделить танкистов, родившихся в довоенной Орловской области и в административном центре, позже мужеством предков наших наименованном городом Первого Салюта*.

Болховчанин Василий Иванович Безменов родился в семье рабочего, 11 июня 1913 года. Учился в средней школе. Играл в футбол, бегал рыбачить на реку Нугрь, копался в огороде. Беззаветно любил машины, отучился на шофёра. С июля 1941-го – крутил баранку в армии, но в её боевые ряды попал в апреле 1944 года.

Механик-водитель старшина Безменов воевал в 49-й Гвардейской танковой бригаде (12-й ГТК, 2-я ГТА) на Белорусском фронте. В январе 1945-го танкисты генерал-полковника С.И. Богданова наступали в направлении Кунта – Познань с Магнушевского плацдарма. 20 января, с трудом перескочив два противотанковых рва под огнём противника близ польского городка Радзеюв, танки Безменова и его товарищей с ходу подавили противотанковую батарею, чем обеспечили быструю атаку пехоты. «Тридцатьчетвёрка» Василия неистово крутилась и маневрировала, давя гусеницами и огнём пулемётов.

За подвиг у железнодорожной станции Радзеюв гвардеец Василий Безменов награждён «Золотой Звездой» Героя Советского Союза 27 февраля 1945 года.

Он выжил среди не выживаемых дней и обстоятельств. Вернулся, обосновался в небольшом посёлке Екатеринославка. Остался верен «полуторкам», «Захарам», «Студерам» и «Доджам», тру-

* Фрагменты биографий некоторых броненосцев отображены в книге «За землю родную», Орёл, 1963. Турмаршруты см. «Дорогами славных побед», Орёл, 1963.

дясь водителем и механиком в автохозяйстве Октябрьского района Амурской области. Танкист гордился заслуженным Орденом Ленина, Орденом Красной Звезды, медалями и ценными подарками. Он отошёл в мир иной 2 ноября 1981 года, оставив о себе и однополчанах светлую память...

Ровесник Безменова, Виктор Алексеевич Булычёв, родился в Орле в семье служащего. Перед войной учился в педагогическом институте. Возможно, только-только влюбился и набрасывал диссертацию, но был призван отдать долг Родине. В период оккупации родного города немцами проходил обучение в эвакуированном Орловском бронетанковом училище, с апреля 1943-го – на фронте.

Гвардии лейтенант Булычёв командовал батареей САУ 393-го Гвардейского самоходно-артиллерийского полка (12-й ГТК, 2-я ГТА). Кандидат в члены ВКП(б), он вполне мог видеться с Безменовым, ибо тоже сражался на Белорусском фронте. Отличился в авангарде корпуса под польским городом Сохачев, где погибло ОЧЕНЬ МНОГО советских танкистов. Батарея самоходок Булычёва смела 15 автомобилей, пять дзотов, товарняк, крупнокалиберное орудие, десятки солдат и офицеров.

Звание Героя Советского Союза Виктор Булычёв получил в один день с Василием Безменовым. Лейтенант пал смертью храбрых под Дембно, успев порадоваться победам, Орденам Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды..

Будущий Герой Советского Союза, коллега Булычёва по воинской профессии, комбат САУ Василий Прохорович Бухтияров родился в селе Фошня Колпнянского района Орловской области. Земляк храбрейшего лётчика-добровольца, одного из первых Героев Советского Союза В.М. Бочарова, погибшего в Испании, занимался крестьянским хозяйством, помогал родителям. До войны учился в Рутченковском горном техникуме под Донецком. Добывал уголь на шахте № 31, числился горным мастером треста «Рутченковуголь», вступил в партию.

С августа 1941 года двадцатилетний лейтенант – в ожесточённых оборонительных боях на Воронежском, Южном, Ленинградском фронтах. Батарея СУ-76 1238-го самоходного артполка (21-я Армия, Ленинградский фронт) под командованием Бухтиярова прорвала

укрепления при штурме Виипури (ныне г. Выборг), отличилась в боях на «линии Маннергейма» с 14 по 26 июня 1944 года. В столь сжатый отрезок времени уязвимые и устаревшие СУ-76 навсегда остановили вражеский огонь из 60 огневых точек. Комбат подбил четверых крестоносцев из восьми потерянных врагом. Три машины захватили трофеями, закрепив славу самоходчиков, крещёных в битвах на Волге и Курской дуге...*

В конце марта 1945-го Василий Прохорович примеряет на грудь золото войны – «Звезду» Героя. Старший лейтенант не вернётся в Колпну и Фошню – после войны проживал в городе Торез Донецкой области. Те, кто знали и не знали его, преклонялись перед ним и его подвигами, когда капитан в отставке надевал парадный мундир с Орденами Красного Знамени, Ленина, Отечественной войны 2-й степени, со многими медалями. Герой умер 15 ноября 1984 года, бессмертно завещав помнить войну, но стараться жить, не зная её...

9 августа 1913 года вышел в мир, а не в войну, младенец Данков, наречённый отцом Трофимом именем Федя. В то время место его рождения никому ничего (кроме образованных людей) не говорило – Спасское-Лутовиново Мценского уезда Орловской губернии. Русский мальчик из крестьян с незаконченным среднем образованием работал слесарем в Северной Пальмире, в 1935-м вступил в РККА.

Когда немцы напали на Польшу, Фёдор – младший лейтенант, сражался с японцами на Халхин-Голе. Выпускник танкового училища проявил бойцовские и командирские качества. Они пригодятся не раз в рядах 107-й танковой бригады (16-й ТК, 2-я ТА), и ранее, ибо воевал наш земляк с первого дня Великой Отечественной**.

5 марта 1944-го капитан Данков и его товарищ форсировали реку Горный Тикич, прорвались в тыл фашистов через рубеж обороны и затем начали их преследование. Через пять дней они с боем влетели в город Умань и более двух часов удерживали занятые позиции до

* К 80-летию Второй Мировой и к 75-летию Победы видится актуальным переиздание книг для «Юнармии» РФ: «Сталинград» А.И. Ерёменко, «Курская Битва» Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьёва, «В боях за Белгород» (М., 1961–1970, Воронеж, 1973), «В боях за Орёл» (М., 1944) под ред. Н.А. Таленского.

** Путь трагедий и побед спустя годы пройдёт Н. Денисов, рассказавший о командарме 2-й ТА С.И. Богданове в книге «Герои огненных лет» (М., 1975).

подхода сослуживцев. 9 апреля 1944 года отважный капитан был убит в бою. В сентябре того же года ему присвоили звание Героя Советского Союза посмертно. Его прах упокоился в селе Пырлица Унгенского района Молдавии, в Братской могиле.

За танковой ротой Фёдора Трофимовича – 420 автомашин, 21 тягач и БТР, 36 танков, 250 повозок. Ротный лично сжёг девять орудий, восемь танков, отобрал у побеждённых два боевых знамени, переправился на противоположные берега Южного Буга и Днестра. В Спасском-Лутовинове и Мценске – бюсты патриота-танкиста. Его имя несёт судно рыболовецкого флота...

Когда-нибудь в грядущем имя убийцы русского народа Урицкого исчезнет с карт Руси, как не было его в день рождения будущего защитника Монголии и России, сына крестьянского Дмитрия Фёдоровича Козлова из деревушки Рубчее (именем палача от ВЧК заклеймён район Орловской области). Дима получил семиклассное образование, позже трудился бригадиром слесарей на Брянском заводе автосцепки. В 1936-м был призван в армию, прошёл курсы подготовки младшего офицерского состава.

Младший лейтенант возглавил взвод огнемётных танков (11-я ТБ, 1-я Армейская группа в МНР), сжигавших подданных Хирохито на Халхин-Голе. Экипажи под его командованием истребили батальон и три противотанковых орудия воинственных азиатов, за что орловцу присвоили звание Героя Советского Союза 17 ноября 1939 года.

По настоянию командования, он продолжил учёбу в Военно-Политической Академии (2 курса), а также прошёл курсы усовершенствования офицерского состава в 1941–43 годах. Воевал с 1942-го – комбатом, замполитом, командиром танкового полка на Южном фронте. Капитан выстоял в аде Сталинградской Битвы, получил контузию, тяжёлое ранение, медаль «За оборону Сталинграда» и Орден Красного Знамени.

После лечения офицер Козлов командовал 58-м отдельным танковым полком в составе 2-й Гвардейской кавалерийской Крымской дважды Краснознамённой, Ордена Богдана Хмельницкого дивизии (1-й Украинский фронт). За выдающиеся достижения танкистов их командир награждался Орденом Суворова III-й степени, вторым

Орденом Красного Знамени. Демобилизовавшись, Дмитрий Фёдорович – подполковник в отставке, осел в Новосибирской области, в городе Искитиме. Там и стоит – вместо Нарышкино и Орла – бюст Героя в городском парке, умершего от болезней и ран 28 февраля 1973 года...

Мало кто помнит в деревне Глебово и Новосильском районе семью Лукьяновых, подарившей Отечеству достойного сына – Алексея. Будучи из семьи рабочих, юноша рано вступил в ряды большевиков – в 1928-м. Затем уехал в Днепропетровск, обучался на рабфаке местного горного института, работал шахтёром. По окончании учёбы призвался в армию, от которой в то время никто не косил и не шарил (мало того, могла возникнуть проблема с женитьбой – девки «отказников» и «белобилетников» не жаловали, тем более их отцы – потенциальные тести).

Молодой человек поступает в Орловскую танковую школу, положительно заканчивает её в 1932-м. Позднее зачисляется слушателем Военакадемии имени М.В. Фрунзе, откуда выйдет кадровым офицером. Орловское БТУ возглавит друг Н.А. Щорса – М.Л. Чернявский (в будущем – Почётный гражданин Орла).

В дни декабрьского триумфа японских ВМС и ВВС на Тихом океане Алексей Власович – «батяня комбат», руководит действиями танковых экипажей близ Старой Руссы. Здесь он выпил с друзьями наркомовские сто грамм за выстраданную первую боевую награду – Орден Красной Звезды. Тридцатипятилетний опытный офицер впоследствии возглавит штаб соединения, вместе с товарищами по батальону и полку участвовал в кровопролитных боях на Северо-Западном, Сталинградском, Центральном, Юго-Западном и 1-м Белорусском фронтах.

Особенно отличилась 65-я танковая бригада полковника А.В. Лукьянова (11-й ТК, 65-я Армия) в Висло-Одерской операции. Бой за боем, теряя машины и нанося урон противнику, танкисты Лукьянова форсировали водные преграды, врывались в населённые пункты, проехав свыше 800 километров с начала января по февраль 1945-го. Немцы понесли колоссальный урон от действий бригады, наконец, прорвавшейся к Одеру 3 февраля в окрестностях Франкфурта. Приходилось сражаться даже ночью, а однажды смельча-

кам удалось заблокировать около сотни боеспособных самолётов Люфтваффе.

6 апреля 1945 года за высочайшие успехи при форсировании Вислы и Одера и закрепление на захваченных плацдармах славному новосильцу присвоили звание Героя Советского Союза. В труднейшей по специфике танковой битве за Берлин полковник и экипаж командирской машины едва не погибли, но, назло агонизирующему врагу, всё же вышли победителями. Ветераны бригады рассказывали, как раненный командир сбежал из госпиталя, чтобы провести свой бывалый танк на Берлинском Параде Победы в голове колонны Героев, которым не было равных*.

За танкистами, ведомыми Алексеем Власовичем Лукьяновым – жесточайшие схватки под Калачом, благодарность И.В. Сталина, много наград и погибших, не получивших признания при жизни, около 70 машин Панцерваффе, изуродованных под Севском, трёхнедельное удерживание неприятеля на правом берегу Днепра под Каневым после форсирования реки, чьё полноводье размешалось наполовину родной и чужой кровью...

Ровесник Февральской революции 1917 года, Иван Константинович Молоков прославил родную деревушку Никитовку в разы круче, чем пред ВЦИК и «р.с.д.р.п-ный» махинатор Свердлов, чьим именем назван район Орловщины. Русский крестьянин, отучившись в семилетке, занимался святым делом – пахал, культивировал, удобрял, сеял, будучи трактористом при Змиёвской МТС. В 1938-м Ваню призвали в РККА, а через год он попал на советско-финляндский фронт, где провоюет до 1940 года**.

Ряд источников и документов противоречит относительно учёбы Ивана в танковом училище. В первом случае указывается о прохождении им «университетов» в 1939-м, во втором – упоминается об окончании Саратовского танкоучилища в 1943-м. Впрочем, это не так важно, ибо однофамилец знаменитого полярного лётчика воевал с первого дня Великой Отечественной командиром взвода на Западном фронте, выжил под прессом вероломного нашествия.

---

* См.: П.Д. Казаков. «От Вислы до Одера», М., 1974.

** Не глядя на идеологию и сталинские доктрины, останется документом эпохи произведение «Бои в Финляндии», изданное в двух частях в 1941-м, в Москве.

Гвардии старший лейтенант Молоков был причислен к 22-му отдельному танковому полку 51-й Армии. В 1944 году полк, известный также под наименованием Мелитопольский, базировался на 4-м Украинском фронте. Танкистам довелось с ходу и под огнём проламывать немецкий укрепрайон в целях дальнейшего продвижения наших войск в Крым.

Экипажи средних танков Молокова вошли в историю трёхдневными (в т.ч. ночными) боями в начале апреля 1944-го в Джанкойском районе, стремительным прорывом в село Томашевка. Воины-гвардейцы умудрились маневрировать среди мин, осилили три противотанковых рва, подавили огонь дзотов, захватили и удержали высоту.

Ночью 16 САУ и танков противника отсекли пехотинцев от машин красного старлейта и навязали крайне ожесточённый тяжёлый бой. В той мшаре, где не видно ни зги, где интуиция и «госпожа удача» не часто приходят и отворачиваются, экипаж земляка подавил четыре огневые точки, шесть миномётов, три пушки, навечно остановил вражеский танк, почти сто офицеров и солдат. В том бою взводный был тяжело контужен, но не на пол-трака не сдал назад от занятого плацдарма, за что был награждён «Звездой» Героя 16 мая 1944-го. Подлечившись, Иван Константинович обучался в Ленинградской офицерской школе, закончив её в Победном 1945-м. Не в его характере было останавливаться на достигнутом. Он продолжил учёбу в Ленинградской высшей офицерской бронетанковой школе, которую окончил через год после смерти Вождя, генералиссимуса И.В. Сталина.

Проживал полковник запаса Молоков в Гродно, вёл большую общественную работу. Герой умер 18 октября 1977 года, но его фронтовые заслуги и дух отразились в именных Орденах Александра Невского, Красной Звезды, Красного Знамени, Ленина, во многих медалях и книгах...

Не думал крестьянский сын Андрюша Умников, что выпадет на его век страшнейшая из войн Человечества. В деревне Веселовка Покровского района трудились на земле с зари до зари. Парень рос смышлёным, трудолюбивым. Окончил 10 классов с положительными оценками. Тогда не убегали из сёл, боясь неудобств быта и безра-

ботицы. Пьянчужки и тунеядцы были изгоями, колхозы – громадными по территориям и числу доблестных коллективов.

Когда германец попёр на Польшу, Андрейку, под слёзы родных, забрали в армию. С протекции старших командиров или самостоятельно, там юноша решил поступить в Харьковское бронетанковое училище.

Выпуск пришёлся аккурат на май 1941-го. Через месяц – ВОЙНА! Умников – в первых рядах 254-го танкового батальона, заместитель командира роты. Батальон, громивший врага в составе 50-й танковой бригады, входившей в мощь 3-го танкового корпуса, дислоцировался на Юго-Западном фронте. С 22 января по 7 февраля 1943 года три экипажа тяжёлых танков во главе со старшим лейтенантом Умниковым дрались за Константиновку, Павловку, Белолуцк. В землях Донецкой области и Харьковщины рота истребила не менее трёхсот завоевателей, 30 БТР, 20 пушек, 8 танков. Флагман подразделения уничтожил 7 БТР и автомашин, 3 танка, 4 орудия, подбил 10 бронемашин, был ранен в ногу при попытке захвата головной машины противником. Особенностью боя было то, что немцы, двигавшиеся по шоссе с крутыми кюветами, обознались, приняв русских за своих. Схватка прошла фактически – в упор, вплоть до взаимообмена гранатами и перестрелки личным оружием, когда не осталось боеприпасов*.

17 апреля 1943 года за успехи, достигнутые «командой Умникова», орловцу присвоили звание Героя Советского Союза. Выстояв до конца войны, капитан танковых войск проживал в Пскове. Старшего экономиста базы «Росторгодежда» знали далеко за пределами области, а также представители НКВД – какое-то время ветеран стоял на охране общественного порядка. Ему было всего 29 лет в год Великой Победы, которую он принёс с товарищами на бортах танка вместе с завоёванными кровью и потом Орденами Красной Звезды и Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина и многими медалями...

Есть в Новосильском районе Орловщины сельцо, почему-то крещёное предками Софийские Выселки. Отсюда родом сын крестьян,

---

* Печально, что нью-нацисты и радикалы Украины не прочли книги А.Г. Ершова «Освобождение Донбасса» и «В сражении за Харьков» И.Ф. Манагарова (М., 1973 – Харьков, 1983).

защитник Родины Николай Никитович Фомин – выпускник Орловского бронетанкового училища.

До выпуска 1940-го Коля отслужил в армии два года. Был отмечен командованием как добросовестный, технически грамотный, целеустремлённый товарищ. В свои жизнерадостные лета – ему шёл двадцать первый год – Николай угодил в месиво «блицкрига», был вынужден отступать, но не растерял веры в обязательную кару агрессоров. Он хладнокровно-думающе осуществлял её сам уже 20 ноября 1941 года, когда метеором влетел в село Агафоновка под Ростовом, где раздавил десятки оккупантов и закрыл «пасть» пяти пушкам.

Через два с половиной месяца заместитель командира роты тяжёлых танков гвардии лейтенант Фомин, по коридору меж противотанковых мин, гусеница в гусеницу с однополчанами, захватил стратегические штабные документы противника, чем сорвал его контрнаступление. Тогда же, в начале февраля 1942 года, его «тяжеловесу» едва не оторвало снарядом башню. Николай и экипаж, лишившись орудия, косили врагов из пулемёта и вминали в грунт гусеницами. Подвиг командира и экипажа поднял в атаку дрогнувшую пехоту, видевшую как танкисты задавили пушку и артиллеристов. Харьковское село Верхний Бишкин вновь стало русско-украинским.

13 февраля, близ станции Лихачёво, погиб командир стрелков-пехотинцев, шедших вслед за танками Фомина. Старший лейтенант, видя замешательство солдат, покинул машину и вдохновил на атаку залёгших бойцов. В яростной рукопашной убил нескольких фрицев, но пал в ней из-за смертельной раны.

Без многословий и помпезности, его скромно похоронили в освобождённом им и товарищами Верхнем Бишкине, Первомайского района Харьковской области. Николай Никитович завоевал при жизни Ордена Ленина и Красного Знамени, а 5 марта 1942 право на бессмертие, отлитое в холодном металле «Золотой Звезды» Героя Советского Союза. Его имя и ратная судьба в бесценной летописи 5-й Гвардейской танковой бригады, воевавшей в рядах 6-й Армии на Юго-Западном фронте...*

* Потерявшим память – прощения нет! См. мемуары В.И. Чуйкова «В боях за Украину», Киев, 1972.

Должанец Александр Пикалов из села Нижне-Ольшаное, русский, из крестьян, родился 10 июля 1923 года. Получив семилетнее образование, решил искать «лучшей доли», подавшись на заработки в Ворошиловградскую область, стал передовиком в забоях шахты «Украина».

В 1939-м юношу призывают в армию, затем он проходит обучение в Сталинградском танковом училище. Окончив его, лейтенант направляется на фронт в октябре 1941 года.

В отважных рядах 13-й Гвардейской танковой бригады (4-й ТК, 5-я ГА) Александру пришлось освобождать Шепетовку и Тернополь, Львов и Краков, Котовицу и Бреслау. Командир танка и его экипаж участвовали в прорыве через горы под Рымановым и в окрестностях Синява, в захвате моста через горную реку Вислок.

16 января 1945 года второй батальон танкистов, обеспечивая развёртывание главных сил корпуса, наступавшего против Дуклинской группировки немцев, вступил в бой под Ивановице. Экипаж Пикалова раздавил две пушки, подавил огонь трёх пулемётов, истребил десятки врагов. На максимальной скорости гвардейцы с автоматчиками на борту, под обстрелом прорвались к мосту, но при остановке в ложбине были подожжены прямым попаданием снаряда.

Покинув горящий танк, предварительно сняв с него пулемёты , экипаж и десантники заняли оборону и более двух часов отражали контратаки гитлеровцев. Противник убил членов экипажа, несколько бойцов десанта, прострелил обе ноги командиру танка. Ночь спасла уцелевших разведчиков и Пикалова. Вместе с товарищами он полз под огнём более полутора километров. Позже, истекающий кровью, он чётко указал местоположение вражеских пушек и пулемётов на карте, в штабе батальона.

За успешный разведывательный рейд, позволивший быстро преодолеть перевал и обескровить Дуклинскую группировку врага, 10 апреля 1945 года Александру Михайловичу Пикалову присвоено звание Героя Советского Союза.

Земляк, отличившийся на Воронежском и 1-м Украинском фронтах, встал на ноги, вернулся в Донбасс. Танкист, награждённый Орденом Красной Звезды, Орденом Ленина и десятью медалями, учился после войны в горном техникуме, остался верен шахте

«Украина» комбината «Ворошиловградуголь». Герой битв добился триумфа вне них, добыв под землёй Орден Шахтёрской Славы II степени. Почётный гражданин Шепетовки проживал в городе Перевальске. Русского израненного настоящего коммуниста не стало 30 сентября 1976 года (по другим источникам – 3 сентября того же года)...*

Из деревни Гавриловка Урицкого района Орловской области вышел в мир Иван Иванович Ревков. С малолетства приученный к тяжёлому крестьянскому труду, Ваня хорошо учился. Окончив семилетку, пошёл в армию. Там «загорелся» танковым делом, поступил в Орловское бронетанковое.

Ему «повезло» закончить курсы заведения буквально перед войной. С июля 1941-го лейтенант Ревков в молохе Великой Отечественной – командир взвода средних танков на Западном, Южном и 4-м Украинском фронтах. Танкисты смелого и решительного комсомольца отличились, где бы не воевали, особенно – в боях за Севастополь.

22-й отдельный Гвардейский танковый полк 51-й Армии в числе первых крушил заслоны и расстреливал танки завоевателей со свастикой на борту. За три дня боёв 7–9 мая 1944-го экипаж лейтенанта Ревкова подбил четыре танка, сокрушил двенадцать огневых точек и шесть пушек, подавил немало солдат и офицеров Вермахта. Его взвод четыре часа бился за высоту 165,1 у горы Зелёной, пока основные силы выбивали «бюргеров» с Сапун-горы.

9 мая, выйдя к Северной бухте, гвардейцы влетели на окраину Севастополя. Здесь они попали под болванки танков неприятеля. Т-34 вспыхнул огненным факелом, однако Ревков приказал водителю мчать по максимуму, чтобы сбить пламя. Экипаж потушил огонь, ворвался в город и обеспечил продвижение стрелкового батальона. 12 мая танкисты под лидерством орловца совместно с пехотой беспощадно громили противника близ бухты Камышова.

24 марта 1945-го за дерзость и инициативность, за мастерское маневрирование на поле боя и факты побед 23-летний лейтенант Иван Ревков награждается «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

---

* Читайте и передайте другим двухтомник «История рабочих Донбасса», Киев, 1981.

Отвоевав «от звонка – до звонка», победитель учился в Военакадемии бронетанковых войск, но на Орловщину не вернулся – жил во Льгове. Помимо высшей награды Воинской Доблести полковник запаса освещал празднование Первомая и Дня Победы Орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя Орденами Красной Звезды, а также Орденом Ленина и светом многих медалей...

В отдалённом селе Сомово Шаблыкинского района Орловщины, на границе с партизанской Брянщиной, родился ратник Отечества Афанасий Тихонович Шурупов. Как все ровесники, трудился на подворье и огороде. Рыбачил, ходил в лес по дрова. Пас скотину, старательно учился десять классов. Служил в армии с 1940 года. В 19–20 лет увлёкся танками и к началу Великой Отечественной завершил обучение в Орловском бронетанковом училище.

Молодой красавец-лейтенант попал в огниво сражений с чёрного 22 июня 1941 года. За необыкновенное бесстрашие и оперативность, за стратегический просчёт вероятных действий немецких танкистов и победоносные результаты земляк стремительно повышается в звании – старший лейтенант, затем капитан. Афанасию доверяют командование 317-м танковым батальоном, который он и его экипажи прославят в составе 55-й танковой бригады 3-й Гвардейской танковой армии. Имя – Афанасий Шурупов – отлично знали коллеги-броненосцы на Западном и Сталинградском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Громкую славу завоевал и его земляк из деревни Воробьёвка, наводчик танкового орудия Иван Степанович Кузнецов (16-й и 115-й ТТП, 6-й ГМК, 4-я ТА), пятирежды раненный, будущий полный кавалер Ордена Славы, гордость Карачева.

Звёздный час орловца Шурупова настал в ходе Киевской наступательной операции с 5-го по 14-е ноября 1943 года. Комбату и опытным экипажам под его началом доведётся столкнуться лоб в лоб с элитой бронетанковых войск Германии – дивизиями «Адольф Гитлер» и «Райх», ведомыми Э. фон Манштейном.

Действуя на сверхпределе человеческих сил и возможностей техники, «тридцатьчетвёрки» во главе с лидером-капитаном крушили немчуру под Святошино, Васильковым, Мытницей, Еленовкой и Фастовцем Киевской области. В схватке за город Васильков, где находился аэродром Люфтваффе, танкисты Шурупова разметали

его гарнизон, смяли три фургона с офицерами и солдатами, гнали оккупантов по пологим берегам реки и бродам.

Облегчив взятие Василькова пехоте, «шуруповцы» немедля перегруппировались для удара по танкам и мотопехоте, расположенным в Фастовце. Разделив силы батальона надвое, капитан применил тактику танковых «клещей» для атаки по флангам, чтобы захлопнуть «гансов» в изолированном капкане и лишить их взаимодействия с основными силами.

Используя внезапность и скорость, экипаж Шурупова подбил «Тигр» двумя выстрелами, а неподалёку от здания школы две САУ. Радостная радиограмма командира флагманам бригады говорит сама за себя:

«Фастовец занял. Противник в панике разбежался. Подбито два танка, три самоходные пушки, 15 бронетранспортёров. Уничтожено более 170 солдат и офицеров. Убегающих преследую. Шурупов»*.

В общей сложности, «шуруповцы», захватившие также село Новоселицы, остановили в украинских землях 13 танков и САУ, не говоря про количество автомашин, БТР, убитых солдат и офицеров. Дорогой наш земляк, к несчастью, не доживёт до Победы – капитан пал смертью воина-освободителя 8 января 1944-го под селом Троянов Житомирской области. Там же он упокоился навеки, Царство ему Небесное!

Через два дня после гибели Афанасия Тихоновича наградят «Золотой Звездой» Героя Советского Союза, закрепив честь танкиста, воевавшего с двумя Орденами Красного Знамени, Орденом имени Ленина. По высшим понятиям сомовский храбрец, возможно, даже не бывавший на берегах родного озера Званое, не погиб. Как многие тысячи современников и спасателей Советской России, Герой ещё не раз выстрелит по политпреступникам «незалежной Украины» третьего тысячелетия прямой наводкой, дабы знали своё место в истории жизни и дружбы славянских братских народов...

Земляк выдающегося авиаконструктора Н.Н. Поликарпова – Сергей Александрович Говоров – один из немногих танкистов, ставших Героями Советского Союза в ходе советско-финляндской

* О героях-земляках Шаблыкинский район Орловщины и издательство «Картуш» выпустят добротную книгу «Шагнувшие в бессмертие».

войны 1939–40 годов. Завидный жених и трудолюбивый тракторист с неполным средним образованием удивит ливенскую округу в лице жителей деревни Луги и села Сергиевского не только успешной службой в армии, но и поступлением в ряды курсантов Ульяновского бронетанкового училища. Здесь, на берегах Волги, он не раз вспомнит родную Сосну...

Спустя три года после выпуска из его ворот – Сергей командир роты 13-й лёгкой танковой бригады. 7-я армия Северо-Западного фронта сражалась с белофиннами в окрестностях Выборга, неподалёку от железнодорожной станции Лейпясуо. 30-летний лейтенант РККА по февральским заносам и сугробам вместе с экипажами лёгких танков роты прорвали укрепрайон финнов, вынудив их бежать. Отметим, что уроженцы «тысячеозёрной» страны умели не худо воевать – машину Говорова изуродовало взрывом снаряда. Но командир вёл стрельбу до конца, а затем пошёл в атаку с пехотой, оставив подбитый танк.

Перед воинским праздником Сергей на новой машине расшибал надолбы и прочёсывал лес для предстоящего штурма и захваты высоты 45,0. В дальнейшем ротный и подчинённые уничтожали дзоты и доты, блокировали пути отхода противника, удерживали захваченный рубеж, несмотря на губительный огонь артиллерии и повсеместно расставленные мины. В одной из жарких дуэлей при всеохватном холоде лейтенант остановил танк на глазах финнов, подобрал и вывез к своим раненых солдат. За беспримерное мужество и героизм, проявленные Сергеем Говоровым в процессе одиннадцати атак и других действий, офицера представили к награде и званию «Герой Советского Союза» 21 марта 1940-го.

С приходом немцев старший лейтенант отошёл в запас. По личному желанию и направлению партии в 1942–45 годах трудился на Малой Родине в совхозе имени XVII партсъезда. Его знали и помнят многие ливенцы как профессионала политработы и заместителя председателя Никольского райисполкома.

После Победы над Германией Сергей Александрович съехал с семьёй в город Ленина, восстанавливать угробленное 900-дневной блокадой. Был отличником производства и старшим мастером на заводе по обработке цветных металлов имени К.Е. Ворошилова. Бо-

лее 10 лет избирался народом членом бюро Октябрьского района партии и депутатом Ленгорсовета, был награждён Орденом Ленина и медалями. Он не создал, а может, не издал мемуаров, канув в санкт-петербургское забвение 11 октября 1985-го, напомнив судьбу русского мозаичиста В.А. Фролова, украшавшего Питер, Москву, метро, Мавзолей...*

23 августа 1923 года в крестьянской семье Ерошиных, проживавших в деревне Хворостянка Новосильского района Орловщины, произошло знаменательное событие – родился сын Саша. Отец мальчика, Матвей, видел сына наследником традиций земледельцев, кормильцем. Увы, окончив семилетку, «птенец» упорхнёт «из гнезда». По трубе военного лихолетья призовётся в РККА, а оттуда будет направлен на учёбу в Горьковское танковое училище.

С Рождества 1943-го Александр на Южном фронте. Его ставят в боевой строй на довольствие 37-го Гвардейского танкового полка, причисленного к 15-й Гвардейской механизированной бригаде, которая состояла в 4-м Гвардейском механизированном корпусе 5-й Армии.

Ночью 17 февраля 1943 года командир танка комсомолец Ерошин, механик-водитель Чумаков, стрелок-радист Потапов и заряжающий Зигнатуллин совершили героический рейд в тыл неприятеля у Матвеева Кургана. Действуя смело, решительно и на большой скорости, экипаж сорвал подрыв железнодорожного моста, истребил пулемётным огнём и гусеницами не менее роты врагов. Раздавив несколько «Опелей» с пехотой, «тридцатьчетвёрка» лейтенанта Ерошина получила тяжёлое лобовое попадание снаряда. Были ранены товарищи Чумаков и Потапов. Начался пожар. Разорвало проводку стартёра. Командир погасил пламя огнетушителем. Механик запустил дизель. Благодаря этим действиям экипаж уничтожил пушку, сохранил переправу до подхода Сталинградского корпуса на рассвете.

28 апреля 1943 года друзья качали на руках Гвардии лейтенанта по случаю его награждения медалью «Золотая Звезда» и званием Герой Советского Союза**.

---

* О замечательных уроженцах Ливенской земли можно узнать подробнее в книге друга авторов Ф.В. Ковалёва «Ливны» (Тула, 1991).

** См. «Великая Победа на Волге», М., 1967, «Сталинградская эпопея», М.,

Пережив непереживаемое, Александр Матвеевич после Победы поступил в Военакадемию бронетанковых и механизированных войск. Окончив её в 1947-м, продолжил службу в подразделениях МВД, проживал в Саратове. Награждённый Орденами Красной Звезды, Ленина и Отечественной войны 1-й степени, полковник запаса не мог не прослезиться 9 мая 1972 года, когда в ростовском посёлке Матвеев Курган установили на гранит такую же «тридцатьчетвёрку», что и в Сквере Танкистов родного Орла...

Ливенец Алексей Васильевич Зуйков из деревни Берёзовка перед войной жил и работал в подмосковной Истре. До того положительно закончил десятилетку, служил в армии. По советам и направлению старших командиров учился в Военно-политическом училище, откуда был призван на фронт старшим лейтенантом. Вдобавок, Алексей успел пройти ускоренные курсы танкового училища.

С мая 1942-го земляк – замполит 875-го стрелкового полка, воевавшего в составе 158-й стрелковой дивизии 43-й Армии на 1-м Прибалтийском фронте. Участник сражений на родной земле – Орловско-Курской дуге, Алексей, не на секунду не задумывавшийся о геройстве и патриотизме, доказал их 15 сентября 1944-го в бою за латвийский населённый пункт Зилени.

В хмурый день пехотинцев поддерживали танки, ведомые молодыми неопытными экипажами. «Зелёные» заметились противником – немцы стали подбивать «Иванов» один за другим.

Совместная атака стрелков и танкистов захлёбывалась – пехотинцы залегли. Заместитель комбата Зуйков, переживая ситуацию, покинул окопы и на горящем танке с оставшимися в живых членами экипажа помчался на захватчиков. Чудом сбив пламя и наладив барахливший двигатель, старший лейтенант вертелся по окопам и пулемётным точкам, словно волчок или выпущенный из бутылки огненный джин. Неистово работая рычагами и педалями управления, богатырь Зуйков «закатал» в грунт пушку с расчётом, четыре пулемётных гнезда, десятки фашистов.

Шипя и огрызаясь огнём, агрессор двинул на попятную. Пехота поднялась вслед танка храбреца. Истинный коммунист, товарищ

1968.

Зуйков мог не слышать «УРА!», ревущее из глоток однополчан – на огромной скорости продолжил преследование в одиночку, пока не был подбит и вновь подожжён вражеским снарядом.

Он родился в рубашке, залитой в тот день тёмной кровью из-за тяжёлого ранения. Он выбрался из пылавшего танка, чтобы Советская Прибалтика была человечно-братской, а не антирусско-эсэсовской. Замполит выжил, дабы идущие с ним и за ним дошли до Берлина!

В конце марта 1945-го рискового воина отблагодарит высшая власть Родины Указом о присвоении звания «Герой Советского Союза» и медали «Золотая Звезда». Офицер нашёл силы окончить Высшие политические курсы, был награждён Орденами Красного Знамени, Ленина, Отечественной войны 1-й степени, множеством боевых и памятных медалей. Подполковник в отставке воспитывал новое поколение защитников СССР, живя и трудясь в Майкопе. Кто знает, может быть, Алексей Васильевич планировал написать военные мемуары, но к наитрагичности людской жизни, покинул её 5 апреля 1977 года, разбившись в автокатастрофе...

Мало кто в Орле, укатавшись на иномарках и «маршрутках», а хоть и истоптав каблуки пёхом, ответят без запинки и огрехов: «кто такой» Иван Николаевич Машкарин, чьим именем названа улица областного центра. Напомним валютопленным ценодавителям, вылезшим из навоза и болот, светлую и оборванную биографию сына крестьян из деревушки Бутово нынешнего Урицкого района Орловщины.

Родился Иван перед Новым Годом – 15 декабря 1921 года. Играл в простецкие игры. Не имел игрушечных «танчиков», «автоматиков», «субмариночек» на заводном или батарейковом ходу. Таскал пескарей из ручьёв и прудов поблизости. Собирал «баранчики» и земляничку, познавал мир географии и историю борьбы классов в восьмилетней школе. Так и подрос до призыва в армию, куда его направил райвоенкомат в 1938 году. Перед нашествием армад Третьего Рейха прилежно изучал танковое дело в Орловском бронетанковом*.

* Пофамильные подвиги сотен выпускников ОБТУ 30-х–40-х гг. см. во множестве публикаций Марины Самариной в «Орловской городской газете» и в журнале

Окончив училище, Иван командовал танковым батальоном на Южном, Юго-Западном, Западном, Центральном и 4-м Украинском фронтах, где принял активное участие в 140 сражениях. Командира 432-го батальона танков не раз отмечало командование 101-й танковой бригады и 19-го танкового корпуса, бившихся с немцами на 4-м Украинском фронте. Бесстрашный и волевой майор Машкарин, экипажи под его началом были в авангарде операций не только на Украине, но и под Ржевом и Орлом.

В числе первых подразделений Красной Армии «машкаринцы» вышли к Сивашу и Каркинитскому заливу поздней осенью 1943-го. Ударный танкобатальон земляка повторил подвиги Героев Гражданской, дополнив их новой силою оружия и личной отваги при форсировании озера Сиваш в начале апреля 1944 года. Под селом Томашевка Джанкойского района Крымской области смельчаки пробили брешь в обороне захватчиков, чем способствовали ускорению наступления основным силам танкового корпуса. Экипаж лидера вогнал в землю пару миномётов, шесть орудий, четыре крупнокалиберных пулемёта, принёс смерть десяткам солдат и офицеров, посмевшим поднять меч на Святую Русь.

11 апреля 1944 года в одной из яростных схваток с противником предводитель краснозвёздных броненосных машин пал смертью Героя. Суровый мужик и думающей воин – Иван Николаевич Машкарин – отошёл ко Господу за заслуги перед Православной Отчизной. Его прах упокоился на воинском кладбище Симферополя. Долго и часто после войны здесь будут парить вольные птицы приморья и гор, как бы передавая майору приветы и поклоны от любимого Орла.

«Золотая Звезда» Героя, Ордена Ленина, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени, Отечественной войны, документы и личные вещи — вернутся Машкариным не скоро – позже, чем скупой официоз похоронки, которые пришли почти в каждый советский дом...

Ровесник Первой Мировой, Афанасий Георгиевич Парфёнов – Святыня села Среднего Верховского района, прошёл жёсткую школу жизни в периоды довоенного и военного лихолетья. Русский крестьянин с четырьмя классами начальной школы и тремя курса-

«Орловский военный вестник» (2017–2019 гг.).

ми рабфака, земляк трудился на московском заводе электромонтёром. С 1936-го – в рядах Армии рабочих и крестьян. Очень любил технику, разбирался в ней с лёту, что сподвигло его к заявлению о приёме в Киевское танкотехническое училище. По его успешному окончанию в 1939-м, вступил в ряды большевиков.

С 1943 года Афанасий небольшой отрезок времени на фронте, немногим позже (в тот же год) направляется в престижную Высшую бронетанковую школу офицеров. Через год старший лейтенант – ротный «тридцатьчетвёрок» 25-й танковой бригады (29-й ТК, 5-я ГТА), сражается на 1-м Прибалтийском и 2-м Украинском фронтах*.

Экипажи Парфёнова и их командир серьёзно размолотили немцев с 5-го по 10-е октября 1944-го, взаимодействуя в составе передового дозорного отряда. Сослуживцы отсекли противника, блокировав его передвижение по железной дороге между Шауляем и Клайпедой. Сплочённость и результативность действий «парфёновцев» оказались слагаемыми общей победы танкистов корпуса и армии, прорвавшихся на побережье Балтики. Кроме захвата стратегического железнодорожного узла и магистрального хаоса, царившего в стане фашистов, экипажи Т-34 остановили боевой путь и судьбы 20 тягачей и тракторов, 5 БТР, 8 танков, около сотни офицеров и солдат Вермахта.

Хвалёные и непобедимые побежали в направлении: «Нах Хаус! Гитлер капут!» В те жестокие дни земляк истребил 35 врагов и лично подбил три танка, за что 24 марта 1945-го вошёл в когорту Героев Советского Союза.

Глубокоуважаемый Афанасий Георгиевич Парфёнов был также награждён Орденами Отечественной войны 1-й степени и Ленина, многими медалями, ценными подарками командования. Старший лейтенант не порадуется Победному Маю – его убьют неподалёку от латвийского городка Айзпуте 1 октября 1944-го. Там, теперь на враждующей с нами пронатовской территории, лёг в братском захоронении наш орловец навсегда...

За три года до смерти Главкома «всемирной революции» Улья-

* Советуем к вдумчивому прочтению книгу о трагичном и высокодоблестном пути 5-й ГТА «Дорогами побед» (М., 1969).

нова-Бланка (Ленина), в семье рабочих родился защитник пролетариата, маленький гражданинчик Орла Коленька Полянский. С кем дружил, где бегал или катался на велике, чем увлекался, кого полюбил первой – не сыскать: одни в земле, другие ещё далече. Время безжалостно забирает свидетелей и участников Великой войны, оккупации, эвакуации, детей репрессированных и конвоиров, тиранов и оккупантов...

Пришёл срок — пацана с начальным образованием забрали отдать мужской долг Родине. В первый год войны он попадает не на фронт, а направляется на учёбу в Горьковское танковое училище*.

Спустя год юный лейтенант Николай Полянский – командир взвода «тридцатьчетвёрок». С 18 января 1943-го воюет на Юго-Западном и Сталинградском , на Воронежском и 1-м Украинском фронтах. 12 октября того же года экипажи во главе с Полянским осуществили внезапное вклинивание в оборону и тыл фрицев близ села Блиставица, на правом берегу Днепра. После ночной переправы под обстрелом миномётов и пулемётов глубина прорывного рейда смельчаков составила свыше 25-ти километров.

Ревя запредельными оборотами двигателей и грохоча гусеницами, товарищи по взводу, стреляя из орудий и пулемётов, сокрушили 15 блиндажей, 75 повозок с лошадьми, 3 пушки, миномёт-шестиствольку, две САУ и танк. В побоище на оборонительном рубеже, в траншеях и окопах отвоевались почти 150 гитлеровцев. Под огонь, корпуса и гусеницы Т-34 угодили два склада с продовольствием и боеприпасами, был разгромлен в труху штаб стрелковой дивизии и захвачено село Блиставица.

Немцы рискнули захлопнуть колонну Полянского мощью свыше десяти танков. Николай, уведомлённый командованием по рации, увёл соратников от возможной трагедии, чуть забрезжил рассвет. На обратном форсировании Днепра танкистов настигли пикирующие «лаптёжники», трижды атаковавшие переправу. Зенитчики, прикрывавшие отход, «заштопорили» трёх «Штук», но одному из пилотов удалось разорвать гусеницу танка-лидера. Под ужасным

---

* Славный промцентр на Оке и Волге был многократно бомбардирован Люфтваффе, в нём с лета 1941-го концентрировалась эвакуация людей и грузов. Только в 1970-м загорится Вечный Огонь у Т-34 на Мемориальной площади.

воем сирен атакующих пикировщиков и градом пуль и снарядов, Полянский и его экипаж отремонтировали своего спасителя и друга, вернулись в расположение 208-го танкового батальона.

Бороднянский район Киевской области рукоплескал мастеру лихих атак. Колю обожали 22-я танковая бригада, 5-й Гвардейский танковый корпус. Его знали как серьёзного воина в штабе 38-й армии. 13-го октября 1943-го ленинский орденоносец, Гвардии лейтенант Полянский был сражён насмерть при неравном столкновении с противником рядом с переправой через реку Ирпень. Так погиб «Орлёнок» – Николай Алексеевич Полянский, высокодоблестный земляк, посмертно награждённый «Звездой» Героя 24 апреля 1944 года...

Постоянной благодарности потомков заслужил никем не упоминаемый в буржуазных российских СМИ, позабытый в гоне рынка – Герой Советского Союза Дмитрий Мифодьевич Потапов. Он родился 7 октября 1911 года в «третьей литературной столице» – Орле, но местные писатели и эмигрантские околосочинительские приселёнки не видят в героике прошлого фундамента для книг и паралитературных выпендрежей. Коллеги и враги по духу и общечеловеческим канонам бытия излишне смотрят на роботизированный остов Москвы, клянча премиальные подачки, вместо союзнического объединения помыслов и проектов во благо России и её народов. О пакостных явлениях раздробленной Родины, производимых её безразличными и корыстными жителями по периметру госграницы, читайте книги ваших покорных слуг – «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «ТОК», «Лишний гражданин», «Небесные снайперы», «Сказка об Иване-Свидетеле», «Шамиль в Калуге». В них с избытком зафиксированных мыслей и сюжетов с натуры, чтобы осознать, что мы вместе временно проживаем в стране непуганых идиотов...

Итак, русский из рабочих, Дима Потапов, окончив школу, учился в ФЗУ МКЖД. До службы в армии и до войны отмечен добросовестным молодым человеком на постах помощника и машиниста паровоза Орловского депо (где побили еврея Свердлова), а также секретарём его комсомольской организации. Дело заключалось не в бронепоезде, стоявшем на запасном пути. Дмитрия уважали вете-

раны Московско-Курской железной дороги и депо за работоспособность, желание ввести молодёжь в передовики отрасли не за паёк и грош. Положительные качества помогут земляку в армии и при написании рекомендаций на его имя для поступления в Казанское танковое училище.

Авторитетный железнодорожник служил в армии три года до войны, был вновь призван в 1941-м. Покинув Казань в 1943-м, старший лейтенант Потапов командовал взводом танков 63-й Гвардейской танковой бригады (10-й ГТК, 4-я ТА), воевал на Западном и 1-м Украинском фронтах. В июле 1944-го соединения, в числе которых «утюжили» врага экипажи Потапова, освобождали Львовскую область и её административный центр. Почти трое суток взвод сдерживал атакующие выпады захватчиков, попавших в окружение.

Однополчане орловца, борт в борт с ним, в числе первых въехали на окраину города, с блеском продолжили штурм Львова, выдержав орудийно-пулемётный ад уличных боёв. «Потаповцы» уничтожили три орудия, много живой силы противника. Командир спас отделение лично, разминировав проход под кинжальным огнём немцев, благодаря помощи вовремя подоспевших сапёров.

Рванув вперёд, взвод напоролся на танки и пехоту врага. Удар колоссальной силы постиг боевую машину Дмитрия. Покинув её, старший лейтенант поддержал солдат, удручённых ранением их командира. Потапов возглавил новую атаку пехоты, приблизив долгожданный час освобождения Львова.

Первой наградой воинов были благодарность и слёзы местных жителей, сокращённых игом оккупантов. 27 июля Москва салютовала освободителям Львова и смельчакам 1-го Украинского фронта. 29 сентября 1944-го гвардейцу-танкисту Потапову выпало горькое счастье называться Героем Советского Союза*.

Дмитрий Мефодьевич не оставил армию после войны. Переехал в столицу. Вёл огромную общественную работу, являлся отличным специалистом «Союзводпроекта». Помимо «Золотой Звезды» его грудь украшали выбитые кровью и свинцом Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, масса медалей.

---

* После танководца В.М. Баданова 4-й ГТА командовал Д.Д. Лелюшенко, отобразивший ад войны в трёх изданиях «Москва-Сталинград-Берлин-Прага».

Ветерана с улыбкой вспоминают знавшие его по службе в Московском военном округе, откуда подполковник Потапов ушёл в запас в 1963 году...

Кормилица Орловская, житница у посёлка Долгое, а точнее дореволюционное село Михайловка, подарили через родителей ратоборца и заступника людского, Александра Фёдоровича Фролова. Потомственный русский крестьянин получил среднее образование. Подросток всё свободное время вне помощи по хозяйству и уроков пропадал в местной МТС у тракторов, грузовиков и комбайнов – был влюблён в технику. Неудивительно, что Саша ещё до призыва в армию стажировался помощником комбайнёра. Смекалистые механизаторы-хлеборобы заметили «моторную жилку» в земляке и, видя в нём достойную смену, доверили юноше не просто бывалый «Фордзон», а комбайн!

В 1938-м Шурика забрали в РККА, где он с успехом закончил полковую школу. Распределение после учёбы забросит его далеко – должанец участвовал в «освободительных» походах Красной Армии на западе Украины и Белоруссии.

В том же – 1939 году – опытный механик-водитель танка Фролов перебрасывается на советско-финляндский фронт. Его комсомольский экипаж числился в 62-м танковом полку, который входил в 86-ю мотострелковую дивизию 7-й Армии, задействованной на Северо-Западном фронте. В первых числах марта 1940-го боевая машина младшего командира на передовой линии огня под Выборгом. К сожалению, подробности боевых действий в Финляндии тщательно скрываются до и после нынешних вояжей президентов и премьеров в страну Суоми, не говоря про журналистскую кодлу, неожиданно распиарившую правление Романовых и Маннергейма, с которым дружил гений Зла рейхсканцлер Дойчланда Гитлер. Всего этого никогда не узнает Фролов, неоднократно отличившийся в боях с белофиннами.

В одном из них Александр потерял сослуживцев – были убиты башенный стрелок и командир танка. В одиночестве, без рации, раненный в голову, по глубоким сугробам на неизвестной местности, бесстрашный механик-водитель, пережив до этого двухсуточный бой с живыми товарищами, продолжил поединок с врагом и вышел

из него победителем, вернувшись в расположение полка. Там храбрецу даже не нашли замены для перегона танка на сборный пункт. В полуобморочном состоянии из-за потери крови, Александр выполнил приказ командования и профессионально вывел бронемашину с огненного рубежа.

Он очень переживал за погибших друзей, находясь в госпитале. С ними – давил артрасчёты и дзоты, расстреливал атакующих белофиннов, вместе влетал в вихре снежной пыли на высоты при штурме укрепрайонов, скрывался в лощинах. А 21 марта 1940 года пришло «лекарство» из Москвы – Фролов стал Героем Советского Союза и премировался краткосрочным отпуском на Орловщину.

Подлечившись, Александр посетит родные места, повидается с роднёй, одноклассниками, знакомыми должанцами, друзьями семьи. Мальчишки и девчонки вообще «захватили» Героя «в плен», ни отходя от земляка ни на шаг, да и старики как завороженные, слушали немногословно-скуповатые рассказы танкиста. Никто не знал и не мог предвидеть, что счастье отпуска – прощание...

С первого часа Великой Отечественной Александр Фролов в гуще страшнейших по накалу и потерям оборонительных боёв. 23 июня ленинский орденоносец и его однополчане бились в громыхающе-горящем аде крупнейшего встречного танкового сражения на Юго-Западном направлении под Дубно. 28 июня 1941 года, вступив в бой с превосходящими силами Панцерваффе в окрестностях села Птичья, Александр Фёдорович погиб смертью Героя. Его похоронили с почестями в том же селе Ровенской области, которая вскоре прославится партизанами Медведева, в какой-то мере отомстившими за орловца. Целую неделю лучшие танкисты Германии подсчитывали потери, нанесённые им советскими танкистами, дравшимися насмерть на всех типах машин. Помните – Фролов первым в войне пошёл на таран...*

У истоков ключевой речушки Легоща 27 марта 1918 года в селе Бортное Моховского района Орловской области родился крестьянский сын Василий Потапов. Окончив школу, парень осваивал трактора в рядах механизаторов районной МТС, зарекомендовав себя

* Внучатая племянница мастера танковых атак Н.А. Растворова из Долгого не раз обращалась к власти о награждении Александра Фёдоровича второй «Звездой» Героя державы (посмертно) – тщетно...

смышлёным и импровизирующим механиком, параллельно учась в техникуме. Через два года после его окончания – в 1938-м – Васю забрали в армию. Земляк не посрамил тружеников Бортного, Алешни, Фёдоровки и Мохового, участвуя в боевых походах в Западной Украине и Бессарабии. За год до войны стал кадровым военным, пройдя обучение в Ленинградском военно-техническом училище, где и получил «права» танкиста.

С первого дня вторжения немцев – Василий командует танковым батальоном на Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Судьба хранила старшего лейтенанта, предоставив ему и экипажам под его началом громить фашистов под Сталинградом, Ольховаткой и Прохоровкой, под Фатежом и Орлом. Экипаж Потапова разбил десятки гружёных «Опелей» и «Бюссингов», раздавил более десяти орудий, вышел живым из дуэлей с немецкими артиллеристами и танкистами.

В сентябре 1943 года 59-я Гвардейская Танковая бригада, в которой воевал танкобатальон орловца, оказалась в кошмарном эпицентре сражений за переправы у реки Днепр. В артиллерийско-минометном торнадо, под безостановочным ураганным пулемётным огнём и налётами бомбардировщиков всех типов, гвардейцы Потапова форсировали реку. Стреляя из пушек и пулемётов, батальон отбил контратаки противника, отвоевав кусочек приднепровской земли и перешёл к обороне в районе села Ходоров, взятого буквально с ходу.

Потеряв опорный пункт, немцы с 25 сентября предприняли десять атак в течение нескольких дней, используя большое число САУ и танков. Герои-танкисты не уступили занятого плацдарма, размолотив прицельными залпами и гусеницами 12 орудий, 30 пулемётов, 6 минных батарей, два «Фердинанда», несколько автомашин, тракторов и мотоциклов, истребили свыше 600 рядовых и офицеров.

Развивая успех над неприятелем, не уяснившим трагедий Германии в Битвах под Москвой, Сталинградом, Курском и Ленинградом, танковые экипажи под флагом Потапова расширили советскую территорию для наступающих войск. Ценой немалых собственных потерь батальон почти круглосуточно сражался с наседавшими бронированными «кошками» Панцерваффе, сокращая их число по мере сверхвозможностей как техники, так и человеческих сил. В одной из перестрелок германская болванка настигла танк старшего

лейтенанта. Сильно контуженый командир не покинул поле брани, потеряв дар речи. На изуродованной дымящейся машине экипаж оставался в строю, пока не вышел из боя победителем.

3 июня 1944 года за самопожертвование и героизм, проявленные в затяжных боях с заматеревшим ворогом, Василия Абрамовича Потапова наградили «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Возможно, восстанавливая здоровье в госпитале, он проплакал молча всю ночь в подушку – его душил и давил психологический пресс от невосполнимых утрат. К счастью, к нему вернулась речь. Он покинет койку и достойно пройдёт тяжкий остаток пути до безоговорочной капитуляции Третьего Рейха.

Истосковавшийся по тишине мира, обожжённый порохом и осколками, переживший угарное удушье и солоноватую сладкость кровопролития, воин не пошёл в кабак, как то случилось с тысячами физических и душевных калек, вернувшимися с фронтов с махоркой и пустыми карманами. Заслуженный обладатель трёх Орденов Красного Знамени, Орденов Александра Невского и Ленина, двух Орденов Отечественной войны 1-й степени и двух Орденов Красной Звезды поступил в Ленинградскую высшую школу офицеров бронетанковых и механизированных войск.

В 1956 году полковник Потапов демобилизовался. Жил и трудился в Мелитополе, где вновь отличился на заводе тракторных гидроагрегатов. Награждённый многими боевыми медалями и почётными знаками, Василий Абрамович примером своей жизни и биографиями однополчан старался донести до молодёжи неизвестные вехи грандиозного пути 8-го Гвардейского танкового корпуса 40-й Армии, в чьих рядах увековечилась его обожжённая молодость...

На протяжении десятилетий – страшно одно: дети и внуки фронтовиков в правительствах регионов РФ (и Орловщины тоже), как сговорившись, пишут авторам строк о «скудности бюджета», когда требуются средства на издание книг о Героях, прошедших огонь 40-х и вызывавших его на себя...

В заключение, разумеется, неоконченной главы «По долгу памяти», мы просим преподавателей школ и библиотекарей Орла и Орловщины почаще напоминать учащимся о книге Почётного гражданина Орла, ветерана ВОВ Д.П. Еськова «Танкисты в боях за Орёл»

(Тула, 1983).

НА МАРШАХ И В БОЯХ

Тысячи танкистов заслужили звания Герой Советского Союза и Высших Орденов Воинской Доблести, но не получили их – в 1941–42 годах пали лучшие и сильнейшие из них, погибли представляемые и представлявшие к наградам. Сталинское правительство и аппарат особых отделов, штабисты армий, корпусов, бригад, полков, инспектирующие лица фронтов, идеологическо-интрижные тыловики не жаловали могучих броненосцев отцовским вниманием. Независимо от обстоятельств, факторов личной жизни и фронтовой обстановки, большинство танкистов отвечало головой за исполнение приказов «О досрочном выпуске курсантов старшего курса военных училищ», «О формировании танковых дивизий», «О формировании отдельных танковых бригад». Разумеется, их не могли обойти стороной приказы «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей армии водки по 100 граммов в день», «О возложении подготовки, учёта, подбора и расстановки кадров начальствующего состава Красной Армии на Главные управления и управления НКО соответствующих родов войск» и «О назначении командного состава на средние и тяжёлые танки»*.

На самом кровопролитном начальном этапе Великой Отечественной Верховная политическая, военная и оборонная власть СССР издала и приняла к исполнению приказы: «О порядке комплектования танковых экипажей», «О сохранении и выводе на доукомплектование автобронетанковых частей, потерявших боевую материальную часть», «О боевом использовании танковых частей и соединений». Огромные силы и средства задействовались с 1942

* Подробнее см. «Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии» (М., 1958), «Избранные речи и статьи» пера Д.Ф. Устинова, «Стальная Гвардия» и «Сыновний долг», авторства П.А. Ротмистрова и З.К. Слюсаренко (Москва–Киев, 1984–81).

года во исполнение приказов Наркомата Обороны «О премировании личного состава автобронетанковых ремонтных частей за быстрый и качественный ремонт танков», «О введении денежных наград за эвакуацию танков во фронтовых условиях и установлении премирования за ремонт боевых и вспомогательных машин на хозрасчётных автобронетанковых рембазах». Так, по первому из последних упоминаемых приказов предусматривалось вознаграждение за текущий и средний ремонт одного КВ – 350 и 800 рублей. За тот же ремонт Т-34, МК-2 и МК-3 – 250 и 500 рублей. За восстановление Т-26, Т-40, Т-60 и БТ профессионалы-ремонтники получали по 100 и 200 рублей соответственно. Как обычно, здесь не обошлось без разума и красного карандаша Иосифа Виссарионовича: Вождь повысил первоначальные ставки премий для КВ – на 100 и 300 рублей; за ремонт последующих средних танков – на 50 и 100 рублей; за реставрацию и ввод в боевой строй лёгких машин – на 25 и 100 рублей. Сталин знал – без поощрения Героев тыла нет Побед на войне. Знал он и о том, что львиная часть премиальных пересылается получателями на поддержку семей, из числа не попавших под «новый парядок» оккупантов...*

Во втором приказе («О введении денежных наград...») заместитель Наркома обороны СССР генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко сформулировал настоящую заботу государства, направленную на увеличение финансирования воскресителей танков. Эвакуационные группы и экипажи, выдернувшие подбитый танк из-под неприятеля или с нейтральной полосы, получали с 3 мая 1942 года за КВ – 5000, за Т-34 – 2000, за Т-60 и Т-70 – 500 рублей. За эвакуацию (в т.ч. ленд-лизовских и трофейных) тяжёлых, средних и лёгких машин передовики танкосервиса премировались 5000, 2000, 500 рублями в соответствии типу танка. Документ имел подпункты, оговаривающие эвакуацию в течение десяти дней. Две тысячи платили дополнительно за 50 лёгких или за 10 средних и тяжёлых машин. Три тысячи вручались мастерам, доставившим на рембазы 75 лёгких или 15 средних и тяжёлых танков. Счастливцы, сумевшие отбуксировать около 100 лёгких или не менее 20 средних и тяжёлых

* Вопреки забвению, молодёжи России XXI века важно ознакомиться с книгой А. Смирнова «Танковые асы СССР и Германии 1941–1945 гг.» (М., 2006).

«поврежденцев», удостаивались премии в размере 5000 рублей.

Не вычеркнуть антирусскому славянофильскому хамлу из истории приказ «О порядке выдачи водки войскам действующей армии». Заместитель Народного комиссара обороны генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулёв, основываясь на Постановлении Кремля, изданном днём раньше, 12 мая 1942 года приказывал неуклонно и точно исполнять его положения за подписью председателя ГКО И.В. Сталина. На военсоветы фронтов возлагалась ответственность за правильность назначения и выдачи водки на довольствие военнослужащих согласно Постановлению, гласившему:

«1. Прекратить с 15 мая 1942 года массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии.

2. Сократить ежедневную выдачу водки только военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков, увеличив норму выдачи водки военнослужащим этих частей до 200 гр. на человека в день.

Для указанной цели выделять водку ежемесячно в распоряжение командования фронтов и отдельных армий в размере 20% от численности войск фронта-армии, находящихся на передовой линии.

3. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки по 100 гр на человека (отсюда – термин «наркомовские». – *Авт.*) производить в следующие революционные и общественные праздники: в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции – 7 и 8 ноября, в День Конституции – 5 декабря, в день Нового года – 1 января, в день Красной Армии – 23 февраля, в дни Международного праздника трудящихся – 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника – 19 июля, во Всесоюзный день авиации – 16 августа и в Международный юношеский день – 6 сентября, а также в день полкового праздника (сформирование части)». Таким образом «великий ленинец Коба» отменил Постановление ГКО № 562с от 22 августа 1941 года, поскольку видел более важным приказ «О составе и организации танковых частей в танковых корпусах и танковых армиях», подписанный им спустя 18 дней*.

Реорганизация танковых армий и корпусов проводилась в положении на конец мая-июнь 1942-го. Основанием мероприятий яв-

* Тем же летом был издан редчайший приказ НКО СССР о массовом производстве и поставке русских гармоней в РККА для подъёма патриотизма и веры в Победу!

лялась поставка 32 КВ, 21 Т-60, 44 Т-34 и 21 Т-60 в качестве трёх дополнительных бригад сил корпусов, в каждый и которых направлялось 183 танка. К двум корпусам танковых армий вводилась резервная бригада из 44 Т-34 и 21 Т-60, т.е. танковая армия в соответствии с приказом, становилась ударным соединением в количестве 431 танк, плюс отдельные бригады могли иметь в составе 20 Т-60, 20 Т-34 и 8 КВ. Выручал танковый нарком И.М. Зальцман.

В дальнейшем Ставка издаёт приказы «О работе заместителей командующих фронтами и армиями по автобронетанковым войскам», «О порядке хранения и выдачи водки войскам действующей армии», «О направлении танков, выпускаемых Сталинградским тракторным заводом, на Сталинградский и Северо-Кавказский фронты». Важнейшими документами эпохи, связанными с танкистами всех рангов, были приказы «О внедрении в боевую практику танковых войск стрельбы из танков с хода», «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений», «Об укомплектовании танковых училищ Красной Армии».

В ноябре 1942-го выходит расширенный до мельчайших подробностей приказ «О выдаче водки войсковым частям действующей армии с 25 ноября» того же года. Тем же началом ноября датируется приказ «О выдаче некурящим бойцам и командирам шоколада, сахара или конфет взамен табачного довольствия». 26 ноября И.В. Сталин публикует приказ «О комплектовании учебных танковых частей переменным составом». Следуя его исполнению, фронты выделили в учебно-автобронетанковые части 8000 рядовых и младших командиров. Из них ежемесячно поставили для Победы – Сталинградский фронт – 450 военнослужащих, Волховской – 700, Северо-Западный – 750, Калининский –1250. Каждый месяц после приказа № 0909 Западный фронт поставлял на учёбу 2000 воинов, Брянский – 750 , Воронежский – 700, Юго-Западный и Донской фронты (вместе) – 1400 будущих танкистов.

Их будут бросать на верную смерть по приказу от 13 декабря 1942 года за номером 0953, который категорически запрещал использование танкистов не по назначению. Не были забыты части и соединения бронетанковых и механизированных войск приказом «О сокращении численности и замене старшими возрастами и жен-

щинами военнослужащих» в названных формированиях. Последуют приказы «Об усилении огневой мощи танковых и механизированных частей и соединений Красной Армии», новый «О комплектовании учебных танковых частей», «О введении в штат танкового и механизированного корпусов резерва танков, танковых экипажей и шофёров».

За документами осени-зимы 1943-го созданы, отпечатаны и оглашены приказы «Об организации переподготовки политсостава, предназначенного для использования на должностях командного состава в бронетанковых и механизированных войсках Красной Армии» и «О поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожение танков противника». В первом подразумевалось штудирование краткого курса ВКП(б), сочинений Ленина-Маркса-Энгельса-Сталина, учёба аэросанной специальности, комплектование политсостава танкоучилищ в рамках постановки на довольствие 23 500 человек. Во втором – Маршалом Сталиным устанавливались премии: наводчику ПТР и его напарнику – 500 и 250 рублей, и персонально – каждому члену танкового экипажа*.

За подбитую или уничтоженную бронемашину Панцерваффе механику-водителю, командиру орудия и лидеру экипажа выплачивалось 500 рублей. Другим членам боевой команды перечислялось за тот же успех – по 200 рублей. Представителям «богини войны» – артиллерии, за танк противника предназначалось вознаграждение: командиру и наводчику – 500 рублей каждому, расчёту орудия по штату – по 200 рублей.

Приказ узаконивал премирование всякого командира и бойца лично за подожжённый или подбитый танк неприятеля в размере 1000 рублей. При групповой работе истребителей танков всеми наличными индивидуальными средствами противотанковой борьбы им начислялась общая сумма – 1500 рублей, которая выплачивалась равно по долям каждому.

Были и разгромно-справедливые приказы типа «О наказании виновных в срыве боевого приказа о сосредоточении танковых

---

* Над жалованьем стоял человеческий фактор, в чём легко убедиться, прочитав книги: «Люки открыли в Берлине» (о 1-й ГТА), «На острие главного удара» М.Е. Кутукова, «Истребительно-противотанковая артиллерия в ВОВ»..

частей в 40-й армии», авторства первого зама Наркома обороны Г.К. Жукова и подчинённых ему штабистов. Маршал Советского Союза был широко известен беспощадным отношением, а то и прямым расстрелом ряда лиц, из-за которых пострадали и погибли люди, молотившие немцев на передовой.

В мае 1944-го коллегой Жукова – также Маршалом и заместителем Наркома обороны СССР А.М. Василевским подписывается приказ «Об установлении разрядов и льгот для курсантов, оканчивающих училища самоходной артиллерии». Он же визирует скандальный документ «О разбазаривании подарочного фонда в Управлении командующего бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Украинского фронта и привлечении за это виновных к ответственности». Не хотелось бы акцентировать внимание на безобразнейшие порочные явления в Красной Армии в годы ВОВ. Однако, ввиду всеохватности проблемы, до паранойного всеготасканья трофеев нашлись жуликоватые «командиры», воровавшие дары соотечественников, предназначенные отличникам сражений. Не будем увековечивать виновных. По документам выявлено преступное разбазаривание управленцами бронетанковых и механизированных войск 1-го Украинского фронта за год до Победы. Вкуснотющая цифирь на фоне преобладающего недоедания населения, даровавшего фронту последнее, но оказавшееся в руках проходимцев: мясушко всех видов – более 15 тонн, колбаски разных сортов – почти две тонны, маслица сливочного – три тонны, печеньица – свыше двух тонн, конфеточек разных – без 100 кг – тонна. О консервах и концентратах и речи нет – их, видно, уже не считали за продовольствие. Зато умыкнули тихой сапой 100 пар сапог, столько же пар валенок, сотню полушубков и сотню шинелей, 80 меховых «душегреек», около 600 килограммов мыла и прочее имущество...*

3 августа 1944-го Георгий Константинович рвал и метал взорвавшихся приказом «О запрещении награждения автомашинами личного состава Красной Армии». Ныне Жукова пытаются опорочить местечковые сионисты и окололитературное псевдорусское хамьё, живущие евро-баксами и марками, а будущий четырежды(!) Герой

* Факты «выпадут» не только из книг Г.Г. Морехиной и И.И. Белоносова «Рабочий класс – фронту» и «Советские профсоюзы в годы ВОВ» (М., 1962–1975).

Советского Союза наложил вето на раздаривание авто из наличного автопарка и трофеев Армии. Такие широкие жесты и подарки были грубейшим нарушением Постановления СНК СССР № 905 (от 5 июня 1937 г.). Вопрос дарения входил в юрисдикцию Правительства. Поэтому Жуков обязал военачальников фронтов и округов, а также начальство главных и центральных Управлений НКО решить автодарственную проблему за три дня, рапортуя Главному тыловику А.В. Хрулёву...

За исполнением избранных и секретных, довоенных и военных приказов, относившихся к бронетанковым и механизированным войскам, круглосуточно следили выдающиеся представители генералитета Красной Армии, имевшие достаточный опыт руководства и использования танков, БТР и САУ. Поколению Победителей дороги имена генерал-майоров танковых войск А.Д. Штевнева, Н.А. Болотникова, В.Т. Вольского, П.Е. Шурова, Б.Г. Вершинина, А.В. Борзикова, А.О. Ахманова, И.З. Сусайкова, К.А. Малыгина, К.К. Абрамова, Е.И. Фоминых, Л.И. Охлопкова, С.А. Иванова. Осуществили глобальную работу с командирами танковых соединений генералы Н.М. Теляков и А.С. Бурдейный, А.И. Радзиевский и А.В. Кукушкин, М.Ф. Панов и А.Г. Родин, С.И. Богданов и М.И. Зенькович, а также уважаемые товарищи И.П. Сухов, В.В. Новиков, В.А. Митрофанов, М.Г. Сахно, Ф.Г. Аникушин, А.Г. Потатурчев, П.П. Павлов.

Обеспечение танкистов всем необходимым вплоть до медикаментов и похоронных команд легло сверхпудовой тяжестью на плечи стратегов танковых рейдов и операций, генерал-майоров И.В. Дубового, К.А. Семенченко*, В.А. Копцова, Ф.Н. Рудкина, К.Ф. Сулейкова, И.Ф. Дрёмова. Намотали сотни тысяч километров по фронтовым дорогам на «Эмках», «Виллисах», вездеходах «ГАЗа» и трофейных машинах А.И. Лизюков, М.Д. Синенко, П.С. Рыбалко, П.Л. Романенко, И.Т. Шлемин, И.Г. Лазарев, Т.И. Танасчишин. По тем же сотням проблем не знали сна генерал-майоры, флагманы Танковой Гвардии Д.К. Мостовенко, Д.И. Синенко, А.А. Шамшин,

* Кузьма Александрович, командуя 19-й ТД 22-го МК 5-й Армии (Юго-Западный фронт), стал Первым Героем Советского Союза в жесточайших боях и при выходе дивизии из окружения в Локачинском районе Волынской области. Тем же Указом от 22.07.1941 г. был награждён «Звездой» Героя капитан 115-го ТП И.А. Кадученко.

В.Г. Бурков, Н.Д. Веденеев. Многие из них будут повышены в звании и регалиях, назначались на высшие должностные и командные посты, станут Героями Советского Союза, избранные – Дважды. Незабываемы жизнь и боевые заслуги генерал-майоров Н.И. Воейкова, В.Д. Крючёнкина, М.Е. Катукова, Г.С. Родина, Б.С. Бахарова, М.Г. Вайнруба, А.В. Егорова, Г.Н. Филиппова, Ю.Е. Полетаева. Командовали танкистами Герои Советского Союза К.С. Москаленко и И.Д. Черняховский, Е.Е. Белов и А.Г. Кравченко, П.П. Полубояров и И.Д. Васильев, К.В. Свиридов и Ф.Г. Катков, П.Д. Говоруненко и М.И. Савельев, И.Ф. Кириченко и А.П. Панфилов, С.М. Кривошеин и Д.Д. Лелюшенко, П.А. Ротмистров и Н.А. Новиков.

Это были не просто командующие танковыми войсками округов и фронтов, не просто командующие танковыми армиями, корпусами, дивизиями, бригадами и полками. Названные военачальники и лидеры танкоформирований, которых мы ещё назовём, являлись изобретательными стратегами и тактиками, крайне взыскательными и лояльными соотечественниками с титанической волей, со сложно-неповторимыми характерами, людьми с патриотической душой и несгибаемой верой в Победу советского народа и оружия. Колоссальнейшая самоуничтожающая работоспособность покровителей танкистов, их неописуемый на словах и понятиях талант «выбивания» резервов – людских и технических – стали легендами при их взрывоопасной и подконтрольной жизни, подвешенной между войной с противником и внутренними репрессиями. То были люди, способные резануть правду в глаза любому, вплоть до приёма Сталиным в Ставке Верховного Командования Вооружённых Сил СССР. Авторы документальных докладов, рапортов и донесений, лично знали признанных и оболганных Героев-подчинённых. Через них проходили наградные листы, приговоры воентрибуналов, прямая связь, руководство к атакующим действиям или к обороне от Москвы до каждого члена экипажа танка, первые наброски фундаментальных, затем насквозь процензуренных мемуаров. Их правда войны, зафиксированная либо уничтоженная, не будет красоваться в глянцевых переплётах.

Генералитет бронетанковых и механизированных войск Советской России на фронтах 1941–45 годов представляли глубинные

аналитики, замечательные организаторы, мужи с военной «косточкой» и пророческой интуицией. Никогда и никому не верьте, что они были ужасающе жестокими и беспощадными к собратьям-танкистам и военнослужащим других родов войск. У многих генералов сыновья и братья пошли по стопам отцов, сражались на передовой не хуже других ветеранов и профессионалов. Они гибли, не получив никаких «звёзд» при жизни и посмертно, и это – тоже ЗОЛОТО скрупулёзного исследования для будущих историков, не безразличных к земле – Родине, что их родила. Ряд генералов отстранялся от командования по идиотским причинам, первой из которых была несовместимость суждений, мнений и взглядов с Высшим командованием. Первые стояли лицом к воинам Рейха, а вторые (по иерархии) могли интрижничать и лоббировать собственные стратегическо-штабные догмы, расшвыривая ресурсы на разномасштабных топографических картах в относительной дневной или ночной тишине, пусть даже под вой сирен ПВО.

От себя лично, от имени тающих на глазах сил истинной российской интеллигенции поклонимся не только 9 Мая генерал-лейтенантам, чья жизнь и судьба навечно слилась с боевыми подвигами танкистов. Среди не имевших равных – В.В. Будаков, М.Д. Соломатин, В.М. Баданов, С.П. Семёнов, М.М. Попов, В.И. Жданов, В.М. Алексеев, И.М. Корчагин, Г.Н. Орёл, С.И. Мельников, В.Т. Обухов, В.Е. Григорьев, С.Я. Огурцов, Г.Н. Ковалёв, М.Ф. Терёхин, Г.С. Родин и М.Л. Чернявский.

Под началом почетаемых, а иногда и жёстко критикуемых командующих спасали и отвоёвывали Отчизну, освобождали порабощённые народы Европы и Дальнего Востока бывшие трактористы, кузнецы, механики МТС и автогаражей, шофёры РАЙПО и СЕЛЬПО*. Покинули семьи, родные дома и квартиры бывшие учителя, столяры, электромонтёры, пастухи, кочегары, токари, киномеханики, художники, завхозы и агрономы, бригадиры и кладовщики. В руках командующих танковыми соединениями Красной Армии оказались жизни и судьбы оставивших мирное дело – бетонщиков и электросварщиков, машинистов и почтальонов, веломехаников

* Артюнян Ю., Вылцан М. «Историческая роль МТС и их реорганизация», М., 1958; Синицын А. «Всенародная помощь фронту», М., 1975.

и счётоводов, фрезеровщиков и комбайнёров, сапожников и слесарей, маляров и библиотекарей. Рыбаки, учётчики, конюхи, пчёловоды, кровельщики, плотники, метростроевцы, водители автобусного и трамвайно-троллейбусного парков, тысячи простых крестьян, пройдя ускоренные курсы военобучения, по приказу или добровольно стали танкистами.

Не стоит заблуждаться, что между командованием и подчинёнными не было разногласий, недопониманий, служебно-бытовых противоречий. Противостояние обыкновенно присутствовало в войсках. Оно напрямую касалось служб обеспечения продовольствием, боеприпасами, ГСМ, обмундированием, затрагивало распорядок ремонтно-восстановительных бригад и контакты танкистов с местным населением по ходу четырёхлетних боевых действий. Помимо массы нюансов и специфики фронтов, следует осознавать, что в сражениях борт в борт участвовали сыновья раскулаченных и репрессированных военачальников, политруки, комсомольцы, кандидаты в члены партии и многолетние члены ВКП(б). Разнонациональная среда брошенных в пекло Великой Отечественной олицетворялась детьми разогнанных священников, хлеборобами, прессовщиками, лесниками, мукомолами, экономистами и бухгалтерами, атеистами-агитаторами и почитателями Библии, Корана, Торы или Талмуда. Война перепрофилировала без служб занятости сантехников, преподавателей рабфаков, ремесленных училищ и ВУЗов, мобилизовала на отпор врагу зоотехников, двигателистов, кожевников, парикмахеров, шахтёров, определённую часть научной и творческой интеллигенции, рабочих и служащих многих видов промышленности, ОСОАВИАХИМа.

Сотни тысяч танкистов, уроженцев Союза ССР, прорвались через горячий снег и ледяной песок, сквозь мгновения смерти и мучения госпиталями. Они обгоняли время, пламя, скорость снарядов. Пережили контузии и потерю частей тела, неизличимые ожоги, взрывы моторов и боеприпасов внутри танков, заклинивание ходовой, разрывы брони и гусениц, заклинивание орудий и пулемётов, нехватку и полное отсутствие топлива, патронов и снарядов. Не всё было ладно (как показано в фильмах) с радиостанциями. Неправда,

что германские и советские танкисты занимались брехологией или вызовами на дуэль, настраиваясь на соответствующую волну переговорных устройств*.

Соотечественники, разные, но великие предки наши, были людьми, не имевшими границ отваги и ярости. Переломавшие страх и воевавшие с ним до 9 Мая и 2 сентября 1945-го проникались, пропитались насквозь чувством планетарной миссии, выпавшей в равной доле на всякий экипаж, громивший германский фашизм и самурайский милитаризм. На их век выпала жажда воды, еды, женщин, жажда тишины в громовой круговерти сражений, жажда отмщения и, казалось бы, неосуществимая цель – в е р н у т ь с я д о м о й ...

Они превращались в пепел болванками «тигров», «пантер», «фердинандов», «артштурмов». Переворачивались вверх гусеницами, вставали на дыбы и крутились волчком. На полном ходу подрывались на минах и тонули при бомбардировках переправ. Крушили дзоты и доты, врезались в колонны танков, в БТР и грузовики, давили кавалерию и мотопехоту, изрешечивались пушками и «фаустпатронами». Сутками держали стратегически важные объекты и высоты, стояли в засадах, освобождали концлагеря, опережая союзников. Дорогие защитники вязли в снегах и топях, обмораживались, проваливши под лёд, получали сотни ранений от рвущихся тросов при спешной буксировке, гибли при первом и последнем таране, при опрокидывании в обрывы и прицельных атаках пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков врага. В одиночных и групповых схватках, в малых боях и грандиозных сражениях советские танкисты проявили Нечто, превосходящее над человеческим разумом и усилиями.

Победоносное чудо, стоявшее за гранью немецкого сознания и менталитета, опиравшегося как ни парадоксально, на «предначертанность арийской нации», зиждилось не на какой-то божественной магии-ауре, а на единстве национальностей и нацменьшинств Империи Сталина. Обобщённые и усреднённые «рус Иваны» в лице советских танкистов были достойнейшими сынами русского, украинского, белорусского, татарского, еврейского народов. Рас-

* Имеется ввиду не только х/ф «Белый «Тигр» К.Г. Шахназарова, но и спецэффектные подделки бюджетных «кинопродюсеров» пост-ельцинской эпохи...

крывая национальный вопрос Вооружённых Сил СССР в целом на примерах 11 575 Героев Советского Союза, напомним «наци» всех кровей и рас известные цифры-факты. Из общего числа обладателей кровью и потом завоёванных «Золотых Звёзд» по лично-фамильным Указам Президиума Верховного Совета СССР, подписываемым М. Калининым и А. Горкиным в Кремле, вошли в историю войн 8182 русских, 2072 украинца, 311 белорусов, 161 татарин и 108 евреев. Среди павших, выживших, уходящих с каждой минутой воинов-Героев Советского Союза остались навечно в строю представители Армии, Авиации и Флота, носители всех воинских профессий – 3 якута, 5 абхазцев, 6 адыгейцев, 7 кабардинцев , 8 калмыков, 9 карелов, 9 эстонцев. По десять Героев родили матери коми и удмуртов, 12 – славные женщины Киргизии, 13 – обворожительные латышки, 14 – прекрасная половина Таджикистана. В царстве лжи и фальсификаторов – буржуинной России – бывшими кибальчишами, гайдарятами и павликами морозовыми, горланящими о единстве патриотизма, фарисеями на «отёнках» СССР, прикрывающимися святостью заповеди «Никто не забыт, ничто не забыто!», напрочь з а б ы т ы имена и подвиги 15 литовцев, 18 марийцев, 18 туркмен, 19 молдаван, 32 осетинов, 39 башкиров. Властно-предпринимательским шантажистам рынка и стратегам жизнеподавляющего ценообразования абсолютно безразличны судьбы 43 азербайджанцев и 44 чувашей, биографии 61 мордвина и 69 узбеков. У партийных и беспартийных предателей народов, обделённых властными полномочиями, а вернее – у сукиных сынков и дочурок, заплывших в жире прибыли и налоговой народодралки — «НЕТ ДЕНЕГ»(?) на издание книг и восстановление мемориалов, на квартиры живых из 90 армян, 91 грузина, 96 казахов. Названные – Герои Советского Союза. А каково тем воинам, их родственникам и потомкам, кои погибли в первом же бою, или провоевали всю Вторую Отечественную, «наградившись» ранениями, увечьями, осколками, протезами и костылями? Они что – сражались за медали, грамоты, кпрф-ные флажки, единороссовские подачки и обещания, за массовую ежегодную конвертацию подписи Президента??????????????????????

За исключением военконфликтов в Испании, Маньчжурии, у Хасана и Халхин-Гола, за исключением операций в Финляндии,

Западной Украине и Бессарабии, советские танкисты, представленные выше (независимо от заслуг и званий) пофамильно, олицетворяли ударную мощностную составляющую контингента сильнейших танковых формаций Красной Армии 40-х годов XX века. Они стояли у истоков создания и переформирования танковых полков, корпусов, дивизий, бригад, взводов и рот танковых армий, стали их фундаментальной основой, ядром взаимодействия с другими родами войск, связующим звеном механизированных соединений, реализовавших всевозможные операции в союзе с разведчиками, танко-десантными ротами, автоматчиками и мотострелками, сапёрами и понтонёрами, в сцепке со штабистами, инженерной и интендантской службами. Не сосчитать, сколько раз выручали они партизан и население.

За ними – Слава и Боевая Честь шести танковых армий. 1-я родилась на основе частей Сталинградского фронта и 38-й армии, истребляла противника у реки Дон и под Калачом. После труднейшей Победы под Сталинградом – танкисты 1-й армии отличились на Юго-Восточном фронте в составе других армий, но к Рождеству 1943-го были вновь собраны на базе 29-й армии, действовавшей на Северо-Западном фронте. Весной того же года экипажи переброшены под Обоянь, в Курскую область. В рядах Героев 1-го Украинского и Воронежского фронтов броненосцы схлестнулись насмерть с элитой Панцерваффе в аде Курской Битвы, гнали неприятеля из Правобережной Украины. За величественность подвигов и невосполнимые утраты 25 апреля 1944 года соединение преобразовано в 1-ю Гвардейскую танковую армию. Во главе армии стояли известные авторитетные командующие К.С. Москаленко и М.Е. Катуков*.

За Героями повествования – формирование 2-й танковой армии по стуже 1943-го на Брянском фронте, созданной благодаря силам 3-й резервной армии. Танкисты громили противника и погибали на Севском направлении, при Орловско-Курской Битве, в операциях под Черниговым и Припятью, в боях под Винницей и Корсунь-Шевченковским, участвовали в Уманско-Ботошанской и

* Читайте их книги «На Юго-Западном направлении» и «На острие главного удара» (М., 1979–1976), «Провал гитлеровского наступления на Москву», М., 1966.

Белорусской операциях. Армией командовали уважаемые товарищи П.Л. Романенко, А.Г. Родин, С.И. Богданов и А.И. Радзиевский. 20 ноября 1944-го она вновь преобразована и стала именоваться – 2-я Гвардейская танковая армия.

За ними – танкистами-победителями – бессмертие подвигов 3-й танковой армии, рождённой в Московском военном округе на базе 58-й армии в мае 1942 года. На Западном и Воронежском фронтах экипажи уничтожали посланцев Рейха под Козельском, прошли ад наступлений и обороны в Острогожско-Россошанской и Харьковской операциях, переформирование в 57-ю армию. Лидерами танкистов были выдающееся военачальники П.Л. Романенко и П.С. Рыбалко*.

За отцами, братьями, дедами и прадедами – становление, триумфы и горе потерь 4-й танковой армии, основанной на Сталинградском и Донском фронтах в июле-сентябре 1942-го на фундаменте управлений одноимённой армии и 28-й армии. Танкисты осуществили контрудар по группировке немцев при её прорыве к Дону севернее Калача, крушили их в дни обороны Сталинграда. В конце октября 1942-го силы поредевшей армии реорганизованы в 65-ю армию, но с июля следующего года она заново сформирована в составе Московского военного округа. Прославленная танковая армия была ударным кулаком в Курской Битве, в сражениях на территории Правобережной Украины, карающим мечом нашего народа во Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Нижне-Силезской и Верхне-Силезской операциях, завоевала наименование Гвардейская 17 марта 1945-го. Экипажи боевых машин гордились продукцией танкозаводов и высокодоблестными командующими В.Д. Крючёнкиным, В.М. Бадановым и Д.Д. Лелюшенко.

За ними – именитой элитой и новобранцами бронетанковых войск – Боевой Путь 5-й танковой армии, организованной в Подмосковье в июне 1942 года. Танкисты под командованием А.И. Лизюкова, П.С. Рыбалко, П.Л. Романенко, М.М. Попова и И.Г. Шлемина увековечили себя и экипажи на Брянском и Юго-Западном

* См.: Их биографии и подвиги отображены в книгах «Гвардейская танковая» (2-я ГТА), М., 1963, и «3-я Гвардейская танковая» М., 1982.

фронтах, под Воронежем, Сталинградом и Донбассом. Армию расформировали в апреле 1943-го. Остатки её сокращённых боями сил перешли под управление и флаг 12-й армии.

За танкистами 30-х и 40-х годов, угробившими «блицкриговскую» прыть крестоносцев – рождение и укрепление 6-й танковой армии, отличившейся под командованием глубокоуважаемого мастера танковых атак А.Г. Кравченко. С января 1944 года сослуживцы от рядового до генерал-майора доказали мощь краснозвёздной техники, оружия, тактики и стратегии в Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской операциях, в сражениях под Яссами, Кишинёвым, в Румынии.

О масштабах невосполнимых утрат танковых армий говорит хотя бы тот факт, что легендарный командарм А.И. Лизюков, погибший в бою с артбатареями врага у села Медвежье (Семилукский район Воронежской области) 25 июля 1942-го, перезахоронен на Воронежском кладбище... 7 мая 2009 года*. Принципиальный и решительный будущий Герой Советского Союза травился НКВД как «саботажник и враг народа». Сталин считал генерала предателем. Его обвиняли в трусости. 5-ю армию, как отмечалось выше, пытались «затонировать» в скрижалях истории. Рядом с отцом сражался его сын, 16-летний Юрий. Пали смертью воинов родные братья замечательного полководца – лидер минских партизан Е.И. Лизюков и комбриг артиллерии П.И. Лизюков, воевавший на 3-м Белорусском фронте.

Да, война – лихолетье! Её долгозвучное эхо аукается спустя десятилетия, и будет ещё отзываться неоднократно не только через обнаруженные останки бойцов с медальонами и без них. Была такая встреча с войной в мирное время с автором строк Виктором Рассохиным. Её нельзя было не записать в блокнот, забыть, вычеркнуть или выбросить «за ненадобностью». И хотя быль «Орловский Ваня» известна читателям России, воспроизведём её без сокращений. Рассказ ветерана-танкиста заставляет задуматься слишком о многом...

---

* Через 10 лет на пресс-конференции Президента РФ будет благодарить В.В. Путина внук Героя, под аплодисменты представителей СМИ Отечества и зарубежья.

* * *

Молодцеватого, подтянутого и опрятного старичка в глубоких морщинах я встречал на рыбацком маршруте Орёл-Курск по выходным. Поговорить не доводилось, но хотелось. Очевидно, дед любил природу и уженье, остался верен классическим русским снастям.

В тёплый июньский четверг, собрав тормозок и наладив удилища, я шумел болотниками по асфальту, топая к последнему вагону электрички в предвкушении клёва карася в Куначе. На перроне – безлюдно: отсыпались и съехали в райцентры грабители мам и пап, бабок и дедов после выкачки их урожаев, консервации и мясных подарков.

Устроившись у окна, глядя на отремонтированное здание вокзала родного Орла, я вздрогнул от удара по ноге и щелчков тормоза заверещавшей катушки «Невская».

– Пожалуйста, извините! Лямка рюкзака запуталась. Вы, вижу, тоже рыбак? Думаете на карпёнка или плотву? – дружески спрашивал дед, подматывая размотавшуюся леску.

– А я вас помню. Если не ошибаюсь, писатель – Россошенский, м-м-м Расплугов. Читал! «Шапка Мономаха» и «Последняя дуэль» – ваши творения? Жёстко работаете. Имя, правда, запамятовал...

– Виктор, – подсказал я ему. – А вас как величают? Сколько уж раз виделись в поездах и на водоёмах. Всё стеснялся подойти и познакомиться.

– Будем знакомы, Иван Порфирьевич. Вы, Витенька, в защиту народа и человека пишите. Врагов наших и пороки общества обезличиваете. Послушайте, что скажу. Может, понадобится откровение ветерана. Редакторы местных СМИ вроде не фашисты. Гляжу по фамилиям – евреи не должны предать правду о войне. Холокост, понимаете ли...

Служил я в 5-й танковой Гвардейской армии. Механик-водитель, как в песне «Три танкиста, три весёлых друга». В 1944-м, в конце июня, бросили нас в наступление. Мы не знали тогда про укрепления «Пантера» под Витебском, тем более про какого-то генерал-фельдмаршала Буша. Захватчики страшные вещи твори-

ли: расстреливали ежедневно от двухсот до пятисот горожан и с области. Немчура и подневольные рабы Вермахта построили два концлагеря. Связной подпольного горкома партии, которым руководили Маценко, Кудинов, Семёнов и Григорьев, рассказывал на привале, немцы убили более 135 тысяч граждан и пленных в годы оккупации...

Обшарпанная, исколотая, исписанная граффити электричка, с подвывом, энергично ускорила разбег. Слышался говор старушек о колорадском нашествии на картошку. Мне стало не по себе.

Становой Колодезь... Тут тоже глумились над русским народом и изничтожали его «цивилизованные варвары», толком не осмыслившие Гаусгофера, Ницше, Гёте и Римарка, Обста и Шпенглера, Маркса и Шопенгауэра. У них был иной «путеводитель» – «Майн Кампф» нервозного фюрера, враньё Геббельса, удачи Роммеля...

Лучи рассвета робко ворвались в окна и пространство полупустого вагона. Уважаемый попутчик не видел красоты наступавшего дня – он погрузился в ужас пережитого и продолжал озвучивать прошлое, изредка заглядывая в глаза.

– Двинули, не жалеючи машин Кошкина и Морозова. Нас поддержали лётчики 1-й Воздушной армии. Выходили мы на смертельную схватку из-под Рудни. Сколько раз спасали свеженькие дизеля Чупахина и Вихмана – не сосчитать. Увы! Сокращался их моторесурс неохватными горизонтами и боями. Местность – не паркет. Расстояния – не карты штабов. Ну а бои – рвали железо и плоть, без акцентов на мастерство и удачу.

Приказ: на Толочин, обеспечить охват фрицев в Орше. Далее – марш с боем в направлении Березина – Борисов.

Гнали по грунтовке, не то, что в кино. Мимо – хутор. Не помню названия. Где-то под Богушевском. Устали, хоть тормози и харкай чёрными слюнями. Глаза режет, вроде наждачкой натёрли. Руки – крюки. Ноги – шило втыкай, не почуешь. Одна мечта: помыться и спать. Отсыпаться целый месяц...

Вдруг, на околице, «Святогор» наш, лейтенант и командир Коля Астров – как гаркнет, аж ток по телу промчался.

– Ванька, орёл, сворачивай! Кто-то под танк бежит. Прижми прыть. Забыл, как дружка по Орловскому бронетанковому Трофи-

мова подорвали?!

Передёрнул я рычаги и педали. Ушёл влево. А мы – головные! В угарно-пылевой мшаре встали вкопанные. Гул и лязг напирает вслед – шлемофон не поможет. Пропотел резко, комбинезон – как не свой – дрыком. Собратьям-гвардейцам не зги не видать. Им то что? Девиз-то «На Запад!»

Вылезли, артиллерия наша – Грушин с Казначеевым тоже. Смотрим, на дороге пацан лет десяти. Машет руками. Трёт ими глаза. Плакал, видать, кутёнок. Подбегаем к нему:

– Куда под гусеницы, обалдел?! Ах ты, плакса мелкая. Бегом в хату, пострелёнок! – кричу, а он будто контуженный – не слышит.

– Дядя красный командир! Скорее! Прошу, быстрее! Сволочи детишек в колодец побросали только что. Мужиков – нема. Мамка — повесилась...

Видывал позже меченосцев Тодзио и Умэдзу. но такого... Раздавил бы ету падшую роту СС гусеницами, чтоб треск стоял до Берлина, мать их так через этак!

– Где дети, малыш?

– Метров триста через яр. Бежим скорей. Укажу...

Понесло меня, сироту, за мальчонкой, неведомой силою. Ни секунды не думал о безопасности или атаке: рванул, не взглянув на вечно сурового Астрова. Бегу, ноги подкашиваются, словно ходули. Горло сдавило тисками. «Мотор» с непривычки – рвётся из груди выпорхнуть. В голове – пусто, кроме одной мысли: «у с п е т ь ».

Подбегаю. Бабы воют, кажется, здесь бы и помер. Заперты были, видишь ли. Спасибо, старик-инвалид надломил засовы. А то – не ровен час, сожгли бы бедняжек...

Не раздеваясь, вытянувшись, словно на турнике, держась руками за сруб, осторожно разжал пальцы. Как падал – думал, вечность прошла. Вода – лёд. Темнота кромешная. Ни стона и не всхлипа. Лишь макушка колодезьная – точно жерло «тридцатьчетвёрки». Глубина – ей Богу, по кадык. Счастье, дно щебенистое. Шарю наощупь руками вокруг себя. Нащупал я комочки детские – в них и весу, как в голубях. Чую, что-то в них ещё бьётся, и тут мне по голове здорово шмякнуло. Сжал зубы от боли. Гляжу, трос – молодцы Астров с Грушиным, сообразили. Сдёрнул с себя ремень. Ору, мать

ету самыя, копия из преисподней:

– Майнуй, ребя, шустрее! Здесь ещё двое. Киньте, во что завернуть. И верёвку покрепче.

Не знаю, сколько пробыл в летней стуже. Не успел вздохнуть мерно, снова удар: детей было четверо! Вновь спустился в леденящий душу кошмар. Не поверишь, Василич, – ребёнок был в нише колодца, которую я поначалу не обнаружил.

Прижал его к себе. А он – как проколотая всюду кукла. Дышу на него. Растираю. Трясу и целую. Всё без толку! Накрыло меня разочарование на нервной почве – чуть ли не до слёз. Знаешь, как душат слова «поздно» и «напрасно»?

Позвал тут-то Боженьку – спаси ты его и сохрани! Он-то, дитя, причём? Это мы, уродцы взрослые, накликали Вторую Мировую с Отечественной, тоже второй.

Ура Богородице! Отходило дитё на глазах, захныкало. Закутал я его быстренько в овчину. Тут мать – хлоп в обморок, под мои опалённые Прохоровкой сапоги, то ли от ужаса, то ли от радости...

Витебск мы взяли почти с ходу, уже потом. Орша через день была нашей. Всё вкруг было вповал разрушено, изуродовано. Встречали нас не больше ста жителей. Так Виктор, шли мы к Берлину, не по Утёсову...

«Остановка 418-й километр», – резануло по слуху, ибо я был шокирован. Что-то скомкалось в груди, защипало в глазах.

– Значит, на Кунач, товарищ Россошенский? Или махнёте со мною за благининскими карпушками-карасями? Клевали на навозника и тесто. Я бы припомнил как Рокоссовский, после моего ранения лично меня наградил, окрестив не Легощенским, а Ваней Орловским.

Мне было неловко, что потревожил его память. Может, я смалодушничал. Но, взяв у Ивана Порфирьевича адрес, решил распрощаться. Пока – так сказать, временно.

Мы заранее вышли в покрытый матом и «неписанностью» тамбур, поскольку остановка перед Змиёвкой была очень короткой. Он рукой жжёного курильщика мгновенно преобразил мундштук привычного для него «Беломора». Когда ветеран ступил на гравий, я успел подарить ему лучшую удочку, сказав:

– Дорогой защитник вы наш! Пишите. Очень прошу, пишите.

Вместе пойдём в «Вешние воды». Обязательно издадим!

Танкист искренне, сиротливо, по-детски улыбнулся. Не поднимая грустных, жгуче-карих глаз, с болью ответил:

– Виктор Васильевич! Кому я нужен с Красными Звёздами и Орденами Славы, когда за семь лет до их вручения мне Россию – репрессировали?

Махнув рукой, дед бодро зашагал навстречу яковлевским прудам по натоптанной стёжке. Глухо столкнулись в закрытии двери. Мне предстояло ехать до Глазуновки, а там – пешком или на попутке добираться до карасёвого Эльдорадо, известного как Кунач, который, кстати и некстати, иногда пишется с мягким знаком.

В тот день не было клёва – так, шаляй-валяй – одни тихие прикосновения. Рыба не резвилась как обычно, на зорьках. Плакало навзрыд небо, и я видел над зеркалом такую кратковременно-редчайшую радугу, которую имел счастье лицезреть не более двух раз в жизни.

Промокнув с головы до пят и уже ночью ввалившись в квартиру, я понял ВСЁ, отрывая листок календаря – 22 июня...

Это была моя последняя встреча с беспартийным Героем державы – Орловским Ваней.

* * *

Вот какие люди – подобные, бесподобные, неповторимые, разные по знаниям и мыслесложению – служили Родине в Гвардейских и не гвардейских танковых формированиях РККА, затем Советской Армии. Они прославили себя, своих матерей и отцов, воюя в 1-м, 2-м, 4-м Гвардейских механизированных корпусах. Многие из упомянутых танкистов сражались в составе 6-го Гвардейского Краснознамённого механизированного корпуса, 8-го и 9-го Гвардейских мехкорпусов различных призывов, под флагами Сталинградского, Киевско-Житомирского, Львовского, Прикарпатско-Берлинского, Венского, Николаевско-Будапештского механизированных корпусов.

Воины и жертвы Великой Отечественной совершили десятки, сотни тысяч известных и неизвестных подвигов на всех фронтах,

в малых и больших операциях, в одиночных и секретных рейдах, в будни маршей, эвакуаций и текущих ремонтов танков. Их имена, фамилии, отчества вписаны порохом, ранами, медалями, орденами, грамотами и ценными подарками в Боевые Летописи 1-го, 2-го, 5-го, 7-го, 9-го Гвардейских танковых корпусов. Проявили высочайшую доблесть, отвагу, верность присяге и Отечеству экипажи 10-го Гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса, их коллеги из одноимённого 30-го корпуса.

Приказали долго жить врагам и друзьям в мире военнослужащие 11-го Гвардейского танкового корпуса, 112-й танковой дивизии, 1-й Гвардейской танковой бригады. Жизнью своей остановили, разбили и гнали врага до Рейхстага экипажи, причисленные победоносным формированиям – к 3-му, 4-му, 6-му, 12-му, 13-му, 15-му, 24-му, 26-му танковым корпусам. Приняли на себя удары Вермахта, Панцерваффе и Люфтваффе в начальный период ВОВ, гибли тысячами и тысячами попали в плен танкисты и экипажи бронеавтомобилей из 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, в общей сложности 20-ти мехкорпусов пяти Западных приграничных округов, имевших на вооружении 11 030 танков. Это они первыми вступили в сражения с агрессорами, попали в окружения, бросали танки из-за отсутствия ГСМ и боеприпасов, прятались в рощах и лесах, действовали отчаянно и неосмотрительно по тупой недалёкости высшего командования. Живой и бронетанковый щит Советской Родины оставляли на выживание без связи. Имели место хаос и замешательство при отдаче и исполнении приказов, недоукомплектованность войск автомашинами по штатному расписанию.

Та же неописуемая катастрофичность событий июня–июля–августа, сентября и октября 1941 года смертельно коснулась военнослужащих Конно-механизированной группы генерала И.В. Болдина – сильнейшего и самого масштабного соединения РККА Западного фронта. В тяжелейшей обстановке истребляли противника, гибли смертью храбрых неизвестные (не награждённые) Герои Советского Союза из 1-й танковой дивизии В.И. Баранова и подчинённых ему танковых полков той же дивизии под началом полковника Д.Д. Погодина и майора П.С. Житнева.

Не вычеркнуть из истории войны и Отечества Боевой путь и

муки всех национальностей, попавших под «каток» «Барбароссы» в составе 21-го мехкорпуса и 57-й отдельной танковой дивизии. Не забыть ратного труда экипажей 21-й танковой дивизии полковника Бунина, бившихся на Северном фронте, как не скрыть, что с 22 июня по 10 октября 1941-го в ходе Прибалтийской, Карельской и Ленинградской операций были потеряны в трясине, из-за поломок, скученности действий и преступной бездарности «высших конюхов» РККА свыше 4,5 тысяч танков (кроме немцев, к ним «приложили» снаряды и мины «нейтральные» финны).

Среди соединений и частей, особо отличившихся в годы Великой Отечественной войны – 3-я механизированная, 4-я, 22-я, 50-я, 51-я, 69-я, 93-я отдельная, 97-я, 103-я, 109-я, 112-я, 133-я отдельная, 195-я, 197-я Свердловская, 233-я и 243-я танковые бригады. Учитывая невосполнимые утраты, малые и большие победы в боевых действиях, в которых они участвовали, на их базе сформированы соответственно: Залещицкая механизированная, Чертковская, Уманско-Померанская, Житомирско-Венская, Житомирско-Берлинская, Фастовская, Севско-Померанская, Вапнярско-Варшавская, Бердичевская, Корсуньско-Берлинская, Васильковско-Шепетовская, Свердловско-Львовская, Днестровско-Венская и Келецкая танковые бригады. При формировании и укомплектовании высокодоблестных соединений также привлекались экипажи (оставшиеся в живых и новобранцы) из 3-й мотострелковой, 20-й Гвардейской механизированной, Гвардейских 1-й, 40-й, 47-й, 21-й, 68-й отдельной, 52-й, 65-й, 48-й, 44-й, 11-й отдельной, 56-й, 61-й, 46-й и 62-й танковых бригад. 17-я Гвардейская механизированная бригада завоевала наименование Петроковская.

На основе поредевших в боях 29-го отдельного гвардейского, 51-го отдельного, 72-го отдельного Гвардейского тяжёлого, одноимённого 88-го полков и 262-го отдельного полка прорыва были организованы, обновлены по личному составу и технике формирования Победителей гитлеровской Германии. Ещё живым ветеранам не только Танковой Гвардии впились в память ранениями и осколками наименования: Львовский отдельный тяжёлый танковый полк, Валгинский танковый полк, а также 16-я Гвардейская Краснознамённая механизированная бригада, ставшая ударной мощью

Львовской механизированной бригады.

Помимо отмеченных Гвардейских механизированных, танковых и переименованных (по местам боёв и подвигов) корпусов, преобразования коснулись и других родов войск. Однако следуя посвящению на титульном листе и обложке книги, оставаясь верными специфике «танкового» повествования, напомним забывчивым элитные соединения шести танковых армий Страны Советов.*

1-й Гвардейский танковый корпус начал биографию под Москвой в июле 1942 года, под обозначением 26-й танковый корпус. Экипажи прошли десятки тысяч вёрст с боями в рядах армий на Брянском, Юго-Западном, Донском, Белорусском, 1-м Белорусском и 2-м Белорусском фронтах. Танкисты корпуса, ценой жизни и смерти, истребляли противника, сражаясь под Сталинградом, Харьковом, Брянском и Орлом, освобождали Белоруссию и Польшу, участвовали в Берлинской операции. С декабря 1942-го корпус именовался 1-м Гвардейским, а с января 1943-го «Донским». В годы войны им поочерёдно командовали генералы-танкисты А.Г. Родин, А.В. Кукушкин, М.Ф. Панов. Народ, партия и правительство наградили воинов 13-ю медалями «Золотая Звезда» и званием Герой Советского Союза, а корпус Орденами Суворова 2-й степени, Красного Знамени, Ленина. Тысячи танкистов были награждены орденами и медалями. Многие – п о с м е р т н о ...

2-й Гвардейский танковый корпус рождён на боевых заслугах экипажей и командования 24-го танкового корпуса, основанного в апреле 1942-го под Ворошиловградом, на Южном фронте. Красные броненосцы уничтожали крестоносного ворога как на названном фронте, так и в числе армий, воевавших на Брянском, Воронежском, Юго-Западном, Западном, 3-м Белорусском фронтах. Они гибли, но побеждали неприятеля под Воронежем, на Дону, под Ворошиловградом и Харьковом, пережили ад Курской Битвы и наступление в ходе Смоленской операции. Герои проявили чудеса храбрости и стойкости, человеческий предел владения машинами и оружием

* Ключевым произведением о них навсегда останется великий труд выдающегося историка, подвижника и хранителя родословной БТТ Планеты Михаила Барятинского «Танки СССР в бою 1919–2009» (М., 2010).

в Белоруссии, когда 4-я бригада корпуса, сметая фашистов, под жесточайшим огнём, билась на подступах к Минску и первой прорвалась в столицу братской республики.

Осенью 1944-го и зимой 1945-го танкисты корпуса на передовой линии огня под Гумбинненом, Инстербургом и цитаделями Кёнигсберга, где фактически соединение встретило финал войны. С декабря 1942 года преобразованным 2-м Гвардейским танковым корпусом, позднее «Тацинским» (с января 1943-го), руководили авторитетные генералы танковых войск В.М. Баданов и А.С. Бурдейный. Шестнадцать танкистов стали Героями Советского Союза, почти 14 000 сослуживцев орденоносцами, носителями выстраданных медалей. Многие из них – посмертно. Не все порадуются шедеврам ташкентской киностудии...

Тацинский корпус, кроме почётного наименования, награждался Орденами Суворова 2-й Степени и Красного Знамени, множеством грамот Верховного и командующих фронтами*.

Именитый Уманский танковый корпус создавался на заделе резервов и остатков бронетанковых сил в Тульской области. Конечно, никто из членов танковых экипажей представить не мог, что быть ему «Уманским» – защитники Отчизны числились (как и их машины) в составе 3-го танкового корпуса. С апреля 1942-го – соединение бьёт врага и несёт потери на Западном и Юго-Западном фронтах. Спустя год – корпус – ударный кулак 2-й танковой армии (2-й Гвардейской с ноября 1944-го). За ним – кровопролитные бои под Болховом, Сухиничами, на Донбассе, участие в Курской Битве, взаимодействие с другими родами войск в важнейших операциях Великой Отечественной. Немногим танкистам удалось дожить до Победы – погибли в машинах и вне них, будучи народными мстителями по мере прохождения Черниговско-Припятской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Люблин-Брестской, Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской, Берлинской операций. 69 из них – удостоены звания Герой Советского Союза, награждены высшей наградой СССР – медалью «Золотая Звез-

* А.С. Бурдейный вспомнит о героизме тацинцев в книге «Освобождение Белоруссии. 1944», а также напишут В.Н. Назаров и Н.И. Васильев в произведениях «От Курской дуги до Курляндии» и «Тацинский рейд» (М., 1974, 1976, 1969).

да». Не все застали переформирования в 9-й Гвардейский, позднее «Уманский» танковый корпус, состоявшиеся в ноябре и марте 1944 года. Более 16 000 награждённых танкистов души не чаяли, но и крепко поругивали, « ежели что не так», «отцов» корпуса: генералов Д.К. Мостовенко и М.Д. Синенко, Н.М. Телякова и А.А. Шамшина, В.А. Мишулина и Н.Д. Веденеева. «Уманцы» несли на бортах и знамени Ордена Ленина, Суворова 2-й степени, Красного Знамени, а в разуме и душе – Веру в Победу и неминуемую кару захватчиков...

Доблестные 4-й и 5-й танковый и Гвардейский корпуса являлись фундаментом легендарного Сталинградско-Киевского танкового корпуса. Военная летопись и будни корпуса начались в апреле 1942-го. С Родины писателя-фронтовика Андрея Платонова – Воронежа, экипажи танков входили в ряды разных соединений и фронтов, мужеством, самопожертвованием, фронтовым братством до ввода в 6-ю, затем Гвардейскую танковую армию в январе 1944-го.

Механики-водители, командиры, стрелки-радисты, заряжающие и наводчики корпуса, до и после преобразования в 5-й Гвардейский танковый корпус, выдюжили и пали смертью Героев. Они принимали активнейшее участие в тяжелейшем противостоянии всеми калибрами орудий, типов наземных и воздушных машин в оборонительной операции под Воронежем и Ворошиловградом. Не сосчитать и не учесть подвигов, совершённых ими в Сталинградской Битве, в наступательной и оборонительной операциях – Воронежско-Касторненской и Харьковской, в одиночных и массовых дуэлях на Курской дуге, при освобождении Левобережной Украины. За экипажами российских бронированных богатырей неподсчётное количество боевых выездов и фактов строго личного беспримерного бесстрашия при всёпоглощавшем, витавшем повсюду страхе – отечественном и иностранном. Поймите верно, какой волюшкой и характером надо обладать, чтобы выйти из пекла Киевской, Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишинёвской, Дебреценской, Будапештской, Венской, Братиславско-Брновской, Пражской операций победителями...

С Рождества 1943-го 5-й Гвардейский танковый корпус имену-

ется «Сталинградский», а с ноября того же года он удостаивается почётным наименованием «Киевский». Очень жаль, что ряд нынешних правителей Украины (независимо от мнений, партий, взглядов, инициалов) заблудились в трёх соснах, позабыв, КАК, КЕМ и ЧЕМ завоёвывалась их ущербно-кощунственная «самостийность» 75 лет назад... Так чьим же Героям – Слава???

Величественная мощь Сталинградско-Киевского танкового корпуса, лидерам которого было не до идеологий, заключается ещё и в том, что он громил Квантунскую Армию Императорской Японии в ходе Хингано-Мукденской наступательной операции. Героями Советского Союза стали 38 танкистов. Более 40 000 ратоборцев формирования были награждены медалями, орденами, ценными подарками партии и командования, определённо-скорбная часть – п о с м е р т н о ...

Ценой бессмертия подвигов каждого члена экипажа, усилиями ремонтников, интендантов, истинно честных политруков корпус заслужил Ордена Кутузова и Суворова 2-й степени, Ордена Ленина и Красного Знамени. В числе его командующих – глыбы танковых войск страны, генералы В.А. Мишулин и А.Г. Кравченко, В.М. Алексеев и М.И. Савельев*.

6-й и 7-й Гвардейские танковые, а также 12-й и 15-й танковые корпуса были у истоков становления Киевско-Берлинского танкового корпуса. С мая 1942-го, образованный в Подмосковье, корпус, именуемый 12-м, полноценно и полнокровно представлял убойную силу 3-й танковой армии. Экипажи выбивали противника с малой Родины Г.К. Жукова – из-под Козельска, крушили живую силу и технику с укреплениями при реализации Острогожско-Россошанской и Харьковской наступательно-оборонительных операций. Под знаменем и боевыми заслугами 3-й танковой армии соединение освобождало Орловщину, брянские, курские, липецкие земли, Левобережную и Правобережную Украину. С июля 1943-го корпус получил наименование 6-й Гвардейский танковый корпус. Под командованием полковников и генералов С.И. Богданова, М.И. Чеснокова, В.А. Митрофанова, М.И. Зеньковича, И.П. Сухова, А.П. Панфи-

* См.: «Люди бессмертного подвига» (очерк П. Никитина о А.Г. Кравченко «Жизнь в строю», М., 1975).

лова, В.В. Новикова и офицеров штабов танкисты корпуса прошли с боями дни и ночи Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижне-Силезской, Берлинской и Пражской операций. За выдающиеся успехи в сражениях и обороне корпус окрестили «Киевским» в ноябре 1943-го, позднее (в июне 1945-го) – «Берлинским». За мастерство, смелость, смекалку и инициативу, проявленные в боевых действиях, 116 членов экипажей награждены «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Дважды высшая награда и воинское звание рабоче-крестьянского государства осветили грудь и документы постаревших на энное число лет знаменитых командиров в составе корпуса – И.И. Якубовского и В.С. Архипова. Почти 23 000 человек, на чей опалённый век выпало воевать в Киевско-Берлинском танковом корпусе, прошли через наградные листы и награждение орденами, медалями, почётными знаками и Благодарностями Вооружённых Сил СССР. От имён народа, ВКП(б), лидеров правительства и державы корпус награждался Орденами Суворова и Богдана Хмельницкого 2-й степени, Орденами Красного Знамени и Ленина. Официальное признание ратных заслуг бывших выпускников танковых училищ многие не застали при жизни. Всё, что было у них в суровых буднях войны, не всегда приходило с похоронками к родителям, с попутчиками, командированными и демобилизованными однополчанами – погибшие потеряли семьи до своей гибели...*

Прикарпатско-Берлинский танковый корпус формировался на базе 6-го танкового и 11-го Гвардейского танкового корпусов. Организация соединения происходила в апреле 1942-го, в Подмосковье. Бронебойцы гитлеровского гусеничного «зверинца» оказались не по зубам его крестоносным представителям на Западном фронте, а также при вводе корпуса под крыло 1-й (позже – Гвардейской) танковой армии, ведомой смелыми и грамотными офицерами А.Л. Гетманом и А.Х. Бабаджаняном. Личный состав постоянно обновляемого (из-за потерь) корпуса вписал себя в Мемориалы Края Предков и Европы, будучи в авангарде боёв и сражений, про-

* В патриот-программы учзаведений РФ архиважно включить изучение сути книг Д.А. Драгунского «Годы в броне», Н.Г. Нерсесяна «Киевско-Берлинский», А.А. Ветрова «Так и было», И.И. Якубовского «Земля в огне» (М., 1975-74-82-75 гг.).

ходивших близ Ржева, Сычёва, Орла, Фатежа, Курска, Понырей, Прохоровки, Житомира, Бердичева. Телом своим и умом танкисты, не ведая, творили историю Второй Мировой в Корсунь-Шевченковской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской, Берлинской операциях. Реорганизованный с октября 1943-го в 11-й Гвардейский, корпус в ритме жесточайших боевых действий наименован «Прикарпатским» и «Берлинским» в апреле 1944-го и в июне 1945 годов. По Указам Президиума Верховного Совета СССР, за образцовое выполнение заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и геройство 43 танкистам присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда». Более 20 000 человек из рядов Прикарпатско-Берлинского танкового корпуса, награждённого Орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени, отмечены и награждены орденами и медалями*.

10-й Гвардейский добровольческий танковый корпус и 30-й Уральский добровольческий танковый корпус по требованиям военвремени и фронтовых обязательств станут слагаемыми побед и потерь Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса. По волеизъявлению солидарных тружеников Урала, 30-й Уральский встал на гусеницы и вооружился по штату в феврале – апреле 1943 года. Контингент рвавшихся в бой добровольцев с жарким запалом энтузиазма и патриотизма опирался на личные сбережения и добровольные пожертвования трудящихся Челябинской, Молотовской и Свердловской областей. Укомплектованный по передовым достижениям танкопроизводства и оружейников, корпус приняли в 4-ю (затем – Гвардейскую) танковую армию.

В её рядах дорогие уральцы, уроженцы соседних областей и городов оказались в эпицентрах огненного молоха Орловской, Брянской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской операций. Простые, обыкновенные ребята, парни, мужчины, однако великие духом соотечественники были втянуты в адскую жизнедро-

---

* О беспримерной отваге и любви к Родине броненосцев ПБТК и УЛДТК говорят поныне мемуары А.Л. Гетмана, А.Х. Бабаджаняна, Е.Е. Белова, Г.С. Родина, М.Г. Фомичёва.

билку с клеймом Третьего Рейха и фирменными знаками ведущих машиностроительных предприятий Европы. Танковые экипажи воевали не с хламом, как пишут идиоты-версификаторы, а с новейшими видами оружия и техники, применявшимися немцами при отражении ударов советских войск, задействованных в Сандомирско-Силезской, Нижне-Силезской, Верхне-Силезской, Берлинской, Пражской операциях во всей их открытости и секретности.

В октябре 1943-го корпус стал именоваться 10-м Уральским добровольческим, с августа 1944-го «Львовским». Под предводительством генералов и полковников В.И. Соколова, Г.С. Родина, Е.Е. Белова, Н.Д. Чупрова 34 истребителя бронеединиц Панцерваффе, прочей воентехники противника, а также огромного числа солдат и офицеров Вермахта удостоены звания Героя Советского Союза. Вторая «Золотая Звезда» нашла Героя в лице и заслугах белёвца М.Г. Фомичёва, командовавшего 63-й Гвардейской танковой бригадой в составе корпуса. Более 42 000 шлемоносцев, присягнувших народам СССР и Танковой Гвардии, были награждены орденами и медалями. Многие – п о с м е р т н о ... *Земля и воды им пухом!*

За высочайшие достижения в войне с немецко-фашистскими захватчиками Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус награждался Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени.

Танковые корпуса появились в разгар всесоюзных репрессий, за год до сражений с японскими милитаристами у реки Халхин-Гол. Соединения формировались на основе мехкорпусов, в военных округах поблизости Госграницы СССР. Первые танковые корпуса «освобождали» Западную Белоруссию и Западную Украину, числясь на людском и техническом довольствии в Белорусском и Киевском Особых военных округах. Парадоксально, что они были распущены спустя полгода после нападения Германии на Польшу, хотя силы корпусов в оперативном порядке стали базой для создания танковых бригад и моторизованных дивизий накануне Великой Отечественной.

С конца февраля-марте 1942-го было решено возобновить танковые корпуса в действующих и формируемых армиях. Величайшим напряжением усилий народов, промышленности, власти, военных,

финансового и экономического секторов уже в сентябре того же года вступили в боевую жизнь 24 танковых корпуса. Многим из них доведётся воевать в рядах ведущих танковых армий, иным – полностью самостоятельно.

В танковый корпус рассматриваемого периода, к удивлению несведущих, включались не только танки трёх танковых бригад по 53 машины в каждой. Жизнеспособность и боеспособность формирования определялась личным составом и вооружением дивизиона реактивной артиллерии, мотострелковой бригады, батальоном мотоциклистов, службами связи, транспорта и т. д. Обстоятельства и опыт кровопролитнейших баталий, нюансы глобальных поражений и отступлений, бесценные рекомендации, просьбы и требования лидеров-танкистов, разумеется, накладывали глубокий след на измышления вышестоящих инстанций, ведавших организационно-штатной структурой. Вот почему все внутренние преобразования танковых корпусов сводились к повышению определённой независимости, к укреплению огневой и ударной мощи, к улучшению снабжения и условий работы технического персонала, день и ночь задействованного в ремонте и восстановлении истерзанно-обугленных машин.

На заключительном этапе войны с гитлеровским Рейхом краснозвёздный танковый корпус имел в строю до 12 000 воинов. Они не просто «служили в обслуживании», а воевали, владея 207 танками, 63 САУ, 182 орудиями и миномётами. В корпусе насчитывалось до 1,5 тысяч грузовиков, легковых (штабных) автомашин и вездеходов, имелись восемь «Катюш» на базе «ЗИСов» и «Студеров», тягачи-эвакуаторы. Дополнением к мощи трёх танковых бригад в составе корпуса сражались миномётный, зенитный, лёгкий артиллерийский, три самоходных полка, мотострелковая бригада, реактивный дивизион, инженерно-вспомогательные части, сапёры.

В четырёхлетии Великой Отечественной танковые корпуса, отдельно или под эгидой танковых армий всюду – в наступлениях, обороне, при контрударах своих и чужих, в окружениях, засадах и прорывах, в ходе преодаления укрепрайонов и фортификаций, при форсировании водных преград и в глубоких рейдах по тылам противника, на маршах, в ходе эшелонной переброски к местам пред-

стоящих боёв. 12 соединений стали Гвардейскими. Подавляющая часть корпусов выбила утратами и успехами почётные звания, наименования, высшее признание населения и власти страны, выраженное в металле тысяч Орденов и медалей, в именных подарках, грамотах, характеристиках. По окончанию войны танковые корпуса перепрофилировали в танковые дивизии.

Сотни томов заслуживают военнослужащие механизированных корпусов, в том числе и ранее названных. Ибо то, ЧТО они пережили, нынче нередко искажается, насильственно унижается, сокращается, не печатается ни под какими предлогами бесплатно в местных и всероссийских СМИ, загаживается чужебесием и паутиной «десяти колонн», покрывается мхом предательства и забвения. Вновь напомним врагам Руси краткие штрихи уважаемых и унижаемых формирований Красной Армии, дабы помнили, к чему приводит объединение расистско-военизированной реакции в «ОСЬ» Зла...*

В мае 1942-го в Сталинградском военном округе был сформирован 13-й танковый корпус. Поздней осенью соединение, оставаясь танковым по наименованию и предназначению, переведено командованием в рамки штатов механизированного корпуса. За его Героями – участие в обороне Воронежа и Ворошиловграда, в ужасе Сталинградской Битвы. Рядовые и генералы, сержанты, старшины и офицеры всех званий, на глазах друг друга, под прицелами и бомбёжками немцев вместе прошли Ростовскую и Донбасскую, Мелитопольскую и Никополь-Криворожскую, Березниговато-Снигирёвскую и Одесскую, Ясско-Кишинёвскую операции. Они погибли на Родине и при освобождении Болгарии, под Белградом и Будапештом, навечно оставшись в рядах 4-го Гвардейского механизированного корпуса, почётно переименованного в «Сталинградский» в январе 1943 года. Под лидерством генералов-танкистов П.Е. Шурова, Т.И. Танасчишина и В.И. Жданова 19 храбрецов стали Героями Советского Союза, более 16 000 членов экипажей орденоносцами, медалистами, кумирами новобранцев. Многие из них так и не узнали о

* Из года – в год следует переиздавать (в новом оформлении): А.Х. Бабаджанян «Дороги Победы», А.С. Кислицын «Южно-Уральцы – Герои СССР» (М., 1981, Челябинск, 1960), И. Дроговоз «Танковый меч СССР», М., 1999.

награждении корпуса Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени – они слегли там, где их настигла чужеземная смерть, изрыгаемая всеми видами боевых машин и орудий.

Знаменитый Киевско-Житомирский механизированный корпус родился в Туле на базе 9-го мехкорпуса 2-го формирования, в августе–сентябре 1943 года. Обновлённый состав влился силою экипажей, мощью моторов и стволов в 3-ю танковую армию. Под неусыпным руководством генерал-майоров К.А. Малыгина и И.П. Сухова, корпус остался верен ей до конца войны, пройдя под своим и армейским флагами левобережье и правобережье Украины. Неся потери, побеждая оккупантов и их пособников-националистов, танкисты корпуса кровью и потом выстрадали почётные наименования «Киевский» в марте 1944-го, и «Житомирский» в январе того же года. Удальцы, мастера лихих атак, отличились в Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижне-Силезской операциях, в жесточайших побоищах под Берлином и Прагой. Соединение награждалось Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени. 60 отважных танкистов были награждены «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Более 23 000 истребителей бронированно-моторизованных и орудийных полчищ Вермахта и Панцерваффе получили ордена и медали в строю сослуживцев. Многие из них – оплаканные слезами, никогда не увидели своих наград и победных салютов — погибли на боевых постах, верные Святому Долгу Воина-Освободителя...*

Из Перми, от сражений у реки Халхин-Гол шло становление «родословной» Львовского механизированного корпуса. Славный и трагичный путь соединения начался в 1932-м, на основе контингента 82-й стрелковой дивизии. Разгромив представителей фанатичного самурайства, размечтавшегося о «всемирном господстве» по замыслам деспотичных баронов Г. Танака и Р. Утида, к 1941 году она обозначалась в жизни и документах как 82-я мотострелковая дивизия.

Находясь в подчинении командования 5-й армии, дивизия уничтожала агрессоров на подступах к Москве, затем (весной-ле-

* См.: «Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во 2-й Мировой войне», М., 1974; А.С. Жадов «Четыре года войны», М., 1978.

том 1942–43 гг.) обороняла рубежи на Западном фронте. С марта 1942-го – она именовалась 3-й Гвардейской мотострелковой дивизией, была отмечена за подвиги Орденом Красного Знамени.

С июня 1943 года дивизию объединили с силами 49-й механизированной бригады. Новое образование войск снискало славу как 6-й Гвардейский Краснознамённый механизированный корпус. Одно из главных соединений 4-й (позднее Гвардейской) танковой армии принимало участие в Орловской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской операциях, за что в августе 1944-го завоевало почётное имя «Львовский» механизированный корпус. За его воинами – жизнь и смерть по ходу Сандомирско-Силезской, Нижне-Силезской, Верхне-Силезской операций, в дни наступлений на Берлин и Прагу. Орденами и медалями наградили свыше 28 000 человек. Всю оставшуюся жизнь гордились подчинёнными – 48 Героями Советского Союза – командующие корпусом А.И. Акимов и В.Ф. Орлов, В.И. Корецкий и С.Ф. Пушкарёв. Офицеры, прошедшие с боями от начала до награждения соединения Орденами Ленина и Суворова 2-й степени, прекрасно знали горькие цифры потерь, которые не заглушались водкой и даже Победой...

3-й механизированный корпус, собранный осенью 1942-го в Калинине, бил фрицев на одноимённом (Калининском) фронте, будучи ключевым соединением 22-й армии, позже – 1-й танковой (затем Гвардейской) армии. С января 1942 года до мая 1945-го им командовали генерал-майоры и генерал-лейтенанты танковых войск М.Е. Катуков, С.М. Кривошеин, И.Ф. Дрёмов. Корпус подавлял ржевско-вяземскую группировку захватчиков, пережил бронированную преисподнюю и оглушительно-огнедышащую Курскую Битву. Виртуозы групповых и личных атак, богатыри крушили рыцарей под Житомиром, Бердичевым, в Корсунь-Шевченковской и Проскуровско-Черновицкой операциях. Экипажи танков провели огромное количество боевых выездов, сокращались трагедиями массовых сражений и одиночных схваток, минами и городскими боями в Львовско-Сандомирской и Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях*.

* Не только в Год Памяти и Славы важно изучать в школах книги И.Ф. Дрёмова «Наступала грозная броня» (Киев, 1981) и А. Росткова «Мастерство и мужество»

В октябре 1943-го, учитывая выдающуюся доблесть и сверхмужество танкистов, верховное командование преобразует их в легендарный 8-й Гвардейский механизированный корпус. В апреле 1944-го каждый из живых и погибших членов экипажа завоевал вместе с товарищами почётное имя «Прикарпатский», а в июне 1945-го «Берлинский». 45 танкистов корпуса, награждённого Орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени, явились Миру и Родине Героями Советского Союза. За великий вклад в Победу над врагом и личное участие в кровопролитнейших операциях около 35 000 человек, воспитанных и воевавших в рядах Прикарпатско-Берлинского механизированного корпуса, награждены орденами и медалями, признанием соотечественников и жителей Европы. Очень многие из них – п о с м е р т н о ...

Военнослужащие и вооружение 1-й Гвардейской стрелковой Ордена Ленина дивизии ознаменовали рождение 1-го Гвардейского механизированного корпуса, состоявшегося в ноябре 1942-го в Тамбове. Унаследовав Орден почившего «главнокомандующего революции», соединение, подкреплённое новыми танками, уничтожало оккупантов в союзе с войсками Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов. Корпус истекал кровью, горел в бензине и солярке, принимал на себя пули, мины, бомбы и снаряды, но не уступил «рейховцам» ни пяди родной земли под Сталинградом. От рядового до генерала танковых войск командующего корпусом И.Н. Руссиянова собратья по формированию прошли с боями бездорожье и автобаны, освобождая Донбасс, Запорожье, Будапешт, проявили титаническую силу воли и характеров в Балатонской и Венской операциях. За бесстрашное участие в последней – корпус, в мае 1945-го, удостоился почётного звания «Венский», награждался именным Орденом Кутузова 2-й степени. Двадцати славным сынам России будет присвоено звание Героев Советского Союза с единовременным награждением медалью «Золотая Звезда». Несколько тысяч солдат, сержантов, старшин, офицеров Венского механизированного корпуса премировались, награждались орденами, медалями, Благодарностями, ценными подарками командования. Немалой части освободителей от германского ига всё это было

(о М.Е. Катукове, М., 1983).

ненужным – они легли одиночно и в братских захоронениях, стремясь по жизни к Всеобщей Победе союзников, но никак к регалиям, почестям и наградам...*

Как и все почётные наименования, обозначение «Николаевско-Будапештский» механизированный корпус многозначительно говорит само за себя. Становление колосса под броню, на ноги, колёса, гусеницы и... копыта (без лошадей – никуда!) происходило осенью 1942-го на Тамбовщине с привлечением штатов 22-й Гвардейской стрелковой дивизии. С ноября того же года, под наименованием 2-й Гвардейский механизированный корпус, его задействуют с войсками Сталинградского, Южного, трёх Украинских фронтов. Воины корпуса, несмотря на большие потери, громили немчуру под Сталинградом и Ростовом, в землях Донбасса и у Мелитополя. Защитники Отечества и населения стран Европы наступали на пределах человеческих сил и техники в Никополь-Криворожской, Березнеговато-Снигирёвской, Одесской, а также в ходе Будапештской, Венской, Братиславско-Брновской, Пражской операций. В апреле 1944-го корпус отметил присуждение наименования «Николаевский», а ровно через год, накануне Победы, был окружён почётом в связи с заслуженным званием «Будапештский».

Корпус с гордостью нёс награды – Ордена Суворова 2-й степени и Красного Знамени. 28 победителей, воевавших в составе Николаевско-Будапештского механизированного, наградили медалью «Золотая Звезда» с присвоением звания Героя Советского Союза. Более 24 000 рядовых, сержантов, старшин, младших и старших офицеров, в том числе лидер корпуса с июня 1943-го генерал-лейтенант К.В. Свиридов, были награждены различными медалями и орденами. К наитрагичнейшему сожалению, тысячи из них – не вернулись на Родину...

Один из первых механизированных корпусов Красной Армии был создан в 1932 году. В последующие годы, ввиду складывающейся международной обстановки вокруг Госграницы СССР и военконфликтов в Китае, Маньчжурии, Испании, Финляндии и

* Рекомендуем к прочтению: Руссиянов И.Н. «В боях рождённая», М., 1982; Радзиевский А.И. «Танковый удар», М., 1977; Долматовский Е. «Зелёная брама», М., 1983; книгу авторов «Победившие смерть», Орёл, 2010.

Эфиопии, организовали девять мехкорпусов. Накануне Великой Отечественной войны проходило ускоренное формирование двадцати мехкорпусов. Почти все из них ощущали нехватку боевой и вспомогательной техники, новейших видов оружия различных типов и конструкций. Сложный вопрос комплектования соединений личным составом частично решился неафишируемой мобилизацией резервистов весной-летом 1941-го. В этот период, известный как «большие учебные сборы», по ряду источников, призвали около 770 000 человек (по иным данным – свыше 800 000).

«Недостаточная сколоченность» (термин совисториков и партцензоров) мехкорпусов аукнулась великими малоизученными трагедиями Красной Армии в приграничных сражениях летом 1941-го, в оборонительно-наступательных операциях, при оставлении позиций и окружениях, в дни массового пленения и расстрелов наших солдат и офицеров, независимо от их комплектации, принадлежности роду войск и дислокации. В леденящем душу хаосе и кошмаре нашлось место тому, что оголяется в человеке, в силе его души или в остатках её – предательству, мародёрству, панике, самоуправству и самодурству. Под угрозой плена и расстрела обнажились антисемитизм, русофобия, доносительство, слабоволие и бесхарактерность, преступный эгоизм, пантомимность и «норность» довольно обширного, но внестатистического числа советских мужчин и женщин. Вредная правда запечатлилась в памяти современников диким крахоборством, мгновенным разрывом семейных отношений, прямой изменой и переходом в стан врага, скачком бытовых преступлений от убийства человека до угона машин, лошадей, коров, свиней, коз, овец, кур, гусей для «освободителей» от большевистско-жидовского ига...

Бегство населения, правящих и энкавэдистских верхушек, тысячеликовый бег партийно-научно-интеллигентской «богемы», громкогласный и спрессованный вирус паникёрства перед вторжениями агрессоров в хутора, деревни, сёла, посёлки, городки и города Советской России, всплеск активности агентуры Абвера оказались слагаемыми катастрофы миллионов военных и гражданских людей. Под рыком эвакуационных команд, причитания и ор женщин и детей, под ужас перемещения немощных стариков, пострадавших, больных и инвалидов по рождению, при рукоприкладстве и благом

мате командиров, под вой истребителей и бомберов Люфтваффе – спешно уничтожались архивы, текущее делопроизводство, неугодные режиму люди, как это случилось, например, в далёком от границ Орле. За отсутствием ГСМ снимались вооружение и аккумуляторы с боеспособных танков, бронеавтомобилей, автомашин и тягачей. Часть из них – исправные – сжигались на месте, бросались из-за быстроты продвижения войск Вермахта. Горели склады с продовольствием, обмундированием, товарами первой необходимости. Пылало содержимое аптек, магазинов, элеваторов, МТС, скотобоен. Жглось и взрывалось всё и везде, под девизом «Не отдадим врагам!», хотя было правильнее раздарить испепеляемое добро своим. Трудно поверить, но жгли фильмы, игрушки, книги, картины...

При таком отношении к людям, технике и вооружению, следовало ожидать, что НЕХВАТКА будет во всём: от танков и самолётов – до спичек и махорки. Этой же банальной нехваткой десятилетиями после войны трактуется причина расформирования механизированных корпусов, произошедшего в наитрагичнейший период войны и истории страны – со второй половины июля по начало сентября 1941 года.

Патологические вруны почившей в бозе идеологии запамятовали, что мехкорпус РККА до войны состоял из двух танковых и моторизованной дивизий. В первых двух насчитывалось до 152 Т-26, 52 БТ разных модификаций, 420 Т-34 образца 1940-41 годов, 126 тяжёлых КВ. 264 экипажа отлично знали своё дело не по парадам, эксплуатируя тоже число моторов и пушек БТ-7 в моторизованной дивизии. Разведка корпуса располагала семнадцатью ПЛТ Т-37 и Т-38. Таким образом, «сиротинушкой» и устаревшим хламом формирование не назовёшь: 1031 танк, какой бы не был их моторесурс, конструкция и вооружение, даже стоя на месте, олицетворял страшную угрозу для пехоты, мотострелков и лёгких танков противника. Безусловным плюсом, а не минусом дивизий корпуса по праву считались 268 пушечных бронеавтомобилей на шасси грузовых «ГАЗов» и «ЗИСов». Кроме них, корпус имел 5165 легковушек, вездеходов и грузовиков, 352 трактора от ведущих отечественных производителей.

Накануне войны с Вооружёнными Силами Дойчланда в пяти

приграничных (западных) военокругах базировались скрытно и открыто 20 мехкорпусов. Математически или статистически – Красная Армия встречала крестоносцев в лоб, обладая 11 030 танками устаревших и новейших конструкций. Свыше 2000 машин находились в ведении экипажей 5-го, 7-го, 21-го мехкорпусов и отдельной 57-й танковой дивизии. Исключая 3259 пушечных бронеавтомобилей типа БА-10, лёгкие, разведывательные, плавающие Т-37, Т-38, Т-40, Т– 27, по ряду источников, к началу лета 1941 года автобронетанковые войска СССР имели большое превосходство над немцами, содержа в чистоте и исправности 19 540 танков.

Так ли было в натуре поштучно – ныне не поднимешь и не пересчитаешь – земля впитала людей и железо войны. Оговоримся сразу: тонны досье, архивных документов канули в бездну небытия – их спалили родные гэбэшники и «чистокровные нации» – зарубежные оккупанты. Кое-что стало вечными тайнами пяти океанов и морей Планеты, вывезено в Северную и Южную Америки, в Океанию, на Ближний Восток, в Австралию, пропало «попутно» с золотом и драгоценностями КПСС, НКГБ, МВД, МИД в годы пресловутой поддержки «пролетарско-социалистических» режимов (после братоубийственных переворотов). Всё познаётся не в сравнении, а при волнении... Зачем Лаосу – 30 Т-34?!

Важным фактором понижения боеспособности мехкорпусов являлась предвзятая, глубоко несправедливая поставка новых средних и тяжёлых танков, распределение ГСМ и запчастей к ним. Например, 4-й МК под началом друга Чан Кай-ши, будущего Героя обороны Киева и Москвы, затем ярого антисталиниста-предателя А.А. Власова считался мощнейшим, имея от 416 до 452 Т-34 и КВ. А вот у его коллег, командовавших 11-м МК, входившим в ряды конно-механизированной группы генерала И.В. Болдина, было... 3 КВ и 24 Т-34. Остальные 383 (по другим данным 331) несли «знак качества» и износ под марками Т-26, БТ, танкеток и амфибий серии «Т». В то же время 6-й МК генерал-майора М.Г. Хацкилевича, включённый в ту же группировку товарища Болдина, олицетворялся экипажами 352 машин. 105 000 снарядов несли на борту (не считая пулемётных запасов) 114 50-тонных КВ и 238 без малого 30-тонных Т-34. Нечто подобное (плюс-минус – худшее или луч-

шее) сложилось в 10-м МК генерала И.Г. Лазарева, в 3-м МК без 5-й танковой дивизии генерала Куркина, в 12-м МК генерала Шестопалова, в других корпусах, механизированных бригадах, дивизиях, полках и даже в кавалерии (полк из 10 БТР и 50 БТ числился в кавдивизии). Попали под удар «блицкриговского цунами» в июне-июле 1941-го танкисты 4-й, 7-й, 29-й танковых дивизий 6-го и 11-го МК (все – в КМГ Болдина), бившие ворога и оставившие машины из-за нереальности использования в Битве под Сувалками, Белостоком и Минском. Не оставили поле брани командующие дивизий генерал-майоры А.Г. Потатурчев, С.В. Борзилов, полковник Н.П. Студнев. Пытаясь нанести контрудар под Гродно и Вильнюсом, они были уничтожены и окружены, в результате чего за семь дней сражений противник захватил в плен около 300 000 бойцов и командиров. Большинство погибло в концлагерях и на заводах Рейха. Счастливцы, пережившие Победу, были добиты на стройках, каменоломнях, драгах ГУЛАГа под клеймом «жителя оккупированной территории» и что жутче – «врага народа»...

Будем помнить, что до нападения Германии Красная Армия потеряла в советско-финляндской войне свыше 330 000 человек. Не забудем величайшее встречное танковое сражение 1941-го в окрестностях Дубно, Луцка и Ровно*. В течении недели армии Юго-Западного фронта генерал-полковника М.П. Кирпоноса, обливаясь кровью, сгорая в бензине и солярке, погибая в окопах, атаках, в рукопашных, под огнём артиллерии и авиабомбёжками, противостояли группе армий «Юг» под жезлом генерал-фельдмаршала К. Рундштедта.

С первого дня войны экипажи 1-й танковой группы и силы 6-й армии противника наступали на Луцк, Ровно, Житомир и Киев, создав угрозу прорыва для последующего окружения ключевых соединений названного фронта. Через сутки после начала боевых действий нападавшие пробили брешь в обороне между 5-й и 6-й армиями, ширина которой стремительно выросла до пятидесяти километров. На пределе «лошадиных сил» сотен моторов в неё

---

* См.: Н.К. Попель «В тяжкую пору», М., 2001; И.В. Болдин «Страницы жизни», М., 1961; В. Бешанов «Танковый погром», М., 2008; М. Солонин «22 июня. Анатомия катастрофы» (2-е изд.), М., 2009.

помчались танкисты генерал-полковника Э. Клейста, набравшиеся боевого опыта в Польше и Франции, на Балканах, при взятии Белграда.

В тот день – 23 июня – командование, штабы фронта и генерал армии Г.К. Жуков, представлявший Ставку Главного командования, спланировали и осуществили контрудар силами шести мехкорпусов и общевойсковых соединений. По флангам захватчиков ударили 22-й, 4-й и 15-й МК, руководимые уважаемыми генерал-майорами С.М. Кондрусевым, В.С. Тамручи, И.И. Карпезо, полковником Г.И. Ермолаевым. Параллельно в Битву вводились 9-й, 19-й и 8-й МК генерал-майора К.К. Рокоссовского, генерал-майора танковых войск Н.В. Фекленко и генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева. Корпуса так называемого 2-го эшелона фронта въезжали в побоище с хода, преодолев скоростным маршем от 200 до 450 километров, причём под беспрерывными налётами «стервятников» Люфтваффе. Силы и техника мехкорпусов таяли на глазах, но они шли в бой, не дожидаясь подхода отставших и раздробленных войск, не успевших к месту общего сосредоточения.

Понеся огромные потери, упомянутые мехкорпуса атаковали панцерные группы 1-й танковой армии с флангов. 26 июня корпуса К.К. Рокоссовского и Н.В. Фекленко ударили по ним в окрестностях Луцка и Ровно, одновременно с корпусами Д.И. Рябышева и Г.И. Ермолаева, оперировавшими под Бродами. Сплочёнными геройскими действиями воинов 19-го МК была заторможена и отброшена на 25 километров в юго-западном направлении 11-я танковая дивизия, но силы были не равны. В результате нарушения координации действий сильно поредевших и максимально вымотанных 9-го и 19-го мехкорпусов, они спустя сутки ретировались под Ровно, где вели ожесточённые танковые бои более трёх суток.

8-й МК Д.И. Рябышева, противодействующий контрударам Панцерваффе в районах Луцка и Дубно, разгромил противника к северу от Бродов, выдвинувшись на 10-20 километров. Обострение ситуации близ Дубно вынудило командование бросить остаток сил корпуса на контрудар по неприятелю в направлении на Дубно с территории Берестечко. Известные и забытые Герои 8-го механизированного ликвидировали отдельные части 16-й танковой

дивизии Вермахта, прорвавшись на расстояние до 35 километров. Огненным валом они прошли через Дубно и на последней капле жизни, топлива, патронов и снарядов оказались в тылу 3-го моторизованного корпуса немцев. Здесь силы человеческие и возможности бронетанковой техники страны пролетариев иссякли, поскольку крестоносцы ввели в сражение на ровенском направлении семь резервных дивизий...

Что там было – под Ровно, Дубно, Луцком – в рамках людских и машинных потерь – лучше не представлять, не писать, не анализировать, не говорить, ибо Великий Коба онемел до 3 июля 1941-го, неизвестно что думая о дорогих братьях и сёстрах. Наверно, тогда попало бы по самое не балуйся и автору Гимна СССР, поэту С.В. Михалкову, подвернись он Вождю со строками:

Спит Москва. Во снах столица.
Только Сталину не спится:
Сталин думает о нас...

(продолжение займёт страницу. – *Авт.*)

Считается, контрудары мехкорпусов в танковом сражении у Дубно, Луцка и Ровно принудили фюреров ОКБ, ОКХ, Вермахта, Панцерваффе и Люфтваффе к повороту ядра сил, шедших к триумфу над Киевом. Не признавая профессиональной выучки бронированно-гусеничных, колёсных и пеших завоевателей, говорится, что «мы выиграли время». А для чего? Чтобы укрепить рубежи обороны, собрать и подтянуть резервы?

Неделю, чтобы «успеть» построить новые танки и самолёты? Мы обыграли и плюнули в лицо Бога времён – Киев был вскоре всё равно взят. Теперь это другой «Киев» – с учётом проблем Крыма, газа, ОУН, УПА, военно-морской базы РФ – Севастополя. Вы себе представить не можете, седуны Рады Верховной, однофамильцы наркомов женского рода, пронатовский гауляйтер-президент, что в танкоэкипажах живота не жалел за радяньску Украину ваш земляк – украинец. Не Мазепа и Петлюра, ни Махно и Бандера, ни расколыши Святой Веры и Русской Православной Церкви, хотя и воевали их многочисленные тёзки на всех фронтах. А вы гутарите:

«Ласково просимо до Киева!» Причём же тут комиссары, москали, жиды, кацапы? Чем вам помешал памятник агенту НКВД «Паулю Зиберту» – советскому разведчику Николаю Кузнецову?! Может, на его место установить бюст расстрелянного им вице-губернатора Львова Отто Бауэра? Героизируйте «шухевичей», но общую историю двух славянских народов – не трогайте!!!

Возвращаясь в русло повествования, отметим, что единственным положительным показателем от последствий танкового сражения было спасение военнослужащих Юго-Западного фронта – их отвод с Львовского выступа из-за реальности глобального окружения и уничтожения противником, захватившим Львов 30 июня 1941 года.

Первоочередными причинами расформирования мехкорпусов в 1941-м как и их формирования заново с сентября 1942-го, стали именно потери в живой силе, вооружении, технике. К таковым относились геройство и горестная долюшка соотечественников, приписанных 3-й танковой и 163-й мотострелковой дивизиям 1-го мехкорпуса. Увы, вряд ли подъёмно и восстановимо нынче «полное собрание биографий» военнослужащих 3-го МК, столкнувшегося с «блицкриговцами» мощью и немощью своих 2-й, 5-й танковых и 84-й мотострелковой дивизий. Не менее адские перипетии начала войны легли на рядовых и офицеров 12-го мехкорпуса, состоявшего из 23-й и 28-й танковых дивизий, 202-й мотострелковой. Вместе с ними всеми калибрами, типами танков и бронемашин противостоял Группе армий «Север» 21-й МК с подчинёнными ему 41-й, 46-й танковыми и 185-й мотострелковой дивизиями. Это был не глиняный колосс, а бронебойно-бронированный «кулак» Северо-Западного фронта на колёсно-гусеничном ходу, общей численностью до 2189 танков.

Не отвечаем, да и не можем знать, дошёл ли до них до всех 1 июля 1941-го приказ Наркома обороны СССР Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко «Об опыте использования механизированных войск в первые дни войны». По ту сторону штабных размышлений гибли люди, горели, тонули, ломались танки, разлетались души пропавших без вести и конечности смертельно раненных, а документ № 0045 гласил:

«Опыт боевого использования механизированных войск за

прошедшие 8 дней показал, что командующие фронтами и армиями используют механизированные войска во многих случаях неправильно (особенно плохо и неправильно они были использованы в Северо-Западном и Западном фронтах). При постановке боевых задач танковым войскам не учитывают: наличие и состояние материальной части, время, потребное на выполнение боевой задачи, расстояние, которое войска должны пройти, материальное обеспечение, и особенно горючим.

Такое положение, – продолжал поучать Маршал, – приводит к преждевременному износу материальной части и не даёт возможности максимального полезного использования боевой мощи наших танков. Там же, где механизированными войсками руководят правильно, они наносили сокрушительные удары противнику, в то же время сами несли незначительные потери».

Поклонимся через 75 лет правильным и неправильным экипажам и танковым командирам, тормозившим жизнью и смертью Группу армий «Центр» на Западном фронте. Честь им в веках, воевавшим в рядах 6-го, 11-го, 13-го мехкорпусов! В их составах почти полностью полегли, частично попали в плен, исчезли без вести защитники Отечества, встретившие врага в штатах 4-й, 7-й танковых и 29-й мотострелковой дивизий; 29-й, 33-й танковых и 204-й мотострелковой дивизий; 25-й, 31-й танковых и 208-й мотострелковой дивизий. В бессмертных страницах истории Великой Отечественной войны, в анналах архивов бывших братских республик, в библиотеках и личных архивах россиян хранятся крохи Боевого Пути 5-го, 7-го и 14-го механизированных корпусов. Их, соответственно, представляли: 13-я, 17-я, 57-я отдельная танковые дивизии; 14-я, 18-я танковые и 1-я мотострелковая дивизии; 22-я, 30-я танковые и 205-я мотострелковая дивизии. Соединения дислоцировались и сражались на Западном фронте, где на базе стрелковых подразделений организовывались и позднее вступили в битвы 17-й и 20-й механизированные корпуса. Без учёта танков последних и 109-й моторизованной дивизии 5-го МК, призванной в войска Юго-Западного фронта, в вышеназванных корпусах насчитывалось до 4365 танков. Крупное число членов экипажей кануло в Лету без наград и поощрений – они погибли, сдерживая и истребляя панцеры 3-й и

2-й танковых групп «Центра» со свастикой на бортах и башнях. О горе потерь поведал не один В.А. Анфилов в книге «Незабываемый сорок первый». Мы уже смолчим о х/ф «Днепровский рубеж»...

Если 1-му мехкорпусу Северно-Западного фронта удалось сохранить от полного разгрома 1-ю танковую дивизию в Заполярье, то механизированным соединениям Юго-Западного и Южного фронтов довелось гибнуть и побеждать армады противника из Группы «Юг». Здесь находились самые многочисленные по составу и качественные по бронетехнике 2-й, 4-й, 8-й, 9-й, 15-й, 16-й, 18-й, 19-й, 22-й и 24-й корпуса, численностью не менее 5826 танков. Дабы не забывалось «КАК» создавалась бронетанковая мощь Советского Союза, помянем добрым словом экипажи 11-й и 16-й танковых дивизий, их боевых товарищей из 15-й мотострелковой дивизии 2-го МК. В 4-м корпусе завоевали славу советского воинства и оружия 8-я, 32-я танковые и 81-я мотострелковая дивизии. 8-й механизированный отличился решительными действиями экипажей 12-й, 34-й, 7-й танковых и моторизованной дивизий. Чтобы не случилось в наступлениях и при обороне – были доблестными 20-я танковая, 35-я танковая, 131-я моторизованная дивизии 9-го механизированного корпуса. Как везде, массовый героизм, рождённый подвигами механиков-водителей, командиров, наводчиков, заряжающих, стрелков-радистов стал обыденным явлением в аналогичных 10-й, 37-й, 212-й дивизиях, входивших в 15-й механизированный. Никто так не дрался с германцами в Европе и в песках Африки, как уродовали и убивали их Т-34, КВ, остатки БТ и Т-26 из 15-й, 39-й танковых и 240-й мотострелковой дивизий 16-го корпуса. Не забываемы свершения и жертвы асов и начинающих 18-го МК, чьё Боевое Знамя несли танки 44-й и 47-й танковых, 218-й мотострелковой дивизий. Не измерить коэффициент полезного действия для Отчизны, осуществлённый орудиями, моторами, пулемётами, личным оружием броненосцев одноимённых 40-й, 43-й, 213-й дивизий, причисленных к 19-му мехкорпусу. До рождения Гвардии отдали себя целиком во имя Победы танкисты 22-го МК – 19-я и 41-я танковые, а также 215-я мотострелковая дивизии. Отечественный кинематограф и шоумэны, зажравшиеся в продюсировании и дележе рекламы (до и после кризисов) не видят смысла снимать сагу об

экипажах 45-й, 49-й танковых и 216-й моторизованных дивизий, включённых в состав 24-го мехкорпуса. Сие не только печально, но и преступно-наказуемо, поскольку наши предки задержали продвижение 728 средних, лёгких танков и танкеток (не считая авто и БТР) трёх корпусов 1-й танковой группы Вермахта, частично истребив их вместе с владельцами (равно ко всем МК).

Характерным примером культивируемой забываемости баксолюбивых СМИ и прочих валютопленных XXI века – выделим судьбу не Маршала или генерала, а биографию комбата 34-й танковой дивизии 8-го МК Маташа Хамзатхановича Мазаева. 1 июля 1941-го о нём писала «Правда» (№ 180), в статье «Героические подвиги танкистов». Казалось бы, «никто не забыт, ничто не забыто». На деле и в жизни – никто и ничто напрочь позабыли ВСЁ, в нацпроектном гоне за прибылью. Не прочли «Танки идут ромбом» А.А. Ананьева...

Маташ родился в 1908 году. После школы учился в Московском военучилище имени Н.Э. Баумана. В 1929-м вступил в ряды ВКП(б), позже обучался в Киеве на курсах артиллеристов. Когда нацисты праздновали победу в Рейхстаге, превознося Гитлера, 25-летний офицер уже командовал механизированной бригадой артразведки, базировавшейся в столице Украины.

Спустя два года – товарищ Мазаев возглавил бронеразведку 26-й танковой бригады. Был замечен вышестоящим командованием и с его протекции прошёл курсы усовершенствования командного состава в Ленинграде в 1939-м.

В 1940 году Мазаев назначен комбатом стрелковой дивизии и отправлен в Тупури-Сари (Финляндия). Войну с немцами встретил в Прикарпатье, комбатом 34-й танковой дивизии. Достойный сын горского народа воевал смело и решительно, ничуть не отставая от знаменитых орлов Кавказа – Героев Брестской крепости, а также пулемётчика Ханпаши Нурадилова и снайпера Абухажи Идрисова (оба Герои Советского Союза – первый убил 920, второй 349 фашистов).

Танк Маташа Мазаева одним из первых влетел в Орёл. Экипаж отличился под Перемышлем, Яворовом, Мариуполем, Львовом. Была версия, он погиб в 1942-м (очевидно, нередкая ошибка писарей похоронок), но комбат застрелился при загадочных обсто-

ятельствах в 1944-м, успев написать сестре Есимат, что удостоен «Звезды» Героя. Однако Прометей в танковом шлеме в списках Героев Советского Союза и в книгах о Героях-танкистах не значится. Возможно, что-нибудь знал о нём выдающийся архивариус Чечни и Дагестана, гонимый и неугодный «Солженицын гор» Х.Д. Ошаев – автор книги «Слово о полку Чечено-Ингушском»...

Куда круче и не менее жестоко вертанула война жизнью и судьбой командующего 4-й танковой дивизии 6-го МК, генерал-майора А.Г. Потатурчева – бои на границе, плен, Дахау, ГУЛАГ. Неимоверно мужественный танкист умер в отечественных застенках через два года после Победы...

Лидер 7-й танковой дивизии того же корпуса в Конно-механизированной группе И.В. Болдина, генерал-майор С.В. Борзилов «держал в узде» 368 танков. Прямолинейный до коликов, бывший комбриг был известен в бронетанковых войсках и лично Первому Иосифу проламливанием «Линии Маннергейма». Его «тяжеловесная» 20-я танковая бригада завоевала почёт и уважение, отлитые в 21-й медали «Золотая Звезда». Он погиб смертью храбрых в приграничных сражениях, вырвавшись из окружения группы. На его век выпала как нехватка ГСМ и снарядов, так историческая несправедливость: Героя Советского Союза нет в книгах о Героях страны пролетариев...

В боях под Мценском был ранен смышлёный парень, командир танка Калашников. Лечась в госпитале, Миша настолько увлёкся спецлитературой по стрелковому оружию, что привлёк на себя знамение – изобрёл автомат «всех времён и народов». Мало того, кроме знаменитых АК и АКМ, Михаил Тимофеевич сконструировал ручные, танковые, бронетранспортёрные пулемёты – РПК, ПКТ, ПКБ.

Кто бы мог подумать, что Борис Васильев, писатель-фронтовик, автор шедевра «А зори здесь тихие...» – испытатель танков, как и его супруга Зоренька. Любопытно, что даже совместной книги о танкистах у них нет. Почему? Перо мастера обязано прикоснуться к профессиональной специфике танковых войск. Впрочем, нация до сих пор в неведении по вопросам жизни замечательных людей, у неё – нет кумиров. Отчего? Есть настоящий человек, достойный повести: капитан Е.А. Кульчицкий – профессиональный испытатель

научно-исследовательского бронетанкового полигона. И сколько их таких, непохожих довоенных и военных личностей? Сколько умниц танковой инженерии по обе стороны фронта предстоит поднять историкам?!

Не забудем, по словам С.К. Тимошенко, что далеко не все мехкорпуса использовались «на всю катушку» по огневой, броневой и двигательной мощи. Определённая часть соединений была потеряна бесцельно и бездарно из-за несогласованности взаимодействий с другими родами войск, из-за неправильной оценки возможностей и числа Вооружённых Сил Рейха, из-за предательства, ландшафта местности, подрывных актов диверсантов на ж/д узлах и магистралях, от налётов Люфтваффе. Чего стоит призыв одной из многих немецких листовок, подталкивавший неблагонадёжных, саботажников и оскорблённых большевиками кидать сахар (или сахарин) в бензобаки красных?! Каким денежным эквивалентом манипуляторы людскими массами измеряли сожжение и сход с рельс тысяч вагонов с техникой, запчастями, цистерн с ГСМ? Где Герои СССР, восстановившие «завязанные» на узлы пути и разорванные бомбёжками паровозы? Иде кино о поставщиках лошадей на нужды фронтов? Куда «утилизировали» смертельно опасный труд «автогонщиков» войны и не имевших равных казнозвёздных мотожиганов? Почему – от Москвы до Берлина – не поставлен памятник поварам, а в портах – кокам? Разве не заслужили именную энциклопедию пронырливые, вороватые, хитрые, пробивные «менеджеры» войны – товарищи-интенданты? Кто пишет романы о подвигах танковой разведки, о сотенных десантах, ушедших в бессмертие с бортов танков, САУ, БТР, своих и трофейных автомашин? Кто держит «под сукном» миллионы миль отечественной и документальной хроники, так и не показанной обществу – и м я? Пора судить публично вандалов, осквернивших Воинские захоронения, Вечные Огни, Мемориалы, Святыни Боевой Славы. А то – не ровен час, осудят нас какие-нибудь энлэошные обезьяны с захватническими целями на Земле. Повторяем: у безобразия есть Имя!

Заставим помнить, что кроме Т-26, БТ, Т-34, КВ, Т-37 и Т-38, Т-27, бронеавтомобилей на базе М-1, ГАЗ-ААА, ЗИС-6 (БА-6, БА-6М, БА-9, БА-10, БА-11, БА-20, ФАИ-М), кроме грузовиков,

штабных машин и амфибий ПБ-4 и ПБ-7, кроме тракторов, спецмашин (ж/д и санитарных) БА-20 и БА-22, мехкорпус 1941-го содержал и другие подразделения. Помимо двух танковых и моторизованной дивизий, формированию были причислены 15 Р-5 и У-2, отдельные мотополк и мото-инженерный батальон, батальон связи. И танковая, и моторизованная дивизия корпуса делились на четыре полка. Первая состояла из двух танковых полков, механизированно-гаубичного артполка и мотострелкового полка. Вторая включала в себя пушечный артполк, пару мотострелковых полков и танковый полк из лёгких машин. «Устаревшие» 24 гаубицы артполка танковой дивизии обладали убойным калибром – 122 и 152 мм.

Дополнением к названным батальонам трёх дивизий к любой из них относились: понтонно-мостовой батальон, разведбат, всевозможные инженерно-вспомогательные части, дивизион зенитной артиллерии. Дивизион «истребителей танков» на колёсах 30 «сорокапяток» входил в ряды и на довольствие моторизованной дивизии. Другими словами и цифрами, общая численность механизированного корпуса РККА «первого созыва» на примере его красноармейцев и офицеров достигала порядка более 36 000 человек. После Рождества 1941-го подобных «динозавров» планировалось создать... 29, т. е. на их вооружение понадобилось бы не менее 30 000 танков. Не стоит апеллировать возможностями и многотысячностью техники, ибо строго для 30 000 лёгких, средних тяжёлых танков надо было родить, воспитать, выучить, одеть, накормить аналогичное число экипажей – не менее 120 000 танкистов...

Рождение мехкорпусов «всеобщего призыва», датированное сентябрём 1942-го, обуславливалось трагичным опытом разгромных приграничных Битв, ключевыми и мельчайшими нюансами эвакуации и становления танкопроизводства, счастьем оставшихся в живых профессионалов автобронетанковых войск. Величественное морально-психологическое патриотическое воздействие на народы СССР и Мира оказали победы под Москвой, при Тихвинской, Ростовской наступательных операциях, в Вяземской воздушно-десантной операции, боевые заслуги партизан, авиаторов, артиллеристов, моряков, бронебойщиков, великодоблестной пехоты, трудовые подвиги тружеников тыла, пионеров и комсомольцев, женщин

и стариков, настоящих, а не фальшивых коммунистов.

Не последнюю роль в сплочении войск Красной Армии и сил Военно-Морского Флота сыграло зарождение Советской Боевой Гвардии, принявшее широкомасштабный размах с 18 сентября 1941 года под Ельней. Среди танкистов первым гвардейцем можно назвать генерал-майора И.Н. Руссиянова и беспримерных смельчаков из 4-й танковой бригады полковника М.Е. Катукова. С марта 1943-го беспощадно громила захватчиков 1-я Гвардейская танковая армия. На это же время выпало формирование 5-й Гвардейской танковой армии. За годы Великой Отечественной добьются звания и Гвардейских знамён шесть танковых армий, 12 корпусов, 66 бригад, 9 мехкорпусов, 28 механизированных, 3 самоходные бригады. Тысячи танкистов были награждены нагрудным знаком «Гвардия», некоторые – п о с м е р т н о ...

В декабре 1943-го закончилось формирование 13 мехкорпусов. Львиная доля каждого опиралась на экипажи одной танковой и трёх механизированных бригад. В корпус входили: Гвардейский дивизион «Катюш» БМ-13, миномётный, зенитно-артиллерийский, один или два самоходно-артиллерийских, истребительно-противотанковый полки, спецчасти войск и тыла. По обновлённым штатам в нём воевали 246 танков и САУ, 252 пушки и миномёта, не менее 1800 автомобилей. Численность рядовых, сержантов, старшин, младших и старших офицеров превышала 16 000 человек.

Девять мехкорпусов завоевали впоследствии звание Гвардейских, другие, о которых говорилось выше, почётные наименования по местам боёв и сражений на Родине и за рубежом*.Соединения привлекались в ряды танковых армий, подвижных и конно-механизированных групп, находясь в подчинении (кроме своих командующих) руководства общевойсковых армий, иногда – командующих войсками фронтов. Спустя год после подписи В. Кейтеля под безоговорочной капитуляцией Германии механизированные корпуса Советской Армии преобразованы в одноимённые дивизии.

Теперь познакомимся детальнее с ещё одним бронетанковым рычагом Победы – Гвардейскими и не гвардейскими танковыми бри-

* Одним из них – примером может служить родословная и боевая летопись 3-го ГМК (см. книгу В.Н. Курбатова (Блинова) «Впереди танков», М., 1980).

гадами.

Датой основания отдельных танковых бригад принято считать 1935 год. Многие танкисты бригад резерва Главного командования к 1940 году обладали достаточным боевым и техническим опытом, будучи участниками операций в Китае, Монголии, Испании, Финляндии. В тот год те, кто не погиб и не стал инвалидом, прошли реорганизацию в танковые дивизии, позднее ставшие фундаментом мехкорпусов.

Частичное уничтожение последних летом-осенью 1941-го, их роспуск вместе с танковыми дивизиями в связи с переформированием, невосполнимые жертвы среди наземных «маэстро» – выдвинули личный состав и машинный парк бригад в авангард автобронетанковых войск Страны Советов. За неделю до сокрушительного разгрома Пёрл-Харбора японской палубной авиацией – в Красной Армии насчитывалось 37 отдельных танкобатальонов и 68 отдельных танкобригад, не раз выручавших себя и нашу великую пехоту.

Начиная с 1942 года Ставка и ГКО приняли решение возобновить танковые и механизированные корпуса, куда включили экипажи обновлённых бригад. Структура бригады олицетворялась военнослужащими двух танковых и мотострелково-пулемётного батальонов, ряда других (отдельных) подразделений и, разумеется, 53-мя танками. По ходу утрат и успехов бригада усиливалась новой (в т. ч. ленд-лизовской) бронетехникой, автомашинами отечественных и зарубежных марок, мотоциклами, механиками высочайшей квалификации. Так, танковая бригада комплектации 1943 года (накануне Нового Года) располагала 65-ю «тридцатьчетвёрками» трёх батальонов, зенитно-пулемётной ротой, батальоном автоматчиков, подразделениями связи, транспорта, снабжения, инженерно-коммуникационной службой и т. д., но не тому подобное.

Период становления бригад протекал параллельно усилению инженерно-танковой службы под эгидой Главного автобронетанкового управления. С декабря 1942-го она преобразуется в бронетанковую службу. Зимой 1942-43 на основе ГАБТУ образовываются два независимых друг от друга управления. Без Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками и Главного автомобильного управления невозможно представить глубин-

ных перипетий между тылом и фронтами. Без колоссального вклада людей, отдавших себя бронетанковой службе, нереально понять, как и чем ковалась ударно-штурмовая мощь танковых формаций Красной Армии. Благодаря им танки оживали вновь, чтобы в конце концов дойти до Берлина. Незаметные, но глубокоуважаемые люди четыре года войны превышали «скорость» 24 часа в сутки, несмотря на возраст, здоровье, личные трагедии и семейные неурядицы. Умницы, развивавшие танкотехническое обеспечение, овладели таким набором инструментов, что довели до автоматизма ремонт машин, действуя с танками, авто, БТР, бронеавтомобилями ни хуже, чем хирург с безнадёжным пациентом*.

Продолжая краткую историю формирования и Боевого Пути танковых бригад, притормозим, чтобы почтить Мастеров, возглавляемых генерал-лейтенантом танковых войск В.Г. Вершининым. Инфраструктура и организация службы, исходя из задач, поставленных перед ней, были не простыми, как может показаться не умеющим или не научившимся крутить болты-гайки. Поскольку автотракторные проблемы отошли под юрисдикцию и контроль автослужбы, структура Вершинина являлась главной кулисой Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками генерал-полковника (затем – Маршала) Я.Н. Федоренко. За ними следовала иерархическая цепочка: Управление бронетанковыми и механизированными войсками фронта или армии ведало бронетанковой службой там же; своё управление аналогичной службой имелось в танковой армии; в иных частях или соединениях бронетанковую службу возглавляли начальники (командиры) отделов снабжения и ремонта. В основном ими были грамотные офицеры, помощники и заместители командиров по технической части.

Служба представляла отдельные танкоремонтные батальоны, танкоремонтные и танкоагрегатные передвижные заводы и базы, подразделения эвакуаторов, инструментально-агрегатные склады с запчастями первой необходимости. Имущественным богатством, по мере запросов, распоряжались взводы и роты техобеспечения

* Подробнее см. в книгах «Советские танковые войска. 1941-1945». М., 1973, «Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии», М., 1958, «Офицер танковых войск», пера Б.А. Галина (о дважды ГСС И.И. Гусаковском), М., 1946, «Ленинградцы – Герои СоцТруда», Л., 1967.

танковых батальонов и бригад. В механизированных и танковых корпусах, не покладая рук, воевали умом и работоспособностью «кулибины» манёвренных баз, по поговорке: «следом-рядом».

Текущий и средний ремонт машин в армиях также достойно проводили профессионалы отдельных танкоремонтных батальонов. Средний и капитальный ремонт танков в рамках фронта выстрадали коллективы ремонтно-агрегатных подвижных заводов. Математически бронетанковая служба одного фронта, обеспечивавшая техобслуживание и ремонт до 4 000 танков и САУ, выглядела следующем образом:

– один или два манёвренных завода;
– от трёх до шести танкоремонтных батальонов;
– от трёх до пяти подвижных танкоремонтных баз;
– две-три эвакуационные роты;
– два или три сборных пункта аварийных бронемашин;
– один-два склада с танковым имуществом.

В соответствии с задачами, поставленными партией, правительством, наркоматом обороны, в связи с обстановкой на фронтах служба не топталась на месте, совершенствуясь от А до Я*. Новые модификации и модели машин, английские, штатовские и трофейные танки требовали высшей квалификации. Даже при идеальной материально-технической базе труд мотористов, электриков, оружейников, сварщиков, токарей, фрезеровщиков, слесарей, подсобных рабочих и сборщиков подразумевал рационализаторство, ударное соцсоревнование, не конкуренцию, а творческий и инженерный союз коллег. Эти и ещё десятки других понятий, достойных, к сожалению, не существовавшей награды «Герой Советского Тыла», позволили трудягам бронетанковой службы осуществить более 440 000 ремонтов за четыре года войны. Были воскрешены из металлоломного состояния десятки тысяч танков всех типов, марок и конструкций, реставрированы САУ, сданы под ключ тро-

---

* Более детально об обеспечении танковых соединений и деятельности ГАБТУ Красной Армии см. мемуары заместителя командующего бронетанковыми войсками Я.Н. Федоренко – Н.И. Бирюкова «Танки – фронту! Записки советского генерала», Смоленск, 2005 г. В книге издательства «Русич» с помощью сына Бирюкова и историка Е.Н. Цветаева комментируются свыше 90 переговоров автора со Сталиным.

фейные бронемашины Панцерваффе. Десятки тысяч виртуозных эвакуаторов, импровизаторов-затейников на практике, «волшебников по железякам» были награждены орденами, медалями, ценными подарками, наконец, глубочайшим уважением и братской любовью танкистов. Военнослужащие 52 эвакуационно-ремонтных частей бронетанковой службы приблизили трудовыми и боевыми подвигами Победу, и ими же – подвигами – выбили ордена частям, где служили. Просим всегда помнить о них – «отцах и мамах» танкистов, потому что многих из них не стало из-за несчастных случаев, а не только от бомб, мин, пуль, осколков снарядов. Помните: благодаря им встали на постаменты танки и САУ в России, в Европе и в Азии, появится Музей Т-34 в Шолохово под Москвой...

Упомянув Главное автомобильное управление, считаем крайне актуальным посвятить несколько добрых слов автомобильной службе Красной Армии, ибо без неё было «ни туды и не сюды» на фронтах и в тылу. Выйдя из подчинения Главного автобронетанкового управления в январе 1943-го, служба обрела самостоятельность под началом генерал-майора В.Е. Белоскова. Впоследствии важнейшим звеном общей цепи Советской Армии руководил многоуважаемый генерал И.П. Тягунов, не раз отмеченный заместителем Я.Н. Федоренко по ГАБТУ Н.И. Бирюковым.

В военокругах и на фронтах организовали автоуправления, в армиях – автоотделы. Мероприятиями, связанными с новыми структурами, оперировали начальники тыла военокругов, фронтов, армий. С января 1944-го генерал-лейтенант технических войск И.П. Тягунов круглосуточно тянул на себе и подчинённых бремя организации автослужбы в корпусах, дивизиях, всюду, где эксплуатировалось свыше 50 автомобилей. В том же году везде и штатно вводится начальник автослужбы. В частях, где машин было меньше, его роль исполнял по совместительству технически подкованный офицер. Опять же, во всех частях ускоренно внедрялись ключевые должности службы – автомеханики, автотехники, автоинженеры. Тыл продолжал спешно обучать тысячи шофёров: от выпускника школы – до крепкого здорового старца. Рады повторить, что фронтовыми водителями станут милашки прекрасного пола, сменившие платья на гимнастёрки, а туфли на ботинки и сапоги. Одну из де-

сятков тысяч судеб водителей-фронтовиков авторы отобразили в были «ЗИС», ну и, конечно, классически ранее увековечил Михаил Шолохов в «Судьбе человека»...*

Автослужба отвечала за поставку машин и запчастей к ним на фронт, в округа, армии, на военно-морские базы Флотов, авиаторам, контактировала с руководством автозаводов и производителями автоимущества. Она вела учёт машин не только именитых советских моделей-марок, но и тысяч «Студебеккеров», «Доджей», «Фордов», «Шевроле», «Виллисов», трофейных грузовиков, вездеходов и легковушек. Она рисковала головами офицеров за доставку военгрузов первой необходимости, за правильность эксплуатации и надёжность ремонта, за оперативность и мобильность эвакуационно-снабженческих перевозок. Величайшие организаторы многомиллионного перемещения войск и многомиллионного тоннажа военгрузов являлись авторами различных табелей, норм, требований, наставлений, руководств, обучающих брошюр и книг по советской и импортной автотехнике. Таких людей больше не будет! Их никогда не родит капиталистический рынок, не поставят Родине «бедняжка» КПРФ, «богачка ЕР», «эмоционалка» ЛДПР, «эсэрки» «Справедливой России». Нечего обижаться, товарищи-господа! Отвечать надобно на письма авторов, писателей-современников, когда к вам обращались на русском по-доброму. Получается, если писатель для вас никто, то простолюдин (простолюдинка) – лишний гражданин (гражданка), изгой, быдло. Докажите молча, что это не так, делая добро, а не зло, н е з а м е т н о !

Значится, автослужба Великой Отечественной подразделялась на автобригады, отдельные автополки, автобаты, автороты и транспортные взводы. Были доукомплектованы имуществом, модернизированы или отстроены заново центральные и фронтовые автобазы, армейские склады, бензохранилища, помещения для запчастей, организованы повсеместные ремонтные «летучки». Огромная работа подвижных и стационарных ремзаводов, манёвренных рембаз, восстановительных батальонов, подвижных автомастерских и эвакорот отразилась КПД не менее двух миллионов отремонтирован-

* Масштаб автомобилизации раскрыли Н. Лирман и Е. Устинов в произведении «Советское автомобилестроение в период ВОВ», М., 1975.

ных автомобилей.

Успехам и неудачам службы предшествовала деятельность автовойск, состоявших из 19 автополков, 38 автобатов, двух транспортных рот, т.е. из 27 000 грузовиков ЗИС-5, ГАЗ-АА, ГАЗ-ААА, небольшого числа «ЯГов», «ЯСов», ЗИС-6 и ГАЗ-42, полугусеничных ГАЗ-60. До войны и по ходу её конструкторы ведущих автопроизводств, многие из которых были эвакуированы за Урал, разработали вездеходные, газо-генераторные компоновки, многоколёсные схемы, разноприводные конструкции, демультипликаторы, различные подвески, КПП, двигатели, электрооборудование, формы кузовов, шины повышенной проходимости. Прогресс инженерии способствовал появлению и массовому производству пулемётно-пушечных бронеавтомобилей (колёсных, полугусеничных, амфибий, железнодорожных). Военное поколение и дети войны, не помня названий, отлично помнят, а некоторые имеют фото БА-10, БА-20, БА-30, БА-64, ПБ-4 и ПБ-7, БА-20ЖД и т.д.

Теперь никто, кроме «магистров автонаук», не знает «что такое» быстросъёмные гусеничные цепи «Оверолл», экспериментальный ЛБ-НАТИ с межосевым дифференциалом, трёхосные ГАЗ-ТК и ГАЗ-21, военные ГАЗы 2А и 3А, русские «джипы» В.А. Грачёва ГАЗ-61 и 64, ГАЗ-67 и 67Б с расширенной (в отличие от «Виллисов») колеёй*. Катунам за рулями «Мерсов», BMW, «Порше», «Ауди», «народных авто» («Фольксвагенов»), владельцам «Альпин», «Брабусов», «Майбахов» и «Трабантов» уже неинтересно, что Германия 40-х годов сорвала нападением на СССР выпуск разведвездехода НАТИ-АР. Внешне схожий с немецким штабным «Кюбельвагеном», он не был похож на него изнутри, поскольку проектировался советскими головами в Научном автотракторном институте. Заметим: список «обрубленных» войной автоконструкций – особая книга, если надолго засесть не в Интернет, а в архив Минобороны РФ. Война заморозила автогонки на примере судьбы ЗИСа-101А «Спорт», позже аннулировала участие СССР в «Формуле-1» и «Ле-Мане»...

Без перерывов и сбоев, под угрозой оказаться на «бериевской ка-

* См.: два авторских спецвыпуска журнала «Орловский военвестник» к 70-летию Победы – «СССР-Англия-США: содружество по оружию» и «Ради справедливости всюду», август-сентябрь 2015 г., 1000 экз.

торге» за опоздание на работу, рабочими и служащими автопромышленности собраны, направлены в армию и береговые части ВМФ 272 600 машин различных марок и предназначений. Неподсчётное их число угробили агрессоры в приграничных боях, в дни продвижения линии оккупации. Их оставляли владельцы из-за поломок, отсутствия масел и бензина, скидывали в овраги, топили, сжигали и взрывали, чтобы они не достались врагу. Автомобили войны обычно куда-то неуспевали, однако успели вывести окруженцев, беженцев, эвакуировали предприятия и заводы, архивы и арестованных, спасали госпитали, имущество колхозов и совхозов, школ и музеев. Машины Великой Отечественной, которые переживут её, будут Памятниками шофёрским и интендантским подвигам, высококлассным «раллистам» штабов, бесценным мужикам, доставлявшим боеприпасы, оружие, продовольствие, обмундирование, ГСМ, почту, тонны трупов и похоронок...

Советские и ленд-лизовские грузовики развозили быт и мир по войне в аде бездорожья, скрипели по морозам, коих не бывало за век, рвались изнутри из-за перегревов по весенней распутице, кипели по мареву лета, обрывали тросы тягачей в месиве осени и предзимья. Они превращались в щепы и мусор Люфтваффе, минами, становились жертвами диверсантов, лихо использовались ворами, предателями, мародёрами, лжебойцами и прочими преступниками военвремени.

Легковые, грузовые, специальные, вездеходы, автобусы, кареты скорой помощи, трофейные, автозаки были шестерёнками глобальных катастроф и побед по обе стороны фронта. Немецкая ли, советская железная дорога с узкой или широкой колеёй путей, не обходилась без автомашин. Не один из танков не пил стволом топливо, как слон хоботом воду. «Мессершмитты» и «Поликарповы» не могли напиться горючим через пропеллер, как напиваются на водных зеркалах ласточки. Помолчим про любые виды «богини войны» – артиллерии! Она не существует без автомашин, тягачей, тракторов, хотя до одурения Человечества истребляла его же на лошадях...

Кланяемся рабочим и служащим США сегодня, в день фактического банкротства могущественного автосиндиката «Дженерал Моторс», их прадедам, отцам, братьям, дедам, собравшим тысячи

«Студеров», «Доджей», «Шевроле», «Фордов», «Виллисов» в годы Второй Мировой войны. Они тоже воевали в России и в Европе, проурчали через Гоби и Хинган, орали клаксонами до оглушения в Берлине и Пекине, поднимали нашу Родину из пепелищ, «прокатили» тысячи соотечественников по окончательному приговору и маршруту – в архипелаг ГУЛАГ...

Порты Советского Союза не работали без грузовиков, наркоматы без «Эмок», «Паккардов», «ЗИСов», НКВД-НКГБ – без «воронков», Кремль – без бронелимузинов и многоколёсных ресторанов. Певцы и артисты остались известными, но не ходили на фронт пешком: их возили-катали под огнём и без огня конкретные люди – жохи фронтовых дорог с именами, отчествами, фамилиями.

Забыты автомобили Великой Отечественной – ЗИС-32, ГАЗ-55, ЗИС-5В, ЗИС-42 (на гусеницах), ЗИС-8, пикапы ГАЗ-4, трёхосные «Газоны» на базе «Форд-Тимкена», самосвалы ГАЗ-410, грузовики ГАЗ-АААА, масса спецмашин.

Кино – привозили машины. Оркестры – автомобили, торпеды – они же, лес – грузовики, гробы – то же, «гарандесс» (шлюх) – легковушки, украденное у народов своими же – на всех видах не только автотранспорта. Что говорить о Дороге Жизни по Ладоге – она бессмертный кровоточащий роман о победе человека над врагом и льдом. Иначе – шофёры были глазами, нервами, сердцами войны...

Души, помыслы, тела водительские были толкающими поршнями войны, выплавленными из сверхтитана. Они являлись противобуксовычным сцеплением фронтов и тыла, артериями жизни и смерти, посредниками православия и ислама, ездоками и механиками под покровительством Христа и Аллаха. Через шестерни коробок передач, редукторы и карбюраторы, сквозь ток аккумуляторов, генераторов, стартёров везли они искры зажигания будущей мирной жизни. Похудевшие до высыхания за баранками от безостановочного галопирования в ходе преодаления многотысячных вёрст, военные водители, при умалчиваемой аварийности, подрессорили подушку безопасности тысячам жизней, подарив им тысячи своих...

С 1942 года на фронтах числились от трёх до шести отдельных автобатов. В армии – ночь и день, с фарами и без – насчитывалось один или два автобата. После Побед под Москвой, Сталинградом, в

Битвах под Орлом, Курском, Белгородом на одном фронте воевала «газ в пол» трёхполковая автобригада, подкрепляемая несколькими отдельными автобатами. Два или три одноимённых батальона содержала и не могла обходиться без них – общевойсковая армия.

К финалу Великой Отечественной в автовойсках служили 664 500 водителей, обслуживавших столько же автомобилей «эсэсэрных», импортных и трофейных марок. Примерно 80 000 единиц из них – колесили тракты и просёлки в рядах автобатов, автополков, автобригад армий, фронтов, в столице по оперативным планам Ставки и непосредственного командования.

Автополки везли родословную в ряде военокругов, дебютировав на «перегазовках» и в «юзах» всесоюзных репрессий. В каждом из них подразумевалось наличие от четырёх до шести автобатов. Один автотранспортный батальон работал «лошадями» и грузоподъёмностью 169 машин. Если полк состоял из шести батальонов, он мог быть отдельным или включаться в автобригады, будучи оснащённым 1062 автомобилями и полной экипировкой к ним. Подчинённые Главному и фронтовому командованию, автополки участвовали во всех операциях. Автополк по полному штату перебрасывал стрелковую дивизию за одну ходку (при благоприятных условиях на дорогах).

Исключая «свойский» транспорт войск, автовойска, проехавшие сквозь тяжёлые невосполнимые утраты, перевезли не менее 102 миллионов тонн(!) грузов. Катастрофический ущерб, понесённый ими в 1941–42 годах, восполнялся за счёт тотальной мобилизации автомобилей из структур тыла, народного хозяйства, за счёт сокращения парков заводов и предприятий, призыва малого числа личных машин, великой помощи союзников, отправлявших караваны Ленд-Лиза. Отважные шофёры заслужили стократно больше восьми «Золотых Звёзд» Героя Советского Союза, но (как часто бывало в России) официально получили восемь медалей. Правда, тысячи наградили – живых и посмертно – другими медалями и орденами, однако, вольно или невольно, задумаешься о хладнокровной скупости Президиума Верховного Совета СССР...*

Покалеченный и боеспобный автотранспорт под началом Управ-

* И.Г. Деркаченко. «Военные водители», М., 1960. Абрамович А.Д. «Краткий очерк развития автопромышленности и автотранспорта в СССР», М., 1958. И.И. Ковалёв. «Транспорт в ВОВ (1941-45)», М., 1981.

ления автотранспортной и дорожной службы Красной Армии (позднее под эгидой независимых автомобильной и дорожной служб) выполнил гигантскую работу на фронтах, при удачных и провальных операциях. В Битве под Москвой, благодаря его вездесущей деятельности, отремонтировали и воздвигли более 270 мостов, окружную трассу под столицей, восстановили сотни километров практически уничтоженных дорог. Летом-осенью 1942-го только под Сталинградом воевали не менее 700 000 автомашин. Их водители перевезли 20 стрелковых дивизий и 280 000 тонн различных грузов, десятки (если не сотни) тысяч раненных. И никто не вспомнит «полуторки» и ГАЗы-ММ – русские «Форды-АА»...

Идеологическим манкуртам, лжеиванам и антивасилисам раздираемой Руси «трудно» разработать и показать народу сюжет о музее «Дорога жизни», что в посёлке Осиновец, также, как послать делегацию 6 июня 2009 года в Нормандию, по случаю празднования 65-летия открытия Второго фронта союзниками СССР. На западном побережье Ладожского озера перед филиалом Центрального военно-морского музея, возвышается немым укором поднятый со дна ГАЗ-АА (легендарная «полуторка»). Рядом другие машины незабвенной эпохи голода, лишений, холода, подвигов и страха – «трёхтонка» ЗИС-5, буксир «Ижорец» № 8, лицензионный летучий транспортник Ли-2, бывалый катер МО-4, полевые и корабельные пушки, зенитки. Достойными потомками неподалёку от Осиновца построен мемориальный вокзал в 1974 году.

По ледовой трассе в начале блокады Ленинграда автомобили перевезли более 370 000 тонн, из них не менее 31 000 тонн взрывчатки и боеприпасов, почти 35 000 тонн ГСМ. На начальнике тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанте Ф.Н. Лагунове и его заместителе генерал-майоре интендантской службы А.М. Шилове висела великая ответственность за переброску шести стрелковых дивизий и 124-й танковой бригады в полном комплекте вооружения.

Ещё большего внимания и дисциплины требовал обратный путь блокадников – детей, женщин, стариков, раненых, командированных – их переправили через Ладогу 539 400 человек. Из города Ленина эвакуировали свыше 3600 вагонов всевозможного государственного и частного имущества. И это – п е р в ы й п е р и о д снаб-

женческо-эвакуационных мероприятий! Всего же по «Дороге жизни» вывезли из лап смерти около одного миллиона 376 тысяч разновозрастных страдальцев, более миллиона 615 тысяч тонн грузов. Для обеспечения жителей и техники, задействованной в осаждённом городе нефтепродуктами, в условиях лютой зимы герои и героини тыла осуществили прокладку Ладожского нефтепровода по дну водоёма.

Мобильность автотранспорта доказывала его крайнюю необходимость, как отмечалось – в с ю д у. К примеру, асами и начинающими фронтовых дорог только при обеспечении нужд войск в Берлинской операции были учтены показатели среднесуточного пробега машин по спидометрам – иногда он превышал 350 километров. А кто считал вёрсты меж мин, под огнём артиллерии, путь между жизнью и смертью под вой моторов и бомб Люфтваффе, сквозь пули пулемётов и снайперов, коли спидометров не было, если они были в милях, или бликовали перед лицами шофёров как «ненужная безделушка войны» – «лишним весом»?!

В наступательной операции под Берлином дорогие профессионалы – трезвые и «под мухой» – перевезли за своими спинами минимум один миллион 200 тысяч военгрузов. За годы войны общая сумма грузооборота автотранспорта соответствовала ёмкости 39 миллионов железнодорожных вагонов, другими числами составляла объём-перевозок в размерах 625 миллионов тонн. Как мы можем «перескочить» с педалей, рулей, КПП автомашин на танки, если благодаря русским и американским грузовикам были подняты из руин и построены 90 000 мостов, отремонтированы и положены заново 100 000 километров автодорог?! Как же авторы могут забыть затяжную «автогонку» в судьбе генерал-майора технических войск З.И. Кондратьева, возглавлявшего Управление Автотранспортной и дорожной службы армии с июня 1943 года? Тысячи представителей важнейших профессий войны – водители, автомеханики, автослесари, погрузчики на шасси машин и тракторов, водовозы и пожарные, уборочные и специальные отмечены партией и правительством высокими наградами, именными подарками, грамотами и благодарностями. К наипечальнейшему сожалению, обязаны повторить: многие из них – п о с м е р т н о ...

Всё, что могли, отец и сын Рассохины напомнили о Героях Отчизны в книгах «Последняя дуэль», «Мы Вас любим, фронтовики!»

(в 3-х изд.), «ТОК», «На воде некуда бежать» и во всех других...

ЗА ГРАНЬЮ ОТВАГИ

Стало быть, вернёмся к танковым бригадам, к проблематике вокруг и внутри них. Формирование отдельных бригад по приказу № 0063 от 12 августа 1941 года заслуживает внимания несколько иным штатом соединения, отличным от ранее названного. В бригаде с личным составом 3268 военнослужащих имелось 177 «ЗИСов», 175 «ГАЗов», 17 легковых автомашин, 22 автоцистерны, 19 гусеничных тягачей, 7 лёгких и 8 средних броневиков. Кроме них, большими помощниками экипажей 91 танка следует упомянуть 96 одиночных и колясочных мотоциклов, ремонтную роту и санитарный взвод.

Официально заявлялось, что в бригаде числилось 64 Т-60 или Т-40, 20 Т-50 или Т-34, 7 КВ. Это было не всегда так;наступательные и оборонительные операции оборачивались прямым синонимом трагичного понятия «потери», которые, как известно, обозначаются без кавычек. На вооружении автотраспортной роты, разведроты, роты управления и моторизованного стрелкового полка находились 98 пулемётов ДП и 12 станковых пулемётов, личное оружие, гранаты. У зенитного дивизиона были 12 37-мм пушек, 6 зенитных пулемётов. Имелись в бригаде и не просто «ехали к бою задом» (по А.Т. Твардовскому), а истребляли врагов 12 82-мм минометов и столько же 50-мм, 4 76-мм пушки и 16 (57-мм – 45-мм) орудий противотанкового дивизиона. По мере рабочей и боевой убыли автомототехники,с середины войны она существенно обновлялась «автомобилями и мотоциклами из контейнеров», поставляемыми по Ленд-Лизу, а также дееспособными аналогами, следовавшими своим ходом через Иран и Ирак.

Как мехкорпуса и танкокорпуса, бригады не раз претерпели изменения по штату, наименованию, подчинению, некоторые – неоднократно расформировывались и создавались вновь. Имели место

разность по составу и типу танков, нехватка автомашин и людей, запчастей и боеприпасов, Случались задержки поставок ГСМ по уважительным причинам (разгром эшелонов, захват горючего противником, уничтожение нефтехранилищ авиацией, диверсии в тылу и на дорогах).

Знаменитая Чертковская танковая бригада, прежде чем стать таковой, формировалась дважды. Первый состав был собран под Сталинградом в сентябре 1941-го – так родилась 4-я танковая бригада. Её экипажи воевали на Брянском и Западном фронтах, принимали участие в Битве под Москвой в рядах 1-го Гвардейского стрелкового корпуса, затем 16-й, 20-й, 5-й армий. Весной-летом 1942-го танкисты бригады в числе лидеров 1-го танкового корпуса Брянского фронта. С осени – в 3-м мехкорпусе (позднее 8-й ГМК), легендарном соединении, известном как Прикарпатско-Берлинский мехкорпус. За выдающийся вклад в разгром захватчиков бригаду преобразовали в 1-ю Гвардейскую в ноябре 1941-го, а в апреле 1944 года личный состав удостаивается почётным наименованием «Чертковская». Одно из опытнейших и сильнейших соединений бронетанковых войск наградили Орденами Красного Знамени, Кутузова и Суворова 2-й степени, двумя Орденами Ленина, Орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени...

С ноября 1941-го по май 1945-го бригадой последовательно командовали офицеры, люди непоколебимого мужества – генерал-майор М.Е. Катуков, полковники Н.Д. Чухин и В.М. Горелов, подполковник В.А. Миндлин и полковник А.С. Бородин, полковники А.М. Темник и В.И. Земляков. Это они представляли своих ребят к девятнадцати медалям «Золотая Звезда», которую Герои получат при жизни и посмертно. Вместе с ними в одном вечном строю прославили себя, род войск и бригаду не менее 4,5 тысяч человек – их тоже наградили различными боевыми орденами и медалями...

Второй состав образовался в Подмосковье в октябре 1941 года. Доблестная 22-я танковая бригада давила и расстреливала агрессоров в Московской Битве, принадлежа 5-й, 16-й, 20-й армиям Западного фронта. Дерзкие и внезапные броненосцы, ведомые подполковниками и полковниками И.П. Ермаковым, Н.Г. Веденичевым, И.А. Кошелевым, Е.Я. Стысиным, К.Ф. Готовским, М.Д. Косых,

М.А. Смирновым, с апреля 1942-го в первых рядах 6-го ТК. Став 40-й Гвардейской танковой в октябре 1943-го (в это же время 6-й ТК преобразован в 11-й ГТК), она завоевала почётное наименование «Чертковская» в апреле 1944 года, известна в истории как бронебойный молот Прикарпатско-Берлинского танкового корпуса. За мужество, самопожертвование, воинский профессионализм почти 4 тысячи бойцов заслужили ордена и медали. В спайке с шестью Героями Советского Союза – живые и мёртвые – они отразились в Боевом Знамени и на башнях танков бригады Орденами Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды и Ленина*.

Уманско-Померанская танковая бригада, сформированная однотипно Чертковской в двух составах, до почётного наименования потеряет очень многие экипажи, собранные в Саратове зимой 1941-го – весной 1942 годов. Первая – 50-я танковая бригада – с апреля 1942-го сражалась в рядах 3-го ТК, ставшего 9-м Гвардейским в ноябре 1944 года. Со вступления в Священную войну до её окончания действиями бригады руководили лидеры Танковой Гвардии: полковники В.А. Пролеев и Ф.И. Коновалов, майор А.И. Гирич и подполковник В.А. Бзырин, полковник Р.А. Либерман и майор И.Н. Фундовный, подполковник С.А. Фраков и полковник М.В. Хотимский, полковник И.Г. Черяпкин и подполковник М.С. Пискунов, полковник И.А. Фёдоров. С декабря 1944-го бригада именовалась 50-й Гвардейской. Она явится боевой воспитательницей двадцати Героев Советского Союза и более 3 тысяч награждённых орденами, медалями, безграничным почётом Родины и её народов.

Её боевая «подруга» – 51-я танковая бригада – «годок» по рождению и по месту рождения, воевала в том же корпусе, позднее наименованном почётным званием «Уманский танковый корпус». В боях – с апреля 1942-го, в декабре 1944-го переформирована в 47-ю Гвардейскую танковую бригаду. За боевые качества, проявленные в наступательных операциях, в марте того же года бригада за-

* При оцифровке анналов библиотек РФ остаётся актуальным переиздание книг А.Ф. Росткова «Первые гвардейцы-танкисты», А.А. Рафтопулло «Дороже жизни», Я.Л. Лившица «Первая гвардейская танковая бригада в боях за Москву» – их тиражи были советскими...

воевала Честь именоваться «Уманская», а за месяц до Победы – «Померанская». Как и 50-я, она награждалась высокими орденами и медалями. Командующие – подполковники М.А. Воротников и Ф.И. Коновалов, полковники и подполковники В.В. Ажгибков, Г.А. Кокурин, П.К. Борисов, С.Н. Мирвода, Н.В. Копылов, политруки и офицеры штабов гордились 21 Героем Советского Союза и тремя тысячами борцов, отмеченными орденами и медалями. Часть из них погибла смертью Героев, даже не застав при жизни награждения бригады Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Ленина, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 2-й степени...*

С Рождества 1942-го члены экипажей 69-й танковой бригады в молохе сражений Северо-Западного фронта, под Демянском. Пережив потери в живой силе и технике, она сформировывается вновь летом того же года и с ходу бросается в так и не изученный кошмар Сталинградской Битвы, будучи бронебойным кулаком 66-й армии. Осенью она включается в 4-й ТК (он же с февраля 1943-го 5-й ГТК), отличается в его рядах, позднее именуемых Сталинградско-Киевским ТК, всюду, куда бы не забросило её военное лихолетье. В феврале 1943-го краснозвёздные шлемоносцы-богатыри горем жертв и счастьем побед заслужили быть Гвардией, с этого момента они защищают Родину в 21-й Гвардейской танковой. Ратными подвигами они вписали себя и сослуживцев в архивы и историю Великой войны в январе 1944 и мае 1945-го, когда бригаде присвоили имена «Житомирской» и «Венской». Награждённая двумя Орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова 2-й степени, она выпествовала 13 Героев Советского Союза, более тысячи орденоносцев и медалистов. Под стать подчинённым были и «батяни» Житомирско-Венской бригады, офицеры-танкисты В.С. Агафонов, Г.В. Прованов, К.И. Овчаренко, Ю.У. Волков, И.Д. Михайличенко, Н.Г. Ковалёв, И. Л. Третьяк, И.Д. Белоглазов, И.А. Гарлач.

93-я отдельная танковая бригада в лице её командования и всех экипажей без исключения была предтечей не менее легендарной Житомирско-Берлинской танковой бригады. Снаряжённая в Сталинграде в феврале 1942 года, она почти всю войну сражалась в

* Читайте воспоминания И.С. Конева «Записки командующего фронтом. 1943–1945». М., 1982 и публикации его дочери Натальи в СМИ РФ (2000–2019 гг.).

авангарде 8-го ТК, 20-й и 27-й, 1-й Гвардейской, 5-й, 5-й Гвардейской, 1-й танковой армий. В годы Великой Отечественной поводили танкистов и машины на износ для Победы суровые военачальники: полковник П.И. Рябов, майор С.К. Доропей, подполковник А.А. Дементьев, полковники С.С. Маряхин, Н.Я. Селиванчик и К.Т. Хмылов. С апреля 1944-го по май 1945-го бригада входила в 1-ю танковую армию, а ранее (в составе выше названных армий) громила крестоносцев на Курской Дуге, при форсировании Днепра, на территориях Правобережной Украины, Польши, Германии и Чехословакии. В январе 1944-го её окрестили «Житомирской», в марте 1945-го – 68-й отдельной Гвардейской, в июне 1945-го – «Берлинской». Шестеро танкистов бригады, награждённой Орденами Александра Невского, Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени и Богдана Хмельницкого 2-й степени, удостоились звания Героя Советского Союза и медали «Золотая Звезда». Более двух тысяч освободителей Отчизны и Европы от фашистского ига были награждены орденами и медалями – вживую и посмертно...*

Не знаем, всем ли танкистам Фастовской бригады довелось почитать довоенные выпуски «Журнала бронетанковых и механизированных войск». Скорее всего, им чаще попадался в руки «Журнал автобронетанковых войск» под редакцией победоносных стратегов М.Л. Чернявского, В.Т. Вольского и П.А. Ротмистрова. Никто из добровольцев и призванных не знал, что быть ей Фастовской, когда зимой 1942-го зарождалась 97-я танковая бригада в Уральском военокруге. По окончанию формирования, в мае того же года, она влилась в ряды 12-го ТК, ставшего 6-м Гвардейским в конце июля 1943-го. Неразрывно пройдя с ним перипетии войны во всех её жесточайших проявлениях (не забывайте: 6-й ГТК – он же Киевско-Берлинский ТК), бригада становится Гвардейской в один месяц с корпусом. Затем 52-я Гвардейская обрела жертвами и боевыми заслугами наименование «Фастовская» в ноябре 1943 года. Воины соединения – более двух тысяч человек – завоевали награды не только лично на грудь, но и бригаде. Цена Победы и бессмертия

* Дополнением к школьным программам РФ и стран СНГ следует ввести чтение и обсуждение книг: «Ротмистров П.А. «Танковое сражение под Прохоровкой», М., 1960; Ананьев И.М. «Катастрофа гитлеровской армии», М., 1973.

подвигов засверкала двумя Орденами Красного Знамени, Ленина, Суворова и Богдана Хмельницкого 2-й степени, 14-ю «Золотыми Звёздами» сослуживцев. Во главе бригады стояли весьма непростые личности, знатоки бронетехники, генерал-майор танковых войск Н.И. Воейков, подполковники и полковники И.Т. Потапов, А.С. Бородин, В.Г. Гусев, М.Л. Плесско, Л.И. Курист.

Корни Севско-Померанской танковой бригады уходят далеко – в город Вологду, где в марте 1942 создавалась и позднее выехала на фронт 103-я танковая бригада. Танкисты попадут «под крыло» 3-го ТК, и одновременно с его преобразованием в 9-й ГТК, тоже станут среди передовиков Танковой Гвардии. Однако до присвоения бригаде наименования 65-й Гвардейской в декабре 1944-го, члены экипажей отличились годом раньше, за что соединение уже именовали «Севская». Боевые успехи будут продолжены кровью и потом механиков, командиров, стрелков, заряжающих. В апреле 1945 года одно из сильнейших подразделений Уманского танкового корпуса удостаивается наименования «Померанская». Триумфы бригады – семь Героев Советского Союза, более трёх тысяч орденоносцев и медалистов, награждение её самой Орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого 2-й степени, двумя Орденами Красного Знамени. Сожалеем, что очень многие танкисты погибли на Родине и чужбине. Ещё горче – новое поколение лжеписак и безнациональная пастила СМИ – не пишут книг и статей не то что о механике-водителе, а про командующих Севско-Померанской бригадой: Г.М. Максимове, А.И. Халаеве, В.И. Макарове, И.В. Куриленко, И.Т. Потапове. Рекламоманкуртам «некогда» читать работу М.Г. Фомичёва «Путь начинался с Урала» (М., 1976).

Что-то с памятью у них стало и по отношению к храбрейшим офицерам В.С. Архипову, П.Д. Бабковскому, А.М. Базилееву, В.И. Макарову, Е.И. Жарову, стоявшим у истоков и во главе Вапнярско-Варшавской танковой бригады. Не играет роли, что в тексте книги часто фигурируют одни и те же лица в разных званиях, регалиях, должностях. Важно иное: при схожести полномочий на постах старшие офицеры-танкисты никогда (как и экипажи) не попадали в одинаковые боевые ситуации, будь то малый бой, действия из засад, ретировка или гигантское сражение. Сказанное относится к каждо-

му военнослужащему 109-й танковой бригады, основанной в Воронеже в июне 1942 года. Её экипажи сгорали, гибли от артиллерии и авиации противника, побеждали германских танкистов одиночно и группой, сражаясь на Брянском, Сталинградском, Донском и Центральном, на 1-м и 2-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Экипажи танков бригады олицетворяли доблесть и главную ударную силу 16-го ТК, ставшего в ноябре 1944-го 12-м Гвардейским. За ними – бои под Воронежем, Сталинградом, участие в Курской Битве, освобождение Правобережной Украины, Польши, Битва за Берлин. Будучи с декабря 1944-го 48-й Гвардейской, бригада отмечается командованием в марте 1944-го и феврале 1945-го, когда ей с почётом присваивается наименование «Вапнярской», затем – «Варшавской». Три тысячи воинов – от рядового до генерала – получили заслуженные ордена и медали, пятеро удостоены звания Героя Советского Союза. Многие родные не дождутся отцов, братьев, мужей, сыновей, свято веря, что они вернутся после Победы. Память о них выльется слезами в сплав Орденов Ленина, Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени, в миллиарды цветов, венков, рублей, вложенных в Мемориалы...*

На самых дальних наших рубежах сформировалась на базе 112-й танковой дивизии одинаковая по артиклю танковая бригада под командованием полковника А.Л. Гетмана. До и после переформирования – дивизия, позже бригада – в тяжелейших боях под Москвой зимой 1941–42 годов. В дальнейшем (летом 1942-го) она истребляла немцев в Калужской области, на брянском направлении, у реки Жиздра. С марта 1943-го – вводится в 6-й ТК, позднее известный как 11-й Гвардейский и Прикарпатско-Берлинский танковый корпус. В октябре того же года бригада стала именоваться 44-я Гвардейская,с января 1944-го – «Бердичевская». Помимо уважаемого А.Л. Гетмана с сентября 1942 года танкисты шли в бой под началом подполковников и полковников М.Т. Леонова, Е.Я. Стысина, И.И. Гусаковского. Соединение награждалось Орденами Суворова, Кутузова, Хмельницкого 2-й степени, Красного Знамени, Ленина, Боевого Красного Знамени МНР и Красной Звезды. Полковник

* Уделите время осознанию «Воспоминаний и размышлений» Победоносного Г.К. Жукова в пяти изданиях, хотя и омрачённых «хрущёвцами» и военцензурой.

И.И. Гусаковский был дважды отмечен «Золотой Звездой» Героя. 15-ти его боевым товарищам присвоили Высшую воинскую награду Вооружённых Сил СССР. Более двух тысяч воинов наградили орденами и медалями за беспримерную отвагу. Закономерно на войне – какая-то часть смельчаков не застала собственных наград. Они достались близким родственникам и наследникам, если те сами выжили под гнётом оккупации и репрессий, при эвакуации и беспощадных стройках оборонной промышленности...*

В сентябре 1941-го на Юго-Западном фронте закладывалось огненное будущее славной Корсуньско-Берлинской тяжёлой танковой бригады. Разрозненные силы 10-й танковой дивизии для 133-й отдельной танковой бригады по крупицам собирали тогда майор В.Г. Королёв и его штаб. Как и всем соединениям, 133-й отдельной доведётся угодить в Трагедию Века. Её экипажи, призванные гибнуть и побеждать, дрались всей мощью стволов, гусениц и моторов на Брянском, Юго-Западном, Сталинградском, Центральном, на двух Украинских и 1-м Белорусском фронтах. Конкретнее – они бились насмерть с ворогом под Курском и Ельцом, в ходе Барвенково-Лозовской операции, при обороне Воронежа и Дона, у Сталинграда и Севска, в Курской Битве. За Героями – кровопролитное участие в освобождении Левобережной Украины, непередаваемые словами атаки и марш-броски при реализации Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Люблин-Брестской операций. За «тяжёловесами» под командованием подполковников и полковников В.М. Полякова, Н.М. Бубнова, Н.М. Кошаева, Б.Р. Еремеева – наступления под Варшавой, Познанью, в Восточной Померании, под Берлином, опекунство Войска Польского и 1-го Польского танкоучилища. В декабре 1942-го 133-я отдельная преобразуется в 11-ю отдельную Гвардейскую танковую. Спустя два года её переформировывают в одноимённую, но тяжёлую бригаду. В феврале того же года она именуется «Корсуньская», в июне 1945-го – «Берлинская». За величайшую самоотверженность и боевую инициативность сотни воинов отмечены медалями и орденами. Соедине-

* Внукам и правнукам Героев важно помнить предков по сочинениям А.Л. Гетмана «О воинском долге и солдатской службе», «Танки идут на Берлин» (М., 1970–1982), по книге «Подвиг» И.Т. Гриченко и Н.М. Головина, Харьков, 1983.

ние наградили Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 2-й степени. За выдающиеся заслуги в разгроме оккупантов и иже с ними – 14 «Золотых Звёзд» Героев Советского Союза нашли владельцев в составе бригады. Среди орденоносцев, медалистов, Героев – не обошлось без погибших, пропавших без вести, умерших от ран в госпиталях...

В марте 1942-го в городе невест – Иваново проходила организация 195-й танковой бригады. Её личному составу предстоит вместе с танками воевать в 4-й армии Волховской оперативной группы. Впоследствии, после трагедий Волховского фронта, её вводили в ряды 15-го ТК, который станет 7-м Гвардейским, затем Киевско-Берлинским танковым корпусом. В июле 1943-го она также завоёвывает наименование Гвардейской, преобразуется в 56-ю танкобригаду. Почти непрерывно участвуя в боях, спустя время она удостаивается почётных званий «Васильковская» в марте 1944-го и «Шепетовская» буквально через месяц. От Иваново до Берлина ею командовали умудрённые опытом организаторы и участники танковых наступлений – В.И. Полозков и С.В. Леви, В.А. Ломакин и В.А. Болдырев, С.Г. Колесников и Т.Ф. Малик, В.Г. Гусев и Н.В. Смирнов, М.С. Новохатько и З.К. Слюсаренко. Две тысячи военнослужащих награждались медалями и орденами, 14 – по праву заслужили «Звезду» и звание Героя, бесстрашный полковник З.К. Слюсаренко – дважды. Васильковско-Шепетовская танковая бригада получила именные Ордена Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени и Ленина. Многие участники-создатели формирования не дожили до этих счастливых моментов из-за бронированных армад Панцерваффе...*

Полностью из добровольцев комплектовалась в бывшем Екатеринбурге 197-я Свердловская танковая бригада, ведущая свою историю с марта 1943 года. Подготовленный и снаряжённый добровольческий резерв оперативно ввели в 30-й ТК, известный на фронтах позднее как 10-й Гвардейский и Уральско-Львовский танковый корпус. За успехи в уничтожении и изгнании врагов с родной

* Фрагменты сверхотважного пути Корсуньско-Берлинской ТТГБ и Васильковско-Шепетовской ТГБ см. в музее истории Корсунь-Шевченковской битвы и в мемуарах З.К. Слюсаренко.

земли бригада заслужила Честь именоваться 61-й Гвардейской танковой в октябре 1943 года. В августе 1944-го за отличие и доблесть, взаимовыручку и героизм Свердловская Танковая Гвардия окружена почётом в связи с присуждением имени «Львовская». Семь танкистов прославили Родину, удостоившись звания Героя Советского Союза. Знали в лицо, по именам и фамилиям 3600 сослуживцев их боевые друзья, жёсткие лидеры: инженер-полковник М.И. Галкин, подполковник А.И. Казаков, полковник Я.И. Троценко, подполковники Н.Г. Жуков и Зайцев. Им было над чем крепко задуматься, ибо знали они, «как» и «кем» отвоёваны награды бригады – Ордена Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Ленина...*

Апрелем 1943-го датируется завершение формирования 233-й танковой бригады, произошедшее в Тамбовской глухомани. Экипажи вступят в сражения под эгидой 5-го мехкорпуса. Последний отличился под тем же наименованием и как 9-й Гвардейский МК, провоевав «до звонка» в 10-й, 33-й и 6-й (позже – 6-й Гвардейской) танковых армиях. За военнослужащими доблестной бригады жесточайшие бои близ Спас-Деменска, участие в Смоленской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской операциях. Они шли навстречу погибели с Верой в Победу, атакуя в человеческом и машинном месиве под Яссами, Кишинёвом, Дебреценом, Будапештом, Веной, Братиславой, Брно и Прагой. Выжив в Европе, они наступали в Азии, круша Квантунскую Армию Японии через Гоби, Хинган, Мукден. С сентября 1944-го соединение именовалось 46-й Гвардейской танковой бригадой. За величественность подвигов ей присуждается почётное имя «Днестровская» в апреле того же года и «Венская» в Победный Май 1945-го. С июня 1943 года и до конца войны на Дальнем Востоке бригадой руководили майоры и подполковники Ф.Ф. Семибратов, А.А. Чернушевич, Н.Г. Ковалёв, И.В. Сазанов, Н.М. Михно, П.А. Корнюшин. 2370 рядовых, сержантов, старшин, младших и старших офицеров Днестровско-Венской

---

* Детально о мужестве броненосцев Победы можно узнать в произведениях «Подвиг пермских танкистов», «Добровольцы Урала», в двухтомнике В.А. Жилина «Герои-танкисты 1941–42» гг.» и «Танкисты-герои 1943–45 гг.» (Пермь-Свердловск-Москва, 1970, 1980, 2008 гг.).

танковой бригады представлены ими к орденам и медалям. Семеро заслужили «Золотую Звезду» и звание Героя Советского Союза. Среди списков награждённых пестрит в глазах от термина «п о с м е р т н о », однако их прижизненные заслуги позволили соединению гордиться двумя Орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова 2-й степени...

В далёкой от фронтов Пермской области в феврале – марте 1943-го зародилась 243-я танковая бригада – одно из лучших и сильных подразделений именитого 30-го Уральского добровольческого корпуса. Вместе с танковым корпусом она была преобразована в 62-ю Гвардейскую танковую в октябре 1943 года (корпус стал 10-м ГТК, затем – Уральско-Львовским добровольческим ТК). Бесстрашием, находчивостью, решительностью танкисты бригады завоевали почётное наименование «Келецкая» в феврале 1945-го, Ордена Суворова, Кутузова, Хмельницкого 2-й степени, Орден Красного Знамени. О масштабности героизма говорит факт награждения более 4000 воинов медалями и орденами. Отдали жизнь подопечным экипажам и другим частям формирования уважаемые командиры-полковники В.И. Приходько, С.А. Денисов и И.И. Прошин – все достойные звания Героев Советского Союза, как их живые и мёртвые товарищи...

А теперь представьте, современники и потомки, сколько книг ещё предстоит создать, чтобы хотя бы кратко отобразить героику и трагизм 68 Гвардейских танковых бригад, 114 орденоносных соединений, 112 танковых бригад с почётными наименованиями? Учтите, в 1945–46 годах они были полностью расформированы, что их потенциал – людской и технический – перевели в танковые полки.

Отдельные танковые бригады начала 40-х послужили первоосновой танковых дивизий механизированных корпусов. Дивизия располагала личным составом более 10,5 тысяч человек. Они обслуживали в учениях и на войне два танковых, гаубичный и мотострелковый полки, зенитный дивизион,другие части и подразделения спецвойск и тыла. Полный комплект дивизии на случай войны включал 375 танков всех типов, 95 броневиков, 45 минометов, 28 полевых и 12 зенитных орудий, немалое число автомашин, тягачей и мотоциклов, не говоря про винтовки, пистолеты, пулемё-

ты, гранаты, про части ремонта и обеспечения.

Накануне войны подобных дивизий в рядах мехкорпусов было не менее 58-ми, плюс три отдельные танковые дивизии. Троечник-школяр подсчитает, что в них должны были числиться около 22 875 танков, 5795 бронеавтомобилей, 2745 миномётов, 2440 орудий и зениток, тысячи единиц авто-мото-тракторной техники, умалчиваемое число пулемётов, пистолетов и винтовок. Возникает вопрос: «КАК НЕМЕЦ СМОГ ДОПОЛЗТИ ПО ЗЕМЛЕ ДО МОСКВЫ?!» Историки прошлого отвечают (письменно и устно) одно и тоже: «Запоздалое формирование соединений, малочисленность новейших конструкций военной техники и оружия, нехватка автомашин и военспецов привели к необратимым поражениям Красной Армии в 1941 году».

К данной формулировке обычно добавляются термины-понятия: «оттяжка Дня Икс» (вторжения), «оборонная промышленность только приступила к сборке современных типов боевых машин», «не хватало танков Т-34 и автоматов ППШ», «острая нехватка матчасти и подготовленного контингента военнослужащих», «недостаток ГСМ и запчастей в стадии формирования и доукомплектования частей», «низкая подготовленность средств ПВО, ВВС, частей связи» и т. д. и т. п.

По истине – всё было более реальным. Техники и людей не хватало, потому что в любой момент на СССР могла напасть (и готовила вторжение по плану «Кан Току Эн») Императорская Япония. Всесоюзные репрессии в Вооружённых Силах под флагами с ликом Сталина не восполнялись; неизвестно, чего могли достичь живые репрессированные (однако – тогда – мёртвые или каторжане) военкадры в 1938-41 годах. Нехватка любой (кроме секретной техники) обуславливалась её уничтожением, бросаловом, раскидаловом, дарением в Китае, МНР, Испании, Финляндии, потерями при транспортировке морем. Огромное количество брошенных (однако, пригодных) танков, тягачей, автомашин, тракторов и пр. техники шокировало наступавших агрессоров...

Нехватка вспомогательного контингента РККА, ВВС, ПВО, ВМФ, погранвойск НКВД и т. д. являлась бумерангом возвращения злодеяний Гражданской войны, раскулачивания, расказачивания,

борьбы с басмачеством, жандармско-буржуинным классом, «собаками» монархии, с «чертями» Православия и «шайтанами» Ислама. Это была прямая и беспощадная месть Богов за античеловеческие преступления, которых хватило на каждую семью СССР до войны, а если и не хватило, то кровью достало с рассвета 22 июня 1941-го...

Да, правда жестока и бескомпромиссна. Нередко – она – вне идеологий и партий – сильнее фактов, ибо не служит никому, а детали фактов – перевираются. Ладно, пусть не было более полумиллиона солдат и офицеров для 61-й танкодивизий. Но были же 217 средних, тяжёлых, лёгких танков в каждой по Постановлению ГКО от 6 июля 1941 года! Значит (двоечники ВУЗов, бездари на семейном «бабле» подтвердят) – в 58-ми танкодивизиях и трёх отдельных одноимённых должны были бить врага 13 237 танков, т. е. на 2208 машин больше, чем числилось в 20-ти мехкорпусах пяти Западных приграничных округов! Не случайно после поражений 1941–42 годов кардинально резко сократили выпуск колёсных и полугусеничных броневиков. Они не оправдали себя (в тысячах штук) на первоначальном этапе Великой Отечественной, как и масса Т-26 и БТ...*

Не будем раскручивать «детэктиву» или самоэгоистично-пиарские антироссийские сюжеты. Человек – примитивное существо. Ему свойственно ошибаться на Земле и её орбите. Вот только ошибки ряда «сверхчеловеков» – дуче, фюреров, каудильо, прочих разноцветных тиранов и диктаторов – уничтожили сотни миллионов не в чём не повинных, простых и сложных мужчин и женщин всех рас и народов...

После визита гонца Хирохито И. Мацуока в Москву сталинская клика немного успокаивается подписанием «нейтралитета» с Родиной Хризантем и распускает мехкорпуса и танкодивизии в соответствии с формированием обновляемых танкобригад и танкобатальонов. С Первомая 1942 года до 1 сентября 1945 «остались в живых» всего две танковые дивизии.

Танковые полки мотострелковой, кавалерийской, моторизо-

---

* Дотошным вундеркиндам советуем найти и прочесть труды Е.А. Косырева, Е.М. Орехова, Н.Н. Фомина «Танки» и «Танки и танковые войска», изданные в столице СССР в 1973–1980-м гг.

ванной дивизий, либо самостоятельные были также значительно сокращены в период расформирования мехкорпусов. Однако в декабре 1941-го было решено возобновить отдельные танкополки. За год их создали аж 74, спустя ещё год – их насчитывалось более ста. Первые из них делились поротно: одна рота лёгких Т-70 в количестве 16 штук и две роты Т-34 по 23 машины в каждой. Находясь в подчинении командиров полков, они включались в общевойсковые формирования и армии специально для проламливания укрепрайонов или участков обороны противника. В таких смертоносных обстоятельствах они переходили в распоряжение высшего командования (армии, фронта, Ставки).

По листопаду 1942-го танковые полки сопутствовали организации обновляемых мехбригад, создаваемых в механизированных корпусах. В тоже время осознали необходимость спецтяжёлых танкополков прорыва, состоявших из КВ, позднее – из 21-го «зверобоя» под именами ИС-1 и ИС-2. Успехи, достигнутые не без потерь, владельцами «Иосифов Сталиных», сподвигли образование отдельных Гвардейских тяжёлых танковых полков – незабвенных «Балтийского» и «Львовского».

Первый был основан под Саратовом в декабре 1942 года. Официально обозначаемый как 51-й отдельный, он числился в 28-й армии в ходе её наступления у Сталинграда. Танкисты полка с боями освобождали Тамань, Псковщину, нашпигованную вражьём Прибалтику. Экипажи проявили высочайшее мужество и профмастерство под Варшавой и Познанью, в танково-артиллерийских схватках и дуэлях при ужасающей круговерти Восточно-Померанской и Берлинской операций. Высоко ценили танкисты своих командиров – майора, затем подполковника А.П. Торутева и подполковника (позже – полковника) П.Г. Мжачих. И подчинённые, и «начальнички» соответствовали «тяжёлости» в жизни и быту,принесли на бортах наименования 88-й отдельный Гвардейский и «Валгинский» тяжёлый танковый полк в ноябре – октябре 1944-го. За ними похороны убитых друзей и свыше 700 орденов и медалей. Родина не забудет боевых заслуг соединения, наградив его Орденами Суворова и Кутузова 3-й степени, Красного Знамени, Ленина, Богдана Хмельницкого

2-й степени. Многие однополчане не закурят, не засмеются, не увидят салютов, но долго-долго будут приходить во снах к живым победителям...*

Лишь одна «Звёздочка» Героя Советского Союза в биографии Львовского отдельного тяжёлого танкового полка, причём двух формирований. Первопроходец был основан на «платформе» отдельного 475-го танкобатальона 60-й армии, под Воронежем, в декабре 1942 года. По окончанию сборов в феврале 1943-го, он именуется 269-м «прорывным» полком, отличится в рядах 60-й, 64-й, 69-й, 7-й армий. Экипажи не оставляли немцам шансов на выживание, храбро действуя в дни Острогожско-Россошанской операции, под Харьковом, в «танкодробилке» Курского побоища. Весной следующего года – полк в авангарде 10-го Гвардейского ТК, известного позднее под почётным именем Уральско-Львовский, добровольческий танковый корпус. С ним полк пройдёт до конца войны, завоюет звания 72-й Гвардейский тяжёлый танковый полк в феврале1944-го и «Львовский» в августе того же года. Флагманами соединения были авторитетные танкисты А.Ф. Караван и И.И. Айзенберг, Н.К. Щенков и А.Д. Табелев, М.Д. Костин и А.А. Дементьев. Сотни богатырей поощрили медалями, орденами, премиями, подарками, в том числе –п о с м е р т н о . Не было бы их, не было бы Орденов Александра Невского, Суворова и Кутузова 3-й степени, Красного Знамени и Богдана Хмельницкого 2-й степени, выплавленных и направленных Отчизной их родному полку...

Его «младший брат» родился незадолго до 1943 года на Тамбовщине под лидерством подполковника П.П. Тезикова. Базой будущего 29-го отдельного Гвардейского танкового полка прорыва послужил 476-й отдельный танкобатальон. Поздней осенью 1943-го 29-й – Гвардейский тяжёлый танковый полк. Его гул моторов и мощь стволов видывал и слыхивал не только германец. Их беззлобно ругали, подшучивали над ними, но в душе крепко уважали воины 2-й танковой, 65-й, 3-й Гвардейской танковой, 1-й Гвардейской, 60-й армий и 4-го Гвардейского ТК Украинского фронта. Сокрушители Вермахта лупили его почём зря, проползли трагедии соединения

* Их не найдёшь в 12-томнике «История Второй Мировой войны» и в ряде политизданий под эгидой КПСС, ставившей всюду – «и мн. др.»...

на Брянщине, под Орлом и Курском*. Защитники Матери-Родины отличились в Черниговско-Припятской и Проскуровско-Черновицкой операциях. Полк принял незабываемое участие в кровопролитных Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижне-Силезской и Верхне-Силезской операциях. За соединением – разгром вражеских группировок войск и техники в наступлениях под Берлином и Прагой. С памятного 1944-го «Львовским» отдельным тяжёлым танковым полком командовал подполковник В.П. Ищенко. Сотни его однополчан погибли, были награждены медалями и орденами. Кроме почётного наименования полк завоевал Орден Богдана Хмельницкого 2-й степени, Ордена Красной Звезды и Кутузова 3-й степени. Танкисты всех полков помнили наизусть листовку «Бей танки!» («Как поразить «тигры»).

На июнь 1943-го приходится становление инженерно-танковых полков. 22 «тридцатьчетвёрки» и 18 спецтралов ПТ-3 предназначались для обезвреживания минных заграждений в целях скорейшего преодоления местности танками и пехотой в наступлении. Были отдельные резервные танкополки для обучения танкистов. Воевали огнемётные части, вооружаемые «огненными танками» на шасси Т-34 – ОТ-34-76, ОТ-34-85, на базе КВ – КВ-8, КВ-8С. «Климентов» построили 143. На базе линейного Т-34 сжигали гитлеровцев на всех фронтах более 1,5 тысяч «горыночей». Большинство танковых полков стали Гвардейскими,Почётными,Орденоносными.

Вкратце коснувшись «тяжеловесов» Танковой Гвардии, не обойтись без раскрытия тактико-технической характеристики 46-тонного ИС-2, поскольку офицеры Вермахта и Панцерваффе запрещали своим «панцерникам» даже пытаться выходить на дуэли с ним. Одно горько жаль: поздновато он прибыл на фронт – в январе 1944-го. Будь такой бронебойный аппарат в 1941-м, да ещё массовым, натурально сомневаемся – дошли бы полчища Рейха до Волоколамского шоссе...

«Прародитель» – ИС-1 – тоже не попал в «каталог ширпотреба», но при 85-мм пушке послужил отличную службу ИС-2 бронированием, формой корпуса, ходовой, трансмиссией и силовой уста-

* Е.Е. Щекотихин. «Орловская битва», Т. 1–2, Орёл, 2008.

новкой*. Инженерный подвиг совершило КБ во главе с глубокоуважаемым товарищем Ф.Ф. Петровым, в двухнедельный срок разработавшее схему постановки 122-мм орудия на машину с модернизированным 520-сильным двигателем В-2-ИС. Уменьшения ширины корпуса (при сопоставлении с параметрами КВ-1С) достигли с помощью конструктора А. Благонравова, спроектировавшего малогабаритные планетарные механизмы поворота литой башни. Все работы велись под патронажем Ж.Я. Котина.

Заводские испытания, проходившие в декабре 1943-го, ознаменовались рядом модернизаций, в первую очередь – заменой поршневого замка орудия на клиновой. С Нового года 122-мм пушка выпускалась серийно. Её боекомплект раздельного (гильзового) заряжания составлял 28 снарядов, каждый из которых весил 25 кг. Смерть захватчиков стартовала из ствола со скоростью 780–790 м/с. Дуэльная энергия пушки в полтора раза превышала показатели 88-мм орудий «Тигров»: танк с именем Вождя крушил бронированных врагов с дистанции 2000–2500 метров. Скорострельность Д-25Т была менее «кучной»по сравнению с «ЗИСами» С-53 и 4, Ф-32 и Ф-34, Л-10 и КТ, 20К и ПС-2 – два-три выстрела в минуту. Длина ствола равнялась 48,6 калибрам, вес качающейся части орудия – 2400 кг, угол возвышения между направлением оси канала ствола и горизонтом оружия – минус 3, плюс 20 градусов. Естественно, длинноствольность удлинила габариты машины.

Почти десятиметровый тяжёлый танк, шириной чуть более трёх метров и высотой свыше двух с половиной метров, обладал дифференцированной толщиной брони. Иными словами, эстафетчик бранных дел КВ и его модификаций, хотя и был весомей последних, нёс утолщённую броню, гармонично размещённую по корпусу и башне. Грозная машина бронировалась по лбу, борту корпуса и в башне – 120, 90, 110 миллиметрами. Для сравнения – модернизированные и новые «кошки» Панцерваффе (от Pz.III до Pz.VI) имели толщину лобовой брони 50–80–100 миллиметров.

В придачу к полуавтоматической пушке экипаж из четырёх человек был вооружён и опасен тремя 7,62-мм пулемётами и 12,7-мм

* Сворачивание производства ИС-1 было вызвано массовым выпуском Т-34-85 с 85-мм пушкой Ф.Ф. Петрова, а также КВ-85 с тем же орудием.

зенитным пулемётом, общим боекомплектом 2331 патрон. Минусом стационарного курсового пулемёта называлось его отсутствие в лобовой части, в отличие от КВ и Т-34. Управляемый рукою механика-водителя через кнопку электроспуска, он не имел той прицельности огня, что прославила шаровая пулемётная установка названных танков, из которой косил противника стрелок-радист. «ИСовский» пулемёт устанавливался справа, в подбашенной коробке. Зенитный же ДШК был введён в конструкцию позже (не с первых партий серийных танков).

Унаследовав ходовою часть КВ с её незначительными доработками, отбросив «болячки» предшественника и несостоятельность версий на базе Т-34 (ИС-1Е и Т-34М), ИС-2 отличался от немецких тяжёлых танков меньшим весом. Его мощный корпус сваривался из катаных бронелистов бортов, литой детали передка, из также катаных бронелистов днища, крыши, кормы. Рядом нынешних исследователей считается, что советские конструкторы в тисках военвремени не создали ничего нового, мол ИС-2 не был прогрессивным и прорывным танком. Быстро они забыли, «что» натворили эти смертно ненавидимые немцами машины в ходе боевого дебюта в Корсунь-Шевченковской и в последующих операциях, вплоть до подписей танкистов на стенах изрешечённого Рейхстага! Танковой элите Третьего Рейха, юнцам-выпускникам танковых учзаведений и «фаустпатронщикам» настоятельно предписывалось бить «ИСы» методом скрытно-позиционной расправы – из западни, «трое – четверо – против одного», под прикрытием естественных и рукотворных укрытий. За один-два «Сталина», гитлеровцы премировались вознаграждениями, поощрялись спецнаградами. ИС-2 стоял на постаменте в Орле, а теперь он – в забытом властью Одинке, неподалёку от Вяжей Новосильского района...

Машина, развивавшая около 40 км/ч по шоссе, с запасом хода по нему около 250 км, безостановочно улучшалась до 1945-го и после Победы. Для уменьшения трудоёмкости при изготовлении корпуса, по опыту Т-34 изменили его конструкцию и вид спереди внедрением бронеплиты большего наклона. Танки финального военного периода оснащались перископами, усиливались бронезащитой орудий и т. д. На шасси ИС-2 появятся ещё более мощные мастодонты

типа ИС-3, ИС-4, ИС-7, штурмовая самоходка ИСУ-152. По мнениям профессионалов, они не входили в категорию машин стратегической необходимости на заключительном этапе ВОВ, явившись очередным витком сталинского гигантизма и безграничной растратой народных средств. А вот «ИСы», модернизированные через год после смерти Вождя, прослужили СССР немало лет*.

Завершая в принципе не оканчиваемую главу о соотечественниках, присягнувших механизированным и автобронетанковым войскам Вооружённых Сил СССР, сложно-схематичную работу о «сталинских» танках, авторы обязаны освятить инфраструктуру механизированных бригад и самоходной артиллерии, опиравшихся на многотысячные двигатели и шасси боевых машин и тракторов. Люди и техника данных формирований неотделимы от Второй Мировой и Великой Отечественной войн, от оборонной промышленности и трудяг тыла. Военнослужащие мехбригад и соединений тяжёлой самоходной артиллерии – наша Свобода в трезвом уме и твёрдой памяти. Они не могли предвидеть, что грядущие партийные и беспартийные поколения обойдутся с ними античеловечно-жестоко в XXI веке. Рассохины отвечают за все труды, ибо пишут и творят книги за свои кровные крупицы гонораров. Кроме представленных в произведениях спонсоров и меценатов – государство (РФ вкупе со странами СНГ) не дало ни у одной копейки на бумагу, переплёты, картоны, краски, поездки, запчасти, почту, фото и ГСМ. Честь имеем живые. Мёртвые – сраму не имут...

* * *

Процесс накопления авторитета механизированных бригад РККА начался незадолго до официальной даты их образования в январе 1930 года и напрямую связан с позднее репрессированным «врагом» Маршалом и военным теоретиком М.Н. Тухачевским. В годы узаконенного беззакония (уничтожения партийных, военных и общественных кадров) – бригады расформировали, но вскоре сформировали вновь, уже как танковые. Осенью 1942-го они включались главными ударными силами в состав параллельно формируемых мехкор-

* См. «Трудными дорогами» (Лобачёв А.А., М., 1960), Меллентин Ф. «Танковые сражения 1939–1945 гг.» (М., 1957).

пусов, но иногда обретали самостоятельность, будучи отдельными.

Обновлённая бригада образца 1942 года представлялась по штатам танковым полком, тремя мотострелковыми батальонами, артиллерийским и миномётным дивизионами. С учётом различных подразделений обслуживания и обеспечения, вся эта махина циркулировала благодаря умам, рукам и ногам около 4000 человек. Изначально в мехбригаде насчитывалось до 40 средних и лёгких танков, но с 1944-го в них стояли на довольствии экипажи 35 «тридцатьчетвёрок», к мощи которых присоединялись артрасчёты 36 пушек и миномётов.

Обычно мехбригады выдвигались в 1–2-м эшелонах мехкорпуса при наступлениях, или в 1-м эшелоне в ходе обороны. За образцовое выполнение боевых задач, поставленных партией, правительством, Ставкой, Наркоматом обороны и народом, 28 бригад завоевали наименование Гвардейских. За подвиги и отвагу многие из них заслужили любовь и уважение народов, которых они освобождали от германского и японского ига. Заслуги механизированных бригад отразились в почётных именах соединений по местам боёв, где тысячами легли в землю, глину, скалы, песок, воды рек и озёр их бессмертные воины. Личный состав и сами бригады неоднократно награждались Высшими Орденами и Медалями Родины, изредка – иностранных государств.

В том же зловещем 1942-м танковая промышленность СССР поставила на отпор агрессорам не менее 24 718 танков. Среди абсолютно новых машин с заводским пробегом 300–500 км выехали в боевую жизнь и смерть фронтов 12 527 Т-34 и 2553 КВ. Заметьте разницу и качественный рывок по сравнению с 1941 годом: тогда было произведено всего 6590 танков разных типов, из них – 1358 КВ и 3014 Т-34. Получается, в механизированных и бронетанковых войсках Красной Армии в 1941–42 годах воевали и были истреблены в тысячах 15 541 Т-34 и 3911 КВ, тогда как аналогичная промышленность Рейха отправила сражаться 3094 машины всех типов (включая 678 Pz.38(t))*.

Определённая часть новых танков предоставлялась крас-

* Количество бронеединиц Панцерваффе относится строго к 1941 году, т.е. часть из них перебрасывалась на Восточный фронт.

нозвёздным броненосцам 3-й мехбригады, ведущей родословную от 3-й мотострелковой, рождённой в апреле 1942-го в городе Калинин. До августа того же года она воевала в 3-м ТК. В сентябре стала механизированной и перешла «под крыло» 3-го МК, позднее известного всюду как 8-й Гвардейский, затем Прикарпатско-Берлинский механизированный корпус. В октябре 1943-го бригаду преобразовали в 20-ю Гвардейскую. Все без исключения воины соединения отличились на Тернопольщине при освобождении города Залещики, за что в апреле 1944-го бригаде присвоили наименование «Залещинская». В годы войны поводили их жёстко и сурово, с печалью и жалостью полковник С.В. Радзивилко и майор А.Г. Баранов, полковники А.Х. Бабаджанян, Н.В. Богомолов, С.Л. Гонтарев и А.И. Анфимов. Десять «залещинцев» стали Героями Советского Союза, почти семь тысяч – медалистами и орденоносцами. Бригаду наградили Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Красного Знамени и Ленина, Орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени. Немногим счастливцам в её составе удалось вернуться домой не покалеченными, после тысяч боевых километров, пройденных от Калинина – до Берлина...

Весной-летом 1939-го на реке Кама, в славном городе Перми образовался 210-й стрелковый полк 82-й стрелковой дивизии. На следующий год, по таянью снегов и льдов, его преобразуют в 210-й мотострелковый полк в составе той же дивизии, ставшей 3-й Гвардейской в марте 1942 года. Солдаты, старшины, сержанты, младшие и старшие офицеры полка стояли насмерть в Битве под Москвой, в наступлениях под Ржевом, Сычёвым, Вязьмой. Претерпев переформирование в марте 1942-го, 6-й Гвардейский мотострелковый полк, отмеченный Орденом Красного Знамени, объявлен ключевой силой при создании 17-й Гвардейской мехбригады в июне 1943 года. Вскоре её ввели в ряды 6-го Гвардейского мехкорпуса, ставшего позднее легендарным Львовским механизированным. В его рядах бригада заслужила жизнью и смертью почётное наименование «Петроковская» в феврале 1945 года. Действиями соединения руководили смело и решительно заслуженные офицеры: Н.Н. Соловьёв, М.Я. Кузьмин, В.Е. Рывж, Н.Е. Щербаков, М.В. Медведев, С.В. Привезенцев, Л.Д. Чурилов, Н.Я. Селиванчик. Благодаря им,

30 Героям Советского Союза и более 7000 награждённым – благодаря живым и мёртвым – бригада награждалась Орденами Суворова и Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красного Знамени, памятными подарками и Благодарностями от имени Верховного Командования...

Доказав высокую подготовленность и боевую значимость, механизированные войска, представлявшие автобронетанковые, бронетанковые и механизированные формирования, были расформированы в период 1945–55 годов в мотострелковые. Мехбригады, в связи с многотысячной демобилизацией, распустили буквально за год после войны. Часть из них на основе мехкорпусов, полнокровно влилась в новые механизированные дивизии, входившие в бронетанковые войска с 1954 года. Считалось, они утратили своё предназначение. Увы, пройдут века и не утратится из истории Мировых войн и Второй Отечественной их главенствующая роль в срыве агрессивных планов и при уничтожении Вооружённых Сил гитлеровской Германии, муссолинской Италии, хирохитовской Японии, их вассалов и сателлитов, что подтвердилось на Нюрнбергском, Токийском, Хабаровском процессах над военными преступниками – предателями Человечества...*

Возникновение особого рода войск – самоходной артиллерии, обуславливалось необходимостью поддержки пехоты и танков, сопровождением механизированных соединений, штурмами укрепрайонов и борьбой с силами противотанковой обороны. Ведущие требования равнозначно относились к Вермахту и Красной Армии, но первые САУ появились в Советской России, поскольку Рейхсвер ужали до предела положениями документов Версаля. Дойчланд задушили контрибуции.

Оставляя в стороне практическо-экспериментальную базу отечественных и зарубежных разработок, проектов, опытных образцов, назовём некоторые довоенные советские САУ. В их рядах – СУ-12 на шасси «полуторки» с «обрезанной» 76-мм полковой пушкой выпуска 1932 года; СУ-5 на базе массового танка 30-х – Т-26; СУ-6

* Читайте внимательно: «Битва за Москву», « Битва за Сталинград», «Битва на Курской дуге», а также «Битва за Тулу», «Битва за Буковину» – Москва–Волгоград–Тула–Ужгород, 1985, 1973, 1975, 1969, 1967 гг.

(усиленная по ходовой версия Т-26 с 76-мм зениткой), испытанная в 1934–35 годах. Умными и дальновидными товарищами из Резерва Главного командования, стратегами и тактиками автобронетанковых войск и артиллерии было решено продолжить «самоходное» направление, ввиду перспектив установок более мощных орудий, чем на лёгких, средних, тяжёлых танках. Не без веских оснований военная, конструкторская, научно-военнизированная элиты предполагали, что у САУ бóльшее будущее, чем у колёсно-гусеничных БТР и бронеавтомобилей (за исключением незаменимых бронеамфибий и летучих танкеток ВДВ).

Так оно и случилось. На шасси БТР и танков выедут в бои и на погибель самоходные машины с пушками, гаубицами, мортирами, полузакрытые или закрытые, слабобронированные или бронированные настолько, что их не выдерживали речные мосты. При этом исследователям будущим важно помнить уникальный парадокс: агрессивная политика ряда высших руководителей СССР и военных уровня маршалов, их самоуверенность в силах и технике, ошибочность танкоконцепции на примере «автобанных» БТ привела к тому, что САУ фактически отсутствовали в сражениях начального периода Великой Отечественной...

Навёрстывать упущенное пришлось, поднимаясь из морей крови и слёз, выходя малым числом из многотысячных окружений, отрешив пленных – родных красноармейцев и офицеров – от Отечества, усиливая вращение молоха внутренних репрессий на фронтах и в тылу. Ответом на крупповско-чешские и прочие танкотехнологии неприятелей будет единичное, затем крупносерийное производство САУ на «платформах» Т-70, Т-34, позднее КВ и ИС.

Одной из таких машин была лёгкая СУ-76, однако весившая 10,5 тонн. Принципиально поставленная задача на упрощение и ускорение производства данного инструмента войны разрешилась на заделе базы гусеничного Т-70 в 1942 году. Вслед опытным экземплярам, прошедшим успешные испытания до Нового года, успели собрать 26 четырёхместных самоходок с удлинённым корпусом под 76-мм пушку и модернизированной ходовой.

В 1943-м подобных аппаратов собрали не одну тысячу. На двенадцати опорных катках (по 6 на сторону), СУ-76 брониро-

валась спереди, по бортам и в рубке 20–35, 15, 10 миллиметрами. 140-сильный бензиновый мотор позволял экипажу разгоняться до 45 км/ч, учитывая шоссейный запас хода 250 км. Конструкторы оставили моторное и трансмиссионное отделения без изменений, а боевое разместили на корме, установив бензобаки спереди по левому борту. Механик-водитель размещался между ними и моторной группой. Остальные члены экипажа занимали места в боевой рубке. Спереди и по бортам она защищала их бронелистами, но сверху и сзади была устроена по типу кабриолета, по необходимости закрываясь брезентом. Справа от пушки, устанавливаемой на станке за бронещитом рубки, находился командир, слева – наводчик орудия, сзади – заряжающий. На всю жизнь выжившие из них запомнят звук и действие клинового вертикального затвора, способствующего полуавтоматической стрельбе, углы наводки по горизонту влево и вправо до 15°, углы снижения и возвышения ствола по вертикали: минус 5 и плюс 15 градусов.

Почти пятиметровая самоходка, шириной свыше 2,5 метров и высотой чуть более двух метров, имела боекомплект из 60 снарядов, танковое переговорное устройство и приёмопередающую радиостанцию. Простая и недорогая в производстве, по воспоминаниям ветеранов, она безбожно трагически сгорала на всех фронтах из-за бензиновой схемы двигателя и переднего расположения баков с горючим. Из-за неполного слабого бронирования СУ-76 стала железным обугленным гробом для тысяч краснозвёздных самоходчиков. Только уроженцы Советского Союза могли воевать на них, обречённо вступая во «взаимообмен болванками» с экипажами танков и САУ Панцерваффе, и побеждать их назло смертям. Русский язык краткий и лучший в мире: на фронтах СУ-76 окрестили «зажигалками». Многие участники войны, в том числе пехотинцы, обругали на все маты отсутствие пулемёта на борту СУ-76 и её модификаций...

СУ-76 выпускали до конца войны, но исключено клеймить инженеров, лидеров танкопромышленности и Верховное Главнокомандование в преступной недалёкости, жестокосердности и разбрасывании людскими ресурсами. Достаточно упомянуть «годка» СУ-76 – закрытую СУ-85 на шасси Т-34 с 85-мм орудием. Пусть

почти 30-тонная средняя по классу установка несла меньшее число бронебойных и прочих снарядов (48 штук). Зато проверенная база Т-34 (двигательная, трансмиссионная, ходовая) несла максимальную толщину брони 60 миллиметров, более мощное орудие и, повторим, являлась полностью закрытой. Приземистая бронемашина обладала 300-километровым запасом хода и предельной скоростью 55 км/ч. Высокая подвижность, оперативность в боях и при передислокациях доказали первенство самоходок над артиллерией на конной и механической тяге. Иные (большие) габариты и бесбашенность САУ предоставляли экипажам и заводчанам широкое упрощённое поле деятельности в боях и при сборке. Сокращение «пут» электрооборудования, других типично танковых узлов и агрегатов, означало облегчение снаряжённого веса конструкции, что в свою очередь позволяло увеличивать размеры бронезащиты.

Спустя год после ввода в строй СУ-85 принимается на вооружение одна из лучших самоходок Второй Мировой – СУ-100. Появление данной средней установки, впитавшей всё лучшее от предшественницы с «Уралмаша», громившей фрицев у Днепра и на Украине, было вызвано подготовкой конвейера Т-34-85 и количественным ростом бронированных «тяжеловесов» Панцерваффе на Восточном фронте. 85-мм полуавтоматические пушки одарённых оружейников, творивших оружие возмездия под началом Ф.Ф. Петрова, прошибали 100-мм броню противника на дистанции километр под прямым углом*. В связи с тем, что новая «тридцатьчетвёрка» планировалась в массовое производство с этой пушкой, пристрелянной также на СУ-85, решили установить 100-мм полуавтоматическое орудие с клиновым затвором на новую самоходку (отсюда, если кто заметил – цифровой индекс в аббревиатуре советских танков и САУ)**.

Внешне обе «сушки» были довольно схожими установками, что, конечно же, отражалось и в технологии их крупносерийного про-

* См. сочинение инженер-генерал-лейтенанта, Героя СоцТруда, доктора технических наук, конструктора артвооружения Фёдора Фёдоровича Петрова в книге «Бог войны» – «О делах для фронта, для Победы», М., 1979.

** Авторитетное исследование советских и зарубежных САУ провели И.С. Цыганков и Е.А. Сосулин в трудах «Бог войны» и «Орудие, миномёт, боевая машина», М., 1979–80. См. очерк авторов «Главный калибр Василия Грабина».

изводства. Однако внешние параметры сглаживали внутреннюю нашпигованность и данные тактико-технических характеристик. Например, «Сотка» весила почти 32 тонны при максимальной толщине брони 110 миллиметров. Она поехала на пять километров в час медленнее «старшей сестры», но обладала запасом хода на десять километров больше. Аналогично закрытая, СУ-100 несла боекомплект снарядов в количестве 34 штук. Один бронебойный весил почти пуд (15 кг). За тысячу метров от точки выстрела он прошивал 160-мм «бронепанцири» немецких танков и САУ. Специалисты на войне и историки танкостроения отмечали: бронепробивающее действие снаряда «Сотки» на 60% выше однотипной функции «болванки»» СУ-85.

Первенцы серии выкатились из цехов на войну в сентябре 1944-го, причём до Нового года герои-сборщики чуть-чуть не дотянули до ударной партии из 500 экземпляров. Безусловным козырем как СУ-85, так и СУ-100 по праву считался дизель-мотор В-2-ИС, мощностью 520 л. с., который также «оживлял» ИСУ-122 и ИСУ-152.

«Зверобой» Панцерваффе бронировался спереди, по бортам и корме, соответственно – 110–75 и 45-мм бронеплитами, защищавшими экипаж из четырёх человек. С пушкой «Сотка» имела длину более 9 метров, ширину – 3 метра, высоту – около 2,5 метров. При сварке корпуса составлявшие его бронеплиты устанавливались под наклоном, в целях снижения поражающего эффекта бронебойных снарядов. Так, лобовая броня наклонялась на 50 градусов по отношению к вертикали, что тысячи раз спасало не меньшее в тысячах число воинов.

Выше от неё размещалась надстройка боевого отделения с 20-градусным наклоном боковых стенок. В ней – члены экипажа, обслуживающие пушку, стрелявшую прямой наводкой. Вообще, главным отличием самоходок от танков как раз и являлось спартанское размещение орудия с меньшим радиусом (углом) горизонтальной наводки. Если танки с вращающейся башней обладали круговой наводкой по горизонту, то СУ-85 и СУ-100 – 20 и 16 градусов в обе стороны. Углы наводки по вертикали соответствовали – минус 2, плюс 17 градусов. Самоходная специфика диктовалась правилами и требованиями ведения боёв крупнокалиберными орудиями с

дальних дистанций, превышавших расстояния эффективной бронебойности снарядов танковых пушек. Кроме названных нюансов конструкции СУ-100 с характерным правосторонним куполом командирской башенки, нельзя исключить из боекомплекта унитарные патроны с подкалиберными и фугасными снарядами. Официально заявлялось, что пушечные и гаубичные самоходные артиллерийские установки могли уничтожать цели противника на дальностях до 17 километров.

Истребители танков действовали открыто, из продуманных засад, атаковали вслед за танками и пехотой, подавляли противотанковые и огневые средства Вермахта. Оперативная мобильность самоходных батарей восхищала своих и несла чудовищный смертоносный урон чужим, доказывая превосходство над «богиней» – полевой артиллерией. Врываясь на вражеские позиции и плацдармы, иногда оказываясь в полном обречённом меньшинстве перед силами неприятеля, советские САУ, ведомые отчаянными бойцами-предками, осуществляли нереальное, сдерживая контратаки, тогда как танки и пехота развивали успех наступательной операции.

Одной из значимых установок середины войны была несправедливо забытая СУ-122. Закрытая грозная машина на базе Т-34 оборудовалась 122-мм гаубицей, несла боекомплект 40 снарядов. Она весила почти 31 тонну при максимуме брони, равном 60 миллиметрам. На пределе возможностей двигателя, трансмиссии и ходовой, усилиями лично механика-водителя, СУ-122 могла «лететь» под 60 км/ч, а её запас хода составлял 300 км с обычным русским гаком (по дорогам с твёрдым покрытием).

Впоследствии сокрушительно-победоносную роль тяжёлых артсамоходов исполнят новые ИСУ-122 и ИСУ-152, созданные на опыте боевой эксплуатации именитых танков «Иосиф Сталин». Целиком бронированная установка с экипажем из пяти человек весила 47 тонн. Броня рубки, бортов, носовой части корпуса измерялась 90–100 миллиметрами. По другим источникам, обе самоходки весили на тонну меньше с бронёй в максимуме 120 мм. Иногда эти убойные САУ путают по «платформам»: одни считают, что ИСУ-122 родилась на основе ИС-1, другие – на базе ИС-2. Будем помнить, что двигатели, трансмиссии и ходовые были у них приблизи-

тельно идентичными. А вот орудия грешно назвать сходными...

Удивительно, но «динозавры» отличались завидной проходимостью благодаря широкой колее и широким усиленным гусеницам, были более манёвренными, в отличие от «Ягд-Тигров», «Ягд-Пантер», «Артштурмов», «Маусов» и «Фердинандов». Первоначально на ИСУ-122 ставили корпусное 122-мм орудие. Затем «команда мэтра Петрова» разработала и установила однокалиберную танковую с поршневым затвором. Единомышленники достигли увеличения скорострельности до трёх залпов в минуту, иначе – бронебойная 25-килограммовая болванка не схватилась кинохроникой, улетая бить врага со скоростью 800 метров в секунду. Таких «штучек», условного класса «На Берлин!» раздельного заряжания, имелось на борту целых тридцать!

Но все САУ Советской Армии затмила по огневой мощи гаубичная ИСУ-152 с длиною ствола 28,8 калибра, принятая на вооружение в переломном 1943 году. Длина установки составляла (с пушкой) чуть более 9 метров, ширина –превышала 3 метра, высота – около 2,5 метров. 520 лошадиных сил названного двигателя позволяли «47-тоннке» и пяти членам экипажа развивать скорость 37 км/ч. При движении по шоссе артустановка покрывала без дозаправки 220 километров. В боях и на местности протяжённость ежесуточного пробега и расход топлива сокращался и повышался по понятным причинам.

Бронированная шестигранная боевая рубка (она же боевое отделение) была рабочим местом командира, заряжающего, наводчика и замкового. Механик-водитель трудился в поте лица и тела слева от орудия, впереди, располагал отдельными приборами наблюдения. На самоходке упразднили командирскую башенку, зато для командира в рубке, словно на подлодке, ввели перископ для наблюдения за обстановкой. Помимо боевого комплекта и маршево-походной аммуниции экипажа, в боеотделении стояли масляные и топливные баки, поскольку оно было максимально бронированным, т. е. менее подверженным разрушительному действию вражеских снарядов.

152-мм гаубица с поршневым затвором и боекомплектом 20 снарядов ликвидировала «рейховцев» со скорострельностью 1,3 выс-

трела в минуту, методом раздельного заряжания. Вес бронебойного и осколочно-фугасного снарядов был воистину убийственно-карающим: 48, 78 и 43, 56 килограммов. Их стартовая скорость закрепляет убойность гаубицы – 650 и 600 метров в секунду. По горизонту ствол мог смещаться влево и вправо на 10 градусов. Углы вертикальной наводки (снижения и возвышения) ограничивались минус 3, плюс 20 градусов. Гаубица стояла в солидной маске на станке в лобовой части рубки с небольшим смещением к правому борту. На ИСУ-152 было достаточно много штатного и дополнительного оборудования (рации, «ёмкие» аккумуляторы, фары, шанц-инструмент, супер-тросы, пусковые устройства и т.д.). Конструкторы предусмотрели вероятность (ставшую былью) воздушных атак, для чего подстраховали экипаж и машину 12,7-мм зенитным пулемётом ДШК, монтируемым на крыше боевой рубки.

В братском взаимодействии с пехотой, мотострелками, танками, БТР, полевой артиллерией, с действиями дальнебомбардировочной, штурмовой, бомбардировочно-пикирующей, торпедоносной и истребительной авиации, при поддержке кораблей и катеров Балтфлота и ВДВ, артсамоходы приблизили Победу, окончательно добив врага под Кёнигсбергом и в Берлине. Не глядя на создание и производство Pz.VIB («Королевского Тигра»), противотанковых самоходок на шасси Pz.38t («Хетцер»), Pz.V («Ягд-Пантера»), несмотря на выпуск « Фердинандов», «Артштурмов» и эксперименты с суперпанцером «Маус» – Германия рухнула, не без бомбардировочного варварства союзников. В агонии 1945-го, при разрушении промышленности и удалении смежников, в месяцы коллективного сметения и отчаянья инженеров, Третьему Рейху уже не могли помочь 88-мм, 75-мм, 128-мм орудиями вышеназванные смертоносцы. Это был конец вселенско-осевого гитлеризма, родившегося во времена венских гуляний и архитектурных акварелей ефрейтора, покончившего самоубийством ли (?) в звании главкома и рейхсканцлера...

С серийными и модернизированными СУ-76, СУ-76М, СУ-85, СУ-100, СУ-122, ИСУ-122, ИСУ-152 навечно связаны имена и подвиги их полноправных владельцев. Их сотни тысяч. Советская промышленность выпустила в годы ВОВ более 21 000 САУ, тогда как гер-

манская (с подчинёнными ей заводами на оккупированных территориях) около 20 тысяч. Как видим, разница невелика, но жила Великая Разница в людях и в целях, за которые они сражались и погибали...

За рычагами и педалями САУ завоевали звание Героя Советского Союза механики-водители, сержанты, старшины и старшие сержанты: Б.Е. Шмелёв, И.М. Астафьев, И.С. Хоменко, В.И. Головченко, И.И. Злыгостев, И.И. Финютин, Н.Н. Клименко, Д.Ф. Пахомов, П.Е. Осминин, А.Н. Суслов, Д.Ф. Тарасков, А.Ф. Сидоренко, И.М. Грек, И.И. Конев.

Проползли сквозь пекло войны самоходки лейтенантов, Героев Советского Союза Б.Г. Якушева, В.В. Богатырёва, П.И. Фомичёва, В.П. Бухтиярова, С.Д. Сорокина, В.П. Толстых, П.Л. Вернигоры, А.И. Семёкова, М.И. Климова, П.И. Галина, Г.А. Ишкулова. Срывали голоса в хрип, задыхались в чаде пороховых газов и пожарищ, лейтенанты разных призывов и возрастов, Герои Советского Союза В.Ф. Митрягин и В.П. Ларионов, В.Е. Макеев и Л.И. Рокин, А.Д. Павлов и М.А. Самохвалов, С.Н. Плахотя и П.В. Сорокин, П.К. Ранжев и А.С. Крахмаль, А.Н. Елагин и К.Я. Губин.

Из той же когорты «Золотозвёздных» – самоотверженные Герои самоходно-артиллерийской Гвардии, младшие лейтенанты – И.И. Удалов, В.Ф. Голубков, С.Ф. Рудаков, В.А. Колесников, В.Б. Прыгов, В.Ф. Криворотов. Воссияли Звёздами Боевой Славы их боевые коллеги в том же звании – погибшие и живые – Н.Ф. Прохоров, Н.К. Гончаренко, В.Т. Поляков.

Непостижимым образом совмещали танкистскую дерзость и снайперство прямой наводкой защитники Края Предков и освободители Европы, старшие лейтенанты П.А Половинко и Н.Я. Сиротин, И.Н. Тупицын и В.П. Селищев, Д.И. Мороз и И.П. Сидоренко, А.П. Сибиряков и В.Д. Сергеев. На всех фронтах знали освободителей Прибалтики – 326-й тяжёлый полк артсамоходов, где бесстрашно сражались супруги – механик-водитель, младший техник-лейтенант Н.Н. Орлов и командир ИСУ-122 техник-лейтенант В.П. Орлова, причём САУ была построена на их сбережения.

Прославили самоходные артиллерийские полки лёгкие, средние, тяжёлые установки капитанов М.П. Борисенко, Ф.С. Степанчука, Н.П. Беляева, П.М. Улицкого, Н.В. Будюка, И.П. Пиявчика,

А.Д. Рыжова, Д.А. Теплякова, экипаж лейтенанта А.Б. Лещинского. На всех фронтах знали не только по сводкам и газетам крушителей фашистских цитаделей и бронетехники, майоров И.Н. Плешева, А.Д. Фадеева, А.М. Саввина, А.К. Букия и других Героев стратегических операций, массовых и одиночных боёв. Многие из них не возвратятся из Европы на Родину – будут погребены там, где сражались, а награждены (и то не всегда) п о с м е р т н о ...

В составе батарей самоходной артиллерии отомстили за поругание Родины и соотечественников экипажи САУ под командованием подполковников И.Д. Костина, В.Б. Миронова, Н.Ф. Корнюшкина, П.А. Мельникова, И.М. Красника, Г.В. Меркулова. За личный вклад в разгром захватчиков они будут награждены «Золотой Звездой» Героя. Их однополчане, хотя несли потери, станут гвардейцами, орденоносцами, медалистами. Не слабее сминали ворога А.М. Рудовской и Д.Б. Кобрин.

В бессмертных рядах Героев Советского Союза, бескорыстно отдавших лучшие годы жизни лёгким, средним и тяжёлым артсамоходам, истребители Панцерваффе полковники В.П. Жмакин, Е.П. Лысенко, П.Г. Попов. Форсировали, через смерть, жизнь и судьбу, а не только переправы, замечательные мужчины России – подполковник Ф.Е. Басов, командиры САУ сержанты П.В. Чигадаев, А.Н. Кибизов, А.К. Ушаков. Вопиющий ад прошёл жаром и холодом через разум, сердца, глаза и уши наводчиков орудий, старшин, младших и старших сержантов Н.С. Рыбакова, И.С. Гаввы, Н.И. Петрова, Н.А. Холявкина, Ф.Ф. Титова, И.И. Брызгалова. Их подвиги дошли отдачей горя и побед до Кремля и Верховного Совета СССР через сжатые рапорты командиров, вернувшись вживую и посмертно россыпью пятиконечных «Золотых Звёзд»...

По принципу «За одну смерть – сто смертей врага!» сражались богатыри-самоходчики, старшие лейтенанты Н.С. Поливода и Т.А. Алфёров, П.К. Котляр и Е.П. Дудник, мастер развед-рейдов И.П. Солдатов. Взламывали фортификационные укрепления противника, участвовали в кошмаре уличных боёв не только в Берлине лейтенанты И.С. Скиба, В.Т. Малиновский, Н.К. Ваничкин, П.Ф. Колесников. Были настоящими товарищами в жизни и на поле боя, комсомольцы, коммунисты, беспартийные мастера по

владению САУ старшие сержанты М.С. Третьяков и С.И. Гармидер, старшина механик-водитель С.Г. Амеличкин, старшина командир орудия А.К. Садыков, капитан А.С. Соколов. Алые стяги и независимость пришли в города, сёла, посёлки и деревни, где сражались на самоходках брат Зои Космодемьянской – Александр, сын генерал-майора танковых войск В.В. Новикова – Юрий. Александр Анатольевич, Гвардии старший лейтенант, командовал батареей ИСУ-152. До войны учился в столице. Потом – добровольно вступил в армию, был направлен в Ульяновское танковое училище в 1943 году. С экипажем освобождал Белоруссию и Прибалтику. Где бы не довелось сражаться, единоборцы проявляли чудеса храбрости и изобретательности. Особенно – в боях за форт Кёнигсберг, когда уничтожили более 300 захватчиков из его гарнизона. Космодемьянский, награждённый Орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, завоевал представление к «Золотой Звезде» Героя. Он так и не примерит её, пав в бою 13 апреля 1945-го неподалёку от Фирбруденкруга, когда ликвидировали Земландскую группировку врага. Прочтите «Повесть о Зое и Шуре» Л.Т. Космодемьянской...

Несколько дней не дожил до капитуляции Германии капитан Юрий Васильевич Новиков, заместитель командира самоходного артполка. Его тело извлекли из пылавшей САУ и привезли к отцу – выдающемуся танкисту, командиру 7-го Гвардейского танкового корпуса. Шёл бой. Прославленный генерал, в своё время зам начальника Главного автодорожного Управления и позднее его начальник, командующей ряда ГТК, стоя у тела сына, отдавал приказы подчинённым. Никто в зареве боя не видел отблеска слёз в стёклах его видавших виды очков. Как только спал накал боя, к другу примчался авторитетнейший лидер танкистов Павел Семёнович Рыбалко. Крепко сжав Василия Васильевича за плечи, пожелал ему держаться любой ценой. Ведь он потерял без вести сына-танкиста, пропавшего в 1942 году. В том же апреле 1945-го чудом не погиб младший сын Новикова – Дмитрий, отчаянный капитан, командир танкового батальона. В тех же местах и ранее укрепляли славу Танковой Гвардии высокочтимые военачальники Н.А. Новиков и А.В. Новиков.

По-доброму и с лёгкой иронией вспоминает встречу фронтовых

друзей накануне форсирования Тельтов-канала «батя» 55-й танковой бригады полковник Давид Абрамович Драгунский. Суровый командир, ветеран боёв с японцами у озера Хасан, Герой Советского Союза, он едва подлечился от ранения в госпитале в те незабываемые дни штурма Берлина. Уроженец Брянщины, выпускник Саратовской бронетанковой школы и Военакадемии им. М.В. Фрунзе, награждённый второй Медалью «Золотая Звезда» за бои в Берлине, комбриг заметил следующее в своих истерзанных цензурой мемуарах:

«Как не затруднительно было наше положение, невозможно было удержаться от смеха, когда офицер кошкой юркнул в оконце двухэтажного дома, пробитое на уровне земли, и пропал где-то в подвале. Через некоторое время из оконца высунулась рука, которая приглашала нас следовать тем же путём. С большим трудом я ввалился внутрь полуосвещённого подвала... Незнакомый голос пробасил:

– Не удивляйтесь входу, мы сами никак не привыкнем. Но подходы к двери просматриваются со стороны канала. Ночью, когда здесь укреплялись, мы не разобрались в обстановке, а сейчас уже поздно менять расположение.

В углу продолговатого помещения стояли телефонные аппараты. В соседнем отсеке, видном через проём в стене, склонившись у радиостанции, сидели два радиста. Здесь, рядом с комкором Василием Васильевичем Новиковым, стояли знакомые мне генерал-полковник Николай Александрович Новиков, командующий бронетанковыми и механизированными войсками нашего фронта, и мой старый фронтовой друг, начальник политотдела корпуса полковник Андрей Владимирович Новиков.

Отряхнув пыль, поправив китель, я принял по возможности приличный вид и представился всем трём Новиковым – Николаю Александровичу и Василию Васильевичу официально, как положено по уставу, а с Андреем Владимировичем в обнимку, с поцелуями: ведь с этим человеком мы встречались много раз на Днепре на Букринском плацдарме, под Киевом и Львовом, на Висле, на Одере. Меня эта встреча почему-то так взволновала, что я, чтобы успокоиться, пошутил:

– Не слишком ли много Новиковых в одном подвале?

Василий Васильевич снял очки, протёр стёкла и ответил своим

тверским говорком:

– Знаете ли, что Новиковых у нас на Руси не меньше, чем Ивановых, особенно на Калининщине? А то, что мы все трое оказались в одном месте, в этом виноваты вы. Была бы ваша бригада на той стороне канала, я не сидел бы здесь, да и Николай Александрович не приехал бы сюда.

Командир корпуса перевёл разговор в деловое русло:

– Всё-таки непростительно, что бригада торчит перед каналом. Не может перескочить через какую-то несчастную переплюху.

Комкор подошёл к карте, я последовал за ним.

– Тельтов-канал! – сказал он. – Последний рубеж на пути к Берлину! Форсировав его, мы будем там. В Берлине.

Новиков говорил медленно, подчёркивая смысл каждого слова.

Он ознакомил меня со своим предварительным решением форсировать канал на протяжении пяти километров, на двух участках. На правом будет действовать бригада Шаповалова, на левом – наша... Нам придаётся самоходный полк Костина – его лёгкие СУ-76 можно пустить по взорванному мосту, усилив для этого настил. Завтра в полосу корпуса войдёт артиллерийская дивизия прорыва. На нашем участке будут действовать две артиллерийские бригады. Придан будет и сапёрный батальон. Всё это обеспечит надёжное подавление противника и поможет переправиться...

С командиром корпуса мы поднялись на чердак, осторожно подошли к высокому узкому окну. На многие километры открылась глазам панорама местности. Справа, слева, впереди – всюду сплошные населённые пункты, сливающиеся с городом. Вдали множество озёр. Не сразу нашёл предмет моих поисков – пресловутый Тельтов-канал (перед этим чёртовым каналом остановилась вся наша армия!); справа город Тельтов, перед нами разрушенный мост, который командование «отдало» мне (сумей взять!). Вправо от него – участок прорыва 23-й мотобригады. В бинокль разглядел на фоне озимых серый бетонированный берег. На отдельных участках просматривалась и полоска воды».

В сражении за «чёртов канал» (который практически было невозможно «взять» из-за артшквала немецких артиллеристов) погибло много бойцов – автоматчики, танкисты, миномётчики, сапё-

ры. Невосполнимые потери понёс и полк САУ подполковника Костина: часть машин сожгли немцы, две упали в воду при переправе через полуразрушенный мост, вскоре не подлежавший восстановлению. Пал смертью Героя командир артсамоходов литовец из Вятки Иван Дмитриевич Костин.

При всём рвении и желании авторов, в рамках данной книги неосуществимо вспомнить и назвать членов экипажей 21 000 САУ – на борту их воевали, гибли, калечились, вернулись домой 90–105 000 воинов. Чтобы заново увековечить и воскресить людей, присягнувших как Танковой Гвардии, так и Гвардейским самоходно-артиллерийским полкам, сил двух авторов мало. Важно привлечь к исследовательско-патриотичному труду новое активное поколение. Слишком много в России ВУЗов, а Гениев можно считать по пальцам одной руки. Теперь на Руси всё возможно – «бабло давай!» И медальку любую можно купить-заказать, чтобы вешать её меж ног, или в междугрудье... Зря думаете, мы брюзжим, наставляя необучаемых. Авторы уморились видеть тотальное многолетнее преступное равнодушие властей и простолюдинов – иногда видится, что в случае войны (упаси, Господи!) 50% населения РФ «свалит» за рубеж. Сначала – нас предали, потом – нас распродали. Затем – нас подставляли. Позже – обанкротили. Сколько же гадостного не в артиклях, а в явлениях свалилось на головы бывших «эсэсэсэрцев» и «эсэсэсэрочек»? Скольких людей загнали в землю не оружием, а узаконенными вывертами душ и мозгов?! Ломают памятники – дома и за границей. Зачем? Лицом к лицу на одной улице поставьте солдата-освободителя со взором на Запад, а напротив палача из Ваффен-СС со взглядом на Восток (нах Остен). Они же – противники! Напротив Т-34 ставьте «Тигр» – лоб в лоб. Что, их ВСЕ переплавили? Отчего же побеждённые в Германии находят время и средства на обустройство и ухаживание за могилами советских воинов, а псевдорусские вандальничают, не боятся сроков наказания и прелюдного линчевания???

Мягко клеймя, суки бесполые, отправили на переплавку один из первых Т-34, ворвавшихся в Берлин. Они – общенациональное горе России – избивают ветеранов, крадут иконы и ордена, безнаказанно манипулируют наследием дедов и бабок, растаскивают пли-

ты и знаки с Мемориалов. Они спускают их наследства в казино, ездят на «Оке» как на 1000-кубовых кольцевых «Ямахах», продали Победителей за бутиковую недвижимую магазинность первоэтажной Родины. И не надо базарить про «хороших наших», селигерцев, прибыльных плохишей-комсомольцев, про октябрятство и пионерство: они научились строго одному – выкачивать прибыль из доверчивых сограждан методом мобильной переписки ценников круглый год...

Стоит ли о них говорить в книге о Героях? Ещё как стоит, если государство самоустранилось или дистанцировалось от воспитания стержня нации в оболочке разноплеменных послевоенных (особо – послепутчевых) поколений неороссиян. Дьяволятки и дьяволихи третьего тысячелетия боятся служить в армии и ВМФ, трусят рожать, но не боятся абортов, любят «чеки» и марихуану вместо книг, спать, а не пахать землю, Москву, а не родные сёла, городки, города и деревни, хуторки и сакли. Есть опасные самоотверженцы в сектах и религиях. Будьте непременно осторожнее с «блюстителями» нравственной и конфессиональной святости: не все они «добродеятельны» и чисты в помыслах, хотя называются сынами и рабынями божьими...

Коррупция от рождения до смерти явилась «погонялом» рынка, «поводырём» афёр и авантюризма, предательницей заслуг ветеранов, репрессированных, интернированных, участников локальных военконфликтов и ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС (они же честные, воровать не научились; хамить и подличать – тоже, подставлять друзей – тем более; вот и сидят (иногда без квартир) с пустыми карманами на бобах). Каждый день по телевидению и радио Госдума и Правительство обещают, обещают, обещают, о б е щ а ю т[10] ВСЁ для ВСЕХ, но мы не видим крестьянско-рабочей радости на селе и в городе. Пользуясь останками и финзаделом социалистической державы, её верховные лидеры плодоносят касту предпринимателей, лихо пропустив внутрь «демократической» РФ американо-израильский эконом-кризис. Предупреждали же вас: не допустите нашествия долларов с евро, живите своим умом и рублём! От глобального срыва граждан и гражданок спасают уже лично (ежедневно) президент и премьер. Ну что, если не справят-

ся? Пойдут в ход дубинки и водомёты, приклады и слезоточивый газ, «антикризисная зачистка», внезапная амнистия в ИТЛ, СИЗО, тюрьмах, а может новый (старый «добрый») термин «враг народа»?!

Весной 2008 года законная и криминальная Россия поразилась историей бывшего кузнеца тюменского завода «Механик», ветерана ВОВ, командира ИСУ-152 Павла Павловича Сюткина, проживавшего 13 лет на... балконе в Сочи. Не дала пропасть сверстнику добродушная пенсионерка, арендовавшая полковнику в отставке благоустроенную «площадь» однокомнатки.

...19-летний Павлик и сотоварищи по производству, имевшие спецбронь от призыва, атаковали руководство оборонного предприятия и местного военкома: «Заберите на фронт, стыдно отсиживаться!». На восьмой месяц взаимоизматываний военкомат уступил, хотя на заводе хорошие кузнецы были наперечёт. Будущий командир отделения артсамоходов обучался танково-артиллерийскому делу в одном из училищ.

Молодой лейтенант в сражениях с крестоносцами достойно доказывал мощь вверенного ему подразделения. Был награждён Орденами Александра Невского, Красной Звезды, Великой Отечественной 1-й степени, Боевого Красного Знамени. Их обратной стороной аукнулись многократные пожары, горение в САУ, пять ранений и тяжёлая контузия, незаживающие рубцы на лице и в сердце из-за гибели однополчан на глазах. Дважды представленный к званию Героя Советского Союза, сокрушитель цитаделей и бронированных «кошек» Панцерваффе, волнуясь спустя свыше 60 лет, рассказывал:

– Мы себя танкистами называли. Хотя в самоходке-то иногда потяжелей было, чем в танке. У нас орудия большого калибра стояли. Гаубицы. Снаряды по 40–50 килограммов, не меньше. Потаскай-ка их! Ежели подобную пушку на танк поставить, башня после первого выстрела отлетит...

Волею обстоятельств и судьбы Сюткин выжил, но «Звезде» Героя ему и его родне не довелось порадоваться. Сначала тыловые писари намудрили с представлением к награде, затем (уже во второй раз) официальные бумаги исчезли. После войны, побывав и поработав по довоенным адресатам, решил офицер обосноваться в Со-

ветской Эстонии. Там и вышел в отставку по заслугам – выслуге лет. Получал хорошую пенсию, занимался общественной работой. Много лет посвятил военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Призывал не забывать годы потерь и побед, помнить ратные и трудовые подвиги военного поколения.

Всё рухнуло вместе со связями и дружбой стран СЭВ на старте вакханалии 90-х годов XX века. Стали громче и легальнее движение национал-фашистов, обвинение в оккупации Прибалтики совражимом. Видя и осмысливая происходящее, Павел Павлович решается на переезд в Серпухов, где планировалось строительство многоквартирного дома. Побывал на закладке фундамента, поинтересовался организаторами, исполнителями. Крупицы нажитого вложил в кооператив, предвкушая новоселье. Уехал обратно, в Эстонию, собирать кое-какие вещи, багаж. Спустя время возвращается он с поклажей, в надежде на «счастье» в виде ордера и ключей заполучить. Глядь, фундамент на месте, а денежки инвесторов-вкладчиков «коммандитные застройщики» умыкнули...

Что делать? Назад – дороги нет. Впереди – бездна неизвестности, за душой – крохи остатка сбережений. К детям не вернёшься. Прописки нет. Пенсионные документы нужно заново оформлять – российские. Квартиры нет, в гостинице – не по карману. Устроился ветеран сторожем. В рыночной войне выстоял...

В 1995 году Павел Павлович уехал в Сочи по пригласительной весточке дальней родни. Там он и обрёл свою многолетнюю «здравницу» на балконе, никому не жалуясь, когда холодно, а когда жарко не только от солнца, но и от обиды.

В союзе с знакомыми фронтовиками Сюткин решился идти на последний штурм – поднять документы по линии архива Минобороны. Историческая справедливость восторжествовала. Накануне Дня Победы ветерана-самоходчика принял Президент страны В.В. Путин, вручивший 86-летнему Павлу Павловичу Сюткину «Звезду» Героя России. Ныне решён и квартирный вопрос. Защитник Отечества наконец-то въехал в двухкомнатную квартиру в Центральном районе столицы будущей Олимпиады. Мог требовать (по статусу) и трёхкомнатную, но не считает нужным конфликтовать с кем бы то ни было. Уроженец атеистической страны следует заповеди православия: «Возлюби ближнего своего»...

Для тысяч таких как Сюткин, с жильём, без жилья, лишённых дома и родни на оккупированных территориях, издавался приказ «Об установлении разрядов и льгот для курсантов, оканчивающих училища самоходной артиллерии». Ввиду закрытости для гражданских, процитируем документ № 79 от 25 мая 1944-го полнее. Недаром же он подписывался заместителем Наркома обороны СССР, Маршалом А.М. Василевским*.

«1. Курсантов, которые получили по всем предметам, вынесенным на выпускные экзамены, оценки «5» и по остальным предметам имеют такие же оценки, считать окончившими училища (бронетанковые и самоходной артиллерии. – *Авт.*) по 1-му разряду.

2. Курсантов, которые получили по всем предметам, вынесенным на выпускные экзамены, оценки «5» и «4» и имеют такие же оценки по остальным предметам, а в общей сложности – не менее 50% оценок «5», считать окончившими училища по 2-му разряду.

3. Курсантов, которые имеют оценки по всем предметам ниже указанных в п. 2, считать окончившими училища по 3-му разряду.

4. Курсантов, получивших на выпускных экзаменах оценку ниже «3» по одному и более предметам, оставлять в училищах для доподготовки на срок от 1 до 2 месяцев, но не более.

В тех случаях, когда доподготовка таких курсантов требует более 2 месяцев, откомандировать их в распоряжение командиров запасных танковых полков с присвоением им соответствующих сержантских званий.

Курсантов, оставленных в училищах для доподготовки, по истечении установленного для этого срока (1-2 месяца), подвергать вторично испытаниям по всем предметам, выносимым на выпускные экзамены.

5. Для окончивших училища по 1-му и 2-му разрядам установить следующие льготы:

Для окончивших по первому разряду:

– назначение на службу преимущественно в Гвардейские части;

– право на поступление в одну из военных академий после 6-месячного пребывания в частях действующей армии на офицерских должностях при положительной аттестации и при наличии соответствующей общеобразовательной подготовки.

---

* См. мемуары полководца «Дело всей жизни» в четырёх изданиях.

Для окончивших по 2-му разряду:

– право на поступление в военную академию после одного года пребывания в частях действующей армии на офицерских должностях при положительной аттестации и при наличии соответствующей общеобразовательной подготовки.

Настоящий приказ вводится в действие с 1 июня 1944 года и распространяется только на курсантов, оканчивающих военные училища по полной годичной программе обучения».

Высокая требовательность командования к знанию предметов и к Дисциплине родилась от трагичного и успешного опыта боёв, от навыков, знаний, мастерства всех членов экипажа, в первую очередь механиков-водителей. Ещё 18 ноября 1942-го «наш Ленин сегодня» (И.В. Сталин) оценил профессионалов вождения гусеничных машин приказом «Об установлении для водителей танков классов вождения» за номером 372:

«С целью повышения подготовки механиков-водителей танков и поощрения лучших из них, особенно имеющих большой опыт боевых действий, установить следующие квалификационные категории:

мастер вождения танков;

водитель танка 1-го класса;

водитель танка 2-го класса;

водитель танка 3-го класса.

Порядок присвоения квалификации устанавливается прилагаемым положением.

Водителям танков выплачивать ежемесячно дополнительное вознаграждение:

мастеру вождения – 150 руб.:

водителю 1-го класса – 80 руб.:

водителю 2-го класса – 50 руб.

Квалификацию водителей танков закончить к 1 января 1943 года».

Буквально 30-40 дней назад и началось формирование первых полков, вооружённых САУ. Один из них подразделялся на 17 СУ-76 и 8 СУ-122, т. е. четыре батареи лёгких и две батареи тяжёлых САУ. По оттепелям и заморозкам весны 1943-го состоялось становление схожих соединений – лёгких, средних, тяжёлых, в количестве 4–6 батарей на полк. Из резерва ВГК они переводились под эгиду

командования артиллерией и командующих бронетанково-механизированными войсками.

Лёгкий самоходный артиллерийский полк образца 1943-го представляли экипажи 21 СУ-76. Средний имел по штату от 16 до 20 СУ-100, которые могли заменяться тем же составом СУ-85. Тяжеловесные «зверобои» – ИСУ-122 или ИСУ-152, ведомые тщательно подготовленными экипажами, числились по 12 машин на один самый мощный и ударный тяжёлый полк.

Позднее было принято решение об образовании общештатного полка, куда включались 21 САУ всех «весов». Они по праву считались важными силами в разгроме гитлеровских оккупантов в 1944–45 годах, будучи в рядах кавалерийских, механизированных, танковых корпусов и танковых армий. Иногда, кроме резерва ВГК, полк артсамоходов являлся возмездием для Рейха в составе истребительно-противотанковых бригад*.

Во второй половине Великой Отечественной создавались бригады САУ, состоявшие из 60–65 машин трёх полков. Бывало, 16 СУ-76 или три батареи, воевали как лёгкий самоходный артдивизион в рядах стрелковых дивизий. К финалу войны в Армии-Освободительнице действовали 119 лёгких, 69 средних, 53 тяжёлых самоходных артполков, 7 лёгких, 4 средние и одна тяжёлая бригады. В общей сложности Почётную Краснознамённую Самоходную Гвардию увековечили в России и в Европе 241 отдельный полк и 70 отдельных дивизионов. Огромную лепту в Всеобщую Победу союзников внесли экипажи САУ из полков резерва ВГК, поддержавшие наступления общевойсковых армий.

Отечественная история Вооружённых Сил содержит грандиозное число имён, подвигов, личных вещей и трофеев отличившихся частей и соединений самоходной артиллерии. Среди них – 378-й, 399-й, 1536-й тяжёлые самоходные артполки. За величайшие боевые заслуги их экипажей в годы войны им присвоены почётные наименования: Новгородский и Проскуровско-Берлинский тяжёлые самоходные артполки. 423-й Гвардейский и 1433-й полки станут олицетворением ратной доблести и интернациональных свершений

* См. очерк Н. Попова в 1-м номере «Военно-исторического журнала» за 1977 год – «Развитие самоходной артиллерии», книгу «Советские танковые войска 1941–45». М., 1973, а также «Продолжение подвига» пера Е.А. Сорокина, М., 1974..

Новгородского самоходного артиллерийского полка. С 1943-го он полз под огнём противника к Победному Маю под командованием инициативных и решительных офицеров. Единицы оставшихся в живых ветеранов-самоходчиков навсегда запомнили в лицо и по приказам подполковника В.П. Тельнова, полковника А.Н. Морева, майора Ф.П. Салькова, подполковника Г.М. Королёва.

Рождённый в январе 1943-го в Подмосковье, данный полк, именуемый 1433-м, прошёл сквозь огненные «тайфуны» артиллерии и танков, авиации и мин неприятеля на Волховском, Ленинградском, 3-м Прибалтийском фронтах. Экипажи САУ сражались под Замостье и Вороново, наступали под Ленинградом и Новгородом, отличились на новоржевском и нарвском направлениях, у Пскова и Островска, в боях за Советскую Прибалтику. Соединение входило в 6-й ГМК (4-я, затем 4-я ГТА) с ноября 1944 года. В их составе полк стал 423-м Гвардейским и почётным «Новгородским» в январе того же года, был награждён Орденами Александра Невского, Красного Знамени, Кутузова 3-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени. Сотни механиков-водителей, командиров, заряжающих, наводчиков орудий САУ при жизни и посмертно отмечены Высшими Знаками Воинской Доблести Вооружённых Сил СССР.

Его «тёзка», однако тяжёлый Новгородский самоходный артполк основан в апреле 1943-го в Челябинске, под обозначением 1536-й полк. Тяжёлых самоходчиков будут перебрасывать для поддержки войск ряда армий. Экипажи САУ проехали через кошмар полевых сражений и ад уличных боёв, защищая колыбель предков в рядах 11-й Гвардейской, 59-й, 7-й, 14-й, 39-й армий, освобождали Европу от фашистов и их сателлитов. За ними – участие в ликвидации противника на Орловщине и Брянщине, реализация Новгородско-Лужской, Свирско-Петрозаводской, Петсамо-Киркенесской, Земландской операций. За выдающиеся успехи перед Родиной и народами братских республик, полк, не без учёта потерь, реорганизован в 378-й Гвардейский в марте 1944 года, будучи тяжёлым «Новгородским» уже в январе того же года. За сотни награждённых, убитых, где-то обиженных однополчан постарел на энное число лет бессменный командир «новгородцев» майор, позднее полковник В.М. Терентьев, командовавший полком до Победы. Сокрушителям фортов, дзотов, дотов, танков, артиллерии и

даже... самолётов Люфтваффе (врывались на аэродромы и «прокатывались по хвостам») было чем гордиться – Орденами Александра Невского, Суворова 3-й степени, Красного Знамени. Разгромщики Германии – выжившие и с обновлённым составом – принесли на своих САУ независимость народам и странам Дальнего Востока. «Тяжёлые новгородцы», приданные 5-й армии, в содружестве с другими родами войск переломили фанатизм Квантунской армии Императорской Японии во главе с генералами О. Ямада, Х. Хата, Т. Мацумура*.

Не по названию, а по многолетней удалённости биографии считается «старейшиной» Проскуровско-Берлинский тяжёлый самоходный артполк. Нынче, в XXI-м веке, мало кто знает, что его родословная «вьётся» с 1917 года, а именно с петроградских рабочих, бивших врагов революции в рядах 1-го летучего Красногвардейского отряда. В конце 20-х – 30-х годах прошлого столетия он преобразовывался в 12-й автобронедивизион им. Г.И. Котовского, в годы всесоюзных репрессий – в танковый полк. В годы германской агрессии и оккупационного режима он переформировался в отдельные танкобатальоны и полки прорыва (65-й, 123-й, 61-й Гвардейский), затем в 399-й самоходный артполк и одноимённый Гвардейский полк тяжёлых САУ. Действиями орудий и гаубиц на гусеницах руководили высокотребовательные майоры С.Е. Карпов и В.И. Макаров, капитаны Н.Я. Селиванчик и А.М. Поливенок, подполковник И.И. Латыпов, майор Е.М. Михеев и подполковник Д.Б. Кобрин. Под стать командирам были экипажи, прошедшие с ними Юго-Западный, Северо-Западный, Западный, Степной, 4-й и 1-й Украинские фронты. Это они отбивали болванками, как кувалдой, башни «Тигров», «Пантер», «Фердинандов» и прочих панцеров, жгли автомашины, орудия, эшелоны, БТР, топтали технику и живую силу под Москвой и Демянском, у Орла, Курска, Белгорода, ломали хребет ворогу на Левобережной и Правобережной Украине. Они гибли, застревали, тонули, ломались, взрывались изнутри, но ползли вперёд, оглушая округу грохотом орудий под Варшавой и Познанью, при наступлениях в Восточной Померании и на гитлеровское логово – Берлин. Экипажи увековечили Славу 11-го

* Интересующимся рекомендуем книгу о 6-й ГТА «И на Тихом океане», соавторов Г.Т. Завизиона и П.А. Корнюшина (М., 1967).

Гвардейского ТК, воевавшего в составе 1-й Гвардейской танковой армии. В её не дрогнувших рядах боевые товарищи заслужили себе и соединению наименования «Проскуровский» и «Берлинский» в апреле 1944-го и в июне 1945 года. Более 1200 самоходчиков завоевали умом и телом ордена и медали, часть из них – п о с м е р т н о. Штурмовая мощь Проскуровско-Берлинского тяжёлого самоходного артиллерийского полка ознаменовалась его награждением Орденами Кутузова 3-й степени, Красного Знамени, Ленина...

За годы Великой Отечественной войны советской «оборонкой» выпущено около 100 000 танков и САУ всех классов-типов. За тот же самый мучительно-трагичный отрезок времени в истории страны танковая промышленность СССР обошла Великобританию и Германию по производству боевых машин в четыре и два раза. Сто тысяч экипажей, исходя из контингента пять человек в каждом, означали, что под бронёй того же числа танков и САУ выехали навстречу противнику, забвению и Славе полмиллиона танкистов и самоходчиков.

Им не было равных – в обороне и наступлении. Им не было подобных в знании вооружения и техники, в мастерстве вождения и меткости, в силе духа, воли, характера. Им нет ровни в самопожертвенности, в атакующей смелости и агрессивной мстительности за себя и народ, за погибших товарищей.

Полмиллиона, ну пусть чуть меньше краснозвёздных танкистов и самоходчиков... Они воевали сутками без воды и питья, в лютом холоде, плавящемся пекле жары и пожаров. Могли окапываться, стрелять из засад, прикрываться вражескими танками не на ходу, отстреливаться до последнего снаряда, патрона, до финальной гранаты. Граждане мира, ставшие воинами по принуждению извне, умудрялись форсировать топи и глубокие реки, совершать многовёрстные марш-броски по пересечённой местности, вывозить раненых с поля боя, помогать гражданским и партизанам. Герои летели на таран, веря в светлое завтра...

Им не было равных по понятиям Родины, родного корня и крова. В них не жило вируса захватничества, мародёрства, разнузданного палачества, демагогического пораженчества, карьеристского эгоизма. Они перемалывали ежедневный страх, зная, что трус обречён на поражение в кратчайшие сроки. Изрешёченные осколками брони и

снарядов, битые и убиваемые откатом орудий, мальчики, юноши, мужики Страны Советов воспитали в себе безответную отвагу и быстроту принимаемых решений в бою, где некогда думать о страхе, пока крестоносные бронестрашилки расстреливали сослуживцев и пехоту, артиллеристов и гражданских, когда они рушили мирные дома и давили узников концлагерей...

Им не было равных в доскональном продумывании операций, будь то одиночный развед-рейд или же массированная танковая атака во взаимодействии с другими родами войск фронта. Насквозь пропитавшиеся машинным маслом, соляркой или бензином, порохом и махоркой, трезвые и выпивохи, здоровые и инфантильные, легко раненые и при смерти – танкисты и самоходчики под общим именем «ИВАНЫ» – практически не сдавались врагу, подрывали себя с машинами.

Они сотнями взлетали на противотанковых минах, гибли при опрокидываниях, детонации боекомплектов, утонули на переправах – зимой, весной, летом, осенью и заново – с Нового года Великой Отечественной. Танкисты и самоходчики – Гвардейцы и не гвардейцы, почитающие Устав и ненавидевшие Его, сражались на глазах друг у друга, вряд ли молясь ВКП(б) и комсомолу, когда рвали их вкруголя прямой ли, косой наводкой, или же бомбами «Хеншелей» и «Юнкерсов». Их обучали по нормативу – покидать машину за 7–8 секунд. Были «счастливцы» горевшие в танках по нескольку раз. Не выжили экипажи, вошедшие в бессмертие в своём первом же бою и, что ещё трагичнее, при налётах истребителей и бомбардировщиков Люфтваффе на танковые эшелоны и места дислокации частей...

Да, им не было равных и по нарушению дисциплины, по своевольству в бою, по импровизационному подходу в атаках и на ремонтах, при объяснениях с вышестоящем начальством, политруками, особистами, с пленными немцами – от рядового Вермахта до фельдмаршала. Было дело, на танках катались в самоволки по девкам и вдовушкам, за стройматериалом, на охоту и рыбалку. Были огромное количество несчастных случаев в будни меж боёв-сражений, трибуналы, расстрелы и штрафбаты, захваты танкистов разведкой противника, их исчезновение «без вести» до сего дня. Не обходилось без драк и стрельбы между собой, без «шестого члена экипажа» на бивуаке – очередной местной или свойской секс-

обольстительницы, без конфликтов с местным, особенно пронацистским населением, без дезертирства.

Всё это было в тысячных разноинтерпретациях, но называлось не более чем «мелочью жизни», «болячками войны», «преступным расслабоном». Проступки и порочные явления понимались, анализировались, в чём-то и где-то потакались, однако не культивировались, не устанавливались формой неуставных законов отношений военвремени. Там, где жил мат, был поэт, и одну медичку любил платонически полк, а то и танковая бригада. Где молча слезились одинокие, всегда имелся «Живчик» – фронтовая тёрка, мать его махорка! Конечно, на ролях «подкалывателей» танково-самоходного воинства доминировали славяне – русские, украинцы, белорусы. Не отставали от них в умении разрядить обстановку или курьёзный случай, как обычно, образованные обрусевшие евреи – они же истари учились, учились, сочиняли. Массу добрых дел осуществили редакции фронтовых газет и соединений.

Много чего любопытного произошло в рамках отношений с представителями союзных исламских республик. Ведь для русскоязычного большинства они – всеобще мобилизованные на войну – повстречались впервые в жизни. Православным, католикам, атеистам было интересно, «что» думают «о том, о сём» братья-пролетарии, однако мусульмане. Здесь рождались анекдоты, прибаутки, пословицы, летучие фронтовые словечки, словосочетания и выражения, но не было дедовщины, криминализации, засилья жаргона «дна» – отношения были тёплыми, дружескими. При всей сложности жизненных и бытовых противоречий, тут не обошлось без деятельной говорливости политруков, старших коммунистов, штабистов, младых да ранних комсоргов частей и соединений.

Были и вечера отдыха – чтения вслух, танцы, трофейные и свои патефоны, аккордеоны и гитары, баяны и гармошки, собственноручно выструганные дудки и свирели, редко – документальное и художественное кино, приезды известных артистов. Но всё лучшее в человеке сметалось последующими боевыми действиями, в которых не было улыбок от рядового до Маршала, независимо от рода войск. Вот почему ни у кого из нас нет права на забвение, хотя авторам чинуши пишут десятилетиями: «нет строчки в бюджете» и т.д. при наших обращениях о частичном финансировании издания книг о Героях Отчизны...

В наступательных и оборонительных операциях (больших и малых) включались рычаги и скальпели неописуемой на словах кроваво-безнаркозной анатомии войны. Какое-бы не протекало время года с его извечными попутчиками, земля и её покров пропитывались человеческой кровью, покрывалась человеческими останками, вражескими и нашенскими безымянными и известными воинскими захоронениями. Обоюдная сверхжестокость кровоточила, кричала, вопила, заикалась, рыдала, материлась, слепла и немела, вздыхала последний раз и неслась на носилках похоронных команд по обе стороны фронта. Она стонала в танках, в обломках самолётов, под раздавленными пушками и миномётами, в блиндажах, траншеях и окопах, из-за обломков понтонов и лодок, на всех видах транспорта, двигавшегося в медсанбаты и госпитали. Русская и немецкая жестокость не была одинаковой, но жила таковой по своей ужасающе-чудовищной смертоносности, по последствиям массового применения любого вида оружия...

Об «этом» трудно говорить, писать, мыслить. Анатомия войны как изуродованное пулями-осколками «зеркало» античеловечной сверхжестокости, «показывает» угли и пепел от скелетов, оторванные конечности, разрыв глаз, перепонок, отрыв ушей, носа, груди, половых органов, разрубление тел напополам. В том кровавом огне кипели воды луж, ручейков, ручьёв, рек и речушек, малые и большие озёра, окрашивались бег и пена морского прибоя. Горело «топливо» войны – человеческая кровь, вложенная отцами-матерьми СССР и Третьего Рейха в сыновей и дочерей, абсолютно для иных, антивоенных целей...

В душераздирающей перекличке всеми калибрами броня не спасала череп и мозг, сердце и лёгкие, печень и кишечник, нервы и сухожилия, вены и кости, кожу и волосы, почки и ягодицы. Чужеземная жестокость крошила позвонки, связки, хрящи, «человечье сало», ногти, челюсти, зубы, ключицы, запястья. Отомщение за жестокость секло «мясо» иноземных варваров осколками, рикошетировало вне законов физики, испепеляло захватчиков раз и навсегда огнём «Катюш», ВВС, танков, артиллерии, кораблями и катерами Северного, Балтийского, Черноморского Флотов, торпедами причисленных к ним субмарин...

Человек устаёт от войны, если он – ж и в. Если видит глазами восход Солнца или Луны, если сердцем не одинок, не зачерствел сильнее стали «Фольмера» или марёного приклада ППШ. Если броня не стала панцирем души, а снаряд вместо мозга, он о с т а ё т с я Человеком. Ему никогда не приснится Гитлер или Сталин, Муссолини или Хирохито, Рузвельт и Черчилль, Шарль де Голль или Миклош Хорти, Жуков или Кейтель, Ямамото или Кузнецов. Человек живёт тем, чем жил до войны, тем, что впитал с молоком матери и первыми опытами жизни на земле, где родился. Неважно, как она называется: Германия или СССР, Италия или Япония, США или Англия, Франция или Венгрия.

Судьба человека – в Малой Родине, в клёве рыбы у дома, в щенках и котятах, в улыбке матери и подзатыльнике отца. Она в жизни братьев и сестёр, в жизни животных подворья и леса, в пахоте, страде и престольных праздниках Мира. Канва личности, её биография – в знаниях наук и бытия цивилизации, в её самостоятельной подготовке к положительно-добрым свершениям, в увлечённости миропонимания и в осознанной борьбе против любых форм войны между людьми.

Человек остаётся человеком, если может влюбиться, трудиться, понимать несоизмеримое пространство и стержень Родины, чувствовать разумом колоссальное трудовое и ратное напряжение создавших её предков во всём их величии и негативе. Здесь нет места идеологиям и партиям, эксплуатирующим интеллектуальную мощь и мускульный КПД соотечественников. Разумный человек, любящий Отечество, подсознательно готов стать его защитником в случае войны, ибо на генном уровне и при владении аурой Отчизны знает, что её независимость и честь пронизаны силою многовековых истин, душевной чистотой помыслов, простотой общности и подвигов родного народа, если он – не народец.

Вот за что сражались и погибали СТО ТЫСЯЧ экипажей танков и САУ Советской России! НЕ БУДЕТ ИМ РАВНЫХ, пока человеческая память хранит их победы, трагедии, имена, архивы, личные вещи. Если же человеческий разум подменят кибернетическо-андроидной тварью, не исключено восстание машин, способное привести к Апокалипсису.

ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ

Военные действия в Испании, у озера Хасан и реки Халхин-Гол, в Финляндии и в годы Великой Отечественной взбудоражили Мир подвигами советских танкистов. Они не оставили завещаний, проявив практический потолок человеческого мужества и максимальные возможности бронированных машин. Воины Союза Советских Социалистических Республик выступили интернациональными защитниками крестьянства и пролетариата в Европе и в Евразии, веруя в святое предначертание Родины в деле освобождения от режимов Франко, Муссолини, Гитлера, Тодзио. О редчайших забытых примерах профессионального совершенства, патриотизма и личного героизма военнослужащих бронетанковых и механизированных войск Красной Армии расскажет очередная глава книги*.

Боевое братство и школа будущих танковых командиров формировались в Испании. Не знал, да и не мог предполагать мордвин из татарского села **Павел Алексеевич Цаплин**, что доведётся ему повоевать на краю света. Выпускник Тульской военно-пехотной школы и Ленинградских бронетанковых курсов командовал танковой ротой на Теруэльском фронте. В одном из боёв с мятежниками машину капитана подбили. Оставаясь недвижимой мишенью, герой вёл бой более восьми часов, нанёс противнику большой урон в живой силе и технике. Позднее, уже на Харамском фронте, его танк получил серьёзные повреждения. Павел вывел машину на нейтральную территорию, вырвался к своим, отстреливаясь из пистолета. Награждённый Орденами Ленина и Красной Звезды, он скончался от ран в Арчене. Под звуки «Бандьера Росса» и крики «Но пасаран!» республиканцы простились с смельчаком. 27 июня 1937-го капитану посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

---

* См.: «Путь к подвигу», Людников И.И. «Дорога длиною в жизнь», Шарипов А.А. «Люди подвига», «Кузница Победы», «Герои Хасана» (М., 1967, 1969, 1984, 1980, 1939), а также Хренов А.Ф. «Мосты к Победе», М., 1982..

Русский из рабочих, уроженец посёлка Сенгилей Симбирской губернии, ровесник Первой Мировой **Константин Иванович Пушкарёв** получил неполное среднее образование, трудился в местной МТС. В 1936-м его призвали в армию. Служил механиком-водителем в 118-м стрелковом полку 40-й стрелковой дивизии, бившей самураев близ озера Хасан. Отважный участник массы атак подавлял артиллерию и пехоту Хирохито, сокрушил большое число дзотов и орудий. Японцы повредили и окружили танк, но экипаж Пушкарёва не сдался азиатам, сгорев вместе с машиной.

Младший командир **Василий Петрович Луговой** из села Кизловка, что на Полтавщине, до призыва в армию в 1937-м учился и вкалывал от зари до зари в колхозе. Выучившись на командира, угодил в пекло Халхин-Гола в составе 1-й армейской группы (11-я лёгкая танковая бригада). Его танк вырвался вперёд на территорию врага, где был обездвижен попаданиями японских снарядов. Самураи неоднократно предпринимали попытки поджога танка. Экипаж Лугового двое суток не подпускал неприятелей к машине, выдержав до подхода своих. Герой Советского Союза прополз Великую Отечественную, награждался Орденами Красной Звезды, Ленина, Отечественной войны 1-й степени, почётным Орденом Монголии — Сухэ-Батора.

Из деревушки Исаково Нижегородской губернии вышел в мир и на войну **Леонид Васильевич Шеронов**. Из рабочих, прошёл семилетку и труд электросварщика на заводе «Красное Сормово», в 1937-м получил повестку в военкомат. В 1939–40 годах он на Северо-Западном фронте громит белофиннов в рядах 15-го танкобатальона, входившего в 13-ю лёгкую танковую бригаду 7-й армии. В конце февраля 1940-го, неподалёку от Выборга, у станции Кямяря его бронемашина наскочила на мину и была окружена противником. Более суток экипаж отбивался от финнов, пытавшихся захватить гусеничный трофей, достойно выстояв осаду. Ленинский орденоносец, медалист, заводской испытатель Шеронов демобилизовался из армии в 1940-м Героем Советского Союза.

Его коллега, механик-водитель **Алексей Иванович Лотков** — вологодский крестьянин из деревни Павлоково. До призыва в армию в мае 1938-го закончил неполную среднюю школу, отличился как

смышлёный и трудолюбивый тракторист. Однополчанин Шеронова, комсомолец и командир, он прославился при штурме высот близ Ляхде и Кямяря. Возвращаясь после доставки продовольствия и батарей для раций пехотинцам, его машина подорвалась на мине и потеряла ход. Целые сутки, обливаясь кровью, Лошков вёл огонь из пулемёта, не подпуская противника к танку. Когда подошли свои, младший командир починил «железного коня» и привёл его в расположение части. Герой Советского Союза выучился на лётчика-штурмовика, бомбардировал немцев в рядах 873-го штурмового авиаполка (231-я штурмовая авиадивизия). Ленинский орденоносец пал смертью пилота у деревни Федотово Торопецкого района Калининской области 23 апреля 1943 года.

Наш земляк, орловец из должанской Михайловки **Александр Фёдорович Фролов** был одним из лучших старших механиков-водителей 62-го танкового полка. В 86-й мотострелковой дивизии 7-й армии слава экипажа гремела на Северо-Западном фронте в марте 1940 года. Под Выборгом ему довелось держать двухсуточную оборону. Когда погибли товарищи, Фролов, раненый, не опустил оружия, вышел из боя победителем. Бесстрашный комсомолец, Герой Советского Союза, награждённый Орденом Ленина, убит в «танкодробилке» под Дубно 28 июля 1941 года...

Крестьянин из деревни Колупаевки Курганской области **Иван Степанович Кудрин** родился в ней же в 1921 году. Посещал школу, обожал трактора, выучился на механизатора. Накануне нападения Германии на СССР трудился при Кислянской МТС Юргамышского района. В 20 лет — механик-водитель. Защитник Отечества и его танк, друзья по экипажу числятся в 46-м танковом полку 46-й танкобригады 7-й отдельной армии. 1 октября 1941-го машина Кудрина получила значительные повреждения в бою у ленинградской деревушки Озерки. Сутки шлемоносцы отстреливались от ворогов. Погибли радист и командир танка. Ваня Кудрин, раненый, в одиночку, бился с агрессорами... п я т ь с у т о к ! Рядовой выжил чудом. Прошёл всю войну, демобилизовавшись в Победном 1945-м. Награждён многими медалями, Орденами Отечественной войны 1-й степени, Ленина, «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Мастер танковых атак **Анатолий Анатольевич Рафтопулло** родился в польском Хелме 5 апреля 1907 года. Позднее образованная рабочая семья съехала в Херсонскую губернию, Толя закончил среднюю школу. Дитя технического века, юноша увлёкся тракторами. Вступил в комсомол, потом в партию. Служил в армии с 1929-го по 38-й год, обучался в Ульяновской бронетанковой школе. Боевое крещение принял в 1939-м, в советско-финляндской кампании.

С июня 1941-го Рафтопулло — лидер танкобатальона 30-го танкового полка. Полк включался в 4-ю танкобригаду 16-й армии Западного фронта. 16 октября 1941 года он нанёс катастрофический урон Вермахту под Ильково Мценского района Орловщины. Здесь раскрылся «засадный гений» капитана — его экипажи, постоянно двигаясь и умело используя складки местности, уничтожили 43 немецких танка! Раненый Рафтопулло лично вступал в схватки с врагом, не покидая поле боя. Герой Советского Союза выжил во Второй Отечественной. За высочайшую боевую доблесть его наградили Орденами Красного Знамени — дважды, Ленина — трижды, Орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. Профессионал обжился с семьёю в Киеве, был среди первых послевоенных выпускников Высшей офицерской бронетанковой школы. Автор проникновенных мемуаров полковник в отставке А.А. Рафтопулло оставил бренный мир 21 апреля 1985 года, в возрасте 78 лет.

Прославил Рязанщину уроженец иронично названной деревушки Мухина Поляна, виртуоз танковождения старший сержант **Михаил Павлович Чарыков**. Крестьянская чета Чарыковых переезжала в Ташкентскую область, в город Янгиюль. Оттуда жизнерадостного и трудившегося Мишу «забрили» в РККА в 1939-м.

С приходом немцев на русскую твердь — её защитник вместе с экипажем водит танк в составе 131-й танкобригады, воевавшей в рядах 57-й армии на Южном фронте. 22-летний комсомолец завоевал бессмертие 9 апреля 1942-го, когда на едва живом, изуродованном танке 11 часов (!) давил дзоты, солдат и офицеров Вермахта под Знаменкой. Спустя 10 дней его экипаж вновь отличился в Донецкой области в бою за Очеретино. Там оборвалась жизнь и боевая

судьба ленинского орденоносца, медалиста, механика экстра-класса М.П. Чарыкова. «Золотая Звезда» Героя Советского Союза нашла его посмертно — 22 апреля 1943-го...

Кировоградский крестьянин из села Могильное **Дмитрий Иванович Осатюк** устроит могилу для более пятисот захватчиков, спрыгнув на танке в котлован. Будущий Герой Советского Союза в миру был колхозным счетоводом-кооператором. Перед войной успел выполнить мечту — выучился на танкиста в Сызрани. Комсомолец лейтенант Осатюк командовал танкоротой 549-го танкобатальона, приданного 61-й танкобригаде 67-й армии Ленинградского фронта. Он души не чаял в своём водителе старшине Макаренкове, в союзе с друзьями-танкистами в числе первых объединился с войсками Волховского фронта при срыве кольца блокады с города Ленина. Отчаянный рубака отмечен Орденами Красной Звезды, Отечественной 2-х степеней, Ленина, массой боевых и памятных медалей. Выпускник Высшей офицерской бронетанковой школы, военком Кировограда полковник Осатюк был весьма тронут присвоением его имени пионеротряду ленинградской школы № 17.

Не был трёхметровым, не имел «косой сажени» в плечах богатырь **Иван Тимофеевич Любушкин** 1918 года рождения. Уроженец деревни Садовая Мучкапского района Тамбовщины, русский крестьянин был застенчивым парнем и танцором от Природы. После окончания неполной средней школы Ваню забрали в армию в 1938-м.

Ему выпадет ратное «счастье» воевать в 4-й танкобригаде 16-й армии на Западном фронте. Сослуживцами комсомольца старшего сержанта Любушкина были лихие танкисты Красной Армии — Кукаркин, Бурда, Фёдоров, Литвиненко, Соломянников, Дуванов, Егоров, Ивченко, Загудаев, Лещишин, Молчанов, братья Матросовы и другие высокодоблестные «катуковцы». Мощь Любушкина заключалась в нём не только в должности думающего командира танка, но и в феноменальной снайперской скорострельности, в правой руке — механике-водителе Сафонове. Это они — бронированные русичи-богатыри затормозили армаду Гудериана под Первым Воином Мценского района Орловщины, крушили оккупантов близ Ливен. В скоротечном бою танковый снайпер «отстучал» 9 крестоносцев, причём сжёг четыре из них, будучи раненым в подбитом танке.

Ленинский орденоносец стал Героем Советского Союза 10 октября 1941 года. Любушкина знали на всех фронтах не только по сводке Информбюро, озвученной Левитаном, но и по фронтовой листовке «Танковая дуэль». Иван сгорел во внезапном встречном бою 30 июня 1943-го неподалёку от Муравского шляха Орловской области. В «тридцатьчетвёрку» попала авиабомба. В живых остался один Сафонов... В Первом Воине – Мемориал Танковой Гвардии.

Не менее метким и беспощадным был для врага командир орудия младший сержант **Пётр Михайлович Норицин** из 344-го танкобата 91-й танкобригады Донского фронта. Великий устюжанин, русский вологодский крестьянин из деревни Митино, он и не помышлял о войне, служа до неё простым милиционером в Устюжне и Архангельске.

Особо отличился Пётр после Рождества 1943-го: экипаж с его помощью истребил 2 танка, артбатарею, 4 миномёта, 5 пулемётов, 7 дзотов, немало фашистов. В конце января боевая машина Норицина получила непоправимые повреждения, была заблокирована и окружена гитлеровцами. Героический экипаж проигнорировал требование «сдаться в плен», ведя огонь до финального снаряда и патрона. В окрестностях хутора Новая Надежда (пригород Сталинграда) обезумевшие от бессилия враги расплескали бензин по корпусу танка и запалили его. Никто из членов экипажа не покинул машину, добровольно и сверхмужественно пав за Родину огненной смертью. 23 сентября 1943-го Петра Михайловича, ленинского орденоносца, ввели в ранг бессмертия присвоением «Золотой Звезды» Героя Советского Союза. Прах воина-освободителя упокоился в Новой Надежде, а имя Норицина засверкало золотом на месте боя и в деревне Пожарово Велико-Устюгского района Вологодской области...

Ярославец **Алексей Фёдорович Наумов**, русский из рабочей семьи, после школы учился в Челябинском танковом военучилище, закончив его в аккурат к нашествию варваров Рейха. Однополчанин Норицина лейтенант Наумов отличился вместе с ним в Битве за Сталинград 13–14 января 1943-го. Комсомольца, награждённого Орденами Красной Звезды и Ленина, сожгли немцы у того же сталинградского хутора. Герой увековечен в родословной соединения и в мемориальной доске на Родине, на улице имени Наумова...

Рядом с Норициным и Наумовым обрёл вечное земное пристанище астраханец **Павел Михайлович Смирнов**, бывший учитель, с 1941-го механик-водитель. 21 января 1943-го он с экипажем осуществил прорыв в тыл противника. Танк остановили немецкие артиллеристы огнём прямой наводки. Экипаж не сдался и был сожжён в танке. На легендарной плите Героям Сталинграда его доблестное отважное имя. Там, где погиб экипаж, сооружён памятный монумент...*

Москвич **Вальдемар Сергеевич Шаландин** родился в семье кадрового военного 12 декабря 1924 года. Как многие сверстники, хорошо учился в средней школе, перед войной окончил её с положительными оценками. Его призвали в армию в 1942-м и тут же направили на офицерские курсы Ташкентского танкового училища.

С февраля 1943-го Вальдемар — гвардии лейтенант, командует взводом 1-й танкобригады, воевавшей под флагом 1-й танковой армии на Воронежском фронте. Комсомолец Шаландин проявил исключительное мужество в кровопролитной схватке за белгородскую деревню Яковлево. Десять часов (!) экипаж храбреца сопротивлялся атакам танков и пехоты противника. Гвардейцы подожгли и смяли три панцера, три противотанковые пушки, посекли из пулемёта немало солдат и офицеров. 6 июля 1943-го навсегда останется трагедией в семье Шаландиных и семьях его боевых товарищей — их дети и родные сгорели в подбитом пылавшем танке, сражаясь до последнего вздоха и финального снаряда. Ленинский орденоносец Вальдемар Шаландин и его героический экипаж упокоились (Царство им Небесное!) в Яковлеве, а их имена стали стимулом жизни для выпускников Харьковского танкового училища...**

На четыре года старше Героя мордвин из Мордовской Поляны одноимённой союзной автономии, товарищ **Дмитрий Васильевич Тюркин**. После школы Диме удалось пройти два курса Зубово-Полянского педучилища, но в 1938-м его призвали в РККА. В её рядах молодой человек заслужил рекомендацию в Саратовское танковое училище, которое успешно окончил за год до Великой Отечественной.

* Советуем прочитать воспоминания участников Битвы в книге «Сталинград. Уроки истории», труд В.П. Морозова «Исторический подвиг Сталинграда», М., 1980–82 гг., а также мемуары В.И. Чуйкова «От Сталинграда до Берлина». М., 1980.

** Рекомендуем к прочтению: «Дорогами подвигов» Д.Г. Макаренко и Л.П. Олейника, «Прохоровка – неизвестное сражение Великой войны» В.Н. Замулина.

21-летний старший лейтенант угодил в молох человекобойни, под плавление металлов и ужас беженцев в июле 1941-го. Комбат 219-й танкобригады 1-го мехкорпуса 37-й армии Степного фронта покарал рейховцев 2–5 октября 1943-го в ночных и дневных боях при форсировании Днепра. В неописуемой словами многодневной битве у села Мишурин Рог «тюркинцы» 19 раз (!) тормозили в лоб и по бортам контрнаступление бронированных иноземцев. За отчаянную отвагу на Верхнеднепровских рубежах 20 декабря 1943-го комбата наградили «Золотой Звездой» Героя страны, а его подчинённых орденами и медалями.

Дмитрий Васильевич выжил в последующих сражениях, внеся неоценимый вклад в безоговорочную капитуляцию Германии. После войны прилежно учился в Военакадемии бронетанковых и механизированных войск. В середине 50-х окончил Высшие академические курсы Военакадемии им. М.В. Фрунзе. Не ведал-не гадал полковник запаса и директор Полтавского производственно-рекламного комбината, что парады и митинги мая 1984-го будут последними в его жизни, освещённой Орденами Красной Звезды, Ленина, Красного Знамени...

Никто из крестьян Больших Избищ Лебедянского района Липецкой области ни в снах, ни в жизни не мог предсказать, что быть их земляку — **Лёшке Рослякову** танкистом. Окончив восьмилетку, Алексей поступил в ремесленное училище. Когда германец оккупировал Европу, уехал в Москву. Сначала трудился в цехах «Акрихина», затем варил сталь на площадях «Электростали» в Подмосковье. В 1941-м парню стукнуло 18, уже в августе он на фронте.

Старшие офицеры приметили Алёшу и по его просьбе направили на курсы танкистов в Горький. Выйдя из ворот танкового училища в 1943-м, бравый комсомолец и лейтенант возглавит экипаж танка в 63-м танкобатальоне, причисленном 108-й танкобригаде 9-го танкового корпуса, громившего врага на Белорусском фронте. Звёздный час Рослякова состоялся в жесточайших схватках 28 октября — 11 ноября 1943-го на правобережье Днепра под гомельской деревушкой Лепняки. Его доблестный экипаж расстрелял пять немецких танков, будучи сам фактически подбитым и недвижимым. Мало того, товарищи уничтожали неприятеля при пожаре в танке,

который вскоре им повезло потушить. Три дня и три ночи краснозвёздные шлемоносцы не покидали машину, отражая контратаки немцев. Слава о подвиге долетела до Кремля — 15 января 1944-го командир танка Росляков стал Героем Советского Союза.

Алексей Александрович вернулся с Победой. Учился в тех же заведениях, что и коллега Д.В. Тюркин, дослужился до генерал-майора танковых войск. Кумир октябрят, пионеров и комсомольцев проживал в Москве, был отмечен партией и правительством Орденами Красного Знамени, Ленина, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени.

Выдающийся сын Башкирии, русский танкист **Валентин Дмитриевич Паширов** увековечил ратным трудом Малую Родину — село Кушнаренково. Из семьи служащих, он обучался в десятилетке, но не догулял юность и молодость: был призван в армию, откуда направлен в знаменитое Казанское танковое училище. По его окончанию 20-летний лейтенант влился в ряды 74-го танкового полка, где назначается командиром взвода.

71-я механизированная бригада 9-го мехкорпуса 3-й Гвардейской танковой армии, в которой числился полк, была одной из передовых среди себе подобных, сражавшихся на 1-м Украинском фронте. Комсомольский экипаж Паширова блистательно провёл бой и преследование оккупантов 6 ноября 1943-го в районе села Хотив Киевской области. Броненосцы «закатали» 10 легковушек и грузовиков, столько же дзотов, более взвода фашистов, остановили двух гусеничных крестоносцев. Боевая машина народных мстителей получила несколько тяжёлых повреждений от вражеских снарядов. Пять часов (!) бронированный подранок огрызался всем наличным оружием, руками и умами экипажа. В затяжном противостоянии смерть настигла дорогого Валю Паширова. Храброго орденоносца наградят посмертно «Золотой Звездой» Героя и похоронят с почестями в селе Хотив Киевско-Святошинского района...

Оренбуржец из деревушки Петровка **Алексей Иванович Соколов** — ровесник Гражданской по рождению. Жизнь сложилась так, что семья переехала в Сталинград, где крестьянский сын учился, затем достойно трудился на одном из заводов. С 1938-го Алёша служил в армии, был участником «незнаменитой войны» в Финляндии.

Выучившись на механика-водителя, понюхавший пороху боец, снова в дуэлях и массовых боях с октября 1943 года. Жёсткий профессионал, патриот Родины старший сержант Соколов принёс Боевую Славу 328-му танковому батальону, входившему в 118-ю танкобригаду 3-й ударной армии Прибалтийского фронта. Импровизирующий и опытный водитель, тонко чувствовавший замыслы командира машины, отличился с экипажем стремительным прорывом в деревню Демешкино Гатчинского района Ленинградской области. 17 декабря 1943-го танк Соколова получил фатальное попадание, лишившее его управляемости. Алексея ранило трижды, машину окружили фашисты. Потеряв часть экипажа, неимоверными усилиями воли механик-водитель и стрелок-радист, находясь практически в обречённом состоянии, держали оборону... т р и н а д ц а т ь с у т о к , имея на борту крохи харча и небольшой остаток боеприпасов. Уму непостижимым образом воины продержались до подхода своих 30 декабря. Освободители и еле живые освобождённые, не стыдясь слёз, плакали, ибо, победившие ледовый и огненный плен, все эти дни отражали неподсчётные атаки гитлеровцев...

На следующий день на руках фронтовых товарищей умер от тяжких ран и нервно-физического истощения сталинский орденоносец Алексей Иванович Соколов. Защитник Матери-Родины останется живым в памяти поколений и в строю танкистов навечно. 10 марта 1944-го Москва, поражённая подвигом соотечественника, наградит его посмертно званием Героя Советского Союза и медалью «Золотая Звезда». Беспримерному смельчаку реально поклониться и сейчас: его прах упокоился в Братском захоронении в деревне Турки-Перевоз Невельского района Псковской области...

Украинец **Игнат Степанович Хоменко** из села Синява Ракитянского района Киевской области был постарше Соколова на четыре года. Сын крестьян с начальным образованием, повзрослевший Игнат до военконфликтов СССР с Японией получил профессию токаря, работал в городе комсомольцев на Амуре. В 1936–38 годах бывший мастер цеха служил в РККА, куда был вновь призван в 1941-м.

В 1943-м Игнат в числе лидеров среди механиков-водителей САУ 1817-го самоходного артполка, приданного 52-й армии 2-го Украинского фронта, где решает вступить в ряды ВКП(б). С 16-го

по 20 ноября 1943-го артсамоходка старшего сержанта Хоменко в огне и крови сражения за Черкассы. В одном из боёв его серьёзно ранило, но механик-водитель остался верен боевому посту, управляя САУ одной рукой. Экипаж подавил много огневых точек противника из орудия, истребил большое количество солдат и офицеров Вермахта гусеницами. Доставляя десант автоматчиков на борту, будучи в авангарде при штурме Черкасс у его железнодорожной станции, Хоменко пал смертью Героя Советского Союза 20 ноября.

Игнат до последних минут гордился выстраданным в боях Орденом Красной Звезды. Мужественный боец и по сей день считается святым человеком сельца Геронимовка, где был похоронен с почестями. (Посмертно награждён Орденом Ленина)...

Ни в одной армии или в танковых войсках Мира никогда не родится равного сержанту **Виктору Семёновичу Чернышенко.** Будущий стрелок-радист и Герой Советского Союза родился в селе Александровка, что на территории Краснолиманского района Донецкой области, 25 октября 1925 года. Типичный украинский подросток и затем юноша рано уяснил предназначение учёбы и знаний. За «азами-буками» средней школы последует активное обучение в юридической школе, потом — призыв в армию.

Освоив танковую специальность стрелка-радиста, Витя оказался в одном экипаже с незабвенным механиком-водителем Алексеем Соколовым, о котором вспоминалось выше. Это они провалились на полном ходу в болото под Демешкино 17 декабря 1943-го, они потеряли командира и башенного стрелка убитыми, когда товарищи опрометчиво покинули танк, выйдя на разведку. Тринадцать суток в повреждённой машине, в ужасном холоде, почти без еды, при минимуме патронов и снарядов личного оружия, пулемёта и пушки богатырский тандем Соколов-Чернышенко мог показаться и врагу высеченным из крепчайшего советского гранита. Почти две недели наследники Святаго Духа Русского Воинства не подпускали немчуру к танку. Буквально перед Новым годом обоих вырвали из лап смерти уже мысленно похоронившие их сослуживцы. Спустя сутки из-за трёх тяжёлых ранений скончался друг Чернышенко — старший сержант Соколов. В один день с ним — 10 марта 1944-го — Виктору присвоили звание Героя Советского Союза...

Комсомолец выдюжил, воевал на танках до подъёма алого стяга над Рейхстагом. Потом и кровью Виктор Семёнович заслужил «довесок» к «Золотой Звезде» — Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, множество боевых и памятных медалей. Демобилизовавшись, обучался в Свердловском юридическом институте, был известным и уважаемым юристом. И всё же он был нарасхват как ветеран-танкист, воин Отечества, как рекордсмен по выживаемости среди танкового созвездия Героев. Виктора Семёновича знали д а л е к о за пределами Челябинска, где он проживал — его почитал Советский Союз...*

Будем помнить бессмертного русского витязя **Вадима Александровича Сивкова**, уроженца города Усолье Пермской области. Ровесник Чернышенко, из семьи служащих, Вадик окончил девятилетку. Готовился к обыкновенной порядочной жизни, познавая улочки, дворы, людей в Сарапуле и Ижевске. Его призвали на Священную войну в 1942-м. Через год он — младший лейтенант, выпускник Казанского танкового училища.

В феврале 1944-го комсомолец Сивков «мозг» экипажа в 212-м отдельном танковом полку, воюет на 3-м Украинском фронте. 15 марта того же года машина Вадима, несмотря на ночь, врывается мечом возмездия в село Явкино Баштановского района Николаевской области. Экипаж мнёт ошеломлённых немцев, выдавливает их за окраину села. Следующей ночью, противостоя контратакам неприятеля, танк младшего лейтенанта опрокинулся в противотанковый ров, оказавшись в западне. Иссякли в горячке ночного боя боеприпасы. Оккупанты, оценив танк, требовали немедленной сдачи в плен, «гарантировали» жизнь. «Иваны» подпустили к машине побольше врагов и запалили её, вследствие чего танк взорвался, став финальным прибежищем экипажа...

3 июня 1944-го командиру танка Вадиму Александровичу Сивкову столица нашей Родины присвоила звание Героя Советского Союза посмертно. Того же знака Воинской Доблести заслуживают его однополчане, погибшие с ним. Храбрецу было всего девятнадцать лет, когда его прах бережно опускали в могилу воинов в селе

* См.: «Город славных традиций», Козин И.Е., Семёнов М.Г. «Семён Хохряков» (Челябинск, 1955-1973).

Явкино. Ленинского орденоносца увековечат в памятниках по месту гибели и в Сарапуле. В оружейно-автомобильном Ижевске — улица его имени...

Однофамилец наркома Тимошенко — **Фёдор Акимович Тимошенко**, прославит родителей и Красноград Харьковской области. Украинец из рабочих, 1915 года рождения, Федя планировал пахать землю, выращивать и убирать урожаи, посещая лекции и занятия в техникуме механизации сельского хозяйства. Поганый фриц— «арийский австриец» Гитлер нарушит не только его планы: в 1941-м Фёдор попадает под всеобщую мобилизацию.

Выпускник Полтавского танкового училища вступит в Великую Отечественную танкистом в 1943-м, хотя хлебнул фронтового лиха ещё в 1942 году. Гвардии старший лейтенант верховодил взводом 23-го Гвардейского танкового полка. Полк являлся ударным кулаком 4-й Гвардейской мехбригады 2-го Гвардейского мехкорпуса, входил в состав 46-й армии 2-го Украинского фронта. Неувядаемой славой покрыл себя экипаж Тимошенко и его однополчане в сражениях за Венгрию, особенно — у городишка Тата. В одной из адских схваток с 18 по 20 марта 1945-го гвардейцы победили экипажи шести немецких САУ (!). Кровавый март будет для Тимошенко последним в ратной жизни — его душа отойдёт в бессмертие 20-го числа, в неравном бою с колонизаторами Европы. Фёдор заслужил Ордена Ленина и Отечественной войны 1-й степени. «Звезда» Героя Советского Союза найдёт его родню через год после Победы. Официально посмертно — 15 мая 1946 года...

Из далёкой новосибирской деревни Михайловка выйдет в мир и на войну **Николай Андреевич Сологуб,** 1915 года рождения. Потомственный русский крестьянин отлично учился в средней школе, затем в Куйбышевском педучилище. Учительствовал в Городищенской школе, был директором Здвинской школы в одноимённом районе. С началом Второй Мировой преподавателя привлекают в ряды Красной Армии.

С первого дня Второй Отечественной Николай «мать и отец» экипажа в составе 134-го танкового полка. Соединение подчинялось 30-й кавалерийской дивизии, входившей в 4-й Гвардейский кавкорпус 1-го Белорусского фронта. В числе первопроходцев при

освобождении города Столбцы Минской области боевая машина лейтенанта Сологуба четыре часа молотила противника за железнодорожный мост через Нёман. В тот памятный день — 2 июля 1944-го — снайперы застопорили вражеский бронепоезд и раскрошили десять пулемётных «гнёзд». Подобная «работёнка» была для Сологуба не в новость: его помнили с 17 апреля того же года за бой на шоссе близ деревушки Ведомля. Тогда бывший учитель и фронтовые друзья сожгли парочку «тяжеловесов» Панцерваффе, рискнувших засветиться на дороге Каменец — Брест. Немцам удалось частично отомстить за своих — одна из болванок крепко повредила танк новосибирца. К счастью, экипаж остался жив и настроен бойцовски: двумя ответными залпами повреждённая машина «расквиталась» ещё с двумя гусеничными германцами.

Один из немногих танкистов, вернувшихся живым с Великой войны, Николай Андреевич отвоевал не только «Золотую Звезду» и звание Героя Советского Союза 26 сентября 1944 года. На его груди красовались Ордена Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, многие почётные медали Вооружённых Сил СССР. Майор запаса жил в столице Украины, был известен принципиальностью по работе в Министерстве Госконтроля УССР. Боевой танкист не пошёл хлестать водку от пережитых физических и моральных травм — снова директорствовал в школе, учился в Высшей партшколе ЦК КПСС. Герой завещал быть внимательными с потенциальным противником, как бы и кем он не вуалировался-назывался...

Роман Ильич Петров, воинская знаменитость города Белая Калитва Ростовской области, родился в нём в семье рабочего 1 августа 1919 года. После прохождения классов средней школы Рома работал, по достижению призывного возраста пошёл отдавать долг Родине в армию. Перед Великой Отечественной «освобождал» Западную Украину и Западную Белоруссию.

С августа 1941-го сражался с немцами, но был зачислен на курсы танкистов в Челябинск, откуда вышел командиром танка в звании младший лейтенант в 1942 году. Молодой офицер служил в 46-м Гвардейском отдельном танковом полку 23-й армии Ленинградского фронта. 13 июля 1944-го под Выборгом немцы подбили его танк

на нейтральной полосе. Экипажу пришлось обороняться сутки, поддерживать наступление однополчан огнём и корректировкой орудийного огня танкистов. В ходе ожесточённого боя 14 июня Роман пал смертью храбрых. Броненосца, награждённого Орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями, похоронили близ посёлка Ольшаники. 24 марта 1945 года однополчане подняли «наркомовские» по случаю награждения друга «Звездой» Героя — п о с м е р т н о ...

Не вернётся в родной город Дно, что на Псковщине тёзка Романа — **Владимир Яковлевич Петров**. Выпускник Харьковского танкового училища 1940 года, выходец из рабочей семьи, Володя имел за плечами восьмилетку, служил в Красной Армии с 1938 года.

С августа 1942-го старший лейтенант командует ротой 256-го танкобата. Батальон принадлежал 52-й танковой бригаде 9-й армии Закавказского фронта. В начале сентября 1942-го танкисты Петрова отличились под Моздоком и у села Предмостное. 11 сентября в тяжелейшем бою у села Малгобек они остановили 30 (!) немецких танков, на следующий день добавили к победам три вражеских машины. Герой Советского Союза, отмеченный Орденами Ленина и Красного Знамени, майор Петров погиб 4 ноября 1943-го. Его похоронили с почестями и с оружейным салютом в Невеле Псковской области...

Ещё один танкист **Петров — Иван Петрович** — земляк Владимира Яковлевича из деревушки Зуево, до войны окончил школу. Работал маляром, выучился на политрука, участвовал в Финской кампании. Иван воевал с немцами с первого дня войны, затем командирован на переподготовку и успешно окончил курсы младших командиров танковых рот. 30-летний офицер руководил действиями одной из них в 14-й Гвардейской танкобригаде, которая входила в 4-й Гвардейский танковый корпус 59-й армии 1-го Украинского фронта. Гвардейцы Петрова освобождали Краков, Катовице, Сулашово Первша, Бело Костёл, Забежув. Только с 16 по 26 января 1945-го экипаж старшего лейтенанта размолотил 20 автомобилей, два БТР и три САУ, за что командира наградили «Золотой Звездой» Героя 10 апреля того же года.

Война сделала Ивана Петровича инвалидом. Однако ленинский орденоносец с Орденами Красной Звезды и Отечественной войны

1-й степени не остался без работы в Ленинграде, где проживал. Сурового и требовательного воина постоянно приглашали во всевозможные аудитории — на заводы, в школы, училища, в кружки и военкоматы. Его не стало в 1984 году...

Чтобы жили и боролись товарищи, сгорел в танке ротный 237-й танковой бригады, лейтенант **Михаил Захарович Петров**. Крестьянский сын родился 22 мая 1922-го в мало кому известном хуторе Советский Калачевского района Сталинградской области. После семилетки токарничал в областном центре на заводе «Баррикады». Был призван в армию в 1941-м и вскоре направлен на учёбу в Камышинское танковое училище.

С 1943-го Михаил среди танкистов названной бригады завоёвывает боевой авторитет соединения, приданного 5-й Гвардейской армии 1-го Украинского фронта. Его экипаж — лидер при форсировании Вислы 8 августа 1944-го, крушил немецкую оборону у польского города Тарнув. Смяв пулемётные «гнёзда», большое число единиц техники и живой силы неприятеля, танк Петрова был подожжён на вражеской территории. Гвардеец не покинул пылавшей машины, отстреливаясь до последнего вздоха. Он вышел в бессмертие Героем Советского Союза, имел Ордена Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, Красной Звезды. Все, родившиеся в Волгограде и Калаче-на-Дону, помнят земляка, навечно зачисленного в списки его воинской части...

Участник штурма Зимнего дворца, «путиловец» **Михаил Петрович Петров** был родом из деревни Золустежье. Возможно, домишко или его родные живы до сих пор в Лужском районе Ленинградской области. Наследник революционных помыслов народовольца-«путиловца» Ивана Газы трудился на легендарном заводе слесарем и шофёром, верховодил 2-м Петроградским красногвардейским отрядом, дрался с врагами пролетарской революции и рабочего класса в Гражданскую. В числе первых закончил учёбу в Тамбовской военно-пехотной школе в 1923-м, затем (в 1932-м) бронетанковые курсы РККА. С этого года красный командир приобрёл известность умелым руководством подчинённого ему танкового батальона.

Мы не знаем точно, встречался ли Петров с лидером танкистов в Испании Д.Г. Павловым и одним из лучших танковых механиков,

тоже «путиловцем» Г.А. Медниковым, но что комбат знал их лично — наверняка. За успешные действия по разгрому мятежников Франко 39-летний майор-танкист был удостоен звания Героя Советского Союза.

«Петровцы» профессионально прошли километры «освободительных» походов в землях Западной Украины и Западной Белоруссии. Их уважаемый командир избирался депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва, дослужился до генерал-майора в 1940-м году. Год до войны Михаил Петрович проходил обучение на Высших академических курсах Военакадемии Генштаба РККА. При вторжении гитлеровских армад в СССР он отвечал за действия 17-го мехкорпуса, с августа — военнослужащих 50-й армии.

Ленинский орденоносец с Орденом Красной Звезды и «Звездой», генерал-майор погиб смертью храбрых близ карачевской деревни Голынка 10 октября 1941-го. Ветерана-интернационалиста, даровитого стратега бронетанковых войск, пытавшегося вырваться из окружения, похоронили в Брянске...

Ставрополец из рабочих — **Николай Семёнович Петров,** 1915 года рождения, прослыл искусным механиком-водителем в 380-м танкобатальоне, где воевал с июня 1942 года. Броненосцы являлись ударной силой 174-й танкобригады 17-го танкокорпуса Воронежского фронта. Экипажи соединения бились насмерть с противником в ходе Сталинградской Битвы. Машина, ведомая старшиной Петровым, по 2–4 раза уходила в бой ежесуточно в период с 1 по 14 июля 1942 года. В ужасавшем кошмаре сражения, когда бывало, не было возможности ориентироваться во мшаре от пожарищ и взрывов, экипаж кандидата в члены ВКП(б) победил 6 танков, вдавил 9 орудий с расчётами, разметал 4 миномётных батареи. 14 июля Николая Семёновича смертельно ранило в бою, он скончался на руках товарищей. В начале февраля следующего года сталинского орденоносца, мастера танковождения наградят «Звездой» Героя п о с м е р т н о ...

Прославил Сталинградскую станицу Малодельскую много сделавший для Родины самоходчик, наводчик орудия **Николай Иванович Петров**. До войны крестьянский парень от зари до зари трудился в колхозе, изъездил родной Фроловский район вдоль и попе-

рёк, на лошади, тракторе, «полуторке». Юношу проводили в армию со слезами в 1942-м.

Старший сержант Петров служил в 1452-м самоходном артиллерийском полку, который входил в 19-й танкокорпус 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта. В августе 1944-го полк артсамоходов Петрова в огнях-пожарищах освобождал Литовскую ССР. Экипаж САУ сумел затормозить продвижение Панцерваффе у деревушки Соустай. В бою с превосходящими силами 7 августа смельчак-артиллерист был убит. Удалому орденоносцу должен был исполниться 21 год в мае 1945-го, в марте которого на его имя отольют посмертно «Звезду» Героя Советского Союза...

Украинец **Андрей Архипович Петриченко** не был танкистом. Бывший колхозник из села Андреевка Киевской области командовал орудийным расчётом мотострелкового батальона. Часть была причислена к 17-й Гвардейской мехбригаде, воевала на 1-м Украинском фронте в составе 6-го Гвардейского мехкорпуса 4-й танковой армии.

Ночью 17 февраля 1945-го гвардеец спас раненый экипаж «тридцатьчетвёрки» неподалёку от польского Бенау (Бингова). Машина оказалась между нашими и вражескими позициями, но старший сержант проник в танк и вёл огонь по неприятелю, содействовал его выводу к своим. 16 марта 1945-го, уже в Германии, Андрей Петриченко умудрился в одиночку захватить немецкий танк на ходу у Штефанесдорфа. Герой сложил голову в борьбе с фашизмом спустя две недели под Гросс-Петервицем. Именем Андрея Архиповича назовут школу на его Родине. За боевые заслуги воин награждён Орденами Славы 3-й степени, Красного Знамени и Красной Звезды, Ленина и Отечественной войны 1-й степени...

Ивановы, Максимовы, Андреевы, Петровы, Соколовы, Сергеевы, Степановы, Петренко, Удовиченко, Вайнштейны, Ибрагимовы, Полянские, Черкасы, Яценевичи... Арустамовы, Бикеевы, Викуловы, Аратюняны, Луговские, Кремеры, Захаровы, Жидковы, Асессоровы, Бабаевы, Петровские, Сапелкины... Толстые, Сапожниковы, Майоровы, Викторовы, Ткаченко, Увачаны, Поляковы, Фёдоровы, Лунгины, Шумейко, Лютые... Новицкие, Антоновы, Калашниковы, Полубояровы, Лупповы, Шнейдерманы, Заседателевы, Краюхи-

ны, Лемешевы, Рассохины... Чхаидзе, Машковы, Жуковы, Рыбалко, Жадовы, Горбатовы, Сапунковы, Тихоновы, Игнатовы, Уласовцы, Щербаки, Стрельцовы, Рябцевы, Лепёшкины, Яковлевы. ВСЕ ОНИ БЫЛИ НАШИМИ, СОВЕТСКИМИ РУССКИМИ...

Будем помнить Пушкиных и Яксаргиных, Почивалиных и Ульяновых, Макаровых и Серёгиных, Люлиных и Белоуско, Маневичей и Орловых, Шитиковых и Моисеенко, Николаевых и Глебовых, Масловых и Нестеренко, Опалевых и Пановых, Силантьевых и Поздняковых. Не забудем Сидоровых, Евдокимовых, Тарасовых, Сомовых, Коростелёвых, Шаховых, Сорокиных, Алексеевых, Яркиных, Чапаевых, Александровых, Галкиных. Им посвящено авторское стихотворение, рождённое после посещений Прохоровки, Тёплого, Ольховатки, Понырей, Первого Воина, Кривцово, Волгограда:

В ОДНОМ СЕЛЕ

Как обойдёшься без подковы?
А нет колёс — на месте ход...
Лежат в могиле — Кузнецовы.
И не семья, а ЦЕЛЫЙ РОД.

Теперь повсюду их нехватка:
И под водой, и в облаках.
И Поныри, и Ольховатка
Ещё аукнутся в веках!

Пусть эти траурные плиты
Кричат сквозь ливни и ветра,
Что не враги врагом убиты,
Врагом убиты — Мастера!

Да, в танковых экипажах и среди экипажей САУ преобладали русские, украинцы, белорусы, татары, евреи. Тем важнее помнить послевоенным и послепутчевым поколениям о сыновьях среднеазиатских и мусульманских республик Союза ССР — они миллио-

нами погибали в пехоте. Почаще подходите к Мемориалам! Вы увидите и осознаете, что не было бы Побед без узбеков, калмыков, казахов, таджиков, киргизов, адыгейцев, осетин, без бойцов из Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Крыма, без народов и нацменьшинств Приазовья, Каспия, Крайнего Севера и Дальнего Востока...

Герману Николаевичу Липкину из Камышина Сталинградской области было написано на роду поступить в местное танковое училище после учёбы в школе № 1. В июне 1943-го 19-летний комсомолец непомерно горд доверием старших офицеров и народа — он командует танком. Будучи приписанным к 25-му отдельному танкополку 27-й армии на 2-м Украинском фронте, лейтенант Липкин увлёкся преследованием противника и на полном ходу влетел в болото под Богоносом, в восьми километрах от румынского города Яссы. С 26 апреля 1944-го экипаж Липкина, несмотря на обречённость положения, почти трое суток отбивался от захватчиков, положив вокруг танка десятки солдат и офицеров Вермахта. На третьи сутки обороны подошли свои...

Старший лейтенант выстоял до конца войны, награждён многими медалями, Орденами Отечественной войны 1-й степени и Ленина. Всего дороже прикипела к его мундиру «Золотая Звезда» Героя, которую он цеплял дрожащими руками после Указа о присвоении звания Героя Советского Союза от 13 сентября 1944 года. Любопытно, что Герман Николаевич не пошёл в дальнейшем по «танковой линии» — окончил МАИ им. С. Орджоникидзе, трудился во главе одной из лабораторий авиаинститута с 1951 года.

Не могли предвидеть отец и мать **Толи Скоробогатова**, что быть их сыну крестьянскому шофёром и защитником Отечества с воинской профессией — механик-водитель танка. Анатолий получил среднетехническое образование после окончания школы, затем служил в РККА с 1922 по 28-й год, был вновь призван в её ряды в октябре 1941-го.

Через несколько месяцев командование, учитывая его грамотность, отправляет бойца в Челябинское танково-техническое училище. В 1943-м новоиспечённый техник-лейтенант, он же старший механик-водитель Скоробогатов, сражается в рядах 26-го Гвардей-

ского отдельного тяжёлого танкового полка. Полк стоял «на довольствии» под крылом 21-й армии Ленинградского фронта. 21 июня 1944 года экипаж гвардейцев участвовал в прорыве под Выборгом в районе железнодорожной станции Таммисуо. Мастерски двигаясь по местности, уралец вдавил в землю миномёт и пару противотанковых орудий с расчётами. В том бою машина получила значительные повреждения от вражеских снарядов и остановилась. Находясь в окружении, экипаж продолжил бой — Скоробогатов истребил лично из пулемёта около 30 немцев. Противник сжимал кольцо вокруг краснозвёздной машины. Танкисты держали оборону более семи часов, полностью израсходовали боекомплект. Когда неприятели потребовали сдаваться в плен, боевые товарищи ответили отказом, за что поплатились жизнью — они сгорели смертью храбрых, не открыв люков. Сталинский орденоносец, награждённый также Орденом Красной Звезды, Анатолий Маркович Скоробогатов станет Героем страны посмертно 24 марта 1945 года. 38-летнего богатыря не дождутся в уральском посёлке Чижа Первая — его захоронят в Выборге...

Есть в Промышленном районе Кемеровской области посёлок Ясная Заря. В этих живописных местах 5 августа 1920 года впервые подал голос будущий танкист и Герой страны **Филипп Абрамович Миронов**. Подрос — учился в восьмилетке. Всё свободное время пропадал при тракторах. Общаясь с механизаторами, прикипел к моторам и агрегатам, да так, что проработал на МТС до призыва в армию в 1940 году.

Столкнувшись с немцами лоб в лоб в июне 1941-го, многие командиры и штабисты автобронетанковых и механизированных войск по-своему спасали молодёжь, направляя их на ускоренные курсы танковых училищ. Так случилось и с Филиппом, хлебнувшим лиха в приграничных сражениях — в 1943-м он младший лейтенант Танковой Гвардии. 23-летний офицер командовал танком в 26-м отдельном Гвардейском тяжёлом танковом полку. Экипажи полка олицетворяли бронетанковую мощь 21-й армии Ленинградского фронта, отличились при прорыве укрепрайонов и фортификаций неприятеля в районе Таммисуо под Выборгом. В авангарде наступления 21 июня 1944-го «тяжеловес» Миронова заехал глуб-

же остальных на позиции противника, где был подбит. Утратив подвижность, экипаж мужественно и стойко отбивал атаки ворога более семи часов, не допустив пленения машины и себя самих. Уничтожив много солдат и офицеров, гвардейцы погибли — все до одного. Их тела похоронили в Выборге. Командира экипажа, члена ВКП(б) Ф.А. Миронова, имевшего награды, посмертно представили к званию Героя Советского Союза 24 марта 1945 года...

В том же бою у железнодорожной станции Таммисуо погиб однополчанин Скоробогатова и Миронова, выпускник Челябинского танкового училища **Алексей Гаврилович Харлов**. В семичасовом противостоянии алапаевец, бывший комсорг паровозоремонтной мастерской закрыл «пасти» трёх пушек и 8 дзотов, истреблял пехоту. Командир танковой роты старший лейтенант Харлов награждался Орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени. В один день с товарищем Мироновым отмечен «Звездой» Героя и Орденом Ленина п о с м е р т н о ...

Прах гвардейца упокоился в братской могиле воинов в городе Выборг. На Родине — в Алапаевске Свердловской области есть улица и пионерская дружина его имени...

Крутые маршруты фронтовой биографии выпали на долю крестьянского сына **Ивана Остаповича Мозгового**, родившегося 14 сентября 1923 года. Украинец из села Грабово Репкинского района Черниговщины, Ваня с малолетства был влюблён в автомобили. Серьёзно настроенный парень ещё до окончания школы задумал поступать во Львовский автотехникум. Юноша осуществил мечту — отлично пройдя курсы учзаведения, заслужил до призыва в армию авторитет смышлёного автомеханика.

Такие люди были «на заметке» у командования. Поэтому, несмотря на боевые действия, Ивана отправили в Сталинград, в танковое училище, которое он окончил в 1942 году. Лейтенант Мозговой командовал экипажем танка в 44-м Гвардейском танковом полку, входившем в 8-ю Гвардейскую мехбригаду 3-го Гвардейского мехкорпуса. Полк всей мощью стволов и моторов заявил о себе на 3-м Белорусском фронте. 27 июня 1944-го при столкновении с крупными силами оккупантов у деревушки Обчуга Минской области машину Мозгового постигла неисправность — танк

встал, как вкопанный. Пять часов гвардейцы вели непрерывный бой, одновременно пытаясь исправить досадную поломку. Были отражены семь атак гитлеровцев, подавлен огонь двух орудий, расстреляны 13 автомобилей и три бронетранспортёра с пехотой. Погибло много фашистов ценой гибели боевых друзей Мозгового, которому чудом удалось смести кольцо окружения гранатами и вырваться к своим.

За выдающийся подвиг офицер стал Героем Советского Союза 24 марта 1945 года. Ленинский орденоносец, отмеченный Орденами Красного Знамени и дважды Отечественной войны 1-й степени, многими медалями и грамотами командования, демобилизуется в 1946-м в звании капитана. К сожалению, Иван Остапович не оставил книги мемуаров, не желая переживать заново ад непереживаемого, мирно жил и работал в Чернигове...

Не менее сложной и трагичной сложилась фронтовая «путь-дорожка» **Николая Николаевича Пиджакова,** уроженца села Потанино Челябинской области. Может быть, он планировал устраиваться после десятилетки на учёбу или работу в райцентр Копейск, однако 1941-й разрушил планы миллионов юношей и девушек СССР.

В том же году комсомольца отправляют на курсы младших командиров в Саратовское танковое училище. В 1942-м 19-летний Коля был очень рад форме лейтенанта-танкиста. По распределению он попадает в 34-ю Гвардейскую отдельную танковую бригаду, приданную 6-й Гвардейской армии Прибалтийского фронта. Здесь, накануне Белорусской наступательной операции, гвардеец подаёт заявление о приёме в ряды ВКП(б).

Командуя танком, Николай вместе с экипажем проявил героизм 24 июня 1944-го. Вылетев на перекрёсток дорог рядом с деревней Добея Витебской области, танкисты смогли удержать его в течение трёх часов, несмотря на яростные контратаки немцев. На следующий день их боевая машина в числе первых форсировала Западную Двину под Бешенковичами. Под шквалом прицельного огня гвардейский экипаж более двух часов поддерживал переправу нашей пехоты, не отъезжая с завоёванного клочка вражеского плацдарма. За ратные подвиги лейтенанту Пиджакову будет присвоено звание Героя страны 24 марта 1945 года.

Отважный воин выстоит до Великой Победы, демобилизуется в звании старшего лейтенанта. Гвардеец проживал на Родине, был обожаем сельчанами на должности хозяина избы-читальни. Игнорируя тяжёлую болезнь, принесённую в его тело войной, Николай Николаевич проявил талант журналиста, работая в редколлегии Далматовской районной газеты Курганской области. Там и появится улица имени Героя, награждённого двумя Орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя Орденами Красной Звезды, Орденом Ленина, многочисленными медалями. Он завещал жить в мире, отойдя на небеса 15 апреля 1969-го...

Славный сын дореволюционной Мордовии **Фёдор Павлович Сурков** был представителем рабочего класса. Из родной Зиновки, после окончания семи классов, он уедет трудиться на знаменитый Челябинский тракторный, откуда будет призван в Красную Армию в 1943 году.

С июля Фёдор, имевший большой опыт работы с тракторами, безупречно водит один из танков 63-й Гвардейской танкобригады. Соединение являлось подразделением 10-го Гвардейского танкового корпуса, воевавшего в составе 4-й танковой армии на 1-м Украинском фронте. 21 июля 1944-го 31-летний гвардии старшина Сурков осуществил стремительный прорыв экипажа на окраину Львова. Жёстко маневрируя по улицам лично и по приказам командира танка, в горячке тяжёлых городских схваток Фёдор не заметил (да и не мог заметить!), насколько далеко вырвались они вперёд на позициях врага, что отстали свои. Оставаясь на ходу, героический экипаж фактически находился в западне, словно волк, обложенный «флажками», но на их месте огрызались снарядами немецкие противотанковые орудия...

Только русский краснозвёздный танковый экипаж мог в одиночку сражаться с врагом трое суток (!) без малейшей поддержки своих. Сурков «затоптал» гусеницами несколько пушек, были задавлены и истреблены из пулемёта многие рядовые и офицеры Вермахта. Экипаж победил смерть, выстояв на крупицах боекомплекта до подхода наших на четвёртый день одиночной дуэли. За величайшую отвагу и воинскую доблесть, проявленную механиком-водителем при освобождении Львова, Москва наградила его «Золотой

Звездой» Героя Советского Союза 23 сентября памятного 1944-го.

Фёдор Павлович вернулся с войны младшим лейтенантом с Орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-х степеней, Славы 3-й степени, Ленина, с многими боевыми медалями на груди. Он решит сам или его слёзно упросят львовцы остаться в городе, который он так геройски освобождал. Водитель грозной боевой машины будет избран народом Почётным гражданином Львова и директором Центрального рынка. Герой стеснялся и скромничал — «воевали все». Он ушёл 10 октября 1971-го, но память о нём осталась в сердцах и умах, на мемориальных досках Челябинска и Львова...

Будем вечно гордиться земляком и ещё раз поклонимся орловцу **Дмитрию Мефодьевичу Потапову**, кстати, однополчанину Ф.П. Суркова. Гвардии старший лейтенант водил танковый взвод в той же бригаде. За боевые успехи, достигнутые при освобождении Львова от оккупантов в ходе двухсуточных боёв, бывшему машинисту паровоза присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Высшего Знака Вооружённых Сил СССР — медали «Золотая Звезда» в один день с Фёдором Павловичем...

27 июля 1959 года нелепо погиб легендарный стрелок-радист 117-й танковой бригады, старшина запаса **Вячеслав Фёдорович Чухарев**. При жизни крестьянский сын 1926 года рождения прославил деревню Конево, что в Артинском районе Свердловской области. До войны Славик обучался в семилетке и ремесленном училище, слесарничал в цехах «Уралмашзавода». Его забрали на войну накануне Нового — 1944 года.

С июля того же года новобранец с бойцовской специальностью «старший радист-пулемётчик танка» влился в ряды танкистов названной бригады, входившей в 1-й танкокорпус 6-й Гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. 18 сентября комсомольский экипаж был атакован противником при сооружении танкового укрытия у латвийского городишка Добеле. Очереди немцев «достали» всех товарищей Чухарева, в разной степени ранив их. Видя, что враг готовится к очередной контратаке, старший сержант в полном одиночестве отразил первую вылазку неприятеля и затем вёл пулемётно-орудийный огонь несколько часов. Держа связь со своим комбригом по рации, смельчак Чухарев расстрелял более взвода

фашистов и поджёг вражеский танк. За беспримерную отвагу и инициативность на поле боя с превосходящими силами Кремль наградил 19-летнего стрелка званием Героя страны 24 марта 1945-го...

После войны ленинский орденоносец, награждённый многими боевыми медалями не оставался без работы, трудясь в городах Полевский и Первоуральск. Воин и труженик валил лес в Тюменской области, в Ханты-Мансийском районе, где — трагически погиб. В родной школе, где учился Вячеслав Фёдорович, есть мемориальная доска в память о нём...

Три года огненных вёрст по курсу и корме за воронежским крестьянином **Фёдором Яковлевичем Спаховым** из сельца Николаевка, ныне Аннинского района. Бывший пятиклассник осваивал слесарное дело на Воронежском паровозоремонтном заводе. В 1941-м Федю призвали в армию и направили в Горьковское танковое училище.

Выйдя из его ворот в декабре следующего года, лейтенант командует ротой 13-й Гвардейской танковой бригады, сражавшейся на 1-м Украинском фронте в составе 4-го Гвардейского танкового корпуса. Одним из ярких эпизодов его фронтовой биографии послужит кошмарный семичасовой одиночный бой за мост через реку Вислок, случившийся в сентябре 1944-го в окрестностях польского Паствиска. В том бронебойном и пулемётном аде танковая рота старшего лейтенанта держалась на сверхпределе сил до подхода основных сил бригады. Ротного ранило, но он продолжал руководить охраной захваченной гвардейцами переправы.

Отвоевав до последнего выстрела Великой Отечественной, Герой Советского Союза капитан Спахов в 1947 году выйдет в почётный запас. Победитель вернётся домой, поселится в крупном посёлке с женским именем Анна. Когда он умер 16 декабря 1972-го, знавшие его и впервые слышавшие о нём плакали от вида красных подушечек с Орденами Красной Звезды и Красного Знамени, с Орденами Ленина и Отечественной войны 2-й степени, от вида боевых медалей земляка...

За три года до Первой Мировой в калужской деревушке Пятоковская родился **Пётр Максимович Тарасов**. После школы он учился в Воронежском госуниверситете, затем преподавал в сельхозтехникуме на Смоленщине. Служил в армии в 1938–40 годах, обучался тан-

ковому делу в Сталинградском танковом училище. До войны с немцами Пётр получил боевое крещение в боях с белофиннами.

Лейтенант попал на советско-германский фронт в апреле 1942 года, однако вскоре был отозван для прохождения Курсов усовершенствования офицерского состава, которые окончил в 1944-м. Ему было 33 года, когда его направили командовать ротой в 181-ю танкобригаду. В то время она воевала на 2-м Украинском фронте под крылом 18-го танкового корпуса 53-й армии.

В середине осени того же года «тарасовцы» на передовой линии огня под венгерским городом Сентеш. В одном из боёв машина старшего лейтенанта, выдвинувшись на три километра, благодаря решительным действиям экипажа, захватила переправу через реку Тиса. Двенадцать часов (!) ратоборцы сдерживали атаки немцев, не уступив им моста, пока не подоспели на помощь свои. О подвиге танкистов узнали на Родине и на всех фронтах. Признание боевого мастерства и титанической воли обернулось для Петра Максимовича присвоением «Золота» Героя Советского Союза 24 марта 1945 года.

К счастью родных, он вернётся домой капитаном в 1946-м, обоснуется в Калуге. Сотни школьников слушали зажигательно-трогательные рассказы директора Тарасова, во все глаза глядя на Ордена Александра Невского, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, которые сверкали на мундире ветерана в майские праздники. Несомненным успехом Петра Максимовича в годы подъёма страны из руин было и то, что он был доступным заместителем председателя Калужского облисполкома.

Бывший слесарь Московского метро, сын крестьян из калининской деревни Нагорской, выпускник Харьковского танкового училища **Иван Дмитриевич Шляков** был призван в армию в 1940-м, но попал на фронт в сентябре 1944 года. Член ВКП(б) с 1942-го по завоёванному праву считался доблестным командиром взвода в 23-м танковом полку. Однополчане-гвардейцы числились в рядах 4-й Гвардейской механизированной бригады, приданной 2-му мехкорпусу 46-й армии, бившей захватчиков на 2-м Украинском фронте. 24-летний лейтенант, будучи в лидерах среди атакующих машин в бою за венгерский Тапиобичке под Будапештом, влетел на мост через реку. При его захвате экипаж Шлякова оказался в полном окружении. Восемь

часов под кинжальным и бесперебойным огнём немцев громыхал неравный бой, пока не кончился боекомплект снарядов советских танкистов. Ребята сохранили переправу за собой, обороняясь гранатами, огнём из автоматов и пистолетов. За овладение стратегически важной для войск позицией ленинского орденоносца Ивана Шлякова наградят медалью «Золотая Звезда» 28 апреля 1945-го. Герой имел Орден Отечественной войны 2-й степени, но не дожил до 9 мая того же года четыре дня, пав смертью танкиста в районе города Татабанья. Его прах упокоился в венгерском сельце Даг, а в подмосковном Загорске появится улица его имени...

Можно сказать, земляк Рафтопулло, из Мылового Херсонской области пойдёт защищать Родину и освобождать Европу **Иван Афанасьевич Чупилко,** 1913 года рождения. До войны украинец из крестьян окончил всего пять классов. Нужда заставила трудиться не покладая рук, сначала на Запорожском заводе им. Баранова, потом в цехах «Краммашстроя» в Донецкой области. В армию Ивана забирали дважды: в 1935–37-м и в 1941 годах.

Воевал он смело с июня 1941-го, затем выучился на танкиста в Горьковском танковом училище. По его окончанию старший лейтенант Чупилко назначается ротным командиром в 31-ю Гвардейскую танковую бригаду, которая включалась в 38-ю армию 4-го Украинского фронта. В ночной атаке при штурме неприятеля вдоль железной дороги у румынской станции Марцинковице 17 января 1945-го танкисты Чупилко отбили мост через Дунаец. Почти двое суток гвардейцы молотили немцев, не подпуская их к переправе до подхода танков бригады. Этот подвиг не был забыт в эйфории всеобщей Победы союзников над Рейхом — 29 июня 1945 года выйдет Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза славному танкисту И.А. Чупилко.

Иван Афанасьевич демобилизовался через год в звании капитана. Почётный солдат своей части получил высшее образование в Ленинграде. Живя в Запорожье, он никогда не выпячивал выстраданный Орденский фронт из Орденов Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2-х степеней. Требовательный ветеран, обладатель «моря» боевых и памятных медалей, боролся за людей труда в тресте «Запорожгражданстрой» до середины 70-х годов XX века...

В год Октябрьской революции и начала Гражданской войны родился чуваш **Василий Дмитриевич Харитонов**. Семь лет учился в школе, работал в колхозе, на родном подворье и огороде в селе Старая Тюрлема. В 1938-м на его имя пришла повестка в военкомат. Через год — красноармеец Харитонов сражается с самураями на Халхин-Голе.

Василий воевал с немцами с первого дня реализации «Барбароссы». В середине войны опытного бойца командируют на учёбу в эвакуированное Орловское танковое училище. В 1944-м младший лейтенант направляется в 148-й отдельный инженерно-танковый полк. С этого долгожданного и ответственного момента командир танка-тральщика Харитонов воюет в составе 11-й Гвардейской армии 3-го Белорусского фронта.

23 июня 1944-го, очистив три прохода в минных полях под Оршей, экипаж Харитонова прорвался в глубокий тыл немцев. С ходу атаковав штаб одной из «попавших под гусеницы» частей, танкисты разгромили его. В краткотечной схватке им посчастливилось вырвать у врага стратегические документы — планы будущих операций. Четырнадцать часов (!) «харитоновцы» держали круговую оборону, выстояв до удачной контратаки пехотинцев, отбросивших противника. Не менее геройски действовали они позднее, лидируя при форсировании Нёмана, в других малых и больших боях до Победы.

Отвоевав, Герой Советского Союза переехал в Сочи, отрулил тысячи вёрст, будучи самым уважаемым таксистом местного таксопарка. Имя — Василий Дмитриевич Харитонов — высечено золотом в истории танковых сражений и на одной из улиц города Козловска в Чувашии. Ленинский орденоносец награждался Орденом Красного Знамени, боевыми и памятными медалями, неоднократно премировался как водитель высшего класса. Он застал 23-ю Годовщину Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками, отойдя в мир иной спустя 21 день после Всенародного Праздника...

Владимирец из Гусь-Хрустального **Геннадий Фёдорович Чехлов** после выпускного бала семилетки не помышлял торговать тряпками и просроченными продуктами руками молодайки-жены в роли первоэтажного завмага. Гена двинул по стопам отца-рабочего, положительно прошёл ФЗУ, отличился трудолюбием в цехах текстиль-

ного комбината. В марте 1941-го юноше стукнуло 18 лет. В те годы не разводили околоармейские сплетни и не распускали нюни — парень по полной форме в армии уже в августе.

Старшие командиры уберегли его по молодости, отправив учиться на стрелка-радиста бронированной гусеничной машины. В мае 1943-го в звании старший сержант Геннадий попадает по распределению на 1-й Украинский фронт, конкретнее — в 12-ю Гвардейскую танкобригаду. Её экипажи карали варваров, будучи действующей боевой силой 4-го Гвардейского танкового корпуса 5-й Гвардейской армии.

21 января 1945-го станет самым памятным и тяжелейшим днём в его жизни. Быстро двигаясь восточнее польского Катовице, экипаж вылетел на берег Пшемши и с ходу отбил у противника мост через реку. Танк получил крепкое попадание, вследствие чего тяжко ранило командира машины. Комсомолец Чехлов, также истекавший кровью, вдохновил товарищей-гвардейцев продолжать бой до конца. Расстреляв два противотанковых орудия, экипаж во главе с Чехловым двое суток (!) не подпускал гитлеровцев к переправе. К тому времени, как подоспели на выручку свои, экипаж танка семь раз отбрасывал немцев от столь важного моста.

Гвардии старшина, Герой Советского Союза Г.Ф. Чехлов выдюжил в самой страшной и кровопролитной войне Человечества. Награждённый Орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями, он возвратится в любимый Гусь-Хрустальный и заслужит мирный Орден Трудового Красного Знамени за слесарно-ремонтные успехи на заводе «Стекловолокно»...

До 23 марта 1976 года в Баку проживал тихий и неприметный человек — один из сильнейших механиков-водителей 108-й танковой бригады **Николай Арсентьевич Стацюк**. В годы войны седой дедушка, тогда старшина, увековечил свой экипаж, бригаду и 9-й танковый корпус 1-го Белорусского фронта.

Радость четы Стацюк пришла в их село Заволк (ныне Летичевский район Хмельницкой области) в день рождения Коленьки — 15 мая 1917 года. Рос крестьянский сын как и все — через рыбалку, шишки да синяки, на ягодах и грибах, на ключевой воде и беготне босиком, в царстве снега под Рождество. Семья переезжала «за

лучшей жизнью» в Баку. Семь классов Коля неплохо учился, затем освоил профессию тракториста, вкалывал до семи потов на нефтепромыслах. Где-то рядом, в посёлке Сабунчи родился знаменитый разведчик Рихард Зорге.

С 1938-го черноволосый красавец Стацюк в РККА, с июня 1941-го — сражается с немцами. За годы Великой Отечественной зарекомендовал себя исключительным храбрецом, рискованным, но не бесшабашным водителем танка. 29 января 1945-го его батальон переправился через Одер близ Одерека, неподалёку от польского города Сулехув. Отбив у фашистов выгодную позицию, танкисты, не иначе как по-Божьему велению, удерживали её д е в я т ь с у т о к, находясь под постоянным шквалом артиллерийского и пулемётного огня. На десятые сутки их буквально выдернули с того света наши десятижильные пехотинцы-стрелки...

24 марта за не имевший аналогов подвиг под Цигацице старшина получит звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда». Исстрадавшийся на век воин останется верен столице Азербайджана, после войны «на отлично» учился в Бакинском нефтетехникуме. Он навсегда остался в людской памяти и военэнциклопедиях с Орденами Красной Звезды и Ленина, со множеством медалей на груди. До сих пор помнят Николая Арсентьевича в нефтепромысловом Управлении бывшей союзной республики...

Из его незабвенного экипажа — заряжающий **Вениамин Иванович Ситников**. Будущий Герой страны рабочих и крестьян родился 14 октября 1926-го в челябинском селе Бородиновка. Имел стандартную биографию гражданина лихолетья 30-х: семилетка, помощь родным и престарелым сельчанам, всепогодная неразгибаемость в колхозе, обязательность службы в армии.

В её рядах Веня с ноября 1943-го, а в действующей ровно через год, уже как старший радист-заряжающий боевой машины. Это он, комсомолец Ситников, отличился в авангарде 108-й танкобригады при форсировании Одера. 19-летний старшина д е в я т ь с у т о к подавал снаряды и мучился с рацией. В сцепке экипажа они выстояли множество атак танков и мотострелков Вермахта. Кроме «Золотой Звезды», ленинский орденоносец заслужил Ордена Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, боевые и юбилейные

медали, глубокую любовь и почёт соотечественников. Вениамин Иванович проживал в городишке Карталы Челябинской области. В середине 50-х учился в Киеве на электромеханика. Получив профессиональные «корочки», вновь вернулся домой и долго работал по специальности в местном отделении Южно-Уральской железной дороги.

Не посрамил творческой, научной, рабоче-крестьянской славы всесоюзных Соловьёвых ярославский слесарь и кузнец, доблестный воин Отечества **Михаил Павлович Соловьёв** из деревушки Попадьино. Ещё до войны, учась в семилетке, пацан рано приобщился к тяжёлому крестьянскому труду, перед армией был при лошадях и железе колхозной кузницы.

В августе 1941-го Михаила призвали отдать долг Родине, но на фронт он попал лишь в ноябре. Вскоре 21-летнего бойца определяют на курсы эвакуированного Орловского бронетанкового училища им. М.В. Фрунзе, которые он успешно закончит в 1943 году. Без отпусков, зашариваний и гуляний в тылу лейтенанта перебрасывают в 219-ю танкобригаду. Бригада состояла в 1-м мехкорпусе 2-й Гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта. В ней молодой офицер решает вступить в ряды ВКП(б).

В первый февральский день 1945-го рота под командованием Соловьёва, маневрируя и стреляя по максимуму в районе польского Кюстрина сумела блокировать переправу через Одер. Грандиозность подвига соловьёвцев знаменательна тем, что захватив её и удерживая до подхода наших, танковая рота вызволила из плена 4000 (!) советских граждан, солдат и офицеров, а также американцев. Спустя 22 дня после Великой Победы над Германией — «Звезда» нашла, по счастью, живого Героя, Михаила Павловича Соловьёва.

Много чего передумал орденоносец, возвращаясь с Победой в эшелонах, на попутках, на бивуаках, в тревожных снах. Ордена Александра Невского, Красного Знамени, Ленина, Отечественной войны 1-й степени, блеск медалей открывали перед ним путь куда угодно — по военной, партийной, общественной линиям. Герой скромно поступил в химико-технологический техникум Ярославля. Ветеран занимался ответственным делом начальником лабора-

тории одного из заводов. Может быть, поэтому Михаил Павлович не оставил личной книги мемуаров, хотя о нём написаны сотни очерков до и после смерти Иосифа Сталина...

Не кричали повсюду, что «есть такая профессия — Родину защищать», приблизившие Освобождение от «новопорядочного» ига — экипажи танков **Лещинина** и **Афонина**. Однажды они находились в засаде, поджидая неприятеля. Терпение увенчалось успехом: вскоре ничего не ожидавшие немцы появились на пяти танках с автоматчиками на бортах. «Иваны» подпустили их ближе, ударив залпами наверняка. Две вражеских машины подбили, три — уклонились от боя. Спрыгнувших с них автоматчиков было много. Афонин и Лещинин начали гоняться за ними, давя их гусеницами и расстреливая из пулемётов.

Немцы избрали коварную тактику, умудрившись на ходу запрыгнуть на броню танков и даже предприняли попытку их захвата. Тогда Герои «включили рычаг» военной хитрости: быстро разъехавшись в разных направлениях, они начали колошматить друг друга из пулемётов. Они сходились на лобовых курсах, подставляли под очереди борта и корму до тех пор, пока не уничтожили всех гитлеровцев.

Война раскрыла скрытые черты сознания, характеров, душ по обе стороны фронта. Кровопролитность и ожесточённость боёв обнажили всё лучшее и худшее, что только способно скопиться в одном человеке, независимо от национальности, Родины, убеждений, идеологических выкрутасов партий, античеловеческих устремлений противоборствующих религий. Одни знали Пушкина наизусть, другие никогда не читали его. Кое-кто читал в подлиннике Гёте, иные не знали ни одного немецкого слова. Кто-то штудировал «Краткий курс ВКП(б)» под редакцией И.В. Сталина, а где-то далеко обожали и цитировали «Майн кампф» А. Гитлера. Жили англичане, не верившие У. Черчиллю, французы, насмехавшиеся над Ш.де Голлем, американцы, ненавидевшие Ф.Д. Рузвельта, китайцы, готовые убить Чан Кай-ши. Были итальянцы, не разделявшие политики и взглядов Б. Муссолини и П. Бадольо. Работали японцы, не понимавшие замыслов и стратегии Хирохито, Г. Танака, Р. Утида, А. Ямагата, Х. Того, Х. Тодзио, О. Нагано, И. Ямамото.

Здравствовали русские и украинцы, белорусы и татары, башкиры и басмачи, евреи и казахи, в общем представители Вер и национальностей СССР, попавшие под всеобщую мобилизацию, будучи «шатко», а то и «контрреволюционно настроенными» против ряда преступлений большевизма. Колоссальный сгусток негатива по обе стороны «баррикад» скопился в предтайфунном положении в тюрьмах, СИЗО, ИТЛ и ИТК, в концлагерях и психлечебницах, в застенках «медицины», где проводились сатанинские эксперименты над людьми всех полов, возрастов, народов, вероисповеданий и рас. Одни слушали Шуберта, Штрауса, Вагнера, а после посещений театров и концертов подписывали Холокост. Другие «летели на танках до британских морей» с мотором вместо сердца, проливали кровушку за «братских» испанцев, китайцев и монголов, репрессируя строителей государства рабочих и крестьян своими руками в многотысячном измерении. В передовых странах до вступления во Вторую Мировую войну под марши и парады секретно разрабатывали вакцины человекоубийства, внимательно изучали злую гениальность эйнштейнов, оппенгеймеров, браунов, шаубергеров, рохлингов. Военизированные реакционеры, предатели обготворённого вселенского гуманизма и человеколюбия травили и дёргали, фактически загнали в могилы выдающихся сынов Планеты К. Циолковского, Ф. Цандера, Ю. Кондратюка, А. Цимлянского, С. Королёва, братьев Райт и Р. Годдарда, Ч. Линдберга и В. Чкалова, Г. Хьюза и братьев Манн...

Для миллионов советских крестьян, подобных **Назипу Хазиповичу Хазипову,** глобалистика межконтинентального подончества и святой самопожертвенности общенациональных «ДАНКО» была абсолютно неизвестна. Из деревни Еманзельга забрали татарского крестьянина со средним образованием в армию в сентябре 1942 года. Парень мечтал стать танкистом и ему предоставили эту возможность направлением в Сталинградское танковое училище, которое он окончил в 1943-м.

С декабря того же года командир танкового взвода бесстрашно воюет в 24-й Гвардейской танкобригаде. Данное соединение било врага и несло потери в составе 5-го Гвардейского мехкорпуса 4-й Гвардейской танковой армии на 1-м Украинском фронте. Танкисты

Гвардии лейтенанта Хазипова вместе с ним участвовали в жесточайших боях на территории Силезии. Развивая наступление у германского Владена 24 марта 1945-го, взвод спалил БТР, застопорил танк, повредил три САУ, задавил и расстрелял более роты немцев. Спустя сутки Назип лично спас экипаж сослуживцев, вытащив ребят из изуродованного танка. Передав их своим, 21-летний гвардеец четыре часа вёл огонь из пушки и пулемёта танка в одиночку и погиб смертью Героя...

Замечательный сын татарского народа заслужил Ордена Красной Звезды и Ленина, посмертную «Звезду» Героя Советского Союза по Указу от 27 июня 1946-го, но всё это было не нужно его родным, ибо остался их сын навсегда в чужой холодной земле Найдорфа. Вечный воин своей части Назип Хазипович Хазипов, став небожителем, наверно, был бы очень рад, что его имя носит пионердружина Азигуловской средней школы. Земляка не забыли в виде мемориальной доски и на Родине — в Еманзельге Ачитского района Свердловской области...

Украинец **Владимир Геронтьевич Тырса** был тоже из крестьян, живших и работавших в селе Антоновка Шполянского района Черкасской области. Десять лет учился в Днепропетровске. Не успел обернуться — повестка в военкомат. Шёл 1941-й. 18-летнего новобранца забирают в эвакуированное Полтавское танковое училище.

На фронте Володя окажется не скоро — в марте 1944 года. В 13-й Гвардейской танковой бригаде лейтенант командует ротой. Бригада принадлежала 4-му Гвардейскому танковому корпусу, громившему фрицев на 1-м Украинском фронте. В конце апреля 1945-го агонизирующие, однако боеспособные силы Рейха осуществили мощный удар под Баутценом, чтобы пробить брешь для окружённой группировки своих войск, оказавшихся заблокированными юго-восточнее Берлина. Два дня и две ночи — с 28 по 30 апреля — Тырса и товарищи отражали 13 контратак фашистов, отстояв стратегически важный плацдарм.

С грустью праздновал Победу Владимир: многих его друзей по бригаде не было под залпы салютов и обильные чарки — они погибли, не дойдя до Главного Дня своей ратной жизни. Герой Советского Союза, коммунист Тырса переедет в Москву, получит

высшее образование. Воин останется верен СССР, сверкая в Дни Победы Орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Красного Знамени, многими боевыми и юбилейными медалями...

Да, историю большинство россиян знает плоховато. Пример — нет ни одного документального сюжета или радиопрограммы о подвиге **Василия Тарасовича Саенко.** Уроженец села Шевченково-Первого, что в Харьковской области, просидев шесть лет за школьной партой, немного отработав в колхозе, уедет в Харьков. До войны с Финляндией и призыва в армию Вася зарекомендовал себя умелым слесарем Харьковского электромеханического завода.

Выжив в молохе поражений 1941-го, Саенко поступает в Сталинградское танковое училище. Выйдя из его ворот в 1943-м, 23-летним лейтенантом, он вступает в ряды командиров танков легендарного 55-го Гвардейского танкового полка. Часть была придана 12-й Гвардейской мехбригаде, сражалась на 1-м Украинском фронте под флагом 4-й Гвардейской танковой армии.

Комсомольский экипаж Саенко с 25 апреля по 2 мая 1945-го в числе первых в лидирующем отряде бригады отрезал немцев под Бранденбургом. В предпобедные дни и ночи гвардейцы столкнулись с крупными и сильно вооружёнными силами противника, шедшими спасать гарнизон Берлина. Целую неделю (!) Саенко и его однополчане удерживали дорогу, отразив восемь вражеских атак, истребив десятки солдат и офицеров, ликвидировав пять САУ...

Выйдя невредимым из огнедышащего ада последних месяцев Великой войны, Василий Тарасович отметит присвоение звания Героя Советского Союза 27 июня 1945 года. В конце 40-х годов он учился на Курсах усовершенствования офицерского состава. Помимо «Золотой Звезды» майор Саенко завоевал, будучи Гвардии лейтенантом, Ордена Красной Звезды — дважды, Ордена Ленина и Отечественной войны 1-й степени, многие медали. Глубокоуважаемый танкист долгое время трудился на Херсонском нефтеперерабатывающем заводе в отделе кадров, занимался общественной деятельностью, встречаясь с молодёжью, воспитанниками училищ и ДОСААФа.

Всего пять классов школы за плечами бывшего бригадира комбайнёров **Николая Фёдоровича Романова**, когда его призвали в Красную Армию в 1937 году. Через четыре года из родной деревушки Мартыново заберут всех крепких и некрепких крестьян поголовно на священную и проклятую войну. Несмотря на боевые действия, Николай прошёл курсы младших командиров. Его танковому экипажу доведётся добивать немецкого побратима по «Оси» — фанатичное самурайское воинство, заматеревшее на преступлениях в Китае.

В августе 1945-го 171-я танковая бригада 15-й армии Дальневосточного фронта вышибала японцев из Фуцзиня. Особенно тяжёлые бои завязались 11–12 августа. Командир танка лейтенант Романов, оперативно маневрируя и ведя огонь, вместе с экипажем сумел обеспечить выход артиллеристов на огненные рубежи для уничтожения противника. Размолотив дзот, экипаж раздавил несколько пулемётных «гнёзд», смял солдат и офицеров, но и сам получил серьёзное попадание. Шесть часов (!) в повреждённом танке, под безостановочным обстрелом врага «романовцы» вели огонь из орудия и пулемёта. Они выживут, а их отважный командир станет Героем страны 8 сентября 1945 года.

Власть и народ Страны Советов награждали коммуниста Романова Орденами Красной Звезды и Ленина, медалью, благодарственными грамотами и ценными подарками. Через четыре года после Победы «дальневосточник» закончил Высшую офицерскую школу с отличием. Майор Романов проживал в Калининграде, служил в одноимённой области комендантом гарнизона. Ветеран оставил о себе добрую память среди коллективов предприятий, учреждений, организаций, портовой и рабочей молодёжи, отойдя в мир иной 11 апреля 1963 года, в возрасте 47 лет.

Вдумчивый читатель, дотошный критик или крупный специалист по истории танковых войск заметят, что почти все вышеназванные танкисты были Героями Советского Союза в основном со второй половины Великой Отечественной войны. Авторы не случайно провели линии избранных — свыше 90 воинов — в зарубежных танковых формациях им не было и не будет аналогов, о чём говорилось в главе «Не будет им равных!». Не скроем, наш выбор

пал на экстранеординарные подвиги с акцентом на многочасовые и многосуточные одиночные наступательные и оборонительные бои. На то есть Причина...

Нет, мы не забыли, как экипаж танка старшего лейтенанта **Дмитрия Дмитриевича Шолохова** за пять часов боя с пополнением боеприпасов сжёг и подбил 25 немецких танков. Мы помним, что бронированная машина младшего лейтенанта Григорьева с заклинившей башней протаранила танк противника, «завязала на узлы», смяла и разбила в щепы 20 грузовиков и два противотанковых орудия с расчётами. Как же забудешь роту автоматчиков старшего лейтенанта Морозова, летавших на танках по тылам оккупантов? Мало того, что они расстреливали врага на развилках дорог. Смельчаки додумались «экономить снаряды», поставив танк поперёк дороги и засыпав его снегом метельной ночью. В образовавшемся аварийном заторе отпевали по фашистам смертельную песнь автоматчики...

Не иначе как человеком-легендой прослыл обыкновенный крестьянин и довоенный зоотехник, выпускник Ульяновского бронетанкового училища старший лейтенант **Владимир Петрович Хазов**. Ротный 235-го танкобата из 6-й танкобригады победил смерть весной 1942-го под Харьковом, когда отправил на тот свет экипажи более 10 танков. В середине июня того же года «хазовцы» насшибали болванками многотоннажный германо-чешский «утиль» — 31 (!) танк... Недаром, ох, недаром 24-летний Володя был родом из села Лава ныне Сурского района Ульяновщины. Мастер танковых атак погиб под Сталинградом 13 сентября. Будете в Волгограде — кланяйтесь ему до земли: его прах упокоился на Мамаевом Кургане — Святилище воинов СССР...

Великого народа сыновья в его памяти навсегда. Они не приобщали к подвигу, расписываясь кровью на броне, а ежедневно жили геройством, закладывая фундамент будущей независимости Матери-Родины. Не ради славы ползли они огненные вёрсты закопчённых порохом лет — кто-кто, а краснозвёздные броненосцы знали, «О ЧЁМ» не говорилось в сводках. Какими наградами и деньгами, льготами и пайками, какой ценой можно оплатить четыре дня и четыре ночи обороны экипажа 88-й танкобригады, где был водителем машины украинец **Арсентий Елисеевич Кришталь**?!

Бригада состояла в 15-м танковом корпусе 3-й танковой армии и сражалась на Юго-Западном фронте. Глубокой ночью 19 января 1943-го старшина, взвыв мотором, помчал с экипажем и одиннадцатью десантниками в атаку. Двигаясь на пределе оборотов, механик-водитель Кришталь на полном ходу протаранил транспортную колонну немцев. Геройский экипаж размолотил гусеницами, стрельбой из пушки и пулемёта около 50 (!) автомашин Вермахта, задавил большое число солдат и офицеров. Позднее, под белгородской Алексеевкой, у защитников Края Предков забарахлил двигатель. Попытки отремонтировать отказавший мотор не увенчались радостным гулом запуска. Оставаясь недвижимыми, но опасными при оружии, танкисты оборонялись четверо суток (!), пока не подошло подкрепление.

Герой СССР, Почётный Гражданин города Алексеевка Арсентий Елисеевич Кришталь отмечен Орденом Ленина и многими боевыми наградами. Он жил в родном харьковском селе Чемужевке. Очень обидно, что обкомы, горкомы, райкомы и прочая «кэпээссэсная» шелупонь не нашли ветерану более достойного места и профессии, чем помощник повара в ресторане вокзала Харьков-Пассажирский. У нас, хоть в Украине, хоть на Руси всегда так: потерявши хнычут, возвеличат, а то и оболгут. Так потеряли героя романа, кинофильма, радиопередачи или пьесы — победитель отмучился в миру 19 декабря 1977 года...

* * *

Вечно в строю живых парни и мужчины не из легенд, а из истории Великой Отечественной, непосредственные разработчики, участники, исполнители различных танковых операций. Накануне празднования 75-летия Великой Победы советского народа над Вооружёнными Силами и военпромышленностью «Оси» — Германии, Италии, Японии, когда Россия и её народы извиваются в капкане сионизма, скинхэдства, ваххабизма, оккультизма, чужебесия и клептократии, крайне важно назвать имена людей героической профессии. Пусть нынешние СМИ (в т. ч. «дружелюбно»-вражеские) пытаются их забыть и опорочить в неистовстве погони за наживой и матблагами. Нехай враги Святой Руси рядятся в туники и рясы,

берегут головы под чалмой, кипой, тюбетейкой, прикрываясь великомощными заповедями Священных Писаний всех времён и народов. К этим «мозгоимённым» правдивым и фальшивым вопросам, размножавшимся с геометрической быстротой в годы 20-летнего кризиса, мы ещё не раз вернёмся, товарищи и господа, гражданины и гражданки.

Атомизация «россиянского» общества для скулящих партийных и беспартийных обывателей привела к пониманию отечественной истории через киносериалы «Московская сага», «Штрафбат», «Курсанты», «Сталин Live», «1941-й», михалковские «Утомлённые солнцем» и «Ближний круг», всевозможные новеллизации типа экранизации романа А. Рыбакова «Тяжёлый песок» или «Я — вернусь». Задействованы колоссальные государственные средства, частные и некоммерческие фонды, сбережения, пожертвования заинтересованных юридических и физических лиц. Всё хорошо, когда бы не было грустно, потому что в данных и т.п. фильмах хватает безалаберности, логическо-эмоционального вранья — от постановки диалогов до подачи фактов.

Между тем вы никогда не увидите на экране д/ф замечательного кинорежиссёра Ильи Петровича Копалина, снявшего докленты «Слава Героям Хасана!» и «Халхин-Гол» в далёком и мрачном 1939 году*. Будущий народный артист СССР, автор книги «Рассказ о творческом пути», известен совместной работой с И.М. Посельским «На Дунае», вышедшей за год до Великой Отечественной, за которую будет награждён Госпремией СССР. Ровесник опалённого века, Илья Петрович в числе первых возглавил фронтовую киногруппу, неоднократно рисковал собой и единомышленниками, увековечивая бойцов и командиров на передовой. В 1942-м, имея за плечами названные работы и фильм «Навстречу Солнцу», он в союзе с Л.В. Варламовым и товарищами создаёт кинодокумент эпохи «Разгром немецких войск под Москвой», за что с коллективом вновь удостоен Премией Сталина. В дальнейшем смелый и одарённый режиссёр выпустил в свет событийные документальные фильмы «Сражение за Витебск», «Крымская конференция»,

* Попробуйте найти хотя бы фотоальбом «Халхин-Гол – 1939», изданный в Москве и Улан-Баторе в 1989 году.

«Берлинская конференция», послевоенные «Освобождённая Чехословакия» и «День победившей страны» (последний — в соавторстве с И.Ф. Сеткиной). Зоркий Копалин, подковырнувший пласты войны в её трагедиях и лицах Победы, ленинский орденоносец, ушёл из жизни в 1976-м, двукратным лауреатом Госпремии после войны. И что же? Ни слова о нём десятилетиями, как и ни кадра о Романе Кармене, Евгении Добровольском, Борисе Полевом, об операторах «Союзкиножурнала» Когане и Ешурине. Что скажете — Радзинский, Вульф, Познер, Эрнст, Ургант?

Почему сие возможно в годы одемокрачивания страны, которую уважали, любили, боялись и ненавидели в Мире? Отчего «вне кризиса» «петросянозадорщина», «винокур-лёвчиковщина», безымянное шоу-блядство, криминальный вампиризм, ежедневье властных «клипов», тогда как на декабрь 1941-го на фронтах отдавали долг и честь Родине 130 кинооператоров с камерой вместо ППШ? Иде кинопродюсеры гостелеканалов Отчизны, «умницы» «Взлётных полос» и «Литгостиных» глумливого рекламно-медицинского радиоэфира России?!

Облечённые должностями и полномочиями соотечественники авторов, в массе рождённые в СССР, обожают изобличать ваших покорных слуг, вуалируясь смыслами и подсмыслом понятий: «не опирайтесь на авторитеты», «вы безнадёжно устарели», «не сгущайте краски круче Айвазовского!». Представители партий и общественных организаций РФ, солидаризируясь с друзьями-студентами, ныне седыми пенсионерами и фирмачами того же возраста из стран бывшего СЭВ и СНГ, используют свободу слова и мыслеизложения в погани зафиксированной словесно-языковой белиберды, идущей через станки СМИ ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежеквартально. Нарицательно и безобидно, «тодоровским, прохановым, карауловым» и иже с ними «трудно» смонтировать сюжет о режиссёрах-авторах спецвыпусков «Союзкиножурнала» Л.И. Степановой, С.Н. Гурове, Н.Н. Кармазинском, отобразивших были и боли войны в докматериалах «Все силы на разгром врага» и «На защиту родной Москвы» авторства того же Кармазинского, Р.Б. Гикова, Б.Р. Небылицкого, Л.В. Варламова. Выходит, «Москва слезам не верит» оскарных Меньшовых, «Лик-

видация» и «Остров» Урсуляков-Лунгиных, планетарная «сокуровщина» в лице «Гитлера» и «Хирохито» «важнее» вымышленного «Ленинграда», чем документальный фильм 1942-го «Ленинград в борьбе»? А ведь в ленте, отрежиссированной мэтрами кинематографа Е.Ю. Учителем, Р.Л. Карменом, В.М. Соловцовым, Н.Г. Комаревцевым, С. Фоминым и А. Богоровым были привлечены «на всю катушку» свыше 20 кинооператоров! Сызнова — нет им места с наследниками на телевидении, радио, в печатных СМИ России! Зато проблемы пугачёвых, басковых, фёдоровых, киркоровых, семенович, орбакайте с детьми и без них — навалом, «под лаком» канделаков-собчаков-хоркиных-пушкиных-нарусовых-алсувичей-моисеевых и пр. шапокляков уровня ургантоманизирующих лолитолюбивых цикал, дружных с «дежурными по стране» одесского происхождения...

Их периферийные отпрыски (в законе и вне закона) говорят нам: «Ваши русские спились. Ума-то нету. ДТП за ДТП. Наркоши. Лодыри. Казиноманы и телепленные, двоечники с детсада. Мы — избранные! Россия наша, а не ваша. Мы её никому не отдадим в рублях».

Авторы апеллируют вроде бы справедливым лгунам: «Наши русские на Кавказе и там, где секретно НАДО. Пьют при уме. Гибнут без ума в ДТП. Не все лодыри и наркоши, телепленные и казиноманы с детсада. Мы избираем избранных. Россия для всех, но не ваша! Любящие Родину не измеряют её в у.е. и рублях!»

— Причём же здесь танкисты? — спрашивают эквилибристы истории с новыми ударениями в словарно-документальном запасе страны, отвоёванной жизнями не менее 40 миллионов мужчин и женщин Союза ССР. Всё примитивно просто и взаимосвязано: без таких людей как 160 операторов во главе с режиссёром М.Я. Слуцким мы бы не увидели воинов в документальной ленте «День войны», вышедшей в 1942 году. Без мастерства 25 мужественных кинооператоров под началом Я.П. Авдеенко, Ю.И. Солнцева и А.П. Довженко потомки пехотинцев, танкистов, авиаторов, артиллеристов, сапёров, понтонщиков, медиков, интендантов, речфлотовцев, политруков, разведчиков, коммунистов и комсомольцев — н и к о г д а не узнали-не опознали бы великих прадедов, дедов, отцов, матерей,

сестёр и братьев, возлюбленных, мигом исчезавших из кадров во фронтовом месиве человекоубийства*.

Ухоженным офисоводам и неврастеническим пакетоносам из рядов межсырьевого и межпредметного посреднического «предпринимательства» до фени работа режиссёра В.Н. Беляева и его 16 операторов, создавших фильм «Народные мстители» в 1943 году. В тот же год друг и соавтор И.П. Копалина Л.В. Варламов в содружестве (под пулями и снарядами) с 15 кинооператорами запечатлевает только лишь крупицы ада в биографиях военнослужащих войск Страны Советов под наименованием «Сталинград». Танкист и земляк авторов, после войны учитель и директор Троицкой школы Орловского района, пчеловод-любитель и житель хутора Хитрово **Дмитрий Николаевич Батищев,** участник боёв за город с именем Вождя, говаривал о тех событиях так:

«Ни неба — ни земли. Какие рации? Себя не слышишь, хотя орёшь криком до хрипоты, словно везде ножами резаный. Многие испугнуться не успели — погибали. Танки в крови, сами в копоти и мазуте. Если кто жив и не ранен — всё равно: руки и лицо в шрамах и ссадинах. Завидовали лётчикам и пехоте. Они хоть что-то видят! А мы в танке, в ближнем бою да в чаде пожарищ — кутята слепые, и только. Дизель ревёт, гильзы звякают. Болтанка по местности жуть, как на плоскодонке в штормовом океане. Не знаем — не видим, кто или что хрустит под гусеницами. Молиться не умеешь, но бормочешь под нос подобие молитвы вперемежку с матком. Смутно помню, как выжил. Слов нет, товарищи писатели. Страх да ужас...»

Суровый был воин, взыскательный и дисциплинированный дед. Не курил. Выпивал строго по престольным и всенародным праздникам, когда приезжала родня из Курска. Бывало, заприметит нас на Легоще при ловле плотвы и клинков или на вскапывании огорода, так всегда свежим мёдом «первого взятка» угостит. Любую власть — свою, чужую — критиковал грамотно и по делу, безбожно. Таким он остался в наших сердцах — у вековой ракиты, прослезившийся, под собственноручно ставленым домом из природного камня и дерева, с русской печкой и земляным полом в сенцах. Запомнилось, как старик, в последние месяцы жизни ходивший с косты-

* Речь идёт о д/ф «Битва за нашу Советскую Украину» (1943 г.)

ликом из лещины, радовался будто пацан, поздравлению из Кремля в связи с очередной годовщиной Победы за подписью В.В. Путина. Стандартные добрые слова, гриф, бланк, памятный конверт. Не стали разочаровывать ветерана с притупившимся зрением — мол, письма для тысяч защитников Родины идентичные, а подпись Президента РФ — многотысячно растиражированная копия...

И вот «россияне» при трансляции военных премьер и разукрашенных «Семнадцати мгновений весны» кажут нам в реклам-паузах оздоровительное мытие унитазов и обалденно сухие прокладки после сюжетов с кошачьим «вискасом», «заклинившим» пивом и гламурных колготок, чуть ли не смазанных майонезом «Махеевъ». Эксплуататорам слипания мозгов шоколадом «Киндер-сюрприз» и «Баунти», управляющим «мечтами» от «Опеля», «Мицубиси» и «Тойоты», похоже, дурно дышится, если они не окажут товарное давление на тех, кто живёт и задыхается от их выхлопных и метеоризмных газов по всей разобщённой державе. В то же время от общества скрыты более 200 д/ф об японской оккупации Китая, Маньчжурии, не говоря об авиационно-корабельных битвах на Тихом океане, после трагедии ВМС США на Гавайях в декабре 1941 года. Аналогичная ситуация санкционированного «неведения» сложилась вокруг фильма Чарли Чаплина «Великий диктатор», хроники из архивов ВМС и ВВС США—Японии относительно атак экстранеординарных воздушных и морских «камикадзэ». Часть «Дела Зорге» засекречена до сих пор.

В преддверии мероприятий, посвящённых Великой Дате — 65-летию Победы стран Антигитлеровской и Антихирохитовской коалиций над Империями Зла, мы вправе з а я в и т ь*:

— *Уважаемый господин Президент и Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Федерации! Уважаемый Председатель Правительства! Господа помощники Президента и заместители Премьер-министра! Дамы и господа, возглавляющие Министерства России! Лидеры «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», СПС, Госдумы! Уважаемый Председатель Комитета Госдумы РФ по делам ветеранов, депутат от Орлов-*

* Обращение авторов впервые опубликовано трёхтысячным тиражом в книге «Победившие смерть» в марте 2010 г. Что изменилось за 10 лет – оценивать выжившим соотечественникам...

ской области! Официальный представитель Орловщины в Совете Федерации Федерального Собрания РФ! Ваше Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси! Почтенные духовные лидеры ключевых конфессий нашего измученного врагами Отечества! Господа мэры и губернаторы!

К Вам обращаемся мы, Виктор и Сергей Рассохины, уроженцы пережившего оккупацию Орла, города Первого Салюта и Воинской Славы:

Властью, данной Вам народами и народностями колыбели наших предков — Матери-Родины, призываем Вас объявить 2010 год Годом Всеобщего Равенства и Братства народов и нацменьшинств, родившихся на пространстве бывшего СССР. Интеллектуальной, законотворческо-партийной, характерной и финансовой объединённой силой приложите персты и волю свои супротив агрессивному наступлению ворогов расейских — внешних и внутренних! Сверхмногое Вам дано Конституцией, именами и душами народными во многомиллионном измерении. Так соответствуйте чаяниям и волеизъявлениям народа-флагмана, народа-путеводителя, народа-Победителя и Освободителя — русского народа, коий был, есть и будет тысячелетним ключом в сплочении и объединении братьев-славян, всех тех, кому близок он разумом, душою, сердцем и телом, истинными завоеваниями и честными помыслами.

Неоценим никакими эквивалентами богатств Земли общенациональный вклад населения Союза Советских Социалистических Республик, его автономных округов в разгром агрессоров, в освобождение народов Европы и Азии от итало-германских фашистов и японских захватчиков. До сего дня окончательно неизвестно общее число людских потерь, понесённых Советским Союзом в 1939–46 годах, а также в ходе боевых действий в Монголии, Китае, Испании, Финляндии. Скрываются миллионные жертвы, положившие жизнь в дни, месяцы, годы оккупации, эвакуации, становления военпроизводств, жертвы крестьянства, рабочих, железнодорожников, потери разведки на Родине и за рубежом. Маловероятны статистические данные, раскрывающие горе миллионов военнослужащих и граждан СССР, попавших в плен, концлагеря, на фабрики и заводы Рейха. Умалчивается отечественной исторической наукой число советских

граждан и гражданок, добровольно оставшихся на стороне противника и позднее (из числа живых, после 9.05.1945 г.) разъехавшихся по континентам и странам Мира. Под вопросом местонахождение личного архива И.В. Сталина.

Объявленная «открытость» всероссийских архивов, о чём Вы должны знать, ущербна и фиктивна, ибо большинство «глубоко копающих» исследователей и искателей неофициально контролируются сексотами спецслужб. Даже при благоприятном стечении обстоятельств, Интернете и уважительном отношении хранителей знаний и архивов, нынешние историки (от выпускника ВУЗа до 90-летнего академика) обычно обречены на провал при тиражировании своих трудов в массы, особо если документальный материал несёт заряд сенсационного разоблачения бывших секретных преступлений власти над соотечественниками и народами стран, где проходили тайные операции Второй Мировой войны.

За давностью лет многое из исторического наследия государства автоматически выходит за пределы грифа «Совершенно секретно», становясь достоянием народов. Строительство гражданского общества подразумевает открытость, исключает фальсификацию общепризнанных фактов, независимо от их позитивности или отрицательности (двух правд не бывает!). Общими усилиями, Вы, работоспособные и дальнозоркие, обязаны наложить вето на засилье иностранных идеолого-развращающих машин, действующих в настоящее время во всех печатных, радио-телевизионных и электронных СМИ, поскольку культивируемая ими «стратегия выживания» наносит глубокие раны и шрамы населению Отечества, превосходя по последствиям пресловутый «План Даллеса».

Международный сионизм, радикалы Ислама, ряд сильных Мира Сего, как Вам известно, веками рассматривали Россию с её природно-сырьевыми богатствами платформой своих геополитических устремлений, территорией, при захвате которой враги нашей Родины вплотную могли продвинуться к реализации планов мирового господства, колонизаторства, рабовладельчества, к установлению тотальной диктатуры оружием и религией. К счастью, народы Советской России, будучи униженными, оскорблёнными, истребляемыми режимами Ленина—Троцкого—Сталина, жизнью и смертью

своей, великими трудовыми и интеллектуальными подвигами уничтожили античеловечную боевую деятельность как внешних врагов, так и внутренних предателей.

В Ваших руках, в силах и полномочиях осчастливить оставшихся в живых победителей квартирами, машинами, дачами, домами — всеми видами товаров и услуг — б е с п л а т н о. Возродите для Героев войны, тружеников тыла, интернированных и репрессированных бесплатный проезд на общественном транспорте, сеть магазинов «Ветеран». Освободите их от налогов и почтовых расходов, а не добивайте остаток их фразой: «Их становится всё меньше». Мало того, необходимо ввести крупные денежные штрафы для «детей» отказавшихся от престарелых родителей — участников боевых действий и трудовых подвигов в тылу. Вырученные средства направлять в Дома ветеранов войны и труда, в интернаты инвалидов, сиротам-наследникам воинов, погибших в локальных военконфликтах и войнах XX–XXI веков.

Концепция безжалостного дикого рынка, карьеристского эгоизма, паранойного накопительства и стяжательства, схемы увода финансовых средств, ценностей и стратегического сырья за границу, безнаказанность широкомасштабных афёр, преступлений и терактов, система Тэйлора и т.д., и т.п. — жестоко дистанцировали бóльшую часть населения от понимания реформ, проводимых Вами, как руководителями государства. Малейшая оплошность или ошибка при модернизации законов и устоев державы тут же поднимаются «на штыки», усиленно муссируются разнолико-разноцветной оппозицией вплоть до разжигания предреволюционных ситуаций. Грамотно манипулируя свободой слова, волеизъявления, вероисповедания, завоеваниями и жертвенностью послепутчевого периода в истории Новой России, профессиональные партийные кликуши и провокаторы запамятовали, «куда бы» их закрыли за подобные речи и оскорбления власти буквально вчера. Они забыли об ответственности, вкусив частной собственности, закружились в закордонном отдыхе, неожиданно «полюбили» посещать храмы и монастыри православия, мечети, синагоги, буддийские храмы. Отсюда — пустая Государственная Дума — до каникул и после каникул...

Поныне у ветеранов ВОВ и участников прочих Военных действий в «горячих точках» Планеты НЕТ своего крупнотиражного цветного иллюстрированного журнала объёмом до пятиста страниц. Известных тоненьких газеток и журнальчиков достаточно много, но злободневен именно такой ежемесячник, состоящий из воспоминаний, литературных опытов, изобретательско-рационализаторских предложений, технически-конструктивных схем и фотографий из личного архива авторов. Ещё не поздно привлечь к сбору материалов волонтёров, резервистов, внуков и правнучек павших и живых, молодёжные организации, любителей журналистики, интернетного шарлатанства и хакерства, ветеранов военкоматов. Почему в Германии, Италии, в Англии, Франции и США созданы сотни томов по Истории Второй Мировой войны, где упомянут почти каждый соотечественник, тогда как в России не переиздаётся знаменитый «зелёненький» 12-томник? Привыкли ссылаться на «отсутствие» медальонов, но была всеобщая мобилизация населения 1941 года, были списки районных и областных военкоматов! Не всё сожгли при июньско-июльском драпаньи, в окружениях, перед боями... Тонны документов исчезли в Германии, «бродят» по Европе и в других странах Мира. Давно пора Президенту, Правительству, всей госинфраструктуре Российской Федерации объявить оплачиваемую для ветеранов программу-нацпроект «Мы Вас любим, фронтовики!». Собранные материалы публиковать в упомянутом ежемесячнике на мелованной бумаге 15-миллионным тиражом, распространяющимся не только в России, но и по Планете, дабы не появлялись безмозговые изгои и фальсифицированные трактовки итогов и уроков Второй Мировой и Великой Отечественной войн. В том же издании, назовём его нарицательно-дискуссионно «Верные памяти», к юбилейным датам публиковать произведения писателей-фронтовиков, представителей профессий оборонной промышленности, участников морских, воздушных, наземных операций, связанных с доставкой воентехники, снаряжения, сырья, продовольствия по обязательствам Ленд-Лиза.

Государство, если оно не ущербно-слепое, если не наследует окровавленный негатив режимов и диктатур, развязавших большие и малые войны, должно быть заинтересовано в патриотическом вос-

питании будущих поколений защитников Отечества. Переход на контрактную службу в Армии, Флоте, ВВС, ПВО, ПРО тем более подразумевает и обязывает правящую элиту России и лидеров Минобороны к созданию дополнительных источников военно-технического образования. Нет необходимости открывать очередные рассадники коррупции — Академии, ВУЗы, спецшколы. Нужно поднять на былую высоту почившее Добровольное Общество Содействия Армии, Авиации и Флоту с его замечательной организацией кружков картинга, мотокросса, багги, авто и судомоделирования, радиодела, авиамоделирования, вернуть обязательную сдачу норм ГТО для здоровых, нормальных, трудных подростков. Им нужны не сайты, казино, клубы, стриптиз-бары и пиво с наркотиками, а ежемесячник, обязательным дополнительным пособием по внеклассному чтению, с последующим спросом за суть его при неподкупном приёме ЕГЭ.

ДОСААФ в годы СССР воспитал миллионы граждан, отличившихся (как и при ОСОАВИАХИМе) в научно-техническом, чертёжном, слесарном, столярном, моторостроительном, тракторном, корабельном, авиационном, радиотехническом направлениях. Организация способствовала увлечению молодёжи планерным и парашютным спортом, дала на пользу Родине отличных водителей и техников по автомашинам, танкам, БТР, самолётам и кораблям, чего нельзя сказать о сменившей её РОСТО, при которой произошло разбазаривание и растаскивание былых богатств и кадровых школ, давших костяк сегодняшней обороноспособности личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации.

При внимательном изучении Ваших государственных биографий оказалось, что большинство из Вас, хотя и призывались, как мужчины, избежали службы в Армии и Флотах СССР, не изучали и не знали стратегии ВВС, не задумывались над тайнами и функциями ПВО, ПРО, МИД, ВПК, ЦГАМО. В «застойные» годы Вы учились, совершенствовались в учениях. УЧИЛИСЬ у ВЛКСМ, КПСС, ЦК, КГБ, обучались в МГИМО, МГУ, МИФИ, МАДИ, НАМИ, МАИ и т.д., чтобы учить, спустя годы, нас «правильности» жития и работоотдачи под оскал обрезных стволов АКМ и полосатые жезлы тех, кому Вы продлили карающую длань власти вживую в виде ментовских дубинок и наручников. Неужели Москва и Санкт-Петербург так многих

обидели, что следует бояться всех и вся (так и собак, и кошек можно заклеймить «террористами»), огородившись от «простосмердных» спальными охранными микрорайонами с минимум трёхметровыми заборами??????????????????

К Вам призываем мы, авторы книги, дилетанты в экономике: почему Вы не в состоянии подписать один Указ, единый Указ «О стабилизации цен российских товаропроизводителей на внутреннем рынке»?! Вы устранились от финансирования госпрограмм по поиску останков погибших воинов в землях и водах России, монополизировав величайшую из эксплуататорских задач-удач, уровняв всякого мужика и каждую бабу вне возраста д о р о г о й — асфальтовой, бездорожной, водной, морской, воздушной, железнодорожной, попутно загнав их в лабиринты частных и муниципальных ЖКХ. Хорошо, если для «проформы бунта» чиркнут спичкой в энергоснабжении свои неврозоиды. А если агенты НАТО, Пентагона, спецслужб Израиля, Великобритании, Японии, Мусульманского Мира?!

Вы вышли из книг, но повзрослели в Интернете, на отечественных «собачках», www., мониторингах, видео-блогах, селекторных совещаниях. Так почему же Вы, избранники народов, исключили слова «трудящиеся», «крестьяне», «рабочие», «пролетарии», «старатели», «артельщики», «кормильцы», «дорогие сограждане»?! Не кажется ли Вам, что ежедневные теле-радио-интернет-факсо-печатные вояжи и спичи, совещательный синдром кощунственны в глазах налогоплательщиков, вышвырнутых в кювет безработицы насильственными (просионистскими) догмами планетарного кризиса, в котором косвенно виновны Вы и Ваши предшественники, допустившие блуждание мировых валют на руках разноклассовой прослойки экс-всесоюзных аферистов??????????

Человек хочет жить, пить, есть, расти, работать с оплатой, строить дом, рожать и растить детей, сажать деревья, хочет жить и творить вне войны. Каким же образом «борцы с привилегиями» и коррупцией умудрились заморозить строительство и патронирование отечественных фабрик и заводов, допустить куплю, продажу и аренду земли, лесов и воды, предоставить олигархам владение градообразующими предприятиями?! Не виновна ли пост-

горбачёвская, ельцинская и последующая верхушка власти РФ в выращивании касты пресмыкающихся субъектов с двойным гражданством и тройным сейф-фондом?!

Да, мы проигрываем во многих позициях в новейшем явлении истории цивилизации, в том, что Вы боитесь назвать, но принято считать необъявленной экономической войной. Это не означает, что Вам без согласия народов России разрешено торговать технологиями ВПК, устаревшим, подержанным или новейшим оружием якобы «отстающим» и «недоразвитым» странам — хоть союзникам, хоть потенциальным врагам. Задумайтесь: а не потому ли у нашей любимой Отчизны огромные проблемы, что тащут её туда, где ей быть не должно и не положено? Бросьте все силы на освоение собственной территории, и помните о том, что продали Миру лицензии на производство автомата Калашникова...

Без брюзжания и пафоса, без тыканья пальцами и привлечения Фемиды — плачевно состояние российской научной и творческой интеллигенции. Высший её уровень канул в Лету, не выдержав морально-психологической травмы разума и души при подрыве «кумулятивных бомб» и «магнитных мин», развороти вших СССР на княжеско-олигархические «осколки». Мы не симпатизируем военизированным утопиям коммунизма. Нам одинаково безразлична температура «холодных» и «тёплых» войн по Цельсию и Фаренгейту. Было время, наследников «шарашек» и секретных КБ ГУЛАГа заставляли трудиться под кнутом и недремлющим оком госбезопасности, под страхом пожизненного обета молчания и прямым шантажом родни, давимой партийными советологами, устремлёнными на Луну и Марс. Выжившая, взъерошенная, поседевшая и полысевшая элитная академическая публика с приходом Ельцина массово эмигрировала в Израиль и США. Помимо банальной измены Родине, стержень бегства и канва взаимовыгодных договоров заключались в международном уровне оплаты труда, в возможности реализоваться с изобретениями, проектами, эпистолярным наследием, чего, увы, не могла дать казна шатающейся «демократии», где каждый второй ещё хранил партбилет.

Так, до кошмарных злодеяний и контртеррористических операций (войны) на Кавказе, зародилась странная, излишне хлопотливая

нация, в которой живёт «Я» и умерло «МЫ». Идеологи сатанизма провернули сознание народов на запредельный градус, опустили страну в бездну физиологической похоти и невежества, патронировали всеобщую криминальную революцию. Был навязан ускоренный ритм естественного отбора во всех прослойках общества параллельно нашествию вирусов наркомании, проституции, алкоголизма, СПИДа. Вакханалия и спешка при принятии и исполнении законодательства одних обогатили, вторых — убили, третьих — усадили в тюрьмы и зоны, четвёртых — пустили по миру с сумой, словно юродивых дервишей.

Думаем, бессмысленно отображать заново нюансы и перипетии 20-летия кризисной России. Ведь Вы, люди, тогда и не мечтавшие возглавить высшие институты власти страны, прекрасно помните лично, как, что и кто состарили Вас на энные годы в рискованном «ралли на выживание».

Мы поддерживали Вас, чтобы Россия шла вперёд, все эти противоречиво-усложнённые годы своими книгами «Последняя дуэль», «Небесные снайперы» в двух разных изданиях, «Тихие Гавайи?», «ТОК», «Лишний гражданин», «Под созвездием Орла», «Сказка об Иване-Свидетеле», «Шамиль в Калуге». Они хранятся в Ваших официальных и частных библиотеках (о чём нас уведомили подчинённые Вам структуры) вместе с книгой «Мы Вас любим, фронтовики!», выпущенной к 65-летию освобождения Орловщины от немецких захватчиков. Произведения вышли на народные деньги и средства авторов без поддержки государства. Тиражи в основном подарены, разосланы, вручены жителям Орловской области, гостям региона, уроженцам России, стран ближнего и дальнего зарубежья, представителям РПЦ.

Приветствуя Ваши подвижки на поприще образования и гуманизации общества, а также борьбу с фальсификаторами истории, в очередной раз просим Вашего содействия в издании данной книги о танкистах и боевой технике Второй Мировой войны. Парадоксальные книги не могут быть учебниками — факт. Однако восстановленные парадоксы военной истории помогут грядущим поколениям россиян достойней оценить своё место в Мире, не раз оглянуться назад, чтобы с наименьшими потерями целенаправленно двигаться вперёд

во благо России! В этом завете — сила мудрости и школа боевого искусства наших предков, достойных нового грандиозного Мемориала в любой точке Планеты и миллиардов новых книг, изданных на всех языках Земли!

* * *

Оставаясь верными отмеченным заповедям и канве произведения, сдерживаем обещание: назовём славные имена и подвиги выдающихся советских танкистов. Может статься, они мелькнули в кадрах кинематографистов-современников Н.Ф. Садковича, В.В. Корш-Саблина и 22 операторов, создавших в крови и огне документ ВОВ — фильм «Освобождение Советской Белоруссии». На все 100% мы не увидели лиц тысяч танкистов в д/ф Е.И. Свилова и Ю.А. Райзмана «Берлин» Победного 1945-го, ибо они скрывались под бронёй, в дымном чаде и в аде пожарищ грандиознейшей Битвы, увековечивать которую призвали 40 операторов.

Федеральное Агентство по печати и массовым коммуникациям поддерживает нужные телерадиопередачи «Спокойной ночи, малыши» и «Когда папа был маленьким». Реформирования, проекты, модернизации Министерств культуры и образования не знают границ, заматерев в распределении госинвестиций по нацпроектам. Наверное, потому что им «некогда» отвечать на письма авторов и тысяч подвижников отечественной и мировой истории, население РФ вряд ли сможет увидеть к 75-летию Победы д/ф длиною почти пять миллионов (!) метров киноплёнки. Под тосты, рюмкозвонство, патриотическую и предательскую речь позабыто, КТО СОЗДАВАЛ ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. Почему лидер Союза кинематографистов, член общественной комиссии при Минобороны Н.С. Михалков (и не только он!) не хотят напрягаться, раскрывать перед нами сюжеты и смысл более 100 документальных лент 1941–45 годов?! Отчего бы «запродюсированным» мэтрам всероссийского телевидения не показать народам издёрганной кризисами страны 65 номеров киножурнала «Новости дня» и 400 номеров «Союзкиножурнала»? Куда смотрят и о чём думают Нарышкин, Шувалов, Кожин, Дворкович, Сурков, Авдеев, Лавров, Рогозин, если вместо 12 короткометражных «Боевых киносборников» 1941–42 гг. мно-

гонациональное общество РФ травят сериальными и одиночными «Каменскими», «Никитами», «Телохранителями» и прочими «Улицами разбитых фонарей» в бандитских Санкт-Петербурге и Москве?! Как же так, г-н Фурсенко, г-жа Памфилова?!

Когда никто не мог стать миллионером, смеяться было не с чего и особо не разрешалось, прежде чем враг пленит 63 советских генерала, 19 августа 1941-го экипаж старшего лейтенанта Колобанова выдержал уму непостижимый бой с 40 панцерами противника. Его КВ под номером 864, в засаде близ дороги, ведущей от Луги на Гатчину, подбил и уничтожил... 22 танка агрессора. Ни одна из машин 1-го танкобата 1-го танкополка 1-й танкодивизии, где служил и воевал удалец Зиновий Колобанов, никогда не получит 156 прямых попаданий немецких снарядов. Чудом или покровительством богов войны следует признать возвращение экипажа живым в свою дивизию после боя. Затрудняемся ответить, за какие «такие грехи» «колобановцы» не были возведены командованием в ранг Героев Советского Союза.

Редчайшим примером воинской доблести и боевого мастерства является и будет служить в веках биография механика-водителя танка **Сергея Васильевича Фёдорова**. Лейтенант 1924 года рождения с 1942-го был виртуозом вождения в 250-м танковом полку. На следующий год Серёжа — командир отделения, позднее помощник командира и командир взвода разведывательного эскадрона 13-й Гвардейской кавалерийской дивизии. КАК воевал будущий послевоенный Герой Соцтруда на Западном, 1-м и 2-м Украинском фронтах, говорит факт, что он — полный кавалер Ордена Славы — бесценной награды среди солдат и матросов. В мирное время «танкист при кавалерии» участвовал в восстановлении народного хозяйства, трудясь в Госбанке СССР, возглавлял колхоз им. С.М. Кирова в Богородицком районе Тульской области. Кроме Орденов Славы 3-х степеней, ленинский орденоносец награждался Орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. К горечи многих, Фёдоров умер в «боеспособном» возрасте — он не дожил пяти лет до полувекового юбилея...

Пацаны и пацанки СМИ РФ укатались в США. Никто из них, в том числе сынишка Арканова, спецкор НТВ, Арканов-мл. не знают

(мы уверены в этом) русского американца **В.Ф. Мартехова** (как не знают они И. Сикорского, А. Прокофьева-Северского, А. Картвели — штатовских авиаконструкторов, эмигрировавших из России). Ровесник Октябрьской революции под флагами международных большевиков, Василий родился далеко от неё — в штате Огайо. Папа горбячил на «плохишей-буржуев» шахтёром на руднике. В 1921-м Мартеховы решили вернуться на историческую Родину. Поселились в Алма-Ате, Вася закончил семилетку. Не долго думая, юноша пошёл по стопам отца — уехал в Кемеровскую область, искать «лучшей доли» на шахте Прокопьевска. В 1940-м его призвали в РККА. Через год Василий беспредельно рад новенькой форме лейтенанта, выпускника Харьковского танкового училища.

Звёздный час 27-й Гвардейской танкобригады, где командовал танковой ротой старший лейтенант Мартехов, грянул на Воронежском фронте в первые недели июля 1943-го. Танкисты, приданные 7-й Гвардейской армии, действовали под Масловой Пристанью, Ржавцом и Красной Поляной на Белгородчине. Освобождая сёла и хутор, гвардейцы с 5-го по 12-е июля истребили около 300 солдат и офицеров. В Шебекинском районе «мартеховцы» остановили и обескровили шесть САУ, три танка, восемь орудий, три миномёта, разрушили коммуникации и укрепления немцев. Разгорячённые схватками товарищи планировали развить успех, но трагедия постигла экипаж Василия Фёдоровича в бою 12 июля. Храбрый орденоносец, награждённый двумя Орденами Красной Звезды, погиб. 26-летнего старшего лейтенанта похоронили с почестями в сельце Вознесеновка, в Братской могиле. Дух русского американца воистину вознёсся над просторами Края Предков. В селе установили мемориальную доску. В Алма-Ате есть улица имени танкиста В.Ф. Мартехова. Его отметили партия и правительство 26 октября 1943-го званием и медалью Героя Советского Союза посмертно. Было бы замечательно (на фоне ядерного разоружения), если бы к маю 2010 года ему бы поставили небольшой монумент, памятный камень или обелиск в штате Огайо, по согласованию Д.А. Медведева и Б. Обамы, не часто вспоминающими Ленд-Лиз...

Родом из старинного города Казань русский из рабочих, **Владимир Николаевич Николаев**, двое суток (!) державший переправу

через Вислу у посёлка Коло, в двух верстах от польского городка Баранув-Сандомерски. Бывший восьмиклассник и слесарь меховой фабрики, отличник Чкаловского танкового училища выпуска 1941-го, лейтенант воевал с июня 1942 года. Офицер проявил себя исключительным храбрецом в наступательных операциях и при обороне в рядах 56-й танкобригады, бившей оккупантов в составе 7-го Гвардейского танкового корпуса 3-й Гвардейской танковой армии, сражавшихся на 1-м Украинском фронте. В одном из боёв в июле 1944-го Николая тяжело ранило. Врачи и медсёстры, оказавшие первоначальную помощь, отправили его в госпиталь. Направляясь в пункт назначения, раненый капитан оказался в эпицентре оружейного противостояния за переправу через Вислу. В сложнейшей обстановке танкист взял командование на себя, отражал атаки с бойцами 3-го и 4-го августа 1944 года до подхода своих.

Герой Советского Союза капитан Николаев, награждённый Орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, двумя Орденами Ленина, отдал жизнь в боях за Львов 30 октября 1944-го. Ему было 23 года. Он мечтал жить, учиться, работать, но лёг навечно на холме Славы во Львове. Имя Героя увековечено в Казани в одной из улиц города. Печально, что его жизнь и судьба, что биографии тысяч таких, как он, не охлаждают сегодняшний рассудок «самостийцев незалежной Украини», позорящих историю и братство славянских народов...

Красноярский крестьянин **Александр Акимович Петряев** родился, учился, работал в селе Галактионово Краснотуранского района, откуда был призван в Красную Армию. Знаток тракторов становится механиком-водителем бронированно-гусеничной машины в 3-й Гвардейской танковой бригаде. Соединение числилось в 3-м Гвардейском танковом корпусе, принадлежавшем 5-й Гвардейской танковой армии (3-й Белорусский фронт). Руки, ум, смекалка, ноги, глаза Петряева позволили экипажу лидировать в ходе форсирования рек Березина и Сха 30 июня 1944 года, прорвать заслон захватчиков при взятии города Борисов. Шестнадцать часов (!) братья по оружию находились под перекрестием вражеского огня, маневрируя по городским улицам. Огрызаясь прицельным огнём пушки и пулемёта, гвардейцы «намахнули» пару фрицев-

ских танков, размолотили гусеницами «гнёзда» MG, комендатуру и штаб немецкого гарнизона. Величайшим достижением боя стало освобождение экипажем не менее двухсот красноармейцев и офицеров, попавших в плен.

Гвардии сержант Александр Акимович Петряев не вернётся в родное Галактионово — погибнет смертью защитника Отчизны вместе с патриотическим экипажем. Героев-танкистов опустят в Мать-землюшку на месте финальных боёв — в Борисове. Будете проездом, остановитесь: поклонитесь Героям у моста через Березину на автомагистрали Москва — Минск. Громче сигнальте, Памяти Их...

Предельно удивительные случаи происходили по обе стороны фронта (по меткому выражению А.Т. Твардовского «Нам осколки даже в кашу залетали иногда»...). Одним из настоящих Тёркиных, а не лживых Чонкиных, проявит себя украинец, старший повар 91-го танкополка рядовой **Иван Павлович Середа**. Будущий отличник Донецкого довоенного общепита родился 1 июня 1919-го в крестьянской семье, проживавшей в селе Александровка. Позднее — покинул Краматорские земли, проживал и учился в Галицыновке Марьинского района той же Донецкой области. В армию Ваню забрали в «аккурат» к вторжению немцев в Польшу, в 20 лет.

Часть, где он служил «второй мамой» для бойцов и офицеров, входила в 46-ю танкодивизию 21-го мехкорпуса Северо-Западного фронта, дислоцировалась неподалёку от Двинска в августе 1941-го. Рядовой Середа, участвуя в бою за город, умудрился вскарабкаться на притормозивший немецкий танк и уничтожить его пулемёт... топором! Завидев такое, наши пехотинцы-стрелки рванулись вперёд, пленили экипаж и бронемашину. Впоследствии, богатырь Середа (при «корешах») в развед-рейде в тылу врага, взорвал танк связкой гранат, покосил из пулемёта более десяти крестоносных мотожиганов, прокатившихся по Европе на BMW и «Цюндаппах». За эти подвиги повар-смельчак стал одним из первых Героев Советского Союза среди однополчан и танкистов дивизии — 31 августа 1941 года. Вполне вероятна ошибка авторов — Середа заслужил «Звезду» Героя ранее многих солдат и офицеров фронта...

Где-то рядом со Святыней Русской Земли — Козельской Оптиной Пустынью, родился в деревушке Алешня крестьянский маль-

чик **Иванушка**, по отцу **Степанович**, по фамилии **Трубин**. Случилось счастье родителей 25 ноября 1918-го. Шли годы — пацана воспитывали лес, река, пруд, простые игры и игрушки, труд по дому и на огороде, первые шаги в школе. Выучился на тракториста. Думал, пригодится в колхозе, про съезд в город и не помышлял. Вышло, сгодится русский парень не в миру, а на войне, с которой он — не вернётся.

С июня 1941-го Иван командует экипажем танка. Его 288-й танкобат включался в 97-ю танкобригаду 12-го танкокорпуса 3-й Гвардейской танковой армии, противостоявших агрессорам на Брянском фронте. 23-летний старший сержант, кандидат в члены ВКП(б) Трубин прослыл храбрецом в июле 1943-го, в дни, когда решались человеческие судьбы освободителей Орловщины и граждан, оккупированных на её обширной территории.

19 июля «трубинцы» смяли миномётную батарею, две противотанковых пушки, подбили танк под деревней Изотово. На следующий день, производя стремительную разведку боем у деревни Троицкое, калужанин, зайдя в тыл противника, сокрушил штурмовое орудие. Спустя два дня спаситель Орловщины и её жителей, награждённый Орденами Ленина и Красной Звезды, пал смертью воина в бою. Герой упокоился в Юдино Залегощенского района. В этом районе осенью 2009 года у села Красное поисковики-энтузиасты нашли останки 400 солдат, матросов и офицеров и, возможно, ещё найдут...

Именем Ивана Степановича Трубина освящены улицы Залегощи и Козельска. На территории проблемно работающего сахарного завода, что в райцентре Орловщины, по сей день немым укором следит за рыночной действительностью бюст Героя бронетанковых войск...

От Тамбова до Берлина беспощадно уничтожал фашистов, но и сам нёс тяжёлые потери 253-й отдельный танковый полк под командованием подполковника Е.П. Яговкина. Под Мценском, Орлом, Брянском и другими населёнными пунктами геройски отличились экипажи броненосцев, лейтенантов П.Д. Дмитриева, М.Г. Черевко, Е.А. Максименко, И.А. Конакова, комсорга 2-й танкороты Вахнина. Не жалели ни себя, ни машин командиры танков, младшие

лейтенанты А.Е. Тереховский, В.В. Сметана, командир 2-й роты И.В. Артюхов. Огромный труд по подготовке «тридцатьчетвёрок» к боям вынесли на своих руках смекалистые механики и члены экипажей под началом заместителя командира полка по техчасти майора Г.И. Щурова.

Ровесник Октябрьской революции, выпускник танкового училища старший лейтенант **Иван Владимирович Артюхов** прибыл с однополчанами на родную Орловщину в первых числах июля 1943-го. Всё пролетело в памяти, пока двигались к станции Хомутово: Родина — село Тюнино, мама — Мария Фёдоровна, земляки и друзья из Дубровского района, семилетка, работа на колхозной МТС и в полях на тракторе. Червоточили мысли о жене, детях, родной тёте — они проживали под кованым сапогом жестоких оккупантов, видели античеловечные преступления гитлеровцев и полицаев.

Иван был одним из опытнейших танкистов полка, служил в РККА с 1938 года. Храбро сражался с ворогом два года войны. Завоевал уважение среди красноармейцев и офицеров, гордился выстраданной наградой — Орденом Красной Звезды, благодарностями от командования. Таких, как он, воинов, подполковник Е.П. Яговкин и замполиты танковых частей чуяли за версту. Всё, что знал в танково-оружейной теории и практике, старший лейтенант доступно разъяснял новобранцам, которым предстояло вступить в сражения.

Учёба и доведение профессиональных навыков танкистов до автоматизма продолжались недолго. 17 июля 1943 года, полк, включённый в 3-ю армию генерала А.В. Горбатова, вместе с воинами 25-го стрелкового корпуса под началом генерала П.В. Перервы участвовал в прорыве немецких укреплений, расположенных вдоль реки Алешня. После артподготовки и авианалёта наших бомбардировщиков, взаимодействуя со стрелками корпуса, а также с САУ 1538-го полка и с экипажами 82-го танкополка, танкисты 253-го полка пробили брешь в позициях неприятеля в районе Алексеевки и Панамы, к полудню захватив окраину Арсеньево.

В бою за Панаму боевая машина комсомольца Вахнина загорелась от попадания снаряда. Тяжело раненый осколком командир в дыму и огне остался в строю, прикрывая однополчан прицельными залпами по противнику.

Через двое суток подопечные Яговкина столкнулись с яростным сопротивлением немцев, засевших на рубеже обороны у Протасово. Наступление сдерживалось шквальным огнём артиллерии и крупнокалиберных пулемётов, косивших нашу великую пехоту. Лейтенанту П.Д. Дмитриеву удалось «впечатать» в землю несколько «огневых гнёзд» фрицев, но при этом экипаж машины попал под массированный обстрел из орудий и миномётов. Пали смертью отважных защитники Орловщины — механик-водитель и радист. Командир танка с башнёром покинули машину с личным оружием и пулемётом «тридцатьчетвёрки». Долго отстреливаясь от наседавших врагов при попытках вырваться к своим, Дмитриев потерял фронтового друга, был тяжело ранен. Смельчака прикрыла собой ночь...

О мужестве и стойкости **Ивана Аксёновича Конакова** знали не только на Брянском фронте — на всех фронтах. Боевой товарищ И.В. Артюхова, командуя танковым взводом во 2-й танкороте, освобождая Орловскую землю и её жителей, расстрелял и задавил свыше 80 рядовых и офицеров Вермахта. В том же бою лейтенант и его экипаж раздавили 9 противотанковых орудий, превратили в металлолом 3 БТР, две самоходки и два танка, за что волевого командира наградили Орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды.

За три дня ожесточённых и упорных боёв «артюховцы» убили около 200 захватчиков. Краснозвёздные ратники под командованием ротного размолотили, смяли, подожгли 6 танков, дюжину мотоциклетов, 5 БТР, 6 миномётов, 3 батареи противотанковых пушек. Танкисты 253-го отдельного танкового полка захватили у «рейховцев» 40 000 патронов, 12 000 снарядов, 4 противотанковых орудия, 15 БТР, множество иных военных трофеев.

В дальнейшем полк участвовал в кровопролитных боях за Новую Слободку, штурмовал укрепрайон немцев вдоль Апальковской гряды во Мценском районе, поддерживал наступление пехотинцев из 856-го стрелкового полка, 342-й стрелковой дивизии, взаимодействовал с 13-й и 17-й танковыми бригадами. В пятидневных боях под Апальково, тяжёлых по потерям в живой силе и технике с обеих сторон, в союзе с танкистами отличились боевым братством и от-

вагой артиллеристы, пехотинцы, авиаторы. 27 июля 1943-го отдал жизнь за будущую независимость Родины 26-летний старший лейтенант Иван Владимирович Артюхов, мечтавший ворваться в Орёл и устроить пир в честь Победы у себя дома, чтобы потом гнать немчуру без передышки до Берлина. Многие воины не услышат голоса Ю.Б. Левитана, слова «Салютовать».

Он успел порадоваться Ордену Александра Невского, но чуть-чуть не дошёл до любимого Орла, которому будет суждено стать Городом Первого Салюта в паре с кровным побратимом Белгородом. Его похоронили в воинском захоронении в центре Апальково, где поныне покоятся останки 367 бойцов и командиров. Здесь упокоились боевые друзья И.В. Артюхова, лидеры танковых взводов А.Е. Тереховский, Е.А. Максименко, В.В. Сметана, М.Г. Черевко и члены их бесстрашных экипажей. Впоследствии, отдавая Честь погибшим, освобождавшим Орёл и Орловскую область, командование содействовало перезахоронению Героя Ивана Владимировича Артюхова в Сквере Танкистов города, где у Братской могилы танкистов ныне несёт службу Пост № 1.

По-своему интересна и прямолинейна оценка событий и возможностей техники периода июль-август 1943 года «фатером Панцерваффе» Гейнцем Гудерианом. В «Воспоминаниях Солдата» генерал-инспектор бронетанковых войск анализирует итоги и уроки операции «Цитадель». Мозговитый противник, облетевший Орловщину на «Шторхе» не один раз, мотавшийся по ней на вездеходах и лимузинах, пишет:

«С 10 по 15 июля 1943 года я посетил оба наступающих фронта, сначала южный, потом северный, и уяснил себе на месте в беседах с командирами-танкистами ход событий, недостатки наших тактических приёмов в наступательном бою и отрицательные стороны нашей техники. Мои опасения о недостаточной подготовленности танков «Пантера» к боевым действиям на фронте подтвердились. 90 танков «Тигр» фирмы Порше, использовавшихся в армии Моделя, также показали, что они не соответствуют требованиям ближнего боя; эти танки, как оказалось, не были снабжены в достаточной мере боеприпасами. Положение обострялось ещё и тем, что они не имели пулемётов, когда врывались на оборонительные

позиции противника, буквально должны были стрелять из пушек по воробьям. (Слово в слово оценивал возможности пушек Т-26 И.В. Болдин, в мемуарах «Страницы жизни». — М., 1961. — *Авт*). Им не удалось ни уничтожить, ни подавить пехотные огневые точки и пулемётные гнёзда противника, чтобы дать возможность продвигаться своей пехоте. К русским артиллерийским позициям они вышли одни, без пехоты. Несмотря на исключительную храбрость и неслыханные жертвы, пехота дивизии Вейдлинга не смогла использовать успех танков. Продвинувшись около 10 км, войска Моделя были остановлены. Правда, на юге успех был больше, но он был недостаточен для блокирования русской дуги или для понижения сопротивления. 15 июля началось русское контрнаступление на Орёл, оборона которого была ослаблена в целях высвобождения сил для наступления. 4 августа город пришлось оставить. В этот же день пал Белгород.

До этого дня части, находившиеся в районе р. Зуша, р. Ока северо-восточнее Орла, упорно отражали все атаки противника. Это был тот самый район, который я избрал ещё в декабре 1941 г. для сосредоточения своей 2-й танковой армии. Из-за этого района и возник у меня конфликт с Гитлером, который затем и был использован фельдмаршалом фон Клюге для снятия меня с должности.

В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешили использовать свой успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».

Ещё один германский авторитет танковых операций, участник Первой Мировой и агрессии в Польше, Бельгии, Франции, командующий 3-й танкогруппы на Восточном фронте генерал-полковник Герман Гот признаёт 1943 год потрясающей драмой, начавшейся

под Сталинградом. Уроженец Нойруппина, хладнокровный тактик и стратег, лично участвовавший в ключевых битвах Второй Мировой войны на советско-германском фронте, отмечал, что после Битвы на Волге «боевые действия в Африке тоже пришлось прекратить. В июле англо-американские войска высадились на о. Сицилия, а осенью — в Италии. Таким образом, в Европе началась война на два фронта. Высокоиндустриальная Америка уже давно оказывала помощь России путём поставок танков и другой боевой техники. (Только танков разных типов и классов, доставленных конвоями по обязательствам Ленд-Лиза Великобританией и США Вооружённым Силам СССР было не менее 12 755 экземпляров. Конкретнее, Туманный Альбион поставил Советскому Союзу 5218 танков, Новый Свет — 7537 машин. — *Авт.*) Провал под Курском — Белгородом операции, известной под условным наименованием «Цитадель», явился особенно тяжёлым ударом для немецких бронетанковых войск, потерявших там много техники. Наконец, ряд других обстоятельств в самой Германии сильно затруднял действия командования, — продолжает герр Гот. — Пехотные дивизии не удавалось обеспечивать необходимым количеством противотанковых средств, и недостаток в них приходилось возмещать танками. (По проблематике конструкций и производства противотанковой артиллерии был вынужден признать поражение сам Гитлер, заранее предупреждённый Гудерианом об «ахиллесовой пяте» пушкарей Вермахта. — *Авт.*) В результате, несмотря на ежемесячное производство в среднем 2000 бронемашин всех типов, они не использовались для выполнения основной их задачи — ведения решительного наступления. К тому же производство танков, хотя и медленно, начало сокращаться из-за налётов американской и английской авиации, выводившей из строя многие предприятия военной промышленности и в особенности те, которые производили запасные части. В то же время у противника производство боевой техники быстро росло. В конце концов, чаша весов военного счастья окончательно склонилась на сторону противников Германии».

О сверхчеловеческих подвигах советских противотанкистов, кромсавших, пробивавших, сжигавших живую силу и бронетехнику Третьего Рейха, давно пора создать многотомную библиотеку

для неблагодарных партийных и беспартийных потомков. Когда-нибудь, может быть, на страницах этой книги авторы прикоснутся к трагическим и триумфальным страницам летописи об истребителях танков, классически показанных Юрием Бондаревым в книге и фильме «Горячий снег». Временно отвлечёмся от танковой канвы повествования, дабы раскрыть несведующим читателям, что такое «ЛЕНД-ЛИЗ»...

* * *

В буквальном переводе словосочетание английских слов означает «давать взаймы, давать в аренду». Любителям математики будет интересно прочесть (и осознать) как это умели делать американцы в годы бессменного президентства Франклина Делано Рузвельта. Отнюдь не случайно Президент РФ В.В. Путин считает союзника одним из флагманов мировой экономики, преобразователем ВПК, ВВС, ВМС, автомобилестроения и сельского хозяйства, а в целом — США.

Джонсон Хайрам говорил: «Первой жертвой войны становится правда». Ричард Уэйтли выразился не менее афористично: «Каждый хочет, чтобы правда была на его стороне, но не каждый хочет быть на стороне правды». Соавторы Ленд-Лиза, авторитетные юристы Э. Фоли и О. Кокс, поднявшие из бумажных недр закон времён Президента Б. Гаррисона 1892 года, прекрасно знали о совместимости лжи и правды до Пёрл-Харбора, но наверняка не предвидели, насколько широкомасштабным станет их документальное «детище».

Многонациональный американский народ помог народам СССР 14 795 самолётами различных типов. Военным и гражданским Флотам Советской России были предоставлены 105 десантных и 96 торговых судов. Среди них имелись суда новой постройки и танкеры. Для арктических широт и Северного морского пути отправлялись три мощных современных ледокола. Кораблестроительная промышленность США, согласно документам, передала сражающемуся Советскому Союзу 140 охотников за субмаринами, 77 тральщиков, 28 военфрегатов, 202 скоростных торпедных катера.

Не менее значимыми являлись поставки сухопутной техники и вооружения, например, 8701-го трактора, нужных Красной Армии

как вода, спирт и хлеб. Да, работали в меру «лошадиных сил» отечественные дизельные «Ворошилов» и «Коминтерн», которые были мощнее легендарных «Катерпиллеров» и «Фордзонов». Давно ушли в прошлое транспортёры «Холм», «Дарлингтон», трактора схемы Э.М. Виллока, разработки инженеров Стерна, Рачецкого, Джонсона, Вильсона. Да, до войны советской тракторной промышленностью было выпущено 7780 бронированных тягачей «Комсомолец» с пулемётом на базе Т-38. Однако не будем забывать, что тысячи из них были потеряны, растащены, подорваны, разобраны на запчасти до декабрьских морозов 1941-го, т.е. почти за полгода до налёта пиратов Нагумо-Футида-Гэнда на Гавайские острова.

Как отмечалось выше, танковая промышленность США переправила в СССР 7537 танков различных «весовых категорий» и модификаций. Основные различия машин заключались в типах двигателя, калибре пушек и пулемётов, в ремонтопригодности, бронировании, в специфике применения в боевых условиях. Сокращающееся поколение дорогих фронтовиков (по обе стороны Атлантического и Тихого океанов) помнит бронемашины М4А3 «Шерман» и М26. Не будем сейчас рассматривать тактико-технические данные танков, их боепригодность и эксплуатацию на советско-германском фронте — это сугубо отдельное исследование. Думаем, 7537 боевых аппаратов с пушками, зенитными пулемётами и на гусеничном ходу не могли использоваться командованием советских танковых формаций в качестве «живых мишеней» для стрельб асов и начинающих Панцерваффе.

Величайшую благодарность от населения, военнослужащих, народного хозяйства, всех видов промышленности заслужили инженеры и рабочие автопромышленности США, создавшие и собравшие 375 883 грузовика. Они «растворились» по фронтам и стране и, хотя, как говорится, были на дюймах, завоевали славу качественных, мощных, неприхотливых, вездеходных трудяг войны и после неё, при подъёме СССР и стран Европы из руин и пепла. В освобождении миллионов рабочих рук и лошадей от тяжких работ в полный КПД моторесурса и крутящий момент задействовались «Интернейшенл», «Студебеккеры», «US-6X4», «US-6», «Джиэмси», «Додж», «Шевроле» и их модификации. Часть из них приеха-

ла своим ходом через Иран и Ирак. Другая (преобладающая) — доставлялась в контейнерах в трюмах караванов и затем собиралась специально обученными бригадами автомехаников. Штатовские грузовики, безусловно, воспитали сотни тысяч первоклассных водителей, автослесарей, притягивали и приобщали к автоделу молодёжь, частично конструктивно легли заделом для советских армейских «проходимцев» послевоенного периода. На их шасси устанавливались кошмарные для немцев реактивные установки «Катюша» («орган Сталина»), понтонные и специальные модификации. Они оказались ведущим транспортом при передислокации артиллерии в полевых условиях круглый год. Мало им памятников!

Благодаря добросовестному труду рабочих и служащих «Форда», «Американ Бантам Кар Компани», «Виллис-Оверлэнда», «Уорнера», «Борг энд Бэка», «Спайсера», «Бендикса», «Росса», «Гудьира» Вооружённые Силы СССР получили по Ленд-Лизу 51 504 полноприводных «джипа». Хотя у нас были собственные разработки (в основном вездеходы ГАЗа конструкции В.А. Грачёва, А.А. Липгарта, А.М. Кригера), внедорожников не хватало ещё до войны. Сказались боевые и эксплуатационные потери в Китае и Финляндии, в первые месяцы ВОВ, щедрота И.В. Сталина по отношению к испанскому, китайскому, монгольскому народам. Тем важнее через 75 лет поклониться авторам знаменитого «Джи-Пи», более известного как «Виллис» — Рою Эвансу, Барни Русу, Карлу Пробсту и Дельмару Россу. Без их массовки «4Х4», без подвигов шофёров, воевавших на дорогах и бездорожье против держав «Оси», нереально представить Общую Победу народов СССР, США и Великобритании. Ныне ругаются с НАТО. Клянут Бушей с куриными ножками, ковыряются в белье М. Левински и Б. Клинтона. Обвиняют (есть за что) К. Райс, мечтают дружить с Б. Обамой. Никто из оппонентов, политдискуссионщиков, СМИ и мэтров синема опять не желают вспоминать, писать статьи, снимать фильмы о судьбах экипажей 42-х конвоев, осуществлявших доставку грузов по Ленд-Лизу. Помнящие посылают им ежегодные венки по волнам, ибо 58 транспортов из состава названных караванов никогда не прогудят портам приписки — погибнут под бомбами «орлов» Люфтваффе, от торпед Кригсмарине и Объединённого Флота.

Каким эквивалентом у. е. и пр. матбогатств оценить службу в Красной Армии мотоциклистов, которым достались во владение 35 000 американских мотоциклов? Пальму первенства поставок двухколёсных аппаратов в Россию держала именитая фирма «Харлей-Дэвидсон», известная не только «хромированностью», но и V-образными 4-тактными нижнеклапанными моторами. Сегодня в музеях проблематично полюбоваться одиночным 25-сильным «ВЛА-42», развивавшим при массе 257 кг — 120 км/ч.

Народы Америки фактически «обули» автовойска русских, переправив в годы войны 3 миллиона 800 000 первоклассных автопокрышек. Нехватка резины была головной болью Верховного Главнокомандующего. Конечно, в Советской России застревало всё, что создано человеком для передвижения по земле. При всепогодном межсезонье и усложнённом ландшафте нашей Родины владельцы «ЗИСов», «ГАЗов», «ЯСов», «УралЗИСов» и трофейной техники рассказывали небылицы о заморских покрышках. Справедливости ради, иногда они были былью, поскольку заокеанская резина достойно штурмовала российские снега, грязь, глину, пески, не подвела в Европе, выручала при разгроме Квантунской Армии в Азии. Даже «сбрасывая за борт» (списывая) миллион автопокрышек, ради интереса, подсчитайте, на сколько военных авто хватило бы оставшихся скатов.

Оборонная промышленность США, заручившись поддержкой ВМС Англии, охранявших конвои, поставила государству рабочих и крестьян 8218 зенитных орудий, 132 000 пулемётов, 345 000 тонн взрывчатки. На железнодорожных магистралях и второстепенных железных дорогах державы, покрываясь копотью, паром, смазками, дымом, ранами от бомбёжек и диверсий, покоряли пространство и время 1981 паровоз, 11 300 платформ и вагонов. Они прибыли помогать фронтам и тылам благодаря очень напряжённой работе Дальневосточного пароходства, его начальника К.Г. Кондратьева, капитанов К.С. Бадигина, Г.А. Мезенцева, а также многих других моряков, Героев Северного Флота и приписанных к Мурманскому пароходству мирных судов. В общем деле велики заслуги уполномоченного закупочной Комиссии на западном берегу США Л.И. Разина, начальника Комиссии П.М. Захарова, американского генерала Д. Бэрнса, курировавшего вопросы Ленд-Лиза в Москве. Много

сделали для укрепления внешнеторговых связей между СССР и США глава Управления «Ленд-Лиз Корпорейшен» Э. Стеттиниус, внучка импресарио-эмигранта Лия Сигел, работавшая в Комиссии Ленд-Лиза, руководитель моторной корпорации из Сан-Франциско, большой специалист по закреплению локомотивов на палубах, Менли С. Гаррис. За перегонку двухмоторных летающих лодок «Каталина» фирмы «Консолидейтед» отвечал головой комиссар авиагруппы Н. Ф. Пискарёв. Будет им памятник в Сан-Джасинто.

Команды всех без исключения кораблей и судов, в которые, минуя предрассудки, стали привлекать женщин (отцы, братья, мужи, любовники воевали в Африке, Европе и на Тихом океане), работали не халатно, а с перенапряжением. Если имя деда Лии — Л.Ф. Фёдоров — мало кому известно, задумайтесь, «что такое» доставленные караванами 2 миллиона 700 тонн газолина, 842 000 тонн сырья для химической промышленности, 2 миллиона километров телефонного кабеля. Им можно было стянуть «талию» Земли-матушки несколько раз по экватору! Без шуток, почему же самовлюблённые многочисленные «историки» родом из СССР не исследуют обувание Краснозвёздной Армии, ВВС, Флотов, ПВО в размерах ПЯТНАДЦАТИ МИЛЛИОНОВ ПАР ОБУВИ??? Это ли не доказательство высокой патриотичности янки, их безграничного уважения народов Страны Советов?

Авторы не открывают и не закрывают Америки: «За морем телушка стоит полушка, да перевоз дорог!» Увы, за рубежами фольклора найдутся косноязычные. Они съязвят по шаблону об оттяжке сроков открытия Второго фронта. Зачем им думать, «каким ето образом» перебросить Армии и технику через Атлантику и Ла-Манш, кишевшие минами и пиратами К. Дёница*. «Авиаманы» подначат, что «Аэрокобры» унесли немало жизней не только на трассе перегона Аляска-Сибирь, потому что были подвержены штопору. Уже забыто, что на штатовском истребителе с центральным расположением «Аллисона» геройски сражались «Маэстро» ВВС СССР — великие и результативные пилоты А.И. Покрышкин, Г.А. Речкалов,

* Например, с ожидаемым конвоем PQ-17 танкисты и ГАБТУ Красной Армии ожидали получить 120 «Валентайнов», более 370 средних и лёгких М-III, 90 «Матильд», 30 «Черчиллей» и 540 тонн запчастей. О судьбе каравана хорошо рассказал бывший юнга, писатель Валентин Пикуль. Вся техника пошла на дно...

А.Ф. Клубов, Д.Б. Глинка, П.И. Чепинога, В.Ф. Сиротин, А.В. Алелюхин, С. Амет-хан, И.И. Бабак, В.И. Чиж, И.Ф. Балюк, В.А. Фигичев, П.М. Берестнёв и сотни других...

«Мореманы» напомнят, что суда типа «Либерти» ломались чуть ли не пополам из-за плохого качества электросварки, что ледоколы вернулись после войны в порта приписки. «Пехотоманы» с матом и без него отметят, что на фронтах и военно-морских базах не хватало всего, от махорки до любой единицы техники и оружия. У каждого из них — своя правда. Пойдём другим путём — обратимся к переписке Ф.Д. Рузвельта и И.В. Сталина.

7 октября 1942 года Иосиф Виссарионович просил «борца с олигархами», воспрянувшего духом после налёта Б-25 Дж. Дулиттла на Токио, об ежемесячной поставке 500 истребителей, 10 000 грузовиков, 5000 тонн алюминия, 4000–5000 тонн взрывчатки. Отвечает Франклин Делано Рузвельт, одинаково любимый и ненавидимый всемирным еврейством, инвалид в быту, однако Президент Соединённых Штатов Америки:

«Я рад сообщить Вам, что предметы, о которых идёт речь (к указанному: 2 миллиона тонн пшеницы и как можно большее количество мясных консервов, жиров и концентратов. — *Авт.*), могут быть выделены для поставок, как указано ниже:

Пшеница — 2 миллиона коротких тонн в течение оставшегося периода протокольного года приблизительно равными частями ежемесячно (американская короткая тонна равна 0,907185 т. — *Авт.*).

Грузовики — 8000—10 000 в месяц.

Взрывчатые вещества — 4000 коротких тонн в ноябре и по 5000 тонн в последующие месяцы.

Мясо — 15 000 тонн в месяц.

Консервированное мясо — 10 000 тонн в месяц.

Свиное сало — 12 000 тонн в месяц.

Мыльная основа — 5000 тонн в месяц.

Растительное масло — 10 000 тонн в месяц».

На данном ежемесячном фоне всякая фронтовая шутка, озвученная кем угодно, независимо от национальности, матерно и протокольно, глупа — никто из одевших госформу или обмундирование, не работает и не воюет голодным. Приблизивший Май

Победы Рузвельт умер, не увидев Её. Он не распоряжался устно и не подписывал документов относительно атомных бомбардировок Империи Хирохито — преступление над Человечеством совершила клика Гарри Трумэна. Переживший Франклина Иосиф оставил нам «ленд-лизовский» должок — 722 миллиона долларов. По пересмотренному соглашению от 1972 года срок его выплаты истёк 1 июля 2001 года! Вот они где — конгломерат «касьяновцев», «ельцинских», «путинских», «медведевских». Попались, интерпольные березовские, гусинские, смоленские, сошниковы, кто там ещё? Сегодня, в первые дни октября 2009 года, глава МВД РФ Рашид Нургалиев не в состоянии взять официальный отсчёт о деятельности УВД по Сахалинской области, шумит об икорно-рыбной коррупции. Что же ждёт всех нас к Всемирной Олимпиаде в Сочи, совпадающей с «цунами» всемирных кризисов???

А до непонятного для многих обвального банкротства «Студебеккера», США инвестировали в Ленд-Лиз 13% от всех военрасходов страны в срок с 11 марта 1941-го по 1 августа 1945 года. Иначе — в Программу финансирования помощи союзникам вбухали более 46 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ. «Бакс» Второй Мировой рядом не стоял с бумажными оттисками Президентов конца XX —начала XXI веков. На фоне такой глобальной цифры (кровно-потного бремени для налогоплательщиков) выглядит несуразно компенсация народам США дефицитных товаров-материалов на общую сумму 7 миллиардов 387 миллионов долларов.

В свою очередь Королевская Великобритания, большой недруг Руси ещё до пришествия большевиков, развернула поддержку СССР, за которую наш народ рассчитывался, как и с другими странами, многовековым запасом — валютным золотом. Плата вышла непомерно дорогой для истекающего кровью, воюющего народа. Вспомним трагедию, произошедшую с экипажем крейсера «Эдинбург». Полностью загруженный золотыми русскими слитками, он был торпедирован в конце апреля 1942-го подводными «бородачами» Кригсмарине.

К тому времени англичанам досталось от немцев и японцев крепко — в метрополии и колониях. Монархия потеряла тысячи лётчиков, моряков, офицеров, солдат и матросов в Битве за Англию, в Северной Африке, в водах Атлантики и Заполярья, на Дальнем Востоке. Погибли сотни тысяч мирных жителей городов, сёл, де-

ревень, баз от «блиц»-налётов Люфтваффе, ракет В. фон Брауна ФАУ-1 и ФАУ-2. Находясь в полублокадной обстановке, приветив эмигрантские правительства Европы и тысячи сионистов, когда каждый танк или самолёт был крайне нужен самим, Король Георг VI и Королева Елизавета способствуют передаче СССР большого числа единиц воентехники.

В 1941–45 годах наш Флот получил под свой прославленный флаг 14 тральщиков и 9 торпедных катеров. ВВС РККА и ВМФ — 7411 самолётов, в основном истребителей. «Богиня войны» — артиллерия крушила фашизм из 4932 английских противотанковых орудий. Советские танкисты осваивали в боях, а не на полигоне 5218 танков. Мнения и взгляды воевавших экипажей из числа выживших под бронёй «Матильд», «Валентайнов» и «Черчиллей» имели положительные и отрицательные оттенки. Бившие врага и погибавшие из-за него на Мк-II, Мк-III и Мк-IV, так или иначе, при своей бранной, непредсказуемой судьбе, предпочитали отечественные машины: КВ, ИСы и Т-34. Командование армиями, танковыми соединениями, мехкорпусами использовало иностранные (как и трофейные) танки ограниченно. Тем не менее, до того, как они перейдут в категорию резервных, штабных, разведывательных, учебных, они сыграют заметную роль в первой половине Великой Отечественной.

Советская артиллерия и стрелковые части получили с арсеналов Британского Содружества 472 миллиона снарядов (!), 4005 автоматов, 55 000 километров телефонного кабеля, 4000 радиостанций. Часть из них доставлялась ВВС, на базы ВМФ, партизанам и диверсионной агентуре НКВД-НГБ, союзникам СССР в войне с фашизмом и милитаризмом с территорий разных стран.

Не всё проходило гладко, как может показаться на первый взгляд. Америка, ссылаясь на «секретность» и нехватку четырёхмоторных «Летающих крепостей» (Б-17) на Тихом океане, отказала в их поставке, как и бомбоприцелов к ним. Черчилль, известный непринятием коммунизма, снимал своей властью новые «Аэрокобры» и заменял их устаревшими либо участвовавшими в боях «Спитфайрами» и «Харрикейнами». В небольших количествах (хотя Сталин просил настойчиво — б о л ь ш е!) прибывали как последние, так и «Тандерболты», бомбардировщики Б-25, «Бостон», «Хэмпден», ещё меньше — истребители «Мустанг» и «Кингкобра». Лидером поставок сре-

ди зарубежных машин стали тяжёлые истребители-монопланы фирмы «Кертисс Райт Корпорейшен» (P-40 различных модификаций).

Поля сражений и театры военных действий находились за тысячи миль от фирм-производителей и смежных с ними заводов. Самолёты, вся остальная техника, снаряжение и провиант, часть которых везли на судах союзников, не всегда доходили по назначению. За конвоями велась неусыпная охота биноклями и перископами воспитанников гросс-адмиралов Э. Редера, Г. Лютьенса, Г. Бёма, К. Дёница. С воздуха их подвергали нападению торпедоносцы, бомберы, истребители и штурмовики Люфтваффе. Японские базовые и палубные ВВС неоднократно нарушали «нейтралитет». Имели место частые подрывы транспортов на минах, особенно — магнитных. Море горя принесли новые (и успешные) самонаводящиеся немецкие торпеды «Цаункёнинг», ориентировавшиеся на шум винтов. Мало помогла России расшифровка кодов «Энигмы».

Вредная правда аукнулась не боевыми потерями десятков «Каталин», «Тексанов», «Аэрокобр» при их перегоне своим ходом. И всё-таки наиболее трагично сложится судьба конвоя «PQ-17». Летом 1942-го он был почти полностью разгромлен немцами. Канули на дно Ледовитого океана сотни матросов и офицеров, 210 самолётов, так необходимых СССР на передовой. Англия ещё не успела оплакать свыше 1000 погибших моряков с линейного крейсера «Худ», потопленного главным калибром супердредноута Рейха — «Бисмарка». Переживая ужас бомбардировки и потерь конвоя, едва не покончил самоубийством его начальник капитан Даудинг.

За годы Второй Мировой Новый Свет субсидировал Старому — 30 миллиардов 265 миллионов долларов, что составило 3/5 общей помощи США — Великобритании. По обязательствам Московского, Вашингтонского, Лондонского и Оттавского протоколов, с 1941-го по 1945-й год поставки по Ленд-Лизу принимали 42 страны. В тот же период СССР было принято всё, о чём говорилось выше, на сумму 11 миллиардов 260 миллионов 343 тысяч долларов, плюс 120 миллионов фунтов стерлингов, затраченных на медикаменты, продовольствие и оборудование. Китаю и Франции ассигновали 531 миллион и один миллиард 406 миллионов долларов. Латиноамериканским и другим странам — 421 и 424 миллионов долларов соответственно. Впоследствии коалицию постигнет неминуемое — р а с п а д...

Вышеизложенному и последующему ниже не обучают в российских школах и ВУЗах. Все спешат под нацпроекты, в нанотехнологии, Интернет. Спешат жить, воспитать потомство. Какое им дело до тоже любившего жизнь и своё рязанское Старое Тонино, Героя Советского Союза **Фёдора Павловича Харчевина**, участника Гражданской войны, выпускника Военно-инженерной Академии 1935 года?

Русский крестьянин, большевик с 1919-го, Фёдор, окончивший начальное училище, ни в одном из кошмаров не мог предположить, что попадёт на страшную войну в свои 40 лет. Ему выпадет тяжелейшая доля начальника инженерных войск легендарной 3-й Гвардейской танковой армии. В 1943-м на 1-м Украинском фронте полковник Харчевин — организатор форсирования Днепра к югу от Киева. За ним — удерживание плацдарма на правом берегу под жутким огнём противника. Дважды награждённый Орденом Ленина, Фёдор Павлович боготворился танкистами, к счастью, выжил в войне. Отмеченный Орденами Красной Звезды и Суворова 2-й степени, он проживал в Москве, достойно учился в Военакадемии Генштаба, где окончил высшие академические курсы. Генерал-майор инженерных войск Харчевин, помимо «Золотой Звезды», удостаивался четырёх (!) Орденов Красного Знамени, множеством медалей, зарубежным Орденом. Покоритель преград немцев на Родине и в Европе завещал жить в мире, оставив сей мир 28 мая 1969 года...

Неотделим от истории Великой Отечественной уроженец Орловщины **Георгий Филимонович Хараборкин**, родившийся в селе Алёшенка Трубчевского района. Рождение будущего танкиста совпало с началом Русско-Японской войны, и кто знает, не дрались ли предки тёзки Жукова с наследниками древних традиций самураев. Отучившись в школе, Георгий завербовался на одну из шахт Донбасса, в 1929-м вступил в партию. Его призвали в армию в 1927 году.

В год победы германских «наци» в Рейхстаге — курсант Хараборкин вышел из ворот Орловской бронетанковой школы лейтенантом.

В 1939–40 годах наш земляк сражался с белофиннами в составе 91-го танкобатальона, командовал танковой ротой. Батальон входил в 20-ю танкобригаду 7-й армии, противостоявшей финнам на Северо-Западном фронте. Под Выборгом и Ляхде танкисты Хараборкина, смело действуя под началом командира, уничтожали пулемёты и дзоты врага, а 13 февраля захватили у него 4 орудия. Умело используя боекомплект пушек, побратимы старшего лейтенанта по батальону вели успешную стрельбу по укреплённым позициям противника. В тот день Хараборкин был ранен, но провёл бой до победного конца, за что 11 апреля 1940-го его наградили медалью и званием Героя Советского Союза.

С первого дня Священной войны с немецкими захватчиками 36-летний комбат ведёт боевые экипажи, отличился в приграничных сражениях. Ленинский орденоносец, награждённый многими медалями и Орденом Красного Знамени, погиб смертью защитника Отечества в неравном бою с фашистами 5 июля 1941-го под Бешенковичами Витебской области. Здесь Герой Георгий Филимонович Хараборкин обрёл вечное пристанище. В посёлке городского типа есть обелиск его славной памяти. Одна из главных улиц носит имя отважного сына Орловщины, воевавшего не числом, а умением...

Рядовой **Иван Иванович Чеберко**, родом из села Шевченково Запорожской области, не был танкистом. Украинец из крестьян получил семилетнее образование, после школы освоил профессию тракториста. Война нарушила планы юноши — в августе 1941-го его призвали в армию, однако на фронт солдат попал в 1942-м году.

5-й тяжёлый моторизованный понтонно-мостовой полк, в котором служил Иван, принадлежал 65-й армии 2-го Белорусского фронта. Мастер-понтонёр, комсомолец Чеберко совершил незабываемый подвиг 18 апреля 1945-го, в ходе кровопролитного форсирования Одера у польского Штеттина (Щецина). Переплыв реку в одиночку, он нашёл удобное место для закладки пристани. Спустя четыре дня после её постройки смельчак, находясь под огнём орудий и пулемётов, залатал пробоины в двух полупонтонах, чем спас наплавной мост. На следующие сутки удалец перевозил танки,

орудия, снаряжение, воинов на пароме, осуществив 12 рейсов, что позволило отвоевать у врага плацдарм на левом берегу. Как рядовой выжил в этом аде, в месиве огня, воды, земли и песка — остаётся только гадать...

Командование не позабудет бесстрашного понтонёра. Незадолго до 22-летия Иван Иванович получил Высший Знак Воинской Доблести — «Золотую Звезду» Героя. Демобилизовавшись, Победитель вернулся на Родину. Проживал и трудился в городе Пологи. Товарищ Чеберко участвовал в митингах и мероприятиях, неся свет Победы во множестве медалей, в Орденах Ленина и Отечественной войны 1-й степени.

Когда деревья были большими, средними, маленькими, под Сумами в селе Славгород родился украинский богатырь **Иванушка**. Служащая семья **Хиценко**, минуя шаловливое детство ребёнка, предоставит ему возможность получить среднее образование. Возможно, это сказалось при призыве возмужалого парня в армию. В 1941-м, в 19 лет, его направляют на учёбу в Харьковское танковое училище. Увы, он не повидается с земляком И.Н. Кожедубом после Победы...

С декабря 1942-го лейтенант Хиценко командует танком в 93-м тяжёлом танкополку. Вместе с однополчанами часть была придана 30-й отдельной тяжёлой танкобригаде 2-й ударной армии, дислоцировавшейся на 2-м Белорусском фронте. Краснозвёздные шлемоносцы пробивали оборону немцев близ польского городка Ружан. Невероятный по тяжести и сложности бой «хиценковцев» произошёл 15 января 1945-го. Экипаж Ивана Ивановича сошёлся... с десятью «тяжеловесами» Панцерваффе. Нет подробностей того боя, но нашим удалось остановить пятерых из них. В неравной схватке болванки ворога настигли машину лейтенанта, её командир погиб. 29 июня 1945 года за мужество и отвагу Хиценко посмертно наградили званием и медалью Героя Советского Союза (день в день с И.И. Чеберко). Прах воина упокоился в Братском захоронении Цеханувского воеводства в одноимённом городе. Улица на Родине танкиста названа его именем. В память о славгородце, награждённом Орденами Красной Звезды, Ленина и медалью, открыта мемориальная доска в школе, экспозиция материалов в местном Краеведческом музее Сумской области.

32 часа сдерживал атаки немцев у реки Куолайоки экипаж танка **Александра Михайловича Борисова**, защищавший переправу с 3 июля 1941-го. Днём раньше его 1-й танкополк, принадлежавший 1-й танковой дивизии 14-й армии Северного фронта, бился с агрессором поблизости 161-й погранзаставы. Экипаж старшего сержанта вытащил повреждённый танк и собратьев по оружию под яростным огнём неприятеля. Будучи тяжелораненым в бою 6 июля, комсомолец Борисов двинулся в атаку, не глядя на то, что его машина подбита. В числе первых смоленский крестьянин из деревни Петровское, довоенный строитель, обустраивавший Смоленск, стал Героем страны среди танкистов, награждённых «Золотой Звездой». Награда нашла его 22 июля 1941 года. 5 августа ленинского орденоносца не стало — его 24-летний организм не выдержал потери крови и боли от многочисленных ран. Младшего командира А.М. Борисова уложили на вечный покой в Кандалакше. Позднее в этом городе Мурманской области открыли мемориальную доску и окрестили улицу именем доблестного танкиста. В Ленинградской области есть деревушка Борисово (Приозёрский р-н), где одна из улиц несёт фамилию и заслуги Александра Михайловича.

Семь суток (!) — с 5-го по 12-е октября 1943 года — переправлял десятки танков через Днепр на буксире и 30-тонном пароме ефрейтор **Илья Григорьевич Чёрный.** Бывшего колхозника из села Гельмязов Черкасской области, крестьянина с начальным образованием, забрали в РККА в 1940 году. Выучился на понтонёра-моториста, в боях за Родину с первого дня Великой Отечественной. 7-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон, где воевал Илья, был в составе 7-й Гвардейской армии Степного фронта, форсировал Днепр у села Бородаевка. Благодаря стойкости украинца Чёрного, маневрировавшего на катере, его умению ориентироваться ночью под огнём немцев, удалось закрепиться на противоположном берегу реки и расширить отвоёванный плацдарм. В одну из ходок катер храбреца размолотило вдребезги вражескими снарядами, погибли и были ранены товарищи Ильи. Ефрейтор встал за штурвал рабочего буксира и снова курсировал между берегами с техникой и людьми. За выдающиеся боевые заслуги подарком к

празднованию 1944 года Илью Григорьевича наградили медалью и званием Героя Советского Союза.

Он вернётся домой невредимым. До конца дней из его снов не будет выходить кровавый Днепр, гибель однополчан. Гвардеец скромно трудился в колхозе ныне Золотоношского района.

«Очень умных госмужей» типа Швыдкого, Шабдурасулова, пожизненных «хранителей» Эрмитажа, Русского Музея и Третьяковской галереи, седых «красавиц», захомутавших Тургенева, Лескова, Бунина, Фета, Апухтина, Бахтина, лиц, забывших Раича, не интересует биография однофамильца писателя Каверина — механика-водителя **Ильи Ананьевича Каверина**. Русский рыбак, родившийся в азербайджанском селе Астара, два дня и ночи дрался за Киев и село Хотов в одиночку после гибели радиста и командира танка. Суровый воин с довоенным начальным образованием состоял с экипажем в 74-м танкополку, который числился в 71-й мехбригаде 9-го МК, входившего в 3-ю Гвардейскую танковую армию 1-го Украинского фронта. Гойзману (СТС), Миронову («СправРоссия»), Зюганову (КПРФ), Жириновскому (ЛДПР), сотням волонтёров и грантоманов безразлично, что Каверин один таранил колонну гитлеровцев. Авторам не перечислено ни одной копейки (рубли, баксы, евро — фантастика!) на книги, где фигурируют Герои, уничтожавшие до взвода немчуры и дюжины армейских автомобилей. Илья Каверин убивал завоевателей из пулемёта и гранатами, давил их гусеницами. Старший сержант возвратился на Родину Героем Советского Союза, обосновался в Китабинском совхозе Астаринского района. Ему было 53 года в день отхода от суетной земной жизни. Танкист навсегда остался в Астаре, носил с гордостью Ордена Красной Звезды, Ленина, боевые медали...

Будем помнить боевой путь 18-го понтонно-мостового батальона, которым командовал рязанский крестьянин **Иван Фёдорович Чабунин**. Помимо стандартного образования, до войны он обучался в Москве, прошёл три курса архитектурно-строительного института. По направлению ВУЗа трудился в Лесхимпроекте старшим инженером стройотдела. В Красную Армию призывался дважды — в 1934-м и 1941-м годах. Во втором случае 32-летнего Ивана отправи-

ли в Военно-инженерную Академию, где он закончит курсы усовершенствования командного состава в 1942-м году.

С последнего месяца весны того же года новоиспечённый майор отвечает за действия названного батальона, состоявшего в рядах 3-й понтонно-мостовой бригады 3-й Гвардейской танковой армии. Великие труженики войны, особенно отличились «чабунинцы» в первую неделю августа 1944-го в районе Баранув-Сандомирски при штурме Вислы. Тогда, неподалёку от местечка Коло, комбат Чабунин организовал с товарищами паромные переправы. Под бесперебойным огнём орудий и стрелкового оружия, под «утюжкой» авиации врага Герои-понтонёры смогли обеспечить быстрое форсирование реки танковому корпусу. В ходе переправы и боя 3 августа Ивана Фёдоровича ранило. Офицер не оставил руководства переброской танкистов, что позволило им захватить и удержать плацдарм на противоположном берегу Вислы.

10 апреля 1945-го Указом Президиума Верховного Совета СССР военпаромщику Чабунину присвоили звание Героя Советского Союза. Он подлечится, останется в бронетанковых войсках после войны, дослужится до полковника. Лучший друг танкистов проживал в Москве. Столица наградила его Орденами Ленина, Красного Знамени, тремя Орденами Красной Звезды, двумя Орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями. 16 апреля 1977 года Ивана Фёдоровича не стало...

Рассказывая о советских танкистах, не обойтись без упоминания подвига младшего сержанта, командира отделения 163-го отдельного разведбатальона **Александра Матвеевича Грязнова**. Алтаец из села Трезвоново (ныне Грязново), крестьянский сын охранял рубежи Родины под Вуорияви и Микола Мурманской области. 6 июля 1941-го бронемашина Грязнова атаковала неприятеля при его значительном перевесе в силах. Подбитый и окружённый врагом, 23-летний разведчик вошёл в бессмертие, подорвав танк. Так погиб отличный тракторист, механик-водитель и командир Грязнов, увековечивший славу 104-й стрелковой дивизии 14-й армии Северного фронта. С Александром пал смертью смелых напарник и друг, механик-водитель рядовой Алексей Семёнович Игнатов...

Боевых побратимов уложили на вечный покой с почестями у станции Кайлара, в посёлке Алакуртти Кандалакшского района

Мурманской области. Обоих посмертно наградили Орденом Ленина. 22 июля 1941-го пришла весть о присвоении Грязнову А.М. звания Героя Советского Союза...

К глубокому сожалению авторов, формат одной книги и даже среднестатических трёх не вместит внутри личного героизма каждого танкиста, ставшего грандиозным массовым явлением, олицетворявшимся самопожертвенностью, волей, стойкостью, характерами, безграничной отвагой, технической грамотностью, патриотизмом, даром танкиста от Бога и природы. Многое известно и неизвестно о великомучениках Великой Народной Войны — М.И. Яковлеве и А.А. Асланове, К.А. Семенченко и Т.С. Позолотине, И.А. Кадученко и Г.Н. Фокине. Кланяемся через 75 лет бесценным броненосцам, гвардейцам и не гвардейцам: П.Л. Перепелице, Я.Д. Беляеву, Т.М. Шашло, М.П. Криворотову, В.И. Рынде, С.Х. Горобцу, Е.Г. Пушкину, Н.Н. Фомину, П.П. Ткаченко, М.Д. Шестакову, В.М. Зайцеву, Г.А. Половчене, А.Ф. Кретову, А.И. Ращупкину, В.К. Витину, Н.Н. Орлову.

Беспощадно дрались с лидерами и новобранцами Панцерваффе знаменитые, а ныне местами забытые танкисты Страны Советов М.Я. Пятикоп и И.Ф. Селедцов, Ф.Ф. Фомин и В.Г. Богачёв, Н.Р. Андреев и В.А. Григорьев, Ф.Н. Самохвалов и Ф.А. Гоков, А.К. Панкратов и М.К. Кузьмин.

Уничтожали противника, гибли от его пуль и снарядов храбрейшие из храбрейших С.А. Горелик, В.П. Хазов, И.Е. Бармин, Н.Ф. Кретов, И.В. Щипун, Н.П. Блинов, В.Г. Кабанов, М.И. Кадочкин, Ф.Ф. Лазарев. Пусть новые поколения с партиями и без них воскрешают ратные заслуги танкистов-фронтовиков, высокодоблестных М.Е. Катукова, С.И. Богданова, П.А. Ротмистрова, Д.А. Драгунского, Д.Д. Лелюшенко, И.И. Гусаковского, С.В. Хохрякова, И.И. Якубовского, П.С. Рыбалко, В.А. Мишулина, А.И. Лизюкова, П.П. Полубоярова, А.А. Рафтопулло, А.Г. Кравченко, Н.К. Попеля, И.И. Карпезо, Д.И. Рябышева. Пусть помнят они, как, на чём, с кем, где и когда сражались и погибали М.Г. Фомичёв и А.Л. Гетман, М.А. Шалин и В.М. Горелов, В.В. Новиков и Н.А. Новиков, И.Д. Черняховский и В.С. Архипов, И.Н. Бойко и С.Ф. Шутов, З.К. Слюсаренко и Хадыр Гасан-оглы Мустафаев.

Многократно и с благодарностью помянем защитников-танкистов лейтенантов Г.С. Горбача, П.Ф. Никитина, М.В. Лебедева, С.А. Петрова, И.М. Абошина, И.М. Ивченко, П.И. Афонина, А.П. Мальцева, А.С. Прохорова, П.Н. Зотова, А.А. Силачёва. В огне и дыму, в крови и грязи, по воде и без воды, во снегах и топях, на автобанах, трактах и бездорожье, через леса и трупы своих и чужих ползли вперёд танки лейтенантов Г.С. Ярового и И.М. Арбузова, П.А. Тимофеева и Я.С. Бороздина. Мяли свастику, где бы не были, водружали красные стяги над сельсоветами и городами экипажи А.Н. Калюпанова, П.И. Сороки, И.А. Калашникова, П.Г. Петухова, Г.С. Быстренина, И.М. Голушко, Г. Обоскалова.

Лейтенант В.И. Сыроежкин с экипажем бился против 12 немецких танков и подбил два из них. Санинструктор старшина В.С. Соловьёв награждался народом и командованием двумя Орденами Славы за спасение (вынос с поля боя) более 20 танкистов. Двое суток с экипажем отражал атаки в январе 1944-го под Бердичевом младший сержант, командир орудия П.А. Беликов. На третьи сутки Герой покосил пулемётом и гранатами 30 фашистов, за что был награждён Орденом Славы III-й степени. Только на Днепре профессионалы из инженерных войск генерал-майора Ю.В. Бордиловского соорудили под бомбардировками и артобстрелами 40 (с о р о к!) мостов! Не меньшую по трудоёмкости и ответственности работу выполнили его коллеги-инженеры со своими подопечными — полковник М.П. Каменчук, военинженер А.В. Топальский. Очень много сделал для 112-й Краснознамённой танковой бригады «Революционная Монголия» полковник М.Т. Леонов, к несчастью, погибший на боевом посту...

Всё, что могли, отдали от себя, выдавили КПД двигателей, орудий, пулемётов, трансмиссий, ходовых, брони, танкисты, воевавшие под началом лейтенантов В.А. Кузьмина, А.А. Архипова, Г.П. Корюкина, П.С. Фоменко, В.М. Бенберина, ротного подпоручика танкобатальона 1-й Чехословацкой бригады Р.Я. Тесаржика, комбрига Ш. Бригвадзе. Сегодня мало что известно о маршах, буднях и боях лейтенантов Немычкина, Индейкина, Кошлянского, Матусевича, Берлогина и Данильченко, танкиста-разведчика Аникина, «сыновей» танкополков Войтенко-младшего, И. Камышева и многих-многих других воинов.

Ни для кого из них — названных и не названных — ни один из боёв не был одинаков, схож или идентичен с предыдущими. Война была разной, четырёхлетней, всесезонной, бескомпромиссной, не имела перемирий, хотя случались фронтовые затишья перед контрнаступлениями или оборонительными мероприятиями. Но и в вынужденных передышках, в дни и ночи текущих ремонтов хватало забот младшим лейтенантам А.Т. Ягупову, А.Н. Воробьёву, И.А. Махновскому, П.П. Попкову, П. Федоренко. Если быть объективным строго к владельцам Т-34, следует подчеркнуть, что погибшие, перед смертью, и выжившие танкисты отмечали следующие недостатки бронированных «коней»:

— низкое качество сборки, частые поломки до ввода танка в боевую эксплуатацию;
— слабая термитная обработка шестерён и деталей КПП;
— сокращение моторесурса дизель-мотора из-за неэффективного воздухоочистителя (засорение цилиндров двигателя пылью и мелкими частицами, т.н. «мусором» дорог);
— частый разрыв и ускоренный износ гусениц из-за недокалённых стальных пальцев траков;
— сгорание сопротивлений в регулировке скоростей поворота башни и повышенное искрение её поворотного механизма;
— размещение баков с горючим в боевом отделении танка;
— высокая шумность дизеля и выхлопной системы, отсутствие глушителей, расположение выхлопных патрубков вниз;
— неудобство, тяжёлый вес и заедание башенных люков на серии Т-34 выпуска 1940-го — начала 1942 годов;
— недолговечность (хрупкость) ранних КПП, нагрев, коробление и частый выход из строя главного фрикциона;
— снижение боекомплекта пулемётов Т-34-85 до 31 диска;
— мутное качество изображения в перископах из полированной стали, ограниченный обзор на Т-34-76;
— уязвимость машины с бортов, крошение брони вовнутрь при попадании снарядов немецких танков и противотанковых орудий;
— необходимость установки более мощной танковой пушки;
— усложнённость вертикальной наводки орудия на Т-34-76;
— удушающее проникновение пороховых газов, особо — при

массированной стрельбе, или в тяжёлом бою со множеством целей;
- несовершенство и низкая работоспособность танковых раций первого периода войны;
- ненадёжность внутреннего переговорного устройства экипажа;
- несоответствие заявленным данным характеристик заводов-изготовителей, необходимость пристального внимания экипажа в начальный период будничной и боевой эксплуатации;
- отсутствие резиновых бандажей по периметру опорных катков;
- недостаточность бронирования по ходу операций ввиду появления новых танков и САУ Панцерваффе*.

Перечисленные основные недостатки, отмеченные танкистами, конструкторами, командованием, отечественными и зарубежными специалистами бронетехники, в большей степени относились к Т-34-76 и его модификациям. Не подобрать слов похвалы всем человеческим и машинным звеньям советской танкопромышленности, ибо львиная доля танковых «болезней» была устранена ею в кратчайшие сроки на Т-34-85 и других машинах — на лёгких, средних, тяжёлых танках и САУ. На разных типах танков доведётся гибнуть и побеждать старшим лейтенантам в братском союзе с членами экипажей: А.И. Мазалову, М.И. Гидайко, Е.И. Сальникову, М.С. Антипову, П.А. Маслову, П.В. Попову, Е.М. Теплицкому, комбату С.Ф. Гусеву. Попадёт в застенки Бухенвальда танкист Эмиль Альперн, а Павел Мороз угодит в преисподнюю Сталинградской Битвы, пережив до неё фатальную катастрофу лета 1941-го.

С верой в неминуемую кару агрессоров приблизили Победу живописец из 4-й танковой армии Иван Воронов, ставший архимандритом Псково-Печерского монастыря Алипием, механики-водители Д.Д. Лапука, А.В. Кривоносов, П. Костромин, снабженец 3-й танковой армии генерал-майор интендантской службы И.К. Николаев. Обеспечивали танкистов всем необходимым капитан Г.Б. Гуревич,

* Выражаем сердечную признательность коллегам А.Г. Солянкину, М.В. Павлову, И.В. Павлову, И.Г. Желтову за их великодоблестное танкоисследование «Отечественные бронированные машины. XX век» (в 2-х томах), М., «Издательский центр «Экспринт», 2002-2005.

майор Н.М. Подольский, генерал-майор Д.Д. Бахметьев. Верные Присяге до последнего вздоха, до последнего снаряда и патрона, до финального грамма топлива истребляли крестоносцев капитаны С.А. Рисков, Д.А. Чумаченко, А.С. Данилов, С.Н. Парфёнов. Шокировали немцев и чехов мастерством танковождения водители бронированных машин сержанты Я.С. Клименко и Н.С. Поздняков, Г. Куликов и Попов... без имени... без отчества... Погибли совсем юные, бывшие школьники — Г. Чепотуркин, В. Петров, Б. Генин — земля им пухом!

Укрощали «гитлеровский зверинец» прицельным огнём, тараном и гусеницами танкисты-сержанты Е.Г. Епишкин, Б. Калиниченко, С. Власов, Ф.Г. Ганус, К.Д. Кузнецов, М.Н. Меньшиков, К.Г. Алиев, И.П. Пшеничников, И.А. Мажегов. Смело атаковали врага с ходу и из засад командиры танков Жданов и Соломатин, стрелки-радисты М.К. Тарасов, Г.Я. Илюхин, М. Семёнов, командиры-башнёры И.И. Пухов, И.П. Мохир, старшина Д.С. Шлионский. Несмотря на глубокосмысленные противоречия, провели огромную и нужную работу с личным составом экипажей комиссары-танкисты П.Г. Гришин и И.Ф. Захарченко, И.Н. Плотников и Е.П. Рыков, многие другие политработники танковых армий, штабов, корпусов, бригад, полков, ГАБТУ Красной Армии.

Ещё раз извиняемся перед памятью погибших и живых — в одной книге о танкистах нереально назвать всех членов экипажей более СТА ТЫСЯЧ танков и САУ. Завершающей иллюстрацией главы «Без права на забвение» приведём самый феноменальный боевой эпизод в истории советских бронетанковых войск. Впереди подробный рассказ о сверхгероическом экипаже Гвардейской Кантемировской дивизии*. Он выдержал в январе 1944-го ШЕСТНАДЦАТЬ СУТОК ОБОРОНЫ, но не получил за великий подвиг ни одной «Золотой Звезды»...

* * *

Писателей часто упрекают в излишней эмоциональности, иносказательной передаче событий с высоты времени, в манипули-

* Наименована лично И.В. Сталиным в 1946 году за выдающиеся подвиги, проявленные танкистами 4-й танковой дивизии в боях за село Кантимировка Воронежской области.

ровании фактами и именами, ловят на передёргивании архивных данных и дат. Что ж, вникайте, где легенда, где быль в истории одного подвига танкистов по политдонесению начальника политотдела 43-й Гвардейской танковой бригады Гвардии подполковника Болтянского. Документ военного лихолетья адресовался начальнику политотдела 33-й армии полковнику Паша. Армия вела бои в Витебской области на Западном фронте. Болтянский сухо и сжато рапортует о действиях экипажа «тридцатьчетвёрки»:

«9 января 1944 года экипажу лейтенанта Песенко Стефана Демьяновича, 1921 года рождения, член ВЛКСМ, украинец; механик-водитель ст. сержант Полтавец Михаил Григорьевич, 1922 года рождения, член ВЛКСМ, украинец; командир башни ст. сержант Филин Семён Дмитриевич, 1923 года рождения, член ВЛКСМ, русский; радист-пулемётчик Гвардии старшина Шорохов Анатолий Петрович, 1921 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), русский, вместе с другими танками было приказано атаковать деревню Синяки и овладеть сильным опорным пунктом.

Стремительным броском по труднопроходимой местности, под сильным противотанковым огнём отважный экипаж лейтенанта Песенко первым ворвался в оборону противника и своим внезапным появлением вызвал панику среди гитлеровских солдат и офицеров. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, при поддержке танкистов, в оборону врага ворвалась наша пехота. Под умелым командованием лейтенанта Песенко грозная боевая машина в течение целого дня утюжила немецкие траншеи и блиндажи, расстреливая и давя вражеских солдат и офицеров.

Только в первый день боя экипаж в составе трёх комсомольцев и кандидата в члены партии уничтожил два противотанковых орудия с прислугой, разбил 6 блиндажей с гарнизонами, поджёг самоходную установку «фердинанд», разбил 4 легковых автомашины, уничтожил 5 пулемётных точек с прислугой, кроме того, огнём и гусеницами уничтожил до 60 гитлеровцев.

Танк до поздней ночи курсировал по немецкой обороне. В результате плохой видимости и невероятной трудности управления ночью, машина попала в заболоченное место, где и застряла, накренившись на правый борт, в результате чего застопорило пушку.

Кроме смертельной угрозы со стороны противника, экипажу не меньше угрожала голодовка, отсутствие воды и сильный холод. Продуктов в запасе было три суткодачи, и их распределили на 7 суток. Воды достать было вообще невозможно. Они соскребали иней с брони, который оседал от мороза. Из инея добывали в сутки несколько капель воды, которая спасала их от жажды.

Труднее всего было перетерпеть мороз. Уже на пятые сутки у них у всех были обморожены руки.

Полное отсутствие пищи в последние 9 дней, невыносимая жажда и холод сделали их бессильными. Они не могли даже двигаться, но зато были крепки своей волей. Так, в течение 16 суток без питания, без воды, в холодном замороженном танке, в расположении огневых точек противника, под вражеским обстрелом, четыре мужественных танкиста боролись за свою жизнь, питая надежду вернуться в родную часть. И только на 17-е сутки, в момент обстрела нашей артиллерией вражеских позиций на участке осаждённого танка, четыре отважных воина, напрягая свои последние силы, выбрались из машины.

Благодаря мужеству, стойкости, непоколебимой вере в победу своего оружия, преданные своему народу, партии, Советскому правительству, воспитанные Ленинским комсомолом, партией большевиков, четыре славных сына нашей Родины смогли выстоять в течение 16 суток в осаждённом немецко-фашистскими мерзавцами танке.

По прибытии в часть всему экипажу оказана немедленная медицинская помощь. Лейтенант Песенко, ст. сержант Полтавец, Гвардии старшина Шорохов направлены в госпиталь на излечение, старший сержант Филин оставлен для лечения при части.

Увидев затруднительное положение советского танка, фашисты плотным кольцом окружили его. Но каждая их попытка подойти к танку и захватить экипаж в плен кончалась для них безуспешно. Мужественный экипаж каждый раз отбивал их атаки. Не добившись успеха пленить экипаж, враги решили заморить советских танкистов голодом.

У экипажа вышли все патроны. 12 гранат — это всё, что осталось в их распоряжении, — они оставили на всякий трудный мо-

мент: в последнюю безвыходную минуту подорвать себя, но не сдаться в плен.

Командир танка лейтенант Песенко обратился к экипажу: «Товарищи, мои боевые друзья, нам приказано держаться до последнего. Из нас трое комсомольцев и один кандидат партии Ленина. Мы должны устоять. А если потребуется — отдадим свои жизни, но не сдадимся в лапы фашистскому зверю». «Устоим, товарищ лейтенант», — ответили в один голос Полтавец, Филин и Шорохов.

Сколько придётся держаться в осаждённом танке, для экипажа было неизвестно. Потому что связь отсутствовала, рация не работала, сели аккумуляторы.

Танк вместе с экипажем эвакуировать было невозможно. И он остался у переднего края обороны противника. Между тем гитлеровцы, подтянув свежие силы, укрепили этот обороняемый участок. Вокруг танка расположились вражеские точки автоматчиков и орудий. Враги неоднократно поодиночке и группами подходили к танку и требовали: «Русс, сдавайся!», но экипаж не подавал признаков присутствия в танке.

За проявленную стойкость, мужество и отвагу героический экипаж представлен к правительственным наградам».

Политдонесение остаётся таковым. Документ, составленный жжёным штабистом и представителем ВКП(б) в 43-й Гвардейской танкобригаде формулировался с ходу. Калёный смертоносностью боёв подполковник Болтянский в переживательном запале за фронтовых товарищей теряет хронологию изложения шестнадцати суток беспримерной осады Т-34, провалившегося под лёд болота правым бортом. Волнение и сбивчивость офицера естественны: ни на одном из фронтов летом не случалось подобного. Здесь же — ледяная купель, 25^0 ниже нуля, затяжная по часам ночь — 16 дней и ночей. Отсутствие воды, еды, заклинивание орудия. Такое явление не приходило в головы по обе стороны фронта, не укладывалось в разуме любых национальностей, не выражалось и не объяснялось на русском и немецком языках...

Запредельная крайность блокады — л е д о в ы й п л е н свыше двух недель, в который угодил экипаж Стефана Песенко — заключалась не в севших аккумуляторах и не в обесточенной рации. Их

непосредственный командир, майор Пётр Кириллович Кушнир не уставал повторять танкистам, уходившим на задания: «Держаться до последнего патрона!» Участник многочисленных боёв и операций, комбат проводил линию строжайшей воинской дисциплины, видя наперёд, «чем» могут обернуться малейшие ошибки подопечных. Многие были ему как братья и сыновья. Он сильно переживал за ребят из-за потерь и ранений. Январский штурм обороны у населённых пунктов Синяки и Дымоново, нацеленный на перерезание шоссе Витебск — Орша, не был для него исключением.

Проваливание и крен 30-тонной бронированно-гусеничной машины в заболоченном месте грозили гибелью танку и экипажу, но «песенковцы», отстреливаясь от наседавших немцев, не теряли времени даром. Действуя взвешенно и сообща, им удалось оперативно исправить повреждения в пушке, хотя казалось, осуществить ремонт орудия при лютом морозе физически невозможно. Работа велась наощупь. Ночь после недавнего Рождества продолжала давить ртуть вниз по Цельсию, уравнивая оборонявшихся и наступавших. О запуске дизеля не могло быть и речи. Вконец измотанные боем Стефан, Михаил, Семён и Анатолий заснули мертвецким сном, с мечтой-надеждой на утренний подход выручателей-тягачей...

Наутро немчура выкатила противотанковое орудие с намерением расстрелять краснозвёздного «подранка» прямой наводкой. Осаждённые упредили замыслы оккупантов, угробив расчёт точным попаданием осколочного снаряда.

Третий день прошёл относительно «спокойно». На четвёртые сутки враги решили добить «Иванов» соответствующим оружием — вызвали на подмогу танк. Глянули «затворники» на него, а тот дуло поворачивает, примеряется к выстрелу по ним. Семён Филин без секунды промедления бьёт в германца бронебойным — встал он как вкопанный. Немедля второй снаряд — есть попадание! Клюнув стволом и агонистически дёрнувшись, машина противника воспламенилась и вскоре сгорела. Вечером «отпраздновали» победу горсткой сухарей, мелкими ломтиками сала, куском сахара на каждого...

Прессом давил на экипаж холод. Скованные узким пространством накалённого корпуса Т-34, товарищи по несчастью потеряли

отсчёт времени. У них остались два понятия: «день» и «ночь». Они липли друг к дружке, пытаясь немножко отогреться дыханием и теплом своих тел, но это не помогало. Малые объёмы отделений родной машины, ставшей морозильной камерой и обмораживающим капканом, не позволяли размяться отекавшим телам, студенили кровь и сознание. Термоса не предусматривались, электрообогреватели и химические грелки — тоже. Ледяной кошмар подтягивал желудки. Еда действовала ещё хуже — нестерпимо хотелось пить. Трудно сказать, по какой причине экипаж вышел в бой без запаса воды и НЗ — фляжки водки или спирта...

Отапливаемые всеми видами горючего и масел, розовощёкие скептики из особых отделов и «СМЕРШа» съязвили бы, мол, согреться можно сжиганием бумаг, ветоши, остатка топлива в консервной банке, что можно было сделать «керосинку» из стреляной гильзы. Всё ведавшие дознаватели, изучавшие, хватило бы соскабливаемого с брони инея для утоления жажды четырёх человек, могли задать в лоб Героям провокационные вопросы: «А почему вы не пили снег? Что, вокруг машины его мало? Растаял в горячке боя?»

Откуда им знать, что Полтавец и Филин, Песенко и Шорохов десятки раз пытались выбраться из «тридцатьчетвёрки», чтобы наколоть льда или зачерпнуть котелком снега, пол-литра болотной воды? Всякий раз — круглосуточно — при вылазках враги открывали прицельный огонь. Где-то рядом с танком немцы приставили дежурить пулемётный расчёт. Тёмной ночью для «телохранителей» (в обратном — значении слова) в небо взмывали осветительные, долго висевшие ракеты. К танку часто подходили немцы.

Шли дни мучительной осады... Издевательски тянулись бесконечные январские ночи. Ни крохи не осталось от пайка, что был на борту танка, были расстреляны боекомплекты пушки и пулемётов. Рассудок покидал измождённых воинов, находившихся в обмороженном полуобморочном состоянии. Непреодолимой тяжестью навалилась на них плитой опасная сонливость. В забытьи и отрешённости, экипаж, на который уже разослали похоронки, проваливался в беспамятство и бред. В минуты ясности сознания бойцам приходили на ум родные дома, отцы и матери, детство и

школа, первые возлюбленные, жёны, милые сёстры, довоенное безмятежье, драки и синяки, учёба в танковом училище, крещение боем, марши и ремонты, похороны соратников. От многодневного полумрака у гвардейцев притупилось зрение. Миражилось, за бортом — «теплее», но никто из них не смалодушничал, не хныкал и не паниковал...

Им самим было непонятно, на чём они держатся, но было ясно, что не с помощью комсомола и партии, а благодаря провидению, покровительству Богов войны и мира. Распухшие и похудевшие, постаревшие на пол-жизни, танкисты теплились надеждой на подход своих. Непокорённые «разговаривали» жестами, не могли сходить по нужде «по-большому», потому что «ходить» было нечем. С полопавшимися пересохшими губами, с прикипавшими к нёбу и зубам сухими языками, голодные, как черти, они были вынуждены пить те крохотные граммы мочи, что смогли выработать их переохлаждённые, надорванные боями и стужей организмы. Даже немцы, проявившие странно-настырный интерес к пленению экипажа русских, отпустили «клещи» блокады, уверовав в его гибель от пытки морозом и голодом...

На семнадцатые сутки не имевшего аналогов противостояния, смельчаки, разделившие 12 гранат по три на брата, были разбужены оглушающим артналётом нашей артиллерии, начавшемся в три часа ночи. Предусмотрительный командир танка Стефан Песенко словно предвидел момент, незадолго до него уничтожив документы экипажа. Старшие сержанты Семён Филин и Михаил Полтавец, старшина Анатолий Шорохов исполняя его приказ, накануне демонтировали замок пушки. Та же участь постигла один из пулемётов, дабы он, хоть и без патронов, не достался врагу.

Снаряды наших пушкарей рвались рядом с танком. Осколки колотили по броне смертельную пляску, но преобладающая часть снарядов лавиной накрыла блиндажи спавших фрицев. Воспользовавшись замешательством неприятеля и паузой между залпами, великомученики на остатке сил открыли люки и ползком покинули машину — свою спасительницу и западню одновременно.

В рассветных сумерках продрогшие часовые 43-й танковой бригады удивились четырём кочкам. Их не было при заступлении в ка-

раул вчера. До них — около 150 метров. Похоже, они еле-еле двигались. Несомненно, это — люди, а не лисицы и кабаны. Что за люди? Свои — откуда? Немецкая разведка? Всё может быть. Но почему без зимних маскхалатов?!

Что бы не кричал караул по уставу или матом — чёрные точки медленно приближались, молча, не реагируя на требования охранения. Каково же было изумление приблизившихся к ним бойцов, когда они увидели вроде своих танкистов — полуживых, но не мёртвых. Нет, они не узнали их — настолько те перемёрзли и почернели под стать форме. Чуть слышно один из «пришельцев» в полузабытьи попросил воды. Другой — так и остался лежать ничком в снегу.

Перед прибывшим на пост комбатом Петром Кушниром предстало жалкое зрелище: четыре скелета в провисшей форме, четверо мужиков, в снегу и ледышках, поднимали друг друга из сугробов, из последних сил держась на ногах. Шатаясь от ветра, как былинки, четыре небритых старика с одуловатыми лицами, с распухшими веками и впалыми щеками, поблёскивали зрачками покрасневших и сузившихся глаз. Таинственные незнакомцы бормотали и шептали несуразное, правда, отрывками русского языка. Старший из них рапортовал с еле видным клубком пара изо рта:

— Товарищ, майор! Задание — держаться до последнего патрона — выполнено... Командир экипажа... Гвардии лейтенант Песенко...

Комбат чуть не обмер от шока. У него поплыло перед глазами, заломило в затылке. Что-то дёрнуло в ногах, дрогнул обычно зычный голос. Семнадцать дней назад он послал их под Синяки и Дымоново. Видел машину издали, знал об удачных действиях экипажа на территории противника. На щеках возвращенцев с того света сверкнули крупные слёзы радости и гордости. Их считали сгинувшими, замёрзшими, пропавшими без вести. А они — выстояли, вернулись! Готовы снова и снова сражаться за Родину, хотя к их родне «полетели» похоронки. Произошла немая сцена — всё было ясно без слов...

— Добре, ребята, добре, — скупо молвил оцепеневший Кушнир, тряхнув головой, словно избавляясь от наваждения. Крепко прижав их к груди поочерёдно, мягко пожав одеревеневшие ледяные руки храбрецов, майор тут же распорядился отправить их в военно-полевой госпиталь.

К медикам немедля увезли Мишу Полтавца, Стефана Песенко и Толю Шорохова, — они были в очень тяжёлом состоянии. Державшийся Семён Филин настоял оставить его на лечение в медсанбате 43-й танкобригады. По сути более выносливый старший сержант спас экипаж, о чём не раз неохотно рассказывал сослуживцам по многочисленным просьбам. Сеня пострадал не меньше, но оказался крепче, здоровее. Оставив танк, командир башни по очереди перетаскивал друзей на восток, к нашим. В полубессознательном состоянии гвардеец помог им взобраться на гребень холма, откуда все вместе они скатились к подножию, прижимая к телам бесчувственные руки. Сколько часов длилось «движение» от Т-34 до своих — из участников 17-дневной эпопеи мало кто вспомнит, ибо полуживым им довелось преодолевать глубокие траншеи и колючую проволоку...

Встав на ноги, Семён Филин снова в боях на своём танке. Т-34 реставрировали ремонтники сразу же после освобождения места, где он застрял и выдержал 16 суток обороны. Без суеверий и хвастовства, новый командир бывалой машины с обновлённым личным составом выбивал захватчиков из Белоруссии, Прибалтики, Польши. Безгранична была его радость, когда он встретил окончание войны после жесточайшего штурма Кёнигсберга. Вслед Дню Победы одним из замечательных дней в биографии Семёна Дмитриевича станет 24 июня 1945 года. Его прошедшая тысячи вёрст «тридцатьчетвёрка» прогрохочет по Красной площади на самом выстраданном Параде войск в истории, в рядах элитной 4-й Гвардейской Кантемировской дивизии.

Укрепляя традиции и эстафету ратной доблести, 11 июля 1946 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о ежегодном народном празднике — Дне Танкиста, который отныне будет отмечаться всесоюзно во второе воскресенье сентября. Впервые он праздновался 8 сентября того же года на Красной площади Города-Героя, столицы нашей Родины Москвы. По брусчатке, по которой уходили на смертный бой ради Победы поколения воинов, торжественным маршем, глуша моторами радостные восклицания тысяч собравшихся, пророкотала во всей мощи Гвардейская Кантемировская Ордена Ленина Краснознамённая танковая дивизия.

Отечество со славой и гордостью на примере соединения представляло свои механизированные и бронетанковые войска. Военные и гражданские, мужчины и женщины, пенсионеры и детишки воздавали почести бессмертным подвигам 250 тысяч солдат, сержантов, офицеров — заслуженных ветеранов бронетанковых и механизированных войск, награждённых (при жизни и посмертно) всевозможными орденами и медалями. Теперь не установить, кто рыдал, а кто смеялся при упоминании имён и фамилий 1142 танкистов Героев Советского Союза. Не описать словами и не нарисовать красками чувства тех из великих шестнадцати, что дожили до вручения «Золотой Звезды» Героя страны во второй раз. Не родился пока историк, способный рассказать высокопатриотичным, а не статс-цифирьным языком или слогом судьбы и думы 104 отважных броненосцев, завоевавших кровью и умом, жизнью и смертью, звание Кавалеров Ордена Славы трёх степеней. Среди них (пусть без орденов и медалей) экипажи С.Д. Песенко и С.Д. Филина, все те безымянные Герои Великой Отечественной, кто владел на войне 102 800 танками и САУ — редкие, сложные, жестокие и добрые, образованные и недоучившиеся, беспримерные защитники Края Предков, освободители Европы и Азии, в е л и к и е м у ж и к и Страны Советов. ОЧЕНЬ МНОГИЕ ИЗ НИХ н и к о г д а не узнают месяца и Дня Победы, но ж и в ы е всегда помнили о трудовых достижениях танкостроителей, создавших и вручивших им первоклассную боевую технику и вооружение...

Кантемировцы, в том числе участвовавший в Параде на День Танкиста экипаж С.Д. Филина, салютовали Танковой Гвардии, рождённой в Битве за Москву осенью 1941-го. Они сами были Гвардейцами и знали, что кроме них по приказу партии и правительства были готовы отразить любую агрессию 6 Гвардейских танковых армий, 19 корпусов, 110 бригад, свыше 200 танковых полков. Не забывали они и о том, что трудовые подвиги танкостроителей завоевали признательность воинов на фронтах, что более 9000 ударников-заводчан, выпускавших боевые машины, награждались орденами и медалями, что самым передовым присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Высочайший ратный опыт фронтовиков перешёл по наследству их подросшим братьям и сыновьям 14 июня 1945-го в ходе пере-

формирования 4-го ГТК в 4-ю Гвардейскую Кантемировскую дивизию. Через пять дней после памятного Парада она расквартируется на долгие десятилетия в Наро-Фоминске Московской области, в связи с вводом в состав войск Ордена Ленина Московского округа. Мог ли подумать кто-либо, что война и жизнь разведут судьбы членов экипажа С.Д. Песенко парадоксально надолго — на целых... 23 года?!

Боевой Путь кантемировцев требует пристального и более масштабного внимания, ибо 2020 год ознаменован 75-летием Победы Вооружённых Сил СССР над гитлеровской Германией и хирохитовской Японией. Родословная прославленного формирования началась задолго до открытия Второго фронта, летом 1942-го, на базе 17-го танкового корпуса, который был сходу брошен в тяжелейшие бои под Воронежем. С июня того же года корпус возглавлял Герой танковых сражений лета 1941-го, бывший командир 19-го МК генерал-майор Н.В. Фекленко, будущий начальник Управления формирований ГАБТУ при выдающихся организаторах танковой мощи страны Я.Н. Федоренко и Н.И. Бирюкове.

В годы войны Николай Иванович Бирюков состоял в Военсовете Главного автобронетанкового управления Красной Армии и внёс значительный вклад в оснащение и перевооружение бронетанковых и механизированных войск. Являясь вторым лицом в ГАБТУ и правой рукой его начальника, в будущем Маршала БТВ Якова Николаевича Федоренко, товарищ Бирюков прошёл суровую школу жизни и карьеры в период укрепления завоеваний пролетариата. Родился будущий генерал-полковник танковых войск в первый год XX века, в почётной семье железнодорожников. Кроме азов учёбы, часто помогал отцу, подростком слесарничал в Воронежском ж/д депо. По окончании Гражданской войны 20-летний Коля добровольцем присягнул РККА. В год смерти Ильича подавал заявление в РКП о приёме в партию и обращался к секретарю ЦК В.М. Молотову по поводу продления его стажа, как кандидата. Позднее молодой целеустремлённый большевик известен заслугами на борту бронепоезда имени Троцкого, на постах комиссара артполка и танкобата 4-й мехбригады 8-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Бобруйске.

Окончив Военполитакадемию им. В.И. Ленина, Николай получил назначение во 2-ю Отдельную Краснознамённую Дальне-

восточную Армию, на должность члена её Военсовета. Во время японской агрессии на Халхин-Голе Николай Иванович служил в Военсовете фронтовой группы войск. Последняя располагала войсками Забайкальского военокруга, 57-м особым корпусом и двумя Дальневосточными армиями, причём корпус размещался на территории МНР.

Вследствие подлого ареста лидера фронтовой группы, командарма 2-го ранга Героя Советского Союза Г.М. Штерна, армейского комиссара 2-го ранга и члена Военсовета Н.И. Бирюкова исключают из ЦК ВКП(б) на XVIII партконференции (ещё до гибели Г.М. Штерна 28 октября 1941-го) и отправляют в Гродно. Офицер, хоть кричи, хоть обижайся, пережил унижение, но вошёл в члены Военсовета 3-й армии, которой выпадет тяжкая участь биться с агрессорами в окружении. Он выживет в кромешном аде и хаосе лета 1941-го, чтобы создать для грядущего редкостные «Записки советского генерала». Они выйдут на осмысление широкой общественности только лишь... в 2005 году под наименованием «Танки — фронту!», благодаря сыну Николая Ивановича, полковнику в отставке Александру Николаевичу Бирюкову, а также кандидату исторических наук Е.Н. Цветаеву и профессору, доктору исторических наук В.А. Золотарёву.

Труд, изданный в смоленском издательстве «Русич», содержит бесценные записи из служебных тетрадей заместителя командующего бронетанковыми войсками Красной Армии, созданные им в напряжённейшей обстановке с 1941-го по 1945 год. Цель жизни Н.И. Бирюкова и легендарных танковых командиров, стратегов, организаторов, участников танковых поставок по обязательствам Ленд-Лиза легла в скупые статистические данные по проблематике отечественной и зарубежной БТТ. Немало страниц посвящено формированию, перебазированию, комплектованию, реорганизации танковых соединений, рокировкам их командных и начальствующих кадров, фронтовой и тыловой статистике как по танкам, так и ГСМ, аэросаням, дефектам заводов, по запчастям и снабжению БТР, грузовиками, джипами, тягачами. Автор не отворачивается от показа состояния дисциплины в бронетанковых войсках, жёстко бичует дезертирство, упадничество, пьянство, расхищения, сексо-

блуд, рукоприкладство, бездарность старшего офицерства и неумелость младшего состава из-за ускоренных темпов обучения, навязанных нам Рейхом.

Книга Н.И. Бирюкова с комментариями Е.Н. Цветаева будет актуальна бесконечно тем, что она воспроизводит около ста телефонных разговоров её автора с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным. Замещая Я.Н. Федоренко по болезни, его заместитель, ещё и не предвидя, что быть 17-му ТК 4-м Гвардейским и Кантемировским, скрупулёзно записал в тетрадь на 368-й день войны:

«В 2 ч. 45 мин. позвонил тов. Сталин и спросил, какой номер корпуса, которым командует Фекленко? Я ответил, что это 17-й корпус. Тов. Сталин спросил, где находятся сейчас бригады, которые идут из Сталинграда? Я ответил, что две бригады выгружены в Воронеже, третья бригада разгружается. Тов. Сталин спросил, где мотострелковая бригада? Я ответил, что бригада головой подходит к Лиски, хвост у Миллерово. Завтра ожидается днём прибытие в Воронеж. «Ну, хорошо», — сказал тов. Сталин, — «Надо этот корпус Фекленко передать командующему Брянским фронтом тов. Голикову. Напишите сейчас приказ о подчинении 17-го корпуса Брянскому фронту, поговорите с Бодиным (генерал-лейтенант, и. о. начальника Оперуправления Генштаба П.Н. Бодин, был в Москве на момент вылета Я.Н. Федоренко на Брянский фронт. — Авт.) и дайте мне его подписать».

В 2 ч. 48 мин. позвонил я тов. Бодину и передал ему приказание тов. Сталина, чтобы был написан приказ о подчинении 17-го корпуса Брянскому фронту и дал бы его подписать тов. Сталину. Бодин сказал, что приказ через 30 мин. будет готов и будет доложен тов. Сталину».

Вероятно, именно две бригады 17-го танкового имел в виду Вождь, в телефонной беседе с Н.И. Бирюковым 28 июня 1942-го, когда он «приказал Брянскому фронту отправить две русские танковые бригады в составе: 8 КВ, 20 Т-34 и 20 Т-60, и одну танковую бригаду в составе 51 танка: 12 Т-34, 30 Т-70 и 10 Т-60. Английские и американские бригады тов. Сталин приказал не давать Брянскому фронту, а давать только Западному фронту. Тов. Сталин сказал, что неэкономно расходуем танк Т-70».

Вспоминая достижения, работу и, естественно, неудачи уважаемого профессионала БТВ Н.И. Бирюкова, никак не обойти стороной (пусть кратко) жизнь и деятельность его авторитетного начальника Якова Николаевича Федоренко. Он родился в 1896 году. Учился, работал, как и все его погодки в то непростое время, накануне падения самодержавия. В 21 год, совпавший с Октябрьским переворотом, влился в ряды большевиков. Воевал с белыми в Гражданскую, будучи комиссаром штаба армии, затем командовал бронепоездом и был его комиссаром. Позже продолжил учёбу, отличившись положительными оценками преподавателей в 1924-м, при окончании Высшей артшколы комсостава. Через десять лет Яков — один из лучших выпускников Военакадемии им. М.В. Фрунзе, о гибели которого он сильно переживал (не только из-за «Повести непогашенной луны» Б.А. Пильняка и версии о «передозировке» наркозом).

Во время Битвы за Великобританию Федоренко доверяют ответственнейшую должность начальника Автобронетанкового, позднее Главного Управления автобронетанковых войск. За его плечами и годами был серьёзный опыт. Кроме командования дивизионом и полком бронепоездов, Яков Николаевич верховодил танковым полком и механизированной бригадой, чудом избежал репрессий на посту начальника автобронетанковых войск Киевского военокруга.

Технически подкованный интеллектуал, эрудит и дальнозоркий практик, Федоренко обладал талантом выдающегося организатора, всеми силами ума, души, воли, характера патронировал танкостроителей, оружейников, двигателестроителей, трудившихся над бензиновыми и дизельными компоновками моторов. До и после присвоения ему звания генерал-лейтенанта бронетанковых войск Яков Николаевич прослыл в «броненосно-гусеничных» кругах натуральной глыбой, был знаком с танковыми конструкторами всех возрастов и направлений, со стратегами танковой доктрины, испытателями машин, с авангардом командования танкосоединений и директоратом заводов, производивших танки.

Без аллегорий, видный военачальник Армии рабочих и крестьян являл собой и поступками вперёдсмотрящего своего рода войск, буквально считался «ходячей энциклопедией» по трансмиссии, ходовой, броне, пушкам, электрооборудованию, топливосистеме,

по моторам и ещё раз моторам. На нём, без обиняков, висела инфраструктура глобальных масштабов, где первыми рычагами включались в действие компетенция и статус руководящего аппарата, логистика и предназначение нововведений, оперативно-технологическая мобильность при принятии стратегическо-перспективных проектов и решений, безукоризненное исполнение приказов Иосифа Виссарионовича, Ставки ГКО, ЦК партии, Генштаба, взаимодействие с наркоматами. Могло ли быть иначе, если будущий Маршал БТВ совмещал свои обязанности с должностью заместителя Наркома Обороны с 20 июля 1941-го по май 1943-го?

С декабря 1942 года Яков Федоренко командует бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. Он лично побывал на всех фронтах, олицетворяя Ставку ВГК, был разработчиком и участником Московской, Сталинградской, Курской Битв и множества других последующих крупнейших операций Великой Отечественной войны. В центре внимания и жизнедеятельности Федоренко — развитие, модернизация, эвакуация, усиление мощностей танкопроизводства и улучшение его качества, ускоренное комплектование новых и выбывших из строя бронетанково-механизированных соединений. Всё в одном — работа с командирским составом и штабами танковых армий, корпусов, бригад, полков; курирование танковых учзаведений, испытаний отечественной и трофейной бронетехники; изучение плюсов и минусов английских и американских танков; безостановочные поездки по стране и оперативные совещания, встречи с наркомом «по танкам» И.М. Зальцманом.

Перечисленные нюансы «танковых университетов» были, образно выражаясь, надводной, видимой частью айсберга. Следует ясно представлять, насколько тяжело и неоднозначно складывались взаимоотношения Федоренко как с правящей и партийной элитой страны, так и с командирами боевых (а не резервных) бронетанковых формирований. Круг его общения в лихолетье войны максимален даже при беглом упоминании представителей полурасстрелянного и полупогибшего в боях генералитета. Якова Николаевича, с его положительными и отрицательными качества характера, знали все: Катуков, Лелюшенко, Рыбалко, Черняховский, Москаленко, Павлов, Рябышев, Полубояров, Кравченко, Баданов, Архипов, од-

нофамильцы-танкисты Родины и Новиковы. Было дело, возникали (и не раз!) устные и письменные баталии с Ротмистровым, Сусайковым, Мишулиным, Алексеевым, Шуровым и Ждановым, с Мостовенко и Шамшиным, Драгунским и Якубовским. Не раз и не два встречались на совещаниях и обменивались приказами-мнениями по телефону со своим авторитетным начальником сильнейшие, проверенные в боях, танковые командиры: Богданов и Крючёнкин, Гусаковский и Романенко, Гетман и Бабаджанян, Радзиевский и Леонов, Кукушкин и Панов, Митрофанов и Зенькович, Копцов и Лозовский, Семибратов и Чернушевич. Вложил душу в испытания новых машин начальник танкополигона в Кубинке И.К. Романов.

Каждого из них и последующих, Федоренко и Бирюков помнили по именам-отчествам — С.М. Кривошеина, И.Ф. Дрёмова, М.Д. Соломатина, В.Т. Вольского, М.Д. Синенко, А.И. Лизюкова, М.М. Попова, И.Т. Шлемина, И.Г. Лазарева, Г.М. Максимова. Не реально было забыть подвиги танкистов, подчинённых А.И. Халаеву, В.И. Макарову, И.В. Куриленко, И.Т. Потапову, П.Д. Бабковскому, Е.И. Жарову, А.М. Базилееву. Погибали, но несли на бортах Славу русского оружия и триумф над противником танкисты под командованием В.И. Полозкова и С.В. Леви, В.А. Ломакина и В.А. Болдырева, С.Г. Колесникова и Т.Ф. Малика, В.Г. Гусева и Н.В. Смирнова, М.С. Новохатько и З.К. Слюсаренко. Навечно занесены в Книгу Боевой Доблести смельчаки, громившие крестоносцев под началом П.И. Рябова, С.К. Доропея, А.А. Дементьева, С.С. Маряхина, Н.Я. Селиванчика, К.Т. Хмылова. Многих офицеров воспитал начальник кафедры танков Академии БТ и МВ, доктор физико-математических наук, генерал-майор Н.И. Груздев.

В год 75-летия Победы и в будущем помянем «наркомовскими» и добрыми словами экипажи, сражавшиеся под руководством Н.Г. Ковалёва, И.В. Сазанова, Н.М. Михно, П.А. Корнюшина, А.П. Торутева, П.Г. Мжачих, М.Т. Леонова, Е.Я. Стысина, В.И. Приходько, С.А. Денисова, И.И. Прошина. Поклонимся офицерам Танковой Гвардии В.С. Агафонову, Г.В. Прованову, К.И. Овчаренко, Ю.У. Волкову, И.Д. Михайличенко, И.Л. Третьяку, И.Д. Белоглазову, И.А. Гарлачу. Будем жить и помнить ратные заслуги экипажей, водимых в малые бои и грандиозные сражения М.И. Чесноковым и

И.П. Суховым, А.П. Панфиловым и Ф.Н. Рудкиным, К.Ф. Сулейковым и С.А. Ивановым, К.А. Малыгиным и А.С. Бурдейным.

Беспощадно громили оккупантов на Родине и в Европе броненосцы В.Г. Королёва, В.М. Полякова, Н.М. Бубнова, Н.М. Кошаева, Б.Р. Еремеева. Верность Присяге и народам Отечества родила Героев И.Т. Коровникова* и А.Ф. Каравана, И.И. Айзенберга и Н.К. Щенкова, А.Д. Табелева и М.Д. Костина, М.И. Галкина и А.И. Казакова, Я.И. Троценко и Н.Г. Жукова, В.И. Зайцева и М.И. Савельева. По заповеди «В знамени — честь, в оружии — слава!» сражались краснозвёздные шлемоносцы, ведомые Н.М. Теляковым, Н.Д. Веденеевым, М.А. Воротниковым, Ф.И. Коноваловым, В.В. Ажгибковым, Г.А. Кокуриным, П.К. Борисовым, С.Н. Мирводой, Н.В. Копыловым, Д.П. Еськовым, П.П. Гмирянским.

Да, у гитлеровцев была змеиная злоба, как и у их «независимых» прихвостней — РОА, ОУН, УПА, «нахтигалей» и «галитчин». Однако мчались на Запад, глядя в оба и круша противника насмерть подопечные полковников и подполковников В.А. Пролеева, В.А. Бзырина, С.В. Зимина, Р.А. Либермана, И.Н. Фундовного, С.А. Фракова, М.В. Хотимского, И.Г. Черяпкина, М.С. Пискунова, И.А. Фёдорова. Неоценимы никакими эквивалентами золота, драгоценностей, рублей и у. е. боевое содружество их коллег во главе с Н.И. Воейковым, А.С. Бородиным, М.Л. Плесско, Л.И. Куристом.

Дружба танкистов умножала их могучую силу, ибо нет крепче и святее уз боевого товарищества. Такими были и остались в памяти однополчан, родни, настоящих патриотов грядущих поколений офицеры бронетанковых войск Н.Д. Чухнин, В.М. Горелов, В.А. Миндлин, А.М. Темник, В.И. Земляков, М.Л. Чернявский, Л.И. Охлопков, С.П. Семёнов, И.В. Шабаров, М.И. Гольдберг, В.П. Рязанцев, С.В. Хохряков. В запредельном по жестокости и кровопролитию противостоянии Панцерваффе доказали истину — нет успеха без борьбы — И.Г. Цибин и В.Г. Алябьев, И.И. Карпезо и Н.К. Попель, С.П. Веретенников и В.А. Бутман-Дорошкевич, А.Г. Маслов и Н.Г. Орёл, А.П. Агафонов и Е.П. Хмельковский.

* В конце 1943-го дочь именитого танкиста подавала рапорт-просьбу в ГАБТУ о зачислении её на курсы Академии БТВ, причём в 1944-м добилась своего, став редкостью Красной Армии – офицером-танкистской.

«Русские не прежде пожелают вкусить сладости мира, как истребив коварного неприятеля, осквернившего своим нападением Землю отцов наших», — завещал великий полководец Михаил Илларионович Кутузов.

В огне танковых сражений защищали Россию ценой любых жертв танковые экипажи под лидерством И.Г. Москвина, К.Г. Труфанова, В.П. Карпова, П.А. Наумца, И.П. Курочки, В.Т. Горшкова, П.Г. Гришина, Б.М. Скворцова, Е.И. Гребенникова. Проявили колоссальное мужество и профессиональное мастерство старшие офицеры И.А. Плиев, В.Н. Баскаков, А.И. Индейкин, Д.Я. Клинфельд, П.В. Пискарёв, М.П. Лебедь, П.К. Журавлёв, А.Н. Фирсович. Призыв Кузьмы Минина «Лучше смерть, нежели иноземное иго!» стал девизом бесстрашных бронированных ратников Н.В. Грищенко, Ф.Я. Брикова, И.П. Ермакова, Е.Я. Аристова, Е.И. Фоминых, Е.Е. Белова, Е.Д. Титова, И.И. Платова, В.П. Еськова.

В золотом созвездии богатырей Земли Русской стояли и будут стоять обереги Отчизны, товарищи В.Д. Супьян, М.С. Малинин, Г.Н. Ковалёв, И.А. Варлаков, С.И. Кирилкин, П.К. Брыжатый, К.В. Михалёв, А.Е. Белков. Дисциплина была матерью побед для замечательных танковых командиров М.А. Громагина и И.Г. Кобзаря, Х.Х. Хабибуллина, И.И. Марченко и В.И. Андреева, для В.Г. Буркова и А.С. Аксёнова, В.Г. Саввича, И.П. Тарасова, Н.С. Гришина.

К орденоносной когорте отважных причислены известные на всех фронтах М.К. Шапошников, В.В. Меньшов, И.П. Латышев, Ф.Ф. Малинин, Н.С. Андреев, М.А. Богомолов, А.Ф. Сыч, М.А. Среднев, Я.Г. Кочергин. Все мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед Героизмом и Памятью экипажей танков, воевавших под началом И.И. Гришина, В.П. Воронченко, И.С. Евтихеева, А.В. Овсянникова, Г.Я. Андрющенко, М.И. Ильюшкина.

Гибли, уничтожая чужеземного ворога, танкисты, подчинявшиеся офицерам А.В. Шорохову, А.Ф. Зинченко, Д.В. Акимову, Т.М. Гуровичу, К.М. Пивоварову, Д.П. Чернышёву. Тяжелейшие рейды, марш-броски, бои и ремонты довелось пережить Е.Н. Шелухину, А.Г. Свиридову, С.Н. Парфёнову, В.В. Руденко, Н.Г. Старшинову, М.И. Курицыну, И.Н. Коваленко, Н.П. Стороженко, Ф.С. Терлину, М.И. Лавриненко, М.К. Акопову, А.Г. Куцу, М.И. Сиганову.

Всякое бывало — на чужбине и сладкое в горчицу, а на Родине и хрен за леденец. Сохраняли живительное тепло фронтового братства почта из дома, посылки и подарки от населения, редкие дни и ночи затишья, встречи со знакомыми, приезды артистов театра и кино, певцов и музыкантов. Будни быстро омрачались авиационными, миномётными, артиллерийскими бомбардировками, нестроевыми потерями, несвоевременной доставкой новой техники и запчастей, ГСМ и продовольствия, конфликтами с командованием и местным населением, стычками с особистами. Как говорится, не у всех хватало времени для исповеди политрукам, чтения газет или листовок, для посещения политзанятий.

В достойнейших рядах Советской Танковой Гвардии В.М. Алексеев, Н.М. Омелюстый, С.А. Лазарев, М.М. Казанцев. И.Г. Игонин, М.В. Ковалёв, М.Ф. Новиков, Б.М. Подшивалов, И.А. Магонов, И.А. Дементьев. Отличились, как и все названные и не названные, экипажи комбригов И.П. Комарова и В.Г. Соколова, Д.А. Гнездилова и Д.А. Полукарова, И.В. Корнилова.

Прославились на века храбрецы, воевавшие под командованием М.Г. Сахно, Н.С. Назарова, М.Е. Жукова, Г.А. Блохина, Ф.З. Шарипова, В.П. Зубченко, И.И. Мишукова, Н.С. Вайля, И.А. Бурдияна, И.М. Маренкова, И.Н. Коваленко, Ф.А. Бирюкова и многие другие танкисты.

Несли, ценой жизни и смерти, освобождение родной земле и чужбине мастера лихих атак и продуманной обороны А.А. Головачёв, В.И. Несветайлов, П.Г. Чернов, А.А. Рафтопулло, Д.Ф. Лавриненко, И.Т. Любушкин, А.Ф. Бурда, А.С. Загудаев и И.А. Лакомов, М.Н. Соломяников и Ф.Е. Столярчик. Мало кто помнит, что художник-баталист А.И. Курнаков — танкист...

Величайшая в истории танковая армада, рождённая в противовес бронетанковым силам держав «Оси» и для «осаживания» потенциальных агрессоров, явилась танковым мечом Вооружённых Сил СССР во Второй Мировой войне. Какие бы не назывались доктрины, куда бы и для чего не предназначались отечественные бронетанковые и механизированные войска, русские танки и советские танкисты были не только оружием, но и символом Победы. Какие бы не озвучивались трактовки и фальсифицированные инси-

нуации, народы всех рас и вероисповеданий будут идти на поклон к Вечному Огню, Мемориалам Воинской Славы, к Братским захоронениям. С цветами и без них, трезвые и под хмельком, они назовут вслух или про себя имена П.Е. Лактионова, И.Н. Шкадова, И.Н. Веремея, В.Н. Красова, Е.М. Волкова, О.А. Лосика, Е.В. Шкурдалова, И.Ф. Сильнова, В.Ф. Орлова, В.А. Бондарева, П.В. Кульвинского, М.Х. Мазаева, С.П. Абрамцева, Н.А. Петрикова, И.С. Кузнецова.

Многих из них знали Федоренко, Бирюков, Тягунов, Хрулёв, Зальцман и даже всемогущий Хозяин Кремля. О каждом из упомянутых здесь и ранее не созданы статьи, фильмы, книги, порталы и сайты. Это должны понимать в Правительстве и Минобороны РФ не к юбилейным датам, а круглосуточно. Ещё большего внимания требуют люди, создавшие танковую могучесть страны в размерах более 100 000 танков и САУ. Её, повторимся, не раскрыть в рамках одной главы. Поэтому вернёмся к родословной 4-й Гвардейской Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой танковой дивизии (тогда — 17-му ТК).

Пройдя крещение порохом в ожесточённых боях на берегах Дона, западнее Воронежа в конце июня-августе 1942-го, счастливцы, кто выживет в жутко бесчеловечной жизнедробилке, через раны, ожоги, осколки, потерю товарищей навсегда запомнят, «что было» под Кантемировкой, Старой и Новой Калитвой, Митрофановкой и Россошью. Тут, на границе Воронежской области с Ростовской, Ворошиловградской, Белгородской областями, близ Талы, Титаревки, Плесновки, Марковки, Монастырщины и других малых сёл и деревушек, соединение пережило первые трагедии и победы. В схватках с захватчиками приобретались опыт, мастерство танковождения и пулемётно-орудийное снайперство, взаимовыручка членов экипажей, крепла отвага старших офицеров и старшин, сержантов, рядовых. С ними корпус завоевал признание и славу в оборонительно-наступательных операциях Сталинградской Битвы. За неоценимые боевые заслуги и нанесение противнику огромного урона в живой силе и технике, 2 января 1943-го 17-й танковый корпус преобразуется в 4-й Гвардейский танковый корпус. В том же январе, символически отпраздновав Рождество, гвардейцы отметили присвоение корпусу Почётного наименования «Кантемировский» за отличие в боях с врагом на Среднем Дону.

После Н.В. Фекленко (в трёхлетии войны и после неё) соединением командовал один из талантливых командиров бронетанковых войск Красной Армии, ветеран Гражданской, Гвардии генерал-лейтенант Павел Павлович Полубояров. Прирождённый организатор, великолепный руководитель, стратег и справедливый фронтовой товарищ родился на Родине Левши и оружейников 16 июня 1901 года, в семье тульского кустаря-ремесленника. Как многие погодки, Павлик старательно учился в начальной школе, с рвением помогал родным. В 1919-м юноша добровольно вступил в армию рабочих и крестьян. 19-летний большевик первопроходцем прошёл курсы первой в СССР Автобронетанковой школы.

По настоянию В.И. Ленина и безбожников, громивших Русскую Православную Церковь и высшее духовенство Ислама, подрастающая молодёжь серьёзно, напряжённо, неуклонно готовилась к защите социалистической Советской Республики. В годы Гражданской молодой туляк водит танк «Рикардо», сражается с мятежниками в Уральске, подавляет банды Серова и Далматовых в окрестностях хутора Бенардак и станции Семиглавый Мар. Будущий главный кантемировец и Маршал танковых войск олицетворял краснозвёздно-броненосную элиту в годы всесоюзных репрессий, едва избежит их сам, явится отцом-основателем многих преобразований школ и танковых частей. Суровый, даже жёсткий военачальник, Павел Павлович отлично владел танковой техникой и теорией боёв, тщательно изучал конструкции танков и оружия иностранных марок. Кумир и вдохновитель сверстников и молодых кадров, представитель нового поколения красных командиров обладал редким качеством — был человеком, а потом начальником, воином.

Павел страшно переживал — до боли и отчаянья, видя исчезновение лучших из лучших военных на пике движения автозаков, «кулацких» эшелонов и ночных «воронков». Под громыхание антивражеской идеологии и показательных процессов он с отличием оканчивает Военакадемию механизации и моторизации РККА. Через год — 38-летний офицер завоёвывает авторитет глубокомыслящего наставника и дальнозоркого командира в авангарде танковых боёв на Халхин-Голе.

С 1940 года Павел Павлович служил заместителем командующего 17-й армией и руководил автобронетанковым Управлением

Ленинградского и Прибалтийского Особого военокругов. Совмещая должности, полковник Полубояров успел пройти курсы усовершенствования высшего начального состава при Военакадемии Генштаба в 1941-м.

Профессиональный танкист вступил в войну с немцами начальником автобронетанкового Управления Северо-Западного фронта. В 1941–42 годах будущий Герой державы замещал командующего Калининским фронтом по танковым войскам. В августе 1942-го он назначается командующим 17-м ТК, вскоре после трагедии 5-й ТА генерала А.И. Лизюкова под Воронежем. Великий Сталин, переживая и нервничая, что 5-й танковой армии больше не существует, второго числа того же месяца, предписывал Я.Н. Федоренко и Н.И. Бирюкову срочно «выдать Воронежскому фронту для пополнения 17-го, 18-го и 25-го танковых корпусов следующее количество танков: Т-34 — 20 маршевых, а всего 200 танков Т-34 и 100 танков Т-70. Станция Графская.

Брянскому фронту — десять рот Т-34, всего 100 танков и пять рот Т-70. Ст. Елец.

Выдать 500 автомашин для укомплектования 26-го ТК и двух танковых бригад, направляемых для тов. Романенко. Договориться по этому поводу с тов. Маленковым.

Маршевые танковые роты постараться отгрузить до 7 августа».

Вопросы снабжения войск Воронежского и Брянского фронтов, переживших Воронежско-Ворошиловградскую оборонительную операцию с 28 июня по 24 июля 1942-го, как и поминутный ход боёв ещё ожидают исследователей. Не будем забывать, что спустя четыре дня после завершения операции на фронты уйдёт лавина приказов, трагедийно обозначенных не только № 227, но и действиями карательных структур под кличем «Ни шагу назад!»...

В убывающих рядах и в составе новобранцев 4-го ГТК Полубояров с товарищами перенёс ад наступлений и обороны, вырывался из окружений на Воронежском, Юго-Западном, 1-м Украинском фронтах. Знаковым и достойно чтимым событием в истории кантемировцев станет дата 31 июля 1943 года — День вручения корпусу Гвардейского Знамени. В тот же памятный день, в канун жесточайших схваток под Белгородом, Харьковом, Курском, экипа-

жи приняли Гвардейскую Клятву. К тому времени танкисты, как и вся страна, радовались победам наших воинов под Мценском, Указу «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии», падению режима Муссолини, освобождению более 70 населённых пунктов войсками Брянского фронта. Всего четыре дня назад, взаимодействуя с войсками Западного фронта, последние выбили немцев из Болхова, окончилась Изюм-Барвенковская операция. Тогда войска Юго-Западного фронта ощутимо помогли Воронежскому фронту в ходе Курской Битвы, оперативно форсировав Северский Донец, захватили новые плацдармы и сдержали резервы захватчиков. А за день до Воинской Клятвы «полубояровцев» войска Центрального фронта врезались на 40 километров на Орловском плацдарме, однако противник ответил контрударом и вклиниванием на главном направлении фронта...

Под началом П.П. Полубоярова кантемировцы сокрушали группировки врага на белгородско-харьковском направлении Курской дуги. Бессмертны подвиги танкистов корпуса, участвовавших в Битве за Донбасс, в боях за Старобельск, Красноармейск, Краматорск, Харьков, Грайворон, Богодухов, Ахтырку, Житомирщину и другие районы Левобережья. По апрельской капели 1944-го формирование наградили Орденом Красного Знамени за героическое освобождение городов Правобережной Украины — Тарнополя, Збаража, Шепетовки. Отдельные батальоны и полки 4-го Гвардейского танкового корпуса ратной доблестью воинов сподвигли высшее командование к присуждению им 17-ти Почётных наименований. Среди них — Ямпольский, Тарнопольский, Житомирский, Шепетовский.

Не счесть всех малых, средних и больших населённых пунктов, отвоёванных у противника кантемировцами. Только в ошеломляющем для немцев ударе «полубояровцев» из Червоноармейска на Высокую Печь сожжены и покорёжены сотни грузовых и легковых автомашин, тягачей, десятки пушек. Сотни метров на подступах к Высокой Печи были буквально завалены разбитой и брошенной техникой. Были окружены две тысячи (!) автомобилей с пехотой. Таковой обратной стороной медали обернулась «цена» войны для 1-й, 7-й танковых и 208-й пехотной дивизий «непобедимого» Рейха.

Велика заслуга танковых экипажей корпуса при освобождении Кракова. В тяжелейших специфичных уличных боях за бывшую столицу Польши броненосцам было не до лицезрения красот музеев, Художественного собрания и бывшего королевского дворца на Вавеле. В зданиях Обсерватории и Краковского (Ягеллонского) университета, в постройках Старого города, в торговых рядах «Сукеннице» и даже в готическом костёле Девы Марии засел и оборонялся вооружённый до зубов враг. Быстро забыла бывшая СЭВ-ная, ныне пронатовская Польша, что 4-й ГТК награждался Орденом Ленина за спасение сотен тысяч краковцев от гитлеровских оккупантов...

Да будут помнить народы России и Европы о величественных подвигах кантемировцев в Берлинской и Пражской операциях! Гвардейцы одними из первых достигли берегов Эльбы, очень многие сложили головы и потеряли машины при взятии Дрездена, осуществили стремительный рейд в Чехословакию. В ознаменование Победы и окончания Боевого Пути корпуса в предместьях Праги, его высокодоблестному командиру, генерал-лейтенанту П.П. Полубоярову присвоили звание Героя Советского Союза 29 мая 1945 года.

Бойцы и командиры воинских частей соединения, отличившиеся в годы Великой Отечественной, 18 раз заслушивали перед строем и получали именные Благодарности от И.В. Сталина. Подразделения 4-го Гвардейского Кантемировского танкового корпуса заслужили 23 награждения Боевыми Орденами. Из 32 Героев Советского Союза, прославивших Родину и корпус, пятеро гвардейцев навечно внесены в списки его частей. Неопровержимым доказательством признания счастья триумфов и горечи потерь кантемировцев служит награждение свыше 20 000 из них медалями и орденами. Пятеро славных сыновей Союза ССР и Танковой Гвардии вошли в историю краснозвёздных бронетанковых войск Вооружённых Сил Армии-Победительницы полными Кавалерами Ордена Славы.

Все, кто знал, видел, встречал комкора П. Полубоярова до и после переформирования корпуса в 4-ю Гвардейскую Кантемировскую Ордена Ленина Краснознамённую танковую дивизию, воины, дожившие до присвоения ей имени Ю.В. Андропова 23 февраля 1984-го, отмечали энергию и волю, немногословие и аккуратность командира. Лидер соединения был заботлив и справедлив, хлопо-

тал об увековечевании боевых заслуг сослуживцев, в виде установки монумента-танка в селе Кантемировка. Будете рядом — на своём ли, общественном транспорте — кланяйтесь до земли, сигнальте Памяти экипажей и водружённой на пьедестал грозной машине наших предков — дорогой, бесценной «тридцатьчетвёрке»...

Всё помнил Павел Павлович: первые дни и месяцы войны, последующую работу в Ремонтно-эксплуатационном Управлении БТВ, некомплект танков на конец августа 1942-го по Воронежскому фронту (войскам фактически недоставало 179 Т-34, 155 Т-70, 30 КВ, 26 английских танков и 95 бронеавтомобилей). Помнил ветеран о пополнении его корпуса двумя маршевыми ротами из состава 23-го ТК в начале января 1943-го, о переукомплектовании в Касторной, ценой уменьшения числа танковых нужд Южного фронта, о выводе его корпуса с 25-м ТК из-за потерь. В сознании выли авианалёты, подрывались на минах танки, взлетали на воздух и горели чужие и до слёз родные экипажи, шли форсирование водных преград, боевые рейды и оборона из засад. Память мучила нелепостью и грязью войны, её кровавым негативом. Он лично решал массу дел по танкообеспечению, по снабжению оружием, обмундированием, продовольствием. Настоящий «батяня» кадровых танкистов и рядовых, был максимально доступен, учтив в ходе решения трудных задач и насущных проблем личного состава.

Один из многих боевых друзей Павла Павловича, легендарный танкист, дважды Герой Советского Союза, добросовестный мемуарист Иван Игнатьевич Якубовский, которому довелось командовать Кантемировской дивизией после войны, вспоминал:

«Это случилось в середине декабря сорок второго в самый разгар Сталинградской битвы. При освобождении Кантемировки наряду с другими подразделениями отличился и мотострелковый батальон старшего лейтенанта В.А. Андреева, который и поведал мне о своих боевых делах. Воины батальона в числе первых ворвались в населённый пункт. Завязалась ожесточённая схватка. Судя по всему, комбат умело руководил боем, проявил личное мужество и бесстрашие. Он был дважды ранен и оказался в медсанбате, лишь окончательно обессилев и потеряв сознание. Короче говоря, налицо был подвиг, и никто не сомневался, что он будет оценён по достоинству.

Но случилось так, что среди награждённых Андреева не оказалось. Комбат, находившийся в госпитале, и виду не показал, что ему обидно, тем более что к тому времени его грудь уже украшал орден Красного Знамени. Он по-прежнему был жизнерадостен, охотно рассказывал о фронтовой жизни. Даже говоря о трудных моментах своей боевой биографии, старший лейтенант и тут, как это свойственно людям с большой и доброй душой, находил бодрые слова, которые настраивали слушателей на весёлый лад. Таких людей много было на фронте, они с улыбкой, с русской удалью смотрели смерти в глаза, презирали опасность.

Друзья по палате с радостью слушали героя Кантемировки. И, видя, что многим раненым и отличившимся в боях вручают награды, замечали: вот, мол, скоро придёт срок и Андреева нашего вспомнят. Не может быть того, чтобы забыли о дважды раненом. «Главный кантемировец» Полубояров не допустит этого. Он человек справедливый, во всём любит порядок.

И пророчества друзей сбылись. Однажды в госпиталь приехал командир корпуса и был крайне удивлён, когда узнал от раненых, что комбата мотострелков, о подвиге которого он хорошо помнил, не наградили. Комкор пообещал ходатаям выполнить их просьбу: похлопотать перед начальством за Андреева.

Вручение награды ускорил случай. Буквально через несколько дней после посещения госпиталя командиром корпуса у раненых побывал К.К. Рокоссовский, который до этого времени объехал и другие фронтовые госпитали и большой группе солдат и офицеров вручил правительственные награды. Дождался своей награды и В.А. Андреев. Только она оказалась особенной. Старший лейтенант был награждён орденом Суворова III степени. В ту пору о нём далеко не все слышали и почти никто его не видел. Этот орден вместе с орденами Кутузова и Александра Невского был учреждён летом 1942 года, в самый разгар оборонительного сражения на подступах к Сталинграду». Тогда, на скрещивании степных дорог у хутора Верхне-Кумский разразилось самое ожесточённое танковое сражение Второй Мировой войны. Танковые потери с обоих сторон были страшными. Хутор то и дело переходил из рук в руки. Множество танков было подбито, ещё больше сгорело. Там, в сталинградских степях, полегли тысячи танкистов...

Вот каким был П.П. Полубояров, под крылом коего воевали весьма удалённые от него члены экипажа С.Д. Песенко — М.Г. Полтавец, С.Д. Филин, А.П. Шорохов. В том же злополучном январе 1944-го, в дни, когда любому из них было не до наград, прошёл слух: вследствие несовместимого с жизнью обморожения, полученного в результате 16 суток пребывания на морозе в недвижимом Т-34, скончался от гангрены опытнейший механик-водитель бригады Михаил Григорьевич Полтавец. За Победой и не заметили, «где» Стефан Демьянович Песенко и Анатолий Петрович Шорохов, «куда исчез» Семён Дмитриевич Филин.

Понадобилось 23 года, чтобы экипаж в полном (!) составе вновь встретился, не где-нибудь, а в Москве. К тому времени П.П. Полубояров возглавлял танковые войска Советской Армии, дослужился до Маршала бронетанковых войск. В марте 1967 года «Красная Звезда» и радиожурнал «Служу Советскому Союзу» известили о правительственном награждении воинов, совершивших подвиги в послевоенные годы. Неожиданно, в процессе чествования, а затем на страницах газеты и в эфире слово взял капитан А.Н. Королёв. Разволновавшись, кантемировец и гвардеец посетовал на всю страну — в дивизии не знают, живы ли участники многосуточной осады. Кавалер Ордена Красной Звезды заявил открытым текстом:

— Если кто из них слышит нас сейчас, пусть знают: мы стремимся воспитывать в себе такие же мужество и волю к победе, которые проявили наши славные однополчане, кантемировцы-фронтовики.

Народ в те годы был переживательный, чуткий, весь в горе и ранах войны, и главное — читающий, слышащий слово, мысль, факт. Посыпались отзывы и пожелания отовсюду. За полгода выяснилось, что командир экипажа лейтенант С.Д. Песенко продолжил службу в армии после войны, стал майором. Инвалид на пенсии обосновался во Львове, часто выступал перед людьми на заводах, фабриках, в учреждениях и среди воспитанников ДОСААФа.

Выжил в огненном смерче сороковых старшина и радист-пулемётчик А.П. Шорохов. Гвардеец остался на Родине, в Красноармейске, который освобождал честью и кровью воина. Анатолий Петрович воспитал десятки, если не сотни порядочных граждан и гражданок, выкладывая себя на посту директора 14-й школы Красноармейска. Не было родителей, октябрят, пионеров и комсомоль-

цев, гостей города, которые, услышав или узнав о нём, не пришли бы его проведать. Словно зачарованные, слушали они рассказы невысокого плотного человека с зажигательными глазами и речью — танкиста непоколебимой отваги и силы духа.

Возвратится домой и наш наипочётнейший, к сожалению не признанный в верхах, как и весь экипаж, земляк — шаблыкинец, командир танка, Гвардии старший сержант Семён Дмитриевич Филин, награждённый 9 Мая 1945-го медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». От имени Президиума Верховного Совета СССР она была вручена танкисту 1 октября 1945 года. Та же госструктура отметит освободителя России и Европы 7 мая 1965-го, но юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» придёт к её заслуженному 43-летнему владельцу в мае следующего, 1966 года. Если бы кто видел его счастливое лицо — краткий миг радости — когда он узнал, что в Кишинёве живёт и трудится его бывший комбат, подполковник в отставке Пётр Кириллович Кушнир, теперь — работник Межколхозстроя...

10 августа 1967-го Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Главная редакция пропаганды и редактор радиожурнала «Служу Советскому Союзу» В. Бысько отвечают на запрос С.Д. Филина:

«Просим извинить нас за столь долгое молчание, но этому есть объективные причины. Ещё раз подтверждаем, что ваши товарищи Песенко С.Д. и Шорохов А.П. живы и здоровы. Судьба четвёртого члена вашего экипажа Полтавец Михаила пока не известна. Выражаем надежду, что скоро Вам всем придётся встретиться, но очень просим: пришлите, пожалуйста, и незамедлительно всё, что касается вашего рейда в тыл врага и благополучного возвращения. Желательно, чтобы при этом Вы постарались вспомнить некоторые детали: скажем, фамилии командиров ваших подразделений, даты, географические данные, номера частей и подразделений и т.д. и т.п.

Просим Вас не задерживаться с ответом. Это очень важно.

Наш адрес: Москва, радио, Главная редакция пропаганды, общественно-политический отдел».

В сентябре того же года в студии радиокомитета Всесоюзного радио состоялась долгожданная историческая встреча экипажа «трид-

цатьчетвёрки». По приглашениям журналистов в столицу прибыли подполковник запаса П.К. Кушнир и его однополчане-«запасники» майор С.Д. Песенко, старший сержант С.Д. Филин и старшина А.П. Шорохов. 8 сентября душещипательную историю о 16 сутках обороны экипажа 43-й отдельной Гвардейской танковой бригады узнала вся страна, увидев и услышав телепередачу «Эстафета новостей». На следующий день более обстоятельная беседа прозвучала в эфире радиожурнала «Служу Советскому Союзу».

Не знаем, слышал или видел кантемировцев Маршал танковых войск П.П. Полубояров, знал ли подопечных лично. Волшебством времени в биографиях танкистов явилось... чудесное воскрешение механика-водителя Михаила Григорьевича Полтавца. У заводского парторга одного из заводов Кременчуга едва не взорвалось сердце, когда на экране телевизора он узнал кровных братьев, крещёных совместными сражениями и лютой стужей в январе 1944-го. Не выдержав, Гвардии старший сержант разрыдался и тем же днём умчался в Москву, где застал дорогих товарищей.

Наверное, то была зарница счастья для бывшего комсомольского экипажа, вершина послевоенных чувств фронтовиков, оседлавших смерть молодостью, задором, умением истреблять врага, желанием вернуться домой с Победой. Агрессор, переступивший Госграницу СССР, вынудил их бросить мирные дела, семьи, землю, работу, принудил взяться за оружие, стать танкистами, за что и поплатился миллионами жертв, безоговорочной капитуляцией и Нюрнбергским процессом.

Гвардии старший сержант запаса С.Д. Филин, награждённый Орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, множеством боевых, памятных, юбилейных медалей, благодарностями и ценными подарками от командования, рассказывал в апреле 1968 года:

«Невозможно забыть столь волнительную встречу в центральной студии телевидения в Москве. Наш экипаж словно отчитывался заново за свои боевые дела перед советским народом, перед страной. Нам посчастливилось побывать у однополчан, гвардейцев Кантемировской дивизии. В её рядах — современные грозные танки в надёжных руках наших детей — комсомольцев. Отрадно, что сыновья и внуки, молодые танкисты опираются на завоевания и опыт отцов

и дедов, переломивших хребет гитлеровской Германии. Радость от встречи с боевыми друзьями подкрепилась профессиональной выучкой нового поколения танкистов, продемонстрировавших готовность защитить Родину круглосуточно от любых посягательств!»

Поскольку встреча кантемировцев имела всесоюзный резонанс, эта памятная история расшевелила многие партийные, государственные, военные, общественные структуры. 4 ноября орган Орловского обкома ВЛКСМ, редакция областной газеты «Орловский комсомолец» шлёт С.Д. Филину письмо за подписью В. Дерюгина:

«Уважаемый Семён Дмитриевич! Простите, что так долго задержал у себя ваши фотоснимки. Высылаю их вам. Спасибо.

Поздравляем вас с праздником. Желаем счастья, здоровья, успехов в вашем труде».

Символом 50-летия Октябрьской революции, как одним из итогов полувекового единения партии и народа «Красная Звезда» публикует на всенародный праздник статью во всю страницу «Шестнадцать суток в осаждённом танке». Автор Н. Походун общался с Героями, разместил на полосе три фотографии. На первой однополчане у подножия постамента, на котором навечно замерла отвоевавшая «тридцатьчетвёрка». На второй — желанные гости в родной Кантемировской дивизии беседуют с ветераном соединения — майором С.С. Коняшиным. Видно глубокое переживание на лицах уважаемых фронтовиков, особенно на лице Анатолия Петровича Шорохова. В белой рубашке, в очках, немного полысевший не от тех ли самых морозов, он с волнением что-то рассказывает друзьям и стоящему при параде С.С. Коняшину, жестикулируя левой рукой. Третий снимок был сделан после посещения Центрального музея Вооружённых Сил СССР, у его фасада. В простых гражданских костюмах, без наград, в начищенных до блеска ботинках неспешно идут кантемировцы с озабоченными чем-то лицами. Слева — Семён Филин поддерживает за руку Анатолия Шорохова, идущего в центре со склонённой головой. Рядом с ними, справа — самый высокий из них — Стефан Песенко опирается на костыль, полученный «в подарок» от боёв и фронтовых невзгод...

18 ноября 1967 года бывший радист-пулемётчик Гвардии старшина А.П. Шорохов с волнением и гордостью отсылает эту

публикацию бывшему командиру башни Т-34, старшему сержанту С.Д. Филину с припиской от руки: «Сеня, друг, высылаю тебе районную газету с нашими подвигами, есть областная газета с описанием нашего подвига, но у меня всего один экземпляр. Будь здоров! Анатолий».

Бывший комбат, подполковник запаса Пётр Кириллович Кушнир, проживавший в Кишинёве, в том же году обращается к Председателю Президиума Верховного Совета СССР и начальнику Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота с ходатайствами о присвоении членам экипажа С.Д. Песенко званий Героев Советского Союза. 30 января 1968-го в столицу Молдавии улетает письмо из Москвы от начальника бюро писем Главного политуправления СА и ВМФ СССР Никулина и его заместителя Пантина. Товарища Кушнира П.К. уведомляли, что «Ваше письмо заместителем начальника Главного политуправления направлено в Главное управление кадров Министерства обороны, откуда Вы должны получить ответ о результатах рассмотрения».

Первые новогодние недели стали для офицера-танкиста не праздничными, а мучительными. Нахлынули волны переживательных воспоминаний о днях и ночах Великой Отечественной войны. В памяти нескончаемым потоком шли в атаки его экипаж и машины однополчан. В грохоте артиллерийских и миномётных обстрелов, в рычании двигателей и лязганьи гусениц, под вой бомберов, истребителей и штурмовиков врага, среди хлопков танковых залпов своих и чужих вставали из небытия — л и ц а. Непоборимые мужики всех национальностей и возрастов поднимались из дыма, огня и пепла живыми и молчаливыми, кричащими и обгоревшими, в машинном масле и соляре, в крови и в шрамах. Лица, лица, лица... С фамилиями и безымянные, они будоражили память, увы, не только Кушнира, наивными фразами и улыбками, техническими и жизненными курьёзами на маршах и бивуаках, в наступлениях и обороне. Афористично-фольклорные, интеллигентные и матерные, женатые и балагуры-ухажёры, фанатично настроенные и трусившие освободители России, Европы, Азии, исключая предателей — всяк до одного были Героями Советского Союза. Многие гибли нелепо и что

особенно печально для кадровых танкистов — вне танков: на минах, при бомбёжках и эшелонных перебросках, от пуль снайперов, из-за артиллерийских и миномётных налётов; погибли, выпив отравленной воды и технических денатуратов, были убиты антикоммунистами, карателями, полицаями в ходе вылазок за продуктами и амурных «самоволок».

Лица, лица, ЛИЦА! Забытые не гвардейцы, разорванные болванками ворога бессмертные гвардейцы... За них «ежами» и «собачками» намертво цеплялись, «ежели что» — особые отделы армий, НКВД, безжалостная контрразведка «СМЕРШ». Сколько их «пропало без вести» на всех фронтах и во всех наступательных или оборонительных операциях с июня 1941-го по сентябрь 1945-го??? Знали ли точное число танковых потерь и личного состава Маршал бронетанковых войск, начальник ГАБТУ Яков Николаевич Федоренко и его заместитель член Военсовета и военком ГАБТУ, генерал Николай Иванович Бирюков? Что могли поведать потомкам — устно и письменно — кадровые комиссары-танкисты И.В. Бармотин, Н.Д. Прудников, И.Г. Астахов, Н.А. Панкратов, П.Г. Гришин, М.С. Моргунов, товарищи Емельянов, Шамшолов, Курбатский, Иванов, Литвяк, Костылёв, Скосарев, Аганин, Кузнецов, Деревянкин, Загудаев, Бриков, Чернов, Власкин, Яцукин? Тысячи лиц добили за бортом официоза из-за «научного» редактирования антирусских сил, потому что не вышли мемуары командиров танкобригад Колосова, Цибина, Юрченко, Воейкова, Кириченко, Зеленского, Концова, Таранова — лидеров 16-й, 7-й, 42-й, 9-й, 24-й, 46-й, 25-й танковых бригад. Застоялись в пыли и омоложенном сексотстве судьбы комбригов Ющука и Рудого, руководивших формированием и действиями 32-й, 122-й танкобригад, командующего парадом на Красной площади в ноябре 1941-го Артемьева, видных деятелей Главного автобронетанкового управления, работавших с военинженером I-го ранга Б.М. Коробковым.

Список достойных всяческих поощрений и наград танкистов можно продолжать почти бесконечно. В мирные дни флагман кантемировцев Павел Павлович Полубояров не мог без содрогания и слёз вспоминать героизм и потери вверенного ему 4-го Гвардейского танкокорпуса в феврале 1943 года. Тогда «полубояровцы» захва-

тили железнодорожный узел Красноармейское, чем заблокировали ж/д перевозки противника по единственной ветке из Донбасса на запад. Немцы осознали, что окружение в Донбассе грозит им отходом в Крым, что означало бы в будущем полное уничтожение группировки на полуострове. Захватчики бросили максимум сил и техники в беспрерывные контратаки за стратегический железнодорожный узел. В Битве за Красноармейское практически погиб весь корпус, много солдат и офицеров входивших в него частей. Став Маршалом танковых войск, Павел Павлович плакал, как дитя, рассказывая, какой ЦЕНОЙ стояли насмерть его почётные броненосцы, как спасали Боевое Знамя корпуса, знамёна частей. То была наитрагичная катастрофа, ибо фашисты отбили Красноармейское 20 февраля 1943 года. Вот почему, спустя годы, ряд энциклопедий, военсловарей, книгоиздатели и СМИ СССР избегали исследовать Боевой Путь «подцензурного» 17-го, затем 4-го Гвардейского танкового корпуса, не допустившего отхода гитлеровских армад в сторону Днепропетровска и Запорожья по приказу И.В. Сталина.

Вероятно, в таких ситуациях, когда забывали, «кем» был генерал А.А. Власов до предательства его самого и его армии Ставкой ГКО, родилось в советских штабах от низа до макушки преступное хладнокровие к фронтовикам после войны. Партноменклатура и прочая бумагопроизводящая плутократия СССР наделала многотысячную тьму гадостей поколению репрессированных, сражавшихся, интернированных, пленных. Нет, не все совчиновники были бюрократами, взятколюбителями. Не все представители структур Вооружённых Сил олицетворяли бездушие, чванство, мундирно-должностное высокомерие. Проблему не обошёл красный кинематограф: все помнят, как жгла руку униженного властью пилота «Золотая Звезда» в х/ф «Чистое небо» в исполнении одарённого актёра Евгения Урбанского. Это было знаковое кино периода «оттепели». А вот документ, отправленный комбату 43-й отдельной танковой бригады П.К. Кушниру Главным управлением кадров Минобороны 20 февраля 1968 года. Внимательно перечитывайте не раз, дабы понять реакцию человека, в чьём подчинении крушили «гансов» танкисты, выдержавшие ШЕСТНАДЦАТЬ СУТОК ОСАДЫ В ТАНКЕ. Жаль, что материал о них не попал к фронтовику Г.Н. Чухраю...

Итак, Москва, К-160, за номером 173/6/133952 гласила строками от имени начальника отдела генерал-майора Бобкова (исп. Попков):

«Ваши письма, адресованные Председателю Президиума Верховного Совета СССР и начальнику Главного политического управления СА и ВМФ, по поручению (кого?! — *Авт.*) рассмотрены в Главном управлении кадров.

Сообщаю, что поскольку в период войны не было принято решения о присвоении звания Героя Советского Союза экипажу танка, упомянутого в Вашем письме, решить положительно этот вопрос в настоящее время оснований нет».

Лица, лица, л ю д и... Сотни тысяч имён на Мемориалах Боевой Славы, сотни тысяч воинов, чьи имена исчезли в земле и небе, на воде и под водой... Они выбрасывали медальоны из-за суеверия «завтра — убьют!», у них были основания лить свою и чужую кровь. Они — Герои Советского Союза — принимали решения быстрее снарядов, пуль, штыков, штабов, Ставки. Есть у авторов книги ещё один документ — стих с натуры. Безмедальный сельский инвалид прибыл в Орёл. Видели мы, как намаялся седой вояка, зрели равнодушие прохожих — и стара, и млада обоих полов.

...Внезапный дождь прибил дорогу.
Под взором праздных горожан
Пронёс пластмассовую ногу,
Скрипя протезом, ветеран.

Я с инвалидом не общался,
Не знал его геройский путь.
Но эта жёсткая пластмасска...
От ней — не охнуть, не заснуть.

...И я представил — поле боя
И лужу крови от бойца,
Как врач орудовал пилою
Чуть-чуть пониже костреца.

И море слёз, юнцом пролитых,
И ор его, взрывавший сон,
И счастье, что в число убитых
Он всё же не был занесён!

Не ворошить бы тут былого,
И так от прошлого — мороз...
Солдат из центра областного
Муляж ноги своей привёз.

Кто знает думы инвалида
За эти тяжкие часы?!
Свинцом сдавила грудь обида,
Её — не меряют весы.

Ввалился дед в свою хатину,
Родному местушку был рад.
Шумел на власть и медицину,
Всплакнул под стопку про кручину,
Где нет людей — есть аппарат...

Автору книги посчастливилось быть знакомым с семьёй Филиных лично. Семён Дмитриевич действительно родился на Орловщине, в Шаблыкинском районе, 15 марта 1923 года. Вспоминая добрым словом родителей — Матрёну Фёдоровну и Дмитрия Алексеевича, он рассказывал про детство и юность, прошедшие в Макеевке, откуда его призвали на фронт в 1941-м. До войны добывал уголь на шахте, затем первые полтора года служил в пехоте. Являлся связным офицера связи при штабе 78-й Сталинской добровольческой стрелковой бригады красноярцев-сибиряков. Красноармеец Филин выполнял свои обязанности добротно и без взысканий, получал благодарность перед строем от начальника штаба бригады подполковника Бойко. Вскоре часть перебрасывается под Великие Луки и Ржев, участвует в кровопролитных боях и несёт первые невосполнимые потери...

В дальнейшем Филина направляют на учёбу в полковую танковую школу, которую он окончит в 1943 году со специальностью — командир орудия Т-34.

30 августа на месте рождения Советской Гвардии — под Ельней Семёна крепко секануло осколком по груди, в результате чего он находился три месяца на излечении в госпитале. В декабре того же года 21-летний башнёр прибывает в расположение 43-й отдельной танковой бригады, знакомится с экипажем. За месяц немного узнали друг друга, подружились. Однако «кто есть кто» раскрылось в полной мере после 9 января 1944-го, при шестнадцатидневной осаде...

Много бесед провёл я с Семёном Дмитриевичем и его прекрасной половинкой, спутницей по жизни Зинаидой Фёдоровной. С волнением слушал их, боясь перебить, вставить реплику или слово. Земляк выдающихся воинов — танкиста Афанасия Шурупова, безрукого лётчика-истребителя Ивана Леонова, Героя Сталинграда, пулемётчика Ильи Воронова, истребителя самураев и немцев, уроженца Молодового, пилота и Героя Советского Союза Николая Гринёва, обосновался в Шаблыкино с 1947 года, после демобилизации. Четыре окошка его добротного домишки как бы вглядываются в Шаблыкинский парк, разросшийся за мелкой речкой Мох. Дарю танкисту подборку стихотворений о войне, навеянную смыслом о правде и истине, почерпнутых в сотнях эмоциональных встречах с фронтовиками.

— А-а, стихи... Это хорошо, — говорит Семён Дмитриевич, протянув большие руки крестьянина-труженика. — Спасали они меня на фронте. Вот, гляньте, что прокатал за пазухой в танке. Вторая броня!

Дрожащими руками принимаю у ветерана жёлтый, еле живой, истёршийся на сгибах листок бумажки. Молча разворачиваю. Буквы едва видны, но первая строка выдаёт одно из эпохальных стихотворений Михаила Васильевича Исаковского. Поблекшими фиолетовыми чернилами выведен заголовок «Возвращение солдата». Ниже — почти невидимые строчки:

Враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью,
Куда ж идти теперь солдату, кому печаль нести свою?
Пошёл солдат в глубоком горе на перекрёсток двух дорог,
Нашёл солдат в широком поле травою, заросший бугорок.

Стоит солдат и, словно комья, застряли в горле у него,
Сказал солдат: встречай Прасковья, героя мужа своего.
Готовь для гостя угощенья, накрой в избе широкий стол,
Свой день, свой праздник возвращенья к тебе я праздновать пришёл.

Никто солдату не ответил, никто его не повстречал,
И только тёплый летний ветер траву могильную качал.
Вздохнул солдат, ремень поправил, раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил на серый камень гробовой.

Не осуждай меня, Прасковья, что я такой к тебе пришёл.
Хотел я выпить за здоровье, а должен пить за упокой.
Сойдутся вновь друзья-подруги, но не сойтись во веки нам,
И пил солдат из медной кружки вино с печалью по полам.

И шёл солдат слуга-народа, и с болью в сердце говорил:
«К тебе я шёл четыре года, я три державы покорил».
Хмелел солдат, слеза катилась, слеза несбывшихся надежд,
А на груди его светилась медаль за город Будапешт.

Мы сохранили орфографию и ошибки — это не так важно. Знаем, стихотворение Победного 1945-го называлось иначе — «Враги сожгли родную хату...», помним «исаковскую» стилистику. Главное — насколько душевны, близки бойцам стихи высокого патриотичного звучания авторства Михаила Васильевича. Когда страна огромная вставала на смертный бой в Священной войне с захватчиками, стихи Исаковского заменяли Гимн СССР в песнях «До свиданья, города и хаты», «В прифронтовом лесу», «Ой, туманы мои, растуманы», «Огонёк». Слова и мелодии стали всенародно любимыми, бесценными для военного и послевоенного поколений*.

В редкие минуты встреч Семён Дмитриевич, человек, скуповатый на слова, раскладывал те немногие фотографии, что сохра-

* Так случилось, например, с песней «На позицию девушка провожала бойца». В архиве генерала БТВ Н.И. Бюрюкова сохранилась её нотная запись от 13.02.1943 г., где сделавший её военный музыкант написал, что композитор – С.Н. Соколов, поэт – Яворовский либо автор – Яворовская. Официально считают автором слов фронтового шлягера М.В. Исаковского.

нились у него с огненных и морозных фронтов. Есть и довоенные снимки: с родными и друзьями в школе, Доме отдыха, на службе. Вот его брат Иван — моряк береговой обороны на полуострове Ханко в свой день рождения в 1941 году. Вот снимки с друзьями пехотинцами и танкистами. Фотография с надписью на обороте: «Боевому другу по фронту и танку «Т» 34 Филину Сени от боевого друга по фронту и танку «Т» 34 Полтавец Михаила Григорьевича на долгую память и воспоминаний». Много фото конца 40-х — отпуск в Макеевке, «Зиночке от Сени» из Загорска и Наро-Фоминска, с молодёжью и ветеранами Кантемировской танковой дивизии. Автографы и подписи маме от младшего сына Сеньки. Суровые наказы фронтовика-отца сынам Сашке и Юрке...

По чисто выбритому крупноскулому лицу гвардейца пробегает тень застенчивой улыбки. Зинаида Фёдоровна ненавязчиво приглашает поужинать, попить чаю. На лбу танкиста сходятся глубокие морщины от известных только ему, неозвучиваемых воспоминаний. По щекам забегали желваки. Обострился взгляд и без того цепких карих глаз.

— Сейчас, Зина, минуту. Покажу Благодарности. Ты же помнишь, они мне дороги. По приказам Сталина, выдавал наш командир части Гвардии полковник Тимченко.

Благодарностей на стандартно-одинаковых бланках с оттисками Ленина и Сталина вверху и с изображением демонстрации трудящихся на Красной площади внизу, три. В первой Гвардии старшему сержанту С.Д. Филину Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. СТАЛИНА от 25 июня 1944 года объявляется Благодарность за отличные боевые действия при форсировании реки Проня и прорыве обороны противника. Через три дня Семёну Дмитриевичу приходит вторая — «за отличные боевые действия при форсировании Днепра и освобождении города Могилёва». Первые две прошли под номерами 88 и 98, а третья, № 255, гласила:

«Тов. Гвардии старший сержант ФИЛИН Семён Дмитриевич! Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. СТАЛИНА от 25 января 1945 года за отличные боевые действия в боях за овладение городом ТАПИАУ Восточной

Пруссии Всему личному составу нашего соединения, в том числе и ВАМ, принимавшему участие в боях объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ. Командир части п.п. (полевая почта. — *Авт.*) 49889 = ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК (ТИМЧЕНКО)»

За разговором и не заметили, — наступил вечер. Выпили «по рюмке чаю». Вышли подышать освежающим воздухом к заросшему пруду. Где-то рядом, в прибрежной траве громко плюхнулся карпёнок или карась. Зарождалась полная луна. Резко вспыхнула спичка, в своём кратком горении осветив сосредоточенное лицо ветерана, с вздохом облегчения выдохнувшего первую затяжку прикуренной папиросы.

— Что ты знаешь о войне, поэт? — нарушил танкист долгое молчание, вызванное красочно-звуковой идиллией вечера. — Нам, башнёрам, особенно в «пирожке» (башня первых серий Т-34-76, прозванная так за конфигурацию. — Авт.) доставалось от «Тигров» и «Пантер» покруче, чем водилам. Механик ниже, под наклонной бронёй. У него случай-чего, люк удобнее. По низам немчуре было бить несподручно, нам родная земля-матушка помогала. А башня... Тут понимаешь, клиренс — она над землей, в неё и больше попаданий. Откуда знаешь, какая в тебя болванка летит — сквозная, несквозная, рикошетная, мать её... Завсегда гибли больше не те экипажные, кто внизу, а воевавшие в башне. Наслушались, дружок, вволю снарядных «тюканий» в верхнюю лобовую деталь, и в нижнюю лобовую часть, и по бортам, чтобы отправиться на тот свет, попаданий хватало. Да и броня была потоньше, чем у фюрерских «бронекошек». Что выручало не раз от её пробития — чёткая геометрия всего корпуса, расположение бронелистов под углом. Ну и смекалка, конечно же, командира и толкового механика-водителя деталь важная. Танки — не божьи коровки...

Шорох крыльев прошелестел над головами. Невидимо где, но недалеко от нас, тормознув лапами по воде и несколько раз крякнув, приводнились на ночёвку дикие утки. Мелькнув фарами, по дороге прорычал запоздалый гружёный грузовик. Бледная луна переползла вправо и выше, становясь чётче и ярче в окружении мерцающих созвездий и звёзд, играя бликами в своём отражении на зеркале пруда.

— Семён Дмитриевич! Вам бы в танковой Академии в Москве преподавать! Написали бы книгу, однополчан привлекли б...

— Не выдумывай, сынок. Звали кантемировцы подольше побыть. Полмесяца на казённых харчах гостил, не привык к суете столичной. Шаблыкино — наша Родина. Вот и Илюшку Воронова, что с Павловым в Сталинграде прославился, зовут в город-герой, на улицу его имени. Говорит, не поеду, помру здесь. Рядом — род, корень. Ругается правда, дюже здоровый он. Как из комнатёнки-то потащат во гробе?..

А насчёт книги, Виктор Васильевич, нету проблем. К 50-летию Октября занесли меня навечно в областную Книгу революционной, боевой и трудовой славы. Саму книжонку, врать не буду, не видел. Может, не издали ещё. Туда бы и Ваню Кузнецова из Воробьёвки — тоже танкист. Три Ордена Славы!

Попрохладнело. Семён Дмитриевич вновь задымил «Казбеком». Я стоял рядом, отчётливо видя, как огонёк папиросы краснит руку и лицо бывалого танкиста при очередной затяжке дымом. Помолчали несколько минут, слушая в безветрии шорохи ночи и любуясь полной луной.

— Пойдём в дом, — пару раз кашлянув, пригласил хозяин. — В Орёл тебе ехать поздно. Посидим, ещё «наркомовских» примем, глазунью со свойским сальцом изжарим. Проходи, не стесняйся. Какой уж теперь сон? Поговорим, что-нибудь да кого-нибудь вспомним...

Пока Дмитрич кулинарничал, я развернул «Орловскую правду», которую он мне подал, прежде чем готовить яичницу. Выпуск № 251 (13 670) от 26 октября 1967 года в тот четверг извещал жителей и гостей Орловщины о трудовых свершениях рабочих и крестьян. На передовице — самоговорящие заголовки: «Труженики промышленности — Великому Октябрю!», «В Президиуме Верховного Совета СССР» (о награждении Орденами и медалями сотен человек), репортаж из госплемзавода имени XVII партсъезда, отмеченного памятным юбилейным знаменем «Награда за труд». Ниже портрета мастера-электросварщика Орловского отделения «Сельхозтехники» А.Н. Тикунова и статьи «Юбилейные обязательства выполнили» — на ширину полгазеты список высокодоблестных имён. Под заглавием «Слава советским патриотам!» обком КПСС и облисполком постановили увековечить в той самой Памятной Книге 63 выдающихся человека Орловской области. Филин как в воду смотрел:

вспоминать придётся всех, ибо они были людьми, пережившими Гражданскую и Великую Отечественную войны, порядочность и преступность партии, оккупацию, голод и бесправие. Да, они были простыми и сложными, воинами и работягами, освободителями от разноцветного ига, Героями возрождения Орловщины после войны. Это были и есть могучие люди со своими слабостями и пороками, с трагедиями и радостями, с детьми и без детей, истинные патриоты Родины и глубочайшие профессионалы труда в любых отраслях промышленности и народного хозяйства, в славных рядах Красной Армии, ВМФ, ВВС, партизан и подполья, в среде честных коммунистов, комсомольцев, силовиков.

Вместе с активным участником Великой Отечественной войны, членом героического экипажа Семёном Дмитриевичем Филиным в Книгу революционной, боевой и трудовой славы вошли генерал Алексей Семёнович Жадов, Героиня Советского Союза Марина Павловна Чечнева, воевавшая на У-2 авиаконструктора-земляка Н.Н. Поликарпова. На её страницы посмертно включили генерал-майора, бывшего командира 308-й дивизии, Героя Советского Союза Леонтия Николаевича Гуртьева, смельчака-комсомольца Краснодона, Героя Советского Союза Сергея Гавриловича Тюленина, бывшего секретаря Навлинского подпольного окружкома комсомола Александра Сергеевича Бакина.

В одном бессмертном ряду с ними один из лидеров орловских партизан, Герой Советского Союза Дмитрий Васильевич Емлютин и дважды Герой Советского Союза, лётчик-штурмовик Георгий Михайлович Паршин. Ещё ранее за дело народа и ВКП(б) ушли из жизни первый председатель Орловского ВРК и губернского Совета народных комиссаров Михаил Никитович Буров, председатель Орловского губисполкома Борис Михайлович Волин и Григорий Яковлевич Цунин — первый председатель парткомитета Никольской парторганизации Свердловского района. Погиб командир 1-го Орловского комполка Михаил Григорьевич Медведев.

В числе достойных имена и заслуги товарищей: Тимофея Демьяновича Баранчикова, штурмовавшего Зимний дворец, командующего Орловским партизанским краем, генерал-майора Анатолия Петровича Горшкова, организатора комсомольцев в Орловской губернии Семёна Алексеевича Чеснокова. Останется незабываемым

для Орловщины Боевой Путь танкистов во главе с генерал-лейтенантом танковых войск (в отставке) орденоносным гвардейцем Георгием Семёновичем Родиным.

Отдали себя без остатка СССР и Малой Родине ветераны партии и правоохранительных органов Ферапонт Давыдович Захаркин, Иван Никитович Чинёнов, Тихон Дмитриевич Евсеев, Демьян Яковлевич Фомичёв, Дмитрий Петрович Тупицин, Виктор Васильевич Козлов, Пётр Климентьевич Тимофеев и Василий Андреевич Мартынов. Не меньшую ношу лихолетья вынесли на себе Фёдор Николаевич Ушачёв и Дмитрий Емельянович Сопов, Иван Дмитриевич Коротеев и Дмитрий Дмитриевич Забелин, Михаил Андрианович Куликов и Филипп Семёнович Анцупов, Егор Степанович Горшков и Павел Матвеевич Щёголев, Виктор Васильевич Суслов и Алексей Петрович Пеняев.

Неоценимы свершения и трудовые подвиги кормильцев Орловщины и народов СССР — директора совхоза «Ливенский», Героя СоцТруда Александра Сергеевича Георгиевского, заведующей лабораторией озимой ржи областной сельхозстанции им. Лисицина Марии Ивановны Авдеевой, председателя колхоза им. Мичурина Свердловского района Николая Ивановича Игнаткина. Круглосуточную вахту по жизни выстояли передовые аграрии Орловской области — флагман тракторной бригады совхоза «Ярищенский» Николай Степанович Афонин и председатель колхоза «Пробуждение» Илья Петрович Савин. В авангарде сельских хозяйств региона всегда стояли коллективы Мценского объединения «Сельхозтехника» во главе с Василием Филипповичем Афиногеновым, Ливенская госстанция по племенной работе под руководством лауреата Госпремии Натальи Никифоровны Коровецкой, директора совхоза «Хомутовский» Героя СоцТруда Василия Степановича Никонова. Заслужили высочайших наград и похвал Макар Яковлевич Савичев — председатель колхоза «Память Ленина» Хотынецкого района; звеньевой мехзвена совхоза «Куликовский» Николай Николаевич Мазалов; Павел Егорович Синицин — председатель колхоза «Россия» Новосильского района; Григорий Ефимович Чернышов — Герой СоцТруда, управляющий отделением совхоза «Троицкий».

Родина высоко оценила тяжёлый кропотливый труд главного зоотехника племзавода «Власть труда» Героя СоцТруда Глеба Леонтьевича Марциновского и доярки колхоза «Заря мира» Дол-

жанского района Клавдии Лазаревны Смирновой. За ежедневный уход за животными, за гектолитры и многотоннажность отправленного на маслосырзаводы молока стали Героинями СоцТруда доярки Ефросинья Ивановна Тазенкова из колхоза им. Горького Болховского района, Раиса Петровна Коренева из колхоза им. Ленина Кромского района. На Родине небопроходца Н.Н. Поликарпова — в колхозе им. Калинина Ливенского района отличилась выращиванием ценных пород свиней Герой СоцТруда, свинарка Нина Ильинична Калинина. По всей округе совхоза «Тиняковский», в райцентре и в области гремела слава птичницы, Героя СоцТруда Прасковьи Архиповны Родиной. Не было таких земляков, кто не знал бы Героиню Социалистического Труда Александру Федотовну Комиссарову — лучшую свинарку совхоза «Паньковский».

Учительский корпус тех лет невозможно представить без заслуженных педагогов РСФСР Анатолия Николаевича Свиридова и Натальи Алексеевны Высоцкой. Не сосчитать добрых и нужных дел, осуществлённых начальником вокзала станции Орёл Петром Васильевичем Казанцевым и машинистом электровоза, депутатом Верховного Совета РСФСР Евгением Алексеевичем Карнаевым. Орловская промышленность олицетворялась наладчиком завода приборов Александром Павловичем Разживкиным, директором завода им. Медведева Степаном Константиновичем Колесаном, модельщиком «Текмаша» Анатолием Ефимовичем Савельевым, бракёром «Радуги» Прасковьей Степановной Анпилоговой, директором института «Гипроприбор» Александром Александровичем Ивановым и многими другими, о которых новое поколение лживых «Правд» так и не создало энциклопедию. Многих людей спас и вылечил в городской детской больнице заслуженный врач РСФСР Борис Михайлович Маклаков, долгие годы практиковавший в Орле.

Не со всеми, но с многими из этих глубокоуважаемых людей мне приходилось видеться до и после встречи с Филиным. Кое-кого застал в живых и мой сын Сергей, мы дарили им свои книги. Конечно, я вспомнил их поимённо после поездки в Шаблыкино, в Орле. Посчитал очень важным назвать почётных орловцев и ставших орловцами, заново для тех, кому дорога Орловщина...

В разговорах с Семёном Дмитриевичем я узнал много нового, интересного. Например, не знал, что у танкиста Афанасия Шурупова

есть родная сестра Зоя, в своё время отличница Сомовской школы (ныне проживает в Орле). С нескрываемой гордостью Филин показал Благодарность командования войсковой части 01305, адресованную ему и супруге за сына Юрия, который служил в названном соединении. Командир части Данилов и начальник политотдела Соболев пишут отцу и матери образцового комсомольца и солдата:

УВАЖАЕМЫЕ, СЕМЁН ДМИТРИЕВИЧ
И ЗИНАИДА ФЁДОРОВНА!

С величайшим удовлетворением сообщаем Вам, что, Ваш сын, находясь в рядах Советской Армии, честно и добросовестно выполняет свой воинский долг.

Ваш сын — отличник боевой и политической подготовки, специалист высокого класса. За успехи в учёбе и примерную воинскую дисциплину имеет 22 поощрения от командования. Все силы и знания он отдаёт благородной цели — укреплению обороноспособности нашей Родины, повышению боевой готовности части.

Своими успехами в службе он обязан Вам, СЕМЁН ДМИТРИЕВИЧ и ЗИНАИДА ФЁДОРОВНА (выделено офицерами. — *Авт.*), сумевшим так воспитать своего сына.

Выносим глубокую благодарность за хорошее воспитание сына и желаем Вам доброго здоровья и личного благополучия (подписи).

Удивительным было то, что танкист запаса Филин не считал шестнадцатидневную осаду его Т-34 и экипажа каким-то из ряда вон выходящим подвигом. Говорил: «Так должен был поступить каждый экипаж, выполнявший боевое задание»...

Нет, он «не рвал глотку», как то бывало в Панцерваффе и бронетанковых войсках Красной Армии при прохождении документов о награждении Железными Крестами или Советскими Орденами и медалями. Однажды (Семён Дмитриевич рассказал об этом единожды и неохотно) была у танкиста эмоциональная стычка (считай — драка) с кем-то из «высших партийцев». Филин не назвал фамилию мракобеса (впрочем, она и не нужна). Броненосцы по жизни были людьми «из пороховой бочки» — только искорку поднеси. В общем, тезисный тыловик, протиравший костюмы по кабинетам и в «Волгах» с «Победами», «посыпал солью и перцем» на раны бесстрашного гвардейца. Никто никогда не узнает, что это

был за разговор и о чём, но крепкий ещё тогда Филин намахнул обидчика-бюрократа со всего маху стулом. Обошлось без судов и компенсаций. Очевидно, удар казённой мебелью вышел не холостым — поделом. Подобное столкновение с властью и микрончиком КПСС ложилось под сукно «компетентных товарищей» и могло служить причиной многолетней травли С.Д. Филина вплоть до заретуширования вопроса о награждении экипажа С.Д. Песенко «Золотыми Звёздами» Героев Советского Союза — р а з и н а в с е г д а...

Спрашиваю Семёна Дмитриевича: — Нельзя ли поподробней рассказать, как действовало в бою орудие «тридцатьчетвёрки»? После пары стопок «очищенной» ветеран «загорелся» воспоминаниями о боевых эпизодах давно минувших лет. Без залихватства и приукрашиваний, участник форсировании многих рек и штурма цитаделей Кёнигсберга, приободрившись, поведал артспецифику бронированной гусеничной машины.

— Орудия были разными — 76-е и 85-е. Первые, с длиной ствола 30,5 калибра, мы не все застали. Их сменили модернизированные, с длиной ствола 41,2 калибра образца 1940-го, затем ЗИСы 1941-го года выпуска. Ну, а когда в серию пошли знаменитые ЗИС-С-53, что ставили на 85-е «тридцатьчетвёрки», тут браток, не то что немцы — американцы завидовали!

Плохо, подкалиберные снаряды не были у наших танкистов с первого дня войны. Они приняты на вооружение в середине её, точно не скажу. Зато помню — учили показатели наизусть! — бронепробиваемость этих пушек по нормали на дистанции 500 и 1000 метров. 76-миллиметровые — Ф-32 и Ф-34, прошибали немецкую броню 60 и 70 миллиметров с полкилометра. На расстоянии от точки выстрела — километр — снаряды тех же пушек могли пробить броню толщиной 52 и 60 миллиметров. Ввели в боекомплект подкалиберный на Ф-34: снаряд рвал 90-миллиметровую броню неприятеля с пятиста метров. «85-пятка» — ЗИС-С-53, от неё спасу немцам — капут. При скорострельности 5–6 выстрелов в минуту их не защищала броня 100–110-миллиметров с расстояния 500 и 1000 метров. А если бить подкалиберным, так вообще, с пятиста метров тот сокрушал 140-миллиметровую броню.

— Тяжело, наверное, со снарядами в узком пространстве танка?

— Не, мы молодые были. Привыкли. Раздумывать — некогда:

сразу башню снесут. 76-е — пошустрее по скорострельности, по восемь снарядов можно было влупить в минуту, и с ходу, и на коротких, и «на якоре». Их бронебойные весили около семи килограмм снаряд, «зисовский» — почти десять.

— Семён Дмитриевич, где-то читал про Т-34М и Т-43. Не доводилось видеть эти машины на фронте?

— Таковых не встречал. Если и были, всё одно — на базе «тридцатьчетвёрки», — она была самой массовой. Видел всякую бронетанковую технику — нашу, немецкую, европейскую, заокеанскую. Было дело, Т-34 попадался с крестом и экранированным шасси. Скажу честно. Мнение не моё, многих танкистов: до хрена было спешных модернизаций и доводок Т-34-76, а в результате тысячи экипажей оказались на том свете до 1943-го. Ушли в землю и небо потому, что не удалось развить вовремя первоначальных козырей этих танков по сравнению с немецкими противотанковыми средствами. Это привело к тому, что Т-34 с 76-мм пушкой не имели преимуществ в дуэлях с « Тиграми» и «Пантерами». Враг мог расстреливать нас на открытом месте с дальнего расстояния, не допуская смертельного для себя сближения — около 500 метров. Про САУ уж молчу...

— Что можете сказать про отечественную и германскую оптику, Семён Дмитриевич? Ваши коллеги, ветераны танковых формирований и механизированных корпусов, отмечали высокое качество приборов на панцерах Третьего Рейха. Говорили про комфортабельность машин.

— Да, что правда, то правда. Но, если говорить о них подробно, Виктор Васильевич, получится докторская диссертация на тему «Что мешало РККА уничтожать танки, БТР и другие мотомеханизированные средства противника». Зеркальные перископы стояли в башне и у механика-водителя. Внизу и вверху короба размещались под углом зеркальца не из стекла, а из специально отполированной стали. Командир экипажа вёл наблюдение через зеркальца бортовых перископов башни. Однако все причиндалы были дюже некачественными и устаревшими. От них отказались в пользу призматических приборов. Сплошная стеклопризма проходила на высоту перископа. Что касаемо водителей, так ребята ненавидели триплексы на люках, предпочитая оставлять их немного приоткрытыми. Мало того, на них постоянно летела грязь. Вдобавок, триплексы делались

из смутного оргстекла, искажающего действительность предметов в боевой и будничной обстановке. Слава Богу, на Т-34-85, наряду с улучшением конструкции танка в целом, экипажу обеспечили лучший круговой обзор, внедрили новые наблюдательные приборы у заряжающего и наводчика МК-4. Насчёт комфорта — плевать. Живым проснулся — комфорт!

— А в чём ещё скрывались кардинальные изменения и новшества нового Т-34 при сопоставлении его конструкции с компоновками его собратьев выпуска 1940–43 годов? Верховный Главнокомандующий лично отслеживал все вехи и нюансы, возникавшие на производстве. Не так ли?

— Мне до верхов — далеко. Наше дело — воюй смело, рискуй не безумно, умеючи. Береги снаряды, топливо, мотор, гусеницы, ходовую. Себя береги, а больше — командира танка. До того как появилась круговая командирская панорама, её функции исполнял перископический прицел в скуле башни. Будучи наводчиком, командир вращал верньер, чтобы быть в курсе происходящего вокруг. Но спектр обзора — весьма узок, из-за чего мы несли большие потери от фатальных попаданий вражеских снарядов. Позже перископы в скулах башни упразднили. Когда перешли на шестигранные башни, в них появились щели со стеклоблоками, которые, худо-бедно, защищали от осколков и пуль. Тогда же появилась башенка командира с вращающейся крышей и перископом. Преимущество МК-4 заключалось в том, что можно было оглянуться назад.

— Извиняюсь, стало сподручнее воевать?

— Кому — как: иным — да, другим — нет. Понимаешь, в чём дело... Если враг оказывался предусмотрительней, хитрее, коварнее, даже выспаннее, случалось, ничто экипажу не помогало. Я знал многих ребят, которые задохнулись в дыму, сгорели, погибли от детонации своих снарядов вследствие того, что закрывали люк. У них просто не было времени спастись. Вот почему большинство сражались с открытыми или приоткрытыми люками как на старых, так и на новых Т-34...

— Поклон им, дорогим нашим. Такую силищу затормозили, смяли и выдавили, погнали «нах хаус»... Не помогла оккупантам-захватчикам хвалёная высококачественность цейховской оптики прицелов. Да, Семён Дмитриевич?

— Так-то оно так. По сему не хочу о них подробничать. Разница между прицелами малая, в немецком и нашем. Может, вся суть фокусировалась в качестве оптического стекла. С 1944-го на «85-х» устанавливали схожий с фрицевским прицел. Его объектив, соединённый шарниром на одной оси с цапфами орудия, сопровождал ствол, а окуляр оставался недвижимым. Раньше уткнёшься в него воспалёнными глазищами при вертикальной наводке, следишь за прицелом, манипулируя телом на рабочем месте. Теперь самые опытные из выживших благодарили конструкторов за устранение недочётов в соосности телескоп-прицелов с каналом пушечного ствола.

— В западногерманской прессе иногда называют наиболее результативных в танковых боях профессиональных гитлеровских танкистов: Германа фон Оппельна-Брониковски, Карла Николусси-Лека, Курта Книспеля, Отто Кариуса. Никогда не слышали о них на фронтах?

— Нет. Поимённое знание врага младшим составом наших танковых подразделений было исключено. Листовок германских мы не читали. Газеты Вермахта не переводили. Кто знает, может, кто из нашей 43-й отдельной и обменялся с ними болванками. Немцы упорные суки, до озверения. Почти семнадцать суток нас продержали «на мушке». Горе притащили эшелонами. Потому мы спрашивали с Кейтеля в Берлине, а не Гитлер со Сталина в Москве...

Хозяин дома перекладывает фотографии, которые не раз мне показывал раньше. Мелькают — праздничное застолье в Кантемировской, встречи в Москве с однополчанами и молодым поколением танкистов. Лучшие из присягнувших Родине в рядах Гвардейской танковой Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой дивизии. Рядом — пожелтевшие и потрескавшиеся, не чёткие, словно спешные фото родного брата Семёна — Егора, погибшего в 1941-м на границе и брата Афанасия, погибшего в 1945-м в Венгрии в ходе боёв на озере Балатон. Вот защитник Кронштадта — ещё один брат танкиста, капитан III ранга Иван Филин. За ним — труженик полей, родной брат Пётр на тракторе. Фото жены Семёна Дмитриевича — Зинаиды Фёдоровны, их дети Юра, Саша и Валя. Друг по Наро-Фоминску — Павлик...

— Моё богатство, — говорит Филин-старший. — Снимки родителей не сохранились, как и сестрёнки моей, Полины. Горюшко с ней при-

ключилось. Немцы вместе с детьми расстреляли её и сожгли в хате недалеко от шахты в Макеевке. Ух, и лют же я был, когда узнал! Словами не выскажешь. Воевал, как одержимый, будто с цепи сорвался.

— Простите, Семён Дмитриевич, что было всего страшнее, кроме холода, жажды и голода в дни и ночи вашей памятной шестнадцатисуточной осады с гаком? Что мешало внутри не танка — себя?

— Грусть, писатель, тоска. Грусть и мука от того, что пропадём не за грош, бесцельно, не захватим с собой на тот свет ещё несколько фрицев. У нас же боеприпасы вышли все, кроме гранат. Немцы, может, что учуяли... Заосторожничали, перестали подходить к танку, орать «Рус, сдавайся!» Сонливость накатилась дурманящая. Сидим молча, толкаем друг дружку, ежли кто вырубится. Кемарить — не то. Коли заснёшь намертво холодный да голодный, тогда — смерть. Броня — бронёй, но и западня из танка получилась, как говорят, врагу не пожелаешь. Упаси Господи, кому в неё по морозяке попасть! Остальное — почти всё знаешь...

Я смотрел на ударника социалистического труда Шаблыкинского пенькозавода, не отводя глаз и не моргая. Не переставал удивляться (тогда и сейчас) материалу, из которого слеплены такие Герои, как скромный товарищ Филин, его друзья по Т-34 — Песенко, Полтавец, Шорохов. Будь я Микеланджело, Корчагин, Шолохов, хоть Толстой и Катуков, Бондарев или Твардовский вместе взятые, я бы вряд ли смог раскрыть секретный и простой сплав нации, победившей фашизм и милитаризм во всех их чудовищных проявлениях. Тысячи воинов, как они, олицетворяли Карающий Меч для агрессоров и оккупантов, их многоликих пособников-националистов.

Среди богатырей — не танкист, наш земляк из Ливенского района Алексей Васильевич Зуйков. Крестьянский сын из деревушки Каменево, выпускник военполитучилища 41-го, старший лейтенант, зам. комбата по политчасти служил в действующей армии с весны 1942-го. 875-й стрелковый полк 158-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, где воевал Зуйков, отличился во многих боях, особо — под Зилени Баутского района Латвии. 15 сентября 1944 года в свои 28 лет Алексей штурмовал противника с пехотинцами при поддержке танков. Находясь в одном

из них, взаимодействуя с экипажем, молодой большевик истребил до сотни врагов и четыре дзота в самый трудный момент боя. О важности подвига ливенца и танкистов говорит факт присвоения старшему лейтенанту звания Героя Советского Союза 24 марта 1945-го. Алексей Васильевич выйдет из войны Живым Победителем, но не вернётся, подобно Филину, на Родину. После окончания Высших военно-политических курсов ленинский орденоносец Зуйков жил и работал в Адыгее, в Майкопе. Подполковник награждался Орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, многими боевыми и памятно-юбилейными медалями. И сколько тысяч пехотинцев, совершивших неизвестные, не обозначенные писарями и штабами подвиги строго на танках, в том числе вражеских?!

На прощание Гвардии старший сержант запаса танкист Семён Дмитриевич Филин попросил прочесть моё стихотворение, посвящённое Герою Сталинграда Илье Васильевичу Воронову. Я знал, что оно трогательно и значимо для него. Постаревший воин почему-то всегда просил его озвучить, хотя текст стиха был у него и у легендарного пулемётчика, в своё время удержавшего знаменитый Дом Павлова. Возможно, ветерану нравилось чтение от автора, поскольку если Зинаида Фёдоровна была дома, он обычно приглашал послушать супругу. А я — старался читать проникновенно, с выражением:

За спелой кистью винограда
На стёртых жёлтых костылях
Стоял защитник Сталинграда,
Свой дом оставивший в полях.

А очередь, меняясь в лицах,
Смотрела сумрачно и зло,
И молодая продавщица
Вершила бойко ремесло.

Ах, чьей-то колкостью обидной
Был ранен старенький солдат.
Да разве книжкой инвалидной
Укоротишь туземный гвалт?!

Он попытался извиниться,
В сердцах — нажал на костыли,
Готовый в землю провалиться,
Спаситель выжженной земли...

Что валидол ему? Что грелка?
Обиду высказать кому?!
Лишь на весах дрожала стрелка —
Металл сочувствовал ему.

На том и распрощались. Филин, с блестящими, слегка повлажневшими глазами, в своём долговечном сером костюмчике «на выход», сжал руку, словно тисками, предложил проводить до рейсового автобуса. Я отказался. Бодро топая к остановке, несколько раз оглянулся, чтобы посмотреть на него, маленького, но жилисто-крепкого, коренастого мужика, одного из величайших танкистов Страны Советов. Он махал кепкой на прощание, словно родному сыну. Смотрел сурово, не улыбаясь, и, помнится, над его исстрадавшейся на войне головой витали клубы от любимого им «Беломора» или «Казбека». Таким он «зацементировался» в моей памяти — человеком-жилой, человеком-мускулом, танковым артиллеристом и командиром машины, воином-бронёй, освободителем России и Европы от ига, ходившим в бои в союзе с экипажем, не иначе под Богами, участником Парада Победы 1945-го, мыслящим мужем и отцом, а в чём-то (по отношению ко мне) мудрым и добрым старшим братом, борцом-крестьянином, мастером пенькопроизводства.

Славный сын Отечества, прикрывший собой колыбель предков и народы, попавшие под тотальную фашизацию, ушёл на небеса неожиданно для всех, кто знал его лично или поверхностно. Он скончался от массы переживаний, от увиденного и услышанного в малых боях и в сражениях, от почти 17-дневной осады, госпиталей и ранений, полученных на Великой войне, от душевных травм и невзгод послевоенного становления страны и Орловщины из руин и пепелищ.

Гвардеец-кантемировец оставил мир и родню 2 октября 1968 года, пожизненно ранив ближайшее окружение. Его похоронили без помпезности и салютов узким кругом родных, знакомых и друзей семьи Филиных в родном Шаблыкино. Пусть земля ему будет пухом...

Он был бесценным собеседником и рассказчиком среди учащихся школ и ПТУ, в кругу комсомольцев и призывников, хотя никогда не стремился к ораторству и публичности. Кто бы не встречал на своём пути, в биографии или по работе Семёна Дмитриевича, отмечали его знание истории и техники, понимание политики, принципиальную требовательность и своевременность при проведении сельхозработ на подворье и в колхозе, на пенькозаводе, круглый год. Филин жил по труду и по правде, чему с удовольствием и терпением учил своих и чужих детей. Его отлично знали все ветераны Великой Отечественной из Шаблыкинского и соседних районов, в Орле, в тех городах, сёлах и деревнях, где со своим экипажем первого и второго составов он нёс с танком Освобождение.

Лейтенант Стефан Демьянович Песенко — командир танка, старший сержант механик-водитель Михаил Григорьевич Полтавец, радист-пулемётчик Гвардии старшина Анатолий Петрович Шорохов были для башнёра старшего сержанта Семёна Дмитриевича Филина больше, чем кровными братьями. Помимо скорбных телеграмм с соболезнованиями, пришедших Филиным в октябре-ноябре 1968-го, 6 января 1969 года боевой побратим Анатолий Шорохов высылает им фото. На нём они с Михаилом Полтавцем в штатском при всех наградах. На обороте надпись рукою Анатолия. Аккуратным почерком и всё же с волнением, участник 16-суточной обороны с противником, памятуя о случившемся «эксцессе» с Филиным и своё за него заступничество, пишет:

«Среди нас Сени нет. Жалко до боли. Но он в наших мыслях. Пусть он будет всегда в памяти у своих родных и близких. Пусть он будет в памяти у потомков. Мы совершили великое дело, а если где чуть оступились пусть потомки поймут нас правильно и пусть не заметят нашу маленькую слабость. Анатолий. Красноармейск».

Всё пережили они, выстояв наперекор смертям, назло врагу. Всё — неподсчётное количество атак и кинжальность залпов уличных боёв, «фаустники», гибель своих и чужих в зареве огня. Всё — ледовый плен, распутица весны, тяготы госпиталей, марево лета, форсирование малых и больших речушек и громадных рек. Всё — авиационные, артиллерийские, миномётные налёты, противотанковые мины и танковые дуэли, подавление дзотов, дотов, немецких артрасчётов, мотопехоты, БТР, рядовых и офи-

церов, разбитие с хода гужевых повозок, легковых и грузовых автомашин.

Это были месяцы войны и годы забвения, письма, ордена и медали, хамство партаппаратчиков и скупые слёзы в ночи, «награда» сединами от чёрствости людей в миру, полуобморочное состояние и едва ощущаемое тиканье сердец под бронёй в 25-градусной стуже. Это — марши и ремонты, снаряжение боекомплектом, чистка ствола, демонтаж орудия, разрыв и замена гусениц, маневрирование на передовой и в тылу.

Они контролировали состояние дизеля, ходовой, трансмиссии, топливную аппаратуру и заправку горючим, главный фрикцион и траки, местонахождение неприятеля. Изучали трофейную и ленд-лизовскую бронетехнику, следили за собой и личным оружием. Рапортовали командованию. Преодолевали тяжёлые препятствия на высокой скорости, буксовали в снегах и топях, ломались технически, но не сломились внутренне, морально и душевно. Такие броненосцы — наши прадеды, деды, отцы, братья, для кого мужья, для кого возлюбленные, — не допустили захвата Москвы и Ленинграда, Сталинграда и Кавказа, остановили и отбросили Панцерваффе в Курской Битве, дрались жестоко и гибли за Киев и Харьков, за Донбасс и Крым, гнали и били крестоносцев по Европе, вплоть до Рейхстага, Эльбы и Праги, покорили Гоби и Хинган...

К 9 Мая 1970 года на имя вдовы Семёна Дмитриевича Филина приходит Торжественное Послание от имени Гвардейской Танковой Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой дивизии:

УВАЖАЕМАЯ ЗИНАИДА ФЁДОРОВНА!

Поздравляем Вас, как близкого друга и товарища нашего однополчанина и Вашего мужа, с большим праздником Днём Победы! Желаем Вам и Вашим родным и близким успехов в труде, доброго здоровья и многих радостных дней в жизни.

Мы, однополчане Вашего мужа, никогда не забудем его героических дел и светлая память о Семёне Дмитриевиче у нас останется навсегда.

Мы надеемся, что Вы воспитаете детей и внуков такими какими был их отец и дед.

В любое время мы Вас ждём как желанного гостя!
С Гвардейским Приветом: однополчане Вашего мужа
Командир войсковой части 49889
Гв. подполковник (СЫНКОВ)
Заместитель командира
по политической части
Гв. подполковник (БИРЮКОВ)
(Подписи)

Запоздало, в сентябре 1977-го к Семёну Дмитриевичу обращается Орловский областной краеведческий музей. Бланк (изданный городской типографией в количестве 2000 экз.) стандартный для всех ветеранов ВОВ и участников сражений против немецко-фашистских оккупантов на Орловском плацдарме. Покойному Филину пишут в соответствии с постановлением Орловского областного Совета депутатов трудящихся и областного совета профсоюзов.

«В городе Орле создаётся филиал областного краеведческого музея — отдел Великой Отечественной войны, в котором будут помещены материалы о боевых действиях советских войск на орловской земле, о наиболее отличившихся в них воинах, об отважных действиях воинов-орловцев на различных фронтах Великой Отечественной войны, об отваге и самопожертвенности народных мстителей — партизан и подпольщиков, о беспримерном патриотизме населения области в помощь фронту для полного разгрома врага, об издевательствах гитлеровцев над мирными гражданами в оккупированных районах. В музее значительное место займут диорама «Измайлово» (28,5 × 10 кв. м) — фрагмент одного из ожесточённых боёв при прорыве долговременной вражеской обороны, макет боевых действий на Орловском плацдарме, стела с наименованием частей и соединений СА, сражавшихся на Орловщине, галерея портретов героев боёв и другие материалы периода Великой Отечественной войны.

Просим Вас, Семён Дмитриевич, — вписывает в бланк имя и отчество научный сотрудник В.Н. Новокшанов, — принять участие в создании филиала музея, экспозиции которого помогут в военно-патриотическом воспитании не одного поколения советской молодёжи (знали бы музейщики, каким «патриотическим» станет «ра-

шен-племя» после путчей в Москве. — *Авт.*). Будем безмерно рады, если Вы найдёте возможным прислать нам свои личные воспоминания о боях на Орловщине или об известных Вам отважных боевых действиях орловцев на других фронтах, фотоснимки, особенно военных лет, реликвии войны (предметы обмундирования, снаряжения, военного быта, газеты, листовки, книги, обращения, фронтовые письма-треугольники, знаки различия — всё из того, что было на войне у советских воинов, народных мстителей и у вражеских солдат и офицеров), адреса Ваших однополчан, и совета ветеранов воинской части (соединения) для установления с ними связей по увековечиванию памяти о былых сражениях.

Без самого активного участия ветеранов войны трудно создать экспозиции музея в Орле, наиболее полно, ярко и достоверно показать в ней героизм советских воинов, партизан, населения в борьбе с врагом.

Чем больше материалов поступит в музей от бывших фронтовиков и их близких, тем полнее будут показаны в его экспозициях части и соединения, партизанские отряды, группы подпольщиков, сражавшиеся на Орловщине, а также мужество и отвага воинов-орловцев, проявленные на других фронтах Великой Отечественной войны.

С уважением к Вам отдел истории
Великой Отечественной войны музея
(так в тексте. — *Авт.*)».

Отечественное краеведение с рождения зиждилось на энтузиазме и подвижничестве, отличалось от заграничного установкой разного рода препонов от финансового замораживания до подцензурно-фискального (сексотского) блокирования замыслов-проектов «исторических затейников». Тема — долгоиграюще-неблагодарная, местами антирусская и антиславянская, однако не о ней речь.

На обороте бланка добросовестный Вениамин Николаевич собственноручно выводит письмо № 452 от 30 сентября 1977 года. Сотрудник орловской краеведческой науки пишет:

«Уважаемый Семён Дмитриевич!

Нам стало известно, что в газете «Советская Киргизия» за 11 сентября 1977 г. напечатана статья «Тридцатьчетвёрка в **Париже**» (газеты у нас нет, может быть «34^{ка} в **Праге**»).

Наш ветеран т. Сурин пишет, что в этой статье очень хорошо описаны боевые действия Т-34 в котором находились старшина Шорохов Анатолий Петрович и Вы.

Направляя Вам это письмо, просим Вас сообщить нам место и время Вашего рождения, партийность, место работы и должность, какую ведёте общественную работу.

В каких частях (номер дивизии, армии, фронт) и в качестве кого (должность) Вы сражались с фашистами в период Вел. Отечеств. войны? Какие имеете награды? Ваше воинское звание теперь? Воевали ли на Орловской земле?

Надеемся на Ваш ответ.

Желаем больших успехов и здоровья!

(Подпись)»

Семён Дмитриевич и Зинаида Фёдоровна родили и воспитали достойных детей, следуя русско-советским традициям. Конечно, в большей степени ответственность легла на материнские руки и сердце, в связи с безвременной кончиной их глубокоуважаемого отца. Разумеется, из-за потери кормильца — хозяина в доме и на земле, увеличилась не только ответственность, но и физическая нагрузка. Будем помнить, что в те времена в колхозе всем платили рублёвые крохи, что не было в помине частной собственности и предпринимательства в их нынешнем виде. Выручали настоящая, а не фальшивая родня, сами подросшие дети, их друзья и подруги из пионерских дружин и комсомольских отрядов, внуки и близкие фронтовиков, для которых помощь ветеранам войны и солдатским вдовам являлась не игрой в идеологию, а Святым Обязательным Делом.

Вдова танкиста давно на заслуженном отдыхе, но не остаётся без повседневных хлопот и работы, ныне проживает в Орле. Улетели в Лету годы её независимо-спартанской юности, суровой молодости, годы войны и восстановления разгромленного народного хозяйства. Стали взрослыми, разлетелись по стране, создали свои семьи дети. А Сенечка всё стоит перед глазами — с натруженными руками, с раной на груди и Орденами, с зорким взором, в своих простецких костюме и кепке. Он глядит свысока куда-то вдаль, спрашивая: «Как Вы там, моё богатство?»...

Теперь его Санька — Александр Семёнович Филин — известный моряк дальнего плавания, трудится в «Севрыбе» с портом приписки Мурманск.

Его дочурка Валенька — Валентина Семёновна, обучилась на педагога. Вышла замуж, живёт в Москве и преподаёт в одном из московских училищ. Её сын, внук доблестного танкиста Филина, пошёл по стопам мамы. Роман Вячеславович — кандидат наук, обучает студентов Высшего технического училища им. Н.Э. Баумана.

Родной дядя Романа — полвека не Юрка и не Юрко, как часто звали его отец Семён и мать Зинаида. Юрий Семёнович Филин — уважаемый на Орловщине человек. По молодости отличился по линии ВЛКСМ. Сейчас — руководит отделом народного образования Кромского района Орловской области. Много добрых дел осуществил сын танкиста для жителей района и Кром, для ветеранов войны и вдов. Какие бы «вихри враждебные» не кружились над его Родиной, а в целом Россией, он всячески опекает школы, библиотеки, ПТУ, Дома инвалидов и ветеранов. Он постоянно в командировках по району, области, стране, на совещаниях в районной и областной администрациях. Часто выступает в кромской газете «Заря», дружит с писателями, музыкантами, историками, художниками, лидерами казачества. Юрий Семёнович поддерживал, по возможности, связь с Наро-Фоминском и офицерами Гвардейской Танковой Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой дивизии, с друзьями-однополчанами отца. Многих, увы, не стало...

23 января 1985 года начальник Военно-исторического музея прославленной в боях и буднях дивизии Михаил Анатольевич Румянцев отвечает Филину-младшему на письмо, где Юрий просил о встрече с ним и кантемировцами. Полковник пишет:

«Ваше письмо получил. Очень обрадовался предстоящей встрече. Но в отношении времени надо подумать. До 27 ноября 1985 года у нас такой возможности нет. А после 27-го в любой рабочий день, кроме среды, когда я бываю в Москве по музейным вопросам и здесь (в Наро-Фоминске. — *Авт.)* отсутствую. Если возникнет необходимость здесь в Доме офицеров можно и переночевать, имеется небольшая гостиница.

Вообще, очевидно, разговор потребует некоторого времени, да и с музеем можно будет познакомиться. Если у Вас сохранилось

имя жены или детей А.П. ШОРОХОВА прошу захватить, я никак с семьёй не могу установить настоящей связи.

С Полтавцем М.Г. переписываюсь, он был на юбилее летом этого года.

Кушнир прибаливает сам, но особенно в тяжёлом положении его жена.

Была попытка установить связь с сыном ПЕСЕНКО С.Д., правда через наших товарищей во Львове. Пока этот вопрос до конца не решён.

В общем, приедете, всё расскажу по-порядку.

А пока до свидания!

С уважением к Вам (М.А. Румянцев)»

Сын одного из видных представителей Танковой Гвардии побывал в Кантемировской дивизии и в музее, подарил от имени отца некоторые вещи и статьи. К глубокому сожалению, впоследствии, в стране произошли события с непоправимыми политическо-идеологическими, нравственными и прочими последствиями. Словно струны или перетянутые перенагрузкой танковые тросы, лопнули еле налаженные связи танкистов экипажа С.Д. Песенко — они с роднёю оказались «за границей». Вооружённые Силы СССР претерпели колоссальную и где-то преступную дезорганизацию во всех видах-родах войск, что коснулось всякого военнослужащего от рядового — до Маршала. Больнее и смертельнее явление вдарило отнюдь не курсантиков и лейтенантиков, а именно солдат и офицеров, чудом вернувшихся с той близкой-далёкой Великой Отечественной войны, из Европы и с Дальнего Востока...

В настоящее время Юрий Семёнович Филин живёт и работает в Кромах. В крепком супружеском союзе с Зоей Сергеевной у него родилось три дочери — внученьки Семёна Дмитриевича — Света, Оля и Лена. Семья бережно хранит документы и фотографии отца, свёкора, деда, дар Кантемировки — новый шлем танкиста, вручённый Филину-старшему при посещении элитного танкового соединения Советской Армии. Сегодня Елена Юрьевна — замужем за дипломатом МИД РФ, проживает в столице. Там же, в Москве, трудится главным специалистом «Академсервиса» Ольга Юрьевна.

Великое и непоправимое горе семьи Филиных навсегда связано со Светланой — она трагически погибла в нелепой автокатастрофе в Кромах и похоронена на Родине. Сын от первого брака – Дмитрий работал в Шаховской ИТК.

Накануне 75-летия Победы народов СССР над режимами стран «Оси», вместо эпилога, авторы книги Виктор и Сергей Рассохины ходатайствуют перед Президентом РФ, Председателем Правительства, спикером Совета Федерации, перед лидерами Минобороны, Госдумы и руководителями партий РФ о срочном присвоении звания «Герой России» каждому танкисту экипажа Т-34 под командованием С.Д. Песенко (**просим повторно, через 10 лет**).

От имён и заслуг всех павших, умерших и живых танкистов Красной Армии, от имени их семейств и близких друзей военного и послевоенного времени, от имён погибших и здравствующих тружеников моторо-агрегатно-ремонтных заводов периода Великой Отечественной войны НАГРАДИТЕ (посмертно):

Украинца, 1921 года рождения, лейтенанта (майора запаса) командира танка **Стефана Демьяновича ПЕСЕНКО**, чей экипаж выстоял свыше 385 часов (16 суток) обороны на вражеской территории — Почётным званием «Герой России» и Медалью «Золотая Звезда»;

Украинца, 1922 года рождения, механика-водителя танка, старшего сержанта **ПОЛТАВЦА Михаила Григорьевича,** за боевые заслуги в составе экипажа Песенко С.Д. — Воинским Званием «Герой России» с присуждением Медали «Золотая Звезда»;

Русского, 1923 года рождения, командира башни Т-34, старшего сержанта **ФИЛИНА Семёна Дмитриевича**, за героизм в составе экипажа Песенко С.Д. и последующие успехи в боях в должности командира танка — Ратным Званием «Герой России» и Медалью «Золотая Звезда»;

Русского, 1921 года рождения, радиста-пулемётчика и Гвардии старшину **ШОРОХОВА Анатолия Петровича**, участника героической обороны экипажа Песенко С.Д., длившейся с 9 января по 26 января 1944 года, а также за предшествовавшие осаде ратные подвиги — Доблестным

Званием «Герой России» с присвоением к Званию Медали «Золотая Звезда».

Уполномочены ходатайствовать перед Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами Российской Федерации В.В. Путиным о выделении в Честь Победы 1 000 000 рублей наследникам представленных к высоким государственным наградам. Средства послужат улучшению либо полной замене надгробных памятников умерших Героев ВОВ, сплачиванию украинского и российского народов, могут лечь в фундамент строительства будущего Мемориала Танкистов. Например, на месте 16-суточной обороны комсомольского экипажа — между населёнными пунктами Синяки и Дымоново под Витебском. Один миллион рублей на семью Защитника СССР от фашистских варваров — не так уж и много для Российской Федерации — флагмана славян во всём Мире. Верим, в реквизитах и на складах Минобороны найдётся хотя бы безмоторный остов Т-34 для его установки на месте или поблизости от района, где в январе 1944 года произошёл беспрецендентный подвиг в истории Краснозвёздных и зарубежных бронетанковых войск.

Особым Приказом просим наградить одним из Высших Орденов РФ бывшего командира батальона 43-й отдельной танковой бригады, по сути боевого крёстного отца экипажа С.Д. Песенко — подполковника запаса Петра Кирилловича Кушнира, не забыть об его родственниках.

К празднованию Победы держав-союзников во Второй Мировой войне над Германией, Италией, Японией и их сателлитами, убедительно просим госдеятелей В.В. Путина, Д.А. Медведева, С.К. Шойгу, В.И. Матвиенко, всех полпредов Президента РФ изыскать средства для съёмок новых документальных фильмов о живых и мёртвых воинах Отечества.

Требуем немедленного изгнания коммерческой рекламы с гостелерадио каналов, снятия зарубежных программ и кинофильмов, тормозящих развитие общества и разобщающих целостность многонациональной Родины и без того раскалываемой противоречиями ведущих религий Планеты.

Завоевавшие право на бессмертие, победившие смерть сверхчеловеческим напряжением душевных и физических сил заслужили Большего Уважения и Почёта, чем культивируется сегодня.

Об этом книги авторов «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «ТОК», «Небесные снайперы», «Тихие Гавайи?», «Шамиль в Калуге» и другие, которые находятся у Вас, вышеназванные сограждане, с авторскими автографами вместе с книгами «Мы Вас любим, фронтовики!», «Небопроходцы», «Штурмующий небо», «Память крепче брони», «Горе и Слава Второй Мировой», «Меч возмездия».

Благодарим за Программу строительства квартир для ветеранов. Но жильё, льготы, продовольственные наборы, одежда б/у, помощь топливом, распределением микро-авто «Ока», посещение лежачих солдат и матросов, офицеров и младшего командного состава на дому — это, господа, далеко не полная забота и не для «галочки» внимания. Здесь не спрятаться под фразу «Никто не забыт, ничто не забыто!». Не прикрыться тезисами партий и новым Гимном.

Дабы это понимать с кровью и молоком матери, с силой и мудростью отца, мало быть россиянином или россиянкой. Нужно ввести в школьную программу восемь строк вперёд ЕГЭ и ЭВМ:

Замолкли гусеницы танка,
Отгрохотавшие в боях.
— О чём ты, юная маманька?
Не муж ли в танковых частях?

— Нет-нет! Я к дедушке, дедуле.
Звучат взволнованно слова:
— Он с экипажем нёс Победу,
Убит в Берлине, — в двадцать два...

Таким видится Рассохиным окончание книги без эпилога. Всё остальное — за волевыми и целеустремлёнными решениями действующей власти нашей с Вами бесценной России, где Главное Богатство — жившие и живущие в ней люди. Честь имеем и благодарим за внимательное прочтение произведения.

1967 — май 2020 гг., СССР — РФ — Орёл —
командировки по странам СНГ,
ежегодные автопробеги по местам Боевой Славы
СССР – Первосалютный Орёл.

Содержание

НЕ ВСЕХ ДОЖДАЛИСЬ... 5
ТРАГЕДИЯ ВЕКОВ 7
ТАНКИ – НЕ ТРАКТОРЫ 13
БРОНИРОВАННЫЙ ФАШИЗМ 81
ЕВРОПА ПОД ГУСЕНИЦАМИ 107
НЕ БУДЕТ ИМ РАВНЫХ! 193
«ЗВЕРИНЕЦ» ПАНЦЕРВАФФЕ 283
ПО ДОЛГУ ПАМЯТИ 329
НА МАРШАХ И В БОЯХ 355
ЗА ГРАНЬЮ ОТВАГИ 415
ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ 463
БЕЗ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ 535

В.С. Иванов: «Мы победили!», 1945 г.

**Главы держав Антигитлеровской коалиции –
И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль. Ялта, 4 февраля 1945 г.**

Научно-популярное издание

12+

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ РАССОХИН
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ РАССОХИН

К 75-летию Великой Победы

ТАНКИ В КРОВИ

Транспортное обеспечение, фото, оформление, обложка – авторов
Информационно-консультативное обеспечение издания:
Медиахолдинг «Истоки» – *Вячеслав Ерохин*
Музей истории танка Т-34 – *Владимир Горбунов*

Подписано в печать 18.11.2020 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC
Объём 38,0 усл. печ. л. Тираж 150 экз. Заказ № 270

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

БРОНЕТЕХНИКА СТРАН ОСИ – ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ, ЯПОНИИ

Pz.I

Pz.II

Pz.Лухс

Pz.35(t)

Pz.38(t)

Pz.III

Pz.IV

Pz.V

Pz.VI

Pz.VI-II

Хетцер

StuG-III

StuG-IV

Истребитель танков - IV

Насхорн

Знак асов Панцерваффе

Хуммель

Ягдпантера

Фердинанд

Ягдтигр

Конец Пантеры

Тигр в огне

Кара за разбой

На Родине фараонов

Возмездие

L6-40

M13-40

M14-41

Отвоевался

Атака не удалась

Заложники 2-й Мировой

Ка-Ми-2

Чи-Хе-1

Те-Ке

Танкетка 92 ТК 2592

Чи-Ха

Ха-Го

Крах на Халхин-Голе

Лёгкий танк 2592

2589 ОЦУ

Перед переплавкой

Танковые камикадзе

Впереди мир – линкор «Миссури»

Более полувека Виктор и Сергей Рассохины собирали и анализировали материалы о противостоянии танковых конструкторов, танкопромышленности и бронетанковых сил Германии и СССР в 30–40-х годах XX века.

Документальный фолиант отца и сына, дипломантов конкурса «Патриот России», 30 лет работающих в Союзе Российских писателей, высокочеловечен и правдив в отображении сотен подвигов соотечественников, победивших смерть ради уничтожения германского фашизма и японского милитаризма.

Произведение авторов 50 книг, состоящих в Российском Военно-Историческом обществе, Союзе военлитераторов и в организации «Флоту Быть!» – отдача Чести и Почёта народам и воинам СССР, поклон их родным за Майскую и Сентябрьскую Победу трагичного и счастливого 1945 года, напоминание о боевом содружестве держав Антигитлеровской коалиции...

9 Мая 2020 Года Памяти и Славы,
Первосалютный Орёл

ISBN 978-5-9708-0848-1
9 785970 808481